

Мақс Домнин

Забывтый путь

Книга третья

Annotation

Новая история о мире Фанарион, в которой рассказаны события произошедшие задолго до приключений Родриго Амадо. В рамках эпического повествования открываются многие тайны, оставшиеся за рамками первых частей книги.

Макс Домнин

Забывтый путь. Книга 3

Крик разнесся по округе, отражаясь многократным эхом от торосов и гигантских валунов, укрытых слежавшимся снегом. Косматая голова на секунду скрылась в густом облаке пара, что вырвался из широко открытого рта охотника. Зверь опустил острый рог к вытоптанному в сугробах пятну. Кровавая дорожка выписывала сложный узор, со множеством завитушек и полукруглых линий, следуя движениям добычи. Носорог устал, шерстяные бока то широко раздувались, то бессильно опадали. Редкие, скрюченные ледяным ветром деревца, окружали вытоптанное пятно. Напротив лохматого великана застыл приземистый человек. Чрезвычайно развитая, широкая грудь поминутно втягивала морозный воздух. Всклокоченная, косматая борода беспорядочно топорщась во все стороны, окружала грубое лицо охотника. Покатый лоб и мощные скулы, с крепким носом выдавали непреклонную волю человека. Черные, маленькие, как у медведя глаза, сверлили зверя из-под нависших надбровных дуг.

Мощный торс прикрывала замшевая куртка, а крепкие, как стволы деревьев, ноги замшевые же штаны и кожаные мокасины. Толстые как корни дуба пальцы сжимали древко короткого копья с каменным наконечником. Листовидная пластина с ретушированным краем, напоминавшим каменную пилу, уставилась на носорога. Чуть в стороне, у огромного валуна, валялись два копия. Одно треснувшее и размочаленное в месте перелома, а второе без наконечника. Острая пластина осталась под лопаткой зверя, откуда по передней ноге шерстяного великана стекала тонкая струйка крови.

Носорог сорвался с места, земля вздрогнула, топот гулким эхом разнесся по окрестностям. Огромный рог боднул в сторону, пытаясь нагнать необычайно шустрого врага. Сделав всего один шаг, человек отошел с траектории атаки. Голова зверя последовала за охотником, но не успела, в то время как каменное жало глубоко вошло в горло жертвы. Страшно захрипев, носорог закрутился вокруг своей оси, древко ударило по ногам человека и опрокинув его на землю переломилось. Охотник попытался перевернуться, но носорог налетел сверху, и тяжело топя мощными, как колонны, ногами, принялся топтать землю.

Под огромной тушей исчез и человек, и вытоптанное пятно снега. Четверть часа спустя зверь зашатался и выдыхая из раздутых ноздрей красную пену отошел к огромному валуну, немного не доходя до камня, носорог рухнул. Шерстяные бока опали, а шумное дыхание стихло.

Кровавое пятно прерывалось лишь смоляными космами поверженного охотника. Светлая замша, обильно залитая кровью, скрывала переломы. Только неестественные выступы под тонкой кожей выдавали истинное положение вещей.

Косматый тяжело дышал, воздух со свистом входил в проломленную грудь. Охотник попытался пошевелить рукой, пальцы слегка дрогнули, а человек громко застонал. Мука искадила грубые черты, медвежьи глаза светились гневом и решимостью. С громким криком он сел, руки как плети повисли по бокам, человек смотрел пустыми глазами на сломанную ногу. Казалось он не понимает, что с ним произошло, но мгновение спустя охотник резким движением вышел на колено целой ноги. Секунду человек удерживал равновесие, а затем рухнул лицом на окровавленный наст.

Теплые руки приятно согрели щеки и лоб.

— Так бабочки иногда садятся, когда неподвижно лежишь в траве, — подумал косматый.

Руки куда-то исчезли, охотник открыл глаза, у самого выхода его дома белел силуэт. Косматый не мог определить кто перед ним. Он знал всех животных, что жили на расстоянии двухсот километров, но такое увидел впервые. Самка нежно смотрела на него огромными, голубыми глазами. В том, что перед ним самка у охотника сомнений не осталось едва мужчина взглянул на значительную грудь, выделяющуюся под тончайшей рубашкой, достигавшей стройных щиколоток незнакомки. От мягкого взгляда, влажных глаз у мужчины заньло в груди, а на глаза навернулись слезы умиления. Самка чем-то походила на него, ну конечно потоньше, да и поизящней. Лицо так и вовсе чудное, без волос совершенно, а вот на голове, грива, как у коней. Удивительно, но самка ему нравилась, прежде он не испытывал таких чувств.

Чудная подошла к его спальнику, охотник не чувствовал боли, руки и ноги слушались, не было только сил. Впервые он ощущал себя подобно выпотрошенному оленю. Сколько не поворачивай все равно тело скручивается, а ноги не держат.

— Лежи, — легкая рука коснулась покатого лба, испещренного глубокими дорожками морщин.

Голос незнакомки трогал особые струны где-то внутри охотника. Ему хотелось, чтобы она говорила, сейчас он мог слушать ее вечно.

— Сколько же сотен лет ты прожил? Один, в глуши, бедолага, — узкая кисть прошла по глазам, мужчина зажмурился от удовольствия.

— Ну теперь я все исправлю, чудо природы, — голубоглазая мягко улыбнулась.

Косматый этого уже не видел, глубокий сон сковал мощное тело.

****

Женщина в белом приходила каждое утро, теперь он знал, что она женщина, и приносила необычную воду. Поначалу косматому от нее делалось плохо, но затем в его голове прояснилось. Он даже начал стесняться дома сложенного из костей шерстяной горы, и обтянутого шпшитыми вместе шкурами, открытого очага, и навалов костей за домом. Понять почему ему теперь неловко охотник не мог, ведь прежде он жил, не думая о таких пустяках. Правда жил он один, наверное, потому и не думал. Позже, женщина, ее звали Аар, научила его говорить, ему нравилось учиться. Он и прежде любил смешивать разные штуки. Варить или жечь, колоть, стучать, ему нравился огонь, и его умение уничтожать все до чего коснется красный злыдень. Охотник сам придумал иголку, шитье, и одежду, его руки точно знали, как надо. И вар для копья, он тоже сам научился варить. Такой клей получается, что ни по чем не отобьешь от палки камень. Благо под рукой всегда есть все, что нужно, только подмечай и повторяй, ну и сам не теряйся.

Аар часто нежно касалась охотника, отчего по телу мужчины проходила неведомая прежде истома. Раз не удержавшись он перехватил ее талию, могучая рука притянула женщину к дрожащей от желания груди. Богиня рванулась всем телом, но тонкие запястья утонули в широких ладонях мужчины. На секунду хватка ослабла, но медвежьи объятия окончательно подавили сопротивление. Потрескавшиеся от ветра губы мужчины впились в пухлый рот Аар. Женщина ослабла, от мощных объятий богиню повело, дыхание сбилось, а сердце в груди затрепетало, косматый потянул платье вниз. Ткань затрепала, расплываясь под непреодолимым напором, и обнажая незащищенную плоть женщины. Аар извернулась и вырвалась из объятий, оплеуха звонко шлепнула по щеке. Охотник рассвирепел, в один прыжок Сантар, она дала ему имя Сантар, нагнал обнаженную беглянку. Аар вскрикнула, и заколотила кулачками в широкую грудь косматого. Перехватив в талии, он закинул добычу на плечо и поволок в землянку.

Полог скрыл дневной свет, осталось только призрачное мерцание углей в очаге, да слабый огонек в лампадке, у ложа из шкур.

Косматый швырнул Аар на лежак, и склонился к белянке, в едва различимом силуэте что-то изменилось. В сумраке заблестели огромные глаза, казалось они светились изнутри. По спине мужчины пробежал холодок. Он остановился в нерешительности, желание куда-то испарилось, одурь отступила. Стыд и неловкость сковали все существо могучего охотника. Затравленно глядя на Аар, Сантар отступил к очагу, а затем и к пологу. Изящно изогнувшись Аар поднялась с лежака и совершенно не кроясь шагнула к мужчине, высокая грудь вызывающе смотрела на растерявшегося охотника.

Холод, в прежде пленявших особым теплом и мягкостью глазах, поразил Сантара. Прежде он никогда не ощущал себя таким ничтожным и слабым. Женщина прошла мимо, он чувствовал запах ее тела, а выбившийся локон белокурых волос пощекотал объемные бугры на плече. Сантар вздрогнул, полог отошел в сторону, свет разрезал полумрак жилища, охотник поднял руки к лицу, закрывая глаза. С улицы донесся залиvistый смех, высокие ноты сверлили мозг мужчины, все больше вызывая жгучее чувство стыда и отчаяния.

Дни потекли, как и прежде незаметно и стремительно. Аар пришла на следующий день как ни в чем не бывало, и продолжила учить неотесанного мужлана. Вот, только, чем он больше узнавал и понимал, тем сильнее ощущал одиночество. Прежде его это не беспокоило, он всегда, со своего первого дня, был один. Теперь же рядом находилась женщина, и Сантар потерял покой. Поведение богини сводило с ума, желание, смущение и страх рвали душу косматого. Сантар несколько раз пытался поговорить о случившемся, но Аар либо молчала, либо переводила разговор на иные темы.

Холодный ветер трепал край шкуры, прикрывавшей вход в темный дом охотника. Аар пришла раньше обычного, рассвет только окрасил алым горизонт. Женщина вошла тихо, едва слышно шелестя длинным подолом ослепительно белого платья. Сантар приподнялся на ложе из лапника укрытого огромной шкурой пещерного медведя. Очаг алел углями, оставляя красные отблески в глазах мужчины и женщины. Охотник почему-то сразу почувствовал, что привело белую богиню в его лачугу.

Загадочно улыбаясь Аар расстегнула высокий ворот из тончайшего кружева, и оголив плечо, бесшумно шагнула к лежаку Сантара. Платье тихо шурша сползло, по высокой груди, и на мгновение задержавшись на тонкой талии, скользнуло по гладким коленкам на шкуры северных оленей. Удивленный охотник поднялся навстречу, могучие руки перехватили ладное тело, грубые ладони прошли по трепетной плоти, отвечавшей на прикосновения сладострастной дрожью. Голову кружило желание, дыхание перехватывало, а руки не могли насытиться шелковистой кожей. Они рыскали по телу Аар отыскивая все более укромные места. Влажные губы белянки впились в рот Сантара, чувство тела ушло. Впервые охотник потерял уверенность в том, что он жив. Землянка исчезла, вокруг вились сверкающие силуэты и белесые нити. Они то сходились, то рассыпались мириадами брызг, а в ушах звучал певучий голос белой богини.

****

Вечер заглянул в дом, последние лучи зимнего солнца легли на серо-коричневый мех. Из-за откинутого полога

двери ворвался ледяной ветер. Впиваясь в лицо и волосатую грудь Сантара, стихия словно требовала от человека покинуть землянку.

Сантар нехотя поднялся на все еще непослушные ноги, и побрел к выходу, туда где высокая земляная ступень сливалась с горизонтом. Кровавый закат окрасил алым сугробы, окружавшие стоянку охотника. На разлапистой ели, приземистой и кривой, как и все деревья севера, восседал огромный орел. Пестрый, с белой крапиной, и крючковатым клювом, он строго взирал немигающим глазом на человека.

Тяжело взмахнув крылами, огромная птица поднялась в воздух, ель натужно заскрипела. Пронзительный клекот заставил охотника взглянуть на небо. Высоко над головой человека хищная птица сделала круг, и вновь издав крик потянулась к далеким горам.

Схватив плетеные снегоступы, Сантар тронулся за птицей. Позабыв одежду, полуголый, без копыа, охотник следовал за орлом.

Вскоре пошли глубокие снега, и резко потемнело. Поодаль завывли волки, а стужа безжалостно впиалась в обнаженную плоть. Снегоступы, здорово облегчили погоню, но потемневшее небо поглотило образ птицы. И теперь маяком служили лишь редкие крики орла. Впереди вырос уходящий в небо торос, глыба оледенелого снега возвышалась подобно скале, сверху донесся клекот. Птица кружила над человеком.

Рядом засветились зеленые точки, к первым двум прибавились еще восемь, в десяти шагах завыл волк. Сантар осторожно повернулся, выискивая глазами зеленые огни, перемещавшиеся по кругу. Раздался гневный рык, из тьмы вырвался огромный зверь, оскаленные зубы метили в горло человека. Раскрытая ладонь встретила тело хищника, легко отшвырнув вожака стаи на торос. От удара мощной туши с верхушки скатился снег. Волки разбежались, подвывая и скуля. Прямо перед лицом Сантара мелькнули крылья орла. Птица налетела на вожака, крючковатые когти впились в восьмидесятикилограммовую тушу серого, а огромные крылья легко оторвали хищника от земли. Зверь завизжал, а затем перешел на вой, доносившийся откуда-то сверху. Звук быстро приближался, тяжелый удар гулко отозвался в ближайших торосах. Вой мгновенно стих, перед застывшим в немом изумлении охотником лежал покалеченный волк. Кровь еще парила, но Сантар скорее чувствовал ее тепло, чем видел пар.

Орел прижался к земле и почти касаясь краем крыла пушистых сугробов, полетел вдоль тороса, охотник зашагал следом, на клекот беспрерывно летевший из темноты.

Мягкий свет упал желтым пятном на снег, Сантар задубел, но упорно шел за птицей. Несмело заглянув в освещенную пещеру, из льда и снега, человек перешагнул границу света и тьмы.

Грот освещал маленький шар, огонек летал под сводом убежища. Все свободное пространство грота занимали молодые девушки, белые, как и его знакомая Аар, только много моложе. Девы расступались, пропуская Сантара внутрь ледяной пещеры. Ближе к центру, прямо на сине-глянцевом полу, на четвереньках стояла белая богиня. Ладное тело, вздрагивало, а взгляд огромных голубых глаз застыл на темной корке гололедицы под ногами. С длинной шеи богини свисала тесемка, на конце которой качался, в такт движениям тела женщины, необычный медальон. Две свитые во едино спирали, точно обнимали одна, другую. Посередине чернела капля. Сантару показалось, что кто-то случайно пролил на каменное украшение растопленную смолу. Аар подняла лицо и взглянула на Сантара. Слабая улыбка едва коснулась четко очерченных губ, а глаза вновь затянуло мучительное переживание материнства. Тонкие пальцы заскребли лед, а из горла женщины вырвался крик. Тело прогнулось, молоденькие повитухи окружили богиню, скрыв момент рождения первого человека от глаз отца.

Звонкий шлепок, и по гроту разнесся высокий крик младенца, расправившиеся легкие получили первый глоток воздуха. Человек родился, а вместе с ним и новое племя.

Беянки расступились, Сантар недоверчиво взгляделся в крохотное тельце, оравшее на руках у Аар. Полная молока грудь оборвала крик, вернув покой под своды снежной пещеры.

Спиралы на медальоне колыхнулись, точно щепка от прикосновения медвежьей лапы. Тонкие нити узора расплылись, а грудь Аар, поверх которой украшение лежало, мелко завибрировала. От тела младенца отделился силуэт, со стен и потолка взметнулся снег, лед под ногами потек, показалась земля. Черная жижа парила, быстро теряя влагу, в воздух поднялись первые крупинки почвы. Рассыпаясь в пыль, они превращались в маленькие смерчки, которые тянулись к отделившемуся от ребенка силуэту. Две девы, растолкали друг друга, и бросили перед Аар, охапку еловых ветвей, богиня сделала знак одной из дочерей. Девушка щелкнула кресалом, сноп искр упал на поднесенный подругой трут. Веселые огоньки заплясали поверх иссушенной трухи мхов. Ельник нехотя взялся огнем, с трудом отдавая древесину стихии. Смолистый дым окутал пещеру, неизвестно откуда взявшийся ветерок, понес едкое облако к выходу.

Силуэт младенца втягивал все больше земли, огня, горящих углей и водяного пара. Маленькое тельце обрело плотность, и упало в протянутые руки одной из дев. Медальон вздрогнул, и снова от рожденного младенца отделился призрачный силуэт. Нити из земли, огня и пара потянулись к нему, а секундой позже обретшее плоть тельце легло на руки следующей дочери Аар.

Сантар молча взирал на акт творения нового рода, сам не зная почему он ощущал особое благоговение перед

женщиной-матерью. Могучий охотник опустился на колени.

— Со дня сего, ты более не одинок. Родила дочь тебе я в жены, и жизнь вложила в племя новое, чтоб скрасить долгий путь среди растений и животных. Прими детей моих, как следует отцу. Тут и жена тебе, и новые друзья. Лишь обожди немного, и Май приведут народ, что понесет твое наследие.

— Как мне тебя отблагодарить Аар? — спросил потрясенный охотник.

— Люби рожденных мною чад. Не каждый род имеет часть меня в своей основе, особенные будут дети. Веди народ свой к свету, пусть знания не ослепят людей, а породят великие свершения. Учи их мир любить, как любишь сам, — богиня ласково улыбнулась.

— Но я и сам только обрел разум. Твои уроки мне отрыли мир. Чему могу я научить? — Сантар опустил глаза, страх ответственности сковал душу отца.

— Пытливый ум и страсть к познанию, пленили сердце, столь долго спавшее в груди, — тонкие пальцы коснулись обнаженного полукружья, напротив сердца. — А любопытство в ложе привело, служившее убежищем для одного. Достоин ты вести свой род, хоть и случайно зародился образ человека. Прими детей моих, отбрось сомнения и страх, и проведи к величию свой род. Богам подобны станут, потомки первых малышей.

****

Обратный путь Сантар не помнил. Оказавшись в холодной землянке, охотник долго сидел напротив раскрытого входа, глядя на сверкающие просторы заснеженной тундры.

В голове звучали слова Аар, когда-то услышанные от богини в одной из бесконечной череды бесед.

— Наш мир один из многих, и если посмотреть на свод, то целый ворох виден нам, лишь черным небо, выкрасит ночной покой. С рождения всего, на каждом из миров, возникли силы, что могли творить по воле жизнь иную. И все же иногда встречаются изгои, миры что лишены создателей живого. В таких, сама природа, выступает богом, перебирая виды и рода, она выводит удивительных существ. Таких, что даже наша сила не способна породить. Фанарион был щедро одарен, природа здесь лишь наш помощник, вся воля созидания заключена в стихиях. Они родят себе подобных, а мы даем жизнь новым расам, вручая каждой, что-то от себя.

****

Налетел ураган, шишковатые стволы столетних дубов застонали. Широко раскинувшиеся ветви хлестали соседние деревья, треск и скрип поминутно оглашали наполненный ревом стихии лес. Тугие струи ливневого дождя, нещадно били в лица воинов. Сама природа гневалась на слепую ярость людей. Огромные ветви падали под ноги воинов, кого-то убивало на месте, другие продолжали бой не желая уступать стихии.

Камень дополнила медь, к вываренной коже долгие века надежно защищавшей тела людей, добавился металлический панцирь. Головы воинов укрыли клыки кабанов, собранные в причудливые шлемы, а руки сжимали копьа с листовидными наконечниками, обитые медью дубины, а также молоты, цельно резанные, из дуба. Особо знатные бойцы носили на поясах длинные мечи с сужающимися к острию клинками.

Витые бороды, оскаленные зубы, сверкающие в бликах молний глаза, и мокрые тела смешались в священной роще. Гулкие удары в кожаные щиты, сменялись вскриками павших или стонами раненных.

О ствол с размаху ударилось тело крепкого воина, в толстой кирасе из меди. Копье и щит отлетели под ноги идущим следом товарищам. Скрежет металла напугал бойцов, они отступили от невысокого, коренастого мужика с огромной дубиной в руке. Взмах дрына, и увесистое навершие мягко плюхнуло в тело знатного воина. Кожаный нагрудник, густо укрытый красной чешуей, вогнулся вместе с ребрами и позвоночником. Воин отлетел в шеренгу, подхлывшую с левой руки. Прикрываясь огромными, кожаными щитами, копейщики приняла тяжелое тело павшего товарища. Секундное замешательство сменилось вскриком гнева. Выставив копьа, бойцы ринулись на силача. Впереди шеренги, между копий, шли воины в медных доспехах с маленьким щитом в одной руке и длинными мечом в другой. Построение приближалось сбоку, а с фронта на здоровяка напирала толпа бойцов попоше.

Коренастый скрывший широкое тело за бронзовой кирасой, от которой вниз тремя рядами спускались сегменты металлической юбки доходившей до колен воина, выставил изящно изогнутый щит. Прямоугольный лист бронзы, с выступом наверху надежно скрывал тело силача. Широкие наплечники, гнутые подобно рукавам, свободно ниспадающим на плечо, загремели, сочленениями, а обутые в сандалии ноги, точно дубовые стволы уперлись в землю. Наголенники, прикрывавшие нижнюю часть ноги, блеснули изгибами витого узора. Тугие кожаные ремешки, крепившие наголенники к ноге, натянулись, грозя в любую секунду лопнуть от натуги вздувшихся буграми икр.

Медный шип утопленный в дубовом комле, прочертил борозду в раскисшей земле Дубина опустилась вниз, перед тем как взлететь наверх, чтобы сеять панику и смерть в рядах врага. Размахнувшись что было сил, коренастый с оглушающим воплем швырнул дубину в ряды, наступавшие сбоку. Строй рассыпался, воины кинулись кто-куда. Но огромный кусок дубового корня все-таки настиг троих противников.

Земля содрогнулась, коренастый кинулся в гущу перепуганных воинов. Острый, длинный меч быстрыми

тычками находил щели в сочленениях доспехов, влетал в раскрытые рты кричавших от ужаса врагов, пробивая черепа насквозь. Зацепив медную кирасу коренастый согнул клинок, широкий щит тут же закрыл его от ответного удара копьем. Со спины, с высокого ворота, по касательной слетел полукруглый медный топор. Здоровяк упал на колено и подобрал чье-то копье. Длинное, узкое жало прошило, снизу-вверх, голову копейщика, что успел обойти огромный щит силача. Обратный удар подтоком пробил медный панцирь топорника. Копье намертво застряло в теле павшего, но топор врага славно послужил коренастому.

Ливень усилился, казалось вода падает с неба сплошным потоком. Разлетелся шлем из кабаньих клыков, войлочная основа, вместе с вываренной кожей, смялась, скрывая рассыпавшийся череп воина. Тело рухнуло под ноги силача, топор повело, полукруглое лезвие с отверстиями смялось, напоминая теперь дубинку, окованную металлом.

Молния ударила в землю, совсем близко от здоровяка, из-под кирасы повалил дым, а воин плашмя ухнул в испаряющуюся лужу.

Вопль торжества разнесся по роще, из-за деревьев показались копейщики. Короткие древки засвистели, пронзая влажную тьму. По пути следования сулиц, потоки воды рассекались на мириады брызг. Каменные острия крошились о твердую бронзу доспеха, одно копье пробilo бедро коренастого. Он открыл глаза и попытался подняться, кровь ручьями текла в жидкую грязь под ним. В колено согнутой ноги, впиалась стрела. От дуба, в десяти шагах, отбежал паренек с узкой дощечкой в руках. Специальный зацеп уже принял новый дротик, готовый в любое мгновение сорваться в сторону силача.

Превозмогая невыносимую боль коренастый поднялся, в панцирь, в шлем и наколенники часто застучали каменные, костяные и медные наконечники. Враги метали копья и дротики издалека, избегая страшного противника. Под колено ударило еще одно копье, силач покачнулся и рухнул на спину. Лицо воина заливал дождь, но он улыбался, зажмурив глаза коренастый ждал последнего удара.

Враги окружили раненного, копья быстро вздрогнули, но жала не нашли жертву. Со всепоглощающим треском в круг воинов ударила молния, слепящие изломы ветвились по бойцам поражая все в радиусе пяти метров. Огромные дубы задымелись и вспыхнули, а тела людей рассыпались в прах. Лишь с трудом определяемые контуры медных доспехов, остывая со злобным шипением, светились в жидкой грязи.

Находившийся в центре силач, остался цел. Секундное замешательство копейщиков, прятавшихся в чаще, сменилось беспорядочным бегством. Коренастый перевернулся на живот и пополз следом за врагами, но силы покинули человека. Тяжело вздохнув он упал лицом в коричневую пульпу, размытую небесной влагой.

****

Удило уныло повисло над речкой. В прозрачной воде шустрили мальки, серо-коричневые черточки на фоне пестрого галечника. Иногда солнце выхватывало яркую вспышку, зацепив боковую чешую подростого рыбьего молодняка. Поплавок вздрогнул, но тут же затих.

Сегодня утром ушел Ванад, мудрый толстяк с глазами ребенка. Он спас его в Священной роще, с тех пор прошло двадцать пять лет. Буря еда не унесла его жизнь, он упал в лужу и, если бы не сердобольный путник наверняка захлебнулся бы.

Толстяк больше года лечил его. Раны плохо затягивались. Несмотря на все усилия Ванада, хромота так и не прошла. Каждую осень Сантар мучился болями в коленях, но не она донимала его. Каждый год с началом листопада, перед глазами всплывали гибель Ванелии, и Охалии. В такие дни голубые глаза Ванелии, так схожие с глазами Аар, точно смотрели на него из другого мира. Его жена почему-то унаследовала прекрасные черты своей матери, а также ее долголетие и умение лечить песней. Дочь, Охалия, напротив пошла в отца. Невысокая, но очень ладная, плотно сбитая и черноокая, девушка казалась полной противоположностью матери. Тысячи лет прожитые вместе, во многом сгладили различия между женщинами, но до конца своих дней мать и дочь держались отстраненно.

Замужество Охалии разрешило многолетний конфликт. Новый дом принял дочь Сантара и вскоре его род пополнился тремя прекрасными внуками. Сын правителя Танада, Семиокл оказался на редкость одаренным малым. Вместе с тестем они создали удивительный сплав из меди и олова. Долгие поиски идеального соотношения привели их к открытию, несколько граммов секретного минерала делали бронзу твердой и гибкой.

Открытие заинтересовало василевса Гамананда, он пригласил Танада и Семиокла на пир по случаю рождения наследника. При дворе Гамананда было принято держать несколько наложниц, помимо жены. Молодые девы, чаще дочери непокорных василевсов, или врагов Интурии, конфедерации городов-государств, регулярно приносили потомство. По желанию отца, некоторые из его отпрысков могли получить право наследовать трон. Вот по случаю рождения очередного претендента на внимание василевса и состоялось празднество во дворце Гамананда.

Праздник не задался, отказ принести секрет бронзы в качестве подарка, разгневал василевса. К Охалии вернулась лишь правая рука супруга, а следом под стенами их города встали воины гневливого правителя. Даннур устоял, но из-за скученности и плохой воды, в город пришла болезнь. Полгода Сантар собирал войска, и к осени

подошел к Даннуру. Первая схватка осталась за Гаманандом. Сантар отступил, и обустроил лагерь в ближайшем дубняке. Колесницы он потерял в первой битве, потому предпочитал скрывать пеших бойцов в священной роще.

Враг, немного выждав, направил часть войска в лес. Под сенью древних дубов и случилась битва во время бури. Вмешательство Ванада спасло Сантара от верной смерти. Гамананд приказал отыскать последнего носителя секрета изготовления необычной бронзы.

Зараза, пришедшая в Даннур унесла жизнь Охалии и внуков, а жадность василевса Интурии сгубила Ванелию. Их замок простоял в осаде больше двух лет, но голод заставил защитников уступить Гамананду. Люди Сантара убили Горю, старшего в доме во время его отсутствия, и выдали Ванелию врагу. Муки, что претерпела несчастная супруга, до сих пор рвали сердце калеки. Набевшая слеза упала в прозрачную воду, круги разошлись по гладкой поверхности заводи.

Двадцать лет он прожил на севере. Среди сосен и диких зверей, где девять месяцев стоит зима, а лето приходит всего на месяц, он обрел себя. Коренастый сруб стал для отшельников домом. Охота, рыбалка и собирательство вполне позволяли прожить без земледелия или скотоводства.

Вспомнились времена, когда пришли первые люди, наивные как дети. Они не знали ничего. Открытия Сантара, из поколения в поколение наполняли разум молодой расы полезными навыками. Аар почему-то решила, что они будут смертны, в то время как Ванелия не постарела и спустя десять тысяч лет. Перед глазами всплыли точеные ножки жены, тонкая талия, упругие ягодицы, нежный взгляд родных, голубых глаз. Он часто смотрел на ее профиль, когда Ванелия любовалась закатом, с вершины башни, что он построил на холме. Ноздри расширились, ему казалось, что от воды исходит аромат ухи, той самой, что готовила его жена. Появление дочери несколько омрачило их отношения. Сантар не мог понять почему Ванелия так равнодушна к Охалии. Дочь тоже несла дар вечной молодости, живой, веселый нрав девочки изменил Сантара. Впервые суровый одиночка, открыл сердце для теплого чувства отцовства.

Между тем время шло, люди плодились. Из нескольких сотен народились тысячи, а потом они разошлись по миру. Спустя тысячи лет, некоторые вернулись совсем чужие, без памяти предков, без знаний, заложенных в прежние времена. Суровые испытания выветрили из нестойких умов некогда подаренные секреты природы. Сантар щедро делился открытиями, камень, земледелие, скотоводство, медь и оружие все это двинуло человека вперед. Вот только с изобилием, появились войны, в которых понадобилось новое оружие, а следом пришло неравенство и угнетение. Появились рабы, выросли города, шаманов сменили жрецы, а вождей, василевсы.

Только Сантар оставался верен знанию, даже Ванелия и Охалия склонились к суевериям и приняли волю шаманов, а позже и жрецов.

Двадцать лет изгнания дали много времени на изучение сил природы. Сантара интересовала молния, он никак не мог понять, в чем причина его спасения в ту роковую ночь. Почему молния в первый раз ударила его, а следом уничтожила врагов? Что за сила в слепящей убийце?

На многие вопросы он получил ответы сам, некоторые тайны приоткрыл Ванад. Толстяк поражал обилием знаний, сведения сыпались из него, как просо из распоротого мешка. Он рассказал ему о природе молнии, о сути всего, что окружает Сантара. Ванад показал ему как надо взаимодействовать с миром. Мудрый с детским лицом раскрыл перед человеком секреты первоосновы.

Вдалеке, на середине запруды плеснула щука, блеснув мокрым боком на солнце. Сантар поднес ладонь ко лбу, прикрыв глаза от яркого светила. Над водой показалось перо, плавник резко менял направление преследуя скрывавшуюся под водой добычу. Громкий всплеск, широкие круги разошлись к пологим берегам запруды. Изумрудная ряска всколыхнулась у самого края зарослей камыша, а высоко над головой зашелестели метелки прибрежной травы.

Со стороны казалось, что человек любит неспешным течением реки, но перед глазами Сантара витал образ Ванада.

Толстяк, выставив вперед ногу, выводил на свирели затейливую мелодию. Искусно выточенная из кости какого-то зверя, она выдавала поразительный звук. Короткие пальцы ловко бегали по отверстиям зажимая их в наваянном мотивом порядке, а, и без того толстые щеки, раздуваясь до безобразных размеров, наполняли силой звучания, соединенные в ряд серебряными ободками дудки. Они стояли на берегу реки, Ванад почти у края воды, Сантар немного позади толстяка. Над рекой всколыхнулось марево, точно в знойный день. Сантар решил, что ему померещилось, но над водой заплясали светляки. Не насекомые, а тысячи крохотных вспышек, что гасли прежде чем глаз успевал зацепиться за них.

— Что это? — удивился Сантар.

— Это вибрация, волны, колебания, как тебе угодно, так и назови. Все они, имея определенную длину, и частоту колебания, и составляют все сущее, весь тот мир что окружает тебя, — к Сантару повернулось улыбающееся детское лицо. — Разные звуки порождают к жизни различные эффекты, одни могут служить во благо, другие нести разрушение. Свирель позволит тебе по-новому взглянуть на изучение природы. Ее возможности поистине

безграничны, для пытливого ума вещь незаменимая.

Пухлая рука протянула соединенные в ряд дудки Сантару, косматый застыл в нерешительности. Наивные глаза Ванада заулыбались, а белесые брови подпрыгнули на выпуклом лбу, предлагая принять подарок.

Прошло много лет прежде чем его мелодия всколыхнула марево. Случайно открытый мотив излечил ноги. Колени вновь гнулись, а боль ушла навсегда. Но долгие годы бездействия сделали их слабыми. Чтобы быстро и долго бегать, пришлось много стоять.

Последние два года Ванад наблюдал, как его ученик, вставая против реки, и вытягивая вперед руки слегка присаживался на невидимый глазу шар. Так, обхватив руками воображаемую сферу, Сантар оставался неподвижным до темноты. Несмотря на сомнения толстяка, ноги косматого уже через два месяца покрыли тугие переплетения мышц. Слабость и усталость отступили, тогда же Ванад заметил, что Сантар издает горлом звуки, многие из которых сильно смахивали на его мотивы. Толстяк усмехнулся, никому еще не удалось управлять вибрацией элементов посредством голоса. Потуги Сантара его забавляли, но он не бил ретивого ученика по рукам.

Рыбалка позволяла отвлечься от грустных мыслей, он вновь остался один. Сруб, берег реки, и тайга с диким зверьем позади. С уходом Ванада начал захаживать медведь. Зверь мягко, словно в мокалинах, ступал по усыпанной ореховой шелухой и сосновой хвоей земле. Пробовал лапой дверь, но особая конструкция, позволяла створе из единой доски, в добрые десять сантиметров толщины, выдержать напор хищника. Врезанная в притолоку и порог, дверь вращалась на толстенных шипах, служивших продолжением доски, и уходивших на ладонь в бревна сверху и в ногах.

Хозяин тайги как правило появлялся рано утром, иногда по темну. Сейчас, при ярком солнце, он где-то скрывался. Поплавок дернулся, ушел под воду, леса пошла в сторону. Сантар приподнялся и осторожно потянул на себя удило. Над водой показался красный плавник, и тут же ушел на глубину, удило рванулось из рук. А секунду спустя леса лопнула, в мутной ряби показался поплавок, он обреченно всплыл на поверхность и расслабленно раскачиваясь на волнах поплыл к берегу.

Чертыхаясь Сантар, принялся сматывать удочку, его любимый крючок ушел вместе с уловом. В двадцати метрах от берега, показались просмоленные лодки. Суденышки вывернули из-за подтопленного выступа, поросшего камышом и рогозом. Травы четко определяли его границы, позволяя ориентироваться в глубинах таежной реки.

Рыбалка так увлекла косматого, что он пропустил появление незваных гостей.

— Эй там на берегу!!! — прокаркал высокий, тощий мужик. Судя по тунике, он происходил из мест, которые прежде служили домом Сантара. — Как далеко до Озерного причала?!!!

— Три дня!!! — пробасил в ответ Сантар.

Косматый корил себя за неосмотрительность. Столько лет скрывался, и вот стоило только Ванаду покинуть их избушку, как тут же попался.

— Вниз по реке, не пропустите!!! — недружелюбно глядя на гостей добавил Сантар.

— Тогда мы остановимся у тебя!!! — крикнул в ответ тощий.

Лодки повернули к берегу, несколько минут спустя отряд из четырнадцати человек топал к его избушке. Двое направились к поленнице, и нагло лыбясь потащили наколотые дрова к берегу, где разожгли костры у самой воды. Четверо остались в лодках, а восемь бойцов вломились в сруб.

— Мы остановимся у тебя на ночлег, а завтра тронемся в путь. Нам нужен провиант на неделю, — проговорил тощий, глядя сверху вниз на Сантара.

Косматый неспешно, поставил удочку у входа в сруб.

— Назвался бы для начала, — тяжело взглянул на наглеца хозяин заимки.

— Чего?!!! — взревел тощий, из сруба выглянули двое.

Довольные рожи, жевали вяленого леща, один из «гостей» сжимал тонкую палку с каменной шайбой на конце. В глаза бросилось, что в трещинах древесины засохла бурая кровь. От костров подтянулись еще двое, со щитами и короткими копьями.

— Как величать тебя, спрашиваю?! — не обращая на наглость пришлых отозвался Сантар.

— Кенгель! Я торговец, а это мои ребята! Теперь шуруй собирать провиант! Иначе сами все возьмем! — Кенгель шагнул в распахнутую дверь, торговца встретил дружный хохот.

Двое у костров вернулись к своим обязанностям, старик и молодой парень. Старый внимательно всмотрелся в Сантара, но спустя минуту качнул головой, точно отгоняя глупую мысль. Косматый потащился в ледник, из сруба вышли семь воинов, гогоча и подтрунивая над Сантаром, бойцы вытащили на берег огромные кувшины.

— Дикарь! Вот кувшины для провианта! Как закончишь позовешь нас! — прикрикнул на косматого, широкий мужик средних лет.

Он выделялся качественным доспехом, красные пластины меди, красиво отливали на солнце, багряные шнуры в сочленениях усиливали общее впечатление парадности.

Сантар кивнул от входа в ледник, и скрылся в недрах холодного погреба. Вяленное мясо, коренья дикой

петрушки, сушеные грибы да сушенная рыба, вот и весь провиант, что удалось наскрести Сантару. Алый закат окрасил горизонт, когда косматый закончил наполнять кувшины, широкие горла закрыли плотно притертые крышки, и воины Кенгеля покатали тяжелые емкости на лодки. Широкие доски прогибались под весом провианта, мимо Сантара прошли двое молодых воинов они тащили короба с медовыми сотами и кедровыми орехами.

— Ладно не серчай, на нас! — прозвучал позади каркающий голос торговца. — Вот тебе за труды, — он сунул в широкую ладонь косматого красный камень.

— Это покроет все, что мы у тебя взяли! Чего, не нравится?! Да это же Канварский гранат, да еще такой величины! Ну ты и дикий, — усмехнулся Кенгель.

— Спасибо за плату, — покрутил между пальцами камень, Сантар.

Гранат и правда оказался большой, с крупное ядро лещины. Внутри переливалось темно-красное марево. Или может это отсветы от костров играли в недрах кристалла.

Сумерки неспешно опустились на поляну перед домом, от реки рваными клоками пополз туман. Воины собрались у костров, и травили байки, взрывы веселого хохота разносились по округе. Воин в пластинчатом доспехе, все его звали Югал, теперь избавился от кирасы и расслабившись сидел на бревне, с глиняным ковшом в руках. Позади Югала топтался парнишка, он разливал из тонкогорлого, изящного кувшина рубиновое вино, тут же разбавляя, питье, водой.

— Вы бы шли в дом, — неловко переминаясь с ноги на ногу посоветовал Сантар.

— Что дикарь боишься русалок или водяного?! — рассмеялся Югал.

Дружный гогот поддержал шутку командира.

— Водяные и русалки сказки. Мишутка тут повадился, по вечерам на мои уголья захаживать, — усмехнулся косматый. — Если не боитесь шестьсот килограмм ярости, то вы поистине великие воины, ну, а я обычный охотник, потому спрячусь в сруб.

Хохот смолк, воины точно протрезвели. Кенгель скомандовал, и бойцы нехотя последовали за Сантаром, в его убогое, но крайне надежное убежище. Старик и парнишка у костра, испуганно озирались, воины на лодках оттолкнули посудины от края берега.

Дверь заклинил мощный засов, маленькие окошки уплотнили ставни. Воины разлеглись по лавкам вдоль стен, а Сантар на шкуре, у очага. Оглушительный храп не давал уснуть, заканчивал один, тут же вступал другой, и так всю ночь. Рассвет уже заглянул в щели ставней, когда от реки донеслись крики. Что-то с грохотом ударило о берег, послышались плеск и вопли, переходящие в душераздирающий визг.

Перепуганные воины, хватаясь за копья, топоры и булавы, повыскакивали из убежища. Щиты мешали бойцам, первые выбравшиеся из сруба застыли на пороге. Из густого тумана вышел старый, он тащил парнишку, по земле стелился алый след. Из перекушенных напрочь ног парня толчками била кровь.

— Как его угораздило?! — прокаркал Кенгель, с отвращением глядя на разжеванные остатки ног несчастного.

— Косолапый, — удивительно спокойно ответил старик.

— Твой дружок?! — повернулся к Сантару торговец.

— Наверное. Он тут частенько шастает, и больше под утро, — зябко повел плечом косматый.

— Кувир, хотя бы жив, а ребятам с лодок не повезло, — также спокойно продолжил доклад старик. — Зверь подобрался от реки, и пока сообразили, что к чему, уже разорвал Иларда, и Фаналона. Дальше хуже, тварь разнесла в щепу лодку Ганалма, весь берег в щепках.

— Что? — севшим голосом произнес торговец.

— Разбита посудина Кенгель. Все пошло прахом и меха течением унесло, и медь под воду ушла. Все гад пустил по ветру, — старик опустился на колени и затягивал кровоточащие обрубки Кувира. Парнишка стонал, бледное лицо и синие губы говорили о серьезной потере крови.

— Обожди. Я помогу, — воины удивленно расступились, никто не заметил, как косматый дикарь исчез в доме, и вернулся назад.

— Да чем ты сможешь?! — сокрушенно возопил Кенгель.

— Увидишь, — коротко отозвался Сантар.

В руках отшельника показалась свирель, и прежде чем кто-либо успел возмутиться, косматый огласил трелью округу. Редующий туман разнес мелодию далеко по тайге. От воды послышался захлебывающийся крик, воины бросились к раненному. Кенгель застыл, старик уставился на Сантара, мучительно, что-то припоминая. Мелодия лилась, постепенно меняя вибрацию, в воздухе вспыхнули светляки, марево пошло в сторону Кувира. Парень блаженно улыбался, раны стянулись, а толчки крови затихли.

Воины притащили одного из выживших на лодке Ганалма, седой мужик, лишился половины лица. Медведь начисто снял щеку, ухо и часть кожи с черепа. Лишенный века глаз жутко таращился на соратников. Поломанные ребра и вдавленная грудина не оставляли бедолаге даже шанса на выживание. И все же мелодия и тут остановила кровь, а лицо несчастного расплылось в улыбке.

— Это демон... — прохрипел раненный мужик. — Он не жрет убитых... он приходит за душами... — шептал, умирая седой воин.

— Что за бред, — возмутился Югал.

Бледное лицо бойца красноречиво говорило о нешуточном испуге, но упёртость бывалого вояки гнала его на противника, посмеявшегося бросить вызов ему и его воинам.

— Дмилиан, собирай отряд! Пойдем за тварью! — жестко скомандовал воин.

Бойцы без энтузиазма облачились в доспех, проверили оружие, и подхватив щиты, тронулись к реке. Потоптавшись немного у воды, отряд вернулся к сруб.

— Зверь ушел по воде. Нет следов, — растерянно произнес Югал.

— Нужно ждать тут, — поддержал командира Дмилиан, сухой, но жилистый воин.

— Чего ждать?! Надо садиться на лодку и убираться отсюда! — возмутился Кенгель.

— Не на чем, — равнодушно отозвался Югал.

— А вторая лодка? Она же на воде, — удивился торговец.

— Там мель, лодка дала течь, — отрезал командир.

— Больше половины товара потеряно, — подтвердил худшие опасения Кенгеля, Дмилиан.

— Нам потребуется ремонт, а значит надо перетащить товар в сруб, и подготовить встречу косолапому, — рассуждал старик.

— Проклятье Афлунг, как мне теперь отчитываться перед Ганалмом! Это ведь его товар. Я потерял его лодку. Считаю шестидесятую часть от прибыли уже отдал скряге, — чуть не плакал торговец.

— Или так, или потеряешь все. Выбор не велик Кенгель, — надавил старый. — Подумай о людях, и так уже потеряли четверых, да и Кувир теперь обуза, а не воин. Мне перед его отцом держать ответ, а ты о деньгах, — укорил он торговца.

Товар перенесли в дом, окна укрепили, а вдоль стен вкопали заостренные колья. Тем временем другая часть отряда вытащила лодку на берег, и взявшись за пилы и топоры, приступила к ремонту.

Сумрак напал со стороны тайги, гости спрятались в срубе, у очага кашеварил старик, утомленные бойцы расселись на коробах с медью и малахитом. Кувшины с пушшиной снесли в ледник, мощные створы надежно укрыли товар Кенгеля в обложенном огромными каменными глыбами и льдом погребе.

— А что это ты делал? Ну, когда лечил Кувира, — пояснил Афлунг.

— Использовал силу музыки, — угрюмо отозвался Сантар.

Косматый уже пожалел, что помог парнишке, слишком уж недобро на него поглядывал старик. Подошли бойцы весь день возившиеся с лодкой, двери заперли, воины расселись вокруг очага поближе к стряпне Афлунга.

— Знаешь Кенгель, что мне не дает покоя уже второй день?

— Почему мне знать, что в твоей голове твориться? — раздраженно отозвался голос торговца из дальнего угла избы.

— Ха, и правда, ты же не демон, — хитро прищурился старый, разливая варево по глиняным мискам.

Воины, принимая еду, с интересом смотрели на Афлунга.

— Помнишь я тебе рассказывал, как двадцать пять весен назад участвовал в сражении подле Даннура?

— Ну, и, — вяло откликнулся Кенгель.

— Там в священной роще, мы столкнулись с ужасным чудовищем...

— Помню, ты рассказывал, что он всех убил молнией, — оживился немного торговец.

Югал одел доспех, Дмилиан помогал командиру затянуть крепления, наколенники, обмотанные кожаной полосой, прикрыли ноги бойца.

— Доспех тебе не поможет с медведем, — улыбаясь произнес Сантар.

Косматый оказался зажат у стены без окон. Воины удивленно смотрели на происходящее. Кенгель вышел из сумрака и напряженно вглядывался в Сантара.

— А я не на медведя собрался, — подтянув ремень на кирасе Дмилиана, ответил Югал. — Сегодня у нас куда более опасный враг, — командир жестко посмотрел в глаза косматого, который сейчас очень походил на загнанного в угол медведя.

Невероятно широкий, с гривой жестких волос на голове и лице, а из-под нависающих надбровных дуг выглядывали маленькие, по-звериному настороженные глаза. Темные буравчики сверлили старика, не упуская из виду остальных «гостей».

— Вот видишь, ты убил моего брата и сына в той битве, а судьба привела меня в твое убежище. Наказание за содеянное неизбежно. Боги не терпят пустоты, демон! — старик швырнул в Сантара дротик, припрятанный за котлом, под одной из лавок. Воины сорвались с места пытаясь дотянуться до оружия. Кенгель отступил к щиту и длинному, остроконечному мечу, что остались у его лавки. Югал и Дмилиан прикрываясь щитами выступили на Сантара, короткие копыа быстро челночили пытаясь достать верткого противника.

Лицо старика вытянулось, когда косматый, легко ушел от дротика, который вонзился в бревно позади Сантара. Огромное тело мгновенно оказалось, перед Кенгелем, четкий удар в горло вколотил кадык торговца внутрь, вытаращив глаза он упал навзничь, страшный хрип потонул в вопле бойцов. Огромный кулак ударил в несущий столб, опора хрустнула и подогнулась. Расщепленные волокна лиственницы продолжали удерживать дерновую крышу сруба, с каждой минутой все больше уступая силе тяготения.

Оторванная от стены лавка, раскидала на стены бойцов Югала, как таран Сантар пронесся к заклиненной двери. Лавка ударила в створу, доска расщепилась, острые расщепы проткнули живот и руки косматого. От удара лопнул засов, дверь распахнулась. Сантар шагнул в проход. В мощную спину ударило копьё, каменный наконечник переломился, пробив лопатку. Древко с остатками жала, стукнуло о порог, а косматый скрылся во тьме.

— Не упустите его!!! — орал Афлунг. — Он оборотится!!! Не упустите оборотня!!!

Вспыхнули факелы, люди высыпали из дома. Югал взялся за топор, а Дмилиан достал булаву. Туман окутал плотной пеленой и дом, и лодку во дворе, и даже людей, что искали косматого. Факелы слабо помогали, казалось, что они попали в иной мир, где живут чудовища и мертвецы.

Оглушающий треск донесся от лодки, перевернутое судно взлетело в воздух и с грохотом обрушилось на сруб. Дождь из щепы и поломанных досок осыпал бойцов. Испуганно озираясь люди начали собираться в отряд. Свет факелов и крики указали верное направление в клубящемся молоке тумана.

Глухой топот раздался от леса, люди рассыпались, и прежде чем увидели, кто к ним приближается, начали стучать в щиты и громко кричать. Туман пошел вихрями, из-за зыбкого полога вынырнула гигантская голова. Широко раскрытая пасть обнажила длинные клыки, клочья белой пены слетали с вытянутых губ твари на мокрую землю. Рев заставил людей вздрогнуть и попятиться, кто-то побежал. Лапа с когтями, не уступавшими в длине хорошему кинжалу, зацепила Дмилиана. Воин взлетел куда-то в туман, а секундой позже рухнул на соратника, раздавленного огромной тушей медведя. Зверь метался меж людей, лапы и пасть рвали, перекусывали и тиранили плоть бойцов. Чудовище совершенно не боялось огня, медведь поднимался на задние лапы и обрушивал всю мощь четырехметрового тела на сумасшедших, что посмели встать у него на пути.

Югал зацепил лапу твари, но ответный удал когтями вырвал на его груди часть медной кирасы, вместе с ребрами и сердцем.

В несколько минут от отряда не осталось никого. Гигантский зверь направился к срубам. Афлунг попытался закрыть дверь, но древко копья, которое выпало из раны Сантара, предательски застряло между порогом и створой. Мощный удар отшвырнул старика на лавку Кенгея, в дальнем углу дома. Из другого, противоположного угла, закричал Кувир, парнишка расширенными от ужаса глазами смотрел, как в дом вошел медведь. Ему казалось, что гигантская голова заполнила все пространство убежища.

Между парнем и медведем встал Афлунг, он подобрал щит и меч Кенгея.

— Давай!!! Тварь!!! Я тебя не боюсь!! Оборотень!!! Иди!!! Я покажу тебе, как бьются воины Интурии!!! — брызгая слюной на клочковатую бороду орал старик.

С улицы долетело низкое гудение, кто-то пел чудовищную мелодию. Зверь остановился и недовольно оглянулся на вход.

Искры вспыхивали и гасли, освещая коренастый силуэт. Человек гудел непрерывно, лицо его исказила гримаса невыносимой муки. Раны в животе и на руках затянулись, из спины медленно, раздвигая края раны выполз кусок обломившегося наконечника копья. Окровавленный камень почти бесшумно упал на притоптанную траву. Сантар изменил тональность, страшная боль разрывала лопатку, из которой выходили мелкие осколки кремниевого копья. Черные сгустки выплеснулись из кровавой щели и поползли по широкой спине. Рана затянулась, а гул затих. Мелкая дрожь била все тело косматого, но ноги продолжали держать ослабевшее тело.

Медведь вышел из дома, рев всколыхнул округу, гигант поднялся на задние лапы.

— Тише, тише, — спокойно повторял Сантар.

Не отрывая глаз от зверя, он выставил вперед руки, раскрытые ладони, направленные на хищника четко, определяли границу, за которую медведь не должен заходить. Огромная туша ринулась вниз, лапы ударили со всей силы в неразумного человека. Кувир так и не понял, показалось ему или в самом деле, но на секунду между человеком и медведем возник черный полог. Зверь обрушился на Сантара, но у самой головы косматого застыл, а секундой позже рухнул на сруб.

Дом обвалился, бревна рассыпались, осталась только задняя стена. Медведь лежал неподвижно. Огромные когти, частично обломанные, частично вывернутые вместе с фалангами, оставили жуткие раны на плечах и груди чудовища. Закинутая назад голова, с безвольно раскрытой пастью, и остановившимся взглядом, налитых кровью глаз, говорили о сломанной шее. Сокрушительный удар зверя, погубил само чудовище.

Не веря глазам Сантар, смотрел на мертвого врага, он впервые почувствовал вибрацию. Тело само решило, что надо сделать, а голос привел в действие законы мироздания.

Преодолевая слабость, Сантар осторожно перелез через медвежью тушу, под обломками крыши стонал Афлунг.

Бревно раздробило старику спину, и он умирал в муках. Испуганный, но живой, на единственной оставшейся целой лавке сидел Кувир. Парень как безумный таращил глаза, все еще не веря в случившееся.

Сантар склонился к старику.

— Смерть твоих близких не моя вина, — тихо произнес косматый. — Тогда была война, они могли убить меня, но получилось по-другому.

— Ты оборотень, кха... — закашлялся старик.

— Опомнись, полоумный! — закричал Сантар. — Это был просто медведь! Я человек, такой же, как и ты. Вيني в случившемся Гамананда, твой василевс начал эту войну. И я обязательно взыщу с него, за погубленные жизни.

— Кха... Ничего ты уже не получишь от... Гамананда... Прошло уж пятнадцать лет, как... кха... как вороны склевали его лицо. А вот я обязательно... кха, кха... выкарабкаюсь и тогда... — старика забила мелкая дрожь, глаза закатились, а дыхание сделалось частым и прерывистым.

Огромный кулак обрушился на голову Афлунга, череп лопнул, а старик затих. Брезгливо отряхивая руку, Сантар подошел к Кувиру. Парнишка трясся словно его била лихорадка, он смотрел на раздробленную голову дядьки и боялся поднять взгляд на страшного человека.

— Я тебя не убью. Но ты никогда больше не вернешься в Интурию.

— Ты не будешь мстить сыну Гамананда? — все также не поднимая глаз спросил парнишка.

— Нет. Мой враг мертв. Судьба меня опередила. Теперь моя семья, это знания. Одиночество мой удел, я не уберег самый дорогой подарок. Да и вас, людей, не смог направить по нужному пути. Вы превратились в животных, отвергнув великий дар. Дар творения.

Парнишка поднял удивленные глаза на косматого чужака, и ничего не понимая из сказанного, кивнул.

Белая луна ушла за горизонт, серебристая поляна окрасилась в кровавые тона. В зенит встала красная луна, багрянец заиграл на гладких обводах станков. Новенький завод занимал все пространство до горизонта, по крайней мере так казалось Нестору. С трудом поднимая ноги, схваченные в сверхпрочный костюм, оператор преодолевал невероятное давление мира Кадам. Медленно продвигаясь к пульту управления, Нестор проклинал свое назначение. Как, его, специалиста материаловеда, угораздило попасть в этот парк ужасов. Всему виной кадам, сверхпрочный материал, что так требовался его корпорации. Тысячи станков обеспечивали новым «металлом» нужды тяжелой промышленности, и военпром. Всего пару лет назад корпорация открыла мир 2434, позже получивший название Кадам по материалу, который скрывали его недра.

Поначалу известие о свойствах удивительного «металла» вызвало переполох в научной среде, позже данные по кадаму засекретили. А год спустя построили первый автоматизированный завод на поверхности неприветливого мира. Тогда-то власти и сумели подловить молодого специалиста на крючок научного любопытства. В те далекие времена, как сейчас казалось Нестору, никто еще не подозревал об опасностях, таившихся в глубинах планеты. Несмотря на сложности, вызванные высоким давлением, стиранием все выпуклости ландшафта, до состояния бесконечной, унылой равнины, добыча порошкообразного минерала велась с размахом. Позже, выяснилось, что мир 2434 населен жуткими тварями, с зачатками разума. Высокое давление наделило их невероятной силой и прочностью, но даже демы, так обозвали обитателей Кадама, не могли выжить на поверхности родного мира. Администрации пришлось потратить несколько месяцев на зачистку прилегающих пещер от тварей, прежде чем завод набрал проектные мощности.

Сейчас Нестор с улыбкой вспоминал как его пару месяцев назад чуть не разорвал дем. Специалиста спас сверхпрочный костюм, и оперативные действия военных. Нестор посмотрел на холм, который одиноко высился с права. Сейчас гигантский насельник мира 2434 превратился в бесформенную кучу из минералов. Высокое давление за два месяца сплющило огромное тело, наглядно показывая, что ждет человека стоит ему лишь на мгновение зазеваться. Пульт управления зажужжал, подключая панель доступа, нога соскользнула со стальной ступени, и сервоприводы под левой коленкой надрывно взвизгнули.

— Опять полетели, — раздраженно пробубнил Нестор.

Секунду спустя подключились дублирующие системы, и движения специалиста вновь приобрели тягучую плавность. Сегодня Нестору предстояло запустить в серию новый образец. Над изделием X-100 потрудились несколько исследовательских центров, прежде чем военная приемка посчитала его эффективным. Специалист вставил кристалл с данными, система мгновенно обработала информацию и выдала сообщение о запуске производства. По трубам зашелестел минерал, небо сменило колер, вышла черная луна, мрак опустился на мир 2434. Автоматически подключилась система освещения, радостно засияли лаковые поверхности станков, слева зашипели системы сброса избыточного давления. Над бескрайним полем заметались облака пыли мгновенно оседая плотным осадком на свободные от техники участки земли. Нестор улыбнулся, любуясь работой частиц антигравитации, эта технология здорово облегчала работу в любых условиях, позволяя осваивать самые неприветливые миры. На панель поступило сообщение, об отгрузке первого образца. Серебристый ящик стремительно пролетел в прозрачной трубе, мимо Нестора. Специалист повернулся в сторону склада, там внутри полу подземного ангара находился проход в его родной мир. Тоска сжала сердце, он уже больше года не видел близких, мать, жену и отца.

Звук сигнализации ударил по ушам, Нестор удивленно огляделся, каждое движение давалось с невероятным усилием. Давление быстро росло, он включил антигравитацию и побежал к складским помещениям. Навстречу специалисту выехала охрана. Стальные скакуны легко несли причудливых рыцарей над станками, казалось, что они парят почти, не касаясь земли.

Капитан махнул рукой давая понять, что надо спешить. Нестор прибавил ходу, в горле пересохло. Мимо прошел конь капитана, мелькнул синий доспех с черной полосой через плечо, следом проплыли еще десять рыцарей. Воины рассыпались в линию, и исчезли в темноте, за крайними пятнами света. Справа что-то громко хлопнуло.

— Никак останки дема окончательно раздавило, — догадался Нестор.

Двери ангара распахнулись, пропуская в убежище специалиста. Нестор шагнул под кров огромного помещения, позади что-то громыхнуло, человек с трудом повернул голову в тяжелом шлеме. Еще до того, как он успел сообразить, что случилось, его подбросило к потолку, а снизу пронеслась стальная лошадь. У дверей ангара опустившись на одно колено стоял рыцарь в синем доспехе с черной полосой через плечо. Руки капитана быстро вводили комбинацию на панели замка. Двери с шумом сомкнулись, отсекая страшный мир Кадама.

Нестор рухнул на пол ангара, капитан покачнулся и повалился на спину. Доспех свернулся в перстень, капитан перевернулся на бок и поднялся. Неловко переставляя ноги, он направился к Нестору. Специалист попытался освободиться от скафандра, но поврежденные защелки еще не починились. Капитан поднес тонкую трубку к шлему

Нестора, скафандр с резким щелчком разошелся в стороны освобождая человека из стальных оков.

— Надо выбираться, — тихо произнес рыцарь.

— Что случилось?

— Давление сильно подскочило. Похоже дело в луне, в этот раз черная взопла. Раньше ни разу ее не видел.

— И то правда, не припомню ее, — отозвался Нестор.

— А где...?

— Мертвы, — отрезал капитан.

Нестор не решился продолжать расспросы, и последовал за рыцарем.

— Как тебя зовут? — спустя несколько минут спросил Нестор.

— Капитан Мено, Енгар Мено, — раздраженно отозвался капитан.

Он остановился напротив прямоугольной арки, что должна была определять место прохода в мир Нестора. Мено прикоснулся к отполированной поверхности на уровне глаз, она выделялась блестящим пятном на шероховатой балке прямоугольника. Воздух в арке поплыл стальная плита под ногами завибрировала, марево всколыхнулось, открывая проход в Паналеон. Отчетливо проступили контуры ангара с той стороны, мелькнули озабоченные лица администрации завода, которая расположилась на высоком балконе под потолком. Прямо перед Нестором выстроилась конница, с изготовленными к бою пиками из арихалка. Он сразу отметил, что по ту сторону вовсе не охрана, а воины, прошедшие ни одну битву.

— Кавалерия из Бирсты, — озадаченно проговорил капитан Мено.

— Что здесь делают элитные части? — не скрывая удивления спросил Нестор.

— Похоже дела плохи, — не вдаваясь в подробности ответил неприветливый рыцарь.

Нестор испуганно глянул на Мено и потянулся к мерцающему барьеру.

— Стоять!!! — рявкнул капитан. — Хочешь на молекулы рассыпаться?!

Рука Нестора испуганно отдернулась от марева, специалист густо покраснел от осознания собственной трусости. Проход почти открылся, когда со спины раздался мощный удар. Ворота прогнулись внутрь, что-то гигантское шагнуло в помещение разрушая свод, на Нестора и Мено посыпались куски бетона. Еще до того, как они коснулись пола ангара, люди расплескались по камню. Там, где они только что стояли, теперь остались лишь мокрые пятна. Бетонное крошево коснулось земли и тут же рассыпалось в песок.

Из-за барьера с хлопком засосало содержимое ангара Паналеона. Администрация разделила судьбу Нестора и Мено, а кавалерия рассыпалась подобно гороху, по поверхности Кадама. Гигантская тварь топтала воинов, которые еще не успели опомниться. Рыцари один за другим включали антигравитацию, поднимаясь на ноги бойцы озирались в поисках стальных скакунов. Титан метался из стороны в стороны стремясь раздавить все живое на поверхности родного мира. Кто-то помогал товарищам, кто-то бился с кадамской тварью, но все попытки остановить гиганта остались тщетны. Ряды воинов таяли, а тварь вползла в мир людей превращая заводские цеха в руины.

Растерянные рыцари остановились в проломе, отсюда отчетливо слышались удары снарядов о непробиваемый панцирь кадамского гиганта. Рельсовые орудия с невероятной скоростью выбрасывали стальные болванки в монстра. Чушки прошли тварь насквозь, но это только раззадорило великана, он набрал скорость и с размаху налетел на оружейные позиции. Сминая сталь, точно бумагу, чудовище неудержимо приближалось к внешнему контуру, что отделял Кадам от Фанариона. Внутренний контур пока еще держал ужасающее давление с той стороны, но энергии едва хватало, чтобы заделать брешь, пробитую кадамцем.

Рыцари выстроились в квадрат, искать лошадей не осталось времени. На ночном небосводе четко выделялось чернильное пятно луны, лучи исходящие от далекого светила мира Кадама поглощались ею без остатка. Но и того, что оставалось от света, хватило, чтобы увидеть, как от края черноты протянулся длинный луч колыхающейся массы. С луны на поверхность планеты спускалась бесконечная армия конных существ. Неизвестные всадники покачивались на спинах жутких тварей, точно рожденных в кошмарах. Луч приближался к поверхности Кадама, вот уже первые ступили на мертвую землю, и потянулись к заводским постройкам. Сейчас, когда они приблизились, стало видно, что и всадники вовсе не похожи на людей. Их скорее можно было принять за войско уродливых мертвецов, облаченных в сегментированный доспех. В тоже время бросалось в глаза, что облик наездников лишен вечного изыска тлена, следов разрушения. Несмотря на ускользающие пропорции воины выглядели мрачно и грозно. Чужаки приблизились на удар копыта, во мраке вспыхнули огненные пятна, освещая ужасные личины атакующих.

До слуха долетел низкий звук. По спине рыцарей Бирсты пробежал холодок. Копья уставились жалами в сторону конницы, что многочисленными ручьями обтекая заводские установки приближалась к пролому. В абсолютной тишине схлестнулись горстка людей и армия тварей, спустившихся с луны. Черные, идущие в авангарде, пали даже не поколебав первую шеренгу рыцарей Бирсты.

Инженеры, копавшиеся в пусковой установке, на мгновение застыли, и растерянно смотрели, как павшие

поднимаются. Обнажив горящие темным пламенем мечи, чудовищные воины кидались на плотный строй рыцарей. Из немого оцепенения, ремонтную бригаду, вырвал окрик в передающем устройстве шлема. Старший требовал немедленно закрыть проход. Тяжелые скафандры сковывали движения инженеров, отчего ремонт портала продвигался крайне туго. Неожиданно замедленная суeta возле порушенного портала оборвалась. Инженеры пропустили момент, когда появилась вторая гигантская тварь. Она прошла через строй рыцарей Бирсты, давя прочнейшую броню ветеранов многих битв, точно скорлупу ореха. Не останавливаясь великан протопал через инженеров, окончательно разрушив пусковую установку портала. Следом двинулась лавина черных всадников, не отвлекаясь на оставшихся в тылу рыцарей Бирсты, конница вступила в пределы Фанариона.

Снаружи гремела сирена, над заводом вырос внешний купол поглотив и гигантов, и жутких всадников. Снаряды легко проникали за непреодолимую преграду безжалостно расстреливая огромных тварей, что в бессильной ярости бросались на невидимую стену. Один гигант пал, но его место заняли еще пятеро. Твари точно по команде начали вгрызаться в бетон заводской улицы, погружаясь все глубже в землю, пока полностью не скрылись в недрах Фанариона.

Сутки спустя они сумели прорыть пять коридоров, по которым двинулась армия чужаков. Так начался Кризис 2434.

****

С момента вторжения прошло всего пять недель, но враг уже сумел взять под контроль два города и огромную территорию, прилегающую к ним. Войска со всего Фанариона собирались к ангару № 12, что располагался подле города-гиганта Куватра. Камеры переброски бесперебойно раскрывали врата, выпуская тысячи воинов одновременно. Прибывшие тут же строились и двигались в лагерь, предназначенный для них. Сотни лагерей окружили ангар № 12, люди собирали силы для защиты второго прохода в Кадам от неуправляемой орды. Оставляя на земле глубокий ров, на Куватру опустился прозрачный купол.

Сегодня дошли известия, что со стороны злополучного ангара № 13 идет огромное войско Инвентов, так назвали нового врага жители Фанариона. К вечеру ждали подхода черных, в лагерях царило уныние. Три предыдущие битвы люди проиграли, оставалась еще надежда на Дангрисиду, государство, скрытое многие годы за куполом. Территория этой страны всегда отличалась необычайным богатством земель. Несмотря на суровые зимы, Дангрисида владела плодородными землями, где в короткое, но жаркое лето успевал созреть урожай. В то же время недра закрытых земель содержали почти весь набор необходимых в промышленности минералов. К тому же никто не знал, что творится по ту сторону купола. Дангрисиду издревле окружали поразительные слухи, но точно сказать, что правда, а что вымысел никто из обитателей Фанариона не решился бы. Ходили разговоры, что дангрисиды открыли секрет передачи электричества по воздуху, и этому верили, поскольку именно Дагрисида в свое время построила по всему миру несколько сотен камер мгновенного перемещения. Поначалу для переброски нужных ресурсов на территорию страны, а позже и для перемещения войск. Другие государства тоже попробовали использовать порталы, но из этой затеи ничего не вышло. Все, кто пытался проникнуть в закрытый мир гибели. Камеры бросали несчастных из одного пункта в другой до тех пор, пока они, не превращались в бесформенную кашу белковой массы. В то же время товары ходили беспрепятственно в обе стороны, согласно условиям договора.

С началом нашествия Инвентов, дангрисиды открыли порталы для войск всего мира, и в несколько часов перебросили миллионы воинов к ангару № 12. С надеждой и страхом жители Фанариона ожидали решения Дангрисиды о вступлении в войну.

****

Яркое солнце приглушали светочувствительные стекла, придавая воздуху внутри Зала приятное свечение. За окнами шумел Куватра, беспокойный и днем и ночью центр города, точно закипевший котел бурлил в ожидании итогов встречи правителей Великих городов Фанариона. Аристократы обсуждали последние известия. В номерных округах шли бои с «Профсоюзными», военизированной охраной заводов, объединенной в профсоюз. Мятежники вывели на улицы скрытых до сего дня сторонников из горожан, и устроили мятеж. К четверем часам дня восстание удалось подавить, и теперь киборги и спецназ Тульгана добивали последние отряды в подземных галереях заброшенного метро.

Огромный каменный стол, протянулся через весь зал. Секретари деловито сновали в центре разомкнутого по краям овала, подавая документы прибывшим правителям, большинство из которых прекрасно знали друг друга. Среди глав крупнейших корпораций затесалось несколько владельцев свободных земель.

Особо выделялись правители Йюота, страны, что лежала на границе с Ледяным океаном. Далекый край представляли два брата. Их государство располагалось по берегам северных морей материка Артанада. Большая его часть находилась за северным полюсом, потому оставалась необитаема, в то время как прибрежные, плесовые отмели дарили богатые урожаи зерновых. Йюотанцам судьба улыбнулась, подарив теплое течение, которое носило название «Слезы отцов», оно шло вдоль берегов Артанады, согревая обожженные холодом земли. Со стороны материка на разном удалении от океана тянулись горы, носившие название Тенафарская гряда. Местный народ

давно отстал от передовых технологий соседей. Зато истово хранил традицию предков главной из которых выступал кодекс воина, учение о бесстрастном отношении к смерти, и искусствоковки особенно прочных клинков. Йяота подарила миру десять легендарных мечников, но все они пали в предыдущих войнах. Местные мужчины отличались коренастым сложением и невероятно развитой грудной клеткой, что придавало им сходства с гномами. Еще более усиливала образ традиция носить широкие бороды лопатой. Некоторые в шутку звали жителей Йяота гномами наземниками, которых ласковое солнце Фанариона пригрело и подрастило до размеров человеческого рода.

Шутки шутками, но братья Унато и впрямь больше смахивали на гномов-разбойников, крайне отчаянного нрава. Бунар, старший из братьев, уже с сединой в косматой бороде и густой шевелюре грозно сверкал глазами на присутствующих. Правителя забавляла растерянность напыщенных президентов Куватры, Тульгана, Фунгалья, Дамонда и Гвидавры. Эти пятеро давно подмяли под себя то, что осталось от мира после возведения Дангрисидой Великого Купола, за которым и осталась большая часть земель Фанариона. Сейчас эти люди не выглядели напыщенными, поражения раздавили Вульпра Этарда, правителя Паналеона, и испугали Нуремана Куватрийского, и Рупопа Цындара правителя Дамонда. Государства этих глав корпораций находились по соседству с незначительным Паналеоном, который давно стал частью бизнеса Нуремана. И судя по всему именно этим территориям предстояло принять на себя основной удар противника.

Нуреман поднялся со своего места, как руководитель самой боеспособной корпорации, он председательствовал на Совете.

— Приветствую господа, что случилось вы и без меня знаете, потому вводную часть опущу. Из последнего, через шесть часов к нам подойдут Инвенты. По данным разведки их несколько миллионов, и враг направляется к ангару 12. Судя по всему кто-то предал нас и указал противнику место расположения второго прохода. Думаю, что объяснять кто следующий не надо?

Рупоп поморщился и едва заметно кивнул, остальные обеспокоенно переглянулись.

— Потому предлагаю сорвать планы врага и выйти навстречу, чтобы застать Инвентов врасплох. Иначе нас окружают и вынудят принять оборонительную тактику. В то время, как остальные наши города и проходы останутся без защиты.

— Поддерживаю! — громко проговорил Гитат правитель объединенного королевства Тульгана и Лаганды.

Его государство входило в союз с Куватрой и во многом уже являлась частью мощной корпорации Нуремана.

— Гитат мы знаем, что у тебя нет сил, чтобы защитить свои земли, но я, например, не могу оставить Фунгаль без защиты. Я и так отправил сто тысяч воинов, и то только потому, что Инвенты очень быстро продвигаются вперед. И мне очень не хотелось бы потерять столь значительные силы в прямой схватке с таким мощным врагом, как Кадамцы, — точно оправдываясь начал Исуатль правитель Фунгалья.

Гитат улыбнулся, и пожав плечами скосил глаза на Нуремана.

— Фунгаль, никто не принуждает, но если мы падем, то кто придет к вам на помощь. Всего через шесть часов твои воины, Исуатль, окажутся заперты в лагере, где может и проживут на месяц другой дольше нас, однако никак не сумеют помочь своему государству. Сейчас не время ловчить, — с досадой в голосе произнес Рупоп.

— Соглашусь с Рупопом. Нам надо выйти всем вместе и единым кулаком опрокинуть обезумевших монстров... — настаивал Нуреман.

— Мы тоже не станем участвовать! — громко проговорил старший Унато. — Йяота не станет выходить из лагеря, мы не доверяем корпорации Нуреман! — младший Унато, Урдо удивленно вскинул глаза на брата, за ним последовали остальные правители, повисло молчание.

— И чем же позвольте узнать мы так прогневали Йяотан? — ухмыльнулся в надушенные усы Нуреман.

— Знаю, взывать к совести не имеет смысла, — начал после некоторого молчания Бунар. — Но это именно ваши закулисные игры привели к кризису. Сколько десятилетий корпорация Нуреман скрывает новое открытие. Пока мы пытаемся построить хоть, что-то напоминающее мир, Нуреман открывает проход в иные пространства и создает завод по изготовлению линии нового, совершенного вооружения. Как я понимаю, для того, чтобы переговоры с противниками проходили в более благоприятной атмосфере.

— Не стужай краски Бунар. Это лишь экспериментальная линейка нового доспеха, такое изобретение кардинально не может сместить баланс. Потому не стоит отвлекать Совет досужими сплетнями, — с насмешкой произнес Нуреман.

Хитрые глаза скользнули по косматой шевелюре Унато старшего, и застыли на мощной шее, ниже которой бугрились валы мышц.

— Почему корпорации решают за Совет, что нам следует знать, а что не касается наших ушей? — зло глядя на Нуремана спросил Исуатль.

Правитель Фундаля оглядел присутствующих ища поддержки, но остальные лишь потупили глаза, и поджав губы ожидали развязки затянувшегося обсуждения приказа Нуремана. Приказа, который глава крупнейшей корпорации Фанариона облек в форму предложения, лишь по только ему одному ведомым причинам.

— Как вижу любопытных среди нас не много. И все же, думаю, членам Совета следует знать... — начал Бунар.

— Бунар! — грозно прозвучал окрик Завура Таввана правителя Гвидавры. Мощная рука правителя опустилась на камень столешницы едва не переломив стол.

— От тебя не ожидал, — Бунар тяжело взглянул в серые глаза правителя Гвидавры. — Ты понимаешь, что это война?

— Нам нужен центр притяжения. Почему не Куватра? — презрительно скривил губы Завур.

— Потому, что корпорация Нуреман не Куватра. Для тех, кто не понимает, о чем мы говорим, поясню... — зло оскалился Бунар.

— Унато не переступай черту! — с нажимом произнес правитель Куватра.

— Она уже давно перейдена, корпорацией Нуреман. За Вашей спиной, уважаемые правители Фанариона готовился заговор. Нуреман нашел подход к мудрецу Гранидару, владельцу Дангрисиды. Вместе корпорация и правительство закрытых земель разработали секретный проект, который носит кодовое имя X-100. Точно сказать, что это такое сложно, но судя по показателям изделия — это оружие, способное сместить баланс сил в сторону Куватры. После чего, как я понимаю последует серия войн и подчинение независимых государств. Именно поэтому неразумная расточительность в военной силе пагубна для каждого из вас, — Унато старший обвел взглядом присутствующих.

— Там, где замешана Дангрисида добра не жди, — подвел итог Бунар.

— Спасибо за откровения господин Унато, но не думаю, что сейчас время для наших дрызг, — с облегчением вздохнул Нуреман.

— Я останусь верен своему решению! — неожиданно резко вскрикнул Исуатль.

— Я поддерживаю Фунгаль, поднял два пальца вверх Бунар, — за ним последовали еще четверо правителей независимых земель.

— Что же как хотите, — процедил сквозь зубы Нуреман. — Но помните, все, кто сейчас откажется от боя, ответят за свою трусость после войны. Мы будем судить каждого по мере тяжести его предательства, — Нуреман уставился на братьев Унато, цепкие глаза вновь застряли на мощной шее Бунара, и секундой позже скользнули по жесткому лицу молодого Урдо.

— Мы будем готовы, — смерив холодным взглядом правителя Куватра, ответил Унато старший.

— Итак, кто присоединиться к Куватре? Кто выйдет навстречу Инвентам? — не принимая немого вызова спросил Нуреман.

Пальцы Завура, Рупопа, Гитата и Вульпра Этарда правителя Паналеона поднялись вверх. Затем подтянулись мэры пятнадцати независимых городов.

— Это все?! — раздраженно спросил Нуреман глядя на оставшихся правителей. — Нам пригодиться каждый! — поднялось еще двадцать рук. — А остальные?! — глаза правителя Куватра потемнели от гнева, но оставшиеся сорок семь не шелохнулись.

— Хорошо, так тому и быть! — заключил Нуреман.

****

Главы Великих городов поднялись со своих мест и начали расходиться. Постепенно зал опустел, остались только Гитат, Вульпра и Нуреман.

— Что думаешь Гитат? — задумчиво спросил Нуреман, у правителя Тульгана.

— Не понимаю откуда Бунар узнал о X-100. Я был уверен, что само существование проходов тайна, а тут и кадам и технология, — расстроено отозвался Гитат.

— Кто-то предал. Возможно, есть перебежчик. С началом кризиса, кругом неразбериха, так что всякое могло случиться, — испугано глядя на Нуремана отозвался Вульпра.

Толстые щеки мэра покрылись бордовыми пятнами, а на высоком лбу выступили капельки пота. Короткие, пухлые ручки беспомощно обхватили необъятный живот. Толстыми как сардельки пальцами он теребил золотую пуговицу, на жилете глубокого синего цвета.

— Есть какие-то подозрения? — терпеливо спросил правитель Куватра.

— Возможно Ниган Лугаз. Он пропал полторы недели назад. Мы думали попал в лапы черных, но похоже ошиблись, — тяжело вздохнув отозвался Вульпра, и неловко промокнул высокий лоб и лысину.

— Это ни тот ли Ниган, что возглавлял Отдел телепортации? — удивленно спросил Гитат.

— Тот, тот. И не удивляйтесь уважаемый Гитат, ну не могли же мы назвать его лабораторию Отдел исследования параллельных миров. Это звучит скорее, как приглашение для разведки наших соседей.

— Ваша правда дорогой Вульпра, — ободряюще улыбнулся сухой Гитат.

— Ну хватит, развели тут болтовню. Давайте решать, что делать с Унато. Он же загубит всю комбинацию, — раздраженно оборвал досужую болтовню союзников Нуреман.

— Да, а что тут решать. Надо сделать так, чтобы он исчез. Его братец молод, пока наберется опыта, мы уже

приберем Йяота к рукам, а Урдо только и останется изображать из себя самостоятельного правителя, озабоченного сохранением величия Родины. В то же время мы будем управлять его руками территорией Артанады. Там говорят, природа припасла немало интересного, — задумчиво глядя перед собой произнес Гитат.

— Что же касается нашего тропического друга, то он слишком слаб, да и труслив. Он всегда будет там, где сила. Ну, а если все же не сможет правильно сориентироваться, то Исуатль женат на нашей ставленнице. Киата всегда стремилась освободиться от опеки трусоватого муженька. Она с удовольствием займет место правителя. Благо Исуатль не знает с кем спит.

— Да, о чем вы?! У нас через несколько часов начнется битва, а вы о каких-то пустяках! — завопил Вульпра. — Вы бы видели, что там творится! Эти черные твари на жутких скакунах разнесли мое войско даже не останавливаясь! А ведь у меня и рельсовые орудия, и конница Бирсты, я даже нанял три тысячи стрелков у Завура! И как видите не помогло! — орал Вульпра возбужденно тряся головой.

— Тише мой дорогой Паналеонец. Что ты так кричишь? — начал было успокаивать союзника Нуреман.

— Что я так кричу?! Что я кричу, — успокаиваясь повторил толстяк. — Я один на один с напастью, что пострашней чумы. Хоть кто-нибудь помог? Даже ты Нуреман оставил меня. Что я так кричу. А что мне остается? Мое государство стерто, от него не осталось ровным счетом ничего.

— Вульпра мы все вернем, главное, что ты жив. Что же касается до людей и имущества, так люди вновь расплодятся, а имущество заработаем еще больше чем имели прежде, — ободряюще улыбаясь приговаривал Нуреман.

— Но, как, если нас сегодня размажут?! — искренне изумился Вульпра.

Нуреман и Гитат переглянулись, хитрые улыбки напоззли на лица правителей.

— Не паникуй Вульпра. Сегодня нас не размажут, — улыбаясь все шире ответил Гитат.

— Я и не паникую, просто факты...

Паналеонец оборвал себя, и выпучив рыбки глаза на союзников выдохнул.

— Вам удалось договориться с Гранидаром?

Голос правителя Паналеона спустился почти до шепота, он не верил словам, что только, что произнесли его губы.

Нуреман прикрыл глаза и слегка качнул головой, подтверждая неожиданную догадку союзника.

Солнце весело заглянуло в комнату, сияние окутало лакированный стол, простенькие занавески отсекали навязчивое светило от дальних углов кабинета. У стеллажа с книгами остановился коренастый мужчина. Бочкообразная грудь выдавала недюжинную силу ее обладателя, крепкие руки с широкими ладонями и короткими пальцами перебирали разноцветные корешки. Наконец ловко поддев коричневый фолиант хозяин кабинета отошел к столу, и шурясь на гладко отполированную столешницу мягко опустился в просиженное кресло с резными ножками и плетеной спинкой. Сидение натужно скрипнуло, распахнутая книга упала перед человеком. Пыль взвилась прозрачным облаком, и заходила едва приметными вихрями над столом. Кружась в лучах солнца, частички опускались на покрытые черным волосом руки.

— Снова книга? — прозвучал за спиной голос.

Человек подскочил на месте, и резко обернулся к дверям.

— Опять? Я же просил, чтобы ты не входил так тихо. У меня когда-нибудь будет инфаркт.

— Хорошо, хорошо. Не прав, но ничего не могу с собой поделать, привычка — точно извиняясь проговорил высокий, с четко определившейся залысиной на макушке человек. — Сегодня начало операции, Инвенты уже подошли. Надо что-то предпринять, иначе будет беда.

— Знаю — недовольно пробурчал хозяин кабинета. — Через час соберем Совет, я попытаюсь достучаться до Гранидара, но боюсь это бесполезно. Нужна страховка. Ты договорился с Лимом?

— Да, он уже здесь, ждет в саду.

Хозяин кабинета легко поднялся и стремительно прошагал в обеденный зал, а оттуда, через открытое окно в пол, вышел на широкую террасу, за которой раскинулся яблоневый сад. Белая кипень цветущего сада придавала нарядный вид крученым стволам старых деревьев. В самом центре, под раскидистой веткой, пристроился уличный стол, такой же коренастый, как и хозяин дома. Ветерок пробежал по кудрявым кронам, разгоняя зной и роняя белые лепестки на черную, с зелеными пятнами траву, землю. Из-за стола поднялся седой мужик, высокий и стройный, что говорило о годах непрерывных тренировок, и умеренности в еде.

— Приветствую тебя Сантар — протянул руку седой.

— И я тебя Лимом — поздоровался хозяин дома, отвечая на рукопожатие.

— Надеюсь ты знаешь, что за дело привело тебя в мой сад? — улыбнулся Сантар. Колючие, глубоко посаженные глаза впились в серые ледяшки седого.

— Знаю только, что ты просил группу, для заброски на территорию Куватры.

— Что ж, это уже не мало. Люди готовы? — сеть морщинок рассекла широкие скулы, а сомкнутые губы растянулись в улыбке.

— Уже стоят у телепорта. Четыре бойца, все с огромным опытом. Ждем вводные — предупреждая вопросы ответил Лимом.

Сантар присел на край широкой скамьи, Лимом также опустился на скамью, со своей стороны.

— Мне нужно больше деталей, я должен подготовить моих людей... — начал Лимом.

— Вам нужно изъять X-100, и по возможности вывезти его в Дангрисиду. Если не получится, то уничтожить, и само изделие и сопроводительную документацию — быстро произнес Сантар.

— Понятно — раздраженно протянул Лимом. — Мы сделаем, все, что будет в наших силах.

— Что такое? — внимательно глянув на седого спросил Сантар.

— Там мой сын, а то, что ты просишь равносильно самоубийству. Потому не удивляйся, что мне не нравится твоя затея. Мы конечно выполним, то что ты просишь, но не жди от меня энтузиазма.

— Задание и впрямь опасное, но в Куватре вы будете не одни. Наш агент проложит зеленый коридор для твоих ребят. Поверь, то что я прошу необходимо сделать. Это важно не только для меня, но и для общего блага. Наверное, тебе уже известно, что наше участие в войне с Братьями, оставит нас без защиты на сутки. Не знаю, что там задумал Гранидар, но мне решительно не нравится возня вокруг новой СЛБ (Система Личной Безопасности). Нуреман не должен получить доспех.

— Твоя правда, но боюсь нам и без X-100 будет несладко. Вряд ли корпораты упустят возможность вторгнуться в Дангрисиду.

— Это так — скривился Сантар.

— Тогда почему мы ничего не делаем? Где приказ об аресте Гранидара и компании? Чего ты ждешь? — с гневом в голосе спросил Лимом.

— Лимом, ты возглавил гвардейцев Совета Мудрых в те далекие времена, когда мы еще были едины. Сейчас пришло время розни и возможно предательства, потому нам нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть врага, и не устроить гражданскую войну. Ты сам помнишь с каким трудом далось нынешнее благополучие, потому мы не имеем права на ошибку.

— Помню, — задумчиво проговорил Лимом. — Я верю твоему опыту и мудрости, но мое сердце требует действий. Гранидар давно уже мутит воду, и он не одинок. Его Отдел Безопасности вдвое превосходит мой, а войска давно возглавляют генералы предателя. Да и последние решения Совета Двух, честно сказать, меня удивили. Зачем так рисковать?

— И все же не будем спешить. Сейчас Гранидар не более чем оступившийся мудрец, у него еще есть возможность вернуться на истинный путь. Каждый заслуживает второго шанса.

Глава Особого Комитета покачал головой, явно не соглашаясь с доводами Сантара.

— Время покажет. Что мне делать? Совет может пойти совсем не так как ты ждешь.

— Подготовь пути к отступлению, уйдем за гребень Рояля, также остановите все телепорты в том районе. И еще приведите в готовность установку.

— Не знаю, разумно ли твое решение?

— Надеюсь нам не придется ее использовать — грустно ответил Сантар.

Лимом кивнул, и немного помолчав, выбрался из-за стола.

— Тогда до вечера, — проговорил председатель комитета.

— Жду новостей, — кивнул в ответ Сантар.

— Угу, — отозвался Лимом.

Седой решительно зашагал по тропинке, ведущей к деревянной калитке, за которой его ждали вооруженные бойцы. Отряд построился в боевой порядок и двинулся к телепорту, который спрятался в прямоугольной будке на повороте сельской дороги.

****

— Марк! Марк!!! — позвал Сантар.

Он сидел на кухне подле распахнутого окна. В саду под напором ветра тревожно зашумел старый куст жасмина.

— Все-таки думаешь, придется использовать установку? — спросил бесшумно возникший в дверях Марк.

Его лысина масляно блестела, а выющиеся бакенбарды пшеничного цвета безвольно обвисли, в воздухе чувствовалось напряжение приближающейся грозы. Резко потемнело, вдали раскатисто громыхнуло.

От неожиданности Марк присел, и испуганно глянул в сад.

— Никогда не любил грозу, — поведя плечами проговорил советник.

— Природа. Даже она не может обойтись без слома, даже ей требуется разрядка, что уж говорить о человеке, об обществе, — задумчиво произнес Сантар.

Его темные глаза застыли на грозových тучах, быстро наползающих на Липовку. Деревеньку где он устроился после того, как передал управление Совету Четырех.

— Все ты философствуешь. Пора о реальном поговорить. Через час совещание, а мы так и не знаем, что ты надумал, — раздраженно отозвался Марк.

— Ну, а что тут знать, будем действовать по ситуации. Сейчас поговорю с Довружем, может он все-таки передумает.

— Да сколько можно! Довруж уже лет тридцать не участвует в жизни страны! Он еще хуже тебя. Залез в свои железяки и тоскует по старине, как будто в Патриоты заделался. Что за новомодная блажь, лезть в дикие углы и устраивать там средневековые порядки. А всё твои принципы. Мир должен быть безопасным, дети не должны познать лишения их предков! И к чему это няньконье привело?! Выросла куча дураков, которые знать не знают, что такое нищета и голод, но считают, что ближе к природе, к корням оно лучше будет. Тьфу придурки! Пожили бы как мы тогда, в старые времена, когда ни жратвы нормальной, ни лекарств, ни бессмертия! Каждый день как последний.

— Ну и что ты предлагаешь? Убивать мне их что ли? Пусть потешатся, коль желают познать лишения, может больше начнут ценить настоящее, прогресс, науку. Наконец труд их дедов и отцов, — с улыбкой отозвался Сантар.

— Вот видишь, ты слишком мягкий. А в наше время так нельзя. Гранидар тебе смеется в лицо, а ты с ним нянькаешься, все пытаешься до совести достучаться. Нет у него совести. Все растерял, когда убил Яrsa.

— Нам так и не удалось доказать его причастность.

— Конечно не удалось, ты ведь в открытую с ним, а он подчистил концы. Кого надо запугал, кого надо купил, а кому-то пришлось расстаться с жизнью, зато ты у нас сама честность. С принципами видишь ли, — едко отчитал Сантара советник.

— Марк ты это, не забывайся. Говорун нашелся, — все больше расходясь начал Мудрый.

— Прости Мудрейший. Не прав я, но ты все же будь построже со всякой пакостью. А то наше государство превратилось в бордель с церковным фасадом.

— Все! Хватит! Давай к делу, — оборвал словесное недержание советника Мудрый. — На совещании скорее всего мы проиграем, потому мне нужен запасной план. Для этого ты должен организовать выход в Нижний Рояль.

— А как же южане? Азбан, Санащ, Евендан, Канда, да и люди Южных равнин, все они заслуживают спасения — испуганно моргая глазами проговорил Марк.

— Заслуживают. Только они давно под влиянием Совета Двух, они уже не с нами, дух коммерции поглотил этот регион. Знаю, сейчас спросишь про северян, что по берегам Белого Океана. И они заслуживают спасения, но город слишком мал, а у Поморов есть свой план спасения. Там давно распоряжается Идилга, ее Северный Совет, уже предупрежден об опасности. Синяя планета сможет приютить всех желающих.

— Синяя планета? Но проект только в разработке, еще не построены поселения, поморам некуда ехать.

— Не все что тебе показывают правда. Это я попросил Идилгу немного придержать сведения о результатах проекта. Зачем Гранидару забивать лишним голову, — Сантар широко улыбнулся, Марк оскалил кривые зубы в ответ, и весело рассмеялся.

****

Разговор с Сантаром неприятно разбередил душу старика. Довруж уже третий раз принимался за проводку, но никак не мог сосредоточиться. Пятьдесят лет тому назад он оставил государственные дела, с тех пор как покинул Совет Мудрых. Старику вовсе не хотелось возвращаться к временам, когда вся его жизнь состояла из непрерывных совещаний и командировок. Тогда еще не изобрели телепорты, потому приходилось мотаться по огромной стране поездом, либо аэролетом. Сейчас вон на любом перекрестке, можно войти в кабину, и через секунду оказаться за тысячу километров.

Почему-то вспомнились времена Десятилетнего голода, тогда они еще не знали науки, и жили сельским хозяйством и ремеслом. Довруж тяжело вздохнул, фара легла на пол перед машиной, крикнув он разогнул затекшие колени и устался на выход из гаража. В широкий проем виднелось поле, что тянулось до полосы мрачных хвойников, ограничивающих холодные степи Рояла. Зеленый ковер низкорослой травы, разбивали ярко-желтые пятна диких лилий. Невысокие стебли едва поднимали головки цветов над клонящимися к земле травами, потому казалось, что перед глазами раскинулся удивительный узор, сотканный самой природой. Взгляд ушел к границе степи, тут, у самой кромки непроходимой чащобы, адели родные сестры саранок, лесные лилии. Изящно изогнутые, пурпурные лепестки, покрывали бархатно-черные леопардины. Везде куда хватало глаз синели колокольчики, грустно опустившие к земле граммофоны, тут и там пестрели круглые головки маков. Теплый ветерок прошелся по цветам, маки ответили радостным трепетом красных и желтых лепестков, точно приветствуя беспокойного шалуна.

— Лето здесь красивое, — подумал Довруж, а память вновь вернула его мысли к Великой равнине, где несколько сотен лет назад холод убил целое царство.

****

В тот год зима задержалась больше обычного, календарь показывал лето, а за окном его избы, снег только начал таять. Сугробы, ноздреватые, высотой в человеческий рост плохо уступали дорогу весенней распутице. Лишь узкие тропы, разбитые в черную жижу, отметили наступление тепла. Неделю спустя началось бурное половодье, которое унесло много жизней. Десять дней стояла вода. Ему, шестидесятилетнему мужику пришлось мостить на крыше подобие гнезда и прятаться от грязных потоков, что с шумом уносили талые воды в Ладейную, небольшую речку, обычно спокойную и безобидную. На шестой день к избе прибило лодку-долбленку, на дне лежала девочка. На вид не более четырнадцати. К тому времени у него закончились припасы, а вода протухла. Пришлось принять непростое решение, впервые он покинул родные края. Проплывая мимо покосившихся домишек Довруж встречал только смерть и запустение. Деревня Грязнуха утонула, а жители кто успел спастись, бежал к столице Дангрисиды, кому повезло меньше, остался среди мутного потока на крыше разваливающейся хаты.

Спутница временами приходила в себя и почему-то постоянно называла его мама. Жар мучил юное тело, выжигая остатки болезни. Берег показался неожиданно. Круто вздымавшаяся над рекой вымоина, пробитая мощным потоком в глиняном берегу, мягко чавкнула, принимая деревянный борт долбленки. Мутные струи потока безжалостно прижимали суденышко к обваливающейся стене, сбоку ударила отвалившаяся глыба. Вода взорвалась мириадами брызг и легко перехлестнула низкий борт. Довруж сломал весло, выточенное из старой доски, отталкивая глиняную кручу. Девочка очнулась и приподнявшись на локте удивленно озиралась. Вода пропитала ее платье, и рокожу, в которую Довруж завернул больную.

— Где мы? — голос едва различимый в шуме потока, точно вырвал его из забытья.

Впереди обозначился резкий поворот русла, течение ослабло, а прежде крутой берег, стремительно снижался, переходя в полузатопленную низину.

— Держись дочка, сейчас вырвемся из лап водяного — зло сощурился глаза проговорил Довруж.

— Кто ты?! — испуганно вскрикнула девчонка.

— Довруж, — представился старик, он заботливо склонился к больной и попытался уложить ее на дно лодки.

— Оставь меня!!! — неожиданно громко закричала девчонка, и тут же захлебнулась надрывным кашлем.

— Ты чего так испугалась? — искренне удивился Довруж.

Лодка медленно проплыла мимо широкого плота, откуда пассажиры с интересом наблюдали за борьбой

старика и больной девочки. Долбенка качалась под ногами поднявшихся в полный рост людей.

— Пусти старый козел!!! — что есть сил завопила белянка.

Голубые глаза гневно сверкали, соломенные волосы рассыпались по плечам, дыхание вновь сбилось, а предательски слабые ноги подкосились.

— Да угомонись ты мелкая дура, — раздраженно бурчал старик, легко укладывая строптивицу на дно лодки.

— Старый, ты чего творишь? Кто она тебе? — прозвучал вопрос с плота.

— Да дура какая-то. В беспамятстве подобрал ее...

— Врешь!!! Где моя мама?!!! — не помня себя от страха кричала малая.

— Слушай старый, мы сейчас вас подберем, а ты не вздумай шалить. Ты меня понял?! — прозвучал приказ.

— А что? Я и не против, — улыбнулся Довруж, морщины веером разошлись по невыразительным скулам, а живые глаза, стального цвета, уставились на мужика, что угрожал ему с плавучего острова.

Плот оказался, связкой из нескольких платформ. Его размеры вполне позволяли поместить два десятка человек, и десяток лошадей.

— Какой же у вас, однако плот вместительный, — изумился Довруж.

— И впрямь вместительный, но не про то речь. Кто ты этой стрекотунье? — отозвался мужик.

Девчонка едва сошла на грубо тесанные доски, лежавшие поверх бревен, что слагали плот, спряталась за широкой спиной незнакомца.

Сейчас Довруж увидел, что перед ним кто-то из военного сословия. Бахтерец и дорогие наручи, что выглядывали из широких рукавов синего, бархатного плаща, с соболиной опушкой по краю, говорили о статусе говорившего. В глубине плота, подле большого шалаша, хлопотали бабы, явно не деревенские, а чуть дальше у очага расселись воины. Десять рыцарей, определил про себя Довруж. Из-за шалаша послышался звон, кто-то клепал, боевые кони беспокойно захрапели.

— Что молчишь, старый прохиндей?

— Да, а что тут скажешь? Подобрал я эту, с позволения сказать злыдню, когда сидел на крыше своей хаты...

— Брешет он, господин!!! — взвизгнула девчонка.

— Цыц, сейчас говорит старик! — твердо остановил истерику рыцарь.

Девчонка осеклась и испуганно опустив глаза отступила на шаг.

— Ну, дальше, я тебя слушаю смерд. Что мне из тебя приходится тащить правду, точно каленными щипцами.

— Так вот, сидел я там, с неделю. Попал в разлив, вот и пришлось пережить пока вода спадет, а она злодейка и не думает умеряться...

— Ближе к делу. Что ты сделал с ее матерью? — строго спросил воин, мотнув головой в сторону болезной, железная перчатка твердо легла на эфес дорого меча.

— Помилуй господин, да не трогал я ее мать. Знать не знаю, кто она и откуда. Я сидел, а течение прибило лодку к моей крыше. И скажу вам прямо, если бы не сия оказия, наверное, барахтался бы сейчас в воде. Уж очень подмыло мою хату, да и припасов не осталось вовсе.

— С мамой я была, Ольгой ее кликали, — встряла строптивица.

— Да одна ты была в лодке! Еле жар сбил! В беспамятстве ты была, глупая, потому и не помнишь ничего. Проверь сам господин, она все еще горит. Вон, зуб на зуб не попадает.

Девушка и впрямь не могла унять дрожь. Зубы то и дело с громким клацаньем ударяли друг о друга. Нездоровый румянец окрасил впалые щеки, а глазам придал таинственный блеск. Из-за спины воина появилась дородная женщина, по виду барыня, она потрогала подол девчонки, и покачав головой взяла за руку и поволокла к шалашу. В несколько минут благодетельница разогнала воинов у костра и призвав служанок в помощь принялась обихаживать девушку. Воин потерял интерес к Довружу, и не говоря ни слова отошел к лошадям.

****

— Вот непутевая, рукодырая!!! — высокий голос кухарки переполошил путников.

К очагу потянулись мужчины, они расталкивали теток, обступивших плотным кольцом что-то подле шалаша, чтобы узнать причину переполоха.

— Я не хотела, — зазвенел юный голос в ответ, — котелок вывернулся и все упало, — послышались всхлипывания.

— Что случилось? — спросил старший воин, уже седой, но все еще подтянутый и крепкий как старый дуб. Узловатые пальцы, похожие на коряги обхватили руку кухарки, останавливая очередную оплеуху.

— Все батюшка, поели! — с гневом в голосе воскликнула дородная стряпуха.

— Почему?

— Так эта тетеха, — кухарка ткнула толстым пальцем в сторону Светки, — все высыпала в воду. Пошла слить кипяток, и все... ну как так!!! — женщина еще раз попыталась достать затылок девчонки, но цепкие пальцы седого удержали ее.

Воины подошли к краю плота и с тоской в глазах наблюдали как ленивое течение уносит, призывно белеющие в коричневом потоке галушки.

— Так! — протянул старший, строго глядя на помощницу стряпухи. Болезная уже оправилась, и теперь помогала у очага Ридеа, кухарке Лимома.

— Господин я не знаю, что с бедовой делать? Позволь отправить ее на портомойню. Ну не могу я с ней. Намаялась, батюшка, ну безрукая, что твои кони. Ну что не поручишь все испортит, тут на днях дала ей рыбу пожарить, так она и ее извела.

Лимом подкрутил вислый ус, и усмехнулся, припоминая как третьего дня ел какие-то шкурки очень отдаленно напоминавшие пойманную утром того же дня щуку. Он и представить не мог, что такое можно сотворить с речной хищницей.

— Понятно. Значит не кухарка? — спросил он скорее у себя, чем у присутствующих.

Воины оторвались от созерцания уплывающих галушек и вернулись к очагу.

— Лимом ее надо убирать от кухни, а то мы так с голоду подохнем, — проговорил мужик средних лет, чем-то неуловимо напоминавший воеводу.

— Постой Волк, тут надо разобраться, — сдвинув брови ответил Лимом.

Прошло несколько дней, прежде чем от болезни добились, как ее зовут и откуда она родом. Светлана, так звали девушку, выбралась из подтопленного Тарлева вместе с матерью. Их несколько дней несло течением, потом Света ничего не могла вспомнить. Она все еще сторонилась Довружа. Старик ей не нравился, белый как лунь, с хитрым прищуром цепких глаз, он постоянно находился неподалеку.

До потопа Лимом бывал в Тарлеве. Старинный город располагался на крутом берегу, нависавшем над рекой Ухта. Его белые стены служили своего рода маяком, купцы издали замечали высокие башни, двигаясь по неспешному течению широкой реки.

— Чем ты прежде занималась? — выбираясь из вороха воспоминаний спросил воевода.

— Моя маменька вдова... была... отец погиб, он из гостей... был. Возил в Канвар деготь и пеньку, а оттуда шерстяное сукно, которым торговал в лавке.

— Так ты богачка? Купеческая дочь? — в изумлении приподнял брови Лимом.

— Купчиха, — вторил брату Волк.

— Это все объясняет, белоручка, — с усмешкой произнес статный воин, которого звали Инвар.

— И вовсе я не белоручка! — возмутилась Света, открыто глядя в лица обидчиков. — Ну не учили меня стряпне, у нас кухарка была. Зато я умею шить золотом, серебром, и все знаю о тканях. Могу скроить и сшить платье на любого лишь накинув поверх отрез. Так-то! — закончила раскрасневшаяся от возмущения девушка.

Тетки рассмеялись и недоверчиво поглядывая на хватушку, разошлись по своим делам. Мужики плотнее обступили молодую и наперебой просили поправить заметно прохудившееся в пути платье.

— Ну ладно! Налетели как вороны! — гаркнул Лимом.

Воины разом откатили от Светки, и косясь на воеводу расползлись по плотам.

— Если ты хоть в половину так хороша в швейном деле, как говоришь, то тебе девка цены нет, — проговорил Волк. — Поизносились мы. Всем требуется хороший портной, так, что давай рукодельница принимайся за работу.

— Волк! — оборвал брата воевода. — Мне кажется, что это я должен определять, кто, чем будет заниматься, — Лимом строго посмотрел на воина. Волк отступил и бледнея от ярости, опустил наполненные бешенством глаза.

— Как пожелаешь, — процедил сквозь зубы воин.

Глядя в спину брату, Лимом грустно произнес.

— Гордый, и гневливый, что волк. А тебе Светлана придется взяться за вещи моих воинов, нет у меня швеи. Ты и впрямь неплоха в этом деле?

— Правда, — смутилась Света. — Я способная, сердцем чувствую, как надо.

— Так тому и быть. Завтра приступишь. А сейчас отправляйся к Аделии, пусть она выдаст тебе все, что потребуется.

— А ваша жена не заругается? — испуганно залепетала девушка.

— Может. Постой, сейчас решим. Эй, Довруж! — воевода подозвал хитрого старика.

Легко ступая, совсем не по-стариковски подошел Довруж.

— Что желаете, господин, — склонился он в поклоне.

— Иди-ка к моей супруге и попроси выдать все потребное для швейного дела.

— А для кого? — поинтересовался старик.

— Для твоей подопечной. Только у Аделии проси сам, иначе ей достанется, — воевода указал на Светку.

— Понятно, — разочарованно протянул Довруж.

Ему вовсе не хотелось получить нагоняй от гневливой барыни. С виду пышная, и мягкая, что сдобная булочка, Адель отличалась крайне буйным нравом. Слуги боялись хозяйку как огня, но Светка нашла особый подход к

супруге воеводы, и вскоре стала заправлять на плоту не хуже десятника. Теперь уже Ридая побаивалась молодую портниху, а остальные слуги искали благосклонности любимицы хозяйки.

****

Вечерние сумерки поглотили редкую полоску леса. Кряжистые дубы раскинули мощные лапы над водой, по которой стремительное течение несло вывернутые стволы. В темноте казалось, что это древние чудовища высунули шершавые тела из черной воды. Особенно устрашающе выглядели омытые водой корни окаймлявшие огромные бревна. Волк склонился над водой чтобы проверить удочку, краем глаза воин заметил едва приметное движение. Холодный пот прошиб его до самого копчика, он отпустил палку, удилище скользнуло и тихо всхлипнув ушло в бурюю воду.

— Вот черт! — выругался он, глядя вслед уплывающему удилю.

К Волку подошли соратники, секунду спустя мужчины как один потянулись к привешенным у пояса булавам и топорам.

— Что за черт! — повторяли воины в страхе отступая от края платформы.

— Водяной!!! — заверещали бабы и кинулись к шалашу.

Оттуда удивленно выглянула Аделия и Светка, от очага к бойцам, быстро шагал Лимом. В правой руке воеводы, матово блестел короткий меч, а левая прикрывала тело треугольным щитом.

— Что оробели! — громко проговорил воевода.

— Там водяной или леший, — отозвался Стенар, огромный воин в широком синем кафтане, подпоясанном бархатным поясом того же цвета.

Толстый палец указывал на огромную корягу, что медленно приближалась к плотам.

— Что за бред, — зло выругался Лимом, вглядываясь в то, что плыло к ним держась за мощный корень.

Над водой показалось широкое лицо, черная борода и густые лохмы распластались на текучей поверхности, время от времени из воды показывались широкие плечи, с напряженными буграми мышц. Послышалось пыхтение, существо оторвалось от бревна и сильно оттолкнувшись подплыло к краю плота. Воины ринулись на чудовище.

— Стойте!!! Это человек!!! — вскричал Довруж повисая на руках Рувара Стрелка, боец отшвырнул старика и вновь прицелился.

— Стоять!!! — скомандовал Лимом.

Воины расступились, пропуская воеводу.

— Кто ты? — спросил Лимом с изумлением разглядывая уцепившуюся за доски тварь.

Одним движением «водяной» вытянул мощное тело на плот. Существо и впрямь оказалось человеком, среднего роста, но с удивительно широкой и объемной грудной клеткой, короткая шея точно пень удерживала крепкую голову. Из-под кустистых бровей с интересом смотрели умные глаза. Витые мышцы рук заходили, широкая ладонь прошлась по покрытой густыми волосами груди, стряхивая влагу на плот.

— Я Сантар! Я с Севера! Не гневайся господин, уже пятый день в воде, думал не спасусь. Ваш плот первый островок суши, встреченный мной за последние дни.

— Книжно изъясняешься! Ты поп?! — строго спросил воевода.

— Нет я не религиозен, просто обучен грамоте...

— Как? Ты не веруешь? Еретик что ли? — нахмурился Лимом, меч спрятался в ножнах.

Воины обступили удивительного человека. Довруж тоже подошел, из-за его плеча выплянула курносая Светка. Она уже не боялась старика, а наоборот прикипела к неглупому селянину, который взял на себя заботу о сироте. Прежде ей не приходилось видеть таких косматых людей. У этого, с Севера, волосы толстые и темные, почти шерсть. Голову давно не стригли, как и бороду, в купе с крупными чертами лица, точно вытесанными из камня, они придавали гостю особенно дикий вид.

— Нет, не верую. Там, где я жил последние годы, людей почти нет, потому ваша Церковь к нам не дошла. Но то не повод для вражды, я уважаю твоих богов как своих...

— Что ж мой бог обойдется без твоего уважения, а я не поп, чтобы преследовать заблудшую душу. Что умеешь делать? Ты я вижу силен как тур, — оборвал Сантара воевода.

— Я ученый, исследователь, много чего могу и знаю, — загадочно улыбаясь ответил косматый.

— Ничего не понял. Ты что, из этих, как их...

— Алхимики, — подсказала Аделия.

Барыня выглядывала из-за другого плеча Довружа.

— Ну да, алхимик, — недовольно глянув на жену, закончил Лимом.

— Можно и так сказать, но я намного более могущественный, — еще шире улыбнулся чужак.

— Колдун!!! — пронеслось среди воинов.

— Да нет же, позволь покажу, — осторожно оглядываясь на бойцов воеводы попросил Сантар.

— Ну, покажи, — с сомнением в голосе разрешил Лимом. — Только не вздумай тут баловать, а то мои ребята

тебя быстро вернут в воду.

Бойцы напряженно вглядывались в точные движения чужака. Из мокрых тряпок, что облепили мощные бедра косматого, Сантар вытащил пузатую склянку, темно-зеленого цвета. Затем, длинный фиал синего стекла. Откупорив плотно притертые крышки, он вылил немного маслянистой жидкости на конец мокрой ветки, которую перед тем выудил из воды. Осторожно, точно с ядовитой змеей, чужак поднес длинную склянку к ветке и капнул на маслянистое пятно. Яркое пламя заиграло, разрывая сгустившиеся сумерки, люди отпрянули в сторону. Несмотря на то, что дерево пропитала вода, ветка продолжала гореть.

— Меня этим не удивить? — равнодушно глядя на факел сказал Лимом. — Это не могущество, ты шарлатан. Я же видел, что ты соединил два элемента, что и вызвало пламя.

— Ты прав, я соединил два вещества, и между ними началась реакция. Одно заставляет гореть другое. Тут нет никакого колдовства. Нужно лишь знать, какие ингредиенты и в какой пропорции использовать.

— Ну, а кроме огня, что еще можешь? — недоверчиво глядя на Сантара, снова поинтересовался воевода.

— Могу сделать самоходный плот, если найдется немного металла, и рукастый кузнец.

— Ладно, болтун. Проверим, так ли ты хорош. В помощь тебе Довруж, все равно болтается без дела, и мой кузнец Микула. Он рукастый можешь не сомневаться, — недобро улыбнулся воевода.

Воины одобрительно загудели. Всем было интересно на что способен косматый чудак.

****

В два дня Микула и косматый соорудили необычную конструкцию. Воины с любопытством наблюдали, как кузнец гнет лепестки металла, задавая им мягкие переходы и нужную глубину вогнутости. Позже лепестки укрепили на железный вал, а еще немного погодя Сантар соорудил механизм, очень напоминающий изделия востока. Похожий, воевода видел внутри золотого дерева, подаренного заморским послом их князю. Удивительная игрушка представляла собой смокву из золота, на которой резвились три обезьянки, они прыгали с ветки на ветку, совершая при этом уморительные кульбиты. Вся игрушка заводилась у основания серебряным ключом.

К вечеру, механизм укрепили позади плота, а в небо уперся длинный железный стержень. Его основание уходило в медную шкатулку, которую соединили с механизмом. С неба протянулась молния, она охватила стержень и ушла в медную шкатулку. Шестерни и передачи струнулись с места, а лопасти набирая скорость всколыхнули воду. Рулевой, здоровенный воин Хома, налег на слегу, выравнивая ход неповоротливого плота. Довруж протянул руку, чтобы потрогать молнию, но Сантар решительно пресек попытки старика.

— Не надо, а то того, — косматый страшно выкатил глаза.

Отчего сразу стало ясно, что того, это страшно.

— И правда, удивил, — подошел воевода, он смотрел на воду захлестнувшую передний край плота. — С такой силой мы быстро доберемся до Ронада. И как же это ты сумел молнию обуздать? — заинтересовался Лимом.

— Это одна из стихий, она среди нас. Нужно лишь протянуть руку и взять, — широко улыбнулся косматый.

— Хм, — недоверчиво глядя на чужака, крикнул Волк.

— А почему мы не можем ее подчинить? — спросил воевода.

— Ваше знание еще не достигло нужных высот, но это поправимо, — неожиданно серьезно проговорил Сантар.

****

Над головой запел жаворонок, он взмыл в небо и оттуда заливался, повиснув прямо над человеком. На лицо старика напозла мечтательная улыбка. Задрав голову к небу, Довруж пытался рассмотреть степного певуна. В памяти всплыло, как он тогда едва не поджарился на электричестве. Сантар в те годы казался ему непостижимым чудесником, почти богом.

****

Вода заметно спала, впереди показался берег, который круто переходил в возвышенность. Прямо от реки вилась мощенная деревом дорога, опущенная по сторонам редкими куртинами черемухи и сирени. В этом году они не цвели, и казалось замерли в ожидании тепла. Почки на ветках только открылись, а на дворе уже стояла середина лета. Прибрежная полоса пестрела вздувшимися телами оленей, кабанов, волков и домашнего скота. Иногда попадался труп несчастного селянина, не успевшего выбраться из затопленного дома. Все это лежало вперемешку с бревнами и деревьями, вывернутыми из земли прямо с корнем. Нестерпимая вонь разложения вызвала приступы рвоты, спасаясь от смрада женщины ушли на дальний плот. Путники неспешно приближались к берегу, туда, где из воды выныривала дорога.

— Погода нынче принесла немало жертв, — грустно глядя на трупы у берега проговорил Сантар.

Чужака обиходили, косматость исчезла, а лицо облагородила аккуратная стриженная борода. Тетки поначалу боялись ученого, но уже через пару дней ходили за ним хвостом. Аделии пришлось наводить порядок среди служанок, а Сантара отправили жить на дальний плот, чтобы не смущал местных баб.

— Погода? Я думаю, это божий промысел. Грешим дюже много, — задумчиво ответил воевода.

Лимом любил побеседовать с необычным гостем, потому иногда приходил к ученому, и сидя на высоком пне, вел неспешные разговоры о мире. В какой-то момент к ним прибился Довруж, лукавый старик часто сюда приходил поудить. Он сел в трех шагах от воеводы, и старательно делал вид, что занят исключительно поплавком.

— Не думаю, что это бог, — неожиданно вмешался в разговор Довруж.

Воевода удивленно повернулся к старику.

— А кто тогда?

— Природа, — смущенно промямлил старик.

Сантар улыбнулся, впервые он услышал здравые речи из уст спутника. Уже больше недели они с Довружем работали над электрическим арбалетом. Довруж оказался неплохим плотником, топор в руках старика выделывал удивительные штуки. Вот и сейчас проведя по ладно выточенному ложу арбалета Сантар восхитился точности пропорций и гармоничности обводов. Старик оказался любознательным, он с нескрываемой страстью выспрашивал секреты чужака. Пока наконец накопленные знания не сложились в новую систему мировоззрения. Довруж точно обрел зрение, спала пелена заблуждений. Теперь многие необъяснимые вещи потеряли сакральность и перестали пугать.

— То есть потоп принесли стихии, и какая же из них? — сердито глядя на Довружа уточнил Лимом.

— Пожалуй здесь отвечу я, — вмешался Сантар. — Видишь ли уважаемый Лимом, под природой мы понимаем систему законов, что определяют окружающие нас явления.

— Не понимаю, о чем ты, — раздраженно ответил воевода.

— Все в нашем мире имеет причину, за которой идут те или иные события, следствия. Потому если выпадает снег, то у этого явления, имеется причина, и она не в божественном наказании. Так, снег, то замороженная вода, он падает с неба, а как мне удалось установить, чем дальше от поверхности земли, тем холоднее.

— И как же ты это узнал? Летал, что ли? — с ухмылкой проговорил воевода.

— Летал, но не я, а шелковый мешок, пропитанный составом, который я использовал, чтобы поджечь палку. Он же мне помог много дней продержаться в воде, я им обмазался прежде чем спускаться в поток. Это вещество создает тонкую пленку, которая удерживает тепло. Но вернемся к нашему мешку. Я его наполнил теплым воздухом и шелк поднялся в небеса, к его краю я привесил корзинку, а в нее поместил несколько фарфоровых чашек, с различными веществами. Среди коих была и вода. Так вот, наверху вода превратилась в лед, а поверх шелка образовалась наледь со снегом. Я неоднократно проводил этот эксперимент, и все повторилось в точности, как в первый раз. Из этих опытов я сделал вывод, что от земли в небеса поднимается пар, от перегретой солнцем воды, там под воздействие холода, пар кристаллизуется, превращаясь в мелкие льдинки, которые наш глаз воспринимает как снег. А уже оттуда, с неба, падает к нам на землю, — Сантар сделал движение рукой показывая невидимую траекторию от неба к плоту.

— Ладно, пусть так. Но бог от этого не перестает быть причиной. Ему же нужно как-то делать снег, вот он и создал небо, холод, воду, лед. И вообще алхимик ты прекращай смущать простой люд. А не то священство прознает про твои шудии, и тогда дыбой дело не обойдется.

Довруж поежился, и потер занемевшее от долгого сидения плечо. В воде плеснула рыба, поплавок качнулся, и на секунду исчез. Старик напрягся, вглядываясь в муть бурого потока, но пробка вынырнула на поверхность, и повинувшись движению воды ушла далеко за край плота. Довруж с досады хлопнул о колено, и снова плюхнулся на корявый пенек.

— Что же воевода я соглашусь с твоими доводами. Мне и впрямь не известно, что послужило всему началом. Потому отрицать Бога не возьмусь, но согласись, знать, как устроен мир интересно, хотя бы потому что это несет пользу.

— Соглашусь, — улыбнулся обычно суровый Лимом.

— Ну вот и хорошо. Так я это к чему, если принимать напасть стихии не только, как кару, или непреодолимое бедствие, то возможно мы увидим и несомненную пользу.

— И что же за пользу ты увидел в затопленных селах и полях. В кучах утопленников, в голоде и болезнях, что несомненно последуют за наводнением, — Лимом ткнул в сторону берега, указывая на раздувшийся труп вола.

— Это верно, но только если не видеть изменения погоды как оружие. А вот если предположить, что ветром или морозом можно управлять, представляешь какой силой будет обладать человек? — с плохо скрываемым нетерпением проговорил ученый.

Глаза Сантара блестели, отражая свет очага, догоравшего на соседнем плоту.

— Ересью отдают твои слова алхимик. Как есть ересью. Да и если отбросить божеское, все равно ничего хорошего не может получиться из придуманной тобой затеи, — недовольно отозвался воевода.

Старик-рыболов упустил удочку, он завороченно внимал словам чужака, не замечая, что удило уплывает по черным водам реки.

Сильный толчок опрокинул пенек, на котором сидел воевода. Чертыхаясь воин покатился по плоту. Довруж

свалился в топкую грязь прибрежной полосы, сразу погрузившись по пояс в ил. Старик истошно закричал, и потянулся к веткам ивы печально склонившей крону к самой воде. Сантар удержался на ногах, но упустил арбалетное ложе. Глухо стукнув о бревно, оно откатилось к Лимому, но воевода не заметил искусно вырезанный приклад, его внимание приковали молниеносные движения с виду неповоротливого чужака. Сантар в доли секунды оказался подле Лимома, легко рванув воина на себя он поднял его на ноги, и тут же шагнув к краю плота с силой оттолкнулся. Мощное тело перелетело полосу воды, и толстые ноги увязли в прибрежной жиже, а руки ученого ухватились за ветви ивы. К тому моменту старика засосало по глаза, сухие руки, высоко поднятые над головой, судорожно искали помощь.

Одним движением Сантар отломил толстую ветвь от ивового ствола, всхлипнув дерево расплескало черную топь. Точно акробат ученый пробежал по ветви, которая медленно погружалась в прожорливо чмокающую грязь. Довруж рванулся, из последних сил стараясь освободиться от оков смрадного плена, но дно разошлось и тело непреодолимо потянуло вниз. Неожиданно погружение остановилось, и деда с отвратительным чавканьем вырвало из объятий трясины. Разлепив забитые илом глаза, Довруж увидел улыбающееся лицо Сантара. Чужак держал его за руку, кисть нестерпимо ломило от мощной хватки спасителя. Не теряя драгоценных мгновений, ученый поволок старика к берегу. Едва они шагнули на твердую почву, ветка окончательно погрузилась в зловонную пучину. Довруж застыл, глядя на черный ил, Сантар подтолкнул его к мощенной дороге, от чего тело старика сильно вздрогнуло.

— Пошли, нас ждут, — негромко проговорил ученый.

Довруж оторвал глаза от реки и шатаясь побрел к воинам Лимома, туда, где стусившуюся тьму разгоняли факелы. Дружина деловито седлала скакунов, совсем не обращая внимания на смердов. Рядом суегились женщины вытаскивая все ценное, с плотов на берег. Время от времени слышался грудной голос Аделии, которая руководила выгрузкой. К Лимому подбежал конюх Митька.

— Все последняя!!! — задорно крикнул парень, кивая в сторону лошадей.

От реки пошел туман, факелы затрещали, роняя искры на мокрую землю, вышла луна. Серебристые лучи затерялись в плотных клубах, причудливо освещая белый полог, наступавший от реки на людей.

— Быстрее!!! Пошевеливайтесь, надо выдвигаться!!! — кричал Лимом.

— Давай-ка ребятки, подналяжем! Да оставь оглоблю Митька, лучше помоги Нуману! — слышались из тумана команды Волка.

— Куда мы сейчас? — спросил, появившийся из клубящегося омута Сантар.

— А вот и ты, — раздраженно проговорил воевода.

— Я думал, ты все, того, — Лимом, с презрением взглянул на Довружа. — Ты зачем полез его спасать? Он же смерд, к тому же старик, что толку в его жизни? — отчитывал чужака воевода. — Все равно не сегодня, завтра концы отдаст.

— Не спеши оценивать стоимость чужой жизни. Ни ты, ни я не можем сказать, что принесет в мир этот человек. Возможно перед нами будущий ученый, которому суждено спасти миллионы жизней.

— Он старик, — усмехнулся воевода.

— Его век подошел к концу, — с насмешкой в голосе вторил брату Волк.

Воин вышел к ним из тумана, держа под узду лошадь. Довруж поежился не то от сырости, не то от насмешливого тона воинов.

— Старость — это опыт и мудрость, а не вина, — продолжал защищать Довружа ученый.

— Как хочешь алхимик, — с улыбкой ответил Лимом.

Воевода махнул рукой, и скрылся в белесой пелене.

— В путь!!! — прозвучало из темноты.

Отряд двинулся вперед, факелы четко определяли всадников, что окружили две тяжело нагруженные телеги. Волк лихо вскочил в седло, и приняв горящую головню из рук слуги, направил скакуна в хвост каравана. Ученый и старик пошли следом, стараясь держаться подле телеги.

****

К утру отряд вышел под стены Ронады. Столица Дангрисиды наполнилась беглецами со всего королевства. Уже у моста, что перекинулся через реку Чернуху, толпились голодные толпы. В надежде на хлебные раздачи жители королевства пытались пробиться в город, но многочисленная стража жестоко расправлялась со всеми, кто искал обходные пути, и нарушал установленный порядок. Несмотря на общую сутолоку, воины умело отделяли попрошаек и нищих, от селян, потерявших все из-за стихии. Получившие отказ, ожидали в раскинувшемся по берегам Чернухи лагере, в надежде на удачный случай, что позволит проникнуть в столицу. Народ сновал между крытыми телегами, которые превратили пригород столицы в лабиринт. Вдоль дороги, по обеим ее сторонам, трещали костры, давшие приют под открытым небом всем тем, кому не хватило денег на укрытие под сенью передвижных домов.

Отряд Лимома проехал без досмотра и придинок со стороны караула. Сержант с мохнатыми бровями и рассеченной губой радостно поприветствовал воеводу.

— Вижу и твой дом тоже разрушен? — сочувственно произнес глава стражей.

— Свелев ушел под воду, я привел всех, кого успел спасти — невесело отозвался Лимом. — Что слышно в столице?

— Сам видишь, народ валит, что дурной. Царь собирает дружину, тульгане перешли засеку вдоль Сугны. Четыре дня назад сняли нашу заставу у Скользкого брода, сегодня уже, наверное, под Кошелевым.

— Это как же они по воде-то, — удивился воевода.

— У них уже две недели как сухо! Это нас боженька за что-то невзлюбил, а окаянные только и рады. Царь в гневе, такое бедствие, армия созвана, а воеводы не торопятся. Ты четвертый, за последние три дня.

— То и не удивительно Канир, сам видишь, что творится. Кто уцелел, и хотел бы приехать не может поспеть, дожди столько дней Дангрисиду поливали. Думаю, в ближайшие дни воеводы начнут собираться.

— Ну дай бог, чтоб так и было. Ладно, заболтались мы, а тебя заждались в царских палатах, — Канир криво усмехнулся, и приказал стражам пропустить обоз Лимома.

Неделя пролетела незаметно, Аделия приводила в порядок новый дом воеводы. Лимому пришлось купить старый дом на Привратной улице. С виду ничем не примечательное двухэтажное строение, приютило беглецов Свелева. Довруж остался при супруге Лимома. Грозная хозяйка использовала шустрого старика для поручений, требовавших приложения ума. Лучшей доли Довруж и пожелать не мог, к тому же хвастушка Светка, так полюбившаяся старику, приняла на себя обязанности швеи Аделии. Особое расположение воеводиной жены сделало девчонку, старшей над прислугой.

Об одном Довруж жалел, прекратились его беседы с удивительным чужаком. Сантар теперь весь день находился при хозяине. Мрачней день ото дня чужак, перестал общаться с прислугой, да и с воеводой у них все чаще случались перепалки. Слуги с удивлением взирали на горячие споры простолюдина и правителя, пусть и заштатного городка, но все же правителя. Особенно сильная ругань начиналась после посещения царских палат. Довруж так и не понял, чем так не угодил чужаку Бенкарт. Царь как царь, получше многих, что правили до него. Людей жалеет, а что нищета, так, то от бога, и злых бояр. Уж очень жадны советники царя, особенно Мурлозовы. Окружили Бенкарта, и лютуют, пока царь спасает земли Дангрисиды от тульган, шувенгов и разных иных врагов. Конечно при Старом Ористе жилось привольней, соседи попритихли, зима уходила вовремя, лето вступало в свое время, вот только земля родить перестала под конец правления царя, прозванного в народе Разумным. Уже тогда пошли слухи, что гневаются небеса на род людской за грехи его. Хотя если верить Сантару, то недород произошел из-за того, что закончились леса.

— Ваши леса, будучи срубленными и сожженными, давали превосходную золу, что питала злаки. Два, три года урожай, а затем надо вырубать новую деляну, поскольку поле истощалось, так оно и шло до сего времени. Теперь же запас свободных земель, где ни разу не пахали, или на которых вырос зрелый лес не осталось. Отсюда и неурожай. Стоит дать земле отдохнуть два, три человеческих века, как она вновь подарит и лес, и плодородную деляну — объяснял чужак, терпеливо пробираясь через суеверия простолюдина.

Сегодня Сантар не на шутку сцепился с хозяином, уже четверть часа в комнате воеводы стоял крик.

— Лимом, царь должен заставить священство умерить аппетиты! Иначе по осени в королевстве будет голод! И толпы, что сейчас осаждают раздатчиков на рынках, придут к дворцу, и к поповским амбарам! Они уже просить не будут, люди просто возьмут, то, в чем им отказали!

— Ты требуешь того, что Бенкарт дать не может, нет у него власти над священством. Поверь, помощь жрецов, будет куда важнее гнева простолюдинов, в надвигающейся войне. Гольтьбу мы разгоним, а вот с тульганями, так просто не получится. Нам нужна поддержка церкви, чтобы остановить их гадкую ересь, которой они отравляют души честных дангрисидов.

— Да при чем здесь души?! Людям скоро жрать будет нечего, а твоему Бенкарту нечем будет править...!!!

— Ты это, не забывайся, чужак!!! — повысил голос воевода. — Думай, что говоришь! — уже спокойней добавил он. — Полагаешь мне нравятся скаредные жрецы? Нет, но на них держится наше царство. Если священств отвернется, то и Бенкарт долго не усидит на троне, а если царя не будет, то церкви Дангрисиды придется склониться перед еретиками Тульгана. Как думаешь, что объединяет наши земли? Власть монарха, или сила моей сабли? Нет, истинный Бог соединяет воедино разные семьи и племена, вера скрепляет многоликую Дангрисиду. Потому нельзя ругаться с жрецами. Умрут сотни от голода, значит так положил он, — палец воеводы указал на потолок, — и эта жертва неизбежна.

— Однако жесток твой бог, — выдохнул едва, сдерживая гнев Сантар.

— Какой есть.

Дверь распахнулась, прислуга рассыпалась по полу. Редая охая терла шишку, которая быстро набухла на лбу, а Довруж, смущенно крикнув откатился в сторону, освобождая дорогу Сантару. Чужак протопал мимо, даже не взглянув на старика.

— И чтоб я тебя больше не видел!!! — взревел воевода, из-за неплотно прикрытой двери. — Иначе казню!

Правдолюбец.

Война обернулась поражением, дружины Дангрисиды откатили обратно к столице. Непривычные к слякоти тульгане отстали, и не могли более преследовать разбитого врага. Лето так и не пришло, следом за паводком начались дожди, которые лили безостановочно два месяца. Хлеб в полях сопел, предвидя голод, смерды потянулись к городам, но там селян встретили запертые ворота, и копыя стражи. Вскоре среди обездоленных разнесся слух о хлебных раздачах в Ронаде, и огромные армии голодных наполнили раскисшие дороги, ведущие к столице.

Лимом с раздражением смотрел на исход деревенской бедноты. Более крепкие хозяйства еще держались, но готовились к тяжелым испытаниям грядущей зимы, о чем говорили окруженные частоколом дома, где в воротах дежурили крепкие мужики, вооруженные копьями и топорами.

Уже у столицы, слякоть сменила лютая стужа. За два часа лужи покрылись толстой коркой льда, а бесцветная, измочаленная непогодой трава начала хрустеть и ломаться под ногами. Лошади теперь шли бодрее, Лимом спешил, раз мороз сковал дороги, значит скоро придут тульгане. Отряд сошел с переполненной напуганным народом дороги, и двигался по несжатому полю. Стгнивший на корню хлеб рассыпался под напором лошадей, оставляя широкие прогалины позади. Они въехали в деревню. Сразу у крайней хаты, им попались старик и мальчишка, скорее всего внук. Они сидели, привалившись спиной к бревенчатой стене. Дед смотрел прямо перед собой широко открытыми глазами, а мальчишка прижался к костистому плечу старика. Казалось они просто уснули, но неподвижность с которой эти двое встретили воинов, говорила о том, что селяне замерзли. Их изможденные голодом лица, тощие руки, и протертые во многих местах рубахи выдавали беспросветную нищету. Во дворе не нашлось даже дров, хотя в трехстах метрах стояла дубрава, за которой высились башни монастыря.

Лимом отвернулся, и раздраженно хлестнул лошадь, подгоняя скакуна. До зимы оставалось еще три месяца, но холод пробирал до костей. Заунывный ветер гнал верховых к спасительным стенам Ронады. Они еще не раз натянулись на группы несчастных, что пропустили появление стужи. Люди так и лежали у потухших костров, в тех же позах в которых их застала коварная стихия.

Воевода с удивлением припомнил слова Сантара, гнев давно улетучился, появилось чувство вины. За что, Лимом так и не смог понять. У столицы воевода получил известие, что чернь взбунтовалась и осадила царский дворец. Войска собрались подле запертых врат Ронады, ожидая пока подойдут верные короне воеводы. Первый штурм не принес победы дружинникам, в тыл к воинам, в самый разгар боя, зашла вооруженная толпа. Смерды шли от монастыря Святого Кифора, где часом ранее пытались взять приступом стены обители. Войска ударили, бунтари подались назад, смятая сотоварищей и приводя всю толпу в смятение. Не теряя времени, дружина наперла на растерянных повстанцев, и в полчаса разгромила.

С городских стен за разгромом конкурентов, с нескрываемым злорадством наблюдали соратники по бунташному делу. Второй штурм, позволил вскрыть ворота, и занять стены. В течении дня город оглашали воинственные кличи, крики раненных и звон оружия. Улицы переходили из рук в руки, бывалые воины не раз изумлялись находчивости плебса.

Среди воинов пошли слухи о чудном вожаке бунтарей, который сумел организовать захват города и царских складов с зерном. Зерно раздавалось селянам, в счет будущего урожая, не забыли и про городскую чернь. Низы получили хлебные раздачи, взамен ремесленники обязались обеспечить пахарей всем необходимым для посевных работ. Царское зерно быстро закончилось, и бунтари переключились на церковные амбары. Не успели повстанцы вывезти награбленное прочь из столицы, как город осадили возвратившиеся войска. Дружина Бенкарта, запертая во дворце, также вышла в город, и опрокинула бедноту, заливая мощенные деревом улицы кровью восставших.

Отряд Лимома поднялся на стены одним из первых. Воины слажено оттеснили вооруженную толпу от врат, и проложили путь для соратников. К вечеру воевода оказался подле царского дворца, где столкнулся с дружиной Бенкарта. Там же его и арестовали, обвинив в подготовке бунта.

****

Резко очерченный луч упал на скользившую под руками вздыбленную грязь. Кусок черствого хлеба упал прямо в зловонную жижу, свет исчез. Воевода торопливо пополз туда где только, что видел краюху. Темница где его заживо похоронили находилась под монастырем Пророка Кана. Это место считалось гиблым, узники в монастырских подземельях гнили многие годы без права на помилование. Узилище представляло собой каменный мешок, встроенный в подземный этаж крепостной башни. Таких башен, укреплявших стены святого места, было двадцать пять. Монастырь возвышался над южными районами Ронады неприступной цитаделью уже двести лет. За эти годы в его темнице сгинуло пять принцев и два князя, а также без счету аристократов рангом поменьше. Тюрьма отличалась от многих иных в первую очередь высотой потолка в казематах. Заключенный мог туда поместиться только, заползая на животе. Лимом попытался нащупать свод, но едва разогнув руки уперся ладонями в каменную плиту. Положение ухудшалось то, что с каждым новым постояльцем потолок становился все ближе.

Поскольку отправление естественных нужд совершалось тут же, прямо под себя. Смердящая жижа, местами превратившаяся в плотный перегной, с первых минут одуряла застоявшимися парами аммиака. Раз в день пятно света оповещало о времени кормежки. Отверстия имелись с четырех сторон, и какое откроется на этот раз предугадать было невозможно, потому заключенные извиваясь подобно змеям переползали с одного края каменного мешка к другому. Лимом уже перестал считать дни, в кромешной тьме часы текли незаметно, и в то же время бесконечно долго. Брезгуя поначалу пищей, побывавшей в навозной жиже, уже через неделю воевода с удивительной в подобных обстоятельствах скоростью гонялся за кусками. Приходилось быть начеку, огромные крысы составляли существенную конкуренцию в борьбе за пропитание. Стоило только зазеваться как хвостатые мародеры утаскивали хлеб в норы, испещрившие пол камеры. Лимом пытался копать, разумно предположив, что раз грызуны могут выйти, то и у него есть шанс. Но под толстым слоем перегноя воевода обнаружил узкие отверстия, прорезанные прямо в камне. Вода, единственное, о чем не приходилось беспокоиться. Выступавшая на камнях влага стекала по выточенным в стенах желобам и собираясь в подобии маленького бассейна, уходила через отверстие, которое монахи откупоривали раз в неделю. От постоянной влажности уже через десяток дней появились зудящие пятна на коже. Руки нащупали размокший кусок, зубы жадно впились в вонючую краюху. Привычную тишину разорвал скрежет камней, свет больно резанул глаза, воевода застыл, пытаясь разглядеть кто к нему пожаловал. Нестерпимо яркое пятно перегородило что-то большое, затем перекатившись, с хлюпаньем распласталось в грязи. Скрежет и камень вновь запечатал узника.

Новый постоялец, догадался Лимом. Воевода осторожно подполз к месту где лежало тело. Руки скользнули по открытым ранам, липкая кровь пристала к коже.

— Интересно, кто это?

Неизвестный застонал.

— Какой сегодня день? — прозвучал знакомый голос.

— Не знаю, я потерял счет времени. Кто ты? Почему тебя бросили ко мне?

— Это надо спрашивать у судьбы. Помогите мне сесть, у меня сломаны ноги, и порваны связки в плечах.

— Тут нельзя сесть, потолок низко, — пробурчал Лимом.

— Ладно, тогда попробуем по-другому, — неизвестный попытался прочистить горло, но закашлялся.

Наступила тишина, воевода прислушался, пытаясь понять жив ли еще сокамерник. Минуту спустя в темноте разнесся низкий гул, Лимом удивленно уставился на белую точку, которая разгоралась все ярче, надувалась подобно мыльному пузырю. Нутро каменного мешка обрело ясные очертания, теперь воевода смог разглядеть соседа.

— Сантар?! — удивлено выдохнул воевода.

Чужак повернул голову, гудение усилилось, прямо перед лицом ученого воздух заметно волновался, подобно летнему мареву. Шар света распался на мириады светящихся точек, которые поплыли в душном сумраке каземата. Светящейся пылью они оседали на стены и потолок, выхватывая у темноты все больше подробностей. Приоткрытый рот Сантара закрылся, гудение погасло. Широкие плечи с сухим щелчком встали на место, а ноги, раздробленные в суставах, возвращали привычную человеческому глазу форму.

— Что это? — произнес воевода, задыхаясь от изумления и ужаса. — Кто ты?!

— Не пугайся. Я ученый, которому повезло открыть секрет мироздания. Видишь ли, много лет назад я выяснил, что некоторые звуки могут менять суть вещей. Звук «О» в определенной тональности может вернуть форму. В соединении с «М» он порождает свет, и может размягчить камень. К сожалению не все звуки нам доступны, иногда приходится использовать костяную свирель.

— Ты бес, нечистый!!! — крикнул воевода и отшатнулся от ученого.

— Да отринь же наконец суеверия. Освободись от мракобесия, — раздраженно увещевал сокамерника Сантар.

Ученый поморщился, и преодолевая сопротивление в неразработанных суставах, приподнялся на локте.

— Это всего лишь наука, способ управления окружающим тебя миром. При определенном усердии и у тебя получится. Требуется лишь время. Жаль нет свирели, я бы тебе все показал на примерах.

— Ладно, пусть ты удачливый алхимик, но тогда объясни, что ты здесь делаешь? — все еще недоверчиво отозвался воевода.

— Меня захватили вместе с Ариком Мясником, перед тем как восстание подавили, на переговорах. Бенкарт оказался трусом и лгуном, он обещал неприкосновенность переговорщикам, но сам даже не появился.

— Постой, а ты тут причем?

— Восстание поднял я. Не мог больше смотреть на толпы голодных и оборванных людей. Непогода сделала свое дело, крестьяне потеряли все, а церковь и бояре наживаются на их горе. Сотни, и сотни жертв, а Иван Мурлозов окольный, закрыл хлебные раздачи, чтобы через месяц выкинуть зерно втридорога на рынок. Не понимаю, как можно наживаться на чужом горе...

Воевода изменился в лице. Распластавшись на животе, он быстро подполз к чужаку. Первый удар в лицо Сантар пропустил и откинувшись на спину удивленно уставился на Лимома. Воевода навалился сверху и

размазывая грязь по лицу ученого наносил удар за ударом.

— Тварь!!! Из — за тебя меня заперли в темнице!!! — орал Лимом не помня себя. — Чертов правдолюбец!!! Гнида!!!

Одним широким движением Сантар отшвырнул воеводу в сторону. Скользя спиной по жидкой грязи, Лимом пытался уцепиться за скользкие камни потолка. Рой светящейся пыли, поднятой руками воеводы, окружил измазанное зловонной жижей тело узника.

— Успокойся идиот!!! — крикнул ученый. — Говорю же, не хотел я этих жертв! Я думал, что помогаю людям, а они устроили бунт, и бесчинства. Да ладно бы только против бояр, они ведь начали убивать своих соседей... — договорить он не успел.

К нему снова подполз Лимом, воевода вцепился в шею чужака и попытался его задушить, грязные руки предательски скользили по толстой шее Сантара. Ученый схватил запястья воеводы и с силой сжал их, руки хрустнули и Лимом застыл. Сантар испуганно посмотрел на сломанные кости противника.

— Прости, я не хотел, — ладони ученого разжались, и воевода отвалился назад.

Морщась от боли Лимом попытался пошевелить кистями, но руки не слушались.

— Вот видишь, и тут ты не хотел, — с укором произнес воевода. — Ты знаешь, что Аделия погибла? — спросил он как-то буднично.

— Нет, — сжимаясь под грозным взглядом Лимома, отозвался Сантар.

— Мне жаль, что так получилось, но так продолжаться не могло. Нельзя пренебрегать жизнями многих ради блага верхов. Человек должен думать, не только о себе...

— Ха, ты меня учишь, что такое долг? Меня потомственного воина? Весь мой род уже три века служит на благо Дангрисиды. Думаешь я не вижу страдания простолюдинов? Вижу, но что я могу поделать если земля не родит, если враг грабит наши селения и города, если мороз приходит раньше времени. Ты своим бунтом убил куда больше людей, чем голод и стужа. Люди все равно будут умирать, всегда будет несправедливость и ни ты, ни я этого не изменим.

— Твои слова мудры, но если ничего не делать, то ничего и не измениться. Человек по своей сути творец, его ум дает ему право менять условия, в которые его ставит природа. Сейчас старые правила не работают, нам надо найти новый способ сосуществовать, чтобы выжить в надвигающейся катастрофе.

— И что ты предлагаешь?

— Новое царство, без угнетения, и несправедливости. Но хозяйство нужно вести иначе.

— И чем же ты хочешь заменить соху и молот?

— Научкой. На ваше счастье, я немало времени занимаюсь исследованием мира. Помнишь самоходный плот?

— Ну.

— Так вот молния может дать и самоходную телегу, которая будет и возить, и пахать. И молот, что сможет без усталости ковать, и мельницу которой не нужен ветер. Наука может все, или почти все.

Лимом с сомнением покачал головой и отвернулся от ученого.

Вибрация тронула воздух, воевода с сомнением посмотрел на сломанные руки, но кости выправлялись, а багровые отеки рассасывались под его пристальным взглядом.

— Как это возможно? — все еще не веря глазам произнес Лимом.

«О» сменило «М», не прекращая гудеть Сантар пополз к стене, камень легко подался под рукой, и расходясь в стороны пропустил чужака наружу. Воевода двинулся за Сантаром, когда его голова показалась в узком коридоре, что окружал каменный мешок, из-за поворота вышла стража. Охрана застыла на месте, и с немим удивлением разглядывала измазанных в дерьме беглецов.

— Стоять!!! — пробасил плечистый страж выставляя копьё навстречу Сантару.

Чужак выставил перед собой руки, развернув ладони навстречу плечистому и дружелюбно улыбаясь повторял.

— Тихо. Тихо.

Стражник крикнул и нанес удар, целя в ученого, но копьё остановилось меньше чем на расстоянии пальца от живота Сантара. Еще несколько раз плечистый тыкал жалом в чужака, но острие точно натыкалось на невидимое препятствие. Изумленные глаза стража буквально лезли из орбит. Соратник плечистого попытался помочь товарищу, и со всей силы рубанул по ногам беглеца.

— Тихо. Тихо, — звучало в ответ на атаки.

На секунду Лимом совершенно отчетливо увидел графитовый конус, который быстро вырос из центра грудины Сантара, а мгновение спустя ушел вперед на стражей. Следом черный полог поглотил врага, а затем тьма прояснилась, точно растворилась в воздухе. Стражи казалось ничего не замечали, они методично нападали на беглеца, что стоял перед ними вытянув руки и благодушно улыбаясь.

Удар копья ожидаемо не достиг цели, но теперь жало отскочило назад и отшвырнуло нападавшего. Страж завыл, точно дикий зверь, его руки пытались зажать культю отрубленной под коленом ноги. Плечистый испуганно

развернулся к раненному товарищу, и бросив копье кинулся прочь из коридора, но уже на третьем шаге повалился на колени извергая кровавую кашу изо рта. Глядя на муки плечистого, обезноженный страж, завыл еще громче. Сантар махнул рукой Лимому, и брезгливо морщась перешагнул багровую лужу, плечистый попытался дотянуться до него. Ученый отвел руку стража в сторону, и точным ударом ноги опрокинул на спину.

— Нам надо торопиться. На его вопли сейчас сбежится вся монастырская охрана, — чужак ткнул в сторону обезноженного.

Лимом мелко перебирая ногами догнал Сантара, уверенно шагающего к лестничному проему. Ночь скрыла беглецов, когда они вышли в монастырский двор. В крепости шумели стражи, они искали убийц. Ударил колокол, вибрация всколыхнула тьму, а оглушающий гул поглотил пение ученого. В крепостной стене открылся проход, размягченный камень пополз под собственным весом на смерзшуюся землю. Застывая у оплавленной дыры пластичным навалом, гранит сильно смахивал на размякшую глину гончара.

****

— Что это было? — задыхаясь от одышки, спросил воевода.

Несвежий воздух и долгое сидение в каземате, подточили силы бывалого воина.

— Эти двое избili сами себя, — нехотя проговорил ученый, присаживаясь на поваленный ствол березы.

Облезлая коряга, покрытая плотной коркой наледи, затрещала, разгоняя тишину ночного леса. Лимом испуганно за озирался, он все еще опасался погони, хотя прошло уже больше суток, как они выбрались из Ронады.

— Как избili сами себя? Я видел, как ты колдовал! Хватит лгать! Ты чернокнижник?! — закричал воевода.

— Не кричи, волки придут, — напряженно прислушиваясь ответил Сантар. — Я уже тебе говорил, что никогда не занимался магией, или чем-то, что связано с чудом. Я ученый, по-твоему алхимик. То, что ты видел не более чем навык работы со свойствами материи. Для начала, тебе надо понять, что все, что тебя окружает имеет первооснову...

— Да знаю, эфир, ничего нового — раздраженно оборвал ученого воевода.

— Нет не эфир, миром правит вибрация, колебания, что дают звук, форму, свет. Они суть всего.

— Да ты издеваешься надо мной!!! — рассвирепел Лимом.

Воин сделал шаг в сторону Сантара.

— Не повторяй ошибок, прежде совершенных, — жестко произнес ученый, даже не делая попыток подняться с березового ствола.

Лимом застыл в двух шагах от Сантара, сверля налитыми кровью глазами, темные пещеры чужака, в которых время от времени пробегала искра.

— Прими то, что я тебе рассказываю, или не задавай вопросы. Иных ответов у меня для тебя нет, — жестко произнес Сантар, воевода обессилено плюхнулся на землю. — То, что ты видел, энергия, или вибрация, запущенная моим голосом и биотоками мозга. Силой мысли я запустил процесс, который перешел от искажения пространства к отражению. Эти два идиота били сами себя, не осознавая и не чувствуя, как их поля разрушаются, их же оружием. У всего есть поле, вибрация. Некоторые виды колебаний действуют в унисон, некоторые входят в резонанс, тогда происходит хаос и разрушение. Ты, чем бросаться на меня с кулаками, лучше скажи спасибо, я подарил тебе бессмертие, о котором веками мечтали ваши правители.

Воевода сидел прямо на снегу, украденный тулуп давно промерз и снег охлаждал задницу, но Лимом не замечал этого. Все внимание воеводы поглотил мохнатый чужестранец, который несмотря на всю ту околесицу, что только что нес, теперь казался ему почти богом.

— Ладно, спорить с тобой у меня, пожалуй, ума не хватит, но то, что ты богохульник каких наш край еще не видел это точно, — не то с восхищением, не то с осуждением произнес воевода. — Вот только в толк не возьму почему тебя не раскололи святоши, у них рука набита, да и глаз цепкий. Ты же вожак бунтарей, как тебе удалось попасть ко мне в мешок? — недобро прищурился Лимом.

— Арик взял на себя всю вину, потому меня сочли лишь бунтарем, а почему кинули к тебе не знаю.

— Зато я знаю. Бенкарт видел тебя в моей свите, вот и решил, что я заодно с вами. Это он мне в назидание кинул, твое тело. Думаю, палач решил, что ты не жилец, иначе не миновать бы тебе плахи. Арика ты своими фокусами заставил взять на себя вину?

— Нет, он меня удивил. Я никогда не встречал людей, готовых жертвовать жизнью ради блага других. Он очень боялся, что меня казнят. Хотел, чтобы я подарил простолюдинам свободу.

— Ну да, — с сомнением крякнул Лимом.

****

Довруж оторвался от поисков жаворонка, и потер затекшую шею. Немного поколебавшись зашел в гараж, и примостился на высокий табурет подле верстака. Руки привычно взялись за напильник, зажатый в тисках стальной прут отдал первую порцию металлической пыли.

****

Неприятно резануло сердце осунувшееся лицо Светки. Голод и долгий путь погасили буйный нрав девушки. Опустив плечи и глядя в пустоту, Света сидела у очага, слабые руки с трудом удерживали миску с бульоном. Поодаль, по-хозяйски развалившись в кресле, покрытом волчьей шкурой, наслаждался теплом похудевший Сантар. Довруж, храпел у огня, иногда просыпаясь для того, чтобы отловить очередную блоху. Лимом не мог поверить, что им удалось выжить. За стенами Улавая много дней стенола вьюга, которую иногда сменял трескучий мороз. Старики говорили, что даже их прадеды не знали такого бедствия. Лимому повезло, он успел добрести в земли Наломы, брата, который стоял воеводой в приграничье. Здесь, в предгорьях Рояла совсем не ощущалась война, что уже несколько месяцев опустошала города Дангрисиды.

— Вижу тебя здорово потрепало? — не то спросил, не то отметил воевода, недружелюбно глядя на Сантара.

— Потрепало. За стенами сейчас непросто, — устало отозвался ученый, с трудом отрывая взор от малиновых углей, которые то разгорались, то угасали, точно подмигивая гостю из очага. — Тут хорошо, тепло и еда есть, а там стужа да смерть.

— Безноса и впрямь распоясалась. Пригороды пусты, непогода выгнала людей в леса. Не знаю, что смерды ищут там? Зверь ушел за Седло Тролля. Ну, зато коры навалом, жуй не хочу, — усмехнулся Лимом.

Сантар тяжело взглянул на воеводу, и вздохнул, его глаза вновь уставились на опущенные седым пеплом угли.

— Слышал, Бенкарт помер? Наши войска разбили у Космени, так царь и представился. Сердце не выдержало прямо на троне дух испустил, — снова начал Лимом.

— Слышал, — равнодушно ответил ученый.

— И сынок его, Орист, свалился с колокольни. Говорят, ему тульгане помогли...

— Тульгане? Они, что уже в Ронаде? — удивился Сантар.

— Ты где все это время был? Уже месяц как в царских палатах хозяйничают. Их воевода Анар Холист, ждет приезда Вольмара.

— Вольмара? Принца?

— Ага. Его сиятельство оплошал, отправился в путь в самый разгар зимы, и едва не околел. Мороз Дангрисиды пощипал его руки, по слухам четыре пальца отняли, — воевода хрипло рассмеялся. — Не дается нашим соседям чужая земля. Раньше думал, что бог на нас прогневался. Теперь вижу, не понять нам мудрости всевышнего. Ведь предусмотрел и падение никчемного царька, и пресечение династии, и врагу не позволил без потерь завладеть брошенным царством.

— Что за бред ты несешь! — не выдержал Сантар. Он нагнулся к собеседнику, так, что Лимом отчетливо видел огни догорающего очага в темных глазах чужака. — Деревни пусты, кругом мертвые. Сгнули, либо от мороза, либо от голода. Выйди, посмотри, что твориться в землях твоего брата! Если это божий промысел, то что за богов ты считаешь?! Не слишком ли высокая цена за нерадивость правителя?!

Лимом попытался возразить, вислоусое лицо, истомленное многодневной бессонницей, покрылось багрянцем. Света испуганно уставилась на Сантара, пустые прежде глаза наполнили слезы. Она вспомнила тихие поселения без единой живой души, черные ноги старика Довружа, холодные точно лед. Перекошенные от похоти и ярости лица мародерствующих дезертиров, а после мертвые тела насильников.

— Мы едва выбрались, если бы опоздал хоть на день, Довруж бы уже не храпел, а она, — ученый кинул взгляд на девушку, — была бы съедена. Люди обезумели от голода.

— Да видел я! Видел! — не выдержал воевода. — Думаешь только они теряют, мы тоже убытки несем. Надо собирать войска, а денег нет! Смерды повымерли! С кого брать подати? Город пока держится, спасли изъятые запасы зерна.

— Изъятые? У кого? — заинтересовался ученый.

— У святош. Налом еще осенью послал воинов в монастыри. Благо наш архиерей, настоящий, он помнит, что нам завещал Марза. В его храме никогда не гаснет жаровня, а ароматные масла возносят хвалу мудрости всеведущего. Как огонь очищает, так и Марза несет обновление следом за очищением мира.

Довруж протяжно затынул, храп наполнил уютную комнату, Лимому очень хотелось пнуть старика, но воеводу разморило, и он ограничился только грозным взглядом.

— До весны Вольмар, пожалуй, не сунется. Потому времени у нас еще много, единственное, стужа и нам не дает ничего делать. Сейчас бы войска собрать да ударить по врагу, что засел в столице, а мы как крысы сидим в норах. Вон, сосед наш, воевода Енаганский, тоже укрылся за городскими стенами. Уж сколько к нему посылали все один ответ: «Покуда зима, Енагу не оставлю!». Вот как хочешь, так и воюй — досадливо морщась закончил Лимом.

— Так что же, никого не нашлось чтоб врагу дать отпор? — удивленно вскинув брови спросил Сантар.

— Почему же, нашелся. Мстислав Чернавский гоняет обозы вражеские. Они как раз прут через его земли, и мороз чертяке не помеха. Да только он все по тылам, где отряд прижмет, а где провиант разграбит, но это же мелочь. Врагу конечно потеря, да и с продовольствием у тульган беда. Говорят, в Ронаде уже голод. Местные дохнут как мухи. Пару месяцев назад к нам добрался купец из столичных. Так рассказывал, что там, где лагерь стоял,

против ворот, теперь покойники лежат в кучах. У попрошайек нет сил копать мерзлую землю.

— Мстислав, племянник старого Ореста?

— Он самый. Единственный на Юге кто посмел оспорить главенство Тульгана. Ну ладно, заболтались мы с тобой. Пойду-ка я. Завтра решим, что с вами делать, и не вздумай вести речи о справедливости. Не ровняй смердов и бояр. Налом этого не любит.

****

Хитрый прищур воеводы Улавая сказал много больше его слов. Правитель города не верил, ни Лимому, ни безобразному чужаку.

— Я решил тебя выслушать, только из-за рассказов моего братца о твоих чудесах. Потому не трать моего времени, говори коротко и ясно. Я не люблю всех этих ученостей, что вы господа алхимики используете, чтобы запутать денежных господ.

В тускло освещенной комнате, повисло молчание. Истопник возился у печи, загружая очередную порцию дров в ненасытное жерло. Правитель откинулся на спинку, колченогого кресла, и грозно сдвинув седые брови уставился на ученого.

— Ну чего ждешь? Говори или поди прочь, — возмутился возникшей заминкой Налом.

— Я ждал дозволения начать, — на удивление спокойно ответил чужак.

Казалось грозный вид правителя не произвел ни малейшего впечатления на него.

— Ваша Светлость мне пришлось пройти царство от столицы до гор Рояла, и везде холод, голод и смерть...

— Ладно наводить тоску, развел тут пафос! Давай ближе к делу, — нетерпеливо оборвал Сантара Налом.

— То, что я увидел в пути привело меня к мысли, что пришло время перемен. Требуется новый подход к ведению хозяйства.

— Ха братец, это я и без тебя знаю. Что ты можешь предложить? — еще больше сощурил глаза Налом.

— Приручить молнию, воспользоваться ее силой.

— Лимом говорил, что ты можешь обуздать чертовку. Так ли это? — с сомнением произнес правитель, бросив недобрый взгляд в сторону брата.

— Чистая правда.

— Тогда покажи мне свои чудеса. Убеди меня.

Ученый склонился и подозвал знаком шустрого старика.

— Довруж, будь любезен, поставь накопитель сюда, — Сантар указал на гладко отполированные доски пола, в двух метрах от ног правителя.

Старик шустро разложил принесенную с собой деревянную коробку, выдвигая множество удивительных ящичков, с медной проволокой, накрученной на подобие катушек для ниток, которыми пользовались швеи Наломы. В конце всех приготовлений Довруж установил толстый прут из железа, прямо в центре ступенчатого ящика. После чего к приспособлению подошел Сантар и немного повозившись выпрямился. Взгляд ученого застыл на потолке, чужак вглядывался во что-то, что видел только он.

— И что? Где обещанное чудо? — гневно спросил Налом.

Не успел погаснуть последний звук вопроса, как по полу стеганули слепящие змеи. С оглушающим треском и гудением они выжигали извилистые узоры на сухой древесине, в воздух поднялся дым быстро заволакивающий комнату. В ноздри ударил терпкий запах горелого дерева. Истопник упал на колени и бормоча молитвы отполз за покрытую изразцами печную стенку, откуда не отрываясь смотрел как электрические разряды полосуют хозяйскую опочивальню.

— Иник!!! — закричал Лимом.

В комнату ввалился слуга Наломы. Двухметровый детина в изумлении застыл на пороге с открытым ртом и выпученными глазами.

— Чего встал, окно раскрой, а то задохнемся тут все!!! Сантар хватит!!! Останови свою игрушку! Мы убедились в правоте твоих слов! — примирительно прокричал воевода.

Сантар вынул полочку из ящика и молнии погасли, в воздухе еще потрескивало, но слепящие всполохи исчезли.

В комнату ворвался свежий воздух, от дыма и мороза щипало глаза и перехватывало дыхание. Налом все еще не веря глазам вглядывался в то место, где всего минуту назад бушевала стихия.

— Как это возможно? — наконец выдавил из себя правитель. — Иник, прикрой ставни! Сквозит!

Детина с грохотом затворил створы, из-за печи выполз истопник и нехотя взялся за растопку.

— Это не предел. Если взять на вооружение достижения науки мы можем создать непобедимую армию. И тогда изгнание Тульгана станет лишь вопросом времени.

— Хорошо поешь. Вот только твои фокусы никуда не применишь. Это не оружие, игрушка не более. Обман. Ты не контролируешь стихию, — зло блеснув глазами отозвался Налом.

— Я вижу твой истопник кладет в печь дрова.

— Ну.

— А если заменить дрова на уголь, черный камень, что твои рудознатцы находят в Старых болотах, то печь даст много больше тепла, да и топиться будет подольше.

— Может быть, не знаю. И что?

— Так и молния, если ее применить к привычному с давних пор арбалету, то получится удивительной силы самострел. Обузданная стихия способна обычным железом пробивать доспехи, а если сделать большой самострел, то и стены рушить. Железо тоже можно усилить и тогда мощь орудий возрастет многократно.

— И как же усилить железо? — заметно оживился Лимом.

— За Малым морем, среди песков и джунглей затерялось королевство Фунгаль, там живут черные люди. Быт их сегодня простой, но когда-то они создали империю. В те времена их кузнецы придумали особые печи для выплавки уникальной руды. И что удивительно, секрет прочнейшей стали не утрачен до сих пор. Мастера Фунгалья поведали мне эту науку. Я жил среди них многие годы, пока из-за моря не пришли Авроды.

— Ты меня за дурака держишь?! — взорвался Налом. — Думаешь, я совсем грамотой не владею?! Авроды пересекли море полтора года тому назад!!! Как ты мог жить среди своих черных?! — Налом приподнялся и тяжело ступая по скрипучим доскам пошел на чужака. От дверей двинулась стража, опуская жала копий в сторону Сантара.

— Налом не горячись! Дай гостю разъяснить, что к чему! — торопливо вмешался Лимом.

— Хватит с меня его треп. Если этот мошенник тебя одурачил, то меня он не проведет, — зло процедил правитель, не спуская глаз с ученого.

— Вы можете мне не верить, ваше право, — неожиданно доброжелательно произнес Сантар. — Но дайте немного времени, и я создам оружие, о котором рассказывал.

Правитель застыл в трех шагах от чужака, и жестом руки приказал страже вернуться к дверям.

— Ладно, у тебя неделя. Бери все, что нужно, и, если через семь дней ты меня не удивишь, я сам лично сниму твою голову с плеч. Ты меня понял?! — грозно сверкая глазами произнес Налом.

— Поверь господин, ты удивишься, — улыбнулся ученый.

****

Яркий всполох ослепил Довружа, глаза старика слепо уставились в пустоту. Секунду спустя он тряхнул головой и попытался проморгаться, веки с седыми ресницами быстро сошлись и разошлись, рождая забавные гримасы на морщинистом лице. С шеста слетела кираса, рифлёная пластина кувыркаясь пролетела больше двадцати метров и прогремев по ледяным кочкам застыла. Смерзшийся снег гневно зашипел, остужая раскаленный до бела край пробойны, оставшейся от снаряда. Налом обгоняя слуг подбежал к кирасе, и склонился к доспеху, облако пара почти скрыло правителя от любопытных глаз дружинников.

— Это невозможно, — пробормотал Налом.

— И тем не менее, — негромко отозвался Сантар. — Вы сами видите, простой кусок железа легко пронзил кирасу тульган.

— Пронзил? Да он испарил половину грудины! Страшно представить, что случилось бы с воином, будь он в доспехе! — возбужденно сверкая глазами ответил правитель.

— Я же говорил, что результат Вас удивит, — победоносно улыбаясь ответил ученый.

— Удивил, твоя правда иноземец. Вот только, как же стрелки будут стрелять повторно. Твой слуга, вон уже пятую минуту пытается проморгаться, и пока не видно, чтобы он был готов к новому выстрелу.

— Ваша светлость это решается сменой тактики. С появлением моего изобретения на поле брани война изменится навсегда. Наша тактика потребует большего количества воинов, но вы останетесь в плюсе.

— Интересно это в каком же? — ядовито поинтересовался Налом.

Жесткие глаза правителя холодно блеснули на пышущего энтузиазмом Сантара.

— Воинов потребуется больше, но каждый из них обойдется много дешевле. Первое преимущество, стрелки потребуют меньше времени для обучения, второе их снабжение впредь не будет включать доспехи...

— Это как же без доспехов? Ты полагаешь меня дураком?!

— Ваша Светлость прошу выслушайте мою речь до конца, — внимательно глядя в глаза Налому попросил Сантар.

— Я слушаю, — сдерживая подступивший гнев смиростивился воевода.

— Теперь нам надо сделать ставку на тактику сомкнутого строя. Для чего придется выделить часть людей на военное дело...

— Для этого у меня есть дружина, — возмутился Налом.

— Они профессиональные воины, и их навыки пригодятся, но сейчас речь идет о воинах, знающих общие правила строевой подготовки. Это как городское ополчение Куватры, когда каждый боец знает свое место и роль в общем строе.

— Так куватранцы закованы в доспехи с головы до ног, и они защищены огромными копьями. К ним ни на коне, ни в пешем порядке не подобрешься. А ты мне предлагаешь пустить голых мужиков с самострелами, что спят после каждого выстрела...

— Это исправимо, нужны специальные очки из закопченного стекла, и строй в несколько шеренг, в котором стрелки будут сменять друг друга по готовности к стрельбе.

— Однако погляжу твой ученый фантазер, — повернувшись в пол-оборота к Лимому проговорил правитель. — Ты представляешь сколько мне будет стоить стекло? Где я тебе возьму потребных мастеров? Я правлю небольшим городом, а не королевством, — с усмешкой закончил Налом.

Правитель сокрушенно покачал головой и повернулся спиной к Сантару.

— Только время потратил на мошенника, — зло процедил воевода.

— Брат подожди он дело говорит, — вмешался Лимом. — Позволь ему подготовить три сотни стрелков, под мою ответственность, — быстро проговорил воевода, стараясь опередить взрыв гнева брата.

Налом застыл, красные пятна горели на шишковатом лбу и дряблых щеках правителя, глаза подозрительно уставились в лицо опального родственника.

— Ты ручаешься за мошенника, который грязными фокусами пытается прельстить меня? — задыхаясь от ярости поинтересовался Налом.

— Да брат, я ручаюсь за Сантара! Нужно лишь твое согласие и...и деньги.

— Сколько?

— Ученый сколько тебе нужно? — Лимом развернулся к Сантару.

Необычная бледность окрасила сухое лицо брата правителя.

— Потребуется железо, два десятка резчиков по дереву, десятков кузнецов, а также средства для строительства мастерских по литью металла, и стекла. Плюс к тому, сеть мельниц, пока водяных, чтобы улучшить качество металла.

— Стоп, стоп, стоп!!! — взревел Налом. — А где ты возьмешь уголь? У меня не так много углежогов, да и времена сейчас такие, что люди мрут как мухи.

— Углежог — это хорошо, но мне понадобится много больше угля, чем могут добыть все твои мастера. Мне нужен каменный уголь, что лежит в горах.

— У меня его нет, мои земли бедны на горящий камень. Есть у соседа, у Енаганского воеводы, но с ним не договориться.

— Батюшка позволь слово сказать, — вмешался в разговор сухопарый купчик, с блестящей лысиной и жидкой бородой до пояса.

— Что там у тебя? — нехотя отозвался воевода.

— А что, если отправить к соседу посольство с торговыми предложениями. Мы ведь как небо и земля созданы друг для друга. У нас железо, у них уголь, так может получится к общему благу соединить наши богатства? — услужливо склонился жилистый купчик.

— А что, может ты и прав Конаратий, — после краткого раздумья промолвил Налом. — Тебе и возглавлять посольство, ушлый торгаш. Вот только дары, что от моего имени, за твой счет.

Купец склонился еще ниже, почти касаясь облезлым концом бороды скрипучего наста. Жадная улыбка скользнула по лицу торгаша.

— Так и решим, — заключил правитель. — К весне, как сойдет вода, твой алхимик должен мне собрать триста стрелков с молниями. На тебе Лимом обучение воинов, а на тебе ученый, снабжение и оружие. Если спустишь мои деньги без толку, сниму голову! Ты меня понял?! — грозно насупив брови спросил Налом.

— Да Ваша светлость, — тихо ответил Сантар, смело глядя в глаза правителя.

****

Весеннее половодье унесло зимнюю стужу, но краткий миг потепления сменился многодневной непогодой, что вновь наполнила реки бурными потоками грязной воды. Вырывая деревья с корнем из земли темные потоки залили поля, и почти на два месяца заперли войска Улавая и Енагана в городских стенах. Хлеба вновь сгнили на корню, а те немногие участки, что счастливый случай укрыл от стихии, побили ранние заморозки, в сентябре уже стоял двадцатиградусный мороз. Войска быстро двигались по остекленелым дорогам. Даже тяжелые пушки легко преодолевали бездорожье, ученый и здесь удивил, поставив сто килограммовые направляющие на колеса, приладив поверх изящных лафетов громоздкие лежа самострелов. За которыми с легкой руки Сантара закрепилось название рельсотрон. Новое слово неприятно резало слух, наверное, поэтому и прижилось.

За полгода Улавой изменился до неузнаваемости, выросли длинные корпуса мастерских, подле которых притулились казармы для работного люда. В небо день и ночь вздымались черные дымы из литейного цеха. Удивительные печи Фунгаля давали поразительной прочности сталь, молоты на водяной тяге, подарили кузнецам качественный, листовой металл, а литье раскрыло возможности обретенной технологии. Разделение труда ускорило

производство, позволив сократить время на создание нового вооружения. За стенами Улавая каждый день звучали гудение рога, и назойливый ритм барабанов. Триста стрелков маршировали, заряжали, и стреляли по мишеням. Точность нового арбалета, вернее ложа что осталось от оригинала, оставляла желать лучшего. Молнии слепили стрелков, но очки смягчили досадный недостаток изобретения Сантара, а плотность огня позволила компенсировать неточность оружия. Ряды солдат маршировали, перестраиваясь не рассыпая строй. Первая шеренга опустилась на колено и произвела залп, затем быстро поднявшись, солдаты шагнули в сторону, пропуская вторую шеренгу. Вновь залп, и смена шеренг, вторую сменила третья. Стрелки первой шеренги тем временем снаряжали арбалеты, готовясь в свою очередь выйти на передний край.

Лимом, все полгода жил в казармах стрелков, попутно осваивая математику, науку из дальней восточной страны. Воевода поражался сколько же интересного принес с собой алхимик, случайно подобранный им в грязном потоке. Сантар сумел построить что-то новое на месте захолустных городков. Конаратий убедил Енаган потратиться на освоение угольных залежей, в свою очередь купец приобрел очень выгодную монополию по производству стали. Правда ему и еще пятерым купцам, создавшим Стальную гильдию, пришлось вложиться в строительство новых мастерских, а также в закупку крестьян и рабов из соседних земель. Но расходы окупились сторицей, немного погодя сталь Конаратия принесла его семье известность и влияние.

Налом остановился подле столицы, его небольшое войско превратилось в армию, собирая по пути отряды воевод, отколовшихся от прежнего царя. Сейчас же военачальники вливались в общее движение Дангрисидского боярства и дворянства, которое стремилось вернуть королевство, освободиться от иноземного королевича, и вернуть в Ронаду законного царя. Со временем появился штаб, в котором председательствовал Налом, как старший среди воевод. Все недоразумения, связанные с местническими спорами, разрешались на заседании бояр, которые постановили, что вопрос о царе отложиться до взятия Ронады, а до того времени Налом назначался главой общего войска.

По пути армия Наломы не встретила никаких следов противника, лишь мертвые деревни и опустевшие города неприветливо глядевшие на воинов черными окнами опустевших домов, стояли вдоль дороги. Двигались быстро, требовалось поспеть до того, как непогода и подхлывшее к концу продовольствие превратят армию в сборище бандитов. Ближе к столице, брошенные города оказались полностью разграблены, а около Ронады армию встретил Мстислав Чернавский. Князь осадил город и уже больше трех месяцев наблюдал, как голод косит захватчиков. Мстислав очень удивился, завидев войска мятежных бояр. Встреча бояр с новым правителем Дангрисиды едва не закончилась кровопролитием. Лишь позиция верховного жреца Паннигара заставила бояр отступить от притязаний на престол, а князя Чернавского остудить пыл праведного гнева на предателей.

Паннигар служил при Мстиславе в Чернаве, и принял верховный сан из рук последнего официально избранного верховного жреца Аранафета, сгинувшего в захваченной Ронаде. Тульгане так быстро вошли в город, что верховный жрец не успел бежать, его пытали, добиваясь признания королевича Вольмара законным наследником престола Дангрисиды, но старик уперся и в итоге был обезглавлен на столичных стенах, прямо против ставки Мстислава. К тому моменту захватчиков заперли в городе. Со стены замученный Аранафет прокричал послание великому князю, в котором вручил церковь заботам Паннигара. Несколько раз тульгане пытались снять осаду с Ронады, но войска, посланные в помощь гарнизону, оборонявшему столицу Дангрисиды, остановила непогода. В то же время осажденным удалось каким-то образом передать известие о кончине Аранафета, и при дворе короля Тульгана, Ульфдара, жрецы предатели избрали нового верховного. Там же прибились и бояре, что предали старого короля.

Несмотря на холодный прием, войска Наломы влились в армию Мстислава, а правитель Улавая возглавил объединенные силы. Угрюмый воевода удивительно легко нашел общий язык с гневливым царем. Штурм Ронады начался в ночь последнего дня осени, в тридцатиградусный мороз. Оккупанты уже несколько дней вели себя подозрительно тихо. Стены опустели, в бойницах, на башнях, исчезли часовые. В полной тишине войска Дангрисиды, подошли к зубчатой громаде. Не встречая сопротивления, воины подняли лестницы и гулко стукнув о край каменной кладки, зацепили стальными зубьями. Тихо звякая кольчугой и оружием о заледенелое дерево лестничных маршей, дружинники ловко вскарабкались на приворотные пролеты стены. Несколько минут спустя закрипели механизмы опуская подъемный мост, заскрежетала кованная решетка, открывая черный зев городских ворот.

Ронада вымерла, притихшие воины расползались по скользким улицам, вламываясь в нетопленные, темные дома. Лишь у царских палат завязался бой, который быстро перешел в прилегающие к дворцу крепостные башни. Мороз и голод уничтожил захватчиков вместе с жителями столицы. Ближе к центральной площади люди Наломы нашли навалы человеческих тел. Тут лежали как воины Тульгана, так и местное ополчение. Сразу прояснилась картина произошедшего. Похоже, местные, не имея доступа к продовольствию и дровам подняли восстание, которое оккупанты жестоко подавили. Немногие оставшиеся в живых вымерли уже от голода и холода, тут и там по дворам, лежали замерзшие тела.

Когда Налом отбил царские палаты, то страшные картины замерзшего города померкли. В Посольском зале, там, где прежде встречали иноземных гостей, вдоль стен огромного зала примерзли к полу тысячи ободранных до блеска человеческих костей. Судя по виду, их вываривали в гигантском чане, что стоял посреди зала, на каменных глыбах. Рваный камень удерживал медный чан над неким подобием очага, в котором все еще тлели угли. Царский трон оказался завален кучами рубленых бревен, которые явно выдрали из срубов разобранных домов, тут же попадались искромсанные доски, то ли полы, то ли двери. Там же, прислонившись к неровным дровням, сидел убитый тульганец.

Мстислав, брезгливо скривив рот, поддел носком сапога исцарапанный ножом череп какого-то бедолаги. Нижняя челюсть отделилась от свода, и пустая кость с мелодичным стуком откатилась к мертвецу.

— А еще нас зовут дикарями, — царь громко щелкнул кнутом по голенищу сапога и спешно направился к выходу из зала.

****

Белый диск луны вышел из-за туч, серебром засверкали оледенелые поля, заискрились окатанные наледью ветви деревьев, чернела лишь разьеженная лента дороги, убегавшая к распахнутым вратам Ронады, и упирившаяся в перекидной мост. Призрачный свет скользнул по гладким стенам и коренастым башням еще более выделяя белоснежный известняк, слагавший неприступную твердыню. Воздух завибрировал, до слуха донесся низкий гул колокола с Погребальной башни храма Марза.

— Наши уже в царских палатах, — выпуская клубы пара произнес Лимом.

Отряд опального воеводы охранял наскоро построенный лагерь, больше напоминавший острог чем временное укрепление. За высокими стенами расположился армейский обоз с провиантом, и запасом материалов для ремонта. Тут же толклись и многочисленные ремесленники, с конюхами. Длинный ряд конюшен притулившийся к западной стене острога, полнился скакунами. Лошадей на штурм не взяли, и конюхи деловито расхаживали между стойлами, ожидая сигнала о падении города.

Тут же, подле костров, грелись слуги и маркитантки, несмотря на поздний час никто не спал. Хрустко запела древесина, Лимом оглянулся, на вышку поднимался Сантар, ученого выдавало мощное сложение.

— Наши взяли город, — улыбнулся косматый.

— Взяли, — нехотя отозвался воевода.

— К утру поведешь лагерь в столицу?

— Наверное, как решит Мстислав. Надеюсь, что завтра мы уже будем греться в домах, а не морозить задницы за бревенчатым частоколом, — раздраженно проговорил Лимом хлопая ладонями в толстых, кожаных рукавицах.

— Думаю, так и будет, — ответил ученый.

Пропел рог, за ним еще один, на смотровую вышку взбежал молодой парень, из отряда нового строя.

— Господин, из леса появились войска! Похоже Тульган! — взволнованно кричал новичок.

— Тульган? Все-таки поспели гады, — Лимом раздраженно хлопнул по рукаву прошитого в ромб тегиляя.

У ворот показались всадники из разъезда, не сбавляя темпа разведчики влетели во внутренний двор острога.

— Враг!!! Огромная армия!!! — кричал всадник, соскакивая с коня. Минутой позже он уже докладывал Лимому.

К городским вратам потянулась вереница лошадей, один из разведчиков вырвался вперед и трубил в рог, оглашая равнину перед городом тревожными звуками. На стенах показались воины, ударил набат.

Полчаса спустя острог оказался в кольце вражеской пехоты. Основная масса двинулась к столице, обтекая широкой рекой лагерь Лимома. Еще спустя час в ворота застучали окованные железом бревна. На стены взметнулись лестницы, показались первые шлема, зазвенела сталь.

Последние лошади скрылись за стенами Ронады, конница Тульгана, преследовавшая беглецов, резко осадила и повернула прочь от крутых стен столицы Дангрисиды. В след отступающим взметнулась туча стрел.

— Успели, — удовлетворенно улыбнулся Лимом.

Ворота острога с треском лопнули, толстые доски все больше расходились в стороны под натиском тарана, открывая приготовившегося к атаке врага. Над головой засвистели стрелы и арбалетные болты Тульгана. Дробно стуча по щитам и навесам, они опустили на лагерь. Из-за дверей шагнули первые воины, прикрываясь щитами тульгане вливались во двор. Сухой треск перекрыл общий шум боя, яркие вспышки ослепили как стрелков, так и тульган. Секундное замешательство сменилось воплями ужаса, и треском разбиваемых щитов. Заостренный металл, выпущенный из рельсотронов и новых арбалетов, прозванных в народе блискавицы, смел первые ряды врага. Пробивая насквозь тела рыцарей и воинов раскаленные пули косили сразу по несколько бойцов, легко преодолевая щиты и стальной доспех лучших куватранских образцов.

Телохранители столпились подле принца, закрывая собой наследника. Вольмар замороженно смотрел, как почти невидимые глазом белые пятна сносили стены сруба. Буквально испаряя дерево, они проносились по рядам его войска разрывая на части рыцарей. Методичный треск и сверканье на той стороне оповещали об очередной

порции смертоносного металла. В краткие моменты, когда чудные стрелки перестраивались, принц видел, длинный навес покрытый дубленными шкурами, под которым в несколько шеренг выстроились три сотни воинов. Сменяя друг друга они методично отстреливали стальные шарики. По флангам расположились удивительные самострелы на лафетах с высокими колесами, они запускались молнией, выплевывая раскаленный металл. Кто-то неудержимо потащил Вольмара прочь от места бойни.

Тульгане в ужасе откатили от полуразрушенного лагеря. Лимом развернул самострелы, и нанес несколько ударов в накатывающую кавалерию противника. Визг лошадей и крики всадников слились в единый шум. Мерзлая земля разлеталась веером ослепляя наступавших. Затрещали арбалеты стрелков Лимома, лошади тульган понесли, свалка рассыпала построение противника. Обезумевшие скакуны несли на свои ряды сметая пехоту и сшибая конных соратников. Из города вышли защитники, гудение рога выправляло разношерстную армию Мстислава, организуя кавалерию и ровняя пехоту.

Вольмар перестроился и направил конницу в тыл Лимома, но к удивлению принца, его встретили пули блискавиц и снаряды рельсотронов. Стрелки выстроились в квадрат, передняя шеренга побросала необычного вида арбалеты и ошетибилась копьями, в то время как задние ряды сменяя друг друга вели беглый огонь из-за их спины. Иногда одна из сторон квадрата расступалась, точно приглашая кавалеристов внутрь построения и тогда всадников встречали самострелы нового типа.

Стрелы и болты тульган, постепенно выбирали стрелков Лимома. К тому же несколько атак тяжелых рыцарей, на закованных в доспех лошадях, выбили почти всех копейщиков. Треск звучал все реже, Лимом привалился к лафету одного из самострелов, и прижимая руку к разбитой голове отдавал приказы. Впереди позвякивая кольчужными кольцами появилась пехота Вольмара, Сантар оставался подле воеводы. Ученый рвался в схватку, но Лимом не позволил ему взять оружие в руки, и запретил отходить от себя. Сантар склонился к нему и загудел на низкой ноте. Несколько стрелков удивленно обернулись, Лимом грозно глянул в их сторону, переглянувшись, воины с удвоенным рвением принялись снаряжать арбалеты. Минуту спустя к стрелкам присоединился совершенно поправившийся воевода. Он попытался удержать Сантара, но ученый уже склонился над раненым. Тяжелое гудение окрепло, и умирающие воины один за другим начали подниматься с земли. Удивленно оглядывая срастающиеся раны, стрелки искали глазами источник чуда. Голос Лимома отрывисто гремел над полем брани, возвращая исцеленных на свои места в поредевших шеренгах. Тульгане не могли знать, что у Дангрисиды случилось чудо, и с нескрываемым страхом и изумлением продолжали накатывать на окрепшие ряды противника.

Неожиданно враг отступил, впереди замаячили черно-белые знамена Дангрисиды. Рог Мстислава возвестил о подходе основного войска. В рядах Вольмара началась паника, рыцари побежали, бросая на произвол судьбы ошеломленную пехоту. Самострелы били в спину бегущим достигая каждым выстрелом отступающих. Под Вольмаром пала лошадь, его пересадили на другого скакуна, и принц помчался в сторону родного Тульгана, унося с собой последнюю надежду на победу.

****

— Как ты мог просрать победу?!!! Она же сама упала тебе в руки!!! — орал багровея от гнева Ульфдар.

— У них самострелы, которые извергают раскаленный металл... — начал оправдываться Вольмар.

— И что?! Самострелы... Мне все рассказали! Их было всего-то четыре штуки! Четыре!!! — перебил сына Ульфдар.

— Отец ты не видел на что они способны. Эти самострелы могут бить как цельно литыми, так и полыми железными сферами с множеством мелких шариков внутри. У меня половина рыцарей покалечено, я уже не говорю о лошадях. Так жалко скакунов. К тому же у них новая тактика, и грозные арбалеты, они их называют блискавицы. Эти штуки бьют маленькими шариками, но с такой силой, что ни один доспех, даже откованный в Куватре не выдержит.

Принц хлопнул в ладоши, в зал вошел барон Ирга Куанен, рыжий бородач. Рыцарь, склонив голову нес на вытянутых руках кирасу. Не доходя до короля пять шагов, барон опустился на колени и положил искалеченный доспех на каменные плиты наборного пола. Ульфдар не отрывая глаз от гнутой пластины подошел к барону. Глаза короля расширились, дыхание сбилось, монарх толкнул носком туфли кирасу, точно желая убедиться, что это не мираж. Металл скрипнул и половины доспеха с грохотом рассыпались по полу. Оплавленные края огромных пробоин, в которые свободно влезло бы копыто тяжеловоза поразили воображение короля. Бросалось в глаза, что пуля вошла через нагрудник в области живота, а вышла у поясницы пробив доспех насквозь. Бурные пятна красноречиво говорили о судьбе владельца брони.

— Чья эта? — придушенным голосом спросил Ульфдар.

— Вон Пинга, его разворотило до самого седалища. Пришлось пеленать, чтобы донести в имение, к родным.

— Чем его так?

— Пуля из арбалета, мы один такой успели отбить. — Суман!!! — прокричал Вольмар.

Из-за дверей показался молодой парень, доверенный слуга. В точности следуя движениям барона, он поднес

принцу арбалетное ложе, на котором покоилась сложная конструкция.

— За счет чего он стреляет, я не вижу дуг и тетивы, — смущенно поинтересовался монарх.

— Его приводит в действие молния, если приложить эту булавку вот сюда, — не успел Вольмар коснуться ажурной булавкой выемки, что пристроилась в основании двух стальных направляющих, с удивительной точностью уложенных на деревянном ложе, как с сухим треском вспыхнула молния.

— Если сюда поместить железную бусину, то мы получаем стреляющий раскаленной сталью арбалет.

— Дайка сюда, — заинтересовался Ульфдар.

— Вот, — сын вручил отцу блискавицу.

— А где бусины? — король осторожно прикоснулся к выемке, вспышка ослепила Ульфдара, и он закрутил головой пытаясь вернуть четкость зрению. — Как они из него стреляют? Молния слепит, ничего не видно.

— У них очки, с дымчатыми стеклами, — но мы не смогли захватить никого из новых стрелков.

— А сколько их всего?

— Сложно сказать. Но не меньше семи тысяч, мои рыцари не смогли прорвать их каре. Они точно бессмертные, на место павших тут же встает новый стрелок или пикинер.

— Немало. При такой мощи, не удивительно что нас опрокинули, — задумчиво проговорил король. — Сезар, тебе придется изучить новый арбалет, найди мастеров и сделай достойную копию. Мне нужны такие стрелки.

— Да сир, — отозвался граф Сезар Дегалини.

— Не печалься Вольмар. Сын мой, мы обязательно вернем тебе узурпированный престол. Главное, чтобы дангрисидские жрецы не сбежали. Я слышал, что Мстислав назначил своего архиерея, а нам нужно сохранить избранного нами. Пусть Тлаиман ни в чем не знает нужды.

Сезар склонил голову показывая, что услышал приказ короля. Принц бегло улыбнулся, и приблизился к отцу так, чтобы их никто не слышал.

— Отец, а что мы будем делать с боярами-предателями. Они не надежны. Может используем их в предстоящих переговорах. Скажем, Мурлозовы родственники последнего короля, их жизни не мало стоят. Как ни посмотри, а везде выгода. Отдадим родственникам, получим немало золота, а если Мстиславу Узурпатору, то можно попробовать выторговать, что-то для себя.

— Нет, бояр оставим в Тульгане, пусть будут при нас. Придет час, и они первыми пойдут возвращать свои вотчины, и восстанавливать справедливость, а мы им поможем. Они теперь с тобой связаны, ты их король, пути назад нет. Родственники беглецов вряд ли будут приветливы. Князь Мстислав крут нравом, и потому любой, кто посмеет сомневаться в его праве на трон, будет изничтожен. У Мурлозовых и других опальных бояр выбора нет, или они откажутся от родственников-перебежчиков, или лишатся всего.

— Угу. Ну тогда подождем.

****

Прилично повозившись Довруж все же приладил шпугер, отдуваясь старик хлопнул крышкой капота, и оперся на окрашенную в синий цвет сталь. Металл нагрелся и приятное тепло пошло от ладоней вверх по рукам. Он внимательно разглядывал белую кожу заднего сидения через лобовое стекло. Элементы роскоши, давно забытые в его мире. Мысли вновь вернулись к прошлому.

****

Весть о чудотворце разнеслась в мгновение ока, сам Мстислав заинтересовался необычным алхимиком. Особенно когда появились послы Тульгана, просившие мира и торговых прав. Новое оружие и способы производства породили серьезные изменения в обществе. Земледельцы попали в еще большую зависимость, крепостное право усилилось, породив новых аристократов — дворян. Служилая знать быстро расчистила себе дорогу во власть. Короткая война, получившая название «Боярский мятеж», закончилась жесточайшим избиением последних и полным переделом наследных владений потерявшей актуальность элиты. Вотчина исчезла, ее сменило поместье, и полная зависимость дворянина от царской воли. За сто последующих лет новые знания, и школы, на которых особо настоял Сантар, изменили облик аристократии и горожан. Ширились мануфактуры, росло промышленное производство, которое снабжалось приписными крестьянами. Жречество скрепя сердцем приняло волю нового царя и отказалось от монополии на знание, отдав образование в руки мирян. Взамен оно обрело значительные земли и имущество с огромным количеством храмовых пахарей. Участь последних оказалась еще более печальной нежели их собратьев в дворянских имениях. Жизнь бедолаг протекала в неустанных трудах на благо служителей Марзы. Царь получил статус божьего избранника, осененного благодатью всевышнего.

Случай с ранеными вызвал много вопросов у архиерея и жреческой коллегии. Служители бога долго рещали, как воспринимать удивительные способности алхимика, пока не случилось то, что перевернуло историю Дангрисиды. Сантар подарил царю и особо приближенным дворянам бессмертие. Лимом корил Сантара за его неосмотрительность. Воевода видел, как ширится круг чудес, захватывая все больше участников, и такое положение дел не могло привести к хорошему. Архиерей согласился, что способности алхимика ниспосланы Марзой, но лишь

после того, как царь дал согласие на дарование всей жреческой коллегии бессмертия. Обделенные благостью Сантара начали роптать, и чем больше представителей дворянских родов, оставшихся без дара, забирала смерть, тем настойчивей становились требования аристократии поделиться бессмертием.

Тем временем Куватра, творчески переработав научные достижения соседа, принялась активно развивать промышленное производство. В короткие сроки город-государство превратился в центр притяжения, а король Арнен Скупой стал жертвой прогресса. В новом центре промышленных городов, на трон взошел император, потомок удачливого гильдийца Туне Сапожника. Императорский род и впрямь вел свою историю от сапожника, но к моменту восшествия на трон, Туне владел сетью сталелитейных заводов, и являлся крупнейшим производителем оружия. Его предки вовремя подсуетились и пристроившись к известному ростовщическому дому Чиволини, сумели сколотить состояние сначала на торговле с Дангрисидой, а немного погодя и на перекупке и краже промышленных секретов соседа. В свою очередь Чиволини и еще несколько Банковских домов, после экономической войны, которая зачастую перерастала в настоящую, пришли к договору о распределении сфер влияния. И с этого момента начинается взлет крупного, промышленного производства. Оборотистые купцы, состоятельные гильдийцы представлявшие крупные ремесленные объединения, воспользовались льготными ссудами перестраивая производство на промышленные рельсы. Огромные состояния дали им власть, но старая аристократия не желала уходить, и тогда банкиры, промышленники и владельцы крупных торговых объединений пошли на хитрость. Деньги в обмен на происхождение. Браки между представителями капитала и отпрысками аристократии стали нормой, но не все согласились с новой ролью денежных хозяев жизни. И тогда возник заговор, который и возглавил Туне, а после случился мятеж, получивший его имя. Никто не планировал смерть короля, но сторонники старого порядка взяли монарха в заложники и действовали от его лица. В итоге после поражения сил роялистов, народ потребовал голову короля. Так Арнен Скупой оказался на плахе.

Обретя императорский жезл Туне растерялся. Пока он думал, как же распорядиться той властью, что свалилась к нему в руки, соседи решили подобрать оставшееся без рачительного руководства Арнена королевство. Куватра оказалась в окружении. Ведущую роль в интервенции играл Вольмар Тульганский, его войска, не останавливаясь на крепостях в две недели дошли до столицы. Туне тем временем, поставил во главе армии молодого генерала Буальдо Паро. Используя техническое превосходство Куватры, Буальдо разбил Вольмара под стенами столицы, а позже развил наступление на земли Тульгана. Еще до разгрома интервента, Буальдо поставил под ружье половину населения, и разбив на несколько экспедиционных корпусов атаковал остальных соседей. Многие дивились откуда такие деньги у молодой империи, и лишь Туне знал, что его государство полностью заложено Гильдии Независимых Банков. Блестящие победы Буальдо, решили судьбу Туне. Очередной мятеж стоил первому императору жизни, а наследовал ему Буальдо Паро. Генерал вернулся в Куватру и провел расследование гибели императора Туне, по итогам все заговорщики сложили головы на плахе, а Банки получили героя, которому вверили строительство нового мира.

****

Тульган умирал медленно, с трудом отдавая города и крепости непобедимому Буальдо. Против Вольмара выступили все имперские сателлиты, только Лаганда, сохранявшая независимость, пришла на помощь бывшему врагу. Ее правитель Гилха Третий, не пожелал терять свободу, король стремился остановить рост промышленности Куватры. В ответ Буальдо вытеснил Гилха с материковых земель, и осадил островную часть Лаганды. В море Куватра значительно уступала флоту Гилха, потому высадить сухопутный корпус не удалось. Последнюю точку в материковой войне поставила гибель Вольмара и его сына Ульфдара Четвертого. Но королевский род Тульгана не пресекался, дочь Вольмара Еваналия незадолго до гибели отца стала супругой Гилха Третьего и успела родить двойню.

Закрыв Гилха на острове Кимвара, Буальдо развернул мощь армии Куватры на старого недруга Дангрисиду. Мстислав едва успел собрать армию, чтобы встретить врага у столицы. Бойня, произошедшая под Ронадой вошла в историю как самое кровопролитное сражение времен Первой империи. Два дня шло сражение на подходах к столице, трупы устилали огромное поле с южной стороны. К утру третьего дня, новые пушки Куватры разрушили городские стены смешав защитников с каменным крошевом и пылью. Стрелки Буальдо били точно, Куватра создала новый тип спускового замка, в котором использовались мощные батареи. Открытые разряды ушли в прошлое, а солдаты императора перестали слепнуть, и теперь могли вести прицельную стрельбу.

К вечеру Ронада пала, войдя в полуразрушенный город, враг застал брошенные дома и пустые склады. Мстислав вывез все, вплоть до подковы. Несколько месяцев проведенные в ожидании подхода подкреплений украли драгоценное время. Буальдо ждал послов от Мстислава рассчитывая на присоединение Дангрисиды к империи. Он разбил дангрисидского царя в бою, и теперь поверженный монарх должен был заключить мир, который признал бы царство частью империи и закрепил статус сателлита. Но «подлый» Мстислав засел в Улавае, и собирал войска со всего царства.

Пришла ранняя зима, Ирог Мурлозов, потомок бояр предателей, рассказывал, что такие холода стояли сто лет

назад. Так ему говорил дед. Мурлозовы, Каначевы, Зубаровы и еще несколько потомков боярских родов, разоренных Мстиславом, встретили поход императора Куватры, как освободительный. Впервые на родные земли вернулись их родственники, из бежавших, во времена Трехлетней Зимы. Руководил опальными боярами Улад Мурлозе, потомок Мурлозовых мятежников, изменивший фамилию на имперский манер.

Именно они организовали беспрепятственный проход огромной армии Буальдо, по гигантской Южной равнине, славившейся гучными стадами скота, и обильными урожаями хлебов. Предатели развалили попытки царя мобилизовать войско для встречи противника у границы. Все шло неплохо, пока имперцы не начали хозяйничать на захваченных землях. Грабеж, насилие, и угроза голода вынудили местных земледельцев и часть верного Мстиславу дворянства организовать недовольных в отряды. Сначала незаметно, а затем все более масштабно, в тылу имперской армии вспыхнула партизанская война. Обозы со снабжением иссякли, подкрепления или не доходили до Ронады, или пробивались с большими потерями.

Разрушенное хозяйство и партизанщина поставили огромную армию Буальдо на грань голодной смерти. Не дождавись мирного договора от Мстислава, император вывел войска из Ронады и пошел по дороге в Кидам. Сентябрьский мороз, слишком жестокий для этого времени года, гнал армию императора обратно к границам Тульгана. Буальдо планировал пополнить продовольствие за счет богатых городов запада Дангрисиды. На подходах к Кидаму Буальдо натолкнулся на передовые части вновь собранной армии Мстислава, а уже через час, имперские войска обмороженные, больные и голодные вступили в сражение со свежими частями полководца Налом. Неся огромные потери Буальдо повернул на Южную равнину. К удивлению императора, Мстислав не стал навязывать генерального сражения, а неотступно следовал в дне пути от его армии, лишь иногда тревожа тылы. Партизаны, затаившиеся в лесах, постоянно били отряды, что имперцы рассылали по многочисленным селам и деревням юга. Ограбленная прежде территория теперь представляла пустыню, где сожженные поля перемежались густыми лесами, которые полнились волками и не менее жуткими партизанами. Мороз с каждым днем крепчал, к октябрю давило уже под тридцать. Костры не спасали, сотни людей замерзали каждую ночь сидя прямо у потухших очагов. Скученность, голод и холод привели к болезням, имперские войска таяли все быстрее. Буальдо бросил армию и бежал в Куватру, там его встретили холодно. Банкиры отказались давать ссуды на сбор новой армии, а императору посоветовали приготовить государство к отпору идущему с ответным визитом Мстиславу.

Сражение у Палы, столицы Тульгана, принесло Буальдо поражение. Остатки его войск вернулись в Куватру, где император попытался национализировать банки. В короткой схватке полководец проиграл, и его арестовал Национальный Совет, во главе с Олбаром Риспадо, внуком Туне. Буальдо поместили в башню крепости Авалея, а Совет пригласил на трон потомка Арнена Скупого. Принц Филано принял предложение Олбара, и вернул Куватру под королевскую руку. В Тульгане сели править внуки Вольмара, объединив Лаганду и наследство деда в единое королевство.

Остатки армии, вернувшейся из Великого похода на Север, потребовали освободить императора. Получив отказ, ветераны схлестнулись с силами роялистов, в те дни в Куватре пролилось много крови. Буальдо вернулся на трон, и в короткий срок собрал новую армию. Мстислав еще не ушел с территории бывшей империи, и Налом повернул армию к Куватре, с другой стороны к нему спешили союзники из Тульгана и Лаганды. На полях Ипарейды сошлись три армии, и в несколько сражений разбили Буальдо. Император пал, но ужас остался. Мстислав предпринял немало усилий, чтобы закрепить победу, и впредь не допустить объединения южных соседей в империю.

По итогам заключенного мирного договора старые династии вернули престолы, развалив единую империю на отдельные королевства. Для сохранения королевской власти и сложившихся границ, правители возрожденных монархий провозгласили Священную Лигу международной организацией. Отныне все попытки сменить форму правления, или насильственно изменить границы государств должны были пресекаться общим Советом монархов. Банки такой расклад не устраивал, и потому они протолкнули своего человека в Священную Лигу. Олбар Риспадо возглавил организацию, и сразу же противопоставил стороны, Дангрисида вновь оказалась врагом цивилизованных королей.

****

Довруж точно застыл, глядя на солнечные блики, гулявшие по гладкой поверхности капота. Машина напоминала гигантского синего жука. В глубокой синеве старику мерещились разрушенные стены Ронады, заметенные снегом поля Южной равнины, и сложенные штабелями вокруг кострищ тела Куватранцев, на которых точно на скамьях, привалившись друг к другу сидели имперские солдаты. В памяти всплыли огромные обозы с награбленным добром, что растянулись по южной дороге. В них было все, от золота до картин, не было самого главного — еды.

****

Нашествие императора показало насколько Дангрисида технически отстала от соседей. Некогда передовые технологии теперь не позволяли конкурировать с промышленными гигантами Куватры или Тульгана. Священная

Лига быстро превратилась в систему сдерживания Дангрисиды, и Мстислав уже и не знал, победил он в войне с императором или им воспользовались чтобы вернуть все на прежние позиции. Тем временем строительство промышленности шло очень туго. Крепостное население не могло обеспечить потребности растущих заводов, а дворяне категорически не желали отмены закрепления земледельцев. Интересы крупного землевладения вошли в противоречие с промышленным ростом. На строительство требовались существенные средства, которые нашлись в Гильдии Независимых Банков. Ссужаемые деньги проникли во все сферы жизни царства. Дворяне, глядя на царя, начали брать в долг, закладывая имущество, а после и совесть. Кто-то создавал торговые фактории в неизведанных землях, кто-то строил заводы и фабрики, а кто-то поддерживал роскошный образ жизни, не жалея дурных денег на драгоценности, ткани, произведения искусства. Незаметно, госчиновники начали проводить интересы соседей. Поделившись на партии, они не таясь вели борьбу за благополучие Тульгана, или Куватры. Армия под началом Наломы все еще сохраняла верность короне, но и здесь стали появляться признаки разложения.

Из-за конфликтов в Священной Лиге, Дангрисиду ограничили в праве свободной торговли, и Мстиславу пришлось вести дела через семьи опальных бояр, что остались в землях Куватры. Сырье все меньше приносило дохода, а промышленные товары не могли конкурировать на рынках цивилизованных королевств из-за неподъемных пошлин. Дело шло к потере независимости.

Несмотря на все попытки догнать соседей, Дангрисида отставала все сильнее. Не хватало ученых. В то время, как за границей создавались Исследовательские центры, в Дангрисиде большая часть населения пребывала во мраке необразованности. Сантар несколько раз лично общался с царем, пытаясь донести до монарха мысль о значимости всеобщего образования для развития науки. Сельские школы, созданные по указу Мстислава, пустовали, детям земледельцев было не до учения. В хозяйстве, застрявшем в средневековье, требовались все наличные силы, и родители просто не отпускали детей в ненужную школу.

В то же время, для соседей пятьдесят послевоенных лет не прошли даром. Внук Олбара Риспадо, названный в честь великого предка Туне, подмял под себя Гильдию Банков, соединив под своим началом промышленные мощности Куватры и финансы цивилизованного мира. Всего за пять лет Туне сумел поглотить заводы и фабрики соседей. В результате образовался экономический союз крупнейших стран Юга. Местная элита к тому моменту настолько перемешалась, что национальные интересы отошли на задний план.

Все началось незаметно, без видимых причин. Гигантская армия южан перешла границу, Мстислав собрал значительные силы, и попытался остановить врага, но потерпел поражение. Подвели дороги, вернее их отсутствие. Железнодорожная колея пронизала все пространство Куватры, Тульгана и Лаганды, войска противника быстро перебрасывали к местам боев живую силу, технику и продовольствие. Отсталая Дангрисида не имея железных дорог, не поспевала за южанами. В тылу начались перебои с продовольствием и боеприпасами, промышленники саботировали заказы казны, или поставляли неликвид. В армии, дворянство массово переходило на сторону врага, оставляя солдат без командования. Вместе с войной вспыхнули восстания по всей территории Южной равнины. Селяне сбивались в огромные толпы и громили дворянские гнезда. Мобилизация захлебнулась, разбитая армия рассыпалась и частями отходила к столице. Мстислав вышел на встречу южанам, и в битве у озера Чува войска Наломы полегли.

****

На горы Рояла опустилась вечерняя мгла, у дома губернатора горели газовые фонари, ярко освещая парадную лестницу и дорожку, ведущую в кедровый парк. У высоких, дубовых дверей стоял коренастый, косматый мужик. Глубоко посаженные глаза внимательно следили за суетой конюхов, разводивших усталых скакунов по стойлам конюшни примостившейся у самого края парка. Открытая улыбка сгладила жесткое выражение заросшего лица владельца дома, он протянул руку приветствуя седого воина. Лошадь седого появилась со стороны Царского тракта. Судя по виду, воин провел в седле несколько дней. Покрытая кровью и пылью одежда всадника привела горожан в смятение.

— Рад видеть тебя живым! — прогудел косматый.

— И я рад, что ты здесь, — пожимая протянутую руку ответил Лимом. — Сантар у меня очень плохие новости. Мы проиграли войну. Мстислав пал. Ронада разграблена и разрушена.

— Это Туне, его Гильдия давно точит зуб на богатства Дангрисиды.

— Нет, сегодня они идут не за богатством, они ищут секрет бессмертия. Я же тебе говорил, что не нужно так щедро раздавать благодати. В мире слишком много негодяев, для которых вечная жизнь противопоказана.

— Они узнали обо мне? — Сантар обеспокоенно глянул за Лимома, в черноту парка.

— Нет, Мстислав сделал все, чтобы тебя прикрыть. Мои ребята уже двадцать пять лет работают над этим. Если бы ты знал сколько убито шпионов и авантюристов.

— Но почему мне никто ничего не говорил.

— Давай-ка в дом пойдём, а то прямо на крыльце болтаем о том, о чем не следует говорить даже в одиночестве, — Лимом шагнул в распахнутые двери и направился вверх по парадной лестнице. Сантар следовал за

воеводой, едва поспевая за воином.

— Может провести мобилизацию в моей губернии? Роял еще не поднимали.

— Наши склады в руках Гильдии, у нас нет продовольствия, нет вооружения, все потеряно, — не оглядываясь ответил воевода.

— А что с людьми? Куда денутся миллионы людей? Что они будут есть?

— А жителей..., а жителей они уничтожают. Малых, баб и стариков сразу расстреливают, а мужиков рассовывают по лагерям. Прямо в открытом поле.

— Геноцид? — удивился Сантар.

— Он самый. Они ищут того, кто может им раскрыть тайну бессмертия, и пока не найдут будут просеивать миллионы дангрисидов. Ненужных уничтожат, полезных отправят в Куватру, кого-то оставят здесь. Нужно же добывать железо, уголь, лес, да и много чего еще.

— Все серьезней чем я думал, — задумчиво произнес Сантар. — Но у нас есть еще шанс.

— Что ты несешь? У нас нет армии, предатели убили Мстислава, Налом тоже погиб.

— Я тебе сочувствую, но царь не просто так отдал мне Роял. Как ты заметил, — Сантар наконец добрался до двери своего кабинета, и широко распахнув створу пропустил Лимома внутрь, — у меня уже тридцать лет нет крепостных. Мои люди образованны и работают на себя. Заводы принадлежат губернии, как и все земли, у нас нет ни аристократов, ни промышленников, ни частных банков. Все общественное.

— Чего? — выпучил глаза воевода. — То-то я смотрю селяне наглые, что обожравшиеся гусаки, да и деревни даже богатые. Сколько же денег царь вбухал в твои прожекты? — раздраженно проговорил Лимом присаживаясь в кресло.

Сантар бегло улыбнулся.

— Мы не берем денег уже много лет. Все за свой счет. Моя наука превосходит любое достижение юга.

— Ага. Я заметил. Мы на лошадях, а Куватра и Тульган в стальных коробках. Ты знаешь, что они по воздуху летают? А пушки их? А рельсотроны?

— Они не летают, у них новая технология, основанная на преодолении гравитации. Это действительно достижение, но и у нас есть чем ответить. Через два часа мы начнем первое испытание силового щита.

— Щит? Зачем нам щит? Сейчас нужна артиллерия, машины, рельсотроны, а не силовой щит, — с укором произнес воевода. — На границе нужен был твой щит, а сейчас уже поздно.

— Не успели немного, — с досадой в голосе ответил Сантар. — Сегодня закроем Роял и Лесной край, а через пару дней я тебе покажу будущее войн. Я научился передавать мощный разряд по воздуху, не нужны ни пушки, ни танки, нужно время и силовая установка.

— Посмотрим, — недоверчиво отозвался воевода.

В дверь тихо постучали, а затем сразу, без приглашения, ввалился Довруж.

— Сантар там инженеры зовут. Сейчас будем начинать.

— Передай, через минуту подойдем, — дверь прикрылась, Лимом уставился на Сантара.

— Уже?

— Пойдем. Сам все увидишь.

****

Броневики бесшумно скользили над землей, следом шли двухместные мотоциклы. Небольшие с виду машины тащили за собой тяжелые рельстроны, установленные на антигравитационных платформах. Огромные стволы, спрятанные в серо-зеленных чехлах, мерно покачивались в такт движению колонны. Черная полоса вековых кедров, с каждой минутой поднималась все выше, точно вырастая из земли. С такого расстояния тайга казалась древней, неприступной стеной. Легкий ветерок принес смолистый запах хвой. До Рояла оставалось десять часов пути, генерал Ульрих Шанц подсчитывал сколько еще времени займет компания. Всего два месяца понадобилось, чтобы Объединенные войска Юга дошли до горных границ бескрайней Дангрисиды. Десятки городов остались позади. Имущество отсталых дураков нескончаемым потоком шло к границам союзников. По данным Яна Мурлозова, Лесной край, как и Роял много богаче равнинной части. Фантазия Ульриха отказывалась рисовать картины, лежащих за горной цепью Рояла, сокровищ. Генералу казалось, что больше не может быть, но Ян упорно стоял на своем.

Впереди началась какая-то свара, Ульрих поднес к глазам бинокль. Метрах в семистах, у широкой просеки в неприступную тайгу, десятки броневикумов сбились в кучу, точно уперлись в невидимую стену. Голова генерала появилась над башенным люком. Ульрих, напряженно вытянув жилистую шею, вглядывался в происходящее на переднем крае. Колонны встали, от перевернутых машин по рядам побежали посыльные.

— Что случилось?!!! — гаркнул поставленным голосом генерал.

— Господин командующий мы натолкнулись на невидимый барьер! Дальше пути нет! — отрапортовал посыльный.

— Почему я ничего не вижу?! — все более удивляясь спросил Ульрих.

— Господин командующий преграда не имеет цвета, она прозрачна.

Ульрих опять поднес бинокль к глазам и теперь абсолютно явственно увидел переливающееся марево, там, где танки наткнулись на преграду. Генерал пробежал взглядом по линии горизонта, везде куда добывал бинокль виделся призрачный полог. Он шел вдоль земли и скругляясь высоко в небе уходил к невидимому центру, где-то далеко на востоке.

— Передайте по колонам команду: — «Стоп!». — Сегодня дальше не пойдем.

Команда пошла по рядам, машины расползлись по полям и перелескам предгорья Рояла.

— Вызовите ко мне авиаторов. Нужна разведка с воздуха, — Ульрих махнул водителю, чтобы он двигался к барьеру. Мотоцикл посыльного плавно качнулся и набирая скорость поплыл по освободившейся дороге куда-то в тыл.

****

Стена казалась холодной, от прикосновения по коже пробежали мурашки, почему-то вызывая внутри непреодолимое чувство ужаса. Ульрих отдернул руку и перебирая онемевшими пальцами вернулся к штабному броневнику. К его машине собирался генералитет со всего фронта, возникшая проблема могла заметно задержать продвижение войск. А это в свою очередь было чревато отставкой и потерей положения в обществе. Туне вряд ли будет слушать его оправдания, президента не волнуют проблемы военных.

Уже несколько часов его военспецы бьются над задачей. Испробовали все, от бомб с воздуха, до прямых ударов из тяжелых рельсотронов новейшего образца. К слову эти пушки могли пробить любую стену, как из камня, так и лучшей стали. Но призрачная занавесь не только не раскололась, а даже наоборот, как будто поглотила мощь, высвободившуюся при столкновении снарядов с ее поверхностью. Самолеты показали, что дальнейшее продвижение невозможно. Летчики добрались до границ Лесного края, но и там они нашли все тот же прозрачный полог, накрывавший весь регион точно гигантская стеклянная чаша. Вот только это стекло не билось.

Ульрих поприветствовал подчиненных, времени на развертывание мобильного штаба не осталось, потому генералы сидели в своих машинах. Высунув голову в башенные люки, они ответили на приветствие командующего и застыли в ожидании указаний.

— Господа я вас пригласил, потому, что у нас возникла неожиданная преграда. Как вы знаете, два дня назад мы натолкнулись на купол, — Ульрих кивнул в сторону мерцающей стены.

— Мы испробовали буквально все возможности, но пробиться через завесу не смогли. Потому я собрал вас на совещание. Мне нужны опыт и знания каждого из присутствующих здесь, возможно у кого-то есть мысли по этому поводу. Есть желающие высказаться? — Ульрих обвел глазами присутствующих.

Генералы смущенно опускали глаза, а некоторые, не скрывая застывшее на лицах торжество, молча ждали дальнейших приказов.

— Что, никто не имеет никаких мыслей? — удивился Ульрих.

— Думаю, нам следует оставить заслон и вернуться в столицу. Нам нужна помощь ученых. Оружием эту задачу не решить, — наконец отозвался один из молодых генералов.

— Как вас зовут?

— Андар Паро!

— Вы случаем не потомок императора Буальдо Паро?! — Ульрих с интересом взглянул на молодого военачальника.

— Это мой прадед!

— Достойный прадед, — улыбнулся генерал. — Мне всегда казалось, что судьба обошлась с Буальдо несправедливо, император опередил свое время. Что же за смелость благодарю. Сразу видно хорошую генетику. У кого-нибудь еще есть предложения? — с надеждой уточнил Ульрих.

В ответ вновь повисла тишина.

— Тогда совет закончен. Слушай мой приказ! Группа Север, занимает оборону по фронту. Группа Юг возвращается на Южную равнину, вам нужно помочь Национально-освободительной армии Дитриха Мурлозе. Сами не принимайте участия в уничтожении мирняка, но все необходимое для перебежчиков обеспечьте. Группа Центр под моим руководством пойдет к Серому морю, там нас будут ждать корабли военно-морского флота. Попробуем обойти купол. Где-то же он должен закончиться. Что ты хотел Кондат?

— Боюсь генерал группа Север не сможет обеспечить плотный заслон по всей границе Рояла. Это же горная цепь, у меня просто не хватит людей.

— Кондат у тебя самая крупная группировка, все, что от тебя требуется это окопаться и удержать врага в случае его прорыва. Если ты не способен организовать столь простые мероприятия, то я могу назначить кого-то из молодых, — с угрозой в голосе произнес Ульрих. — Например, Паро, парень-то смысленый, понимает, что такое война.

— Я не говорил, что не смогу... — начал Кондат.

— Отставить сыпать оправданиями! Это война Кондат, здесь мало злорадствовать и подсиживать вышестоящих! Не удержишь врага, отправишься в отставку, а если провалишь фронт до прихода Группы Юг, пойдешь под трибунал!!!

Генералы втянули головы в плечи, никто не рискнул спорить с Ульрихом.

— Паро останься, остальные свободны.

Броневики бесшумно расползлись по своим частям. Паро приблизился к машине генерала. Ульрик спустился к молодому генералу.

— Вот возьми, — Ульрик протянул письмо. — Мне нужно, чтобы ты его передал главе Академии Изольде Кнехт, но сделай это до того, как отдашь мой рапорт в генеральный штаб.

— Слушаюсь! — гаркнул Паро, принимая тугой конверт с рапортом главнокомандующего.

— Вот и ладно. А сейчас отправляйся в авиачасть, и срочно вылетай в Куватру. Завтра к утру ты должен быть на месте, через два дня жду решение штаба. Затягивать нельзя, до зимы осталось совсем чуть-чуть, а холод здесь лютый. Не хотелось бы потерять армию, — молодой Паро понимающе взглянул на главнокомандующего, и неуверенно кивнул в знак согласия.

****

Белесая мгла окутала предгорья Рояла, крупные капли утренней росы тяжело скатились по серой броне. Форма прилипла к коже, через влажную ткань промозглый холод разошелся по мышцам, заставляя все тело мелко трястись.

— Чертов север, — зло выругался Ульрик.

Денщик плеснул водой из бутылки, ледяные струи потекли между посиневших пальцев, суставы заломило. Ульрик быстро протер полуголый торс, денщик зло скалился, явно получая удовольствие от мук начальника.

— Какого лыбишься, идиот! — вскипел генерал.

Денщик побледнел и тут же сделался серьезным, руки парня застыли, не зная, что делать.

— Чего встал! Лей, — успокаиваясь приказал Ульрик.

Денщик вновь щедро окатил сложенные в лодочку руки командующего.

— Идиот, — подумал про себя генерал. — Надо заменить, а то замучил...

Мысли застыли в голове Ульриха, командующий уставился себе под ноги, так и не плеснув водой в лицо. В воздухе возникло тягостное напряжение, мелкий мусор и щебень бесшумно оторвался от сырой земли. Перед глазами генерала проплыли кедровые иголки, на усохших концах повисли крупные капли росы. Они дрожали точно ртуть, стремясь вверх, но не имея сил оторваться от острия иголок.

Ульрик оглянулся, вокруг лишь молочная мгла, сбоку темнеет громада танка, обычное утро, только небо резко почернело, точно вернулась ночь.

— Что происходит? — спросил Ульрик у денщика.

Парень, широко улыбаясь, глядел во все глаза на летающие камни, мясистый палец коснулся ржавой булыги. Плавно качнув в сторону, щебень отплыл к генералу.

— Магнитное поле... — глухо прозвучал голос генерала.

Раскат грома не дал денщику услышать, что хотел сказать главнокомандующий. В землю ударила молния, затем вторая, броневик скрипнул и скукожился, из-за раскаленного корпуса выплыли слепящие шары. Один тут же метнулся к денщику. Крик парня, заглушил очередной раскат грома. Ульрик застыл на месте, шары скользнули мимо и ушли к соседним танкам, стараясь не дышать он медленно повернул голову. Перед ним лежал денщик, на месте груди парня, зияла черная дыра. Правая рука, скрюченная точно корни ведьминоного дерева, мертвой хваткой, вцепилась в алюминиевую бутылку. Толстые стенки смялись, а вода испарилась. На секунду грохот стих, до генерала донеслись крики ужаса и боли. Позади скрипнула еще одна машина, над головой пролетела стальная панель. Раскалённый металл зловеще шипел, рассекая влажную мглу.

— Что за хрень? — Ульрик снова замер, мимо прошел слепяще-белый шар. Казалось он искал жертву, на которую мог бы излить всю скопившуюся ярость.

Неожиданно все стихло, слышался только треск остывающей брони, и шипение начавшегося дождика. Влага падала на раскаленные машины, и спекшуюся землю тут же превращаясь в пар. Плотные облака огромными клоками металась по полю скрывая из виду последствия сухой грозы. Поднялся ветер, Ульриха качнуло, да так сильно, что генерал оступился, и повалился на бок. Пепел и пар с шумом пронесли над головой главнокомандующего. Он закрыл голову руками и вжался в землю пытаясь как можно сильнее втиснуться в остекленную почву.

Медленно потекли минуты, Ульрик продолжал лежать, боясь пошевелиться. Издалека донеслась чуждая речь. Так могли говорить только дангрисиды, звуки становились все ближе. Земля заметно дрожала, мелкий кракелюр расползся по гладкой корке, в которую сухая гроза спаяла землю.

— Лошади, — подумал генерал. — Неужели это оружие? — промелькнула страшная догадка в голове главнокомандующего.

— Эй, давай поднимайся, — прозвучало прямо над головой. — Хватит притворяться, вижу же, что живой, — нетерпеливо проговорил на хорошем Южном дангрисид.

— Откуда ты знаешь наш язык? — нехотя поднимаясь спросил Ульрих.

— Я разведчик, — недобро улыбаясь ответил молодой парень с голубыми глазами и пшеничного цвета шевелюрой. — Испугался южанин? — спросил разведчик, глядя на Ульриха.

Генерал обалдело крутил головой, всюду, куда доставал взгляд, он видел лишь спекшуюся землю, которая теперь, когда вышло солнце, приветливо заиграла бликами. Блестящую лакировку нарушали лишь редкие остовы танков. Некоторые превратились в бесформенные, почерневшие холмики, другие, сохранив общие черты, казались оплывшими памятниками военной мощи Куватры. Останков солдат нигде не было видно, не осталось даже стального шатра походного штаба.

— Что это? Почему я еще жив? — слглатывая вставший в горле комок спросил генерал.

— Грозовой шквал, наш подарок Южанам, — довольно осклабился разведчик.

— Георгий, выживший?! — крикнул проносившийся мимо седой воин.

— Да господин Лимом! Похоже генерал!!! — прокричал в ответ разведчик.

— Тащи его в лагерь!!! — седой хлестнул коня и умчался прочь.

— Почему я выжил? — снова спросил Ульрих.

Командующий неспешно топал подле Георгия, и все пытался разглядеть следы армии.

— Наверное ты единственный кто не бегал. Ну и везение. Молнии все равно куда бить. Разряд мог и по стоящему ударить. Считай, что ты везунчик, — вновь осклабился парень.

— Угу. Везунчик, — пробормотал генерал.

Ульрих уже представлял, как его будут обменивать, как Туне с позором лишит званий и наград, как его имя исчезнет из книг и учебников. Его жизнь уничтожена вместе с его армией.

****

Мохнатый здоровяк с мощным носом и необычно грубыми чертами лица впился в Ульриха пронизательным взглядом. Глубоко посаженные глаза будто дикий зверь выглядывали из пещер-глазниц, над которыми нависли мощные надбровные дуги. Таких лиц генералу прежде видеть не доводилось.

У двери на коренастом табурете уселся седой, которого Георгий называл Лимомом. Сам разведчик остался за дверью просторного кабинета. Здоровяк повел мощными плечами, валы грудных мышц заметно выступили под плотной тканью белой рубахи. Короткие пальцы выбили дробь по лакированной столешнице. Стол слегка задрожал.

— Значит вы главнокомандующий Ульрих Шанц? — твердый голос оборвал повисшую тишину.

— Да, — нехотя отозвался Ульрих.

— Думаю, просить Вас о сотрудничестве бесполезно? — мохнатый жестко уставился в стальные глаза генерала.

— Я не предам Куватру, — выдержав взгляд, ответил генерал, жесткие складки залегли по бокам плотно сжатых губ.

— Это похвально, — снисходительно улыбнулся мохнатый.

— Не разговаривай со мной, точно с ребенком! Я не боюсь смерти! Предать не стану, потому либо меняйте меня, либо казните! Мне все равно, что со мной будет! — зло процедил Ульрих.

Генерал даже приподнялся со стула, который расположили против стола мохнатого. Лимом мгновенно оказался подле беспокойного арестанта, осаживая мощно сложенного вояку на место.

— Ты господин генерал давай без фокусов, а то мы мигом переместимся в пыточную. Там ребята уже ждут, — по-отечески назидательно успокоил пленного воевода.

— Лимом оставь, я справлюсь если, что, — пробасил мохнатый.

— Не сомневаюсь Сантар в твоих силах. Вот только он мне нужен живой, — с раздражением кинул мохнатому Лимом.

Седой вернулся на табурет у двери, и более не спускал глаз с нагловатого пленника.

— Никто и не хочет, чтобы Вы предали. Нам нужно передать вашему правительству предложение. Если вы меня выслушаете, то убедитесь в разумности наших требований.

— Я слушаю, — настороженно произнес генерал.

— Для начала вы должны оставить наши территории. Если это не будет сделано, мы нанесем еще один удар, только уже по югу.

— С чего вы взяли, что можете нам диктовать условия мира? — усмехнулся Ульрих. — Вы похоже не представляете мощь нашей науки и промышленности, нашей армии есть на что опереться. Думаешь, твоя стена надолго задержит Куватру. Ха, месяц, другой и наши мозгачи раскусят ваши технологии, и тогда я вернусь, найду

тебя и посажу в клетку — обезьяна.

— Лимом вскочил, опрокидывая табурет, меньше чем в секунду воевода оказался около генерала.

— Лимом остынь!!! — голос Мудрого сотряс комнату, ошеломленный воевода застыл с занесенным для удара кулаком, и мгновением позже послушно вернулся к двери. Оглушенный Ульрих мотал головой пытаясь вернуть четкость мысли, а Лимом ходил кругами точно потерялся между опрокинутым табуретом и дверным косяком.

— Ты... кто... такой? — все еще не совсем владея речью спросил Ульрих.

В глазах генерала читался плохо скрываемый страх.

— Я новый руководитель Дангрисиды, и я требую, чтобы вы оставили наши земли. То, с чем вы столкнулись превосходит ваши познания на сотни лет. Поверь, ученые Куватры не скоро смогут повторить наши технологии. Тем более, что я не допущу ошибок моего предшественника. Дангрисида отныне будет закрыта для всякого, кто живет исключительно собственной выгодой. Эта земля будет жить по-новому.

— Поскольку ты не дал мне договорить, я продолжу. Лимом, да сядь ты уже, — строго проговорил Сантар.

Воевода будто очнулся, резко остановился, мгновение колебался, затем неуклюже наклонился к табурету и поставив его на место, уселся, глядя в пустоту перед собой.

— Передай Туне, что, то что он ищет ему недоступно. Если он не вернет наших людей, что вы тысячами гоните на юг, Дангрисида сотрет его финансовую империю с лица земли. Проще говоря, то, к чему он так стремиться, ему уже не понадобится.

— У меня нет выхода на президента... — попытался остановить Сантара генерал.

— А ты постарайся, найти, потому, что я не шучу! Твой мир сегодня на грани гибели так, что от твоих усилий зависит, будет юг и дальше жить, или от него останется лишь выжженная пустыня. А чтобы ты не сомневался в моих словах. Мы сейчас отправимся к границе купола. Там твоя армия, пытается пробиться на нашу сторону.

Генерал испуганно глянул на косматого, и неуверенно пожевал губами.

— Останови своих, я отведу армию, — глядя в пол попросил Ульрих.

— А тебе верить то можно? С сомнением в голосе поинтересовался Лимом, воевода уже пришел в себя и с нескрываемым удивлением выслушал речь Сантара.

— Я даю слово генерала армии Куватры! — с гордостью отчеканил Ульрих.

— Ладно, посмотрим, чего стоит слово генерала армии в Куватре, — с улыбкой отозвался Мудрый.

****

Передача пленного Ульриха Шанца не заладилась с самого начала. Южане тянули неделю, пока сообщение Сантара передали президенту Туне. Ответ привез молодой генерал Андар Паро, Сантар поразился удивительному сходству парня с его великим предком. Тот же прямой нос, жесткий взгляд стальных глаз, и серебристая прядь в абсолютно черных волосах.

Войска южан отошли от щита, узкий треугольник разошелся, открывая проход за барьер. Делегация из семи солдат, Паро и семидесяти пленных дворян прошла на сторону Дангрисиды.

— Зачем так много? — удивился Лимом. — Колм, Георгий следите за гостями если, что без предупреждения. Вы меня поняли?

— Так точно!!!

Делегации сошлись в пятидесяти метрах от границы. Два десятка северян потерялись среди пленных аристократов юга Дангрисиды, лишь скакуны позволяли точно определить где переговорщики Сантара. Ульрих перешел к своим. Генерал, как и обещал приказал отводить войска, посыльный отправился к Куватранцам.

— Я исполнил свое обещание! — гордо выпрямившись произнес Ульрих.

Паро нарушая субординацию потянул генерала на мотоцикл, Ульрих удивленно уставился на молодого, но подчинился его настойчивости.

Лимом приподнялся на стремянах напряженно вглядываясь в горизонт за барьером.

— Враг!!! — закричал воевода.

Два ножа впились в бока его лошади, животное испуганно шарахнулось, скидывая седока. Рядом падали разведчики Лимома. Пленные дворяне Дангрисиды оказались наемными убийцами. Треугольные ножи без устали протыкали тела застигнутых врасплох бойцов воеводы. На Сантара навалились сразу несколько перебежчиков, слегка наклонившись вперед, косматый присел, а затем резко распрямился. Хлесткий крик разнесся над полем битвы. Волна неуправляемой силы раскидала убийц по сторонам. Лимом повалился на спину, а пытавшийся зарезать его дворянчик перелетел через воеводу.

Мотоцикл, уносивший на полном ходу Паро и Ульриха, вильнул задом, цепляя стенки прохода. Над головой генералов пронеслась первая раскаленная чушка, снаряд прошел в трехстах метрах над беглецами, что спасло им жизнь. Паро вывел мотоцикл за барьер, и направил его к видневшимся на горизонте пушкам. Позади дрожала земля, с другой стороны прозрачной преграды разразился настоящий ураган из огня и стали.

Ульрих оглянулся, по спине генерала пробежал холодок, прямо пред ним, в воздух поднялись камни, мусор и

пыль. Паро сбавил скорость, лобовое стекло пошло трещинами, машина остановилась молодой генерал обернулся к Ульриху.

— Что-то не так, — голос Паро звучал глухо, точно пробиваясь сквозь вату, небо почернело, в воздухе появился запах озона.

— На землю!!! — прокричал Ульрих.

Паро ничего не отвечая бросился прочь от мотоцикла.

— Стой!!! — громкий окрик заставил молодого замереть на месте, точно в детской игре.

— Ни в коем случае не шевелись!!! — Ульрих скидывал китель, Паро последовал примеру главнокомандующего. Следом пошли ремень, и портупея с личным оружием.

Громовой раскат поглотил все звуки, рядом ударил слепящий столб.

Сантар мерно гудел, восстанавливая оторванные ноги. Безобразный ожог на левой руке также затянулся. Черные стружья неспешно отваливались, обнажая розовую кожу. Рядом стонал Лимом, воевода лишился руки и ноги до колена, жуткий ожог украсил правую сторону его головы, обнажая местами желтую кость. Вибрации восстанавливали не только ученного, но и всех, кто находился от Сантара в районе двадцати метров. Лимому повезло, и спустя три минуты воевода перестал стонать, он прислонил седую голову к вывернутому из земли дереву и провалился в забытье.

Чуть поодаль, в мешанине из плоти и пережженной земли, заворочался один из дворян предателей. Перебежчик поднялся на ноги, и двинулся к Сантару, сжимая в руке трехгранный кинжал. Из-за отвала гигантской воронки показался Георгий, сухо шелкнул механизм блискавицы. Голова предателя вместе с шеей исчезла. Ноги убийцы оступились и тело рухнуло на изъеденную осколками землю.

Подбежал Георгий, еще из далека он прокричал.

— Господин Сантар с Вами все в порядке?!!!

— Я тебе не господин, — преодолевая слабость, Сантар поднялся на только, что обретенные ноги. — Запомни мы теперь равны. Хватит поддерживать элитарность. Я простой человек, как и ты, или он, — ученый ткнул пальцем в потерявшего сознание Лимома.

— Прошу прощения гос... Сантар, — поправился и смущенно заулыбался Георгий.

— Так-то оно лучше.

— С вами все в порядке? — не унимался молодой разведчик.

— Да все со мной хорошо. Вот тебе и слово генерала Куватры, — сокрушенно произнес Сантар.

— Давай ка, помоги, — ученый попытался поднять Лимома, но силы еще не вернулись, и обмякшее тело выскользнуло из пальцев.

Вдвоем они подняли воеводу под мышки и поволокли к лагерю. Впереди показались всадники.

— Свои, — широко улыбнулся Георгий.

— Свои, — повторил за ним Сантар.

****

Стихия будто сразу выдохлась, грохот стих, а молнии исчезли. Слепящие шары ушли в землю оставляя узкие не больше пальца отверстия, со спекшимися краями.

— Это все?!!!! — точно глухой заорал Паро.

— Нет!!! — прокричал в ответ Ульрих. — Теперь ложись!!! Сейчас ураган придет!!! — не успел главнокомандующий закончить, как пошел шквал.

Генералы рухнули на землю закрывая головы руками.

Шум стих, командиры осторожно поднялись.

— Это и есть Грозовой шквал? — спросил Паро одевая чудом уцелевший китель. Латунные пуговицы испарились, и на их месте образовались прожженные дырки, но в целом ткань осталась невредима.

— Страшное оружие. Сама стихия. Только безумец мог создать такое, — проговорил потрясенный Ульрих.

Генерал сел на глянцевую корку, и обхватив голову руками, раскачивался из стороны в сторону, беспрестанно повторяя.

— Мы проиграли. Моя армия.

— Шанц очнитесь! — резко оборвал стенания Ульриха, молодой Паро. — Нам надо выбираться с территории врага, а не оплакивать потерянную армию.

— Почему они стреляли? Ведь я запретил открывать огонь? — Ульрих резко поднялся на ноги и быстро подошел к Паро. Могучие руки главнокомандующего схватили низенького генерала за отвороты распахнутого кителя. Рывок сблизил их лица, китель затрещал.

— Почему они стреляли?!!!! — кричал Ульрих в лицо Паро.

— Это был план Кондата. Он занял Ваше место, после того как стало понятно, что Вы в плену. Кондат хотел прорваться через щит, используя обмен пленными, как повод, чтобы вскрыть преграду. Я был против, но меня

никто не услышал. Наоборот, послали на убой, — сохраняя достоинство ответил Паро.

— Надо было сплавить дурака еще в прошлом году, — с досадой пробормотал Ульрих, отпуская многострадальный китель Паро, и отступая на шаг назад.

— Пойдем. Нам туда, — неожиданно спокойно произнес главнокомандующий.

Месяц спустя два оборванца попались конному разъезду, патрулировавшему границы купола. Ульрих только теперь догадался, что ураган после Грозового шквала, вызывало не природное явление, а передвижение купола. Изумление генералов, когда они наткнулись на купол, как им казалось далеко от линии фронта, сменилось отчаянием. Они оказались в плену, из которого невозможно бежать.

****

— Довруж ты что не слышишь?! — возмущенное лицо Светки возникло, словно из тумана.

— Слышу, — растерянно ответил старик.

— Что я сказала?! — Светка нахмурилась, серые глаза женщины потемнели.

Довруж вздохнул, опыт подсказывал, что это не к добру.

— Что любишь меня, — старик открыто улыбнулся, морщинки вокруг глаз посекали лицо Довружа, делая его выражение лукавым.

— Вот кнут! — возмутилась жена, заметно снижая нотки гнева.

Довруж продолжал лыбиться.

— Я тебя уже четверть часа зову щи есть! — все еще рассержено проговорила Светка. — Иди, остынет ведь, я для кого варила? Как уснул наяву. Стоишь тут уже полдня, — Светка наконец улыбнулась, заметив смущение в лице мужа.

— Да чего-то все утро мысли в голову лезут всякие, — оправдываясь ответил Довруж, и поплелся за женой под навес, сооруженный им же под огромным кедром.

На широком столе, покрытом сине-белой скатертью в квадрат, дожидалась тарелка с наваристым супом. Довруж устало плюхнулся на скамью, с удовольствием вдыхая запахи разваренной картошки, капусты, сметаны и укропа. Тут же под рукой, на доске, привлекая мух, пристроился каравай, нарезанный широкими ломтями.

— А руки! — возмутилась Светка.

— Ох, — вздохнул старик. — Зануда, — не зло огрызнулся он на грозный взгляд супруги, и нехотя отправился к уличному умывальнику.

— Так чего думал-то, — пристала Светка, к старику, когда он принялся за щи.

— Да вспомнилось чего-то как мы при Мстиславе жили, да и все понемногу в памяти всплыло. Помнишь, как генералы из Куватры к нам попали?

— Да помню. Один плюгавый, но строгий, что сам король, а второй здоровый и растерянный как ребенок. Я тогда все удивлялась как он армией то командовал, — Светка весело захохотала.

— Он сейчас у Гранидара. Возглавляет Отдел Безопасности Дангрисиды.

— А я думала, что он в анабиозе? — удивилась Света. — Что занесло бедолагу к спецам из ОБ? Там же одни маньяки, — совершенно серьезно проговорила женщина. — Он так раскаивался. Его слезы меня тогда растрогали. Человек не может так врать, — Света вздохнула.

— Значит не раскаялся, — ковыряя в супе ложкой отозвался Довруж.

— Не вкусно? — напряженно поинтересовалась жена.

— Да не, не. Все отлично. Просто задумался, — засуетился Довруж, и активно принялся за гущу.

— А, ну ладно, — улыбнулась женщина.

— Кстати тот, второй, Паро, умер вчера.

— Точно, его же звали Паро, уже и забыла.

— Неудивительно, все-таки пятьдесят лет прошло, он тогда зеленым пацаном был, а сегодня дряхлый старец, — многозначительно подчеркнул Довруж.

— Ладно, ладно, ты то только по виду старик, а так хоть куда. Вон сколько лет в Совете Мудрых просидел. До сих пор многие письма шлют. Помнят твои дела люди. Я так и не поняла с чего это Сантар тебя взял в Совет? — жена удивленно покачала головой.

— А чего, недостойн? — с обидой в голосе поинтересовался Довруж.

— Да нет. Во обидчивый. Просто ты никогда никем не управлял...

— Здравьте! А кто был старостой в моем селе? Ох не ценишь ты меня женушка, совсем.

— Да ладно тебе. Сидит тут, комплименты выпрашивает, — возмутилась в свою очередь Светка.

— Да какие комплименты? Чистая правда. Вон поди и Сантар не из бояр. А ничего, справился. Какую страну отстроил. Уже скоро и на Синюю планету отправимся... — старик оборвал себя и прикусил губу.

— Чего испугался? Или уже и мне не доверяешь? — с усмешкой спросила Светка. — Не бойся я никому не скажу, — понизив голос сказала женщина, и под села поближе к мужу, доверчиво прижимаясь грудью к сухому

плечу старика.

— Я думала, что Гранидар закрыл эти исследования. У них, на Юге, «Булат» разобрали.

— Да, говорят не целесообразно. Напридумали умных слов, чтобы прятать свои безобразия, тьфу, — сплюнул Довруж. — Идилга продолжила исследования, в тайне от Гранидара. Так, что космическая программа спасена. Вот только это секрет, — старик многозначительно глянул на жену.

— Да поняла я, — досадовала на такое недоверие Светка. — Как дура, ей богу.

— Вот бабы, — Довруж взялся за пирог с капустой.

Светка сбегала в дом и приволокла небольшой самовар, поверх погромыхивал пузатый заварник. Женщина ловко разлила душистый чай по тонким чашечкам и одну протянула мужу. Довруж оторвался от пирога и принимая чашку произнес.

— Сегодня звонил Сантар ... — старик замялся.

— Ну, — Светка смешно вытянула пухлые губы и с шумом втянула чай через край блюда, которое держала под дно, широко растопырив тонкие пальцы.

— В общем к вечеру уйду в Центр, — прихлебывая горячий чай закончил Довруж.

— В Центр? Что случилось? — не на шутку забеспокоилась женщина.

— Не знаю. Одно только могу сказать, приготовь все необходимое. Может придется уходить в Нижний Роял. Судя по всему, будет что-то серьезное.

— Ага, так и сделаю. А как же Овран? Он же сейчас в Улавае. Может ему надо домой?

— Нет, нельзя. За нами следят. Гранидар сразу все поймет.

— Да плевать на Гранидара, старый ты осел, это наш сын! — взорвалась Светка. — Ты же знаешь, чем занимается Центр! Если Сантар его запустит, то холода Смуты покажутся пустяком. Что будет с Овраном?

— Да хватит тебе панику наводить! Все будет хорошо! Просто надо быть готовыми к худшему, а так опасности нет никакой, — остановил слезный поток супруги Довруж.

— Не плачь Света. Я сам за ним съезжу, а ты нас не жди, сразу иди под землю. Ты меня слышишь? — спросил он жену.

— Слышу, — сквозь слезы ответила Светка.

Довруж обнял жену и поглаживая вздрагивающие плечи женщины приговаривал.

— Ну не плач, я же тебе говорю завтра сам отправлюсь в Улавой и привезу Оврана. Все будет хорошо.

****

Камера телепортации тускло осветила бетонную площадку, раскинувшуюся перед огромным ангаром. Базальтовый куб одиноко возвышался над поросшей чахлым кустарником равниной. Полимерная стена, закрывавшая помещение камеры спереди, сменила молочную тонировку на кристальную прозрачность чистейшего стекла, внутри проявились два темных силуэта. В пятнадцати метрах от входа, на закатном солнце, идеальными обводами поблескивал военный катер. Возле приземистой машины полукругом выстроились киборги.

Из камеры вышли дангрисиды, один высокий в серой броне с офицерским клинком на поясе, второй в штатской одежде. В Куватре такую одежду не носили уже лет тридцать, многофункциональный комбез заменил расточительную моду. Навстречу гостям из катера показался киборг. Человек в штатском на мгновение застыл, к ним шел полуробот на две головы выше любого, кто присутствовал на встрече. Офицер в серой броне прошел чуть вперед, и не сразу заметил нерешительность товарища. Между тем гигантский киборг вышел за полукруг стальных воинов и остановился, терпеливо ожидая пока переговорщики приблизятся.

— Что же вы господин Конаратий, подходите, смелее!!! Я не такой ужасный как Вам рассказывают!!! — с усмешкой на человеческом лице, так не вязавшемся с черепом из серебристого полимера, прогрохотал киборг-гигант.

— Ну что Вы, господин Тенфен, я вовсе не потому, — услужливо кланяясь ответил госпредставитель по внешней торговле.

— Приветствую тебя Тенфен! — прогремел в ответ воин в сером доспехе.

Шлем сполз с головы, обнажая белые кудри и стальные глаза начальника Отдела Безопасности Дангрисиды.

— И я тебя Ульрих! — с удивительной теплотой в голосе поприветствовал в ответ киборг.

— Сразу к делу. Как только Гранидар ударит по черным, мои ребята выйдут к Центру телепортации. Я уйду с ними. Тебе придется самому добраться до Мудрых, вот точки, в которых они могут находиться, — Ульрих передал прозрачную линзу Тенфену. — Первые полчаса будет неразбериха, Совет Гранидара передаст путанные данные, и скорее всего Сантар отправится разбираться со спецами. Но взрыв должен обязательно произойти в назначенное время. Без опозданий. Конаратий постарается сохранять открытыми порталы до вашего прихода. У торгоша особые полномочия.

— Ясно! — прогудел киборг. — Придется задействовать сразу несколько групп, иначе везде не успеем!

— Это хорошая мысль, — встрял Конаратий.

Тяжелый взгляд механических глаз заставил торговца попятиться, испуганно втянув голову в плечи госпредставитель примолк.

— В общем, и целом все займет час, от силы два. Затем встречаемся в Улавае. Я в дом губернатора за Сантаром, а ты через камеру телепортации в Институте Физики займешь Центр климатологии. Там будь осторожен, даже Гранидар не знает, что исследует Мохнатый. По недостоверным данным институт разрабатывает Установку управления климатом. Но это лишь слухи.

— А почему не сразу от поморов?! — Тенфен вывел карту.

Полупрозрачное, объемное изображение повисло над широкой ладонью человека-робота.

— Сразу не получится, это закрытый канал перемещения. К нему имеет доступ узкий круг ученых, и сам Мудрый, — вновь вмешался Конаратий.

— Конаратий подожди нас в камере, — приказным тоном попросил Ульрих.

— Назойливый человечиска! — беззлобно проговорил Тенфен.

— Если бы не его допуски, давно бы уже избавился, но у него очень широкие полномочия. Он нам пока нужен, — словно извиняясь ответил Ульрих.

— Понимаю! — качнул головой киборг.

— Слышал Андар умер. Сожалею, — Ульрих коснулся плеча Тенфена. — Великий человек ушел.

— Спасибо генерал, ты всегда был для нас как член семьи! Мой дед так и не смог себя простить! Он столько лет искал способ пробиться через купол, и под землей и сверху...! Ну ты и сам знаешь! — в глазах человека-робота блеснуло какое-то подобие слез.

— Он не виноват. Сантар создал мощную систему по производству новых технологий. У Андара не было шансов, да и мне повезло встретить единомышленников среди Мудрых. Потому не стоит сокрушаться по прошлому. Завтра мы начнем строить будущее.

Киборг и воин пожали руки.

Катер бесшумно взмыл в воздух, поворачивая в сторону Куватры. Ульрих постоял немного при входе в камеру, глядя как машина уносит Тенфена на юг, затем шагнул в гигантский ангар, где его ждал обеспокоенный Конаратий. Тусклый свет заполнил нутро каменного куба, а через мгновение неспешно угас, погружая во тьму, выжженную дневным солнцем степь.

Позади бесшумно сомкнулся призрачный купол Куватры, полиция на внешнем периметре, с особым рвением проверяла биометрию гостя столицы корпорации Нуреман. Фоат сумел пройти первый из барьеров, отпечаток сетчатки Сунара Квитера, госслужащего средней руки послужил надежным пропуском для диверсанта Йяота. Линзы неплохо маскировали личность шпиона, но лицо, созданное голограммой, едва не подвело. Уж очень дотошный попался полицией, его сенсоры надрывно пищали, предупреждая о подлоге. Пришлось трижды пройти проверку личности. Пока не выяснилось, что госслужащий неделю назад сделал пластику носа. Из чего капитан полиции заключил, что данные об изменениях еще не успели внести в единую базу, что и вызвало возмущение системы опознавания.

Капитан извинился и поднес указательный палец к виску Фоата, внутри костюма что-то загудело, а зеленый луч скользнул по напечатанной плате на левой половине головы, оставляя невидимый глазу код, который позволял продолжить путь внутрь города.

Фоат поежился и провёл по виску, ощущая под пальцами едва заметные неровности рисунка платы, что уходила под волосы, а ближе к темечку вглубь черепа. Перед отправкой на задание ее напечатали специалисты института Кибернетики, и Фоат еще не до конца привык к взаимодействию с операционной системой, что предоставлял встроенный прибор.

Пройдя купол, диверсант застыл на месте, удивленно разглядывая закрывающие небо прямоугольные башни жилых кварталов, они точно угрюмые утесы выстроились вдоль широкой улицы. Полностью иссеченная линиями антигравитационных путей, улица буквально бурлила от несущихся навстречу друг другу поездов, которые двигались в несколько рядов, что уходили высоко к небу. Впереди ярко горел проход в многоярусное метро, изредка оттуда выходили люди. Краем глаза Фоат разглядывал местных. Диверсант отметил, что разведка точно подобрала фасон и материал многофункционального костюма. Большинство встреченных им жителей носили серый комбинезон из особого полимера. Костюм служил одеждой на все случаи, и как правило сопровождал владельца до конца его жизни. Фоат вспомнил, что еще четверть века назад Куватране отличались особым пристрастием к высокой моде. — Их фасоны и материалы до сих пор считаются произведениями искусства, и служат предметом охоты для немногочисленных коллекционеров, что могут позволить себе тратить баснословные суммы на уникальные тряпки. С тех пор случилось три кризиса, сначала экономический, затем ресурсный, а под завязку экологический, и Куватра начала перестройку системы. Корпорация ввела значительные ограничения на потребление, а прежние права граждан оказались в помойке, как и жизнь большинства горожан.

Он спустился под землю. Пройдя сеть ярко освещенных коридоров, шпион вышел на узкую платформу. Бесшумно подплыл поезд, с шипением распахнулись двери. Из душного салона повалил народ. Фоата кто-то дернул за рукав, диверсант удивленно оглянулся. На него смотрели карие глаза широколицего полиция, он улыбнулся растерянному пассажиру и густым басом проговорил.

— Господин вам не сюда, ваш вагон во второй трети состава! — полная рука указала в конец перрона.

— Да конечно, — смущенно улыбнулся Фоат.

Шпион выругался про себя, такая неосторожность могла привести к провалу миссии. В голове всплыли слова инструктора.

— Общество Куватра строго иерархично. Жители поделены на категории, которые соответствуют должности в корпорации. Наверху глава корпорации, он же президент, в нашем случае это Нуреман. Следом идут, его заместитель вице-президент, главы направлений и мэр Куватры. Все они составляют Совет, который определяет основные направления развития корпорации. Ниже стоят главы отделений, инженеры и ведущие ученые. И завершают лестницу служащие различного назначения, а также военные отделы. Военные не участвуют в принятии стратегических решений в области экономического развития корпорации. Также в Куватре имеется основная масса жителей, которая находится в маргинальном состоянии. Эти люди не востребованы экономическими мощностями Нуремана, и потому встроены в систему как иждивенцы, которые могут претендовать лишь на прожиточный минимум. Градация предпочтений, строго поставлена в зависимость от степени лояльности к корпорации и ее линии развития. В данный момент можно совершенно точно утверждать, что «Нуреман Корпорация» взяла курс на слияние человека и машины.

Точно в подтверждение слов инструктора мимо Фоата прошел патруль, при взгляде на который у шпиона не хватило бы решимости точно сказать, люди это или машины. Чеканный шаг киборгов с усилием погнал кровь к сердцу диверсанта, он быстро шмыгнул в вагон второй трети поезда и сел в глубокое кресло, удобно принявшее спину йяотанца. Один из киборгов остановился напротив и его окуляры впились в багровое лицо шпиона. Робот-человек сделал шаг к вагону, но в тот же миг двери захлопнулись и поезд мягко качнувшись помчался в черноту подземного тоннеля. Мимо Фоата проплыло испуганное лицо добродушного полицейского, полные щеки стража порядка побледнели, а со лба заметно стекали крупные капли пота. Киборги, обступив коллегу-человека о чем-то

допрашивали несчастного, он удивленно таращил глаза и энергично мотал головой, что-то отрицая.

Фоат сошел на следующей станции, и поднялся наверх, где перебрался в наземный поезд. Так петляя по городу, он добрался до Делового района, тут высотки сменил частный сектор. На границе между районами он заметил малый купол и пропускной пункт. Снова последовала утомительная процедура подтверждения личности, и наконец он смог выйти из душного вагона на стоянку к авто. Тут же подкатил услужливый робот оператор. Получив подтверждение личности, он проводил Фоата до машины и разблокировал транспорт. Шпион залез в роскошный салон, и авто неслышно поднялось в воздух. Зависнув над землей всего на полметра, оно рвануло с места. Фоат попытался остановить сумасшедший автомат, но машина не реагировала на его команды. А минут пять спустя сбавила ход подле особняка. Аккуратно входя в повороты многочисленных дорожек небольшого парка, она подъехала к гаражным воротам, и остановилась. Отворились двери приглашая пассажира покинуть салон.

Немного замаявшись Фоат шагнул на гладкий полимер дорожки, под ногами мелькала направляющая. Синяя линия мигала, указывая машине путь к раскрытым воротам гаража.

— Однако! — с удивлением и восхищением протянул шпион.

Он неторопливо пошел к главному входу роскошного дома, который утопал в зелени ухоженного парка. Изумрудные лучи пробежали по лицу Фоата, и двери разошлись, пропуская его в дом. В прихожей шпиона встретила гробовая тишина. Ни шороха, ни треска разошедшей половицы, все словно замерло в ожидании хозяина. Диверсант поежился, и шагнул к лестнице на второй этаж. Тишину взорвал залиvistый лай. К ногам диверсанта кинулась мелкая собачонка. Она вертелась вокруг незнакомца и яростно скаля зубы пыталась прогнать чужака, что притворялся ее хозяином.

Нехотя махнув ногой, Фоат отшвырнул надоедливую собаку. Громко взвизгнув собачонка исчезла в соседней комнате. Он взбежал на второй этаж и пройдя недлинный коридор уперся в двери спальни. Позади снова послышался залиvistый лай, осмелевшая шавка кинулась со спины к ногам Фоата. Шпион ловко ушел от острых клычков, и скользнул в спальню.

Первое что вырвал профессионально натренированный глаз, это удивительный порядок. Каждая вещь на своем месте, ничего лишнего, строгая функциональность во всем. С прикроватного столика улыбалось фото худощавого парня. Суннар Квитер, человек, подаривший Фоату свое лицо. Чиновник средней руки, мало чем примечательный, разве, что внешность. Он и впрямь был красив. Молодой, не старше двадцати четырех лет, судя по изображению блондин, с яркими, голубыми глазами. Разведка его выкрала четыре дня назад во время командировки в Гвидавр. Брали на обратном пути.

Фоат не видел парня в живую, но то, что предстало в зеркале после наложения голограммы удивило даже его, бывшего диверсанта. Настолько искусно была создана подделка. Раздражающий лай, доносившийся из-за двери, вернул Фоата к реальности. Легко коснувшись панели на стене, напротив кровати, шпион ждал пока видео звонок оживет. На экране возникло обрюзгшее лицо пожилого мужчины.

— А Суннар. Ты уже вернулся? Давай ко мне, тут кое-что возникло. Ну об этом не по телефону. Давай ноги в руки и подъезжай скорее. Жду.

Лицо на экране погасло. Фоат шагнул к двери, с той стороны пес вновь разразился истеричным брехом. С силой ударив тяжелую створу, шпион снес пса, и молниеносно сбежал по лестнице, а затем нырнул в гараж. Вспыхнули фары авто, двери отползли в сторону пропуская Фоата в салон.

— Куда едем Суннар? — участливо спросил почти человеческий голос.

— К Баанеру.

— Уже выезжаем.

Фоат откинулся на упругие подушки заднего сидения и смежил глаза в надежде поймать хоть десять минут сна.
****

Дом Куммуна Баанера напоминал дворец, да, и, как иначе, все-таки никакой ни будь чинуша, а сам глава ученого Совета института Стратегического развития. Заведение, что определяло основные направления экспансии корпорации Нуреман, и траектории перспективного развития всей системы.

Кабинет отделанный под старину, с гобеленами по стенам, и деревянными кессонами по потолку, напоминал музей. Вокруг толпились чучела зверей, вымерших много веков назад, старинная утварь и картины художников, имена которых уже никто не помнит.

— Ну как съездил? — спросил Куммун присаживаясь в широкое кресло, кожа неприлично скрипнула под непомерной тяжестью ученого зада.

Фоат опустил в кресло, обтянутое вельветовой обивкой болотного цвета. И секунду помолчав ответил.

— Все неплохо, Завур готов сотрудничать, — не вдаваясь в подробности отозвался шпион.

— Хорошо. А что просит взамен?

— Только одно, пробить через ученый совет участие Гвидавры в исследованиях проходов. Согласен даже на серьезные финансовые вливания, — улыбнулся лже Суннар.

— Интересно, ну ладно позже решим, что делать. Завур все-таки наш конкурент, и такое предложение сложно будет протащить через Совет. Что же ты неплохо поработал, тебя ждет повышение, ожидай приглашения на Совет.

Куммун тяжело повернулся, густые, кустистые брови, скрывали хитрые глазки ученого. На полных губах заиграла плотоядная улыбка.

— А сейчас посмотри вот это, — на стол упал тонкий кружок, в диаметре не больше ногтя мизинца, прозрачный как стекло он напоминал монету прежних времен.

— Что это? — удивлено тараща глаза выпалил Фоат.

— Ты какой-то странный. Посмотри, мне интересно твое мнение, — широко улыбнулся Куммун.

Шпион сгреб кристалл со стола, он лихорадочно пытался припомнить, что за прибор перед ним.

— Да аккуратней ты! Не сломай! — возмутился старик. — У меня нет дубликата. Секретность, сам понимаешь, — откидываясь в кресле пробасил Куммун.

Все еще в сомнениях Фоат рассматривал тончайшую линзу, слегка преломлявшую линии его ладони. Он не мог вспомнить, как использовать кристалл. В базах разведки Йютана информация о такой модификации носителя отсутствовала.

Толстяк нетерпеливо заерзал в кресле, вызывая к жизни неприличные звуки, пухлые руки устало опустились на зеленное сукно стола. Маленькие глазки сверкнули из-под кустистых бровей, и впились в лицо шпиона.

От напряжения глаза Фоата начали слезиться, он пристально вглядывался в бесцветную линзу, надеясь, что его случайно осенит как использовать незнакомый прибор.

— Ну? Что думаешь? — с нажимом спросил ученый.

— Сложно сказать, а вы как считаете? — попытался выкрутиться диверсант.

Куммун криво усмехнулся, откинулся на спинку кресла, и тут же кабинет озарила яркая вспышка. Непреодолимая сила швырнула шпиона вместе с креслом на наборный пол. Фоат успел заметить, как в руках ученого блеснул небольшой прибор похожий на арбалет, но без силовых дуг.

— Портативный рельсотрон, — пронеслась догадка в голове диверсанта.

В груди нестерпимо ломило, Фоату показалось, что его сбил поезд. Он выбрался из опрокинутого кресла, и скатился на паркет, изо рта вытекла алая струйка. Стекая на пол кровь расплзлась маслянистой лужицей по дубовым дощечкам. Шпион помотал головой отгоняя дурноту, в глаза бросились лохмотья костюма куватры. Сейчас он отчетливо видел след от пули на йютанской броне, которую ему сосватали очкарики из Института полимеров и синтетических материалов. Судя по всему, он остался жив благодаря разработке ученых. С первым испытанием полимер справился, но сколько выстрелов он выдержит, для шпиона оставалось загадкой.

Из-за стола вышел Куммун. Ученый осторожно обошел Фоата, старик двигался удивительно легко для своих габаритов и возраста. Рельсотрон усталился на йютанца, и стоило шпиону только взглянуть на обидчика, как новая вспышка ослепила его. Тело безвольно раскинув руки отлетело на стену, на броне отпечатались след от второй пули. Фоат рухнул на пол, сверху упала деревянная, резная панель, оторванная от стены силой удара. В голове помутилось, дыхание заперло в груди. Не понимая где он находится, диверсант попытался встать на ноги, но тело не слушалось.

— Йютанец? Разведчик? — спросил ученый, даже как-то добродушно.

Не опуская рельсотрон, старик подошел к двери и проверил замки. Немного успокоившись Куммун вернулся к столу, и присел. Фоат подполз к стене и облокотился спиной на резную панель. Дыхание пришло в норму, карие глаза уставились на ученого, руки, все еще слабые, с трудом отерли испарину со взмокшего лба.

— Как ты понял? — тихо спросил шпион.

— Тебя плохо подготовили. Гоните в шею ваших инструкторов...

— Я не об этом. Как ты узнал, что я из Йютана?

— Твоя голограмма перестала работать. Рельсотрон ее вывел из строя, — ехидно ухмыльнулся Куммун.

— Что тебе нужно? — прерывисто дыша спросил шпион.

Ученый не шелохнулся, лишь маленькие глазки сузились, превратившись в непроницаемые щели.

— С чего ты взял, что мне, что-то нужно?

— Это очевидно. Ты меня еще не сдал, хотя для этого тебе нужно лишь связаться с дежурным на посту. Так, что не мути воду. Что тебе нужно? — хрипло ответил Фоат, подтягивая тело к стене и примащивая сухой зад поудобнее.

— Разумно. И все-таки ты шпион? — снова спросил Куммун.

— На этот вопрос я не могу ответить. Но если следовать логике, то все становится очевидно. Йютанец замаскированный под госслужащего, шастает по Куватре, по-моему, все и так ясно, — усмехнулся Фоат.

— Ладно. Пусть так. Тогда зачем тебе я? Куда ты хотел попасть?

— Для начала объясни кто ты? И почему не сдал меня властям? — вопросом на вопрос ответил шпион.

— Я не могу ответить на твой вопрос, по тем же причинам, что и ты, — хитро улыбнулся Куммун. — Но если ты сделаешь небольшое исключение, и дашь мне больше информации, то мы можем оказаться полезны друг другу.

— Тогда расскажи мне что такое X-100, — решился наконец Фоат.

— Ага, ясно, — удовлетворенно усмехнулся ученый. — Интересно откуда у вас эта информация? Хотя, пожалуй, я знаю. Бедный Суннар. Он хоть жив?

— Скорее всего. Наши плохо представляют, кто у них в руках, они принимают его за госслужащего средней руки, — про себя шпион отметил, что Куватра еще не знает о Нигане Лугазе, ученом-перебежчике из Паналеона.

— Особенно рассказывать нечего, — тихо проговорил Куммун, поднимая одной рукой кресло, на котором чуть ранее сидел Фоат. Вторая все также смотрела рельсотроном в сторону шпиона. Вздохнув от натуги, ученый тяжело опустился в кресло.

— X-100 новейшее оружие Куватры. Пожалуй, самый удачный образец из всего, что корпораты создали за последние пятьдесят лет. Это оружие может изменить расклад сил в предстоящей войне...

— С черными? — нетерпеливо проговорил шпион.

— Нет. Черные только повод, способ ослабить внимание старого врага. Главный удар направлен против Дангрисиды. Электричество мощнейшее оружие Скрытых земель, но X-100 делает силу северян их слабостью, — задумчиво ответил Куммун, кустистые брови сошлись над переносицей почти полностью скрыв глаза советника.

— Дангрисида? — удивился Фоат. — Как это возможно? У них же щит? — шпион хотел еще что-то сказать, но замер, темные глаза осветила неожиданная догадка. — Их удар по черным оставит страну беззащитной.

— Вот именно. Энергия не бесконечна, а коварство Нуремана не знает границ. А ты не дурак, — уважительно глядя на шпиона пробасил Куммун.

— Ты шпион Дангрисиды? — пропуская комплимент мимо ушей спросил Фоат.

— Это не важно... — удивленно вскинув брови ответил ученый.

— Наверное, но зачем тебе нужен я? — поднимаясь с пола проговорил шпион.

— Я хочу, чтобы ты выкрал X-100. Все, что тебе может понадобиться я дам. Но, ты должен уничтожить данные по проекту. Вот карта с местоположением сервера на котором храниться вся информация по X-100. Его надо взорвать. Тут находится архив с экземплярами бумажной документации — толстый палец указал на точку в полупрозрачной трехмерной проекции карты лаборатории, что мерцала перед ученым, плавая в метре над полом. — А здесь создатель чудо оружия, это его кабинет, следующая дверь испытательный полигон, там найдешь X-100. Сразу скажу, что гибель Данчара Мархинаша, меня не расстроит, — многозначительно глядя на шпиона уточнил Куммун.

— Хорошо, я благодарен тебе за подробную инструкцию, но с чего ты взял, что я исполню хотя-бы часть из того, что ты требуешь от меня? — с хитрым прищуром спросил Фоат.

— Тебе нужно оружие?

— Я за этим сюда и пришел...

— Тогда ты сделаешь все, что я прошу. Йяотан заинтересован не менее моего в том, чтобы вырвать из рук корпоратов козырь, что сделает Нуремана владыкой мира. Падение Дангрисиды приведет к гибели Йяота, а как я понимаю ты патриот, иначе зачем так рисковать своей жизнью, — ученый нетерпеливо поднял руку прерывая возникшее было на губах шпиона возражение. — Пойми, если не убить Мархинаша, он, — рука Куммуна указала на портрет Нуремана, что висел у него над столом, — вновь залезет в мрачный Кадам, и рано или поздно сумеет отвоевать завод у черных. И тогда X-100 запустят в серию, что будет потом думаю объяснять не надо.

— Ладно, я попытаюсь сделать, то что ты просишь. Хоть это и осложнит мою жизнь. Я попытаюсь убить Мархинаша, но мне нужно оружие и допуск к лаборатории, — нехотя согласился йяотанец.

— Об этом не беспокойся. Рельсотрон найдешь в моем кабинете, допуск я сейчас оформлю. Тебе придется использовать голограмму моей лаборантки Юки Катамори, поэтому постарайся не столкнуться с ней. У нее высший уровень допуска, единственный плюс от моей должности, — заговорщицки улыбнулся Куммун. — Если действовать осторожно, то осложнений не должно возникнуть.

Ученый встал с кресла, неторопливо подошел к столу. Покопавшись в недрах одной из полок, он выудил узкий ошейник. Толстые пальцы пробежали по витому узору, серебристого украшения.

— Голос тоже будет как у Юки, но постарайся говорить, как можно меньше, у нее специфический диалект. Достаточно легко попасться если не владеешь произношением островитян.

Ошейник засветился, мягко вибрируя сдвинулись узоры, покрывавшие его поверхность, Куммун протянул руки к шее Фоата. Шпион склонился, подставляя горло, серебряный полимер обхватил жилистую шею. Несколько секунд ничего не происходило, затем яркая вспышка осветила мрачную обстановку кабинета Куммуна, а на месте где только, что стоял диверсант появилась тонкая как виноградная лоза Юка. Она удивленно оглядывала белый халатик, нескромно оголявший округлые коленки стройных ножек.

— Что это за технология? Я себя чувствую точно юная девица, как это возможно? — изумленно выдохнул шпион.

— Дангрисида хранит много секретов, — ученый удовлетворенно ухмыльнулся.

— Действовать надо быстро. У тебя есть ровно полчаса, дальше камуфляж начнет сбойть, пока не исчезнет вовсе. Потому поспеши. На ближайший час у Юки есть доступ в мой кабинет воспользуйся этим. Помни там тебя ждет рельсотрон, он висит на стене, с виду это старинный арбалет. Боеприпасы спрятаны в охотничий рог, он висит рядом. В общем там сориентируешься. Удачи тебе шпион, — очень искренне пожелал Куммун, протягивая широкую ладонь лже Юке.

****

Оглушающий грохот сигнализации оповещал охрану лаборатории о проникновении постороннего. Фоат прижимал к плечу приклад рельсотрона напряженно вглядываясь в ровный прямоугольник света на том конце бесконечного коридора. Двери архива, изорванные в клочья снарядами охраны, еще осыпались крупными хлопьями где-то за спиной шпиона. Трое охранников застыли на полу, на другом конце коридора разрывая своими силуэтами идеальные грани светящегося прямоугольника. Камуфляж давно исчез, запаса питания хватило лишь на двадцать минут. Лукавый ученый обманул его, маскировка действовала ровно до того момента, как он попал в кабинет. Правда там, Фоат нашел обещанный Куммуном рельсотрон, что, впрочем, не сильно упростило задачу. Сбои в камуфляже обнаружили шпиона в серверной, охрана среагировала мгновенно, и Фоату пришлось пробиваться с боем. В глазах до сих пор еще мелькали светящиеся точки от искр, которыми обильно сыпал разрушенный сервер.

До архива Фоат дошел почти беспрепятственно, лишь недалекий очкарик преградил ему путь у самых дверей хранилища. Точный выстрел оборвал необдуманный приступ храбрости и освободил путь шпиону. Едва диверсант перешагнул агонизирующее тело, как в коридоре появились бойцы местной охраны. Искать дела с документацией треклятого X-100, времени не осталось. Пришлось импровизировать. Опытный Фоат оставался абсолютно спокоен, годы службы приучили его организм отключать сомнения в критические моменты. Вот и сейчас он отступил внутрь архива, и спрятавшись за бетонной стеной отстранено исследовал объемную карту лаборатории. Тусклый свет мерцающего изображения выдавал укрытие шпиона.

Свет прямоугольника загородили высокие силуэты, они тихо двинулись к разрушенным дверям хранилища. Стальные стопы с легким шипением касались гладкого пола коридора. Механические руки сжимали ложа рельсотронов военного образца, гладкая броня скрывавшая роботизированное нутро, матово переливалась в свете чудом уцелевших ламп. Нечеловеческие глаза то сужались, то расширялись. Меняя цвета линзы, воины сканировали помещение архива. Один, судя по поведению главный, махнул рукой приказывая остановиться. Пятеро воинов застыли точно стальные статуи, только рельсотроны дружно устали в разрушенный проход. Впереди появилось легкое мерцание, воины бесшумно двинулись в сторону бликов.

Фоат сразу почувствовал присутствие врага, в голове слышались четкие приказы, шпион видел, как командир сообщил воинам об обнаружении его убежища.

— Не зря очкарики возились с платой, — подумал диверсант, и хищно улыбнулся.

Он наконец обнаружил то, что искал. Карта однозначно показывала, что за стеной архива расположен вытяжной комплекс. Шпиона очень удивило соседство, хранилища бумажных документов с энергетической установкой, которая вытягивала из земли электричество. Оставалось устроить диверсию, и в этом он был мастер.

Киборги втянулись в помещение архива, и рассыпались между стеллажами, так, чтобы сойтись в одной точке, метрах в десяти от укрытия шпиона. Командир первым достиг места, тут, за крайним стеллажом, на полу, переливаясь и вибрируя подпрыгивал серебристый ошейник Куммана. Командир резко ушел за стеллаж, и передал по внутренней связи, что попал в ловушку. В тот же миг земля под ногами вздрогнула, киборг присел, опершись рукой о пол. Месиво из осколков и едкой пыли пронеслось от стены к стене, повалив на своем пути ряды стальных полок. Сквозь огромную дыру в бетонной стене, в архив ворвался тяжелый гул вытяжной установки. Мелькнул йотанец, несколько пуль ударили о бетон пробивая плиту насквозь. Шпион кувырком полетел на пол, и ползком втянулся за энергетическую установку. Командир резко сорвался с места и вбежал в темнеющий пролом.

Руки Фоата привычно приладили второй аккумулятор, который он извлек из рельсотрона к стенке вытяжной установки. Страшно ныла широчайшая, одна из пуль его все-таки зацепила. В костюме появился разрыв, а на спине огромная гематома. Послышался железный лязг, киборг уже рядом. Взрыватель легко щелкнул, теперь осталось двадцать секунд чтобы убраться из вытяжной. Ноги с удивительной силой понесли шпиона к выходу, следом ударила пуля, натужно гудя снаряд пробил дверь, разрывая металл на куски. Фоат скользнул в образовавшуюся пробоину, еще одна пуля ударила в ногу опрокинув диверсанта на пол коридора. Шпион быстро пополз к ближайшему повороту, с противоположного конца появилась охрана, строчка пулевых отверстий прошла в нескольких сантиметрах от ног Фоата. Охрана кинулась в погоню за диверсантом, едва бойцы поравнялись с дверью вытяжной, из пробоины вырвался командир киборгов, а следом слепящий шар. Оглушающий взрыв швырнул кусок бетонной стены в коридор, обрушил потолок, и испарил бойцов охраны вместе с застывшим от неожиданности киборгом.

В архиве воины еще только поднимались после первого удара взрывной волны, когда со стороны пролома пришла волна жара. Бетон посыпался, бронированные стеллажи поплыли, расплескивая металл по полу. Киборги

попытались спрятаться за энергощитами, но их мощности не хватило чтобы остановить стихию. Бойцы застыли точно статуи древних, сжимая в руках потерявшие форму рельсотроны. Все живое в стальных телах выгорело в несколько мгновений, оставив лишь металлическую скорлупу.

Фоат брел по коридорам, сильно припадая на левую ногу. Пробитый бок кровоточил, пуля потеряла скорость столкнувшись с костюмом йюота, иначе его разорвало бы как переспелое яблоко, под ударом биты. Вспомнилось, как лет десять назад, он сам выстрелил в агента Паналеона. Перед глазами встала вывернутая грудная клетка, абсолютно пустая, оскаленные ребра, широко раскрытые в стороны. Паналеонец пренебрег личной защитой, за что и поплатился.

С ногой дело обстояло хуже, разорванные мышцы, поврежденное колено, и связки стопы сделали его тело неуклюжим. Кровь остановил кальцер, но поправить выбитые суставы было не кому. Тонкий луч скользнул в рану на боку, улыбка облегчения напозла на измученное лицо йюотанца. От него почему-то отстали, хотя возможно просто прошло мало времени, стресс украл правильное ощущение реальности.

Сейчас он шел за X-100, если верить карте осталось два поворота. Сбоку бесконечной чередой мелькали двери многочисленных лабораторий. Несколько коридоров назад шпион обнаружил, что его доступ аннулирован, но отступать было уже поздно. Позади послышалось шипение, Фоат мгновенно повернулся на звук. Одна из дверей, что он оставил несколько минут назад у себя за спиной, отворилась. Тонкая рука в белом рукаве призывно замахала, из-за дверного косяка выглядывал черный блестящий глаз.

— Это же Юка, — удивился про себя шпион.

Девушка осторожно выглянула в коридор, теперь Фоат увидел ее лицо полностью, и поразился тонкой красоте детского личика лаборантки. Изящная ручка еще более энергично замахала шпиону. Йюотанец махнул в ответ и быстро зашагал к распахнутой двери.

****

Широко открытые глаза девушки пристально вглядывались в испещренное морщинами лицо шпиона. В них читался страх смешанный с любопытством и азартом.

— Какая юная, — подумал Фоат, не скрываясь разглядывая лаборантку.

Он открыл было рот, чтобы спросить зачем она ему помогает, как гибкий пальчик запечатал его уста.

— Не надо вопросов, — задыхаясь прошептала Юка. — Господин Баанер просил помочь тебе. Вот, — девушка протянула прозрачную линзу, точь-в-точь как та, что Куммун вручил Фоату в своем кабинете.

Шпион нерешительно взял кристалл, и застыл не зная, что с ним делать дальше. На округлом личике Юки мелькнула задорная улыбка, ее тонкая ладошка обхватила шершавую руку диверсанта, а чуткие пальцы шустро забрали линзу. Секунду спустя лаборантка пристроила кругляш на кончик указательного пальца, и раздвинув веки левого глаза Фоата положила его на радужку. Диверсант отступил на шаг, и встряхнул головой, точно отгоня назойливых мух.

— Тут инструкции как обойти охрану, и попасть в любое помещение лаборатории. Через несколько минут линза растворится, а из твоего модуля полученная информация сотрется через час. Потому тебе надо поторопиться. Сейчас иди за X-100, а уже после к Мархинашу. У Инженера тебя ждет засада, там группа Игельда спецотряд киборгов.

— Да мне уже пришлось столкнуться с ними, — вяло улыбнулся Фоат.

Высокий голос девушки приятно бередило его слух, и что-то еще, глубоко внутри.

— Нет, это обычные воины. Группа Игельда, это второй отряд, подчиненный лично командующему Тенфену. Тебе с ними лучше не сталкиваться, это верная смерть. С полигона есть выход, который прямо ведет в кабинет главного инженера. Там тоже есть охрана, но эти местные. В самом кабинете сейчас Игельд, когда ты будешь готов, я его выманю. Скажу, что ты напал на меня. До моего кабинета пути десять минут, у тебя будет двадцать минут в которые тебе нужно будет прикончить Мархинаша.

— Я понял твой план. А X-100? Его наверняка будут охранять, — с сомнением произнес Фоат.

— Будут, но на то ты и шпион, — Юка весело улыбнулась. — На твоей стороне эффект неожиданности.

— А, вот еще, — Юка достала портативный рельсотрон, очень схожий с тем, что шпион видел у Куммуна. — Это тебе, с киборгами не поможет, а вот с охраной еще как.

Повертев в руках мини рельсотрон Фоат кивнул головой.

— Справедливо, X-100 моя забота. Спасибо за помощь.

— Не нужно благодарностей, я работаю на господина Баанера, и его интересы для меня важны в той же степени, что и мои.

Шпион шагнул к двери, но прохладная ручка Юки удержала его, Фоат удивленно взглянул на лаборантку. Девушка указала на дверь, ведущую в соседний кабинет.

— Тебе туда. Пройдешь четыре кабинета, дойдешь до лаборатории материалов, оттуда выходит конвейер, ведущий на полигон. Лента поставляет материалы для проведения испытаний. Это твой эффект неожиданности, —

Юка еще раз приветливо улыбнулась и подтолкнула шпиона к выходу.

— Помни у тебя час, после пропуск аннулируют и двери не откроются.

****

Сигнал стих, в ушах стучало от наступившей тишины. Обостренный слух уловил едва слышные шаги снаружи, за стенами лаборатории. Шпион прошел через анфиладу помещений, соединенных внутренними проходами. Универсальный ключ Куммуна на этот раз не подвел. В пятом помещении Фоат буквально налетел на ленту конвейера, опрокинув с оглушающим грохотом стопу полимеров, подготовленную к перевязке.

За стеной послышались быстрые шаги, специфический скрежет выдавал механические стопы, легко ступающие по бетонному покрытию коридора. Дверь рассыпалась крупными хлопьями в тот момент, когда шпион исчез в черном зеве бетонного желоба конвейера. Опрокинутые материалы и скрежет потревоженного оборудования выдали появление киборгов в лаборатории материалов. Впереди замаячило бледное пятно, в которое уходила бесконечная лента, несущая диверсанта к полигону. Фоат взвел рельсотрон, приготовился к бою. Взгляд шпиона впился в неясные очертания бескрайнего зала, служившего испытательным полигоном. Гигантские пушки, силовые установки, электрические поля проплыли перед взором, застывшего в немом изумлении йютанца. Показался пост охраны, слепящие змеи разрядов пробежали по обугленному корпусу кабины. Поверх металла рдело пятно в форме человеческой руки, все что осталось от охраны. Черная полоса широким веером пересекала половину зала полигона. Именно с той стороны кто-то ударил по постовым, электрическим разрядом. Лента закончилась, шпион опустил ноги на бетон. Оттолкнувшись всем телом от конвейера Фоат пробежал до ближайшего штабеля с пробитыми листами серого сплава неизвестного ему материала. Рядом застыл погрузчик, верх кабины расплавился и провалился к водителю. Бедолага судорожно вцепился в дверь, но так и не успел открыть спасительную щель. Почерневшие, скрюченные пальцы застыли в немой агонии, намертво приварившись к зеленой краске авто. По спине пробежал холодок, шпион рывком перебрался к новому укрытию, подле силовой установки.

Взгляд диверсанта застыл на черневшем далеко впереди пятне. Поначалу йютанцу показалось, что это муха, которую кто-то размазал по бетонной плите, в противоположном конце полигона. Сглотнув комок, подступивший к горлу, шпион приник к визору, который венчал установку. Плита мгновенно приблизилась, в глаз полезли невидимые с пятисотметрового расстояния детали. Пятно приобрело четкие очертания. Сейчас шпион отчетливо разглядел, что это не муха, а человек. Тело попавшего под действие силового поля глубоко впечаталось в бетон, местами из камня торчали части амуниции погибшего. Сморгнув набежавшую от напряжения слезу Фоат взгляделся в цвета и модель расплющенной брони. Сомнения отпали, перед ним спец из Особого Комитета, секретного подразделения Дангрисиды. В ста метрах впереди йютанец заметил целехонький плазмомет.

— Такое оружие есть только у Дангрисиды, — промелькнуло в голове шпиона.

Оглядевшись по сторонам йютанец заковывал к оружию, вывих начал сильно донимать, под нагрузкой нога отекала, и теперь совсем плохо слушалась. Немного помедлив, он поднял плазмомет. Рукоять приятно холодила руку, и удобно упиралась в основание большого пальца. Совсем небольшой, с виду, прибор оказался тяжелым. Покрутив находку так и сяк Фоат побрел к железнодорожной развилке, которая четко определяла главный вход в помещение испытательного полигона. Двести метров показались десятью километрами, пришлось остановиться и ввести обезболивающее. Вторая порция сильно ударила в голову, диверсанта начало качать, но взгляд и слух оставались по-прежнему ясными. Чем ближе шпион подходил к выходу, тем больше попадалось следов от разрядов, и шаровых молний. У стены привалились двое киборгов корпорации, один полностью лишенный головы, а второй с пробитой на вылет грудной. В передней пластине доспеха зияла дыра, ее края ровные и гладкие точно облизанные, взрывались всплесками расплавленного железа на бетонной стене позади тела. Рядом лежали еще трое с такими же жуткими увечьями. Один почти полностью вплавился в пол, на поверхности торчали только рука, застывшая в безуспешной попытке что-то ухватить, и половина стального черепа.

За коренастой вагонеткой, сошедшей с рельс и перегородившей вход, Фоат обнаружил спецов. Седого широкоплечего старика, и молодого парня с копной рыжих кудряшек и конопатой физиономией. Спецы сильно пострадали. Сдвинув шлем на затылок, седой оперся спиной о стальной бок вагона, кудрявый лежал головой на коленях пожилого диверсанта. Застывшее лицо рыжего, бледное и заостренное выражало абсолютный покой. Пробежав взглядом по броне молодого, Фоат отметил четыре раны в области живота, и лужу крови под ногами седого. Старый тоже едва заметно дышал. Могучая грудь медленно расширялась и тяжело оседала. Справа виднелась гладко обрезанная кость плечевого сустава. Рука отсутствовала, но рана не кровоточила, ее край точно прижгли.левой рукой пожилой спец придерживал соратника, продолжая сжимать погасший плазменный меч.

Фоат склонился к седому, по лицу воина пробежала дрожь, ледяные глаза резко распахнулись. Пронзительный взгляд уперся в жгучие глаза йютанца. Шпион застыл с занесенной для укола рукой. Короткий клинок вспыхнул белым по краю лезвия и мгновенно уперся в шею Фоата. Йютанец зацокал языком, давая понять, что не имеет злых намерений.

— Обезболивающее! — громко проговорил шпион, поднося к глазам спеца тубу.

Клинок отошел в сторону, на шею йяотанца осталась тонкая линия сожженной кожи.

— Давай, — тихо выдохнул диверсант ОК.

Укол вернул дыханию спеца легкость, а глазам живой блеск. Быстрым движением руки он воткнул клинок в бетонный пол.

— Ты йяотанец? Шпион? — сухо прозвучал вопрос.

— Откуда ты...? — Фоат оборвал вопрос на полуслове.

Догадка неприятно резанула сердце шпиона, сейчас со всей очевидностью встал весь хитроумный план коварного Куммуна. Советник подставил его, прикрыв атаку спецов ОК появлением йяотанца.

— Мне осталось немного, отряд попал в засаду... Нас кто-то предал... Среди наших предатель... — с трудом справляясь с начавшимся сердцебиением, проговорил седой. — Он там у нас... Передай Куммуну...

— Я передам. Где X-100? — нетерпеливо прервал несвязную болтовню спеца йяотанец.

— Хранилище 55... это прямо за воротами. Вот возьми, — седой протянул руку, разжимая пальцы, облаченной в стальную перчатку кисти. На серебристом металле чернел продолговатый брусок.

Йяотанец поспешно взял электронный ключ, он уже поднялся, чтобы уйти, когда седой ухватил его за обрывок куватранского костюма.

— Постой, заberi меч... он тебе понадобится... там киборги. Не торопись ... через минуту я взорву себя... это даст тебе время.

— Спасибо. Как тебя зовут?

— Лимом, — седой поморщился, и махнул рукой.

Йяотанец обхватил рукоять клинка из Дангрисиды, в очередной раз поражаясь качеству изделий закрытой страны. Не теряя времени Фоат пробежал к грузенному составу, застывшему подле ворот. Взрыв прозвучал неожиданно, стальные створы сорвало с петель и швырнуло в коридор. Притаившихся за воротами киборгов раскидало вдоль стен. Скрипя поломанными конечностями, полулюди упрямо двинулись к месту взрыва. Глубокая воронка, наполовину заполненная крошечным осыпавшегося потолка, говорила о страшной силе взрыва, что оборвал жизнь спеца.

Оглушенный Фоат брел по коридору, то и дело опираясь на серые стены. Шпион тряхнул головой отгоняя дурноту, перед глазами все плыло, наконец зрение сфокусировалось.

— № 55, — прочел йяотанец.

С трудом попадая в карман, шпион выудил ключ, и вставил брусок в прямоугольное гнездо. В двери зажужжало, с тихим шипением створа отошла в сторону. Фоат шагнул в темное помещение со множеством стеллажей, позади послышались быстрые шаги киборгов. Дверь встала на место, отгораживая живые орудия от шпиона. Снаружи ударил рельсотрон, но укрепленная створа не шелохнулась. По коридору пробежали стальные ноги, в соседнем ангаре рухнули стеллажи, стена вздрогнула от мощного удара. На голову посыпалась пыль, Фоат торопливо ковылял вдоль рядов, всматриваясь в названия изделий, что хранились на складе. Ряд закончился, шпион растерянно огляделся, X-100 нигде не было видно. Стена в соседний ангар с шумом осыпалась, пропуская в помещение киборгов. Небольшая дверца тихо щелкнула, закрываясь за шпионом. Йяотанец в последний момент заметил выход в конце ангара, это его и спасло. На секунду шпиона ослепил яркий свет, отчего он не сразу заметил человека у стенда.

— Умач, — определил йяотанец, глядя на испуганного человека в белом халате.

— Главный инженер Данчар Мархинаш, — прочел шпион на карточке, белевшей прямоугольником на груди ученого.

— Кто вы? Что вам нужно? — нервно теребя отворот халата спросил Данчар.

Он неуверенно повернулся в сторону двери, а затем кинулся к стенду. Рука Мархинаша не успела тронуть продолговатый цилиндр, зажатый в специальных креплениях. Плазменный клинок бесшумно прошел через предплечье ученого. Кусок плоти глухо ударил об пол, из горла ученого вырвался вскрик. Дверца разлетелась, осыпая лабораторию осколками стали. Скрипя шарнирами ввалились киборги, Мархинаш разваленный пополам смелым ударом йяотанца привалился к стенду, а сам шпион исчез.

Коридор наполнили тяжелые шаги, киборги выбежали следом за диверсантом и налетели на спецов Игельда. Несколько секунд они стояли друг против друга. Затем спецы развернулись и побежали обратно, а киборги двинулись вдоль коридора выбивая двери в лаборатории.

Йяотанец успел обогнуть роботизированных воинов на два кабинета, он торопился обратно в лабораторию Юки. Руку шпиона холодил серебристый цилиндр, напоминавший рукоять меча. Времени изучить находку не осталось, но Фоат точно знал, что это, что-то очень ценное. Дверь легко отошла в сторону, шпион не успел среагировать, меч с голубым свечением на кромке скользнул по руке диверсанта. Цилиндр глухо стукнул об пол и откатился в сторону, Юка тонко вскрикнула. Йяотанец упал на колени. Сверху выросла огромная тень, преодолевая скованность, вызванную обжигающей волной боли, шпион выставил клинок седого. Трехметровый киборг, обрушил

всю мощь стального тела на диверсанта. Плазменный меч соскользнул с меча Фоата и полоснув самым острием грудь вспорол пол лаборатории. Прижимая руку к ране на груди, йяотанец повалился на живот и откатился в сторону. В железный череп получеловека что-то ударило с такой силой, что киборг осел назад. Но секунду спустя, он уже кинулся в сторону ошалевшей от испуга Юки. Лаборантка безостановочно жала на спусковой крючок мини-рельсотрона, вспыхивая, пули одна за другой врезались в непробиваемое тело, на мгновение останавливая уверенный ход человека-машины.

— Еще секунда и он раздавит Юку, — пробежала мысль в голове Фоата.

Шпион, точно во сне, шарил рукой по полу в поисках плазменного клинка дангрисида. Одеревеневшие пальцы нащупали рукоять, диверсанта поднялся с пола, сильно сжимая цилиндр. Ладонь резко кольнуло, бодрящий холод пробежал по нервам, сбрасывая усталость и одурь раненного тела. Йяотанец застыл, ощущая, как его обволакивает доспех, глаза успели заметить, что он блестит, в руке появилась привычная тяжесть клинка.

Снаряды в рельсотроне Юки закончились, и девушка забилась в угол кабинета. Ее огромные глаза расширились и застыли на чем-то позади киборга, робот-человек оглянулся. С тихим шелестом сегменты доспеха окутывали йяотанского шпиона, они возникали будто из воздуха. В руках диверсанта вырос короткий меч с простой гардой, поверх которой к полотну меча прилегалo кольцо, Фоат продел палец в кольцо, по острой кромке клинка прошла едва заметная волна. Дверь распахнулась, на пороге показались спецы Игельда, далее все смешалось в невообразимом вихре. Йяотанец налетел на киборга подле Юки. Уходя от мощного удара плазменного клинка, шпион поднырнул под полотно меча и одним движением подрубил стальную ногу. Не сбавляя темпа йяотанец прошел за спину противника и резким движением снизу-вверх отрубил механическую руку киборга, которой получеловек пытался ухватить верткого врага. Не обращая внимания на потерянные конечности, трехметровый воин, мгновенно развернулся на целой ноге, и полоснул плазменным клинком по наручу шпиона, диверсанта едва успел прикрыться от неожиданного удара. На металле осталась глубокая полоса с гладкими краями. Получеловек потерял равновесие и опустился на колено целой ноги. С изяществом присущим только мастерам меча Йяота, Фоат срезал голову киборга.

Секундное замешательство сменилось стремительной атакой. В диверсанта посыпалась сталь из рельсотронов, совсем немного не достигая поверхности доспеха, пули плющились и рассыпались на мириады брызг. В то время, как клинок йяотанца разил без промаха. Группа Игельда пала в течении десяти минут. Юка, втиснув худенькое тело еще глубже в угол, изумленно наблюдала за тем, как человек крушит киборгов, что считались непобедимыми.

— Этого не может быть, — с волнением выдохнула лаборантка. — Они непобедимы.

С трудом переводя дыхание, Фоат опустился на покосившийся стол. Шлем сполз на затылок, открывая бледное лицо шпиона.

— Все смертны, даже эти, — диверсанта указал концом меча на изрубленные тела киборгов. — Я так понимаю, это и есть X-100?

— Да, но я впервые вижу его в действии, — непроизвольно передернув плечом ответила девушка. — Я слышала о его эффективности, но что настолько, даже для меня это открытие, — Юка нерешительно шагнула к шпиону.

— Нам надо уходить. Скоро сюда придут основные силы Тенфена.

— Почему ты меня пыталась спасти, — неожиданно спросил йяотанец.

— Нашел время, — робко улыбнулась Юка. — Я спасала себя, Игельд догадался, что я тебя прикрываю. У меня не осталось выбора. К тому же ты принес X-100. Нам надо торопиться, — почти испуганно произнесла девушка, и умоляюще посмотрела в глаза шпиона.

— Пошли, — усмехнулся диверсанта.

****

Юка хорошо знала исследовательский комплекс, девушка вела Фоата коридорами о существовании которых он никогда бы не догадался. Скрытые в глухих стенах двери, и не указанные на карте уровни института, опускали беглецов все глубже под землю. Спустя два часа они вышли в город, и сразу нырнули в метро, чтобы полчаса спустя оказаться у дома Куммуна.

Старик встретил их неприветливо, особо сетуя на неосмотрительность Юки, что привела в его дом йяотанского шпиона.

— Я думал, ты уйдешь, как только получишь, то что искал, — недовольно пробасил ученый.

— Я пришел потому, что обещал спецу дангрисида передать предупреждение, — хмурясь ответил шпион. — У вас завелся предатель. Вашу группу, кто-то завел в ловушку.

— В ловушку? — удивился Куммун.

По лицу ученого пробежала тень сомнения. Он остановился напротив йяотанца. Юка молча слушала мужчин, девушка прислонилась к темной панели стены и сложила руки на груди. Ее похожие на спелые вишни глаза внимательно следили за лицом начальника.

— Это кто-то из наших? — с сомнением в голосе спросила девушка.

— Предатель в Дангрисиде. По крайней мере так считал Лимом, — ответил вместо Куммуна Фоат.

— В Дангрисиде? — удивленно отозвались ученый и его лаборантка.

— Этого не может быть. Только не наши, — Юка оттолкнулась от стены и приблизилась к Куммуну.

Потерянный вид девушки говорил о ее переживаниях больше чем слова. — Я не стала бы... — несмело начала лаборантка.

— У меня этого и в мыслях нет. Я тебе доверяю, но предатель точно среди нас, — задумчиво ответил ученый.

— Но, если это так, то враг должен быть в Совете Двух — Юка чуть отступила назад. Неожиданная догадка ошарашила девушку, она бессильно опустилась на стул подле стены.

— К сожалению, я не могу сказать тебе, что ты ошиблась, — Куммун обошел массивный стол под старину, и опустился в глубокое кресло. — Видишь ли дорогая Юка, когда мне предложили выбрать связного. Я ни минуты не сомневался. Ты всегда выделялась среди остальных. К тому же кровно не связана с Дангрисидой, все говорило за твою кандидатуру. Я подумал, как все удачно складывается, но, если все хорошо, у меня начинается особый зуд. И я предпринял расследование. Представь мое удивление, когда я нашел настоящую Юку у нее на родине, на островах Энагана.

— Я не понимаю, — девушка привстала на сидении стула, черные глаза впились в морщинистое лицо Куммуна.

— И не мудрено. Ты не помнишь свое прошлое. Над твоей личностью поработали в Институте Антропологии.

— Но я точно знаю кто я, — растеряно проговорила Юка. — Я помню мать, сестру и братьев, детство, даже отца. Хоть мне и было пять, но я помню, как он ушел.

— Все это придумано, и заботливо вложено в твою прелестную головку, — расплылся в плотоядной улыбке Куммун. — Твоя жизнь ложь. Ты точная копия Юки Катамори, но только внешне. Твое настоящее имя Елена Соболева, тебя готовили несколько лет в закрытом центре, рядом со спецями Отдела Безопасности. Изначально ты специализировалась на исследовании новых материалов, а после обучения стала инженером систем личной безопасности.

— Что такое системы личной безопасности? — заинтересовался йяотанец.

— Это то, мой дорогой шпион, что надето на вас. В Йяота, СЛБ зовутся доспехом — раздраженно отозвался ученый.

— Но, если это правда, значит я кукла? — Юка испуганно посмотрела на Куммуна.

— Кукла, можно и, так сказать. Самое страшное, что я так и не смог выяснить, кто занимался редактированием твоей личности. Мы не знаем настоящих целей возложенной на тебя миссии.

— Это какое-то сумасшествие, — всхлипнула девушка, и украдкой кинула взгляд на дверь.

— Ну давай разбираться, — вздохнул Куммун. — Ты не стареешь хотя тебе более пятидесяти...

— И что, генетика, — попыталась защищаться Юка.

— Генетика? Ха. Твои мнимые соплеменники и правда живут по сто лет, но к пятидесяти они не выглядят, так словно им только исполнилось двадцать. В твоем задании присутствует закрытая часть, которая должна сработать в назначенный срок.

— Да нет же! — вскрикнула девушка и заметно подалась к двери.

— В панели, что встроена в твой мозг, скрыта правда. Позволь мне взломать систему, и ты сама все увидишь. Заодно и выясним, кто стоит за тобой, — Куммун положил на стол пластиковую коробочку, с прозрачным гелем, в котором почти сливаясь с густой субстанцией застыла линза. — Подойди, надень линзу, — вкрадчиво предложил советник.

Юка вытянулась в струну, и точно против воли двинулась к столу, не доходя двух шагов девушка изменилась в лице и кинулась опростетью к выходу. Спрятанная под столом правая рука Куммуна, мгновенно вытянулась в сторону беглянки. Блестящая пуля разлетелась раскаленными брызгами, перед ученым вырос йяотанец. Клинок уперся в шею Куммуна, и принудил дангрисида опуститься обратно в кресло. Рельсотрон упал на затянутую зеленым сукном столешницу.

— Шпион тебе не нужно влезать в наши дела, — примирительно проговорил Куммун, пытаясь проглотить комок, что встал у него в горле.

Юка билась в двери. Мощные, дубовые створы, не поддаваясь глухо отзывались на удары миниатюрных кулачков.

— Что ты затеял дангрисид? — зло процедил Фоат. — Юка перестань! — громко скомандовал шпион.

Девушка застыла, точно у нее кончился завод. Так и не нанеся удар, Юка медленно развернулась и прошла к стульям у стены, секунду поколебавшись она рухнула на крайний и отрешенно уставилась перед собой.

— Забирай X-100, и вали отсюда, пока еще есть возможность, — хрипло проговорил Куммун, слегка касаясь лезвия клинка. Кожа на пальцах ученого тут же расплзлась.

— Видишь поле, по краю клинка, оно способно резать любой доспех, бери это чудо-оружие и сделай Йяота

сильнее. Сейчас ты решаешь не только судьбу Дангрисиды, но и судьбу твоей родины. Пойми дурак, от того, кому служит Юка зависит будущее мира.

Фоат убрал клинок от горла Куммуна, и жестом подозвал девушку. Юка нехотя повиновалась, руки лаборантки трясло точно в ознобе, она едва не уронила линзу. Прозрачная плоскость легла на роговицу, зрачки Юки мгновенно расширились, в абсолютной тишине прозвучали сухие слова секретного приказа. Куммун перегнулся через стол, вслушиваясь в каждое слово. Лицо ученого не выражало ни малейшего удивления, скорее можно было предположить, что его самые худшие опасения оправдались. Высокий голос девушки стих, лаборантка рухнула на пол, Фоат подхватил хрупкое тело и отнес к стульям.

— Теперь ясно, что происходит, — привешивая рукоять к поясу, проговорил Фоат.

— Наверное я тебя удивлю, а мне не ясно, — раздраженно ответил Куммун.

Дряблая рука прошлась по горлу, смахивая капли крови, выступившие там, где клинок йяотанца коснулся кожи.

— Для меня неясно! Как Мудрый мог предать Дангрисиду? Ведь он сам создавал величие Закрытой страны. Что может толкнуть великого, пасть так низко? — советник опустил обратно в кресло, и опершись локтями о стол, обхватил голову руками.

****

— Сегодня вам надо переждать у меня, а завтра я подниму шум на улицах, и вы сможете незаметно покинуть город, — недовольно хмурясь проговорил Куммун.

Юка притихла на заднем сидении машины ученого, авто неспешно плелось вдоль богатых особняков, напоминавших частные дома богачей старого времени. Фоат с любопытством разглядывал незнакомый ему мир города корпорации. Наконец машина повернула, следуя повелению синей полосы во двор небольшого домика, с высоким, глухим забором по периметру. Мягко качнувшись автомобиль встал, двери отошли наверх. Первым наружу выбрался Куммун, ученый топтался на месте разминая затекшие ноги.

— Здесь безопасно? — поинтересовался йяотанец.

— Пока да, что будет завтра не решусь утверждать. Все очень быстро меняется. Сегодня из-за тебя слишком много шума. Рано или поздно станет известно о роли Юки, а там и за мной придут, — нехотя отозвался ученый.

Наконец Юка выбралась наружу, двери бесшумно опустились на место, а Куммун повел гостей в дом прямо через гараж.

— Что за черт! — выругался ученый, он уже третий раз пытался заставить дом включить свет, но система упорно молчала.

С досады Куммун хлопнул ладонями с такой силой, что в ушах зазвенело.

— В последнее время он у меня дурит, — начал оправдываться ученый.

Из темноты вырвался блестящий всполох, Юка коротко вскрикнула, лицо Куммуна окропила горячая кровь. Позади что-то стукнуло о стену, ноги ученого подкосились от сильного удара, по телу пошла немота, а затем нестерпимая боль. Куммун рухнул на ковер, от стены послышались стоны лаборантки.

Ученый уже начал терять сознание, когда заметил, как над ним пронесся йяотанец в серебристой броне. Мелодичный шелест собирающихся сочленений, приятно коснулся слуха. Где-то впереди началась схватка, послышались выстрелы, пули ярко вспыхивая вгрызались в бетон под ковром. Минуту спустя Куммуна поволокли, затем нестерпимая боль выкинула советника в черноту небытия.

Мягкий свет коснулся глаз, казалось, что рядом шумит море, накатывая волна за волной на песчаный берег. Куммун широко раскрыл глаза, напротив привалившись к стенке ванной сидела Юка. Левая рука девушки оканчивалась кровавой культей тщательно замотанной умелой рукой в бинты. Глаза ученого упали вниз, на месте ног он обнаружил лохмотья, оставшиеся от модных брюк, ноги исчезли. Вошел йяотанец, он склонился к Куммуну и поправил жгут. Повернулся к Юке, девушка, бледная с запекшимися губами, с трудом открыла глаза, и слабо улыбнулась шпиону.

— Похоже люди Тенфена, — ответил на немой вопрос Куммуна, Фоат.

— Быстро они, и часа не прошло, как вы ко мне завалились, — безвольно посетовал ученый. — Мне похоже какюк, поэтому слушай внимательно йяотанец, — ученый говорил только губами остальное лицо почему-то онемело и плохо слушалось.

— У меня в спальней стоит тумбочка, в которой я держу коллекцию пластинок, — Куммун судорожно вздохнул и совсем тихо произнес. — Найди там Бобби Аллета, пластинка должна быть в обложке... это для связного.

Ученый облизал пересохшие губы и продолжил.

— Иди к Лохматым Холмам, там у мостика Нарха найдешь старика с тростью. Оголове в виде... в виде собачьей морды. Просто встань так, чтобы он заметил обложку пластинки. Сам не подходи, дай старику проверить нет ли хвоста... Если все сложится, расскажи ему, то что узнал сегодня от Юки, — девушка открыла пустые глаза и тут же снова провалилась в забытье.

— Так же сообщи, что Гранитар предатель, старик должен все рассказать Сантару.

— Куммун я не выйду из города, за барьер точно не получится.

— Все получится, тебе надо обратиться к Мастеру Куулу... до него доберешься моей потайной дорогой. Думал в случае чего, воспользуюсь, — Куммун попытался улыбнуться, но дрогнули лишь уголки пухлых губ. — Она идет под домом вплоть до Литейного завода, — продолжил ученый, — Мастер Куул там возглавляет охрану. Скажешь ему: «Солнце свободы идет с Востока». Да, вот еще, — Куммун неловко дотронулся до платы на голове, — сними с меня чип с кодами доступа. У корпоратов административная машина работает медленно, поэтому еще пару дней ты сможешь беспрепятственно передвигаться по городу.

В доме послышались клацающие шаги. Шипение и скрип шестерней не оставили сомнений, прибыла очередная партия киборгов. Фоат кинулся к выходу из ванны.

— Оставь их, — тихо проговорил ученый. — В спальне под кроватью ход к железной дороге... уходи я их задержу.

Куммун потянулся к часам на левой руке, мгновение спустя электронные цифры начали отсчет. Йяотанец подхватил обмякшее тело девушки.

— Брось ее, она не стоит того... У тебя слишком важная миссия... — голос оборвался, рука, протянутая в немом протесте, упала на объемистый живот.

Шпион выскользнул в темноту коридора, киборги разошлись по дому. Трое поднялись на второй этаж, а двое осматривали гостиную и гараж. До спальни Фоат дошел без происшествий, скрип поднимающейся кровати разнесся эхом по дому. Со всех сторон послышались торопливые шаги, но йяотанец уже спустился в секретный проход, а кровать заняла прежнее место скрыв последний секрет Куммуна. Свет включался и отключался по мере продвижения шпиона, впереди пахло влагой и застоявшимся воздухом. Небольшая люлька висела над энергодугой, кабина слегка качнулась, когда шпион положил Юку на заднее сидение. Далеко наверху, что-то громыхнуло, с потолка посыпалась пыль, люлька закачалась. Машина тронулась бесшумно набирая скорость, замелькали огни по бокам тоннеля. Юка застонала, Фоат вытащил обезболивающее и вколол девушке. На секунду темные глаза раскрылись и так ясно посмотрели на йяотанца, что ему показалось будто девушка вовсе не ранена. Затем она снова ушла в одуряющее марево лекарства. Фоат свернул доспех, и нежно коснулся лба девушки. Убрал непослушную челку, мягкая улыбка осветила суровое лицо шпиона.

****

Узкий тоннель раздался вширь, с двух сторон пошли перроны, затем показались гигантские цеха. Вокруг сновали юркие роботы-погрузчики, величаво поворачивали длиннорукие краны с гигантскими клешнями в которых рдели мощные детали из раскаленного металла. Запах горячего железа защекотал нос. Дорога повернула в сторону дальней стены цеха. Туда где многоэтажные переходы опутали десятиметровую стену. Прозвучал резкий звук сирены, по помещению разнеслось предупреждение.

— Эй там, в люльке!!! Стоять, или мы открываем огонь на поражение!!!

— В сторону шпиона двинулись два экзоскелета, орудия нацелились на прибывших. Фоат выбрался из люльки и заложив руки за голову, опустился на колени. Под переходами отворились ворота, из-за которых выкатили несколько одноместных мотоциклов на антигравитации. Охрана больше похожая на киборгов Тенфена окружила шпиона. Поражал уровень оснащения, в механических руках воинов лежали новейшие образцы армейского вооружения. У многих имелись протезы последних моделей, хотя попадались и люди без улучшений в простых доспехах. Бросалось в глаза, что почти все члены Профсоюза Охранников имели солидный возраст. Большинству уже перевалило за сорок.

— Кто такой! — жестко произнес мужик с искусственным глазом и безобразным шрамом через все лицо. Рассеченный подбородок говорившего опушала клочковатая бородка, которая смешно шевелилась в такт произносимым словам.

— Меня прислал Куммун, — тихо произнес йяотанец.

— Куммун? Что-то ты врешь братец. Ученый всегда приходил сам. Ну да ладно сейчас все выясним. Садись в люльку и следуй за моими пацанами, и давай без подарков. У нас тут все серьезно, смотреть не будем. Если, что прихлопнем как муху.

Шпион кивнул, и погрузившись обратно в люльку тронулся за охраной. Рядом подсел мощный боец, в новейшей броне корпоратов. Такие Фоат видел только в разведданных, когда готовился к переброске на территорию противника. Юка спокойно зашевелилась позади.

— Что с ней? — спросил детина с любопытством глядя на покалеченную девушку.

— Люди Тенфена. Мы попали в засаду, — нехотя отозвался йяотанец.

— Понятно, — протянул детина. — Девке нужна медпомощь, или того, очокурится.

Фоат поморщился, и кивнул, соглашаясь с попутчиком. За спиной сомкнулись двери, отряд разъехался. Мотоциклисты исчезли в ангаре, который тянулся вдоль стены, скрываясь под сетью переходов. Из здания напротив

вышел старик. Седая копна волос украшала круглую голову, крепко сидевшую на толстой шее. В желтых зубах мужика тлела толстая сигара, старик заметно прихрамывал, но не смотря на увечье не использовал протезы или какие-либо другие улучшения. Он неспешно подошел к Фоату, и знаком приказал выйти из люльки. Сигара ловко переместилась из одного угла рта в другой, серые глаза сощурились, точно пытаясь просверлить шпиона.

— Что с Куммуном? — отрывисто произнес хриплый голос.

— Он погиб в своем доме. Нас прижали люди Тенфена, — устало ответил шпион.

— Ну, а ты как умудрился уцелеть? Киборги Тенфена редко упускают добычу, — недоверчиво глядя на йяотанца проговорил хромой.

— Куммун просил передать Мастеру: «Солнце свободы идет с Востока».

Слова шпиона произвели впечатление. Хромой оглянулся на мужика с рассеченным лицом и кивком головы предложил пройти в здание.

— Мы слышали о том, что Советник погиб, — негромко произнес хромой.

Сейчас, в кабинете, он расслабился, и развалившись в широком кресле вынул изо рта сигару. Задумчиво глядя на жеваный конец, он вел неспешную беседу.

— Тенфен ищет вас. Все вроде бы указывает на то, что ты не лжешь. Но мне мало каких-то слов. Мне нужны весомые доказательства, — старик быстро глянул на шпиона. — Мы ведь видим, что ты из Йяота. Скажем прямо твои сородичи редкий гость в наших краях.

Не говоря ни слова Фоат облачился в доспех, охрана всполошилась, рельсотроны уперлись в шпиона. Но йяотанец легко коснулся наруча, на поверхности появилась трещина. Щель разошлась, открывая потайной карман. Коснувшись концом пальца чипа, шпион примагнитил его к латной перчатке, и успокаивающе выставил левую руку. Заодно предупреждая охрану от необдуманных действий. Мужик с рассеченным лицом неуверенно подошел к йяотанцу и принял чип. Хромой поколебавшись указал на столешницу. Чип лег в углубление специально для него приготовленное. Над столом вырос прозрачный экран, по которому забегали строчки данных. Шевеля губами хромой быстро читал зашифрованный текст. Полчаса спустя он откинулся на спинку кресла.

— Что же теперь понятно, почему именно ты нам принес эти данные. Остается еще один вопрос. Если ты шпион, то у тебя должен быть план эвакуации.

— Он есть.

— Тогда зачем тебе мы?

— Я не один, — шлем сполз с головы и хромой увидел темные глаза йяотанца. Старик заметил, как в них проскользнуло беспокойство.

— Зачем тебе девка? В твоём деле она обуза, — хромой снова прищурился.

— Она спасла мне жизнь, — растерянно ответил Фоат.

Он и сам не мог понять зачем возится со шпионкой из Дангрисиды.

— Хорошо, сделаю вид, что поверил, — нахмурился хромой. — Альт собирай профсоюзных, сегодня начинаем.

Мужик с рассеченным лицом кивнул, и исчез в соседней комнате.

— Смерть Куммуна запустила важные для нашего города события. Мало того, что мы раскрыты, его гибель совпала с началом войны. Да еще похоже у старого шпиона, возникли проблемы со своими. Мы тебе поможем, но ты нам тоже подсоби. Я так понял, ты сумел разжиться новейшим СЛБ. Мне все равно, тем более, что наш Нуремаг увел изделие из-под носа союзников, но, если верить слухам, система уникальная, поэтому мы рассчитываем на твою помощь в бою с людьми Тенфена. Мы планируем атаковать штаб генерала, пока он завяз в битве с твоими соплеменниками.

— Что вы имеете в виду? — встревожился йяотанец.

— Твой правитель отказался покидать лагерь, и жертвовать своей армией ради интересов корпорации, потому через несколько часов его атакуют отборные части Куватры, во главе с генералом Тенфеном Паро.

— Я должен предупредить своих, — быстро проговорил Фоат.

— В этом нет смысла. Бунар в курсе, наше нападение куда больше принесет пользы твоей армии, чем информация, которая и так известна, — хромой усмехнулся, и требовательно посмотрел на шпиона.

— В твоих словах есть логика, — кивнул головой йяотанец, — я помогу.

— Вот и отлично. После штаба мои ребята тебя доставят к месту прорыва, мы возьмем под контроль центральный проход. Но долго удержать его у нас не хватит сил. Потому действовать придется быстро, и решительно. У вас будет шанс пока в городе идет зачистка.

— Зачистка? — удивился Фоат.

— Да, мы выведем людей на улицы. Наш профсоюз имеет очень мощное влияние в среде безработных. Последние события сильно сократили рабочие места. У вас в Йяота такой проблемы нет, но у нас уже много лет роботы вытесняют рабочего с завода, что ведет к обнищанию масс. А это в свою очередь дает бескрайние возможности корпоратам. Они заставляют людей менять их суть, фактически делают из них безвольных дураков,

рабов с чипом в башке. А тех, кто не согласен, по мере возможности утилизируют. Одних за черту города выпроваживают, других, как иностранных агентов ликвидируют, а некоторые расстаются с жизнью и за намерения, приписанные им ИИ. Потому к нам присоединятся все, кто не желает стать жертвой «прогресса».

— Тогда смысл начинать, если ваше выступление обречено? — удивился шпион.

— Нам нужно остановить Нуремана, если он возьмет Дангрисиду можно хоронить все наши надежды. Закрытая страна последний оплот свободы, там человек в центре, в Куватре мерой всему служит прибыль. Хотя сейчас у корпоратов новая идея, бессмертие. Нуреману не дают покоя достижения северян в этой области. Потому мы должны остановить упыря, пусть и ценой собственной жизни. Ради будущих поколений людей, а не роботов в человеческой оболочке, — хромой нахмурился, его глаза горели ненавистью.

В заводской шум ворвались звуки сирены.

— Шустро они, — неуклюже поднялся с кресла старик. — Вот и твой шанс, отблагодарить нас за нашу жертву.

Заводские разбежались на позиции. Из смотрового окошка над воротами виднелись шеренги штурмовиков, за которыми шли киборги. Чуть погода показались танки шагоходы и мехи двуногие танки. Штурмовики рассыпались по территории завода прячась за станками и техникой, танки вышли вперед, за ними спрятались киборги. Первые снаряды разорвали ворота в куски, а затем градом посыпалась разогнанная пушками сталь. Заводские отвечали, гигантские рельсотроны вынырнули из бойниц, до того надежно укрытых листами брони. Остановились два шагохода, мехи усилили натиск, минуту спустя они ворвались во внутренний двор охранного пункта, поливая огнем охрану. Двадцать человек остались лежать, раздавленные и сожженные заживо. Ломая стену ввалился танк, навстречу ему из ангара выскочил мех. Таких Фоат прежде не видел, он превосходил, по вооружению и броне, стандартные образцы Куватры. Мощные выстрелы сотрясли шагоход, из разбитой кабины выбрались операторы, но ураганный огонь охраны не оставил никому шанса. Из ангара вынырнули еще два меча, столь же мощных, как и первый. Заводские ловко маневрировали между противником сокрушая все, что встало у них на пути. Бойцы Куватры отступили, потеряв четыре танка и семь мехов. Штурмовики бросили позиции еще раньше. Их отход прикрыли киборги Тенфена, среди полулюдей потери оказались минимальными. Фоат вернулся под стену, перешагивая тела погибших, шпион невольно кривился от вида истерзанной плоти. Йяотанец прошел в ангар, единственное уцелевшее здание на охранном пункте. В дверях стоял раскрытый мех, рядом, около машины суетился хромой. Он что-то поправлял на ноге робота.

— Молодец. Ты действительно хорош, — не поворачиваясь к шпиону проговорил Мастер. — Впервые вижу искусство йяотанских мечников. Впечатляет, — старик развернулся к шпиону. — Жаль нет времени пообщаться. Через час начнем. Профсоюзные уже разошлись по общественникам, люди готовы подняться. Собирайся, теперь пойдем только вперед.

— Мне надо, чтобы вы помогли Юке, — спокойно проговорил Фоат.

— Гульд!!! — крикнул хромой.

Подошел широкий мужик, невысокого роста, ноги ему заменили протезы, последней модели.

— Девку Куммуна к Олафу. Пусть в мед центр ее закинет, если нужен протез, возьми из моих запасов.

— Ага. Сделаем, — отозвался Гульд.

Мастер снова прищурился на йяотанца.

— Это все?

— Да. Я ее заберу, когда буду уходить из города.

— Как пожелаешь. Если тебя так заботит ее судьба, ничего против не имею. Меньше головной боли.

Принтер тихо жужжал, Овран отпил обжигающий губы чай. Неспешно перевернул страницу, учебник физики много дней пролежал без дела, потому сегодня приходилось навестить. Последние дни он пропадал в студенческой лаборатории, где их группа готовилась к защите диплома. Исследуя плазму молодые ученые наткнулась на ранее не описанные свойства удивительного явления. И теперь парень искал, хоть, что-нибудь более-менее похожее в старых учебниках. Заиграла мелодия, привлекая внимание студента. Из принтера выскочила коробка. Овран оторвался от учебника, и нехотя раскрыл капсулу. Свежая рубашка красного цвета в белый мелкий цветочек, приятно холодила руки. Ткань, созданная из полимеров, по свойствам очень напоминала шелк, но без присущих материалу пороков.

3D-принтеры вошли в жизнь Дангрисиды более сорока лет тому назад. Сегодня привычных заводов и фабрик уже не встретить, ну возможно кроме сталелитейных и станкостроительных. Остальное централизованное производство заняли добывающие и перерабатывающие отрасли. В основном создавали порошкообразные полимеры, используя для выработки нужных элементов плазменные печи. Применяли и традиционные металлы, но старое, доброе железо уходило в прошлое.

Овран потрогал просверленный золотой, что носил на шее. Подарок матери. Вспомнились рассказы о наводнении, утонувших городах, о том, как отец спас маму, и страшных холодах Смутного времени. Тогда же его бабка дала матери монету, на всякий случай. Случай привел к отцу.

Деньги давно вышли из обихода. Все нужное изготавливали принтеры дома, ну кроме еды, ее, как и порошки получали в магазинах. Раньше там торговали, теперь раздавали по нормам, установленным специалистами из отделов Народного Хозяйства. Деньги остались только для внешней торговли, и то у государства.

Над письменным столом вспыхнул голубой экран, по сетке пришло сообщение. Сейчас она стала доступна всем, а всего двадцать лет назад служила только нуждам Госплана. Появление общегосударственной сети значительно ускорило взаимодействие между отдельными предприятиями, профильными министерствами, отраслевыми министрами и Госпланом. С тех пор дефицит стал редкостью. Хотя говорят, что так только у поморов, и в землях Рояла. На Южных равнинах вернули и деньги, и особое снабжение, поделив общество на группы. Север остался верен принципам, которые заложил Сантар. Для жителей гор и Лесного края самоограничение стало нормой, запрет на роскошь и элитарность давно уже перестали вызывать ропот среди стариков.

Овран коснулся столешницы, письмо развернулось в плотный текст. Очередное приглашение на субботник. Парень недовольно глянул в окно, солнце призывно заиграло на стеклах, пробиваясь через густые кроны черных тополей, укрывших мягкими тенями летний дворик. Удивительно, но в Улавае, да и вообще во всех городах предгорья и севера постройки не превышают четырех этажей. Как-то Овран спросил у отца почему так, он увидел в сети стоэтажные махины Куватры, да и двадцатипятиэтажки Ронады тоже сильно отличались от малоэтажного севера. Довруж долго молчал, а потом сказал, что это задумка Сантара. Мудрый полагал, что в доме должно жить ровно столько людей, чтобы все друг друга знали в лицо. Помимо малоэтажности, Мудрый настоял на определенной планировке, где несколько домов образовывали закрытый дворик со скамейками, садиком, и детской площадкой. И правда, уютные дворики Улавая разительно отличались от мертвых площадок столичных многоэтажек. Овран задумался, и в несколько минут припомнил всех, кто проживал в его дворе. Более того, он знал большую часть жителей соседних домов. Среди его знакомых, помимо сверстников, было немало и взрослых, особенно стариков. От которых он получил жизненный опыт, что теперь в немалой степени составлял мировоззрение парня. Все-таки Сантар мудрый, сумел перенести общинный дух в города, сохранить особое чувство общности, чувство малой родины.

Быстро натягивая рубашку, студент большими глотками допивал остывший чай, на ходу тыкая ногами в туфли. Он опаздывал.

Простучав по каменным ступеням подъезда, Овран с разбегу распахнул деревянную, скрипучую дверь, пружина натужно загудела, стремительно возвращая потревоженную створу на место. На крыльце парня встретил теплый ветер. Шалун стремительно налетел на студента разметав светлые кудри, и надувая рубашку парусом на спине. В носу разлилось смолистое дыхание тополиных почек. В песочнице, подле качелей гомонили дети. Девочка в желтом платьице, что-то объясняла мальчишке в пестрой рубашке, и драных на коленях брюках. Совсем по-взрослому оттопырив пальчик, она напирала на оробевшего мальчика. Наконец пацан оступился и, выронив отобранную лопатку, повалился на песчаную горку. Детский гомон перебил щелчок косточки домино по доске, и безумный крик Емельяныча: «Рыба!!!».

Женщины на соседней скамейке покачали головами, прервав на секунду гул пересудов, но секундой позже, как ни в чем не бывало, продолжили мыть кости соседям.

Настоящих стариков сейчас и не встретишь, его отец, ну может еще сотня, другая. Многие из тех, кто знал старые порядки, не вынесли груз вечной жизни, и предпочли анабиоз, либо окончили свои дни самостоятельно.

Особенно много ушло после введения робототехники на заводах и фабриках. Работяги, привыкшие пахать, не жалея себя, остались с огромным запасом свободного времени, и не все смогли найти применение своим навыкам в новой реальности. Не спасли и принятые Советом Мудрых меры. Старикам оказалось мало двух часов работы в неделю, именно столько власти выделили на каждого жителя Севера. А вот молодые смогли приспособиться, принять новые правила. Свободное время заняли общественные работы, по склонностям. Кто-то убирал улицы, кто-то чинил старую технику, а кто-то занимался благоустройством дворов и улиц города. Оставшееся свободное время каждый распределил по-своему.

Сантар создал множество обучающих кружков, обилие направлений, вызвало бы оторопь даже у самого взыскательного горожанина. Одни ушли в научные лаборатории, в поисках неизведанного, другие в теоретическую науку, последних аккумулялировали различные дома. Дом Ученого, Дом Биолога, Дом Физика и тому подобное. Кого-то способности к театральному творчеству привели на подмостки театров и в кино. Любовь к музыке наполнила консерватории и залы домов творчества, люди искали свое предназначение. А у детей уже со школьной скамьи открывались неограниченные возможности найти свои дарования. Мудрые опирались на развитие творческих способностей каждого гражданина Севера.

Приветствуя стариков и малышня, Овран промчался по выложенной камнем дорожке к арке тоннеля, ведущего из глухого двора на шумную, городскую улицу. Поминутно останавливаясь, чтобы поздороваться с очередным знакомым, студент наконец добрался до места проведения субботника. С одной стороны, Оврону не хотелось тратить время на уборку территории при институте, с другой обязательные после каждого мероприятия совместные посиделки обещали встречу с Таней. Парень искал глазами девушку, и заметив ее у старого каштана, под окнами его лаборатории, направился на помощь к страдальце. Таня неспешно подгребала прошлогодний лист и мелкие веточки к общей куче. Сразу бросалось в глаза, что она не в духе.

— А, опоздал! — сбоку показался Семеныч, местный завхоз.

— Ага, — равнодушно отозвался Овран.

Парень уже нацелился на Таню, но липучий завхоз не отставал.

— Ну тогда тебе, вот, самый, что ни на есть трудовой инструмент, — в руках Семеныча красовались грабли. — Это чтоб тебе сподручней было выручать зазнобу, — старый хрыч весело подмигнул.

Лев Семенович Узкий, один из немногих стариков, что сохранились со времен Смуты. Несмотря на говорящую фамилию, Семеныча никто бы узким не назвал. Сто кило полноценного веса, с круглым солидно выпирающим животом, говорили об обратном. За глаза студенты звали Семеныча Старым Хрычом, или просто Хрыч. Уж больно нудный был завхоз.

— Ну спасибо, удружил, — с сомнением проговорил Овран, принимая заветный инструмент.

— А что?! Ты зря так! Бабы, они такие, любят, когда к ним на выручку спешат! — Хрыч орал так, что Таня остановила вялое дерганье ручки граблей, застрявших зубом в плотной траве. Девушка внимательно глянула на Хрыча, а затем строго на Оврана. Мужчины застыли на секунду, но Хрыча строгостью было не взять. Растянув полубеззубый рот в нагловатой ухмылке, Семеныч крикнул.

— Вот тебе помощник Львовна!!! Ты его не жалея, пусть работает. Ты у нас все-таки аспирантка, а он студентик.

— Какая я тебе Львовна? Семеныч? Ты, что с дуба рухнул? Мне двадцать два, а не двести пятьдесят!

— Ну как хочешь. Не нужен тебе школяр, так я его могу кому другому отдать, — начал старый провокатор.

— Это почему же не нужен?! — передразнила старика Таня. — Еще как нужен!

— Чего стоишь, как полено с глазами? Топаи, вон нужен говорит, — старик подтолкнул нерешительного студентика к строгой Тане.

Девушка недобро улыбнулась, и холодно, но так, чтобы не испугать, приказала Оврону дотащить собранный мусор к общей куче, а сама отправилась узнавать, что дальше.

— Эх, тюха, — выхватывая у парня грабли возмутился Семеныч. — Кто ж так граблями работает. Это ж продолжение тебя, представь, что танцуешь со своей Таней.

— Не моя она.

— Моя, не моя. Будешь так отказываться никогда твоей не будет. Девка она как эти грабли, должна почувствовать, кто хозяин. Ее нужно прижать к стенке, да так, чтобы вырваться не могла. Тогда голуба будет точно знать, что твоя, и не сможет больше сопротивляться. Эх молодежь! Ничего не знаете, ничего не можете! Что без нас делали бы? — между тем старик ловко, точно танцуя, подбирал пропущенный молодежью лист и мусор.

— А теперь ты давай! — Хрыч шустро вручил грабли обалдевшему от фамильярности студенту. — Давай, давай не шангуй, — завхоз поправил грабли в руках Оврана, и придирчиво глядел на неумелые попытки студента повторить кордебалет Семеныча.

— Ну вот, можешь же когда захочешь, — Семеныч подобрал еще одни грабли и пристроился рядом со студентиком.

— Ты не отвергай работы парень — она ум в порядок приводит, и приучает к разумности. Думаешь мне нравится днями скрести, таскать, ремонтировать? Нет. Я также устаю, но работа позволяет мне остаться человеком, она дает мне смысл жизни.

— Без нее я точно не живой, — помолчав добавил завхоз.

Овран покосился на навязчивого коллегу.

— Да я и не отказываюсь от труда, только не нравится мне принудилетка.

— Принудилетка? — удивился Семеныч. — Да, плохо вас сегодня учат в школе. Субботники не для того, чтобы тебя принудить. Он нужен, чтобы ты не превратился в себялюбца, не потерял чувство плеча. Работа рядом с другими дангрисидами делает тебя равным им. Ты вкладываешься в общее благо, отдаешь обществу, и потому можешь требовать от него соблюдения твоих интересов. Поступаясь чем-то своим ради общего, ты получаешь право и на что-то нужное тебе. Можешь мне поверить, общее важнее частного, а товарищество выгоднее конкуренции.

— А кем вы работали раньше? — почему-то спросил Овран.

Семеныч остановился, внимательно взглядываясь в лицо парня, затем принялся грести энергичнее прежнего.

— В старые времена, в Смуту, я был крепостным у бояр Мурлозовых. Самые мерзкие людишки из всех, с кем меня сводила судьба. Потом в армии, пока не пробили ногу, видишь левая короче правой. Тогда бежал от Мурлозовых, вместе с семьей, и осел в Улавае. В то время сюда пришел Сантар, он правил честно и разумно. Шло время я не старел, а однажды узнал, что теперь могу жить вечно. Тогда я уже работал на заводе, токарем. У меня пятый разряд. Тогда к нам приперся Паро, куватранский петух. Мы его так и звали. Вот после него-то и началось новое время, сначала здесь на Севере, а после гибели Мстислава и на юге.

— Тогда Сантар создал Совет Мудрых, — вставил Овран.

— Да, создал, но не он, — старик хитро глянул на студентика.

— Вы ошибаетесь, — снисходительно улыбнулся парень.

— Это вряд ли. Мы с твоим отцом тогда принимали активное участие в его создании.

— Вы знаете моего отца? — искренне удивился Овран.

— Знаю. И Сантара знаю. Мудрый тогда потерял мудрость. И если бы не Лимом...

— Глава ОК?

— Он самый, Сантар превратился бы в царя. Наверное, он был бы не плохой правитель, но мы потеряли бы шанс стать полноправными хозяевами нашей страны. Лимом с Сантаром тогда чуть не подрались. Благо Мудрый уступил, и попросил нашего совета. Мы проголосовали, и создали правительство, так и назвали Совет Мудрых. Тогда в Совет вошли трое Сантар, Довруж и Идилга. Пятнадцать лет спустя Сантар и Довруж ушли на покой. Над отдать должное Мудрому, с тех пор он не претендует на власть. Живет как обычный человек, соблюдает введенные при его управлении правила. Вы молодежь сегодня не знаете каких усилий нам стоило извести элитарность в нашем обществе. Дворяне долго сопротивлялись, последних, только двадцать лет назад извели. Некоторых обменяли на наших. Представляешь со времен гибели Мстислава сидели в тюрьмах. Их и пытали, и калечили в поисках секрета вечной молодости.

— А что это такое? Почему мы не стареем после сорока пяти?

— Не все вопросы надо задавать парень. Что-то лучше не знать, — завхоз снова остановился, серьезно глядя в глаза Оврону.

— Ну, а дальше ты, наверное, и сам знаешь? На смену Сантару и твоему отцу, пришел Ярс и еще один чудак. Он быстро ушел. Вместо чудака выбрали Гранидара и его подельника Ванада. Тогда-то мы и разделились на юг и север. С тех пор юг возвращается к своим истокам...

— Потому и Патриоты.

— Верно, а север идет вперед, поэтому Прогрессисты. Наш мир построен на идее поступательного развития, и мы стремительно уходим вперед в знании и от южан, и от корпоратов.

— Не понимаю, как Гранидар мог попасть в Совет? Ведь у нас выбирают по поступкам.

— Некоторые умеют очень хорошо маскироваться. Тогда никто не знал о его происхождении, несколько лет назад разведка нашла в Куватре, что он побочный потомок Тимофея Михайловича Мурлозова.

— Предателя. На лекциях по истории нам рассказывали, что он руководил уничтожением пленных дангрисидов с южной равнины.

— Он много чего наделал. Именно при его поддержке Ульрих протопал до Рояла, почти не встречая сопротивления. Тимофей Михалыч сдал все, вместе со своим заграничным родственничком Парадом Мурлозе.

— Мурлозе?

— Да, Мурлозов, только на манер корпоратов.

— Странные они. Так ненавидят свою Родину. Откуда это в них? — задумчиво проговорил Овран.

— Это не случайность парень. Семейка Нуреманов вложила много денег в воспитание ненависти к своим корням. Все эти Мурлозе, Будуре и тому подобные прихвостни южан, жаждут реванша. Многие из них раньше были

купцами, боярами, дворянами. Они бывшие владельцы этих земель. Но они предали царя и их имущество ушло в казну. Потомки предателей с этим не согласны, потому что утверждают, что Мстислав узурпировал власть, не отстают от них и местные аристократы.

— Разве мы их не разгромили?

— Разгромили? Нет студентик. Наш Сантар оказался слишком мягок, и купился на притворные раскаяния предателей. А сейчас они ждут момента, когда упадет купол. Для того и влез проклятый Гранидар в военную авантюру...

— Мы не можем оставаться в стороне. Черные, опасный враг, сколько не отсиживайся за куполом, все равно рано или поздно придется с ними сразиться, — Овран с осуждением глянул на собеседника.

— Придется. Тут ты прав парень. Только, когда враг внутри, такая авантюра может привести к катастрофе, — не обращая внимания на осуждение Оврана, ответил завхоз.

Студент уставился на Семеныча, не зная, чем парировать.

— Что у вас здесь? — строго спросила Таня.

Девушка подошла незаметно, и застигнутый врасплох старик смутился.

— Опять ты болтаешь, отец! Сколько раз Лимом говорил, не болтай! — возмущалась Таня.

— Отец?! — изумился Овран.

— А что тебя так удивляет? — Таня впервые улыбнулась студенту.

Семеныч незаметно подмигнул Оврану. И поднял большой палец вверх.

— Просто Хры..., ну то есть Семеныч. Вы совсем не похожи, — смутился окончательно парень.

— У меня нет живота, и бороды?! — рассмеялась девушка. — Ха, ха, ха видел бы ты сейчас свое лицо!

Таня справилась с душившим ее смехом и совершенно серьезно произнесла.

— Ладно не смущайся, никто не верит в то, что завхоз мой отец. Ты не первый. Вот держи и не филонь, — девушка протянула ему грабли.

Семеныч куда-то исчез, и Оврану пришлось заканчивать самому. Таня удовлетворенно кивнув убежала в здание института.

На городской колокольне, что когда-то служила пожарной вышкой, пробили часы.

— Уже четыре, — подумал парень.

— Эй!!! Студентик!!! Давай заканчивай!!! — прокричал с институтского крыльца Семеныч. — Забери инструмент, и топай к каптерке! — сучковатый палец указал направление к покосившейся пристройке у старого флигеля.

****

Титановая колба с шипением разошлась, маленький купол раскрылся, накрывая постамент с объектом. Белая вспышка на секунду ослепила, под куполом заметалась газообразная субстанция. Ударяя в прозрачные стенки, плазма искала выход, но не обнаружив ни единого зазора в силовом поле медленно отплыла к центру постамента. Внизу, по стали покрывавшей поверхность каменного стола, расплзлись ажурные круги инея, металл затрещал от мгновенного перепада температур. Миг и идеальный шар, настолько прозрачный, что глаз едва улавливал его контуры, упал на металл, столешница разлетелась тысячей осколков. Мелодично звеня, и осыпаясь как конфетти из фольги, сталь рассыпалась по базальтовой столешнице. Плазма нырнула в черный камень, силовая установка загудела, сдерживая очередную атаку плазмы. В бессильной ярости объект то выныривал из базальтовой тумбы, то вновь вгрызался в камень, стремясь нащупать слабое место купола.

Сантар непроизвольно отшатнулся, прикрывая рукой глаза.

— Вот это да!!! — вскричал доктор Илия Тидан.

— Так быстро из плазмы в твердое тело, — удивился Сантар.

— Не это удивительно, Сантар. Объект обладает разумом.

— Ты уверен, может он так реагирует на поле силовой установки?

— Нет, я провел несколько тестов. Объект защищается, и, если ему придать энергетический импульс становится неуправляемым.

— Вы имеете в виду, хаотичным, — уточнил Сантар.

— Нет он начинает активно искать возможность вырваться из области контроля. Сегодня, перед экспериментом, мы его на несколько секунд заморозили в климатической установке. И вот результат.

— То есть его способность менять температуру результат воздействия?

Объект вновь застыл по центру постамента.

— Не совсем, такое впечатление, что он имеет в основе свойства воды, и может легко переходить из одного состояния в другое. Но стоит использовать огонь, как начинается феерия. Я сейчас покажу, — ученый выдвинул из специального кармана в каменном столе горелку и направил пламя в сторону неподвижного шара. Сфера мгновенно разрослась, и вода заполнила все пространство купола, горелка продолжала извергать пламя. Вода

закипела, и забурлила мелкими пузырями. Секунду спустя она сжалась в шар, ударил мороз, а следом пар окутал горелку. Страшный свист, рвал перепонки, оторванная горелка металась над столом, развороченный карман осыпал каменным крошевом экран прямо перед Сантаром. Сжатая в крохотный шарик горелка, выстрелила в сторону Илии, и пробив прозрачную преграду легко прошла через руку ученого, вырвав плоть с обратной стороны.

Первые мгновения Илия даже не осознавал случившееся. Ученый таращил удивленные глаза, на сгусток энергии застывший напротив, с другой стороны барьера.

— Ого, вот это реакция. Купол вовремя остановил ее. Вода чуть не вырвалась через технические каналы, — Сантар повернулся к ученому и тут же ухватил его за плечо.

Ноги Илии подкосились, кровь хлестала из безобразной раны заливая белоснежный кафель. Вбежали лаборанты, за ними старик Горжан, местный врач.

— Надо же, пробил-таки купол. Вот мерзавка, — сетовал ученый, со страхом глядя на дыру в предплечье.

— Почему она?

— Что?

— Почему в женском роде?

— Не могу сказать, но я знаю, что это она. Мне каж... — Горжан вколол обезболивающее, и глаза Илии закатились прежде, чем он успел закончить.

Сантар глянул на стол, за мерцающей стенкой, над изрытой стихией каменной столешницей, безмятежно повис еле различимый шар, казалось, он никогда и не менял формы.

****

Когда он родился Искусственный Интеллект только вводился в обиход. Власти нахваливали чудо изобретение сравнивая его то с ребенком, то с подростком, а под конец утверждали, что нейросеть ни в чем не уступает лучшим умам современности. Тогда, будучи десятилетним пацаном, Киган мало обращал внимания на дела взрослых. Отец все время пропадал на работе, а мать в больнице. Сын медсестры и рабочего, не самый лучший старт в мире где правят корпорации. Образование поглотила система тестов, уже с первого класса Киган знал, что будет разнорабочим. Отец, получив из школы результаты исследований способностей сына, навсегда потерял интерес к отпрыску.

Прогресс шел вперед и вскоре мать осталась без работы из-за мед-интернета. Она любила сына, и своими силами старалась дать те немногие знания, что вложил в нее колледж медсестер. Но через год дома оказался и отец, его заменили роботы, с тех пор жизнь превратилась в ад. Отец начал пить, постоянные скандалы привели в дом соцработников, «заботливые» чиновники изъяли Кигана из семьи на три долгих года. В приюте он прошел школу жизни, в борьбе за достоинство закалялся характер ребенка. Там же его определили на удаленку. Сначала мальчик обрадовался, что больше не увидит мерзкую рожу физички, но знания улетучились, а баллы в тестах поползли вниз. Киган сидел за играми с утра до вечера, и система списала его в разряд избыточного населения. Полгода спустя и остальные ученики ушли на электронку.

Три года пролетели незаметно, и он вернулся домой, к чужой для него матери, отец к тому времени был признан опасным для общества и прошел процедуру удаления. За последние пять лет система правосудия претерпела удивительные метаморфозы. Сначала появился онлайн судья, как утверждали власти самый честный и неподкупный. Первая система разбирала исключительно гражданские дела, а два года спустя, пришла очередь уголовных преступлений, и наконец очные суды сменили компьютерные решения ИИ. К тому моменту, администрацию также заменили сайт мэрии города Куватры, и тому подобные структуры. Люди радовались, наконец-то чиновников-воров убрали. Теперь некому брать взятки, и наживаться на несчастье простого человека. Пока не выяснилось, что нейросеть совершает ошибки, а жаловаться не на кого. Ведь каждому известно, что ИИ не предвзят, ему не нужны взятки, он не может ошибаться.

По началу на жалобы горожан власти разводили руками, и ссылались на отладку системы. Когда же появилась функция профилактики преступления, обиженные говоруны быстро закончились, а сомневающиеся в совершенстве нейросети, закрыли рты.

Стремительное введение роботов в промышленности привело к тому, что многие остались без работы и выживали только благодаря социальному пособию, которое оплачивала мэрия. Люди почти перестали выходить из домов, Кигану тоже запретили покидать квартиру. Раньше он любил поиграть в футбол, но вернувшись из приюта не нашел никого из друзей. Кто-то жил в системе интернет, кого-то удалили, как потенциально опасного гражданина. Киган не заметил, когда ИИ получил право, используя личные данные граждан просчитывать степень их склонности к преступлениям. Никто, в том числе и сам ИИ, не мог объяснить почему человек признан опасным, но такое решение всегда вело только к одному, опасный гражданин исчезал.

Шестнадцатилетнего Кигана поражало, что никто не противился, все точно приняли как аксиому, что ИИ не может ошибаться. Он несколько раз наблюдал, как к дому напротив подъезжал бронированный фургон, и полицаи вытаскивали из подъезда испуганную жертву, а родные прильнув к окнам квартир, которые больше напоминали

тюрьму, смотрели как система вычеркивает их близких из общества.

Киган давно догадывался, что ИИ лишь прикрытие. Кто-то, очень хитрый и подлый стоит за ширмой не предвзятой и справедливой нейронной сети. Кто-то навязал людям убеждение в ее непогрешимости, в обязательности ее решений, в неотвратимости всезнания компьютерного разума.

Мать не теряла надежды и билась за сына, пытаясь вернуть родного человека. Будучи неглупой женщиной, мама рассказывала Кигану о том, что вера в Искусственный Интеллект, сравнима с верой в бога.

— Идеализм — так говорил доктор Гибар Глине, он занимался в прежние времена биологией, но отказался сотрудничать с корпорацией Нуреман. Система сразу определила, что он потенциально опасен для равновесия гражданского общества, и предписала понизить социальный рейтинг доктора. Ученый выживал на те немногие крохи, что доставляли роботы-курьеры. В таком положении оказался не он один. Запертые в своих квартирах деятели культуры, которые раньше были в фаворе, а в новых условиях оказались не нужны, организовались и старались выжить общим хозяйством. Полгода спустя полиция узнала о местной общине и в дом нагрянули опера, а следом отряд зачистки. Таких Кигану раньше видеть не приходилось, по коридорам ходили не люди, а машины с человеческими чертами. Они выбивали двери и выволакивали общинников из квартир. Кто-то пытался бежать, но рельсотроны стреляли быстрее. Киган еще долго обходил темные пятна на лестнице, ведущей к выходу. На улицу он не ходил с шестнадцати лет. Мэр ввел запрет на посещение улиц, в связи с опасностью террористических актов. Как утверждали власти, в городе действовала группа «Освобождение труда», боевики которой стремились остановить наступление прогресса.

В восемнадцать ему пришло письмо на электронную почту. Киган очень удивился, потому, что последние месяцы он ничего кроме предупреждений о возможной атаке Дангрисиды не получал. Интернет бурлил от сообщений о секретной разработке северного соседа. Слухи и «достоверные сведения» множились. С каждым днем первоначально маловероятное, превращалось во все более реальное. Специальные передачи с учеными и политическими деятелями пугали обывателя новой пушкой небывалой мощи. Говорили, что один удар такого оружия способен стереть многомиллионный город с лица земли.

В письме мэрия сообщала, что он имеет право на работу, в соответствии с его маркировкой.

— Не стоит менять призрак свободы на полное рабство, — сказала мать, она давно недолюбливала власть. — Тем более, что за установку имплантата в мозг, тебе предлагают стать разнорабочим.

— Но как мне жить, мама? — с ужасом в голосе спросил Киган.

Он жалел мать, после подросткового отчуждения, мать и сын вновь сблизилась. Сейчас Киган и представить не мог более дорогого для себя человека. Поспособствовало этому и общение с доктором Гибаром. Биолог показал парню другой мир, открыл для него историю, философию, физику, химию и биологию. Особенно задела парня литература. В дальней комнате, бывшем кабинете доктора, лежали горы книг. Не тех, что в сети, а настоящих, со страницами, с запахом, с шуршанием бумажных листов.

Удивительно, все то, что не шло в голову в школьные годы, теперь в новом, простом и понятном изложении, складывалось в цельную картину мира. За два года он прочел сотни книг, а после налета полиции, и гибели Гибара, укрыв его библиотеку в своей комнатке. Через неделю появился следователь, он долго и упорно искал запрещенку доктора.

Киган не ответил на письмо, а год спустя количество людей, принятых на службу в мэрию, вышло на оптимальные величины, и начался голод. Куватру патрулировали киборги и роботы-полицаи. Ни днем, ни ночью, люди не могли показаться на улице. Аннулировали даже выданные ранее пропуска. Все, кто не встроился в нейросеть, остались заперты в домах. Роботы-курьеры более не приносили пищу, а чипы не принимались в продуктовых автоматах, установленных внутри высоток. Две недели спустя отключили воду, и тогда люди поняли — их убивают.

Киган видел на сто пятом этаже обглоданные кости, какого-то старика. А пару дней назад весь дом слышал крики женщины, где-то на восьмидесятом. Несчастная пыталась выбраться по карнизу из своей квартиры, чтобы спастись у соседей. Стоило ей ступить на узкий выступ за окном, как подлетел полицейский катер. Механический голос потребовал, чтобы женщина вернулась в дом. Жиличка попыталась что-то объяснить, но в ответ выстрелил станковый рельсотрон, разорвав пополам тело беглянки. Ударная волна зашвырнула ее обратно в квартиру. В окно выглянула бритая голова верзилы, с окровавленным тесаком в руках, второй выстрел снес ее начисто, забрызгав наружные стены высотки бурой жижей.

После этого случая на этаже появилось ополчение. Мужики, бывшие строители, слесари, токари, литейщики и даже кто-то из офисного планктона поочередно дежурили при входе, контролируя проходы на этаж. По коридору постоянно двигались два отряда задерживая любого подозрительного. В течении недели выловили с десятков каннибалов, все как на подбор из офисной братии. Чтобы не тратить патроны и не загрязнять этаж трупами, убийц просто выгаливали на карниз, где полицаи делали свою работу. Киган тоже участвовал в патрулях, его научили пользоваться рельсотроном. На вопрос парня откуда оружие, старший лишь загадочно улыбался и жмурил серые

глаза.

Через месяц после начала голода, Кигана вырвали из постели. К ним в квартиру пришел командир ополчения Анагор Варан, он долго о чем-то говорил с матерью, прежде чем постучал в комнату парня.

— Киган тебе надо бежать, — испуганно затараторила мама, она протягивала ему отцовский спец костюм, из хорошего материала.

— Что случилось? — удивился Киган.

— Полицаи идут по этажам. Убивают всех, кто организовал оборону. Через час будут здесь. Дом напротив уже зачистили, и так по всему городу, — весомо проговорил Анагор.

— И куда же бежать? Если они на этажах...

— Они идут сверху. Внизу стоит лишь небольшой заслон. Мы идем не одни, с нами еще двадцать этажей. Думаю, кто-то да прорвется.

— А дальше? — испуганно спросила мама.

— Даже если их нет в доме, ну снизу, то на улицу нам пути нет. Нас просто зажмут с двух сторон и уничтожат, — начал рассуждать Киган.

— Нет парень, мы пойдем в подвал, а там через подкоп выйдем в коллектор. По нему пройдем за город, — терпеливо объяснил Анагор. — Ну смотри сам, у меня нет времени тебя уговаривать. Через пять минут выходим, так что подходи к лестнице, — Анагор развернулся и быстро скрылся за поворотом коридора.

— Иди сынок, иди. Тебе надо спастись. Здесь не пересидишь. Еды на кухне осталось не больше чем на три дня, вода уже по нормам. Благо успели до отключения запasti...

— Мама, да что ты такое говоришь? Как я тебя брошу? — Киган почти плакал, он гладил поникшие плечи матери, и пытался заглянуть в ее глаза.

— Сынок уходи, тебе надо выжить. Со мной все будет хорошо, если что я у Анни пережду голод. Ты сам знаешь какая она оборотистая... — женщина прятала глаза, по ее щекам потекли слезы.

— Я не могу мама, — выдохнул Киган.

— Ты должен! Я твоя мать! Ты пойми, для меня нет страшнее мысли что с тобой что-то случилось. Ради меня уходи! — почти кричала женщина.

— Мама...

— Иди!!! — крикнула она, и толкнула сына в коридор. — Нет времени, пожалуйста сынок, иди, — мать заплакала.

Парень не скрывая слез обнял мать, поцеловал в мягкую щеку и не оглядываясь побежал к выходу.

****

Отряд пробился в подвал и постепенно просочился в коллектор, по заранее выкопанному проходу. Старшие этажей много дней договаривались о совместных действиях. От каждой группы на работу уходило по два человека, так и пробили бетонное основание подвала. Кто-то подорвал малый заряд и проход в коллектор осыпался, пыль и темнота окутали беглецов. Отряд осторожно тронулся, далеко впереди качался свет от фонаря ведущего. Киган шел следом за Анагором, и с лету ударил ногой о железный стол. Его крик потонул в мозолистой ладони командира.

— Тихо. Пацан, — прошипел Анагор в ухо молодому. — Смотри под ноги. Видишь верстаки по бокам.

Киган огляделся, и впрямь, с обеих сторон вдоль стен коллектора стояли ряды верстаков, а дальше чернели силуэты станков. Секрет появления оружия у ополчения наконец раскрылся.

Через час они повернули, и вышли к еще одному проходу. Перешагнув рваный край бетонной дыры, Киган оказался в тоннелях метро. Старых, заброшенных, но все еще узнаваемых.

— Разве мы не за город идем? — удивился парень.

— Парень, включи мозги. Как ты пройдешь через купол? Мы идем сражаться за свободу. Сегодня дадим бой этим уродам, — Анагор подмигнул оторопевшему от неожиданности парню.

— Но мы одни не сп... — слова так и не сорвались с языка Кигана.

Он как раз вышел на улицу, свежий воздух кружил голову, а шум многотысячной толпы, запрудившей весь проспект, оглушил.

— Что это? — выдохнул парень.

— Всеобщая стачка! Профсоюзные вывели нас на улицы! Будем буржуев бить! — перекрикивал шум толпы Анагор.

Глаза командира сияли, а сумрачное лицо озарила, счастливая улыбка.

— Ты парень далеко не отходи, скоро будет жарко, — Анагор подтянул к себе Кигана.

Вокруг растекалась толпа женщин, стариков, детей, и организованных в группы мужчин. Напротив, выстроились полицаи, а позади прибывали киборги.

— Пойдем, — командир дернул парня за руку. — Нам надо к пропускному пункту.

— Куда? — изумился Киган. — Там же стоят армейцы. Война.

— Знаю. Потому мы здесь. Война вытянула армию из города. Только сейчас у нас есть шанс на победу. Потому мы должны закрыть проход и удержать войска за куполом, пока другие будут разбираться с киборгами и полицией. У нас парень самая важная задача, — Анагор хлопнул Кигана по плечу.

— Но мы же погибнем?

— Ты хочешь, чтобы твоя мать осталась жива?

— Да! — не задумываясь выпалил Киган.

— Тогда яйца в кулак, и шуруй за мной. Поверь, кроме нас больше некому.

Прозрачные купола опускались один за другим, потянулись ровные шеренги войск Нуремана, и союзников корпорации. Соблюдая порядок, отряды вышли на аэродром. Роботы начали грузиться в самолеты, заняв свое место в грузовом отсеке они напоминали стальные сферы. Рядом, громко лязгая стальными ногами, в скоростные поезда входили киборги, их бесцветные лица не выражали никаких чувств, лишь спокойствие и покорность. Сотрясающая землю проползли танки шагоходы, раскоряченные точно пауки, они неспешно потянулись вдоль состава с киборгами. За ними по пыльной дороге протопали штурмовики в экзоскостюмах, из-за толстого бронированного стекла улыбались гладко выбритые лица. Наконец показались дальнобойные орудия, рельсотроны, огромные как дома на гусеничной тяге, они подобно гигантским стальным жукам ползли навстречу врагу. С правой стороны двигались войска Дамонда тот же набор, что и у соседа, но внешне несколько видоизмененный. Тяжелый гул и напористый ветер оповестили о появлении самолетов Гвидавра, который начал переброску стрелков к месту боя.

За призрачной стеной выстроились воины Йюота, глядя в след уходящим войскам Унато старший покачал головой.

— Сколько из них вернется?

— Это решение их правителей, мы ничего не можем поделать, — отозвался Урдо.

— Надо сделать запрос в Дангрисиду, — задумчиво проговорил Бунар.

— Ты хочешь сбежать? А как же наш кодекс? — запротестовал молодой Унато.

— Наш кодекс не предписывает совершать самоубийства — грозно взглянув на брата ответил Бунар. — Похоже у корпоратов договор с Гранидаром. Сейчас Нуреман ослабит союзников, кинув их в самое пекло, а следом ударит Дангрисида. И когда враг побежит, Куватра обратит свое оружие против Дамонда и Гвидавра. Не знаю, что корпорация обещала Южному мудрецу, но нам точно ничего не светит кроме дружественной осады, — Унато старший криво усмехнулся. — Нуреман хочет осадить наши силы в этом лагере, а сам тем временем планирует захватить Йюота.

— У нас там не плохие войска... — возразил Урдо.

— Проблема не в том, что войска хорошие или плохие, проблема в том, что их мало. Без нас они не выдержат серьезной войны. А война будет на уничтожение. Уж можешь мне поверить.

Бунар сделал знак рукой, подошел командующий Енган Сигин, он остановился в двух шагах от правителя и смиренно склонив голову ожидал распоряжений.

— Сигин давай запрос, через два часа нас здесь не должно быть! — четко чеканя каждое слово проговорил Урдо старший.

— Так точно! — отозвался командующий.

Вояка быстрым шагом направился к штабу.

— А мы точно можем доверять этому Нигану? — с сомнением произнес Урдо.

— Да, он наш старый соратник, к тому же ученый нам принес подарок. Нуреман еще не знает, но в его лаборатории пропал самый ценный объект, — с мечтательной улыбкой отозвался Бунар.

— Да что вы все носитесь с этим Хасто, меч и меч. Ничего особенного, — недоумевал Унато младший.

— Погоди немного. Вскоре сам все увидишь, — едва сдерживая возбуждение произнес Бунар.

Старший правитель крепко приложил брата по плечу, и уцепив за рукав потащил к штабу.

****

Штаб Куватра гудел как растревоженный улей. Нуреман кипел от гнева, кулак правителя покраснел от удара по столу. Генерал Тенфен Паро, равнодушно посмотрел на главу корпорации. Опершись железными руками о стол, киборг склонился к мониторам, что окружали трехмерную карту лагеря Йюота. В центре стола крутилось увеличенное отображение позиций противника. Зрачки генерала то и дело меняли размер и цвет, наконец шарниры ног скрипнули и легко оттолкнувшись от края столешницы Тенфен подошел к правителю. Киборг возвышался над остальными, более чем на две головы, стальная ладонь раскрылась и в двух миллиметрах над ее поверхностью заплясали изображения. Показался Бунар, затем его брат, мрачный Урдо, они споро раздавали команды войскам. Мечники, отдав честь, деловито протопали к камерам мгновенного перемещения. Йюотане быстро исчезали в чреве поразительного механизма, который перебрасывал по тысяче человек за раз.

— Это происходит сейчас? — нетерпеливо спросил Нуреман.

— Да! Как видите оба брата еще на месте! — завибрировал искусственный голос киборга.

— Наши союзники вступили в бой с Инвентами?

— Нет, господин Президент, они только строятся! Инвенты тоже не спешат, но в течении получаса сражение начнется! — ответил Тенфен.

— А Гранидар подтвердил свое участие?

— Подтвердил! Они нанесут удар!

— У вас все готово?

— Можем начинать! В Вашем распоряжении семь тысяч отборных штурмовиков, и пятьсот киборгов!

— Тогда приступайте. Мне нужны оба брата, старший желателен мертвым. Да, если в лагере окажется Ниган Лугаз, ни в коем случае его не трогать. Доставить ученого живым. Это очень важно, — требовательно глядя на киборга проговорил Нуреман.

— Нам нужны его данные! Лучше геном, хотя сойдет и сетчатка! — прогудел в ответ генерал.

— Данные уже загружены, — отозвался Гитат. — Если вдруг что-то пойдет не так, сразу доложите мне. Я должен быть в курсе всех событий.

— Это не составит труда мистер Гитат! У вас всегда есть возможность подключиться к камерам моих воинов...!

— А к вашей, уважаемый Тенфен? — прервал генерала Гитат.

— К моей у вас нет доступа! И не будет! — жестко глядя в глаза Гитату произнес Тенфен.

— Гитат не наглей, — прервал было начавшийся конфликт Нуреман.

— Генерал начинайте. Помните, мне нужна голова Бунара. Ученого и младшего Унато не трогать.

— Понял, ученого и Урдо не трогать! — послушно повторил Тенфен.

Зашумели шестерни, киборг стремительно вышел из зала. На голову робочеловека напоз шлем, по динамикам пошла команда. В ангарах забегали пилоты штурмовых экзоскостюмов, прогреваясь, загудели моторы. В тесной комнате с одной дверью и потолком, пронизанным выходами вентиляционных шахт, из гладкой стены бесшумно выезжали плоские шкафы. Рядами заполняя комнату, они остановились в двух метрах от противоположной стены. Послышалось шипение, воздух подернулся маревом, в стороны отъехали панели открывая узкие ячейки, откуда один за другим выходили люди-роботы. Киборги строились в шеренги и неспешно проходили к выходу. Прямо за дверью располагался бескрайний ангар, с полками, забитыми оружием последних моделей. В дальней части огромного помещения стояли двуногие роботы с раскрытой кабиной пилота, а еще дальше, рядами, приземистые мотоциклы на антигравитации.

****

Первым исчезновение барьера заметил Урдо. Он глянул вдаль и не увидел уже привычное искажение перспективы.

— Бунар, они знают! — крикнул он брату.

— Что случилось? — удивился Унато старший.

— Барьер пал! — Урдо показал в сторону Куватры.

Оттуда двигались войска, над головой заревели лопасти воздушных грузовиков. Зависнув над йютанцами, они рубили винтами воздух. Сверху посыпался десант. Сначала штурмовики, а затем киборги в двуногих машинах. К границе лагеря подлетели мотоциклы, к мечникам йютана зашагали киборги. Шквальный огонь, рвал на куски доспехи воинов Унато. Прежде чем мечники успели подойти к врагу, несколько сотен пали от острых стальных снарядов, разогнанных электричеством до невероятных скоростей. Одна за другой ударили волны элетроразрядов. Первые ряды йютанцев испарились, вскипая, метал потек на растрескавшийся бетон отмечая место где только, что стояли воины Бунара.

— Урдо беги к катеру, ты должен уйти...! — скомандовал Бунар.

Правитель сильно хромал. Один из снарядов киборгов разнес вдребезги его доспех, и он свернулся, подставляя беззащитное тело Унато старшего под вражеский огонь.

— Я не брошу тебя, — упрямо проговорил Урдо.

Он прикрывал брата силовым щитом, но снаряды так мощно били в его поверхность, что судьба соправителей не вызывала сомнений.

— Этого Нуреман и хочет. Погибнем оба, Йюта падет. Беги брат. В Уката, тебя ждет особый подарок, найди Нигана, он все объяснит.

Рядом упал мечник, на месте головы красовались лохмотья окровавленной кожи.

— Беги!!! — прокричал Бунар, и с силой толкнул брата в сторону гаражей.

Урдо споткнулся, сильные руки Бунара вырвали энергощит, кто-то подал ему ремонтный комплект, несколько минут в поясе жужжало, затем доспех вновь покрыл тело правителя Йюта. Они остались в меньшинстве, стена из энергощитов, обозначила место окружения доблестной сотни Йютана. Уже в воротах гаражей, Урдо оглянулся, шагающие роботы нависли над его братом. Пули рвали броню его телохранителей. Бунар неистово бился с огромным киборгом. Плазма, что окружала клинок врага, не могла разрезать клинок правителя, но легко рубила доспех. Рана давала о себе знать, и Бунар начал уставать. Лишь на мгновение он зазевался, и голова правителя упала на бетон, срезанная вместе со шлемом.

Киборг обернулся в сторону гаражей, и посмотрел на Урдо. В несколько прыжков убийца Унато старшего оказался подле распахнутых дверей гаражей. На него из сумрака вырвался катер, он ловко обошел плазменный

клинок киборга, и взвился в небо. Следом неслись снаряды и пули кромсая броню человека и сталь машины.

Казалось аппарат сейчас рухнет вниз, но катер выровнял курс и на огромной скорости ушел на север, оставляя густой хвост черного дыма.

****

Огонь опрокинул первую линию кадамцев, но миллионы черных воинов, пронеслись по павшим почти без заминки, и врезались в построения союзников Куватры. С воздуха летели электрические разряды, со страшным эхом врезаясь в кишачную массу черных всадников. Удары расчищали широкие поляны, но через секунду оплавленную землю снова покрывала конница Инвентов. Пошли танки, пули и электричество пробиты широкие дороги перед машинами. Разлетелись электрогранаты, раскидывая черных в стороны. Вскоре танки начали падать, огненные мечи срезали ноги стальных чудовищ, обрекая экипажи машин на гибель. Один за другим прогремели сотни взрывов, это танки взлетели на воздух. Команды, согласно инструкции, не сдавали технику врагу, погибая вместе с боевым другом.

Натиск Инвентов поубавился, в бой вступили стрелки Завура правителя Гвидавры. Взбешенный атлет ревел в переговорное устройство, требуя, чтобы в бой вступили основные силы Куватры. В ответ лишь звучали отговорки, и обещания. Враг насел на позиции Дамонда, скрепя сердцем Рупоп бросил основные силы на озверевших всадников кадама.

Полчаса спустя он, как и Завур ранее, требовал от корпорации Нуреман срочно поддержать его войска. В ответ снова посыпались обещания, а четверть часа спустя подошли армии пятнадцати независимых городов. Положение стабилизировалось, но не на долго. Инвенты обошли силы Рупопа и ударили во фланг, где стояли уже потрепанные части Дамонда. Началась паника и массовое отступление, роботы застряли в потоке черных всадников, Дамонд был разгромлен. Войска пятнадцати городов укрылись за переносными силовыми щитами, выстроив крепость в бушующем море Инвентов.

Рупоп растерянно наблюдал, как в нескольких котлах гибнут его части. Завур приказал отступать, заслон сдерживал натиск кавалерии врага, пока основные силы грузились в самолеты.

Лавина черного воинства заполнила все пространство до горизонта, казалось сама земля наступает на людей. Яркая вспышка ослепила союзников, в небе прокатился сотрясающий поле гром. Вспышка мгновенно выросла, охватив и войска Инвентов, и союзные силы, затем резко свернулась и еще раз раскинулась по небосводу. Тысячи зигзагов ослепляя и кидаясь из стороны в сторону хлестали войска противников. Между кадамцами и людьми металась белые шары, налетая на препятствие они взрывались, испаряя все, что попало в орбиту взрывной волны. Задетые волной шаровые молнии также разряжались, запуская цепную реакцию, выжигавшую в долю секунды целые поля. Несколько минут стихия жгла землю на границе Куватры и Паналеона. Инвенты, которые находились на линии столкновения, начали отступать, но лакированное поле продолжало поражать черных, раскидывая слепящие сети молний. Только двадцать пять всадников прорвали фронт Куватры, черные ушли по направлению к ангару № 12.

****

Парень пытался сопротивляться, но стальные пальцы намертво сомкнулись на его запястье. Он слышал о железном генерале, но никогда не предполагал, что сам столкнется с неумолимым Тенфеном. Катер упал всего в нескольких километрах от места боя. И его достаточно быстро нашли местные жители, которые напоминали скорее высокотехнологичные банды. Тенфен появился полчаса спустя, местные даже не пытались сопротивляться передали пленного в руки властей. Комендант получил свои единицы, и увел перепуганных изгоев в полуразрушенный город, призрак прошлого величия независимого государства Куватра. Нынче Куватру поглотила корпорация Нуреман. Именно корпораты решили, что Дунер более не нужен, и в течении шестидесяти лет превратили город и его окрестности в отстойник для всего, что столица извергла за пределы защитных куполов. Здесь воцарился мир криминала слабо регулируемый властями через комендантов. Над комендантами стояли президенты, тесно связанные с администрацией Куватры, и представшие собой крупных мафиози, которые контролировали брошенную центром периферию.

Мальчишка раздражал Тенфена, если бы не его значение он давно бы избавился от наглеца. Люк отошел в сторону, нутро корабля озарилось бледным свечением, генерал с силой втокнул Урдо внутрь, люк встал на место, и машина резко набрала высоту. Несколько бойцов Тенфена, равнодушно уставились на пленника. Один поднялся с места повинаясь беззвучному приказу и схватив парня за шиворот оттащил к креслу с креплениями для рук и ног. Зажимы плотно обхватили щиколотки и предплечья Урдо.

— Слышь, ты, железяка, я тебе обещаю, за моего брата я тебя разорву!!! Не знаю, как, но поверь мне, я это сделаю! — задыхаясь от ярости выкрикнул Урдо.

— Не трать силы, они тебе пригодятся! — ответил механический голос, генерал даже не повернул голову в сторону пленника. Его взгляд застрял на мониторе, где двигались условные обозначения войсковых соединений.

— Можешь не сомневаться у меня сил хватит на всех вас... — мощная пощечина отшвырнула голову парня.

— Заткнись щенок, не беси меня! Я и так еле сдерживаюсь, чтобы не прихлопнуть тебя! — зло выдохнул Тенфен, в лицо пленника.

Генерал склонился к парню, и обхватил стальными ладонями спинку его кресла-тюрьмы. Скорость, с которой киборг оказался подле Урдо, испугала парня, он ошарашенно вытаращил глаза и глубже вжался в кресло. Полчаса спустя йяотанец оказался в небольшом кабинете. Генерал куда-то исчез, а пленника приковали к новому креслу, вокруг которого стояли незнакомые йяотанцу приборы. Несколько минут спустя в кабинет вошли доктора. Голубые халаты и маски на лицах скрывали их облик. Не обращая внимания на Урдо медики разошлись по кабинету занимая места у машин. Откуда-то из-под потолка спустились манипуляторы. Тихо жужжа роботы принялись за работу. Урдо ничего не чувствовал, лишь изредка пропадало зрение, и обоняние. Затем он потерял чувство реальности, наконец чернота растаяла, перед глазами вертелся белый потолок, с каждой секундой все больше набирая обороты. Урдо согнулся пополам, и перегнувшись через край кровати опорожнил желудок. Робот уборщик недовольно завывая тут же убрал все следы. Справившись с дурнотой, Урдо откинулся на мокрые от пота подушки, его трясло, рябь в глазах потеряла частоту. На лоб легла нежная рука, прохладная и в то же время легкая, как дуновение весеннего ветерка. Он скосил глаза, но увидел лишь белый халат, и большие голубые глаза, над неизменной маской.

— Лежи, тебе не надо двигаться. Сейчас, я добавлю немного лекарства, и мы поспим, — приговаривал вкрадчивый голос.

Урдо вновь уплыл, даже не успев открыть рта.

****

С утра все пошло не так, Тенфен метался между главным штабом и полем боя. Он только отдал приказ о начале операции «Добрый сосед», когда пришло сообщение о захвате штаба Особого отдела. Это был вызов лично ему, кто-то посмел напасть на его вотчину, святая святых. Когда Тенфен прибыл на место, здание уже очистили, останки киборгов вынесли, а основные разрушения устранили, но и того, что осталось вполне хватило, чтобы представить картину случившегося. К генералу подошел военный следователь, ежась под пристальным взглядом неживых глаз Тенфена он протянул граненный кристалл.

— Здесь все данные по происшествию. Похоже это налет профсоюзных. Не понимаю, почему генеральный никак не решит эту проблему.

— Что-нибудь необычное?! — спросил генерал.

— Есть, но объяснить невозможно. Ряд ранений сложно отнести к какому-либо виду оружия. Либо это кто-то снаружи, либо заводские придумали, что-то новое.

— Подробнее!

— В отчете все расписано, но если кратко, то у нас появился новый вид СЛБ. Такого раньше я не видел, на наши не похож. Предположил бы, что это Дангрисида, но мы вроде как союзники.

Тенфен вставил в разъем на голове граненный кристалл, несколько секунд спустя киборг, шагнул к выходу и внимательно всмотрелся в след от клинка, который пересекал стальной косяк дверного проема.

— Это не плазма! — не то утвердительно, не то вопросительно произнес генерал.

Из стального пальца вырвался голубой луч, он быстро сканировал необычный след. Наконец свет померк, а генерал спешно вышел из разоренного штаба.

По каналам внутренней связи пошел приказ.

— Срочно, всем силам общественного порядка, приоритетная цель, человек в серебристом доспехе неизвестного образца. Двигается в составе отрядов Профсоюза заводской охраны, предположительно Литейного завода. Главарь отряда Куул Сендерс, кличка Мастер. Цель крайне опасна, в бой вступать только в составе групп, превосходящих численный состав отряда противника.

В казармах ожили киборги, криокамеры одна за другой распахивали двери выпуская тысячи полулюдей. Между тем улицы города запрудили массы, люди скандировали, требуя смену программы развития Куватры и передачи управления городом госорганам. Тут и там мелькали плакаты с требованием убрать из города корпорацию Нуреман, вернуть рабочие места людям, остановить геноцид отказников. Так звали тех, кто не желал встраиваться в электронную систему корпорации. Время от времени толпы рассекали небольшие отряды военизированной охраны заводов. Неспешные мехи и подвижные экзоскелеты занимали ключевые точки, ожидая ответных действий корпорации.

Тенфен вышел на Проспект Гилада Такана. Самую широкую улицу города перегородила толпа. Полиция безуспешно пыталась остановить людей, поминутно сдавая назад под натиском возбужденных масс.

В голове генерала прозвучал голос, Тенфен сразу узнал Нуремана. Генеральный явно нервничал.

— Тенфен, что там происходит? Как продвигается наступление? Почему нет никаких данных?

— Войска перешли границу час назад, сейчас идут бои в пределах столицы! Дангрисида отступает, думаю к вечеру мы сможем окружить город!

— Каковы потери?

— С нашей стороны два полка штурмовиков, полторы тысячи танков, и две воздушные дивизии! Дангрисида потеряла три армии, и отступает, но Запретная страна еще не использовала энергетические установки! К тому же у противника остались части специального назначения, в количестве двух полков, и спецы Сантара!

— Мы точно сможем переломить ситуацию?

— Не беспокойтесь господин Нуреман, это дело времени, мы сумели взять под контроль камеры мгновенного перемещения! Очень пригодилась помощь Гранидара! Его четыре армии, превосходно поддержали наше наступление! Да и спецы Ульриха не подвели!

— Ну будем надеяться, что к завтрашнему вечеру основные задачи мы решим, — удовлетворенно проговорил Нуреман.

— А что в городе? Почему народ на улице?

— Профсоюзные мутят воду, возможно пора пересмотреть договор с заводскими! — недовольно ответил генерал.

— Сейчас трудно, войска в Дангрисиде. Если ты возьмешься за подавление, то я даю тебе карт-бланш на все необходимые решения.

— Мои ребята справятся! Но мне нужно знать, точные границы моих полномочий!

— Город в твоих руках на сутки, можешь залить его кровью, если потребуется. С профсоюзными не церемонься, чем больше уничтожишь, тем лучше. Сейчас отдам приказ по остальным службам, чтобы вам не мешали. Полиция и Гвардия вам помогут.

— Для меня лучше, чтобы они не болтались под ногами!

— Хорошо, тогда они возьмут под охрану корпоративное имущество. Жду отчета.

****

Фоат передвигался дворами, шпион потерял контакт с отрядом Мастера. Заводские застряли недалеко от Проспекта Гилада Такана, там особенно зверствовали киборги Тенфена. Перед глазами шпиона еще стояли сотни растерзанных тел, обгадившие кровью улицы Куватры. Киборги появились неожиданно из-за спин полиции. Их защищали энергощиты, роболюди шли плотным строем непрерывно расстреливая гражданских. Первые ряды буквально разорвало на куски, те что стояли на середине улицы, кинулись в проулки, но там их встретили танки корпорации. Толпа заметалась, затаптывая людей. В спину бегущим ударила тяжелая артиллерия, а затем появились мехи под управлением киборгов. Двунogie машины топтали бунтовщиков, поливая горожан огнем из рельсотронов. За киборгами следовали машины, с установленными поверх кузовов антеннами.

Проспект превратился в мешанину из колотого бетона, стекла и разорванной человеческой плоти. Многие пытались спастись по железной дороге. Набившись в вагоны как сельди в бочке, восставшие ждали пока операторы запустят поезд. Но система блокировала доступ к путям. Машины добрались до перронов, воздух вздрогнул, густое марево пошло в сторону вагонов с людьми. Бунтовщики кинулись к выходам, и в окна, но тщетно. Волна прошла через стенки поезда, вызывая мелкую вибрацию металла. Внутри кричали люди, хватаясь за головы и глаза, мгновение спустя все стихло, а безжизненные тела расслабленно опали, забывая узкие проходы вагонов. В памяти всплыла женщина, которая перевалившись через окно выпала из поезда, и медленно ползла вдоль путей. Фоат точно видел, что у нее нет глаз, а лицо покрыла сетка лопнувших капилляров.

Мастер спустился в метро и там прикрывал отход жителей, киборги застряли на подготовленном рубеже обороны, и начали нести потери. Йяотанец не успел за заводскими, и теперь петлял по улицам избегая прямого противостояния. В одном из дворов ему попались киборги, шпион в один прыжок выбил окно в чей-то квартире, и пробежав помещение насквозь выскочил на улицу через противоположное окно. Хозяева изумленно смотрели на неожиданного визитера, следом, скрипя сочленениями, через квартиру пронеслись киборги. Не раздумывая Фоат перемахнул забор какой-то лаборатории, в проходе он снес полицейских, и кинулся через длинный коридор, ища спасения на другой стороне здания. Йяотанец пробежал до поворота, и застыл, перед ним стояла глухая стена. Позади, на проходной, цокали железные стопы киборгов. Оглядевшись, Фоат застрял глазами на распахнутой двери одного из кабинетов, секундой позже шпион оказался внутри. Тихий вскрик медсестры, заглушила стальная рука плотно зажавшая рот девушки. Медицинская маска сползла с лица, открывая кукольный рот, и упрямый, прямой нос. Шпион оглянулся, в поисках места где смог бы укрыться. Медсестра замычала, многозначительно расширив голубые глаза. Рука ушла в сторону, освобождая губы женщины.

— Вы можете спрятаться под кровать. Я вас не выдам, — громко прошептала медсестра.

Йяотанец кивнул головой, женщина не видела его лица за шлемом, но безошибочно угадывала эмоции диверсанта. Дверь распахнулась в палату вошел киборг, он обошел комнату, и остановился около сестры. Получеловек несколько секунд пристально смотрел в глаза женщины, затем точно получив ответ, развернулся и быстро вышел, громко хлопнув дверью. Фоат несмело выглянул из-под кровати, сестра махнула рукой предупреждая его от опрометчивого поступка. Дверь вновь отворилась, шпион едва успел скрыться под кровать.

— Это Унато?! — прозвучал вопрос, механический голос неприятно резал слух.

Ответа не последовало, но киборг удовлетворенно хмыкнул и вышел.

— Быстрее, — прозвучал громкий шепот.

— Это Унато? — шпион склонился над кроватью, пытаясь разглядеть лицо молодого парня, что лежал в беспамятстве на свежевыстиранных простынях.

— Да. Младший из братьев, — тихо ответила сестра.

— Что вы с ним сделали? Приведи его в чувства. Я его забираю, — Фоат решительно повернулся к медсестре.

— Ему сейчас лучше не вставать, но если вы настаиваете, то нужно минимум полчаса. Он сейчас находится под действием лекарства.

— Делай то что требуется. Я его забираю, и это не обсуждается, — прошептал в ответ йютанец.

За дверью послышался шаг киборга, он остановился, прислушался, и тяжело ступая вновь зашагал дальше.

— Вы хоть понимаете, как рискуете. Тут сам Тенфен, он ищет вас. По всему городу разосланы ваши изображения. Киборги ищут воина в СЛБ неустановленного образца. Неужели вы думаете, что сумеете пройти незаметно с такой обузой.

Сестра между делом подошла к монитору манипулятора, и положила руку на панель.

— Только в ручную, шприц и твои руки, — проговорил шпион, поднося клинок к стройной шее медсестры.

Женщина прикрыла и широко распахнула глаза, давая понять, что она все сделает так, как требует Фоат. Медичка подошла к стене, и положив палец в углубление открыла скрытый шкафчик. Привычным движением медсестра отломилась головку ампулы, и ловко манипулируя шприцем подготовила инъекцию. Укол не произвел ровно никакого эффекта. Шпион забеспокоился, и уже начал подозревать сестру в вероломстве, когда темные глаза Урдо распахнулись. Парень крутил ими пытаясь определить где он находится. Положенные полчаса прошли незаметно, как и обещала сестра, Урдо поднялся и сделал несколько шагов. Крайняя слабость пациента сильно сковывала возможности шпиона, требовался транспорт. Медсестра поначалу уперлась и ни в какую не желала участвовать в побеге Урдо, но клинок йютанца не оставил женщине выбора.

Тенфен уже увел своих людей, на проходной встали гвардейцы. Экзоскелеты с шипением двинулись к носилкам, медсестра раскрыла ладонь, в миллиметре над кожей возникло голубое окошко. Гвардеец считал код, и кивнул соратнику на проходной. Медбрат заботливо подоткнул одеяло под ноги больного. Гвардеец его даже не заметил, сестра выдохнула. Двери распахнулись, носилки поплыли дальше, пока не оказались в гараже. Медицинская карета сорвалась с места, и понеслась к проходу внутреннего купола. Киборги расступались, пропуская машину Института Мозга.

— Почему они не тормозят нас? — удивленно спросил шпион, прячась внутри кареты.

— Нам часто приходится выезжать на места массовой гибели людей. Забор материала, если ты понимаешь, о чем я говорю, — терпеливо ответила медсестра.

— Как мы пройдем через контрольный пункт?

— У нас есть экспериментальная лаборатория за пределами города. Мы там проводим исследования, которые невозможны в черте плотно заселенного мегаполиса. Нас пропустят, но ты должен меня ранить, иначе военная разведка меня замучает, — напряженно глядя на йютанца ответила сестра.

Она привалилась к стене кареты и внимательно отслеживала состояние Урдо, считывая показания с монитора, что висел в воздухе у нее перед глазами. Призрачный свет окрашивал приятное лицо женщины в мертвенно-бледные тона.

— Вот прикройся, — она протянула тяжелое покрывало из металлизированной ткани. — Это от сканера, — пояснила сестра, увидев недоумение йютанца.

— Мне оно не нужно, мой костюм каким-то образом скрывает меня от сканеров.

Карета остановилась, луч прошелся по кузову, женщина затаила дыхание, но шторка отошла в сторону пропуская машину.

— Что на вас одето? Мне не приходилось прежде встречать такую марку СЛБ, — слабо улыбнулась сестра.

— Это секретная информация, — отрезал Фоат. — Сейчас нам надо в Фодон, городок на востоке от Куватры...

— Я знаю где это, — оборвала шпиона сестра. — Зачем вам это место? Там ничего кроме трущоб нет, я вас лучше доведу до станции медицинской авиации...

— Мне нужно в Фодон! — жестко произнес шпион.

— В Фодон, так в Фодон, — примирительно выставив руки, ответила женщина. — Но наше передвижение отслеживают из центра, смена маршрута сразу запустит протокол безопасности. У вас останется не больше двадцати минут. И то если не налетим на военный патруль. Вы разве не знаете, что вчера ввели военное положение?

— Делай что говорю, а риски оценивать буду я, — жестко ответил шпион.

Машина вырвалась на трассу и набрала скорость. Поворот на Фодон показался неожиданно, они пронеслись мимо удивленной охраны, и ворвались на улицу Четырех Церквей. Позади жужжали мотоциклы, местные быстро

нагоняли карету. Машина резко встала возле дома № 73, мотоциклы проплыли мимо. Тормозя метрах в ста, охрана вытаскивала рельсотроны и целилась в нарушителей. Из подъезда дома шагнул воин в экзоскелете, громоздкая пушка уставилась на кабину. Фоат поднял руки и неспешно выбрался из салона. Экзоскелет опустил оружие, и махнул мотоциклистам, охрана зажужжала моторами и уплыла в сторону проходной.

— Я думал ты не выбрался! — проговорил знакомый голос.

Шлем раскрылся, показалась клочковатая борода и рассеченное лицо Альта.

— Нужна твоя помощь. В машине раненный, и медичка. И возможно я привел хвост, — Фоат махнул рукой указывая в начало улицы.

— Невозможно, а точно привел. Благо у меня есть, что им предложить.

Экзоскелет шагнул к сестре, которая уже выбралась из машины и манипулировала носилками. Урдо попытался встать, но нежная рука заботливо уложила голову пациента обратно на подушки.

— Тебе еще рано вставать, — казалось, женщина не замечала Альта, в то время, как охранник грубо схватил ее за руку и поволок в здание.

— Не позволяй ему вставать, ему нужен покой, как минимум еще десять часов! — крикнула она уже в дверях.

Фоат удивленно тараща глаза последовал за Альтом, носилки поплыли следом. Внутри оказался широкий холл, из которого вели семь дверей, по кругу, и один спуск в подвал. Каменные ступени терялись в неясном сумраке, будто вход в иной мир. Шпион оставил Урдо в холле. А сам спустился в подвал, больше похожий на военный бункер, со множеством бетонных коридоров.

— Альт ты где? — крикнул йяотанец.

— Топай сюда! — отозвался хриплый голос откуда-то сбоку.

Голос шел из-за приоткрытой двери.

— Кто она? — спросил Фоат, остановившись на пороге широкой комнаты, со множеством механизмов, и пультом управления.

— Ты смотришь на знаменитую Магду Истуари. Эта баба мозгоправ Нуремана. Разрабатывает для корпорации способы залезть в твой мозг, чтобы управлять как куклой.

Женщина доброжелательно улыбнулась, казалось, что она не совсем понимает, в чем ее обвиняют. Альт приник к мониторам, по экрану двигались люди со стальными телами, они спрыгнули с летающих блюдец, и тут же сняли охрану на пропускном пункте.

— Вы им не поможете? — спросил Фоат.

— Нет, они расходный материал. Парни знали на что идут, — не отрываясь от экранов ответил Альт.

Киборги рассыпались в цепочку и прочесывали улицу, врываясь в дома и уничтожая все живое. Альт переключил тумблер на панели и громко крикнул.

— Эй, медноголовые!!! Или вы сейчас же валите отсюда, или я грохну вашу докторшу!!! У вас две минуты!!!

Киборги замерли на месте, затем спешно зашагали к центру улицы, где, выстроившись в круг о чем-то бесшумно посоветовались. Подлетели блюдца, вниз упали троса, и точно живые лианы втянули воинов в летающие машины.

— Вот так, уроды! — удовлетворенно выдохнул Альт. — Вы мне дорого заплатите за вашу мозгоправку.

Магда, поджав губы уставилась в пол, на лице медика читалась озабоченность. Подошли профсоюзные бойцы, Альт приказал увести пленницу.

— Мне пора. Где Юка? — спросил Фоат.

— Сейчас приведут, ты не торопись, мои парни готовят поезд. Мы тебя выведем под землей. Этот бункер имеет сообщение с метро, точнее со станцией № 46. К нам идет Мастер, они отступили. Благо Тенфен плохо знает подземные коммуникации, поэтому сюда его люди не дойдут.

— Мне нужно к Зброшенному мехзаводу.

— Станный выбор, но как хочешь. У вас, йяотанцев, своя логика, черт вас разберет, что вам нужно.

В дверях показалась Юка, девушка все еще бледная, робко улыбнулась, и остановилась в нерешительности посреди комнаты.

— Ты хочешь с ним уйти? — спросил Альт, нажимая на словосочетание — с ним.

— Да, — вскинув глаза на Фоата, тихо проговорила девушка.

— Ну тогда выдвигаемся, — экзоскелет зашипел, отвечая на движения Альта.

Носилки поплыли следом за йяотанцем, через полчаса группа вышла на перрон, поезд уже освещенный застыл на рельсах.

— Жаль не дождались Мастера, — с грустью проговорил Альт, — но ты молодец шпион. Так рубил киборгов, любо дорого поглядеть. Тебя сильно будет не хватать, но я понимаю, долг.

Воин повернулся к девушке, и указал на протез, что заменил утраченную руку лаборантки.

— Хорошая штука, долго послужит. Прощай Юка, мне жаль, что так получилось с ученым, он был хороший

мужик, — Альт притянул хрупкое тело к могучей груди и крепко обнял Юку. В глазах девушки блеснули слезы.

— Спасибо тебе, я никогда не забуду вашу помощь, — она взглянула на изящную кисть механической руки.

Тем временем Фоат погрузил Урдо в поезд, и терпеливо ожидал пока Юка попросится с профсоюзными.

— Надеюсь, еще свидимся, — смахивая набежавшую слезу, ответил суровый Альт.

Юка секунду поколебалась и юркнула в поезд. Состав тронулся с места, постепенно набирая ход. Замелькали люди на перроне, Альт помахал на прощание, и сделав несколько шагов следом за вагоном остановился. Фоат успел заметить, как воин раздает указания бойцам, а потом все поглотил мрак туннеля.

****

СЛБ слабо пульсировал, Киган пробирался среди руин, в общей сваре он сумел проскочить мимо киборгов. Анагор прикрыл его бегство, мех командира разорвало на части. Танки вошли неожиданно, никто не думал, что в городе осталась техника. Повстанцы до последнего ждали пока подойдет Мастер с Профсоюзными, но в итоге попали в окружение. Их группу оттеснили в служебные помещения Проходной, где и размотали, разбив на отдельные отряды по два, три человека. Оставалось надеяться, что они достаточно задержали войска за границами купола. Киборги открыли проход, как раз в тот момент, когда повстанцы пошли на прорыв. Основная масса ударила по направлению на город. Только они с Анагором пробрались за купол прежде чем подошли войска. Киган видел, как киборги рвали его соратников, от гнева темнело в глазах, но парень ничего поделать не мог. Анагор тащил его вперед, мех командира оказался слишком заметной мишенью, и по нему прилетел снаряд рельсотрона. На Кигана особо внимание никто не обратил, хотя он лежал оглушенный тут же в десяти шагах. Спасла старая броня штурмовика. Парень не знал где ее добыли повстанцы, но они постарались на славу. Из полуразрушенного комплекта создали весьма крепкий костюм СЛБ. Выдержал даже взрывную волну, правда сейчас он вибрировал, что говорило о том, что СЛБ может скоро свернуться.

Войска прошли в город, и Киган успел спрятаться в полуразрушенных пригородах Куватры. За куполом постоянно звучал проникновенный голос, предупреждавший граждан о опасности нахождения вне дома. Людей призывали оставаться в квартирах и не поддаваться на провокации. Рассказывали, что голод вызвало восстание ИИ, но сейчас нейросеть под контролем и в ближайшие часы снабжение жителей Куватры будет восстановлено.

— Ага, конечно, нейросеть, — зло ухмыльнулся Киган.

Здание окончилось, парень перебежал в соседний подвал, оставшийся на месте полностью снесенного дома. На секунду ему показалось что среди обломков белеет, человеческая рука. Разглядывать времени не осталось, вокруг сновали военные и полицаи. Иногда мимо, шумя шестернями, проходил киборг. В нескольких метрах впереди из полуразрушенного дома выскочил мальчишка, он побежал к пригородному парку. Пуля из рельсотрона подкинула мальчика в воздух, разрывая на части слабую плоть.

Киган добрался до грота, где спрятался за искусственным водопадом. Удивительное дело, в пригороде шла зачистка, полу роботы убивали обычных людей, а в парке гулял народ. Судя по одежде, здесь отдыхала аристократия. Люди, проходившие мимо Кигана, выглядели совершенно обычно, не видно было даже имплантатов, ставших привычным явлением задолго до роботизации. Старая одежда, которую он никогда не видел в городе, будто повернула время на двадцать пять лет назад. Мужчины в костюмах, и причудливых головных уборах, из книг Киган знал, что это шляпы. Женщины из аристократии, напоминали цветы, от обилия красок и фасонов рябило в глазах. Совершенно иначе выглядели сопровождавшие аристократов слуги, из тех бедолаг, что согласились встроить в мозг систему управления. Их одеяния состояли из привычного глазу многофункционального комбеза. Одинаковые прически, и тупая покорность превращали с виду совершенно разных людей в безликую массу. Слуги всегда были при деле, кто следил за детьми, кто выгуливал домашних питомцев, а кто-то охранял прикорнувшего на скамейке господина. Они не выглядели несчастными, напротив, на лицах прислуги застыло выражение полной безмятежности. Могло показаться, что люди остались такими же, как и прежде, но Киган уже видел, во что система превращает личность.

Его приятель Ванар, пошел в полицию по распределению, через несколько лет стражей правопорядка обязали пройти улучшение. Вместе с встроенным вооружением, машинным зрением, слухом и обонянием, он получил нано друзей в мозг. Киган пытался его остановить, когда подразделение Ванара пришло зачищать общину у них на этаже. Он хотел спасти жизнь доктору Гибару. Ванар внимательно выслушал просьбу бывшего друга, а затем, направив на Кигана рельсотрон, приказал отойти в сторону.

Кигана поразили пустые глаза друга, его непреклонная воля и равнодушие к прошлому, к семье и друзьям.

Из грота, за пешеходной дорожкой, виднелась мелководная речушка, ее название парень никогда не слышал. Изящный мост, перекинутый через прозрачные струи, продолжал дорожку на другой стороне. Там уже битый час на скамейке чугунного литья сидел старик с тростью. Казалось он дремал, но стоило кому-то из отдыхающих пройти мимо, как тощая рука вскидывалась к старомодному котелку и приподнимала шляпу. Складывалось впечатление что дед знал всех, кого погожий день привел в парк. В другой день Киган ни за чтобы не сумел пробраться в закрытый куполом парк, но война сняла защиту с удаленного оазиса живой природы. Судя по сообщениям из

репродуктора, черных разбили, и аристократия вывалила на улицу подальше от шума и гомона большого города. По слухам, где-то здесь же находилась станция экстренной эвакуации, на случай удара со стороны Дангрисиды.

Киган сбросил бесполезный в новых условиях СЛБ, и смыл кровь с лица и шеи. Если подумать, то он мог запросто сойти за одного из слуг. Нужно было только натянуть довольное безразличие на морду. Оставалось понять к кому прибиться. Ему необходимо вернуться в город, к матери, а потому надо выбрать того, кто беспрепятственно пройдет пост охраны, и не будет особенно оглядываться. Старик Кигану показался чудачком, к тому же его хорошо знали окружающие. Значит ему может повезти, и он, не привлекая внимания проникнет в город. Нужно лишь держаться уверенно, и следовать за аристократом, точно его слуга.

Парень вышел из-за полога струящейся воды, и стараясь не выделяться среди обслуги, дошел до скамьи деда. У витой спинки лже слуга остановился, и натянув на рожу самую благостную улыбку застыл в позе ожидания. Старик даже не повернулся в его сторону. Через несколько минут подошел человек с очень необычным лицом, такие Киган видел в книге, о великих мечниках Йяота. В руках иноземец держал квадратный чехол. Внутри чернела круглая пластина с множеством тончайших бороздок.

— Хм. Давно не видел старину Бобби, — одобрительно глядя на чехол, хрипло заметил дед.

— Что? — акцент иноземца резал слух.

Старик крутанул трость в сухой руке, латунная голова спаниеля, уставилась на чужака, точно принохиваясь, нет ли за йяотанцем обмана.

— Говорю, сто лет уже не видел Бобби Аллета, а когда-то его слава гремела... Теперь уж многие и не знают, что такая музыка существует, — с грустью в голосе закончил старый.

— Вы позволите? — вежливо кланяясь спросил йяотанец.

Дед приподнял котелок над плешивой макушкой, и неожиданно глубоким басом пригласил его разделить скамью.

— Наш общий знакомый попросил меня вернуть вам эту пластинку, — глядя перед собой проговорил иноземец.

Складывалось впечатление, что он говорит с кем-то по внутренней связи. Сквозь волосы йяотанца отчетливо поблескивала тончайшее золото, впечатанное в череп в виде платы.

— Оставьте ее на скамье, когда будете уходить, — едва слышно ответил дед.

Губы шевелились, а звук изо рта почти не выходил.

— Куммун погиб. Я должен вам передать, за куполом есть предатель. Он очень близко к Прогрессу, но Патриотизм ему не чужд.

Старик не шелохнулся, точно не слышал слов иноземца. Йяотанец поднялся и, оставив пластинку на скамье, направился к мостику.

Киган забылся и смотрел во все глаза на иноземца, старик повернулся и тихо, чтобы только парень услышал произнес.

— Беги отсюда.

— Что? — вырвалось у парня.

— Иди за йяотанцем, здесь тебя схватят. От тебя несет профсоюзом.

Киган неспешно двинулся вслед иноземцу, по мере приближения к йяотанцу он все более отчетливо видел, как сбивается упругий шаг чужака. Сейчас казалось, что перед ним тяжело раненный человек. Когда парк закончился, чужак повернул в коллектор, парень нырнул за ним. Внутри оказалось несколько коридоров, они уходили от Куватры в сторону диких земель. По шее скользнуло что-то очень холодное. Тонкая полоска кожи испарилась, а плоть потеряла чувствительность.

— Кто ты?

— А ты? — неожиданно для себя набрался наглости Киган.

Он не видел, того, кто держал у его шеи клинок, но отчетливо различал круто сужающееся острие немного сбоку и впереди.

Клинок отошел от шеи, парень неуверенно повернулся, перед ним стоял воин в необычном СЛБ. Меч исчез, а рукоять повисла на поясе, точно примагниченная.

— А где йяотанец? — Киган отступил от неожиданности его ноги перестали слушаться. Больше всего парень боялся, что перед ним полицей.

— Кто ты? — вновь прозвучал вопрос.

Парень глянул в сторону выхода.

— Не вздумай бежать, — голос изменился, в нем отчетливо слышалась угроза.

— Я и не думал. Я слуга...

— Ага, а я президент корпорации Нуреман. Парень у меня мало времени, либо ты называешь себя, либо умрешь, — в интонациях воина проскользнул уже знакомый акцент.

— Я повстанец. Из Куватры, — ответил Киган, и разом поник.

— Зачем меня преследуешь?

— Значит все-таки йяотанец, — внутренне торжествуя подумал парень.

— Старик сказал, чтобы я шел за вами. Дед обещал, что вы меня спасете.

— Так и сказал? Вот старый пройдоха.

— Вы же разведчик из Йяота? — с надеждой в голосе спросил Киган.

— А ты парень как дитя наивный, — Киган надулся, парня распирало от возмущения, но он боялся чужака, потому только спросил.

— Вы мне можете?

— Топай вперед, — после недолго раздумья приказал чужак.

****

— Сантар! — позвал дребезжащий голос.

Мудрый нахмурился, он рассчитывал проскочить мимо назойливого госпредставителя по внешней торговле.

— А Конаратий, — широко улыбнулся Сантар, — что ты хотел?

— Сантар, знаю, сейчас не время, но тебе следует знать. Север отключили от внешнеторговых доходов. Личное распоряжение Гранидара, — извиняясь добавил Конаратий.

— И чем он аргументировал свое решение? — напрягся Мудрый.

— Ну... Север слишком неразумно размножается. По мнению Гранидара ваш регион, зона демографической катастрофы.

— Хм. И в чем же тут катастрофа? Продовольствия мы вроде не просим, ресурсы поставляем в соответствии с договоренностями. Так в чем катастрофа?

— Да, все так Мудрый, но численность северян за последние полста лет выросла в пять раз. Вы потребляете слишком много, при том, что основная масса жителей ничего не производит. По сути они лишние люди.

— И что предлагает Гранидар? — Виктор Сорга, глава правительства северян, с виду крепкий мужик, подвинулся в сторону.

Конаратий тоже отступил от мгновенно вспыхнувшего Сантара.

— Мудрый считает, что нужно включить естественные механизмы, чтобы отрегулировать численность в соответствии с целесообразностью.

— А себя Гранидар не хочет отрегулировать?! — Сантар наступал на несчастного госпредставителя, сжимая огромные кулаки.

— Это не мои слова! Это мнение Совета Двух, — засуетился Конаратий.

— Хорошо, думаю, нам есть, о чем поговорить с Гранидаром, — едва сдерживаясь произнес Мудрый.

Делегация северян двинулась дальше по коридору.

— Что за ерунду сейчас болтал Конаратий? — багровея лицом возмутился Виктор Сорга.

— Это провокация. Гранидар планирует меня вывести из себя, а заодно пошантажировать. Либо жители, либо бесконтрольное использование энергии купола. Ну что же посмотрим кто, кого.

— Угу, понятно.

Длинный, овальный стол разделился ровно пополам. Левую сторону заняли Патриоты во главе с Гранидаром, правую Сантар с правительством Прогрессистов. Мудрые, сидевшие на округлых оконечностях, смотрели в глаза друг другу. Правительства юга и севера Дангрисиды молча наблюдали за дуэлью заклятых врагов.

— Почему север не желает помогать нашим союзникам в борьбе со страшным противником? — напирал Гранидар.

— Потому что я не уверен в честности нашего союзника, — ответил Сантар за главу правительства.

Виктор Сорга, осторожно глянул на Мудрого. За последние двадцать лет он впервые видел, чтобы у Сантара дрожали руки. Обычно спокойный, сегодня Мудрый, едва сдерживал ярость.

— В нынешних обстоятельствах выбирать не приходится, — парировал Гранидар. — Или ты хочешь, чтобы мы остались один на один с черными?

— Скажи Гранидар как давно ты предал свой народ? — Сантар откинулся на высокую спинку стула.

— Что? Ты меня обвиняешь? — глаза Гранидара сверкнули гневом, но тут же погасли под прикрытыми веками. — Хорошо, если я предатель, тогда почему ты не соберешь Совет Мудрых? Где Поморы? Где Идилга? Куда делся Довруж и Узкий?

— Мы посчитали что твое гостеприимство может нам дорого обойтись. А насчет Совета не беспокойся, сейчас разрешится вопрос с черными, и я сам лично созову Мудрых. Пора выводить тебя на чистую воду, — Сантар хищно осклабился.

Гранидар незаметно сглотнул, подступивший к горлу комок. Он по привычке поискал глазами Лимома, но тут же вспомнил что спеца больше нет. Непроницаемое спокойствие опустилось на лицо Мудреца южан.

— Раз ты меня обвиняешь, то я требую, чтобы Мудрые Севера прибыли на Совецание. С моей стороны все без обмана и утайки. Как видишь, Ванад сидит по правую руку от меня.

— Гранидар на юге ты можешь требовать, что тебе заблагорассудится, а в Улавае решения принимает северный Совет Мудрых, — Сантар подавил разгоравшийся внутри гнев.

— Вы не можете решать за Север. Мудрым не дано право власти, — ядовито улыбнулся Гранидар. — Или ты себя возомнил царем? Позволь напомнить, Дангрисида давно все решает на выборах.

— Знаю я твои выборы. Мошенничаешь как рыночный шулер. Сколько лет юг голосует в сети? Двадцать? И все эти годы ты проводишь нужных тебе людей, лица меняются, а политика все та же. Деградация, обнищание, вырождение, и всегда найдется виновный, жадный оккупант сосед.

— Ложь! Ты себя зовешь прогрессистом, а сам боишься передовых технологий...

— Неужели? Ну, наверное, это у меня, на севере, в школах преподают антинаучный бред, про великую историю Дангрисиды, которая была завоевана и поработана Роялом.

— Это правда! — убежденно парировал Гранидар.

— Мне лучше знать, где правда, а где ложь. Я участвовал в событиях, о которых пишут твои горе историки. Дангрисида всегда была едина, а горстка предателей, что мы выкинули из страны, несла унижение и гибель стране. Тебе, сыну Мурлозова Тимофея Михайловича, конечно ближе заморские родственники, нежели интересы страны, что отвергла их.

— Не правда!!! Ты меня пытаешься оговорить!!! — взорвался Гранидар, узкое лицо вечно бледного правителя, покрыл густой румянец. — Грязный ход. Недостойный Мудрого, — закончил Гранидар успокаиваясь.

— Ничего грязного тут нет. Чистая правда в самом ее неразбавленном виде, — Сантар усмехнулся в ответ на обвинения. — Лимом сумел вскрыть твои связи с корпорацией Нуреман, и с родом Мурлозе, мы даже знаем о твоём предательстве, — грозно сверкая глазами обвинял Мудрый.

— Кто поверит в этот бред? — Гранидар с вызовом взглянул на Сантара.

— Из Патриотов никто, но есть север, и там поверят. Благо у нас еще не утрачены навыки критического мышления. И в школе учат, а не продают знания. Ты застроил города высотками, высосал село, уничтожил традиции Дангрисиды. Создал культ Куватры. Ваша молодежь забыла общинность, понимание для чего человек живет. Девчонки не желают рожать, а парни перестали думать о будущем. Вы построили экономику торгашей, одни торгуют, гонят ресурсы юга корпоратам, другие воруют, третьи охраняют. Ресурсы принадлежат дангрисидам, но прибыль капает в твой карман. Деньги всему стали мерилем. Удачлив, велик, гениален не тот, кто умен и талантлив, а тот, кто сумеет обжудить соседа и поживиться за его счет. Ты намеренно убрал воспитание из школы. Воспитывает твоя сеть, вбивая в голову молодежи глупости о успешности, первичности денег и власти.

— Ты застрял в Смутном времени...

— Вы презираете Дангрисиду, которую, мы, северяне, якобы завоевали, и стремитесь к образу жизни «цивилизованного» соседа. А между тем Куватра, Тульган и прочие шли в Дангрисиду только с одной целью, обезлюдеть богатый край, и получить в руки ресурс необходимый для гегемонии. Вас они всегда рассматривали как недостойных жизни дикарей. Деньги затмили твой разум. Ты забыл, что такое мудрость, если предлагаешь мне уничтожить четыре пятых моих соотечественников.

— Что плохого в деньгах? — усмехнулся Гранидар.

— В деньгах ничего. Плохо, когда они становятся главным мерилем нравственности. Ты растлил свой народ, лишив его самого главного — иммунитета к несправедливости. Твои подданные поработаны жаждой наживы и власти, они слабы.

— Я подарил моему народу блага цивилизации. Южане не нуждаются в самоограничении. Это вам, северянам, свойственно жить в грязи и нищете. Мы выбрали путь к свободе. Я вам не мешаю следовать сектантской идеологии имени Мудрого Сантара. Так и вы нам не мешайте строить тот мир, который будет устраивать нас. А то, что не рожают, в том беды не вижу. Мы бессмертны, нам потомство не нужно. У меня нет проблемы перенаселения, а вот твой север уже трещит по швам. Еще немного и друг друга начнете жрать.

— Это вряд ли. Север помнит, что братство выгодней конкуренции. Если не хватит Лесного края выйдем в космос. Найдем другие планеты, их обживем. Человек рожден, чтобы открывать, познавать и творить. А потреблять, деградировать и разлагаться в неге и удовольствиях удел одноклеточных.

— Да вы застряли в прошлом! Что нового изобрел Сантар за последние сорок лет?! Посмотри на Ронаду, город не узнать. Везде поезда на антигравитации, люди давно уже не пользуются телефоном, все встроено в человека. Современные катера бороздят небо, а...

— Хвастаешь протезами сорокалетней давности...

— Чушь говоришь, пройдишь по городу, посмотри, как изменились жители юга Дангрисиды. Никто уже не ходит на заводы и фабрики, везде роботы, мы даже в космос полетели первыми.

— Ну и что толку, где сегодня твой «Булат»?

Гранидар побледнел.

— Космическая программа не целесообразна. Синяя планета утопия. У Проекта Завеса куда больше перспектив, — оправдываясь затараторил Мудрец южан.

— Вот ты весь в этом Гранидар. Все, что можно измерить деньгами и выгодой ты ценишь, а то, что кажется не несущим выгоды отвергаешь. Между тем ты потерял перспективные разработки в теоретических областях. Физика, Химия, Биология, Математика все получило прикладной статус. То же и с Булатом. А я скажу тебе, что с ним стало. Корабль превратился в грудку ржавого железа. То же будет и с твоей страной. Из свободных вы станете придатком нейросети, которой будет управлять Нуреман со своей компанией.

— Все хватит!!! — Гранидар поднялся со своего места. — Если ты пришел оскорблять мой народ, нам не о чем говорить!!!

Правительства севера и юга переглянулись. Ванад тронул Гранидара за локоть, и настойчиво усадил на место.

— У любой системы есть свои недостатки, — примирительно глядя на Сантара проговорил второй мудрец южан. — Но не допустимо, в единой в прошлом стране, вести игру за спиной соседа. Вот, нам стало известно, что в Улавае разрабатывается супероружие. Что вы нам ответите на это господин Сантар?

— Я вам не господин! Сразу видно, что вы забыли принципы, на которых мы строили Новую Дангрисиду. Нет никакого секрета. Я занимаюсь улучшением системы климатического контроля. Сами понимаете, что без нее мы давно бы потеряли нашу землю. Надо сохранять хрупкий баланс, а то не ровен час, засуха, или зима не в срок — Сантар широко улыбнулся, глаза Мудрого при этих словах лукаво заблестели.

— Вы нам угрожаете? — толстое лицо южного мудреца, обычно выражавшее доброжелательность, сейчас казалось обеспокоенным.

— И не думал. Просто хочу подчеркнуть, я делал не оружие, но у любой монеты две стороны.

— Мы учтем ваши слова, — спокойно произнес Ванад.

Гранидар многозначительно обвел глазами правительство юга. Повисло молчание.

— Так вы дадите югу нанести удар по черным? — наконец спросил Ванад.

— Разве я могу вам запретить? Силовая установка у вас. Вы контролируете купол, — развел руками Сантар.

— Это справедливо, у нас купол, у севера Центр управления телепортами, — Ванад приторно улыбнулся. — Но нас интересует, переведете ли вы свои мощности на наши нужды. Грозовой шквал очень прожорлив.

— Нет. Север не станет участвовать в авантюре Гранидара, — жестко ответил Сантар.

— Но это глупо. В ваших интересах чтобы мы нанесли противнику максимальный урон. После нашего удара купол на двадцать четыре часа отключится. Если враг останется цел, то опасность угрожает и Улаваю.

— Именно поэтому мне нужны мощности Севера. Мы остановим черных, если у вас не получится, — уверенно произнес Сантар. — Единственное что могу вам гарантировать, Север оставит открытыми телепорты, для эвакуации жителей. Если что-то пойдет не так. Мое предложение не для ваших мудрых, — Сантар ткнул пальцем в Гранидара, — оно для жителей юга. Север помнит, что мы один народ, и всегда готов протянуть руку помощи.

Сантар поднялся из-за стола, правительство Севера последовало его примеру.

— Это все? — удивился Гранидар.

— Нет. Запомни Гранидар, пока я жив никто на севере не посмеет даже подумать о сокращении числа его жителей. А естественные механизмы оставь для себя и своих прихвостней. Пусть болезни, голод и войны вернут твоему народу понимание, что в жизни имеет цену, а что наведенная иллюзия.

— Твои люди неэффективны, они прожирают ресурс, как паразиты, как плесень. Это несправедливо, вы проживаете наше наследие...

— Кто определил меру эффективности? Ты или Конаратий, которого ты ко мне подослал?

— Сколько работает у тебя на заводах? — сощурился Гранидар.

— Все, по два часа, но все. Конечно роботы сегодня заменили человека, и все же это не повод уничтожать, того, для кого мы развивали нашу науку и промышленные мощности. Ты понимаешь Гранидар, мы шли по пути прогресса для людей, а не ради прибыли. Мы освободили человеку время для саморазвития, для творчества, чтобы еще быстрее двигаться по пути прогресса. И никто, ни ты, ни я, не имеет права решать кому жить, а кто неэффективен. Даже в самом никчемном, или больном может оказаться искра гениальности, которая в итоге принесет пользу всем. У вас на юге правят деньги, на севере человек.

— Вот теперь все, — Сантар повел делегацию к камере телепортации.

Наперерез северянам выдвинулись спецы Ульриха.

— Останови своих людей! — грозно прозвучал голос Мудрого.

Гранидар съехался на стуле, и тихо произнес.

— Отпустите их.

****

Плоское тело самолета вышло на прямую, широкие крылья белели керамикой в полуденной хмари. Взлетка

закончилась, машина тяжело оторвалась от безупречно ровного бетона. Запах резины неприятно резанул обоняние, бесшумно заработали антигравитационные двигатели. Плазма, из сопла двигателя разошлась по обводам самолета, секунда и белоснежный корпус превратился в черную полосу.

— Красиво ушел, — сдерживая волнение произнес Сантар.

— Три года работы, и десятки умов вложены в это чудо, — отозвалась женщина, на вид лет сорока.

Она стояла за защитным экраном, серые глаза, и русые волосы с заметной проседью, собранные в пучок на макушке делали женщину моложавой и даже красивой.

Сантар посмотрел с одобрением на собеседницу, в темных глазах Мудрого читалось уважение, и восхищение.

— Дорогая Идилга, ты как всегда на высоте. Только тебе я мог доверить столь великое дело...

— Ну не преувеличивай Сантар. Северный Совет надо благодарить, а не меня. Мои ребята организовали научные группы, финансисты Конаратия просчитали все необходимое, и предложили наиболее экономичные варианты производства, также не стоит забывать инженеров, и простых рабочих. Весь Север работал не покладая рук. А если учитывать, что информация так и не ушла к Гранидару, то следует сказать и о преданности нашим идеалам.

— Твоя правда Идилга, как всегда скромность подчеркивает твои таланты, — не унимался Сантар.

Военные улыбались в кулаки, глядя как Мудрый подкатывает к их «Правительнице». Так звали Мудрую Идилгу у Поморов. Хотя правительство давно уже не представляло из себя элитарную группу, и носило лишь функции исполнительной власти. За Мудрыми же закрепилась власть нравственная, их советы рассматривались с особым вниманием, несмотря на то, что официально Совет Мудрых не являлся органом власти. Случалось, и так, что мнение Идилги отклонялось, но от этого авторитет «Правительницы» не становился ниже.

— Благодарю за столь высокую оценку нашего труда, — вмешался в поток комплиментов глава правительства Георг Муан. Плотный мужик с блестящей лысиной и обычным для второго поколения нестареющих возрастом, чуть за сорок.

Сантар словно выпал из сна. Мудрый повернул к премьеру смущенное лицо, и несколько секунд пытался вспомнить, что только, что сказал Муан.

— Э... Да... Замечательный самолет, — наконец сообразил Мудрый.

На взлетку выкатил «Северный». Набирая ход, он также тяжело поднялся в воздух и ушел в небо, под завязку превратившись в черную линию.

— Через два часа «Булаг-2» сядет на Синюю планету, и мы установим камеры, — проговорила Идилга, и ободряюще вскинула глаза на Сантара.

Из-за случившегося конфуза, Мудрый совсем смутился и встретив открытый взгляд «Правительницы» ответил благодарной улыбкой. Сейчас он очень походил на растерянного ребенка, которого подбодрила любящая мать.

— А сколько время понадобится, чтобы запустить телепорты? — справившись со смущением поинтересовался Сантар.

— Полчаса, не более, — немного подумав ответила Идилга. — Еще десять часов на первый модуль для переселенцев, а второй уже завтра, — Сантар покачал головой обдумывая сказанное.

— Тогда, как установите первый модуль, начинайте перемещение гражданских, а после эвакуируйте военных с грузами. Вы успеете за двадцать часов? Все-таки весь Север на вас? — поинтересовался Сантар, глубокие морщины залегли на грубом лице Мудрого.

— Должны. По расчетам Центра Эвакуации нам понадобится два телепорта. Один для грузов, второй для гражданских, конечно придется ограничить объем перевозимого имущества, но тут ничего не поделаешь. Так, что должны успеть, потоки пойдут параллельно.

В небо ушла «Звезда», комиссия разошлась. Военные отдавая честь покидали аэродром, делегация правительства также поспешила на очередное совещание. Идилга и Сантар остались наедине, только спецы Лимома, неподвижно стояли поодаль, охраняя покой мудрых.

— Неужели настолько серьезная угроза? — от уверенности «Правительницы» не осталось и следа, сейчас она превратилась в обычную, испуганную женщину.

— Боюсь, что все еще хуже, чем мы думаем, — Сантар говорил очень серьезно, взгляд ученого помрачнел. — Гранидар затеял игру в которой сам стал пешкой, потому приходится перестраховываться. Возможно придется использовать Хавайю...

— Хавайю?! Ты сума сошел?! Это же смерть всему живому! — вскрикнула Идилга.

— Я не хочу применять оружие, но Нуреман, он нас не оставит в покое. Одержимость секретом бессмертия толкает президента на самые опасные авантюры, его человекообразные роботы, меня рано или поздно выследят. Ты слышала, что он творит с жителями Куватры?

— Да. Это ужасно. Нечеловеческая жестокость. Заморить голодом всех, кто отказался стать роботом, он болен, — взволнованно отвечала «Правительница».

— А теперь представь, что он весь мир превратит в подобие Куватры.

— И все же мы поступаем еще страшнее безумца Нуремана. Может стоит просто дать отпор мерзавцу...

— Нас предали, и не только Гранидар.

— А кто еще?

— У границ собрана армия из потомков предателей, скорее всего их поведет Мурлозе. На нашей территории его встретят родственники. У них немалые связи в войсках Гранидара, потому предательство будет массовым. Полагаю, что многих скрытых агентов корпоратов мы еще не знаем.

— А это точно? Может нас специально пугают?

— У меня достоверный источник.

Идилга продолжала требовательно смотреть на Сантара.

— Ладно, это Валерий Рогов.

— Рогов? Он же почти сорок лет в Куватре? Неужели вышел на связь? — удивилась «Правительница».

— Вышел, он сообщил о планах Нуремана...

— Странно, а почему Куммун меня не предупредил? — почти возмутилась Идилга.

— Он мертв, — лицо женщины дрогнуло, а глаза наполнили слезы, — прости не хотел говорить.

Сантар осекся под укоризненным взглядом «Правительницы».

— Ты же знаешь, как он важен для меня... Как ты мог скрывать? — Идилга отвернулась и несколько минут стояла не двигаясь.

— Я знала, что когда-нибудь это случится, — Идилга медленно повернулась, и взглянула на Сантара.

Губы женщины улыбались, а в глазах читалась боль.

— Ну, мне пора, — словно извиняясь произнес Мудрый.

Он протянул руку. «Правительница» заглянула ему в глаза, и после недолгого раздумья пожала широкую ладонь ученого. Тонкая кисть долго не разжималась, будто не желая отпускать Сантара.

— Береги себя. Не погибни там, — она неопределенно качнула головой, — мне будет тебя не хватать.

Идилга улыбнулась, и отпустила мощную руку Мудрого.

****

Полумрак и приятная музыка навевали романтическое состояние духа. Овран потянул Таню в коридор, подалее в темноту. Друзья остались в актовом зале, лишь Надежда Ильинична, старший преподаватель, выглянула чтобы убедиться, что они не уходят.

— Куда ты меня тащишь? — делано наивно спросила девушка.

Таня послушно шла за Овраном, что его удивляло и одновременно возбуждало.

— Там лучше видно небо. Он отворил выход на железную лестницу пожарного выхода. Третий этаж возвышался над прилегающим к институту парком, который чернел причудливыми волнами вниз. Ветерок принес запах прели, и набирающих цвет каштанов. Над головой раскинулось бескрайнее небо, глубокого синего цвета. Звезды точно неравномерно раскиданные блестки по сапфировому бархату весело подмигивали парочке.

— Такое небо только у нас, — восторженно произнес Овран, его голос слегка дрожал.

— Тебя бьет озноб, — удивилась Таня, подняв голову она не отрываясь смотрела на завораживающую синеву.

— Тебе показалось.

— Я же чувствую, как дрожит твоя рука, — Таня взглянула на парня, он еще крепче приобнял девушку.

Упругое тело, податливое и одновременно текучее, кружило голову. Он чувствовал сквозь плотную ткань платья, тепло ее бархатной кожи, оно дразнило и распяляло желание. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Неожиданно Овран развернул девушку спиной к стене, и навалившись прижал к прохладному кафелю.

— Овран. Остановись, — голос Тани звучал придушенно, участившееся дыхание не давало вздохнуть полной грудью.

Овран прижал ее еще крепче и поцеловал в шею, поцелуй следовал за поцелуем, постепенно спускаясь к груди.

— Да прекрати чокнутый, — преодолевая напор горячего поклонника, выдохнула Таня.

Он ее не слышал, Таня дернулась, нога девушки прошла вверх, упираясь коленом в промежность потерявшего голову воздыхателя, парень застыл.

— Ох! — выдохнул Овран.

Руки парня схватились за промежность, а колени подогнулись, опуская тело к земле.

— Ты сума сошла?! — наконец выдохнул Овран.

— А ты чего... Я же тебе сказала... Ты торопишься. Я еще не готова, — улыбка наползла на довольное лицо Тани, она подошла к Оврану и слегка коснулась плеча.

— Ты чего, как с цепи сорвался. Нельзя так напирать. Я же девушка, — она с сочувствием посмотрела на парня. — Сильно болит?

— Да уже ничего, — Овран присел прямо на рифленый лист стали, междуэтажной площадки.

— Кто тебя учил так с девочками... общаться, — Таня попятилась назад, и оттопырив выпуклую попку, прислонилась к перилам.

— Да твой папаша. Ах, — парень вновь зажмурился. — Вот ты мне дала, — уже с улыбкой продолжил Овран.

— Дала ха, ах, ха, — звонкий смех Тани разлился над парком. — Ну папа, подожди! — все еще смеясь погрозила девушка.

Овран тоже засмеялся.

— Вот старый Хрыч ха, ха, ха... Как всегда, прикололся, ха, ха, ха, — смеялся парнишка. — Ты прости, меня заклинило. Ты мне очень нравишься... — Овран медленно поднялся, к нему приблизилась Таня.

— Ничего. Ты меня тоже прости, — он открыл было рот, чтобы ответить, но теплые ладошки девушки обхватили его голову, а тугие губы подарили продолжительный поцелуй.

Овран все еще переводил дух, когда Таня оттолкнула его и вошла в коридор.

— Это тебе за нечаянную боль. Ты мне тоже нравишься, — девушка хихикнула и скрылась в непроглядной черноте институтского коридора.

****

Ночь еще баюкала Улавай, зеленые улицы окутал молочный туман, скрывая коренастые дома. Утренний соловей, пробуя силы, несмело вывел трель. Тусклый свет вырвался из прямоугольной будки с полимерной, раздвижной дверью. Будка напоминала старые таксофоны, лет сорок как вышедшие из употребления. Довруж вышел у Дома Правительства, несмотря на ранний час его принял дежурный. Через полчаса спящее здание озарилось светом, по ступеням забегали чиновники, секретари, а в кабинетах надрывно загудели звонки телефонов. В ту ночь Роял подняли по военной тревоге, все жители собирали вещи и выходили к телепортам. В Центре Телепортации операторы настраивали пути. Если бы посторонний оказался внутри режимного объекта, он увидел бы, как на главном мониторе тысячи точек камер мгновенного перемещения со всего Севера протягивают черные линии к телепортам поморов. Только камеры Улавая вели к горному кряжу Тенафар.

— Эвакуация началась! — отрапортовал мэр.

Тошй как жердь он смешно перегнулся в талии точно кланяясь Мудрому. Куяр Волоков уже три десятка лет возглавлял Улавай и за это время повидал всякое, поэтому, когда его подняли среди ночи, нисколько не удивился, лишь заметил.

— Ну вот и поспал.

— Ладно ворчать. Поспишь в Нижнем Рояле.

— В подземном городе? Вы уже там закончили? — удивился мэр.

— Да, а что там заканчивать, все уже до нас сделали. Не знаю кто его построил, но с камнем они управлялись мастерски. Мы подновили дома, установили телепорт, и купол. Есть даже климатическая установка, людям там будет комфортно.

— А есть они что там будут? Гольй же камень? — упорствовал Куяр.

— Хватит спорить. Все там уже приготовлено, на первое время хватит. А потом будут и поля, и скот, и птица. Все будет, — успокоил мэра Довруж.

— Ну ты мудрый, тебе виднее, — отступился мэр.

— А то без тебя не знаю, что город нужно кормить, — бурчал старик, выходя из мэрии.

Довруж подходил к Институту Физики, он шел осторожно, опасаясь в тумане налететь на парковую скамейку.

— Папа? — прозвучало над ухом.

Довруж вскинул глаза, перед ним стоял Овран. Худощавый парень возвышался над отцом почти на голову. Рядом, прижавшись к плечу, улыбалась Таня. Старик хорошо знал ее отца.

— А я за тобой сынок. Мать очень беспокоится...

— А что случилось? У меня все отлично, — кратко глянув на спутницу, парень улыбнулся.

— Надо собираться. Мы с тобой сейчас к матери, а потом в Нижний Роял. Таня ты тоже беги к отцу, и идите к ближайшему телепорту. Вас там уже ждут...

— Отец, да объясни ты толком, почему всех загоняют в подземный город? — возмутился Овран.

— Что происходит? — забеспокоилась Таня.

— Завтра война, нужно уходить...

— Но мы ведь ударим по Инвентам...

— А потом ударят по нам, давай не будем спорить. Мне с тобой сложнее чем с мэром. Пошли к тебе, надо спешить, — Довруж взял руку сына и попытался его увести. Туман рассеялся появились первые лучи солнца. Таня растерянно смотрела на мужчин. Овран заартачился, но девушка тронула его за плечо и проговорила.

— Не спорь с отцом Овран. Ты иди, а я к своему отцу. Встретимся в нижнем городе, — Довруж благодарно улыбнулся девушке.

Овран растерянно взглянул на Таню, и потянулся за отцом. Немного погодя он обернулся, чтобы попрощаться,

но девушка уже бежала по парковой дорожке к зданию института.

Войска корпоратов, медленно вошли на выжженное поле и двинулись к открытым границам Дангрисиды. Впереди шли части Догомара Мурлозе, потомки изгнанников, вели тысячи мехов, и танков. Следом широкой волной рассыпались штурмовые отряды на мотоциклах, и стройные колонны киборгов. Тысячи катеров закрыли небо выбрасывая десант, за линией обороны противника. Впрочем, эта мера предосторожности оказалась лишней, с другой стороны их ждала стотысячная армия юга Дагрисиды, во главе с Федором Константиновичем Мурлозовым. Соединив силы войска интервентов приступили к переброске сил к границам Рояла и Поморов. Глубже проникнуть не получилось, Север закрыл телепорты сразу, как только киборги Тенфена атаковали Центр телепортации. Не дожидаясь окончательного перелома в битве за камеры перемещения, войска корпорации начали наступление.

— Вы же понимаете, что они закроют проход, как только станет ясно, что наша взяла? — недоумевал Конаратий.

— Мне и не нужна Синяя планета. Я иду за телепортами, система мгновенного перемещения сделает нас хозяином всей торговли. А Синяя планета никуда не уйдет. Вопреки мнению Сантара, наша космическая программа вполне себе жива, — не без гордости заявил Гранидар.

Конаратий с сомнением покачал головой, он как главный финансист обеих частей Дангрисиды, прекрасно знал реальное положение дел. Южанам о космосе придется забыть, такое заключение он сделал в отчете для северного Совета Мудрых пятнадцать лет назад, с тех пор мало что изменилось. Но госпредставитель догадывался, что задумал лукавый Гранидар. Все дело в порталах, в иные миры. Вот где он увидел настоящую золотую жилу. Поэтому и пошел на сговор с Нуреманом.

— Ты чего задумался? — спросил южный мудрец.

— Да вот решаю, нужно ли мне служить тебе и дальше, — усмехнулся Конаратий.

— Не понимаю? Ты же никогда при мне не нуждался? Все деньги шли через тебя, — удивился Гранидар.

— Угу, шли, вот, только они не мои. Мне какая выгода от твоих игр? А? — с напором произнес госпредставитель.

— Ох и жаден же ты братец. Ну, в любом случае для тебя обратной дороги нет. Ты предал Сантара. Если старый узнает, что это ты сорвал его космическую программу, и прикрыл финансирование Климатической установки, думаю, кара тебя ждет суровая, — усмехаясь возразил Гранидар.

— Сантару я тоже не стану служить, он дурак, — Конаратий поднялся из-за стола, за которым они беседовали, и направился к двери.

У входа он задержался, словно решаясь на что-то, затем открыл двери и вышел в коридор.

В кабинет Гранидара зашли спецы.

— В чем дело? Я вас не звал! — Гранидар поднялся со своего места, и медленно отошел к окну.

— Гранидар Матвеевич Мурлозов вы арестованы, — зычно произнес Ульрих.

— Корпорация Нуреман, заочно приговорила вас к смертной казни. Вы обвиняетесь в попытке подкупа гражданина Куватры. Приговор должен быть приведен в исполнение сразу по оглашению.

Плазмомет тихо затрещал, но выстрела не последовало. Яркая вспышка озарила горизонт, пол заходил ходуном, свет быстро приближался, затем пришла взрывная волна. Выбивая стекла и отбрасывая мебель к стенам, она прошла через здание. Спецы попадали на пол, СЛБ спасли бойцов.

— Свалил!!! — поднимаясь с пола прокричал Ульрих. — Куда он делся?!

Спецы рассыпались по зданию. Врываясь в кабинеты и добивая оставшихся в живых, они прочесали Дом Правительства от чердака до подвала. Гранидар исчез.

****

Громкоговорители на улицах оповещали жителей юга Дангрисиды, об ужасной трагедии. Уничтожен город Аналадон, с пятьюдесятью миллионами жителей. Сообщалось, что Дангрисида скорбит вместе с Куватрой о гибели невинных. Следом с посланием к нации выступил Конаратий. Госпредставитель сообщил, что Гранидар убит по приказу Сантара, и ему временно пришлось возложить на свои плечи обязанности почившего мудреца. В послании также говорилось, что Север нанес удар секретным оружием по соседу, приняв маневры союзных войск за агрессию. Конаратий присоединился к общему трауру по погибшим в Аналадоне. Закончил проникновенную речь госпредставитель, призывом к жителям юга.

— И пусть во имя мира каждый скажет решительное нет, произволу обезумевшего ученого!!! Нет диктатуре Сантара!!!

Интернет взорвался волной праведного гнева, редкие сомнения в правдивости обвинений угасли, не достигнув разума граждан закрытой страны. Южане требовали голову Мудрого северян. Люди вывалили на улицы. Собираясь в огромные толпы жители Южной равнины двинулись к зданиям администраций, требуя покончить с гегемонией северных оккупантов. Молодежь осаждала призывные пункты, ожидая своей очереди записаться в войска, чтобы

идти на Север.

Серый экран погас, Нуреман довольно потянулся, от долгого сидения у президента затекли ноги. Худощавый Гитат легко поднялся с кресла и отошел к окну. Далеко внизу, сновали полицейские катера, и роботы доставщики. В окна домов, все еще с опаской, выглядывали люди. Изможденные, грязные, но счастливые. Полиция раздавала продовольственные пайки, и лекарства. Мимо пронеслась машина оповещения, из репродуктора неслось предупреждение об опасности террористических атак. Следом диктор проникновенным голосом сообщал о победе над восставшим ИИ.

— Как же удачно сложилось, — довольно жмурясь заметил Гитат.

— Кто-то из пиарщиков придумал гениальную идею. Разумная система искусственного интеллекта. Лучше не придумаешь, вроде как человек, но машина, и всегда можно скрыть за несовершенством ИИ наши планы, — поддержал восхищение Гитата, Нуреман.

— Да, это придумал гений. Люди удивительно легко приняли наше изобретение, как равного партнера. Даже не задумались о том, что за машиной стоит ее создатель, — Гитат усмехнулся.

— Да, наше образование решило проблемы с критическим мышлением, особенно удачно получилось с цифровым обучением. Ха, малолетние идиоты радовались, а родители ничего не могли поделать. Вульпра ловко придумал переложить ответственность за образование на семью. Нам экономия, а этих дураков всегда можно совершенно легально лишить прав на детей, — довольно потирая руки ответил Нуреман. Президент тяжело поднялся со своего кресла и подошел к барной стойке.

— Будешь что-нибудь? — поинтересовался Нуреман, примеряясь к бутылке коньяка.

— Нет, спасибо, — Гитат брезгливо поморщился.

— Ну и как хочешь, — улыбнулся президент, переливая жидкость чайного цвета в резной бокал.

Взявшись за короткую ножку, Нуреман поднес хрусталь к глазам и покрутил содержимое, любуясь игрой цвета.

— Вульпра вообще молодец, его идеи сегодня принесли нам победу, — продолжил Нуреман. — Если бы не гений толстяка, мы бы не имели пятую колонну в самом сердце Дангрисиды. А так потраченные миллиарды привели на нашу сторону миллионы южан искренне убежденных, что по ту сторону гор живут узурпаторы.

— Да уж, насмешка судьбы. Сантар когда-то спас Дангрисиду, а сегодня он главный враг, — Гитат вернулся в кресло, и положив ногу на ногу уставился на погасший экран. — Гранидар нам здорово помог. Чудо-оружие Сантара сработало на нас, — президент и правитель переглянулись и весело рассмеялись.

— Да Аналадон жаль, хотя нисколько. Все равно зачищать. Так почему не сейчас? — Нуреман опустил в кресло напротив и поставил почти нетронутый бокал на столик.

В кабинет вошел толстяк в шитом серебром жакете, из черного бархата, и штанах с синими лампасами, в обтяжку.

— Вижу у вас тут весело, — прогнусил толстяк.

— Ну как видишь мой дорогой Вульпра, все идет по плану. Черные обратились в пепел, а Дангрисиды устроила гражданскую войну. Ульрих доложил, что Гранидар погиб. Еще немного и Тенфен возьмет под контроль Центр телепортации.

— Это все прекрасно Нуреман, вот только где Сантар? Напомню, нам нужен именно он. Если верить Гранидару, бессмертие его изобретение...

— Ох и нудный же ты Вульпра, — возмущился Нуреман. — Ну не желаешь радоваться, хоть золотом тебя осыпай. Будет и Сантар. Нужно взять телепорты, тогда Мудрым севера останется только сдаться. Космос Гранидар угробил, как мы и просили, так, что Синяя планета для Дангрисиды недоступна, а проект «Завеса» есть только у нас. Твой план воздействовать на Гранидара по родственной линии принес свои результаты. Так, что это вопрос времени Вульпра. Скоро Сантар будет в наших руках.

— Ну, будем надеяться. И все же Косматого не стоит недооценивать, очень уж умен, — все еще с сомнением протянул паналеонец.

— И самые мудрые делают ошибки. Сантару конец, — насмешливо глядя на толстяка проговорил тощий Гитат. — С Дангрисидой уже все ясно, она наша. Теперь нужно подумать, что делать с Йяота.

— Йяота получил в подарок Урдо, Магда поработала над парнем. Мы удачно сплавляли его восвосяси. Артанату ждет много неприятных открытий, — захохотал президент.

— Надо же куда-то сбрасывать противоречия между корпорациями, — философствовал Вульпра направляясь к барной стойке.

— Скоро Артанада станет полем бесконечной битвы, даже жаль мечников. Правда мы потеряли X-100, надеюсь это не станет проблемой, — задумчиво произнес Гитат.

Веселость правителя Тульгана сняло как рукой, его серьезность передалась другим.

— Тебя беспокоит потеря новинки? — удивился Вульпра.

— Вовсе нет, сентиментальность, не более, — устало улыбнулся Гитат.

Звонок оборвал на полуслове Нуремана. Президент обошел кресло, и склонился над письменным столом. Поверх столешницы зажглось голубоватое свечение. На экране заматались тени, вспышки огня и густой дым скрадывали происходящее. Носатый человек ткнулся прямо в камеру, он что-то кричал, но звук не доходил.

Нуреман нажал кнопку и строго произнес.

— Ашбад нажми переключатель, я тебя не слышу.

— Взорвана Силовая установка!!! У нас больше нет щита!!! — не здороваясь прокричал Ашбад.

— Как взорвана? А Институт? — задохнулся от волнения Нуреман.

— Институт разрушен!!! Тут тысячи погибших!!!

— Да не кричи ты! — возмутился президент. — А кто взорвал?

— Профсоюзные!!! Суки!!! — орал вне себя Ашбад. — Они сейчас отходят в метро!!! Киборги Тенфена жмут их, но гады крепко вооружены!!!

— Понятно. Как только закончите с Мастером и его бандой сообщите мне.

— Слушаюсь!!!

Тумблер щелкнул, экран погас.

— Я же говорил, что без сюрпризов не обойдется, — Вульпра залпом опустошил бокал, и налил второй.

Гитат выбрался из кресла и быстро пошел к дверям.

— Ты куда? — удивился Нуреман.

— Подниму спецназ Тульгана. Пусть ребята пройдутся по тоннелям. Пора кончать с подпольем.

— Ну да, твои ребята хороши. Особенно против всякой партизанской нечисти, — Нуреман мечтательно улыбнулся. — А я пока займусь восстановлением Силовой.

****

Наскоро собрав рюкзак Овран кинулся к выходу, отец его схватил за рукав куртки.

— Постой, нам еще кое-что понадобится, — примирительно произнес старик.

— Ну что еще? — с досадой воскликнул парень.

Довруж вынул продолговатую линзу, не более ногтя большого пальца, и вложил в 3 D-принтер. Над машиной открылось полупрозрачное окно, старик быстро набрал нужный код. Принтер зажужжал.

— Что ты делаешь!!! Это же военка!!! Она запрещена!!! — Овран попытался остановить печать.

Довруж перегородил путь и отстранил сына.

— Овран, не глупи. Нам понадобится оружие. Блискавица, то немногое, что мы можем позволить себе. Мы не знаем, что там снаружи. Наш враг очень коварный.

— Но здесь-то корпоратов нет.

— Этого мы не знаем, — Довруж разорвал упаковку свежее испеченного рельсотрона. Зарядил его, прицелился, и довольно хмыкнув, смело шагнул к дверям.

— Идем.

Овран поплелся следом за отцом.

Старый флигель хранил молчание, потрескавшиеся стены покрыли пятна утреннего солнца. Довруж схватил сына за руку, и придерживая, показал на распахнутую дверь. Дубовая дверь покосилась, одна из филенок треснула и провалилась в темный холл. Овран рванулся, но отец твердо удержал парня, и приложил палец к губам.

В разбитом окне первого этажа мелькнула голова. Яркий блик пробежал по отполированному до блеска стальному черепу. Старик потащил сына к ближайшему кусту жасмина, киборг скрылся в глубине дома.

— Там киборги, — возбужденно шептал Овран, пытаясь вырваться из цепких рук Довружа.

— Не спеши.

— Там Таня. Пусти, — Овран вырвался и перебежал к стене, где присел и осторожно заглянул внутрь. Секунда и парень одним махом запрыгнул в дом.

— Дибил, — выдохнул Довруж.

Старик шустро, для своих лет, побежал к заднему входу. Сухо щелкнула спусковая система рельсотрона. Пуля с шипением прошла стальной корпус полуробота. Киборг оступился и выпустил очередь в ответ, но вторая пуля Довружа ударила в стальной череп. Киборг повалился на спину, из верхних окон выпрыгнули трое соратников стального воина. Выстроившись в треугольник, они сканировали парк. Довруж скользнул к лестнице заднего входа, попутно засадив еще одну пулю в голову поверженного врага. Сталь расплескалась по гладкому своду головы киборга, оставив лишь небольшое углубление в месте удара. Треугольник развернулся на звук и тронулся к старику. Сверху застучали тяжелые шаги еще нескольких киборгов. Под стальными ногами натужно трещали рассохшиеся дубовые ступени. На втором этаже послышалась возня, шаги затихли, а затем киборги побежали наверх.

Довруж преодолевая слабость, сердце бешено колотилось в груди, взбежал на второй этаж. Позади догоняла тройка, из стены над головой вырвались фонтанчики песка и пыли. Довруж нырнул в раскрытые двери какого-то склада. Старик отпрыгнул в лабиринт старых шкафов и парт, сложенных друг поверх друга. Стена из соседней

комнаты взорвалась битым кирпичом, в просвет вошел киборг. Очередь прошла через фанеру, по комнате поплыл запах горелой стружки. Довруж осторожно выглянул из-за поваленного шкафа, легкое прикосновение обожгло нервы как будто электричеством. Старик вздрогнул всем телом, и медленно повернулся. Таня приложила тонкие пальцы к губам Довружа. Девушка скосила глаза показывая люк, внутри бетонные ступени вели вниз, теряясь в сумраке нижнего этажа. Очередь прошла в нескольких сантиметрах от людей, киборг ринулся в их сторону. Мебель затрещала, поддаваясь мощному напору, люк бесшумно встал на место, скрывая беглецов.

— Куда ты меня ведешь? Там Овран, — старик пытался разглядеть окружавший его беспорядок. Огромная комната была забита всяким старьем и стройматериалами.

— Мой отец, — тихо зашептала Таня. Ее губы почти касались уха старика, отчего по шее побежали мурашки. — Он ранен.

— Семеныч...

— Говори тише, — громко зашептала девушка. — Они слышат, — она показала глазами на потолок.

В темноте Довруж видел только белки ее глаз, они отражали свет из соседнего помещения.

— Семеныч попал под руку железякам? — шепотом спросил старик.

— Мы не ожидали, что они появятся из телепорта, — Таня едва заметно всхлипнула, но подавила волнение. — Папа увел меня внутрь, а киборги стреляли... стреляли нам в спину. Отцу оторвало руку... и стопу... Я остановила кровь, но он потерял сознание, — Таня с надеждой посмотрела на Довружа.

— Сейчас гляну, — старик протиснулся в узкий просвет между стальной дверью бомбоубежища и стеной.

В углу, на разбросанных мешках из-под картошки лежал Узкий. Лицо завхоза осунулось, под плотно закрытыми веками металась глазные яблоки, полуоткрытый рот с трудом ловил воздух. Перетянутые обрубки ноги и руки, страшно кровили.

— Тут нужен Сантар, — Довруж глянул на Таню.

— Тут нужен врач. Что может Мудрый? Ему нужен доктор, — Таня схватила старика за руку. — Помоги Довруж.

— Нужен Сантар, и Овран, — старик улыбнулся девушке. — Нам его не донести до телепорта, — Довруж указал на завхоза.

— Овран? Он здесь? — встрепенулась Таня.

— Так я ж тебе чего говорю. Вот бестолковая. Наверху он где-то...

— Но там железные, — Таня округлила глаза. — Они могут...

Сверху грохнуло, люк вздрогнул, но выдержал.

— Надо уходить, — строго произнес Довруж. — Бери-ка вот этот конец, а я привяжу его к мешку. Потаем сами, — пояснил дед, застывшей в нерешительности Тане.

— Тогда нам сюда, — девушка отодвинула в сторону стеллаж, и отворила стальную решетку. Из темного прохода потянуло плесенью и влагой. Щелкнул тумблер, встроенный свет пробежал по бетонной кишке, вырывая из тьмы путь по которому беглецам предстояло тащить Семеныча.

****

С трудом переводя дыхание, Довруж отворил стальную дверь, сдвигая с невообразимым лязгом заржавевшие шарниры и петли. Дневной свет вырвал склоненную над телом отца Таню, девушка промокнула лоб Семеныча. С другого конца тоннеля раздался грохот, бетон вздрогнул.

— Прорвались, — жмурясь от яркого солнца выдохнул старик.

Прямо перед ними оказался Дом Советов Улавая, они вышли из-под памятника Мстиславу Объединителю, в центре широкой площади. Справа возвышался областной архив, слева Институт Физики, а следом за ним городская библиотека. Здания окружали правильный квадрат площади, с прямыми улицами-лучами, которые уходили из углов квадрата на окраины Улавая. Довруж остолбенел, старик впервые видел город совершенно пустым. Из секретного прохода показалась Таня. Преодолев порог, девушка жмурилась, и прикрывая глаза ладонью изумленно оглядывала притихшую площадь. Впереди чернел куб базальта промышленного телепорта. Семеныч застонал, Довруж склонился к завхозу.

— Что же ты Узкий дал себя подстрелить? — осторожно касаясь лба раненного, спросил Довруж.

— Меня не спрашивали, — зло осклабился Семеныч.

— Послушай Руж, мне конец, потому...

— Я тебя вытащу, — оборвал завхоза Довруж, и взялся за край мешковины.

Слабая рука завхоза легла на ладонь Довружа.

— Послушай меня Руж, оставь мое тело... Железяки скоро вас догонят... Спаси Таню, и главное не отдавайте им Сантара. Если не сможешь его спасти... убей, — рука старика бессильно упала в пыль городской площади.

— Что ты несешь Узкий? Как убить? — зароптал старик.

— Обещай, что ты Сантара убьешь, — завхоз напрягся всем телом, ввалившиеся глаза требовательно

оставились на Довружа.

— Некогда мне с тобой спорить. Сантар давно уже в Нижнем городе, ему ничего не угрожает, — старик не успел договорить, Семеныч устало вздохнул и обмяк.

Таня кинулась к отцу.

— Папа! Папа не умирай! — повторяла девушка, впившись пальцами в лохматую голову отца. Время от времени она встряхивала ее, но Семеныч не слышал дочь.

— Хрен ты сдохнешь!!! — заорал старик, и с размаху вмазал завхозу по груди.

Глаза Узкого распахнулись, он натужно втянул воздух и закашлялся.

— К Сантару, Руж, давай к Сантару, — повторял завхоз как заведенный.

Старик не оборачиваясь тащил его к телепорту, Таня причитала и пыталась помочь Довружу. Приборная доска телепорта замигала, прозрачный экран отъехал в сторону пропуская в сумрачное нутро черного куба.

— Ты слышишь меня старый дурак? — еле слышно проговорил Семеныч.

Довруж втащил завхоза внутрь.

— Таня, сейчас вас выкинет в подземном городе, сразу беги на пост. Ты его увидишь, он будет справа. Скажи, что Узкий ранен, тебе помогут. Если увидишь Свету, передай что я скоро приду.

— А ты придешь? — испуганно спросила девушка.

— Приду, — улыбнулся дед. — Найду Оврана, и приду, — Довруж выбежал из камеры.

— Руж, не дай им заполучить Сан...

Голос Семеныча погас за прозрачным экраном, внутри разлился тусклый свет, силуэты постепенно растворялись, теряя правильные очертания.

— Вот зануда. От потери крови мозги совсем высохли, — бурчал старик, возвращаясь в парк.

— Пап ныкайся, — кто-то прошипел в двух шагах от Довружа.

Старик гляделся, но ничего кроме живой изгороди не увидел. Секунду спустя показалась белая голова Оврана. Парень выглянул из своего убежища, и помахал рукой.

— Сюда.

— Как ты выбрался? — прошептал Довруж, сидя в убежище из стриженных кустов.

— Я спрятался на чердаке, а потом вы ушли, а киборги следом за вами. Ну тогда я в парк. А тут вон эти, — парень указал в сторону парковой дорожки. Оттуда доносился скрип гравия, под механическими ногами полуробота.

— Таня спаслась?

— Спаслась, и даже ее полудурошного отца выволокли, — старик удовлетворенно улыбнулся, глядя как у сына радостно блеснули глаза.

— Похоже нас ищут, — тихо заметил старик.

— Нет, эти патрулируют парк, а остальные ушли к Дому Советов. Не знаю, что они там ищут...

— Их послали зачистить. Они искали Узкого, думаю, им нужны Мудрые.

— Узкий Мудрый? — Овран вытаращил глаза.

— Да, он один из нас. Сантар его выбрал из тысяч других, до сих пор не знаю почему, — пожал плечами Довруж.

— Там же Сантар, — заволновался Овран. — В Доме Советов, — пояснил парень.

— Ха, за Сантара не волнуйся, Косматый умеет удивлять, он за себя постоит. Нам надо подумать о себе. Давай потихоньку выбираться.

Довруж выглянул из кустов, и жестом позвал сына.

— Я думал Сантар ушел в город, — пробубнил старик, пропуская сына в темный зев скрытого телепорта.

Вмонтированный в здание Городского отделения милиции, телепорт казался изящно исполненной нишей. Тонкий серебристый цилиндр, который Довруж носил на шее не снимая, отворил потайной ход. Овран всегда считал, что это какой-то оберег из далеких времен.

Камера выкинула отца и сына в узкий коридор, где-то у служебных помещений. Узкий луч рельсотрона пробежал по натертому до блеска, скрипучему паркету. Пятна отраженного света заматались на светлых стенах и потолке.

— Такая темень, — удивился Овран.

— Железяки вырубил свет. Дураки думают, что телепорт питается от общей сети, — ухмыльнулся отец. — Похоже киборги умом не блещут. Представляешь, пытались взломать старую бункерную дверь. Она в локоть толщиной...

— Пап, говори нормально, я твои стариковские меры не понимаю, — Овран недовольно глянул на отца.

— Ну это где-то сорок пять сантиметров, — замялся Довруж. — Да и вовсе не стариковские, — возмутился в ответ старик. — Корни надо помнить, иначе будет вон, как у корпоратов. Вместо мозгов микросхемы, а душу

заменит программа.

Овран махнул рукой, и осторожно двинулся вперед. Старик тронул сына за плечо, и указал на приоткрытую дверь. Овран кивнул, и шагнул в темный проем. Тонкий луч выхватил обстановку кабинета какого-то чиновника. Глаза парня застряли на развороченной столешнице письменного стола. Ее точно переломили. Подле коренастой ножки лежал киборг, воин казался мертвым. Его спина исчезла, оставив лишь оплавленную окантовку. Парень обернулся, и высветил на стене, позади, глубокую каверну, идеально круглой формы.

— Плазма, — ответил на немой вопрос старик.

Послышался тихий стон. Луч скользнул по ставням, которые наглухо закрывали кабинет от внешнего мира. Широкий платяной шкаф занимал почти всю стену. Выбитые фанерные двери, сохранявшие его нутро, рассыпались от сильного удара. Среди щепы и вещей показались стальные ботинки.

— Кто это? — удивился Довруж. — Тут никого не может быть, даже спецы Лимома не имели доступа в комнату Совета.

Старик решительно подошел к раненному, и заметно напрягаясь, выволок тело на середину комнаты.

— Помог бы, стоишь тут, — сурово глянул на сына Довруж.

— Я свечу, — закатил глаза парень. — Или ты видишь в темноте?

— Тихо. Это корпорат, — старик отпрянул от тела.

Овран прицелился в голову раненного, отец положил руку на ствол.

— Нас слышат.

— Мы что оставим его так? — парень удивленно уставился на отца.

— Нет. Возьмем его с собой. Судя по СЛБ, это кто-то из командования.

— Я думал у них все киборги, — удивился Овран.

— Я тоже, но как видишь это человек. Помогите мне, — старик взялся за ноги, а парень, закинув на спину рельсотрон, схватился за стальные перчатки корпората.

— Куда? — пыхтя проговорил Овран.

— Целься на соседний пролет. Там телепорт.

— Еще бы видеть что-нибудь, — бурчал Овран.

Серебристый цилиндр нашел выемку, и телепорт поглотил беглецов. В глаза ударил мягкий свет, Овран часто заморгал, преодолевая одурь.

— Стоять!!! — прозвучал жесткий приказ. — Кто такие?!!!

— Да опусти пушку! Довруж привет! — от спецов отделился огромный детина в серой броне. Шлем ушел назад, открывая простое лицо, воин широко улыбался.

— Здравствуй Георгий. Сантар здесь? — сурово спросил Довруж.

— Нет. Я думал он придет с вами, — забеспокоился спец.

— Значит в лаборатории. Идиот, — буркнул старик. — Я тут тебе подарок приволок — Довруж отступил, показался раненный.

Овран поздоровался с Георгием.

— Корпорат? — удивленно протянул спец. — Ребята, ну-ка тащите его в каземат, — скомандовал Георгий.

Трое спецов закинув оружие за плечо, подняли тело и понесли к посту. Там дежурный медик уже приготовил носилки и сложив на груди руки ожидал пока доставят корпората.

— Кто это? — с нескрываемым любопытством спросил Георгий.

— Не знаю, был в комнате Советов, — тихо произнес Довруж.

— Как? Откуда? Туда нет хода чужакам, — изумился Георгий.

— Нет. Конечно, нет, если только предатель не завелся, — устало ответил Довруж.

— Ну ты разбирайся, а я к жене. Овран пошли.

— Ну давай, давай. Если что, мы Узкого вытащили. Старый злыдень едва концы не отдал, — Георгий бесхитростно улыбнулся старику.

— Ну и отлично... — ответил улыбкой Довруж.

— А Таня? Дочь Узкого? — засуетился Овран.

— Да все с ней в порядке, — ухмыльнулся спец, и подмигнул Довружу.

Дед махнул рукой, и зашагал по коридору к выходу на улицы подземного Рояля.

****

— Так ушла она, — ответил Семеныч, страдальчески скривив все еще синюшные губы.

— Куда ушла? — выкатил глаза Довруж.

Овран застыл подле Тани, и тоже спросил.

— Как ушла?

— Вас искать, — ответила за отца Таня. — Мы пытались ее остановить, но она нас не послушала, — девушка

виновато глянула на Оврана.

— Вот баба! — голос Довружа заметно дрожал. — Шило в одном месте, ну неугомонная!!! — гремел старик, покрываясь красными пятнами.

Овран остановился у двери, и ждал пока отец справится с приступом гнева.

— Пошли, — все еще задыхаясь, позвал Довруж.

— Я с вами, — Таня поднялась и хотела идти следом за Овраном.

— А я как? — Семеныч с укором посмотрел на дочь. — Если ты погибнешь, как я буду жить?

— Но им нужна помощь, — возмутилась девушка.

— Нет Таня, ты с нами не пойдешь, — твердо проговорил Овран.

— Почему ты за меня решаешь?

— Потому, что ты женщина, и я рискую собой ради тебя. Там моя мать, потому я должен идти, она тоже женщина, женщина которая меня родила. Если ты погибнешь, то маленький Овран никогда не появится.

— Но это не честно, — Таня заплакала.

— Нечестно, но правильно, — грустно ответил Овран.

Он подошел к девушке и крепко обнял. Довруж смахнул набежавшую слезу, и негромко откашлялся.

— Идем, — Овран отступил от Тани.

— Довруж не дай Сантару попасть в руки врага, — опять зудел Узкий.

— Да пошел ты!!! — не выдержал старик.

Он развернулся и мелко вздрагивая всем телом проговорил.

— Это все из-за твоего Сантара!!! Он приволок Гранидара, он потворствовал врагу тридцать лет, позволяя разрушать страну!!! Он сейчас в лаборатории ...!!! — Довруж неожиданно остановился. — Справиться твой Сантар, ничего с ним не будет! Нам бы выжить!

Довруж вышел, громко хлопнув дверью, и едва не задел Оврана, который хотел выйти следом за отцом.

****

— Где она может быть?

— В твоей квартире, в Улавае, — недовольно ответил Довруж.

Старик шел быстрым шагом, почти не скрываясь. В руках у него поблескивал плазмомет. Овран пугливо озирался, но держался рядом с отцом. Опустевший двор мирно спал, разомлев от полуденного зноя. На скамейке, у подъезда, лежала доска с брошенными костяшками домино. Под большим вязом красовался песочный замок, а неподалеку застыл трехколесный велосипед. Непривычная тишина пугала, заставляя пригибаясь перебегать от дерева к дереву. Выбитая дверь лежала в подъезде, проломленные филенки предательски затрещали под ногой старика. Довруж застыл и прислушался, Овран осторожно обошел створу. Со второго этажа шагнула махина, пуля выбила огромный кусок штукатурки. Густая пыль заволокла узкий проход. Довруж кинулся под лестницу, а Овран несколько раз выстрелил в сторону киборга. В ответ ударила очередь, парень ойкнул и выбежал на улицу, добежав до песочницы он залег. Из окон домов посыпались выстрелы. Киборги изрешетили старое дерево, песочный замок рассыпался, из подъезда выбежал один из воинов Тенфена. Непрерывно стреляя он почти добежал до укрытия Оврана. Слепящий ступок, белого цвета ударил в спину полуробота. Киборг споткнулся, но устоял. Довруж выстрелил повторно, плазма легко прошла стальной череп. Корпораты переключились на отца. В шею старика впилась щепка, отколовшаяся от дверной рамы. Довруж матерясь откатил внутрь. Старику повезло, рана оказалась неглубокой. Не теряя времени на перевязку, он побежал на второй этаж, в коридоре его уже ждали. Пули застучали по кирпичу. Внизу послышался знакомый гул мотора, женский голос позвал Оврана.

— Светка, — улыбнулся Довруж.

Не зря он столько времени убил на свою малышку, пригодилась старушка. Блестя синими боками, машина взмыла ввысь. Пули рвали толстое железа, но двигатель остался невредим.

— Вот суки, — выругался Довруж.

Старик наблюдал за машиной через окно лестничного пролета. В коридоре послышались шаги, они быстро приближались к укрытию Довружа. Он лег на пол и выглянул из-за угла. Над головой хлестко ударило, старик не глядя выпустил три заряда, и откатился обратно на лестницу. Шаги стихли. Довруж снова выглянул, киборг пытался подняться. От правой ноги полуробота осталась только бедро, из которого выглядывал шарнир искусственного колена. Заметив человека, он выпустил очередь, но старик уже бежал на чердак. Довруж слышал, как снаружи Света нарезает круги вокруг домов. Чердак оказался открыт, несколько минут и он оказался на крыше. Сверху старик видел, как киборги собираются у подъезда дома, в котором он укрылся. Светка из машины показывала на соседнюю крышу, там киборгов не было. Довруж покачал головой и показал жене, чтобы она уходила.

— Почему?! — открыв окно прокричала Света.

— Я пойду к Сантару! — крикнул в ответ старик. — Уходите в город! Я приду с Мудрым!

Света хотела еще что-то крикнуть, но пуля ударила в лобовое стекло раскрошив прочный полимер. Машина

натужно загнула, Света развернула ее и полетела к телепорту в Городском саду. Старик побежал к крыше соседнего здания, по пути прихватив пожарную лестницу.

****

Лестница уперлась в асфальт, Довруж спустился по внешней стене дома, киборги окончательно потеряли беглеца. Петляя по уютным дворикам Улавая, уже через полчаса старик добрался до Института Геологии. Тут совершенно не чувствовалось напряжение войны. Довруж торопливо прошагал по музею, полированные камни таинственно блестели в полумраке, превращая череду выставочных залов в подобие волшебных пещер. В последнем зале малахитовая стена, с выточенной по центру гигантской аркой, остановила торопливый шаг незваного гостя. Серебристый цилиндр запустил телепорт, старик прошел под арку, а секунду спустя растворился.

Институт Климатологии, не имел входов кроме телепортов, потому, когда Довруж ввалился в лабораторию, Илия удивленно уставился на Мудрого.

— Где Сантар? — вместо приветствия бросил старик.

— У силовой установки. Я пытаюсь его отговорить от удара, но Мудрый точно одержимый, — пожаловался ученый.

— Жди меня здесь. Я сейчас, — Довруж побежал в зал силовой установки.

По пути ему попались несколько спецов.

— Довруж? Ты чего здесь делаешь? — удивился крупный воин.

— Силовая установка открыта? — задыхаясь спросил старик.

— Там Сантар. Мудрый велел его не беспокоить, пока не закончится эксперимент...

Довруж не дослушал, старик прибавил шаг, и в несколько минут оказался перед запертой дверью зала.

— Сантар открой!!! — заорал Довруж, колотя открытой ладонью в стальную дверь.

К удивлению старика, дверь отворилась. Широкий Сантар втолкнул сухого Довружа внутрь и снова запер вход.

— Тенфен взял Центр телепортации, — придушенно проговорил Мудрый.

— Значит корпораты уже зашли в тыл поморам, — тихо отозвался Довруж.

— Зашли. Сейчас добивают войска севера, а часть киборгов готовится к броску на Синюю планету. Скоро и к нам придут, — Сантар провел ладонью по косматой голове.

— Они в лаборатории, — Довруж указал на один из экранов.

— И в подземном городе скоро будут. Конаратий падла, предал нас. Он сдал Тенфену телепорты.

На экранах суетились сотрудники Центра телепортации, которые, как ни в чем не бывало, продолжали работать. Киборги зажали охрану Центра в дальнем коридоре, у оружейной.

Мощный Сантар необычайно быстро подбежал к пульту силовой установки.

— Постой!!! — крикнул Довруж, он потянулся к Мудрому, но толстый, короткий палец ударил по клавише.

— Прости Идилга, — прозвучал тихий голос Сантара.

****

— Центр телепортации обесточен! — испуганно доложил старший инженер.

Тенфен прошел в зал управления, помещение показалось непривычно темным. Над столами погасли приборные доски, мониторы исчезли. Инженеры растерянно пытались реанимировать систему.

Над рукой киборга появилось изображение желчного старика в вышедшем из моды костюме.

— Почему телепорты замерли? — густо прозвучал искусственный голос.

— Господин Тенфен, — неуверенно обратился генералу Конаратий, — Сантар переключил все мощности с Центра на Климатическую установку. Через нескольк... — изображение погасло.

Тенфен удивленно оглянулся, за стенами Центра послышался оглушающий свист ветра, еще мгновение спустя и здание тряхнуло. Окна вырвало, белая волна прошла сквозь здание, оставив позади тысячи ледяных статуй. Казалось само время замерло, люди, киборги, спецы, зажатые у арсенала, все застыли в тех самых позах, в которых их застала Ледяная волна. Тенфен еще сопротивлялся сковывающей хватке стужи, но сознание гиганта засыпало. Сначала отключилось зрение, затем слух, а после замерли мысли.

****

Танки шагоходы приближались, переступая линию окопов. Из дота на холме сверкнули разряды, в ответ сверху упало несколько снарядов. Бетон перемешанный с землей взорвался, выбрасывая фонтан грунта высоко в небо. На месте холма осталась глубокая воронка. Между танками пробежали мехи, за ними следовала пехота верхом на летающих мотоциклах. Далеко впереди шла воздушная флотилия, осыпая позиции Поморов разрядами. От сверкания молний слепило глаза. Войска корпорации Нуреман вышли к последнему оборонительному рубежу. Еще пару часов и они возьмут космодром «Северный».

Завязался воздушный бой, с земли ударили зенитные орудия. Флотилия повернула и рассыпая строй ушла за линию наступающих наземных сил.

— «Правительница» вам надо идти. Спецы ждут, — отирая блестящую лысины произнес Георг Мунан. Глава

правительства тяжело дышал, он с трудом поднялся на вышку наблюдательного пункта.

— Вам нельзя здесь находиться, вы рискуете собой, — с укором в голосе добавил премьер.

— Закрывайте проход, — тихо произнесла Идилга.

— Вы с ума сошли?! — воскликнул Георг, и отступил на шаг от Мудрой.

— Тенфен взял под контроль Центр, и только бог знает, когда появятся его киборги. Поспешите, иначе все зря.

— Вы только за этим меня звали? — разочарованно спросил премьер.

— Георг поторопись, у нас нет времени на разговоры, — «Правительница» подняла глаза и встретила взгляд испуганного мужчины. Георг потупился, и нерешительно пошел к выходу. Перед его лицом возник экран, секунду он собирался с духом.

— Закрывайте телепорт! — приказал премьер, дав петуха. Откашлялся и добавил. — Срочно, Тенфен захватил Центр телепортации! — Георг повернулся к «Правительнице».

— А вы как спасетесь?

— Я не спасусь. Думаю, Сантар уже запускает Хавайю, — мягко улыбнулась женщина. Лучики вокруг глаз озорно разбежались в стороны, Идилга ободряюще взглянула на премьера. — Не пугайся Георг, мы сделали свое дело. Наш долг исполнен до конца. Ты настоящий правитель.

«Правительница» отвернулась к окну, на горизонте показались войска противника, последняя линия обороны пала.

Премьер низко поклонился, и кинулся к дверям. Перепрыгивая через две ступени, Георг бежал вниз, там министра ожидал катер. Он еще успевал в убежище, нужно было только добраться до гряды Тенафара, а там и до Нижнего Рояла недалеко. В городе раздалось взрывы, на воздух взлетели Институт Авиации, заводы по производству космолетов, а несколько секунд спустя грохнуло в районе Космопорта. Огненная сфера в несколько секунд выросла до гигантских размеров, заслоняя собой горизонт. Мунан прильнул к иллюминатору катера и одновременно с ужасом, и восхищением наблюдал за неукротимой стихией. Огненная волна пошла в сторону корпоратов, катер сильно трянуло, Георг взглянул в иллюминатор напротив, и застыл. Из-за гряды Тенафара шла белая стена, она двигалась необычайно быстро, и вскоре накрыла премьера. Катер кинуло вниз, на обледеневшую землю, расколовшись пополам машина застыла среди вековых кедров.

Белая стена и огненная волна встретились, оранжевые вихри взвились в небо, и тут же погасли. Идилга застыла у панорамного окна, замороженно глядя, как наступает буря.

— Хавайя, — одними губами произнесла женщина.

В комнату вбежали спецы, удар стихии выбил стекла и швырнул «Правительницу» на высокого воина в серой броне. Он вытянул руки подхватывая хрупкое тело женщины. Трое оставшихся кинулись к командиру. Стужа с шипением прошла помещение оставляя позади застывшие тела. Снежная мгла рассеялась, искрящееся спокойствие опустилось на застывшее Поморье.

****

Прозрачный купол закрыл силовую установку, Сантар отпустил пульт управления из красной яшмы, кулон повис на толстой шее.

— Зачем?! Ты хоть понимаешь, что ты наделал?! — вскричал Довруж.

— Довруж ты мне предлагаешь отдать Дангрисиду Нуреману? Ты, как никто другой знаешь, какова участь людей под руководством чокнутого президента, — строго оборвал гневные излияния старика Сантар.

— Знаю! Но ты убил тысячи людей! Чем ты лучше корпоратов?!

Из коридора послышалось шипение разрядов, дверь рассыпалась мелкими чешуйками. В зал вплыл слепящий шар, на секунду плазма повисла перед куполом. От сферы отделился луч, и поднимая волосы на груди Сантара, коснулся пульта управления. Купол над установкой погас, шар ярко вспыхнул, мгновенно сужаясь до размеров грецкого ореха. Размытая полоса прочертила комнату, едва не задев Мудрого, в установке зашипело. Плазма исчезла внутри механизма.

Сантар глянул на экран посреди зала. Снаружи, в поле, между антеннами метался полупрозрачный силуэт женщины. Электрические разряды тянули к ней извилистые щупальца, силуэт скользнул на край поля и растворился в воздухе.

В комнату ввалился Илия, в руках ученый держал остатки титанового футляра.

— Объект сбежал!!! Как на грех, перебои в энергоснабжении. Купола не было, — глаза Илии буквально лезли из орбит, а волосы стояли дыбом. — Она погладила меня по голове, — ученый точно безумный хихикнул.

Сантар коснулся кулона-пульта и накрыл прозрачной полусферой силовую установку.

— Идем. Посмотрим, что там случилось, — равнодушно проговорил Мудрый.

Довруж все еще не веря глазам поплелся следом.

Лаборатория выглядела, как и прежде, даже купол над исследовательским столом был на месте.

— Когда не нужно, и защита работает, — в сердцах воскликнул Илия.

— Потеряли такой экземпляр, — расстроено подытожил Сантар.

Двери в лабораторию, также лежали грудой рассыпавшегося на мелкую чешую металла. Довруж махнул рукой и повернул в коридор, на выходе старик споткнулся о что-то скрытое в куче металлической шелухи. Сантар с удивительной легкостью подбежал к кувыркающемуся по кафелю камню. Тонкая резьба придала обычному бульжнику форму двух спиралей, вписанных одна в другую, в центре чернела застывшая капля чистейшего железа.

— Это твое? — взволнованно спросил Мудрый, у разинувшего рот Илии.

— Впервые вижу, — едва дыша отозвался Илия.

— Похожа на древнюю головоломку, — заметил Довруж, отбирая находку у Сантара, и проводя пальцем по выпуклым граням.

— Это она оставила, — Илия взял камень у Довружа. — Надо исследовать...

— Глупости. Илия ты ученый, а ведешь себя точно фанатик. Объект состоял из плазмы, потому сомневаюсь, что головоломка имеет к нему отношение, — остановил размечтавшегося ученого Сантар.

— Скорее соглашусь с Довружем, это какая-то древняя игрушка. Над тобой подшутили, — Сантар хлопнул по плечу Илию, и забрав камень сунул его в карман рубахи.

Илия пожал плечами, но спорить не посмел.

****

Густая пена мерно колыхалась на воде, ванна казалась пустой, если бы не лысая голова толстяка с лицом ребенка. Из воды показалась пухлая рука, короткие пальцы ухватились за ажурную ножку бокала. В коридоре послышались быстрые шаги и специфический механический скрип. Глаза толстяка распахнулись, он неловко смел хрустальный бокал с низкого столика. С мелодичным звоном хрусталь разлетелся на тысячи осколков, Ванад приподнялся в ванной, так, что теперь из воды показались плечи и обвисшая грудь.

Шаги затихли против двери в ванну, следом щепка, точно шрапнель, ударила в разомлевшего мудреца. В комнату ввалились киборги, стреляя на ходу, они изрешетили ванную. Бурая вода залила пол. Чугунная лохань раскололась, а жирное тело Ванада, обильно истекая кровью, безвольно раскинулось вверх. Дыры размером с грейпфрут разворотили грудную клетку, и живот Мудрого.

От отряда отделился киборг, с черной полосой на стальном плече. Подойдя к телу, воин легко пнул почти оторванную ногу Ванада. И без проверки было видно, что мудрец мертв. Точно по команде оставшиеся семь киборгов вышли из ванной и рассыпались по дому убитого. Полуробот с черной полосой, проламывая грудину Ванада, наступил на обезображенное тело. В руке стального воина появился меч, по лезвию клинка вспыхнуло голубое пламя. Меч с шумом описал дугу, целя в шею убиенного.

Комнату наполнил низкий звук, кафель покрылся кавернами, чугун начал парить, а киборг растворился, исчезая без следа. Возле шеи мертвеца громко хлопнула плазма. Потеряв основу в виде клинка меча, она взорвалась, размазав половину лица и шею Ванада. Звук погас, над трупом поднялась черная субстанция. Она прокатилась к центру ванной, и заметно сгущаясь превратилась в подобие толстого карлика с невероятно большим животом. Все тело чудовища покрывали трубчатые наросты, при движении они терлись друг о друга издавая приятный человеческому уху шелест.

На пороге ванной показался соратник испарившегося киборга, он выстрелил в тварь. В ответ трубчатые наросты повернулись в сторону воина, издавая тот же низкий звук, что минутой ранее покончил с его товарищем.

****

— Куда ты? — Сантар попытался остановить Довружа.

Старик отстранил руку Мудрого прилаживая пояс с броней. Щелчок и тело Довружа окутал серый полимер, голову укрыл шлем.

— Остановись, снаружи сейчас минус сто, — пытался урезонить упрямца Сантар.

— Где-то там моя жена и сын, — отозвался глухой голос старика из шлема.

— Может они в городе. Связь еще не восстановили.

— А если нет? Ты их оживишь? — с лица Довружа сползла серебристая пластина забрала.

— Ты знаешь ответ. Но если погибнешь еще и ты, то с кем я останусь? — растерянно ответил Мудрый.

— Брось, Сантар, ты одиночка. Тебе не нужны соратники. Любой другой легко заменит меня.

— Я тебя выбрал не просто так, — обиженно ответил Мудрый.

— Скажи почему я? Почему Узкий, или Гранидар? Зачем ты нас назначил Мудрыми? — сухой Довруж наступал на Сантара, а мощный Косматый пятился.

— У всех вас... — договорить он не успел.

На голубом фоне стены обозначилась черная точка, с приятным шуршанием она превращалась в темный силуэт. Довруж не веря себе, протер глаза, Сантар вынул из кармана рубахи камень. Между тем силуэт обрел очертания южного мудреца Ванада.

— Ты что тут делаешь?! — изумился старик. — Как ты это сделал?

— Где объект «Заря»? — не обращая внимания на старика спросил Ванад.

— Откуда ты знаешь? — Довруж поднял плазмомет.

— Остынь, — оборвал старика Сантар.

— Он бежал, как только я активировал установку, — нехотя ответил Сантар.

— Бежала? — разочарованно повторил толстяк. Взгляд наивных глаз застрял на камне в руках Мудрого. — Ну и бог с ней, — улыбнулся Ванад. — Отдай мне артефакт, и разойдемся. Ты сделал, то, что посчитал нужным, а я закрою глаза на твои шалости, — толстяк подмигнул Сантару.

— Боюсь я не могу этого сделать. Ты меня предал. Разрушил мое творение, — недобро сверля взглядом Ванада, ответил Мудрый.

— Что же, жаль, — Ванад широко открыл рот и комнату наполнил низкий звук

— Тихо. Тихо, — повторял Сантар, выставив перед собой руки.

Темное марево отделило Мудрого от южанина.

Ванад начал испаряться, Довруж остушился и выронил плазмомет, толстяк повернулся к нему. Еще секунду южный мудрец сохранял прежний облик, а затем на месте несуразного тела сгустился силуэт пузатого карлика. Трубчатые наросты, густо усеявшие кожу карлика, повернулись к старику. Сантар кинулся наперерез, читая какое-то заклинание. Камень в руках Мудрого стал абсолютно прозрачным и казался жидким, точно состоял из воды. Капля железа отделилась от спиралей, открывая светящееся отверстие в центре. Довруж как во сне наблюдал за происходящим. Карлик поменял форму, теперь на его месте высился блестящий, черный коралл, поросший чешуйчатыми трубками. Они гудели, выбрасывая силу разрушения вверх. Коралл потерял очертания, черное марево неспешно втекло в светящееся нутро каменной головоломки. Железная капля вернулась на прежнее место, спирали тут же сдвинулись, запечатывая свечение, и возвращая твердость головоломке. Гул стих.

Довруж поднял глаза, над головой старика светило яркое солнце. Забрало из серебристого полимера давно вернулось на свое место, что сберегло его жизнь. Крыша и несколько пролетов полностью исчезли. Довруж видел мерцание призрачного купола в зале силовой установки, хотя их разделяло три комнаты. Оближенные стены наполовину растворились. Стужа мгновенно украсила гладкие поверхности спиралями ледяных узоров.

Сантар опустил на колени и уронив головоломку, настраивал броню на поясе. Довруж подбежал и помог ему запустить СЛБ. Доспех окутал широкое тело. Из глубины шлема послышалось гудение, поминутно прерываемое кровавым кашлем Мудрого.

Полчаса спустя они шли в направлении Тенафара. В Центре Климата никого в живых не осталось. Сантару запомнился Илия, который так и остался сидеть в своем кресле, согнувшись над микроскопом. Довольная улыбка застыла на окаменевшем лице ученого. В проломе внешней стены, у казарм охраны, их встретили спецы Лимома. Несмотря на броню все они оказались без шлемов, что стоило бойцам жизни. Ребята, за секунду до гибели, о чем-то оживленно беседовали, кто-то хлопал собеседника по плечу, другие смеялись. У выхода из комнаты наблюдения, прислонившись к косяку, и сложив руки на груди застыл Нурум, умудренный сединами глава охраны лаборатории климата.

— Нурум. Ну что же ты? — не удержался Довруж. — Сказано же, шлем на голове, — объяснял мертвец старик, словно тот мог его услышать.

Сантар не оглядываясь на погибших прошел на улицу. Улавив искрился инеем, никогда в своей истории город не был чище. Улицы, ограниченные приземистыми зданиями, памятник Мстиславу, который, подобно древнему титану, возвышался над крышами домов, стены испарившегося Центра Климата все выбелила стужа. Тонкая вязь мороза укутала, идеальным кружевом, каждую доску, каждый кирпич, и гвоздь. Пустой, замерзший город навевал одновременно и тоску, и чувство вечного покоя. Довруж жмурился, от белизны и сияния. Оглядев знакомые дома и деревья, старик не верил, что это тот же город, который он видел всего два часа назад. Казалось, что он оказался в сказочном царстве, где живут ледяные существа.

— Ты объяснишь мне, что произошло? — спросил Довруж, останавливаясь у телепорта.

— Нам не сюда, — Сантар показал на старинный дом из красного кирпича.

Раньше это был автозавод, а в последние годы здание превратили в Клуб Автолюбителей.

— Предлагаешь лететь по воздуху до Нижнего города? — с сомнением спросил Довруж.

— Придется. То, что мы выпустили может оказаться опасным. Лучше перестраховаться, — криво усмехнулся Мудрый.

С невообразимым скрипом отошла кованная створа заводских ворот. Довруж повел плечами, и с опаской оглянулся.

— Не бойся, живых нет, — Сантар смело ступил в темноту заводских цехов.

Мудрый широко шагнул к мастерской реставрации, туда, где возвращали жизнь старым машинам. Пустые залы гулко отвечали на их топот, отражая каждый шорох.

— Я жду, — настойчиво повторил Довруж.

— Ты меня спросил почему я выбрал тебя, Узкого, Идилгу, — начал Мудрый.

Слегка сбавив шаг, он повернулся к старику, и, хотя из-за серебристого забрала лица видно не было Довруж точно знал, что он смотрит на него. Как обычно по-отечески улыбаясь.

— Я никому не рассказывал, но мне посчастливилось прожить миллионы лет. Земля Дангрисиды помнит мои шаги еще с тех времен, когда она была безлюдна. Одиночество меня очень тяготило, пока Мать не создала вас, людей...

— Разве ты не человек? — Довруж остановился.

— Нет. Я ваш предок. Вы все часть меня, мои дети. Так вот, как я и говорил, многие тысячелетия одиночества научили меня ценить общество себе подобных. Потом появились люди, во многом похожие на меня, но дикие. Почти звери. Совсем как я в первые тысячелетия моей жизни. Я нашел стаю и стал жить вместе с вами. Надо сказать, что науками я увлекался с самой юности, потому к вам пришел уже имея богатый набор полезных изобретений. К сожалению, большая часть моих открытий нашла применение как средство убийства себе подобных. Я попытался изменить природу человека, но, чтобы не делал становилось только хуже. В те годы я открыл простую истину, что насильно нельзя сделать счастливым. Человек больше чем отдельная единица, человек — это совокупность привычек, представлений о жизни, заблуждений присущих тому обществу, в котором ему приходится жить. Я покинул род людской, и многие века скрывался на севере. Пока не прибился к вам, тогда, на плоту.

— Я помню, — Довруж покачал головой, припоминая мутные потоки, и тощую Светку.

— К этому времени я понял, что бытие определяет сознание. Открытая истина указала мне путь к преодолению человеческого варварства.

— Причина по которой я вас выбрал, проста. Каждый из вас готов пожертвовать собой ради блага других. Вы живете не только для себя, не только своими интересами, вы готовы жертвовать ради общего блага, — Сантар остановился против Довружа и положил руку на плечо старика. Его забрало почти касалось шлема Довружа.

— Многие готовы на такие жертвы, — почему-то неуверенно возразил старик.

— Нет, мой самый верный друг. На это способны единицы. Среди дангрисидов только вы не предали себя, не склонились к само возвеличиванию, к богатству, жажде власти. Только вы отринули себя и искренне служили общему благу. Что же касается Гранидара, он пришел в Совет с желанием власти в душе, и затаенной мстостью в сердце. Мошенник ловко нас водил за нос, он талантливый демагог, и позер. Но не это меня сбilo с толку, за него поручился тот, кому я безгранично верил.

— На Севере я встретил Ванادا, толстяк мне показался мудрецом. Он научил меня удивительным вещам. Рассказал об основах мироздания, о звуке, о волнах. Я ему всем обязан. Я верил негодю, как себе. А он меня предал. Он привел Гранидара и уговорил меня сделать его Мудрым. На мои сомнения Ванад обещал присмотреть за молодым мудрецом, для чего сам вошел в Совет. Позже я узнал, что Гранидар предатель, а Ванад не человек, таких, как он, люди зовут демиургами...

— Бог?!?! — Довруж отклонился назад и внимательно взглянул на Сантара.

Старику казалось, что Мудрый смеется над ним, но увиденное утром, не оставляло сомнений в правдивости слов Сантара.

— Они не Боги, они лишь управленцы, инженеры. Они поддерживают равновесие в мироустройстве. Ванад исполняет роль дипломата, он ходит по мирам и ищет возможности бескровно разрешать неизбежно возникающие перекосы в развитии универсума. Демиурги много больше чем наш мир, потому судьба людей для них не более чем эпизод в бесконечной картине бытия. Ванад разрушил построенную нашими усилиями Дангрисиду, используя мое доверие и подлость Гранидара.

— Ерунда какая-то, чем могла помешать демиургам Дангрисиды? — с сомнением спросил старик.

— Мы приблизились к таким областям науки, что еще немного и сами бы демиурги потеряли над нами контроль. Инженеры стараются не допускать неуправляемый рост знания. Достается не только людям, даже креаторы вынуждены отказываться от форм. Видел, как Ванад пытался заполучить камень?

— О чем ты? При чем здесь головоломка?

— Забыл объяснить. Многие миры обладает своими креаторами, смертные зовут их Богами. Это стихии, наделенные созидательной силой. Они порождают жизнь, населяя миры и сохраняя равновесие между живым и неживым. Не знаю откуда, но креаторы владеют особым артефактом, демиурги его зовут — форма.

— А есть и другие Боги?

— Есть, но не во всех мирах. Иногда природа полагается на случай.

Сантар хлопнул старика по плечу, и двинулся дальше по безлюдным цехам.

****

Бесконечный тоннель повернул, свет от фар мехов разгонял непроглядный мрак заброшенного метро. Отряд Мастера сильно поредел, всего три часа назад они налетели на спецназ Тульгана. Никто не ожидал встретить военных под землей, киборги как правило сюда не совались. Хотя иногда случалось и такое. Специально

заточенный под борьбу с террористами, спецназ Тульгана, мастерски загнал профсоюзных бунтарей в ловушку. Пришлось подорвать несущие колонны чтобы спасти хоть кого-то. Из пятидесяти бойцов осталось всего десять.

На поверхности пронесся ураган, бойцы остановились и напряженно прислушивались к грохоту над головой. Влажный воздух неожиданно сделался колючим, а легкие начало драть. Шлема напоззли на головы бунтарей, по бетонным полусферам тоннеля распозлзась изморозь, стихла нудная капель. Под ногами захрустел ледок.

— Сколько? — Мастер приник к коммуникатору.

— Не меньше сорока, — отозвался из экзоскелета Альт.

— Холодный фронт прошел. Выбираемся на поверхность, — скомандовал Мастер.

— Мастер ты уверен? — спросил из красного меха молодой боец по кличке Студент. — Там сейчас должно быть не меньше сотки.

— Не умничай, — осек молодого Альт.

— Да я и не умничаю, — начал оправдываться Студент.

— Сотка, не сотка нам надо на базу, — закончил ненужную болтовню Мастер. Уверенным движением стальной руки машины он сдвинул гермозатвор. Стужа со свистом ворвалась в тоннели, заметно качнув многотонную махину двуного танка. Стекла мгновенно запотели.

— Ребята, оденьте СЛБ, на всякий, — скомандовал Мастер.

Машины и экзоскелеты неспешно прошли в высокую арку, прямо в слепящий белизной город. Куватра сияла в лучах солнца. Под ногами звонко хрустел лед, перемешанный со стеклом из тысяч окон нависавших над отрядом высоток. Холод прошел сквозь город, выбивая в домах окна и двери. Посреди улицы лежал обледеневший катер, полицейские так и остались внутри, они замерзли мгновенно.

— Платон, ты полегче остальных, пройди по домам. Осмотрись, — Мастер обращался к бойцу в облегченном экзоскелете.

— Угу, — зеленая перчатка коснулась сферы шлема.

Разведчик легко пробежал до ближайшего небоскреба, каждый его шаг сопровождал пронзительный треск льда и скрежет стеклянного крошева. Через минуту в динамиках прозвучал взволнованный голос Платона.

— Тут одни трупы. Командир они бросили людей. Всех, кто не дал копать в башке.

Мастер нажал две клавиши на пульте управления. С правого плеча меха, стрекоча винтами, поднялся прямоугольный дрон. Дым от сигары ел глаза, но Куул жмуря серый глаз, продолжал жевать отравительницу. Голубой экран четко отображал все что попадало в поле зрения летающего разведчика. Забрало старенького шлема нависало над кругым лбом Мастера, дополнительно задерживая дым. Старик помотал головой, отгоняя едкий морок.

Коридор из стоэтажек уходил далеко вперед. Дрон подлетел к правой стороне и пошел вдоль высотки на уровне пятого этажа. В выбитые окна попадало много света, потому Мастер мог разглядеть все случившееся с удивительной четкостью. Почти в каждой квартире опрокинутые столы, шкафы, выбитые двери. И люди, вернее застывшие в самых неподходящих позах статуи. Тысячи обезумевших от страха горожан, так и не дождавшихся помощи правительства. Дрон нырнул внутрь дома. Темный коридор осветил фонарь. Машина проплыла над старухой, пытавшейся добраться до выхода на лестничную площадку. Бабка так и застыла посреди коридора с выставленной клюкой и безумным взглядом стеклянных глаз, на перекошенном страхом лице. В дальнем конце, в дверях, застыла тетка с ребенком. Девочка не поспевала за матерью, и родительница что-то выговаривала ребенку. Малая надув губки упрячилась.

Мастер развернул дрон, и влетел в комнату какого-то работяги. Она казалась пустой, пока разведчик не высветил открытую настежь дверь туалета. Потертый жизнью мужик, изумленно вытаращив глаза, и приподняв с унитаза тощий зад, выглядывал на кухню. Работяга так и застыл с рулоном бумаги в руках, удивлением на небритой роже, и не смытым гуано в толчке.

Дрон вылетел на улицу и поднялся над городом. Далеко внизу виднелись бетонные развязки, застывшие составы поездов на антигравитации, заводы, жилые кварталы, офис Корпорации Нуреман, высотой в двести этажей, и по краю города, парки для элиты.

Мастер приблизил Литейно-механический завод. Вокруг заводских ограждений застыли сотни мотоциклов, два десятка танков, и около сорока мехов. Куул приблизил еще, четко проступили силуэты пехоты, бойцов в экзоскелетах, и нескольких киборгов. Они выходили из ворот, и так и застыли.

— У завода чисто! — оповестил соратников Мастер. — Платон следуй за группой по домам, и контролируй свою сторону. По другой пойдет Неватр.

— Слушаю, — синий тяжело-бронированный экзоскелет выдвинулся к домам.

Отряд неспешно тронулся вдоль улицы. Со стороны Неватра слышался треск бетона, разведчик шел напрямки, проламывая стены. Мастер покачал головой, и едва слышно пробубнил.

— Пустой вышендрей.

— Возможно еще не все потеряно. Убежище глубоко, а войска, судя по всему, не успели начать штурм. Вопрос конечно, что с собой приволокли киборги. Остается надеяться, что бункер вскрыть не успели. Ох, этот Сантар. Обещал ведь ударить раньше. Чего тянул? — размышлял Куул, разглядывая замороженный город с высоты птичьего полета. Дрон мягко опустился на плечо меха.

Отряд повернул на Литейную, до завода осталось пара километров, когда из-за здания архива выехали черные тени. Точно по команде профсоюзные застыли на месте.

— Черные! — испуганно вскрикнул Студент.

— Черные!!! К бою!!! — проорал в динамиках голос Мастера.

Скелеты приблизились. Теперь совершенно ясно прорисовывались витые жилы, составлявшие лица и тела чужаков. Инвенты возвышались над землей более чем на два метра. Расслаблено покачиваясь в необычных седлах на спинах уродливых тварей, кадамцы шли на Профсоюзных. Животные отдаленно походили на лошадей Фанариона, если не считать худобу. Отчего твари казались скелетами, а не живыми скакунами.

Неожиданно черные сорвались с места и понеслись на отряд. Тускло поблескивая на солнце, застучали сочленения лат, и сбруя. В руках Инвенты держали длинные копья, жала разгорелись багровым пламенем. Их острия почти касались выбеленного стужей асфальта, оставляя после себя черные полосы.

— Двадцать пять! — сухо прозвучал спокойный голос Альта.

Округа взорвалась, отряд открыл шквальный огонь по врагу. Несколько тварей завизжали и споткнувшись упали, окрашивая белоснежную улицу зеленой слизью. Пули рельсотронов били в пластины лат, разбивая неизвестный материал на тысячи осколков.

Мастер заприметил самого крупного, и выпустил по нему очередь. Пули расплескались по поверхности нагрудника, одна ударила в шлем, голову черного отбросило назад, и он повалился на землю. Инвент кувыркнувшись вскочил на ноги, в руках чужака вспыхнул длинный меч. Мастер прицелился, но черный исчез. Мгновение спустя сверху что-то с силой ударило. В кабине меха завоняло паленым, прямо перед глазами Куула промелькнул багровый, дымящийся клинок. СЛБ вовремя оказался на месте, шлем спас Мастера от ожога и стужи, ворвавшейся внутрь кабины. Стальные руки машины ухватили Инвента за ногу и размахнувшись зашвырнули черного в здание архива. Враг тут же вновь появился в проеме широкого окна. Выстрел из ручной пушки Альта опрокинул неугомонного.

— Вторая волна!!! — прозвучал в динамиках голос Платона. — Буран!!! Идет фронт!!!

Заводские в пылу боя не заметили приближения повторного удара стихии. Крик Платона оборвался, холодное марево прошло через город, поглотив Профсоюзных и Инвентов. Черные застыли, не в силах сдвинуться, а бойцы Мастера превратились в ледяные статуи.

Термодатчик Альта пронзительно запищал, на зеленом табло высветились цифры, минус двести сорок четыре.

Автомобиль мягко урчал, внизу пролетали белые деревья, замерзшие реки, и озера. Издали приземистый хребет Тенафара, вблизи вырос до неба. Сантар сосредоточенно смотрел на приборную доску, он сменил Довружа, чтобы старик мог передохнуть. В микрофоне зашипело.

— Внимание! Все, кто меня слышит, срочно найдите убежище! Идет повторный фронт холода! Повторяю, срочно найдите укрытие! Идет холод!

— Кто на линии?! — Сантар переключил тумблер.

— Ингард Савар, Нижний Роял, срочно прячьтесь. На улице скоро будет минус двести.

— Откуда идет волна? — не унимался Сантар, руки Мудрого бегали по экрану, разворачивая карту местности.

— От Центра Климата, простите, а кто на связи?

— Сантар и Довруж, идем к вам. Мы сейчас у Пика Парна, сколько у нас времени до удара?

— Не более получаса, прячьтесь, вы не успеете...

— Ингард, у вас есть сведения о Светлане и Овране Сомовых?! — вмешался Довруж, старик проснулся и перегнувшись через плечо Мудрого кричал в микрофон. — Они прибыли в Нижний город?!

— Секунду, — Ингард отключился. Две минуты спустя радио вновь ожило.

— По данным погранслужбы, Сомовы, Светлана и Овран прибыли сутки назад. Они сейчас находятся по адресу улица Полярная, дом 47, квартира 2.

— Спасибо, — поблагодарил Довруж, голос старика заметно дрожал.

— Да, что вы, ерун...

В динамике снова зашипело, Сантар оглянулся. Со стороны Улавая, который давно исчез за горизонтом, шло марево.

— Откуда вторая волна? — испуганно спросил Довруж, он напряженно вглядывался в колыхание позади.

— Похоже плазма повредила установку, удар должен был однократно пройти по земле и замереть у Йяота, — недовольно ответил Сантар.

— Откуда столько энергии? — Довруж недоверчиво взглянул на Мудрого.

— Установка перезапускает энергетические мощности Центра телепортации...

— Но ее мощности ушли на первый выброс, — засомневался старик.

— Не совсем так, установка использует резервное питание. Следующий удар будет слабее и только через месяц, подсчитал в уме Сантар.

Авто повернуло к метеостанции, притулившейся у края дремучей тайги.

— А будет еще? — не на шутку забеспокоился Довруж.

— Будет и много. Придется возвращаться, чтобы остановить ледниковый период. Иначе все вымерем, — морщась, точно от боли, ответил Мудрый.

Подошва тихо коснулась промерзшей земли, Сантар выпрыгнул из авто и решительно направился к дверям стального барака. Довруж остался закрыть машину, и оглядеться.

— Эй, есть кто-нибудь? — глухо кричал ученый, с силой ударяя кулаком в стальную дверь, запиравшую метеостанцию.

Из-за станции просматривался навал ельника. Белесые, еловые ветки что-то укрывали. Старик заглянул под лапник и отшатнулся.

— Сантар! Тут катер корпоратов! — прокричал он в микрофон.

Ученый на секунду застыл, в то же мгновение отворилась дверь. В шлем уперся серебристый меч.

— Не шуми. Заходи внутрь, и друга позови, — глухо прозвучал приказ, на йяотанском.

— Довруж! — позвал Сантар.

Из-за угла вынырнул старик, заметив незавидное положение Мудрого он попытался вновь спрятаться, но Сантар произнес.

— Давай в укрытие! Сейчас ударит! Чувствуешь воздух загулял?! — косматый скрылся в помещении.

Довруж взглянул на горизонт и смешно подпрыгивая побежал к дверям метеостанции.

— И так, кто вы такие? — спросил йяотанец в необычной броне.

У дальней стены, возле обогревателя, сгорбившись сидел молодой парень. Чуть поодаль в угол забились девушка, точно пытаясь спрятаться от вновь прибывших. Лишь раскосые глаза время от времени украдкой оглядывали гостей. На двухъярусной кровати, внизу, лежал человек, укрытый с головой одеялом. У мониторов сидел толстый дед с шикарнейшей бородой, местный метеоролог. Когда вошли гости он привстал с места и представился.

— Гуго.

Стальная стена затрещала, Гуго боязливо поднял глаза к потолку. Йяотанец повернулся к двери, сталь натужно ухнула, но устояла под натиском стихии.

— Не думаю йяотанец, что тебе так важно кто мы, — не сводя с двери глаз ответил Сантар. — Твое присутствие на территории Дангрисиды, как минимум подозрительно. Ты либо шпион, либо сбившийся с пути путник, — Сантар повернулся к йяотанцу, шлем ушел на затылок, открывая грубое лицо Мудрого.

— Сантар, — удивленно выдохнул шпион.

— Ты ошибся...

— Да ладно, я так не думаю. Твое лицо, пожалуй, второе по популярности в сети. Популярнее разве, что сестры Дана и Равия Анчилони, — усмехнулся йяотанец.

— Он шпион, — вмешался Довруж. — Во дворе, под лапником, катер корпоратов, явно замаскированный. Значит, его владелец скрывается. Вот, только, на кого ты работаешь? — старик подозрительно взглянул на чужестранца.

— Он мой телохранитель, — прозвучало от кровати.

Сантар резко развернулся к говорившему, молодой парень выбрался из-под одеяла и свесив голые ноги, сел на краю постели. — Господин Сантар...

— Я не господин, — оборвал молодого Мудрый.

— Как пожелаете, — примирительно ответил парень, судя по лицу и бороде тоже йяотанец. — Меня зовут Урдо Унато, я правитель Йяота. Дангрисида с Йяота никогда не воевали, потому у вас нет поводов для недоверия. Мы потенциальные союзники, — парень улыбнулся.

Йяотанец в необычном доспехе покачал головой, но промолчал.

— И что правитель Йяота делает в наших краях? — с нескрываемым подозрением спросил Сантар. — Если ты конечно правитель.

— Правитель, правитель, — вмешался Гуго, метеоролог быстро нажал на клавишу и вывел на большой экран в центре стола изображение государей далекой, северной страны.

— Похож, — с неохотой согласился Мудрый.

Довруж торопливо подошел к столу, и буквально уткнулся в экран, пытаясь найти подвох.

— Это я, многоуважаемый Довруж. И подумать не мог, что встречу Мудрых Дангрисиды. В моих краях о вас ходят легенды, как о богах, — Урдо попытался подняться, но ноги подогнулись, и парень едва не рухнул на пол.

Внимательный Фоат вовремя подоспел, и заботливо вернул правителя на теплое ложе.

— Понимаю ваше недоверие, но разгадка звучит очень просто. Мой катер попал в дурацкую бурю. И подумать не мог, что у вас, в Дангрисиде, такие холода. Даже на моей родине, столь сильные морозы в диковину, — продолжил парень, когда Фоат отошел в сторону.

Сантар убрал доспех и плюхнулся в кресло, подле метеоролога, толстяк удивленно глянул на Мудрого.

— Может чайку? — неуверенно спросил он с благоговением заглядывая в глаза.

— Если не затруднит, — Сантар ободряюще улыбнулся Гуго.

С металлическим перезвоном исчезла броня Фоата. Шпион подошел к двери, прислушался и прислонился к косяку, сбоку от входа.

— А я вижу X-100 пришелся вам в пору, — заговорил Мудрый.

— Удобная штука, — неловко улыбнулся шпион.

— Рад, что он достался вам. Должен поблагодарить вас за предупреждение. Мы смогли вовремя подготовиться, — Сантар поднялся со своего места и протянул руку иноземцу. Йяотанец подошел к Мудрому, и ответил на рукопожатие.

— Это X-100? — удивленно спросил Урдо.

— Да ваше величество, — Фоат повернулся к правителю и немного согнувшись в поясе добавил. — Мне пришлось использовать доспех, чтобы вырвать оружие из рук корпоратов.

— Оставь оправдания, — недовольно поморщился молодой йяотанец, — ты спас мою жизнь. Может доспех и впрямь был сделан для тебя. Кто разберет, что судьба задумала для каждого из нас.

Довруж подвинул метеоролога с его места и настойчиво крутил ручку радиостанции, в поисках волны Нижнего города. Наконец шипение исчезло, а с другой стороны пришел сигнал.

— Не возвращайтесь ..., здесь Гранидар ..., спецы ... бой идет в доме Советов. Корпораты... двери заперты ... Вход только через «Дорогу сказок» ...

Звук оборвался, помехи захлестнули эфир. Довруж побледнел, старик испуганно обернулся к Сантару.

— Похоже Конаратий продал Гранидару все наши планы, — грозно сверкая глазами проговорил Мудрый. — Не бойся Довруж. Георгий справится с ситуацией.

— У нас остался только подземный путь, — старик устало поплелся к выходу.

— Сейчас нельзя на улицу!!! — закричал Гуго, он подбежал к дверям перегораживая путь. — Через час будет еще один фронт!

— Ты же сказал, что следующий только через месяц? — тараща глаза на Сантара спросил Довруж.

— Этого не может быть, — мудрый подскочил точно ужаленный и кинулся к мониторам.

— Да нет же, все так, — оправдывался метеоролог.

— Вот посмотрите.

График ушел вниз, но сразу же начал набирать высоту.

— Не понимаю, что питает установку? — изумленно выпучив глаза, Мудрый искал ответ в данных.

Звонкий шлепок заставил всех вздрогнуть. Сантар потер ушибленный лоб, и опустился в кресло у рабочего стола метеоролога.

— Я дурак! Эта пакость, переключила систему на питание от купола! — наконец сказал Мудрый.

— На купол от климатической установки? — нервно сглатывая спросил Довруж.

— Нет. Она задействовала внешний, защитный купол. Потому теперь энергия, которая собирается в силовой установке Защитного барьера, идет на поддержание выбросов. Одно хорошо, что это последний выброс, через столь короткий промежуток времени. Следующий будет только через месяц...

— Да ты и раньше говорил, что не раньше, чем через месяц!!! — неожиданно заорал Довруж, он сжал сухие кулаки и подступил к Сантару.

— Я ошибся, я не знал, что плазма использует несколько источников питания, но теперь уже точно, только через месяц, — Сантар смущенно глянул на старика.

— Ты нас всех убьешь! — зло кинул Довруж и отвернулся.

— Буря это ваших рук дело? — Фоат строго посмотрел на Мудрого.

— Да, но до ваших земель холод не должен был дойти. Второй и третьей волны не планировалось. По моим расчетам фронт прошел бы по территории Дангрисиды и Куватры, и к вашим границам потерял бы силу. Все дело в плазме, — сокрушенно проговорил Сантар.

— Плазме? — удивился Урдо, парень еще не пришел в себя и полулежал, облокотившись о стену.

— Она обесточила барьер, который накрывал куполом Дангрисиду. Стужа не покинула бы пределы моей страны, будь купол на месте.

— То есть плазма, сгусток энергии, как разумное существо отключила барьер? — не унимался Урдо.

— И правда удивительно. Существо с самого начала проявляло необычные свойства. Основа плазма, но с явными чертами развитого интеллекта. По крайней мере, ее действия говорят о намерении и умении мыслить.

— Плазма? Мыслить? — снисходительно улыбнулся шпион.

— Я же говорил вам, — парень у обогревателя выпрямился. Прямой нос и брови в разлет говорили о твердом характере молодого. — А вы меня высмеяли.

— Да примерещилось тебе, — засмеялся Урдо. — Представляете гос..., м ..., товарищ Сантар, Киган видел призрак тетки, и вроде как толпы ледяных тварей. Это случилось перед самым ударом. Нас спасла поломка двигателя, были бы в воздухе, уже где-нибудь таращились бы стекляшками в пустоту.

— Зря смеетесь, парень то прав. Мы тоже ее видели, и она и впрямь похожа на тетку. А вот, про ледяных тварей слышу впервые, — совершенно серьезно ответил Сантар.

Улыбка мгновенно исчезла с лица правителя, в тоже мгновение в стену сильно ударили. В углу взвизгнула черноокая, Киган подскочил с места и застыл, прислушиваясь к шуму за стенами убежища.

— Дерево, что ли рухнуло? — вздрогнув спросил Довруж

— Да нет, далеко они. Не достанут, — с дрожью в голосе отозвался метеоролог.

В стену вновь ударили, сталь с диким скрежетом прогнулась внутрь. На вмятине четко выделялись четыре гигантских пальца. Будто кто-то снаружи ударил огромным кулаком.

— Что за хрень, — броня мелодично зазвенела, покрывая тело Фоата. Из рукояти вырвался меч.

— Оденьте броню! — глухо скомандовал шпион. — Я выйду наружу!

— Пойдите господин Фоат, за стенами, что-то неживое ..., — попытался остановить шпиона метеоролог.

— Значит ему не придется умирать, — шпион резко повернул колесо, дверь распахнулась, в помещение ворвался ледяной воздух. Чайник скрипнул и расползся, кружки последовали его примеру, с дребезжащим звуком рассыпав фаянсовое крошево. Дверь захлопнулась, Киган с натугой крутил колесо в центре.

— Он же погибнет! — глухо крикнула девушка, она кинулась к двери, но ее перехватил Киган.

— Вы напрасно так беспокоитесь, — спокойно произнес Сантар. — Ваш спутник вооружен более чем достойно.

— Я знаю, что такое X-100, — зло ощерилась тонкая.

— Вы тоже шпионка, — тихо произнес Мудрый.

— Говорите громче, я вас не слышу! — возмутилась Юка.

— Вы из Дангрисиды! Шпионили в Куватре, но я вас не посылал, значит вы служили Гранидару, или Конаратию. Не так ли? — чеканя каждое слово проговорил Мудрый. — Теперь вы меня слышите?

Юка отступила на шаг, и оглянулась, в поисках поддержки.

— Не бойтесь, я вас не трону, — примирительно произнес Сантар. — Не время убивать друг друга, боюсь, после Ледникового периода, нас останется не так уж много. Потому побережем жизни. В нашей ситуации любая может оказаться бесценной.

— Согласна, — справившись с волнением ответила девушка.

Ледяной ветер ударил в грудь, непрерывный вой непогоды оглушил. Фоат скорее почувствовал, чем услышал быстро приближающиеся шаги. На него неслось что-то огромное. Меч ударил в пустоту, шпион сместился в сторону. В том месте, где он только, что стоял образовалась глубокая воронка. Сверху посыпались комья мерзлой земли.

— Где же ты тварь? — повторял про себя шпион, спешно меняя фильтры.

Вот все в зеленом, вот скобки отметили движение, вот все окрасилось в разные тона синего. Сначала он ничего не увидел, и сменил очередной фильтр, но в последнее мгновение заметил движение. Тут же вернув теплодатчик, Фоат совершенно отчетливо разглядел тощего гиганта. Великан стоял возле стального бункера, отчего сливался с холодным, синим свечением металла. Тонкие ноги двинулись к человеку. Мечник рубанул по синему шесту. Звон расколотого льда огласил округу, ледяная палка рассыпалась на тысячи осколков, а гигант рухнул на землю. Стальное убежище вздрогнуло, а с катера сполз лапник. На истошный зов поверженного великана, из леса, вынырнули темно-синие твари, сильно напоминавшие туманные сгустки из кристаллов льда. Тайга затрещала, загудела. Вывернутые с корнем деревья с шумом падали на промерзшую землю, к Фоату двинулись широкие прогалины. Земля ходила ходуном под ногами гигантов, спешивших на помощь поверженному соплеменнику.

Темно-синие твари налетели как смерчи. Подкидывая и швыряя мечника, они точно шаловливые дети играли человеком. Гиганты вывалились из леса, и с ходу врезались в водоворот неистового веселья бесплотных собратьев.

Фоат потерял понимание где находится, перед глазами постоянно сменялись небо и земля, иногда появлялась полоса белесой тайги. Мечник менял оружие в надежде подобрать, то, что поможет справиться с ледяными шалунами. Меч, сменил, топор, топор, копье, за копьем появился двуручный клинок. От конца полотна меча, пошла молния, зигзаг скользнул в рукоять, Клинок окружил ореол из молний, казалось электричество стекает по кромке лезвия в руку мечника.

Твари бросили игрушку, и отплыли в сторону. Кружа неподалеку темно-синие наблюдали за человеком. Великан, напоминавший несуразно слепленную из гигантских сосулк марионетку, шагнул к Фоату. Воин, не теряя ни секунды, поднырнул под огромный кулак чудовища, и рубанул вбок. Клинок встретил невероятно твердый столб льда, нога великана подломилась, клинок зазвенел. Мощная вибрация прошла, от места соприкосновения, по полотну меча и ушла в рукоять. Сгустки синего тумана метнулись к человеку, меч затих, а через секунду воздух на поляне перед убежищем метеоролога, взорвался тысячами разрядов. Молнии били в землю, с устрашающей силой разрывая мерзлый грунт. Гром и слепящий блеск, оглушили Фоата.

Прошло несколько минут, гром давно стих, земля еще немного дымилась, но вновь быстро набирала холод. Фоат удивленно таращился на изрытое воронками поле. Твари исчезли, мечник шагнул к убежищу, разряд пробежал по доспеху и ушел в рукоять меча. Йяотанец оглянулся, позади, в том месте где он только что стоял, выделялся белоснежный пятак земли. Молния перепахала землю вокруг до черноты, но не тронула шпиона.

****

— С кем ты воевал? — выспрашивал насмерть перепуганный Гуго у Фоата.

— Там какие-то чудовища. Я думал такое может быть только в сказках, — все еще не веря увиденному делился шпион.

— Нам пора, — немного помолчав произнес Сантар. — Вы починили катер?

— Нет, нам нужно еще несколько часов. Там полетела ... — начал объяснять Фоат.

— Слышите! — перебил неспешный разговор Гуго.

Толстяк показал на стену. На стальной переборке отчетливо проступили царапины от гигантских когтей. Ужасающий скрежет, заставил людей отключить внешние динамики. Теперь общение шло только по внутренней линии.

— Что там по фронту? — жестко спросил Сантар.

— Будет с минуту на минуту, ниже двухсот, — отозвался Довруж.

Старик окончательно выжил метеоролога с рабочего места, и сам отслеживал изменения температуры.

— Ждем, а после ремонтируем катер и уходим, — по привычке scomандовал Сантар.

Оставшиеся переглянулись, но промолчали.

— С тварью за стенами, ты пойдешь разбираться? — жестко спросил Фоат.

— Прошу прощения, — Мудрый смущенно поднял руку, чтобы потереть нос, но только ткнул пальцами в зеркальное стекло шлема. — Полагаю нам нужен руководитель. И лучше, чтобы он знал Дангрисиду, и то, что ты зовешь тварью, — с нажимом обратился к воину Сантар.

— Нужен, спору нет, но и нас не мешает спросить согласны ли мы, — не принимая вызов ответил Фоат.

— Да ладно, нет смысла спорить. Понятно, что товарищ Сантар возглавит нас, — вмешался Урдо.

Парень неловко, переминался с ноги на ногу.

— Ваше право, — поклонился шпион правителю.

— Лучше пусть будет Сантар, — неожиданно откликнулась Юка.

— И я за Мудрого, — поднял руку Гуго.

— Конечно Сантар, — через силу оторвавшись от мониторов произнес Довруж, когда молчание затянулось и старик сообразил, что все ждут его решения.

— Тогда приступим. Холод спадет, и я выйду с тобой наружу, — Сантар указал на Фоата. — Разгоним сущность и ее детей, а потом дело за тобой Довруж. Сможешь починить катер корпоратов? — спросил Сантар.

— Я и сам справлюсь, — вмешался шпион.

— Ну справишься, значит справишься, но поверь мне Довруж лишним не будет, — доброжелательно проговорил Мудрый.

— С машиной мы как-нибудь решим, — пробурчал Довруж.

— Лучше скажи куда мы дальше? — спросил он у Сантара.

— Урдо, у тебя в Йюота, найдется место для беглецов из Дангрисиды? — весело спросил Сантар.

— Мудрым мы всегда рады, — в тон ответил молодой правитель.

— Я не поеду в Йюота, — встрепенулся старик. — Сантар ты как хочешь, но я пойду в город. Там моя семья.

— Боюсь, что это невозможно, — задумчиво отозвался Мудрый. — Город сейчас на военном положении, тебя в лучшем случае не пустят, а в худшем убьют. Жене и сыну ты нужен живым.

— Но они в опасности! — крикнул Довруж.

— Не думаю, Гранидару, ни до чисток. Ему придется договариваться, — рассудительно говорил Сантар.

— С кем договариваться?!

— С Георгием. Света и Овран сейчас за его спиной. Гранидар имеет союзниками лишь корпоратов, в то время, как Георгий опирается на жителей Рояла.

— Может ты и прав, но что нам делать в Йюота? А Бунар? Как к нашему появлению отнесется твой брат? — с подозрением спросил Довруж.

— Бунара больше нет, — неожиданно изменившимся голосом ответил Урдо.

Правитель точно сдулся, плечи опали, а голова упала на грудь.

— Бунар погиб? — изумились Сантар и Довруж в один голос.

— Оставьте моего правителя в покое, — возмутился Фоат. — Дайте господину Урдо время пережить потерю.

Стены затрещали, вмятины выгнуло наружу, казалось еще мгновение и железный дом разорвет. Фронт прошел, а стужа становилась только крепче.

— Да что же это такое, — плаксиво лепетал Гуго, заглядывая через плечо Довружа. — Уже двести сорок девять.

****

— Двинули? — спросил Сантар.

Фоат кивнул, и взялся за вентиль на двери.

— Все одели костюмы? — грозно прозвучал голос шпиона.

— Да! — хором отозвались члены отряда.

— Выходим быстро, чтобы холод никого не заморозил! — скомандовал Фоат.

Сантар махнул рукой, давая понять, что согласен.

— Но вы не сможете сдерживать давление. Нас разорвет!!! — взвизгнул метеоролог.

Фоат шагнул к Гуго, и резко схватил за плечо. Костюм толстяка заскрежетал, в латных перчатках йюотанца.

— Хватит сопли пускать! Слышь ты, старая свинья!!! Вон даже девчонка, и та молчит! А ты мужик! Стыдно! — с силой тряс несчастного метеоролога шпион.

— Он прав! — неожиданно спокойно прозвучал голос Сантара. — Их разорвет, перепад давления, да и холод слишком сильный, костюмы не выдержат.

— Ладно, тогда, что ты предлагаешь?! — йюотанец отпустил Гуго, толстяк тут же спрятался за Довружа.

— Ты остаешься, к ней пойду я, — заметно волнуясь ответил Мудрый.

— Ты рехнулся? Она же тебя убьет? Вон, посмотри, что тварь сделала со стенами.

— У меня свои методы, — Сантар подошел к двери.

Несколько минут ничего не менялось, и вот металл засветился, точно миллиарды крошечных светлячков расселись по поверхности мерзлого гермозатвора.

Фоат переключился на внешний звук, в уши ударил мощный гул. Сантар быстро шагнул за дверь, прямо через железо. Светляки погасли, а на улице температура упала еще на пять градусов.

— Нам кранты, — выдохнул Довруж.

На мониторе сменились цифры, двести тридцать пять.

— Поднимается!!! — закричал Гуго. — Она поднимается!!! — орал как безумный метеоролог.

Остальные кинулись к монитору, и замерли за Довружем. Цифры вновь сменились, двести двадцать шесть.

— Как он это сделал? — не веря глазам спросил Фоат.

— Что именно? — Довруж повернулся к йяотанцу.

— Да все это! — вскрикнул шпион. — Через стену, температура! Как?!!!

— Ну, со стеной просто. Вибрация. Он умеет влиять на мир, через звуковые волны, — насмешливо ответил старик. — А как он договорился с призрачной теткой? Это и для меня загадка.

— Он поистине велик! Истинный Мудрец! — восторженно повторял Урдо.

— Не в чудесах мудрость, — серьезно произнес Довруж.

— А в чем? — с вызовом спросил молодой правитель.

— В умении жить не только для себя, — старик вздохнул. — Это тяжело, но мудро.

****

Йяота накрыл снежный покров, лишь море продолжало бить о галечный берег, набегая с шелестом на непокорную сушу. Столица Артанады, Уката, показалась настолько знакомой, что у Сантара в памяти невольно всплыли долгие годы, проведенные в северных краях. Тогда вездесущий ветер еще не намел гигантские склоны плеса. Сейчас, высотой более чем в километр плита вечных ледников выдавила море и оперлась на материк. Из холодной воды выглядывали прослоенные кручи, напоминая видом бисквитный торт, где каждый корж перемежался слоем белоснежных сливок. Взгляд сам цеплялся за черно-белую слоистость материка Йяота, а постоянный ветер трепал непослушные волосы Мудрого. Из рта вырывались клубы пара.

— Там много тысяч лет назад колыхались травы, и ходили шерстяные слоны, носороги, гигантские олени. Какие же это были огромные стада. На них охотились белые львы и волки. Иногда забредали гигантские медведи, — Сантар указывал на другую сторону пролива, туда, где в задумчивости стояла непроходимая тайга Лесного края. Многие километры она тянулась по болотистой равнине, пока не наткнулась на поеденные временем горы Тенафар.

— Сейчас кедры, а тогда бескрайняя северная степь. Травы стояли такие густые, что летом человек с трудом мог пробиться к стойбищу. Приходилось использовать северного оленя, он и сейчас там обитает.

— Неужели эта земля травяная пыль? — с недоверием в голосе произнес Довруж.

— Так и есть. Лето было коротким, а ветра, как и сегодня настолько сильными и упорными, что снег не задерживался в степи. Его сметало на нашу сторону, а следом несло мелкую пыль от сухой травы. Для животных доступное в любое время сено, а для людей новая, и что самое главное плодородная земля.

— И все-таки не понимаю, почему лед не тает? — Довруж задрал голову изучая черно-белые полосы берега.

— Тут все просто, лед не успевал таять за лето, а с новым сезоном наносило следующий слой плеса, так и образовался щедрый край Йяота.

Старик искоса взглянул на Сантара, поджал губы, точно поймал слова, что чуть было не вырвались.

— Не вериться, через два дня снова придет холод, — сказал Довруж вглядываясь в темную линию тайги на противоположном берегу.

— Меня не это беспокоит. Ты не заметил, с нашим Урдо, твориться что-то странное. С тех пор как он рассказал нам о смерти брата, парень точно сам не свой.

— Похоже для него смерть брата сильный удар, — Довруж вздохнул. — Что будем делать с Хаваей? Может все-таки расскажешь, как ты уговорил тетку уйти.

— Плазма не тетка, у нее нет пола, — Сантар повел плечом.

В памяти всплыло ледяное нутро, выглядывающее из треугольника полога, что раскрылся прямо перед ним. Похожий на волосы, взятые на пробор, полог то сужался, то расширялся. К Мудрому потянулась бледная рука, с длинными, узловатыми пальцами. Сантар с удивлением отметил, что кожа существа сильно напоминает опал, та же опалесценция, твердость и холод. Пальцы коснулись доспеха Мудрого, в том месте, где лежала головоломка. Ажурные завихрения побежали по металлу, украшая казенное изделие неповторимым орнаментом.

Сантар изменил ноту, вокруг человека закружились светляки, плазма отдернула руку, и гневно зазвенела. Тысячи замерзших капель, плотно унизавших удивительный полог существа, издавали особый звон.

Мудрый опустил на колени и свернул доспех. Он не смел поднять глаз, потому просто протянул руку с необычным камнем вперед. Несколько мгновений Сантар ждал. Наконец, ласково, почти незаметно, его ладони коснулись ледяные пальцы. Они легко скользнули по коже, оставляя белый след. Сантар поднял глаза и встретил мягкий взгляд огромных, небесно-голубых глаз. Мудрому они показались до боли знакомыми, но стоило человеку более внимательно вглядеться в образ, как существо растворилось. Руку жгло, точно в огне, темные рубцы вздулись на том месте, где прошлись пальцы плазмы. Головоломка исчезла, вместе с существом.

— Оно не живое и не мертвое, оно создатель. Раньше люди таких как это существо звали богами. Я вернул ей

камень, что мы нашли в лаборатории.

— Головоломку? — возбужденно произнес старик.

— Можно и так его назвать, — нехотя согласился Сантар, — но это неверно.

— Почему? — удивился Довруж. — Ты же не знаешь, что это такое, так почему бы не называть камень головоломкой?

— Потому, что это форма. Та самая вещь, которая создала тебя и других людей. Вообще, скорее всего она создала все, что сегодня мы называем живым.

— И тебя?

— Нет, я случайность. Ошибка природы, которой повезло с талантами, — снисходительно улыбнулся Сантар. — И не называй существо Хаваей. Не надо путать климатическую установку, и удивительное природное явление.

— Вот зануда! — возмутился Довруж, и скрипуче засмеялся.

— Не зануда, а ученый. Все явления должны иметь четко определенный ...

— О небеса, спасите меня от ученого зануды! — патетически воздев руки к небесам взмолился старик.

— Ладно, ладно, — Мудрый смущенно заулыбался. — Если к делу, то переждем холодный фронт и пойдем в Улавай. Надо остановить стужу, иначе погибнет все живое. В прошлые разы холод не дошел до Йяота, но температура на земле снижается, и вскоре экстремальные морозы без труда доберутся и сюда. А если они скуют льдом моря, то Фанарион навсегда уснет.

— И как ты себе представляешь путешествие в город, где средняя температура сто, сто двадцать градусов? — язвительно спросил Довруж.

Старик вмиг посерьезнел, и требовательно уставился на Мудрого.

— С температурой ты промахнулся. Днем, на солнце, да еще спустя две недели, в Улавае будет не более девяносто. Вполне приемлемо. Операция нам по плечу. Правда придется брать с собой йяотанцев, нам понадобится защита от великанов и пурги.

— Ты уверен, что там будет девяносто? — все еще недоверчиво спросил Довруж.

— Гуго все точно рассчитал, да и у Йяота неплохие климатологи. Мы справимся. А после, отправимся в Нижний город. Думаю, будет самое время.

Сигнал тревоги поднял счастливых, так прозвали роболов Нуремана. «Улучшенные» отличались постоянством настроения, эффективный человек никогда не падал духом, он не знал меланхолии. Плотный строй, десятков тысяч счастливых направился в заранее определенные бункеры, по бокам колонны сопровождали полицейские. Жители Куватры с удивлением и недоверием смотрели на запрудившие улицы шеренги роболов. У некоторых возникли вопросы, и сомнения. Небольшими группами обычные горожане выходили на улицы, где их встречали полицаи. Сговорчивых просто отправляли восвояси, а упорствующих загоняли палками.

Перед окнами летали громкоговорители, постоянно напоминая жителям об опасности террористических атак профсоюзных фанатиков. Корпорация призывала горожан оставаться в домах, и сохранять спокойствие, обещая в ближайшее время разъяснить по какому поводу тревога.

Толпы счастливых схлынули, так же, как и появились, только мусор и редкие киборги продолжали патрулировать опустевший город.

Куватране прильнули к окнам, кто-то опасливо выглядывал наружу. Прошло уже более часа с тех пор как ушли «улучшенные», а их так и не выпустили. Сначала пришел ураган, ледяной ветер пронесся по Куватре, выбивая стекла и двери внутри высоток. А затем город накрыла белая мгла, и стужа.

Катер Нуремана приземлился на летную площадку подле убежища № 5, мимо бесконечной вереницей шагали счастливые. Пропускной пункт с роботами охранниками, внимательно проверявшими всех входящих в бункер, бесперебойно запускал внутрь новых постояльцев.

Поджарый Нуреман, в окружении аристократов, поднялся в зал Совещаний. Пока участники рассаживались по своим местам, секретари разносили повестку с кратким содержанием предстоящих обсуждений.

Собравшиеся аристократы числом не менее тысячи, с трудом помещались в гигантском зале. Установленные рядами столы уходили далеко под потолок, напоминая древние амфитеатры. Внизу, по центру, стоял длинный стол президиума, за которым разместились пять членов Совета корпорации Нуреман. По правую руку от Нуремана сел Вульпра, толстяк наклонился к самому уху президента и прошептал.

— Гитат пропал. Вместе со своим отрядом.

— А что известно? — также тихо спросил Нуреман.

— Не прибыл к месту назначения, есть подозрения, что переметнулся, — Вульпра округлил глаза.

— Ага, давай не здесь. Потом обсудим, — Нуреман поблел, но старательно продолжал натягивать на лицо выражение уверенного спокойствия.

— Приветствую всех акционеров нашей компании! — начал после некоторого раздумья Нуреман.

— Как вы знаете, наша компания против Инвентов завершилась полной победой!

Из зала послышались крики: «Браво Нуреман!!! Победа!!! Великолепно!!!», кто-то поднялся с места и аплодировал стоя.

— Но! — ликование смолкло. — Но мы получили удар в спину от союзника. Дангрисида клялась нам в дружбе, а в итоге уничтожила великолепный Аналадон! Прошу минутой молчания почтить память павших!!!

Участники собрания поднялись с мест, склонив голову, аристократы изображали скорбь.

— Благодарю всех! — акционеры дружно опустили в мягкие кресла.

— Нападение конечно не осталось без ответа. Наши войска были близки к тому, чтобы покорить Скрытые земли. Но подлый Сантар использовал Климатическую установку, секретную разработку Дангрисиды, и создал мощный фронт холода. Сейчас стужа в двадцати километрах от Куватры, и через несколько минут должна достигнуть нашего убежища.

— А как же люди?! — прозвучал вопрос из зала.

Цепкий взгляд президента искал автора. Неприметный старик в устаревшем костюме из прежних времен и тростью, в виде головы спаниеля, в руках, терпеливо ждал ответа.

— Все наши люди спасены, они массово эвакуированы в убежища!!! — вмешался Вульпра.

— Я говорю об оставшихся в городе! — уточнил обладатель трости.

— К чему эти вопросы господин Рогонозе? Мы Вас уважаем, как самого старшего представителя древнейших родов Куватры, но сейчас мне видится в ваших речах сомнение в правильности выбранного нами пути, — напряженно вытянув шею бросил старику Нуреман.

— Ну, что вы, разве я могу усомниться в правильности коллегиального решения! Аристократы опора и надежда Куватры, но вот корпорация... Насколько вы господин Нуреман можете нам гарантировать сохранение наших привилегий, при таком сокращении базы рекрутов? Вы ведь понимаете, что холод убьет оставшихся наверху, а с ними уничтожит и наши запасы человеческого материала, — интеллигентный старик ядовито улыбнулся.

— Не беспокойтесь многоуважаемый Вал! Ученые корпорации разработали проект «Мать»! У нас будет много рекрутов из пробирки, но не больше чем того требует целесообразность! Сами понимаете, ограниченные ресурсы,

да и незачем черни плодиться сверх меры! — снисходительно улыбнулся Нуреман.

— Тогда я всецело полагаюсь на Совет! — Вал склонил седую голову.

Голос старика смолк, и в ту же секунду погас свет. Мгновение и дежурное освещение вырвало собрание из мрака.

— Что это?!!! Фронт?!!! — испуганно переговаривались акционеры. Женщины заголосили.

— Господа ничего страшного не случилось!!! — ободряюще выкрикнул президент. — Фронт достиг нашего бункера, сейчас пройдет и мы восстановим подачу штатного питания на систему жизнеобеспечения. А пока нам необходимо принять совместное решение о возвращении имущества корпорации. Как вам известно мы много лет сотрудничали с Южной равниной Дангрисиды в области военных разработок. И добились немалого успеха. Позвольте представить на ваш суд новейший боевой комплекс X-100. Вспыхнула презентация, отсекая президиум от амфитеатра. Перед изумленной публикой крутился новейший образец военно-технической мысли человека.

Воодушевляющая музыка стихла, свет прибавил в силе, а изображение погасло.

— Итак, вы только что видели на что потрачены ваши вложения, но в условиях военной неразберихи, наше изобретение похитили! К счастью имена грабителей известны.

— Почему мы их до сих пор не наказали?! — возмутился мощный, как старый боров, аристократ. Лицо акционера налилось пунцовым, а лысина мгновенно вспотела. — Где наши вложения?!

— Кто вор?!!! — поддержали борова коллеги.

— Братья Унато, правители Йяота. Владыки Артанады подкупили Нигана Лугаза и подтолкнули ученого предать интересы корпорации! Но мы все исправим, как только акционеры одобрят операцию по возвращению нашего оборудования! — начал оправдываться Нуреман.

— Неужели так сложно положить достойную зарплату ведущему ученому?! Раз предал, значит мало заплатили! — возмутился боров.

— Пилом, мы и так вложились в его карьеру! Ниган ни в чем не знал нужды! Все по первому запросу! — возмутился Нуреман.

— Нам не нужны ваши оправдания господин президент! — с угрозой в голосе ответил Пилом Таминга. — Мы требуем решить вопрос, и скорейшим образом!

— Для этого мне нужно ваше согласие на операцию! — бледнея потребовал Нуреман.

— Нужно, так бери! Что-то ты стал давать осечки Нуреман! Пора бы уже серьезно взяться за работу! Сейчас выберемся наружу, там и решим стоит ли тебе оставаться у руля! Так, что в твоих интересах как можно скорее вернуть уникальный СЛБ! Все-таки наша собственность!

— Тогда к голосованию! — севшим голосом произнес Нуреман.

Акционеры склонились к пультам на столах. Перед президиумом, возникли цифры, они отражали ход голосования. Наконец строка чисел замерла.

— Единогласно! — подытожил Вульпра.

****

Сантар остановился, поджидая пока его догонят Довруж и Киган. Они упали недалеко от горного прохода Седло Тролля, глазастый Киган только и успел крикнуть: «Север, тридцать пять, киборги!!!». Очередь прошла катер насквозь, выведя из строя сразу оба двигателя, и антигравитационную систему. Спасло мастерство Довружа, он дотянул до выхода из узкого прохода. Катер рухнул на плато Одинокой девы, названное так из-за скалы рисунком похожей на лицо плачущей девушки. Шли быстро, благо серпантин полого вился прямо к центральной дороге до Улавая. Из-за долгого запустения путь сильно пострадал, но дороги вполне хватало для наземных путников. Сантару, позади, слышалась механическая поступь киборгов. Мудрый оглянулся, обыскивая взглядом открытый горный склон, но ничего похожего на живые машины не увидел. Мудрый догадывался, что скорее всего пугающие звуки приносит горное эхо.

Подоспели спутники, Довруж наклонился и уперся руками в колени, старик с трудом переводил дух. Киган присел на придорожный валун и пытался отдышаться.

— Надо же, минус шестьдесят, а мороз совсем не чувствуется, — потирая побелевший кончик носа, проговорил Киган.

— Ты особо без шлема не бегай, а то заработаешь снежную болезнь. Да и нос с ушами враз отморозишь, — назидательно произнес Довруж, его голос звучал как из кастрюли.

Старик ни на минуту не снимал шлем. Молодой же глядя на Сантара, уже четверть часа шел с открытой головой.

— Он прав, — повернулся к Кигану Сантар. — На меня не смотри. Я несколько тысяч лет прожил на севере, среди льдов. Адаптация. У вас такой нет.

Киган скривил губы, но шлем напоз на непокорные вихры молодого.

— Так-то лучше, — удовлетворенно выдохнул старик.

Довруж все никак не мог отдышаться.

— Похоже киборги идут к Уката, — задумчиво произнес Сантар.

— Может надо было предупредить? — Довруж наконец выпрямился, и подошел к Мудрому.

— Оно конечно надо, но мы не можем рисковать. Сам видел, что с Урдо твориться. Устроил гонения среди своих же спецов, грустно ответил Сантар.

— Фоата жалко, хороший был мужик, погиб ни за что, — поддержал Мудрого старик.

— Хорошо, хоть Юка спаслась, Улим Евард, позаботиться о девчонке, — Сантар повернулся к Кигану. — Ну что, идем?

— Ага, — молодой нехотя поднялся с валуна, и лениво побрел к Мудрым.

— А кто этот Улим? — спросил парень, поравнявшись со стариками.

— Он командир Фоата, капитан спец комитета, — ответил Довруж и бодро потопал за Сантаром.

— Ааа, а я-то думаю, чего он за Юку так вступился, — продолжил парень.

Но ответа не последовало. Спутники, не обращая внимания на молодого шли к Улавау.

Показались первые дома частного сектора. Чуть дальше, по Институткой улице, белели двускатные крыши четырехэтажных домов, и трещали от мороза, столетние кедры. Разлапистые деревья упирались макушками в белесовато-голубое небо, возвышаясь над городом, точно заснувшие исполины.

— Уютно, — шепотом произнес Киган.

— Было, раньше, — ответил парню Сантар.

— Чего шепчешь? Мы на внутренней связи, нас не слышно, — поддел парня Довруж.

— Тихо снаружи, вот и шепчу, — огрызнулся Киган.

— Ладно вам, — остановил спорщиков Сантар. — До Центра осталось не больше пяти минут хода. Соберитесь. Там могут торчать железноголовые, — строго проговорил Мудрый.

Старик покачал головой, но промолчал. Киган подтянулся и перетащил рельсотрон со спины, на живот. Парень вцепился в рукоять, и направил прицел вперед. Довруж хмыкнул, перехватил покрепче плазмомет. Небольшая с виду штука, заметно тянула руку вниз. Сантар одобрительно качнул головой, и более не оглядываясь, зашагал по улице.

Облизанные стены Центра Климатологии выросли неожиданно. Улица Садовая перешла в площадь Базарную, в дальней оконечности которой, и притаился секретный объект.

— Что здесь случилось? — испуганно спросил Киган.

Рельсотрон заходил ходуном в руках молодого.

— Взрыв, — неохотно отозвался Довруж.

— Тихо, не отвлекайтесь, — Сантар переступил через навал кирпича, и шагнул в пролом внешней стены. Позади остались заиндевевшие статуи, навечно застывшей охраны. Гулко ступая по коридорам без потолков, Мудрый добрался до зала с силовой установкой.

— Здесь нет никого. Киган иди на выход, если кто-то появится предупреди, — скомандовал Сантар.

— Ты посмотри, что здесь наворочал креатор! — возбужденно произнес Сантар.

Он указал Довружу на ледяные трубы, в которых струился жидкий металл. Толстенная связка прозрачных кабелей, уходила на улицу. Сантар поднялся на обмыленный край стены, и проследил направление неожиданной находки.

— Идет к Храмовой, а оттуда на Энергетический Центр. Думаю, там он тянется к силовой установке защитного барьера, — озвучил свои наблюдения Мудрый.

— Хавайя настолько умна, что сама создала сеть питания? — изумился старик.

— Говорил же тебе не Хавайя, а креатор, создатель он, — возмутился Сантар.

— Да ладно, цепляешься как Марза к нечистому, — раздраженно выпалил Довруж. — Какая разница, как звать, главное суть. Морозит сука, значит Хавайя, — дед смотрел снизу-вверх на Мудрого, и, хотя лица его видно не было Сантар почти ощущал гнев старика.

— Прости Довруж, я старый, нудный, идиот, — примирительно прогудел Мудрый. — Слишком давно стал непререкаемым авторитетом, потерял простоту, — словно извиняясь закончил Сантар.

— И ты меня прости, Мудрый, — старик протянул руку, чтобы помочь спрыгнуть Сантару.

— Мужики!!! Тут твари!!! Их тысячи!!! — прокричал Киган.

Послышался тяжелый топот парня, он неся к соратникам. Внешние стены Центра треснули и разлетелись в стороны крупным щебнем. Наперерез Кигану, проламывая стены, неслось, что-то огромное, но абсолютно невидимое.

— Киган замри!!! — крикнул Довруж.

Старик вышел в коридор, плазмомет выдал три заряда и зашипел. Слепящие шары ушли по коридору, а затем сквозь стены к невидимому врагу. Довруж прыгнул обратно в зал, к силовой установке. Плазма встретила гиганта.

Звенящий крик рассыпался на тысячи отголосков и многократно повторяясь разошелся эхом по городу.

Со всех концов Улавая ответили переливы битого хрустала. Сантар спрыгнул со стены, и вырвал из рук старика плазмомет.

— Сантар! Заряд еще не восстановился! — крикнул Довруж.

Мудрый быстро взглянул на соратника, и с размаху ударил по ледяным трубам оружием. Трубы треснули, но устояли, Мудрый склонился над кабелями и со всей силы нанес второй удар, кракелюр расползся еще шире. От Дома Советов пришла волна холода, трещины затянулись, не оставив и следа от могучих ударов человека.

— Чертова Хавайя!!! — выругался Довруж, и отобрал оружие у Мудрого.

Подбежал Киган, через стену, со стороны пролома, перевалился великан. Нижняя часть тела ледяного гиганта истаяла. Гладкое место среза ясно вырисовывалось над полом. Лучи солнца, преломляясь в теле великана, как в линзе, играли зайчиками на кафеле прямо под невидимой тварью. Поднимая снежную пыль чудовище побежало на людей. Довруж смотрел в пустоту, и не верил глазам. На старика неслись два снежных вихря. В изморози, там, где ступал гигант, четко отпечатался след четырехпалых лап. Невидимые когти с оглушающим скрипом рвали плитку, откидывая керамическое крошево далеко назад. Тварь почти добежала до старика, сбоку что-то кричал Киган. Голос парня тонул в треске рельсотрона. Пули оставляли в пустоте широкие тоннели, гладкие края которых переливались всеми оттенками голубого.

Снежный вихрь взмыл над головой Довружа, мощный удар отшвырнул старика на полуразрушенную стену.

В уши ударил низкий голос Сантра.

— Тише! — перед Мудрым на секунду возникло черное марево, в то же мгновение вихрь соприкоснулся с мраком.

С неба посыпались куски льда, а чудовище рухнуло на пол. На месте головы гиганта красовался скол, по которому ясно читался уродливый профиль ледяного. Сантар повернулся к старику и крикнул в микрофон.

— Уничтожьте кабели!!! — Мудрый ловко вскарабкался на облизанную стену.

— А ты куда? — изумился Довруж, он уже поднялся с земли, и остановился в нерешительности подле силовой установки.

— В гаражи! За машиной! Я уведу креатора, а вы отключите климатическую установку от защитного барьера! Купол отрежет тварь от источника ее силы! — прокричал со стены Мудрый, и спрыгнул на улицу. Сантар ушел прямо навстречу невидимым чудовищам.

— Он больной, — выдохнул обалдевший Киган.

— Он Мудрый, — с улыбкой в голосе отрезал старик. — Пошли! Чего встал? — поторопил молодого Довруж.

****

— Ты где?

— Перевалил за хребет, со стороны пещеры «Спящего мерзляка», — ответил Сантар. — У вас все готово?

— Готово, ждем твоего сигнала, — отозвался Довруж.

— Еще немного и я переберусь на другую сторону. Елки!!! — закричал Сантар.

Катер пошел вниз, завис у земли, и через мгновение рухнул на обледенелый склон. Машину потащило к обрыву, Сантар выскочил из кабины, и по инерции проехал несколько метров на заднице. Неуклюже зависнув на краю обрыва, катер секунду балансировал, а затем медленно перевалился через край. Позади затрещал лед, доспех Мудрого покрылся коркой льда. Над человеком вырос серебристый силуэт.

Шторка разошлась, голубые глаза насмешливо посмотрели на Сантара, а длинный палец, появившийся словно из воздуха, погрозил. Холод пахнул на Мудрого, вездесущими щупальцами стужа закралась под доспех. Сантар попытался открыть рот, но губы не слушались человека. Заливистый смех дробно рассыпался по склону, и попрыгав среди скал вернулся к хозяйке. Неожиданно Хавайя исчез, только треск перемерзшего льда указывал направление, в котором уходил креатор.

Сантар еще несколько минут слышал мелодичный перезвон ледяных бусин, над плато, пока забытье не поглотило Мудрого.

Купол возник сразу, прозрачная сфера накрыла юг Дангрисиды и Куватру. Пурга налетела с севера, мощный удар стихии разбился о призрачную стену. Гневно завывая непогода металась вдоль невидимой границы. С каждым наскоком ветер становился все тише, а в завываниях все больше слышались стоны отчаяния.

— Потеряла силы, — довольно лыбясь проговорил старик.

— Ага, — испуганно тараща глаза на экран поддакнул Киган.

— А теперь надо сваливать, — Довруж смешно подпрыгивая побежал, следом придерживая рельсотрон засеменил Киган.

— Куда сейчас? — спросил парень, нагнав старика.

— К воротам Нижнего города, — старик прибавил хода.

— Довруж я не пойду к вашим, — парень остановился. — Мне там не место.

— Но ты не выживешь. Через неделю ударит холод. Волна не выйдет за пределы купола, но внутри опять будет минус двести, — старик остановился в десяти метрах от парня, и повернувшись в его сторону жестикулировал руками, пытаясь убедить молодого.

— Давай остановим силовую установку, — предложил Киган.

— Мы не сможем это сделать. Там полно тварей, да и если бы нам удалось пройти ледяшек, у нас нет ключа.

— Зачем нам ключ? — удивился молодой.

— Ты видел купол над силовой установкой?

— Ага.

— Его нельзя снять, без пульта Сантара.

— Тогда давай найдем его.

— Ааа! Черт! — выругался старик. — Пошли! — позвал молодого Довруж.

— Куда?

— А ты куда меня звал, а? — возмущаясь тупостью соратника спросил Довруж.

— К горам.

— Ну вот туда и пойдем. Ты без меня не выйдешь за внешний купол.

****

На горный пик спустилась туча, из пропоротого брюха густо посыпал снег. Ловкие руки старика терли снегом голого мужика. Мощные валы мышц постепенно приобрели розовый оттенок, белизна и синева отступили. Даже губы, сведенные судорогой, расслабились, отчего казалось, что человек улыбается во сне.

— Ну что? Ты уже час его натираешь, — нетерпеливо спросил Киган.

— Надо будет и два будем тереть, — зло ответил старик.

— А если Мудрый умрет, мы можем взять его пульт? — парень поднял со смерзшейся одежды кулон-пульт.

— Взять можем. Купол не снимем, — старик оторвался от своего занятия.

Жилистые руки, мокрые от снега, замерзли, и Довруж спрятал их в костюм. Перчатки напоззли на посиневшие кисти, а старик попытался приподнять тело Сантара. Несмотря на невысокий рост, Мудрый оказался неподъемным.

— Ты чем к чужому добру примеряться, помог бы лучше. Видишь кабан какой, весь центнер весит.

— Угу, — парень бросил кулон и шустро подбежал к старику.

Вдвоем они одолели гравитацию, и Довруж смог нацепить пояс на голое тело Сантара. Удар по кнопке и броня напоззла на разогретое руками старика тело.

— Вот так оно лучше, — довольно бормотал Довруж. — А то удумал, на покой. А кто будет останавливать зиму. Устроил тут, и на отдых, — бурчал старый.

— Бери его вещи и дуй в авто. Я сейчас передохну, и притащу борова. Закинем его внутрь, а там до Улима в два дня доберемся ...

— А установка?

— Да не выключим мы ее сейчас. Видел же сколько нечисти около установки трется. Там армия нужна, у нас сил точно не хватит. Да и за куполом, вон, уже до сорока поднялось. Грех жаловаться.

Киган махнул рукой и подхватив вещи Мудрого поплелся к зеленому авто.

****

Часы едва слышно тикали, в углу мигало табло с данными человека в капсуле.

— Улучшений не видно, — доктор задумчиво постучал концом ручки по планшету. — Он не пострадал, но вернуться не может.

— И сколько это будет продолжаться? — спросил сухой старик.

— Кто знает, такие состояния неизведанная территория для науки. Надо ждать, — доктор поклонился и вышел из просторной палаты.

— Тогда без Сантара, — поправил ворот кителя широкий коротышка.

— Господин Улим, он нам нужен. Только Сантар может остановить силовую установку, — Довруж протянул кулон капитану Еварду.

Изящная вещица упала на широкую ладонь, увенчанную короткими пальцами.

— Интересная побрякушка, кто ее делал? — разглядывая пульт поинтересовался капитан.

— Не могу сказать точно, знаю, что Сантар ходил под землю. Это, конечно не точно, но подозреваю, что мы на земле не одни.

— То есть? — Улим уставил, круглые, темные глаза на старика.

— Там кто-то живет, — Довруж топнул ногой по полу.

— Да, ладно, — улыбнулся капитан. — Мы сотни лет роем Седые горы и никого не встретили. Ерунда все это. Досужие байки. А сделано мастерски, мне бы таких умельцев, — Улим не хотел отдавать кулон, но повертев в руках вещицу все же вернул старику.

— Завтра выступаем, с ним или без него, — капитан ткнул пальцем в капсулу. — Урдо сдерживает киборгов уже в пригородах Укаты. Ждать нельзя.

— Да капитан, вы правы. Завтра, значит завтра, — поклонился Довруж, Улим склонился в ответ.

Капитан вообще-то никогда, ни перед кем не гнул спину, лишь перед мудрыми глава СК смирил гордость. К удивлению, Довружа, в Йюота его принимали как особого гостя. Священный трепет перед Мудрыми, изумлял и смущал. Старик никак не ожидал, что дикий край так высоко ценил достижения Дангрисиды.

****

Отряд железных воинов пробил путь по улице Старых королей. Киборги шли не прячась, впереди наступали воины с энергощитами. Из дворца, больше похожего на крепость, ударили огромные рельсотроны. Снаряды вмиг разметали щитовиков, отряд разбежался по проулкам. Тут их ждали мечники йюота, началась рубка. Люди-машины наносили страшный урон, но окруженные воинами Урдо полуроботы также понесли серьезные потери.

Остатки отряда киборгов прорвались к зданию королевского арсенала. Быстрая перегруппировка, и атака на арсенал. Жидкая цепь стальных воинов втянулась в старинное здание. Между порушенных колонн, и изрытых пулями гранитных ступеней чернели разорванные тела защитников арсенала. Железные ворота, сорванные с петель, провалились внутрь огромного здания. Из пригородов столицы Йюота подтянулись новые отряды механических воинов, они взяли здание в кольцо. Подлетел грузовой катер корпоратов, рельсотронные пушки ударили по арсеналу. Ураган стали и огня смел главное здание. Киборги разделились, большой отряд двинулся к дворцу Урдо, а воины внешнего периметра вошли в горящие руины. Грузовой катер завис над хранилищами городского арсенала. По тросам, протянувшимся с летающего корабля к земле побежали киборги, они спускались в тыл к защитникам. Мелькнула яркая вспышка, три слепящих шара ушли к катеру, машина качнулась и отплыла в сторону. С борта ударили пушки, выпустив в несколько секунд сотни снарядов. Рабочий квартал и половина торгового исчезли. В ответ ударили зенитные орудия, над городом взвились тысячи боевых катеров йюотанцев. Разноцветные катера сыпали горящими строчками, разрывая на части машины корпоратов, над городом выпал дождь из раскаленного металла. Подле арсенала появились еще два десятка грузовых катеров Нуремана, зенитный огонь усилился, в ответ ударили орудия с грузовиков. Казалось в месиве из камня, пыли и огня ничто выжить не могло, но зенитки продолжали методично бить по противнику. Запылал первый грузовик и натужно кряхтя рухнул на длинное здание склада. Следом упали еще четыре, город сотрясали мощные взрывы. Крепостные стены королевского дворца пошли трещинами, а башня короля Айга обвалилась, погребая под обломками защитников.

Йюотанцы в бурых доспехах зашли в тыл киборгам, мечи рубили быстро и неотвратимо. Из-за баррикад показались воины Урдо. Бойцы узнали капитана СК, и несмотря на приказ правителя без предупреждения открывать огонь по мятежникам, расступились, пропуская спецов на нижние этажи.

Группа споро продвигалась по тоннелям правительственного бункера. Редкие посты охраны не препятствовали движению отряда. В зале заседаний, где по данным охраны находился Урдо, никого не оказалось.

— Куда этот чокнутый мог деться? — озадачено огляделся капитан Улим. — Придется рассредоточиться, чтобы найти дурака.

Бойцы СК разбились на отряды по четверо, и разошлись по убежищу. В одном из коридоров слышались щелкающие звуки перестрелки. Довруж оглянулся, но Улим ткнул его в плечо и подтолкнул вперед. За поворотом слышались тяжелые шаги и скрип шестерней.

— Киборги уже здесь, — шепотом предупредил Ибар, воин шедший в авангарде.

Прежде чем он успел договорить на них выбежали пять железноголовых. Довруж впервые видел, как киборги бегают. Полумашины неслись с такой скоростью, что воздух в узком коридоре двигался впереди атакующих. Ощутимый ветер толкнул старика в грудь, светящиеся в сумраке патроны высекали из стен куски бетона. Довруж машинально нажал на спусковой крючок, в сторону плотно идущих врагов ушли плазменные заряды. Двое киборгов поднялись по стенам на потолок и продолжили бег в сторону спецов. Оставшиеся трое залегли, и как только шары прошли над их головами поднялись и вновь ринулись на йюотан.

Сильный толчок отеснил старика за спины воинов, впереди завязалась рубка. Ибар уложил одного из железноголовых, но тут же пал. В несколько минут, от отряда остался только Улим и старик. Капитан рубил врага, поражая мастерством владения мечом. Киборги потеряли еще двоих, в плазмомете щелкнуло.

— Улим, вниз!!! — крикнул Довруж, и зажал крючок.

Капитан опустил на колено, и выставил перед собой энергетический щит. Над головой спеца прошли заряды. Киборги рассыпались, но неудачно. Заряды шли в трех направлениях перекрывая всю ширину коридора. Железноголовые упали со стен, на которые секундой ранее вскарабкались. У одного отрезало ногу, и стальную кисть руки, у второго выхватило две трети грудины.

Клинок Улима в несколько мгновений довершил разгром противника.

— Спасибо Мудрый, — поклонился капитан Довружу. — Думал нам конец.

— И тебе, ты меня спас, — поклонился в ответ старик.

За углом обнаружилась секретная комната. Судя по виду, последнее убежище правителя. Вскрытая дверь ничего хорошего не предвещала. Улим вошел первым, Довруж выглянул из-за спины капитана. Глаза старика застряли на разрушенной колонне в центре комнаты. За навалом бетонных обломков торчали куски поломанной деревянной кровати. Справа, сдвинутый с места железный стол, и опрокинутое кресло. К ногам подобралась лужа, из разорванной трубы в туалете била вода. Сломанная пополам дверь тихо поскрипывая, раскачивалась на одной петле.

— Где Урдо? — почему-то шепотом спросил Довруж.

— Капитан указал на дальний угол, где из-под опрокинутой ширмы торчали босые ноги. Осторожно ступая Улим подошел к телу и аккуратно сдвинул ширму. Несмотря на разрушения в комнате, Урдо оказался цел. Только алая капля застыла на виске. Мерное дыхание правителя говорило о глубоком сне. Из коридора послышался топот, в комнату ввалилась охрана правителя. Рельсотроны уставились на старика и Улима.

— Железных вы завалили? — глухо спросил голос из-за шлема боевого костюма.

— Ильдом, опусти оружие, я не враг, — вместо ответа произнес Улим.

Клинок капитана вошел в ножны. Охрана опустила рельсотроны.

— Он жив? — Ильдом сделал шаг к Урдо.

— Жив, — Улим перегородил дорогу капитану охраны.

— Улим отойди, или я прикажу тебя арестовать, — вкрадчиво попросил Ильдом.

Охрана вновь нацелила оружие на спеца.

— Он опасен, — не двигаясь с места предупредил Улим. — В его башке покопались корпораты. Урдо не владеет собой.

Ильдом махнул бойцам, оружие опустилось к земле.

— С чего ты взял?

— Ильдом, у нас всегда был конфликт, но посуди сам разве я предатель? — развел руками Улим.

— Кто знает. Объясни тогда зачем Фоат присвоил Хасто. Он лишил нашего правителя защиты и оружия. Как по мне это и есть предательство.

— Да ладно, Ильдом. Пора уже вспомнить для чего мы с тобой заканчивали Военную Академию. Сейчас не время устраивать ведомственные разборки. Враг нас жмет со всех сторон. Если ты еще не понял, то киборги пришли не за жизнью Урдо. Они искали сведения о Хасто.

— Что за чушь ты несешь? — взъярился капитан охраны.

— Видишь каплю крови?

— Ну.

— Это след от подключения. Под кожей находится встроенный порт для внешнего подключения.

Урдо замычал, и попытался подняться. Ильдом шагнул к правителю, но Улим его удержал. Земля задрожала с потолка посыпались куски бетона.

Глава СК отошел в сторону, пропуская Ильдома, и мгновением позже выбежал в коридор. Охранники подхватили правителя и потащили к скрытому лифту. Улим ждал возле входа переговариваясь с уцелевшими членами отряда. Несколько минут спустя к лифту вышли десять бойцов, многие раненные. Капитан СК собрал группу, и что-то возбужденно обсуждал с воинами. Довруж присел у стены и ждал решения капитана. Охрана погрузила Урдо в кабину лифта.

— Улим вы идете? — примирительно спросил Ильдом.

— Забери моих раненных, а я с оставшимися в арсенал, — Ильдом кивнул.

Воины охраны помогли раненым спецам погрузиться в спасательную капсулу. Лифт, с оглушающим гулом, рванул наверх.

— Нам пора, — Улим помог подняться старику.

Над головой грохнуло, коридор пошел трещинами. Среди расколов бетона показалась арматура. Отряд бегом двинулся к скрытому входу в тоннель, ведущему к спецхрану арсенала. Короткий бой у укрепленной двери секретного хранилища остался за спецами.

— Почему их так мало? — удивился Довруж.

— Заняты нашими наверху, — ответил Улим, вытаскивая из стального черепа клинок. Плазма по краю меча с шипением погасла, а клинок вернулся в ножны.

— Всего трое, видно у них дела совсем плохи, — вмешался Имеал, огромный как медведь боец в тяжелом доспехе. Он с завистью посмотрел на меч капитана, его обычный клинок, был бессилён против брони киборгов. Выручало мастерство, и знание слабых мест полуроботов.

— Или, что-то отвлекло основные силы корпоратов, — задумчиво пробормотал капитан.

Потолок над головой пошел трещинами, сильнейший толчок из-под земли подкинул воинов в воздух.

— Да чем они долбят?! — крикнул Булар, прикрывая голову энергощитом.

— Это не корпораты! — Довруж покосился на потолок. — У них не хватит мощностей бить так глубоко.

Двери спецхрана заклинило, Довруж выстрелил из плазмомета, идеально круглая дыра, с оплавленными краями, открыла проход.

— Хорошая штука, — заметил Имеал.

— Ну да, только долго перезаряжается, — раздраженно буркнул старик.

— Ох, елки!!! — хором выдохнули спецы.

— Секретный арсенал вытянулся на полкилометра, в длину. Тысячи стеллажей ломались от всякой секретной ерунды.

— Хрен тут найдешь Хасто, — покачал головой Имеал.

— Отставить, — скомандовал капитан. — У нас минут десять, на поиски. Каждый берет свой ряд и идет по нему. Все помнят, как выглядит Хасто?

— Дааа!!!

****

Тяжелое небо посекали сотни молний, от раскатов грома люди оглохли, не спасали даже шлемы. Черные клубы непроглядной завесой тянулись над руинами Уката. Довруж в первые мгновения не узнал столицу Йяота. Улицы только угадывались среди навалов бетона и металла. Сколько хватало глаз, виделись лишь остовы зданий. Рухнул даже замок-дворец правителя. Далеко, на горизонте, среди разрывов плотной завесы, клубящихся раскаленных газов, перемешанных с пылью, блестела полоска Лесного пролива. Тайги видно не было, зато дальше, за хребтом Тенафара, неспешно двигалась огненная гора. Казалось она ползет как улитка, но ее размеры говорили о скорости в сотни километров в минуту. У Сельского угла, который упирался в бескрайние посевные площади йяотана, высилось огненное чудовище. Киборги по земле и с воздуха били по твари. От плавающего монстра отрывались гигантские куски лавы, которые разлетаясь на мириады брызг, осыпали округу огненным дождем. Время от времени чудовище отвечало, и тогда широкие полосы огня, выжигали киборгов десятками.

Над головой пролетел плотно сбитый ошметок застывающей лавы. Малиновая глыба, с ревом пронеслась над городом, и упала далеко на окраинах Уката.

— Елы палы!!! — заорал Имеал.

Отряд остановился на вершине груды битого бетона, и заворуженно наблюдал за битвой. Город в очередной раз задрожал, бетонный бой мелко заплясал, дробя выстоявшие основания домов.

— Выдвигаемся к месту сбора! — скомандовал капитан.

— А наши?!

— Раненных заберем по пути! В транспорте будет сподручней! — Улим махнул рукой указывая направление движения.

Отряд тронулся в путь, разведчики ушли вперед, а позади отстали замыкающие.

Военный катер, взмыл в темное небо, видимость стремилась к нулю, пришлось идти по приборам. Зенитные установки не атаковали, считывая данные транспорта СК.

— Ильдом поверил, — улыбнулся Улим, полусфера его шлема спряталась на спине.

— Мы куда сейчас идем? — поинтересовался Довруж.

— На военный аэродром. Там правительственная точка эвакуации, — Улим повернулся к Мудрому.

— Может они уже улетели, — предположил старик.

— Нет. Они еще там. Мы бы увидели их на радаре.

Аэродром оказался в том же плачевном состоянии, что и остальной город. Разбитые самолеты, изрытый снарядами бетон. Катер повис над не пострадавшим участком бетонки. Двое спустились на аэродром, к ним навстречу подъехал броневомобиль. Из машины выскочили военные, доспехи отражали огненные сполохи догорающих самолетов. Небо окончательно затянуло черными тучами. Потемнело настолько, что казалось наступила глубокая ночь.

— Улим оставайся на месте!!! Мои люди сейчас приведут ваших бойцов!!! — прокричал Ильдом, встречая спецов.

— Что с Урдо?!!! — подняв забрало крикнул Улим.

— Правитель в порядке!!! Через несколько дней придет в себя!!! Жить будет!!!

Подъехали еще три машины, показались раненные, их вели под руки бойцы Ильдома.

— Вы нашли Хасто?!!! — рука капитана охраны поднялась в воздух.

Солдаты и раненные застыли, в ожидании дальнейших приказов.

— Нашли!!! — неохотно ответил Улим. — Но СЛБ я отдам только после погрузки раненных на мой борт.

— Лады, пусть будет, по-твоему. Только твой солдатик должен встать посередине. Между нашими отрядами.

Не отвечая на слова Ильдома Улим повернулся к Имеалу, и взял из его рук Хасто. Капитан СК вышел между отрядами и положил рукоять X-100 на бетон. Пленные вновь двинулись на сторону спецов. С катера спустились еще

трое, ловко пристегивая раненных товарищей, они поднимали их на корабль. Ильдом под прикрытием бойцов охраны подошел к Улиму.

— Я знаю, что ты не виноват, но Урдо правитель и его слово закон, — капитан охраны указал бойцу на рукоять Хасто. СЛБ перешел к охране, Ильдом повернулся и сделал знак, чтобы отряд сворачивался.

— Еще встретимся!!! — крикнул капитан охраны.

— Ага. Если останемся живы!!! — ответил Улим.

Несколько минут спустя катер спецов взял направление на Огно. Машина поднялась над клубящейся тьмой, в иллюминаторах замелькали звезды, а позади все больше разгорался горизонт, оглашая мир гневными раскатами грома.

Высокие своды задрожали, на зеркально гладкий пол осыпалась зализанная пламенем крошка. Проем гигантской арки, верх которой терялся высоко под сводом подземного зала, загородил великан. Сгорбившись, он протиснулся в тесный для него проход. Четыре руки гостя сошлись у лица приветствуя хозяина блестящего зала.

— Да будет вечна твоя эпоха!!! — прогремел гость.

— Рад видеть тебя мой юный друг, — затрещал в ответ хозяин.

Блики побежали по отполированным высокой температурой поверхностям, к великану приблизился почти прозрачный силуэт. По его абрису то и дело вспыхивали язычки синего пламени, а сердцевина меняла цвет от янтарного, до малинового.

— Пошли в мои владения, — позвал хозяин, раскидывая искры. — Ну же, смелее.

Склонив голову, чтобы не цеплять потолок, гость зашагал за миниатюрным другом. Казалось, они плыли в зеркальном зале, великан удивленно оглядывал оплывшие колонны, идеально ровные стены, покрытые тонкой сеткой кракелюра. На безупречно чистый пол с головы титана сыпались комья земли, срываясь огромными глыбами со спутанных корней, служивших гиганту волосами. Показался отгороженный колоннадой зал. Здесь твердый пол сменил округлый бассейн, наполненный лавой. Хозяин нырнул в огненную пучину, и через секунду преобразился, перед титаном вырос мало уступающий великану в размерах огненный гигант.

— Видишь, как низко я пал, — пожаловался огненный.

— И все же ты все еще велик, — земляной великан с грохотом сел на пол против хозяина.

— Как же ты добр Даймеш, — затрещал пламень. — Но я теряю силы. Подземелье вытягивает мою мощь, а Тарм неусыпно хранит врата моего каземата. Гномы Грозного, построили город против моих владений. Думаю, они уже оповестили своего отца о твоём появлении, потому буду краток. Ты должен спасти искру, без нее не возможна жизнь в этом мире.

— Дядя я не посмею взять в дар столь великую силу. Да и Толстого не боюсь, пусть приходит я верну ему долг...

— Ох, мой юный друг, ты и впрямь отважен! — шумно треща рассмеялся пламень. — Вот только не стоит недооценивать врага. Тарм ужасен, но с моим даром, ты вернешь свободу своим слугам. Венец я вижу все еще при тебе.

— Да, Толстый не смог у меня его забрать, — Даймеш коснулся огромного, железного обруча.

Обод туго стягивал непослушные корни, глубоко впиваясь в изрезанный глубокими морщинами лоб гиганта. В ответ на прикосновение вспыхнули рубины. Рассыпанные по венцу камни, осветили алым землистый лик Первого, выхватывая рытвины и морщины, с огромным носом и тремя глазами.

— Вот и славно. Тогда остается только принять искру. Не спорь, — затрещал пламень на отрицательные покачивания головы Даймеша. — Ты меня спасешь, и сам получишь великую силу.

— Но Толстый мне не даст воспользоваться твоей искрой!!! — прогремел великан.

— Тарм не сможет тебе помешать. Непобедимый слишком любит Аар, а девчонка свои земные создания.

— Темны для меня твои речи, дядя!!! — смущено отозвался Даймеш.

— Ну на то я и пламень, чтобы осветить великий путь для своего племянника, — весело затрещал огонь. — В мир пришла великая зима. Один из тех, что родились по воле случая, обрек мир на вечную стужу. Аар ищет путь к спасению столь дорогих сердцу глупой дочери воды, созданий, но холод медленно и верно поглотит все сущее. Она еще не знает, что избавление несет огонь. Лишь сила дара моего спасет жизнь на земле, потому тебе придется к Белой в дом явиться.

— Я не пойду, к наглой девке!!! — загремел Даймеш.

— Надо, мой друг! Надо! Пойдешь, и, если будет в том нужда, падешь в ноги Белой самозванке. Тем самым сбережешь меня, а для себя свободу обретешь.

— Не преклоню колена пред воровкой!!! — взорвался великан и подскочив на месте, ударился головой о свод. Сверху посыпались тысячи осколков спекшейся породы, Даймеш тряхнул головой разбрасывая колотый камень по залу.

— Тогда упустишь последний шанс на победу. Не стоит бояться склониться перед врагом, ведь позже на коленях окажется он.

— Может и так!!! Только встав однажды на колени, величия не вернуть!!!

— Ты обретешь мощь, которую никто не сможет превозмочь. Некому будет напомнить тебе о твоём унижении, — вкрадчиво протрещал огонь.

Даймеш задумался, огонь вновь превратился в почти прозрачный силуэт и меняя цвет сердцевинки терпеливо ожидал пока гость примет решение.

— Уговорил дядя, но Тарм не согласится выпустить меня наверх!!!

— Согласиться, со своей супругой. Обещай Белой, что вернешь пламя в замерзший мир, что не тронешь ее детей, но взамен потребуешь, чтобы признала власть твою на земле. Сама же пусть остается под землей. Поверь мне друг мой юный, согласие даст Аар. А там и Тарм отступит, супруге желая угодить во всем.

****

Могучий бог шагнул к Даймешу. Пламя вспыхнуло, охватывая Первого, на белый пол закапала расплавленная порода.

— Постой супруг мой, горяч ты без нужды, — примирительно пропела Аар, приподнимаясь с резного кресла.

Тарм застыл, так и не добравшись до Даймеша. Толстяк опирался на огромный молот, белые глаза с черными точками зло выглядывали в прорези полумаски сферического шлема, кольца мифриловой кольчуги позвякивали, а полосы сегментированного нагрудника скрипели сочленениями на выпуклом животе.

— Гони мерзавца в шею, Аар!!! Слово Даймеша не стоит воздуха, что потревожил негодьяй, разверзнув грязные уста!!! — гневно загудел Тарм.

— И все же стоит выслушать врага, — мягко улыбнулась Аар.

Тарм бросил полный гнева взгляд на супругу, но далее не двинулся, застыв посреди комнаты вырезанной из единого кристалла, белого минерала. Могучий бог надежно отгораживал Белую владычицу от подземного гостя.

— Благодарю тебя Мать всего сущего!!! — прогремел Даймеш, и опустился на колени. — Прими мои извинения, и позволь спасти мир столь близкий сердцу твоему!!! Огонь несущий в своей душе, тот пламень, что подарил искру всего живого!!! Дай мне свободу, и я верну тепло в Фанарион!!! Отступят льды, сойдет на нет зима, и мир вновь расцветет!!!

— Прощаю злодеяния твои брат мой Даймеш. Стремление вернуть тепло всему живому, столь мило сердцу моему, что я приму раскаяние заблудшего. И все ж ты просишь слишком много. Не принял ты детей моих, враг ты для них...

— Постой, всего живого Мать, не выноси решения сгоряча!!! Приму детей твоих, как если б сам им был отец!!! Честь положу в зарок, сей клятвы нерушимой!!! А мир не ждет!!! Миг каждый промедления, несет любимым чадам смерть!!!

— Не бывать сему!!! — прогудел Тарм.

Аар молча вернулась в кресло и застыла, обдумывая слова лукавого Даймеша. Тарм склонился к супруге, и глядя в глаза Белой матери прогудел.

— Оставь надежды!!! Нет чести у Даймеша!!! Обманет негодьяй, как только дашь ему свободу!!!

— Не о себе я думаю, супруг мой дорогой, — пропела Аар. — О жизни я печалюсь, лишь сила пламени спасти ее поможет.

— Даймеш, тебе я верю! Свободу ты получишь, но пламень твой на благо примени!

— Благодарю, Мать жизни!!! Отныне сверху правлю я, твои владения под землей!!! — прогремел Даймеш.

— Да нет же Аар!!! Ты обезумела!!! — вскричал Тарм.

— Таков удел всех матерей. Детей благополучие превыше страха.

— Аар, Даймеш принес печаль и боль в наш дом, так прогони мерзавца!!! Иначе зря ты понесла потери, а я громил его испепеляющих чудовищ!!!

— Я приняла решение!

— Тогда я ухожу!!! — гул от крика гиганта сотряс комнату.

Тарм откачнулся от Аар, и подался к дверям.

— Постой супруг мой ненаглядный! — вскричала Аар. — Не покидай меня!!!

— Тогда отдай мне Даймеша!!!

— Я не могу! Он должен мир спасти! Там, наверху, о помощи молят мои создания, я мать, и я должна спасти их! Пусть и такой ценой! — из ярко-голубых глаз богини потекли крупные слезы.

— Им мать, а мне жена!!! Их слышишь даже под землей, со мной ты рядом, но не желаешь внять моим словам!!!

Железный воин прошагал через зал, и едва не задев огненного Даймеша вышел прочь из комнаты. Первый откланялся и тоже удалился. Осталась только Аар. Женщина продолжала сидеть на резном стуле, о белоснежный подол часто ударяли прозрачные капли. Мать всего живого оплакивала потерю самого близкого, самого важного в ее нелегкой жизни, потерю супруга.

****

Пылающий гигант проломил землю, он вышел из-под Угрюмого Пика, и двинулся вдоль хребта Тенафара. Ледник зашипел, облака пара окутали десятиметровый склон, потекли ручьи. Влага замерзала едва стоило воде отдалиться от огненного великана. Края разорванного материка поплыли в стороны. Каждый шаг Даймеша раздвигал плиты все дальше, рождая лавовое море под ногами Первого, а далеко на Юге и Севере высокие горы. Заворчали вулканы, в воздух полетели густые клубы пепла, пара и камня. Солнце скрылось, на Севере и Востоке

наступила долгая ночь.

Пылающая длань коснулась венца, рубины вспыхнули. От камней отделились багровые всполохи, они падали прямо в лаву, где через мгновение обретали огненную плотность. Чудовища, о которых мир давно позабыл, плескались в магме, погружаясь вглубь, а затем выпрыгивая высоко в воздух. Яркие всполохи на секунду озаряли темнеющий небосвод, чтобы следом мрак вновь поглотил красные брызги гаснущей лавы. Наконец чудовища выбрались на земную твердь, неспешно они шли по замерзшей земле, сжигая и плавя все на своем пути. Горели леса, текли камни, испарялись реки.

Оглушающий вопль сотряс округу, огненные чудища разошлись по Фанариону, пробуждая вулканы и освобождая ото льда моря и океаны.

Перед Дамешем возник смерч, стихия вилась то наступая, то отдаляясь от огненного гиганта.

— Вернись в Фанариона недра!!! — выл ветер, грозно наступая на Перворожденного.

— Мне дарована свобода!!! — прогремел в ответ Даймеш. — Отступи ветер, или пожалеешь, что встал на моем пути!!!

Молнии ушли в жидкую магму, гигантская воронка рассыпалась на тысячи больших завихрений. Смерчи окружили Даймеша, и одновременно налетели на великана. Взвилась огненная воронка. Терзая плоть Первого, ракши, дети Ветра, остановили пылающего великана. На лавовом море начался шторм, огромные волны набегали на сушу оставляя после себя воздетые к небу протуберанцы. Даймеш ломал остывший камень, всеми шестью руками и беспрестанно наносил удары по верткому врагу. Ракши отступили, бросив отца наедине с Первым.

Пламя было угасло, но стоило Ветру коснуться чадающей плоти Первого, как Даймеш с ревом вспыхнул. Гигантская воронка исчезла, подарив невиданную силу освобожденному богу.

Со всех сторон к Первому спешили слуги, чудища налетали на потерявшихся ракшей, и прежде чем те успевали, что-либо предпринять, впитывали в себя их мощь. С громкими хлопками исчезали воронки, возвращая земле все случаем поднятое в воздух.

Огненная гора двинулась дальше, все шире раздвигая плиты континентов, и пробуждая вулканы.

****

Внизу проплыл огненный каньон, катер набрал высоту, густые облака из пепла и газов поглотили корабль. На мониторе красным светилось бескрайнее поле лавы, оно продолжало расползаться, где-то на юге рванули вулканы.

— Вот это гигант, — восторженно произнес Гуго.

Метеоролог указал на приборную доску, изображение переместилось на север.

— Ага, вот и Улавай, вернее то, что от него осталось, — поправился метеоролог. — Похоже линия разлома прошла в нескольких сотнях километрах от города. Вон какая складка, так растут молодые горы, — улыбнулся Гуго.

На экране отчетливо виделось огненное море, окруженное растущими горами, с востока старыми Тенафарами, а на юге, востоке и западе молодыми горными грядами.

— Напоминает кальдеру огромного вулкана, — склонившись к приборной доске, пробормотал Довруж.

— Так и есть, супер-вулкан. Сейчас плиты остановятся, море превратится в равнину. Более всего поражает скорость с какой плиты сдвинулись. Будто кто их растолкал.

— Похоже так и есть, — Довруж почесал затылок. — Мы много не знаем о нашем мире.

— Это правда.

— А где сейчас Центр Защитного барьера?

— Да вот он. Эта точка.

— А, похоже силовая установка повреждена, — взгляделся в изображение старик. — Придется высаживаться, надо ее запустить.

— Через три часа будем на месте, — отозвался Инигир пилот СК.

Вдоль узкого прохода сидели бойцы Улима. Сам капитан остался в Огню. Довруж прошел в хвост катера и устало плюхнулся на жесткое сидение.

Холод пришел неожиданно, спустя три недели после операции в столице Йяота. Многие жители северного края остались без жилья. Землетрясения, наводнения, от подтаявших льдов в плесовых отложениях, а напоследок стужа, убили две трети населения. Спецы спаслись, бункер выдержал все напасти, но в Огню устояло лишь несколько зданий. Запредельные морозы остановили таяние, заковав в толстый панцирь морскую гладь вдоль берегов плесового края. Горевшая две недели тайга погасла, и вновь побелела. Черное небо немного посветлело, стужа ушла, но зима осталась. Солнце перестало согревать Йяота, его лучи более не могли пробить плотную завесу пыли и газов.

Первые данные полученные с поверхности, показали, что произошел очередной выброс холода. Довруж сидел как громом пораженный, Улим тряс старика за плечи требуя объяснений. Старик мог лишь догадываться, что произошло. Его догадку подтвердили, исследования Гуго. Похоже движение тектонических плит разрушило силовую установку питавшую Защитный барьер, и купол исчез. Требовалось срочно вернуть защиту, иначе через

месяц могло случиться непоправимое. Стужа из Центра Климатологии, легко прошла бы весь Фанарион. Усиленная зимой, установившейся по всему миру, она окончательно заморозила бы планету.

Показался Улавай, в лучах прожектора медленно проплыли развалины города. Из сумрака проступили стены Центра Климатологии. Бойцы, по тросам, легко соскользнули в зал силовой установки. По сигналу спустили Довружа. Имеал махнул рукой, подзывая старика.

— Тут неподалеку шатаются киборги, но им сейчас не до нас. Железнодорожные завязли у Механического завода, там большое скопление ледяных.

— Ну, что же, судьба к нам благоволит, — весело улыбнулся дед.

Бойцы рассредоточились по залу. Имеал и Куот, молодой боец из тяжелых, повели Довружа к установке. Старик засеменил, прячась за мощными тяжами.

****

— Дед, пора, сюда идут киборги. Они уловили излучение от катера, — Имеал опасно оглянулся на вход в зал.

— Еще секунду, — ответил Довруж не поворачивая головы к телохранителю.

Катер подплыл и завис над ними, толстый луч прожектора ударил вниз, выхватив три силуэта. Бойцы собирались под машиной, и по тросам шустро взбирались на борт.

— Давай быстрее, они уже в соседнем зале. Сейчас начнут бить по нам, — поторопил Имеал.

— Беги!!! — крикнул Довруж, Имеалу.

— А ты?

— Я останусь, мне терять нечего, а вы уматывайте. Сейчас ударит так, что вас стопроцентно заденет.

Имеал подождал Куота, и бойцы вмиг взлетели к открытому входу в катер. Машина бесшумно качнулась в воздухе и ушла в сторону. Луч прожектора упал на вход, там уже показались первые киборги. Пушка ударила по врагу, куски бетона вперемешку с частями полуроботов взмыли в воздух. Ответный огонь заставил Имеала отвести корабль, на окраину Улавая.

— Уходите дальше, — услышал Имеал в динамике. — Лучше за горы.

— Инигир давай за горы! — скомандовал Имеал.

— А старик? — изумился пилот.

— Он знает, на что идет. Шевелись, пока нас не задело!

Горы медленно выросли перед машиной, катер только начал набирать высоту, когда далеко на горизонте, с неба, ударил разряд. Извилистые столбы молний, озарили округу, разорвав повисший на недели мрак. Мелькание слепило, но сердце радовалось, свет побеждал тьму. Катер нырнул за горный хребет, долетел гром, тонкий пучок молний мгновенно разросся, накрыв весь Улавай.

Улим застыл на смотровой площадке, даже без бинокля капитан видел столб молний, который нещадно бил в землю далеко на севере.

— Господин Улим, на связи Имеал, — капитан взял протянутую рацию. — Слушаю!

— Господин капитан, старик восстановил купол, но мы его потеряли. Он остался у установки, — доложил боец.

— Жаль, а наши все целы?

— Да, господин капитан.

— Отлично. Возвращайтесь, ждем вас, — капитан вернул рацию посыльному.

Удивительные дела творятся, думал Улим, такие процессы на земле, а правитель продолжает дурить. Ильдом привез Урдо к нему, два дня назад. С парнем явно, что-то не так, как помешанный. Придется ждать, пока очнется Мудрый Сантар. Довруж говорил, что он может помочь. Хотя капитан уже не верил в чудеса, мир так изменился за несколько месяцев, и причина этому, косматый здоровяк, что сейчас в медлюлке забавляется сном.

Горы Тенафара стоят, как и стояли, он их совершенно ясно видит. Хотя ученые говорят, что и они двигаются, с севера на юго-восток. Куватра и Дангрисида, под куполом дрейфуют на север, будто мало им стужи, под колпаком. Точно, кто-то пытается навсегда спрятать проклятые земли от людских глаз.

Зато море из лавы, идет на северо-запад. И судя по данным геологов, это гигантское жерло вулкана, окруженное горами со всех сторон. Чудеса, да и только, а ему не верить. Наверное, слишком много чудес вот и не верить.

****

Над головой Довружа замерцал призрачный полог, старик вовремя успел нырнуть за спасительный барьер. Первая молния ударила точно в то место где он секундой ранее стоял. Мудрый накрыл себя и силовую установку малым куполом. Киборги окружили его и стремились пробиться к питающей Защитный барьер установке. В атаке они потеряли драгоценные минуты, отведенные провидением на бегство. Оглушающий гром известил железных о их конце. Слепящие зигзаги ударили сразу по всей территории Центра, насколько хватало глаз они били по всему городу. Машины отступили, но вряд ли кто-то из роболов выжил. Довруж переключил тумблер. Установка

взвизгнула, и ширина столба молний сузилась до размеров приемного устройства. Старик вышел за пределы купола, защита тут же сомкнулась у него за спиной. Довруж поднял голову и прикрыв рукой глаза глянул на черное небо. Там, в клубящейся тьме, бились ослепительно белые ветви разрядов. Приемная установка как ненасытный упырь всасывала силу заряда, передавая ее на силовую установку.

— Должно быть столб видно за тысячи километров, — подумал про себя старик.

Выжженные пятна кафеля и бетона еще парили, когда он вышел на покалеченные улицы любимого Улавая. Старик постоял несколько минут прощаясь с городом, и решительно зашагал в сторону гаража. Он надеялся, что там хоть что-то уцелело.

****

Система предупреждения вырвала из сна обитателей бункера № 5. Сигнал въедался в мозг и гнал испуганных жителей дальше под землю, в общий зал.

— Что случилось!!! — спрашивали друг у друга аристократы.

— Прорыв похоже!

— Прорыв?! Опять стеклянные?! — заголосила пожилая аристократка.

— Да не стеклянные, а ледяные, да и не бродят они больше у бункеров. Материки сдвинулись, и невидимки ослабли. Киборги их почти перебили. Тут что-то другое, — отчитал потерявшую голову даму, средних лет мужичок, со старомодным пенсне на носу.

— Может слуги восстали, что-то они в последнее время сбоят, — влез в разговор дед с огромной проплешиной на седой макушке.

— Не говорите глупости! Сеете панику! — зло скалясь возмутилась блондинка. Все еще интересная, но уже заметно увядающая. Огромные голубые глаза, красивые и злые, жестко уставились на болтунов.

Аристократы поежились и посторонились, освобождая пространство для жуткой Магды. Жители бункера боялись мозгоправку до колик. После того, как стало ясно, что бункер — это надолго, а зима продлится многие годы, между Нуреманом и Пиломом, началась маленькая война. Она длилась уже двадцать лет с переменным успехом. Пилом вынужден был отступить в соседние бункеры № 1, 2 и 7. Там еще сохранились остатки гидропоники, и функционировала силовая установка. В бункере № 5 система выживания оказалась крайне неустойчивой, особенно когда прорвались ледяные. Первый прорыв случился еще в самом начале, киборги как раз были в Йяота, и жители убежища с огромным трудом остановили тварей. Благо прорыв попал на время потепления, если так можно сказать о пятидесятиградусном морозе. Второй прорыв, десять лет назад, тогда ледяные разгромили силовые установки, а заодно привели в негодность гидропонику. Второе нашествие совпало с острым периодом гражданской войны внутри бункера. Досталось всем, и Пилому, и Нуреману.

Именно после второго прорыва впервые возник призрак голода, и акционеры пересмотрели правила общежития в кризисных условиях. Выяснилось, что аристократы есть полезные и важные, а есть иждивенцы. Для которых и понадобились таланты и знания Магды. Под различными предложениями негодные аристократы попадали на операционный стол мозгоправки. После чего пополняли значительно оскудевший запас улучшенных слуг. Но и этот запас оказался исчерпан, в итоге решением Совета, энергию перенаправили на проект «Мать».

В наступившей реальности для ведения домашнего хозяйства слуги не требовались, поскольку и само хозяйство оскудело, и потребности аристократического общества заметно снизились, а вот поиск пропитания встал в полный рост. Буровые машины рыли ходы в разных направлениях, пробиваясь на поверхность. Но везде человека встречала стужа, или купол.

Спустя несколько лет Нуреману удалось пробить узкую брешь в силовом поле. И вскоре машины дошли до удивительного мира. Спрятанный глубоко под землей, новый мир, ни на что виденное прежде не походил. Как и ожидалось он оказался обжит, и корпоратам пришлось столкнуться с серьезным отпором. К тому моменту, киборги остались снаружи, а роботы исчерпали заряд, пополнить который не представлялось возможным. Силовые установки потеряли прежние мощности, одни лежали в руинах, другие едва справлялись с нагнетанием воздуха, освещением и отоплением. Люди отступили.

Среди жителей бункера появились воины Нуремана, из счастливых. В отличие от домашних рабов, Отряд Президента отличался бесстрашностью. «Улучшенные» бойцы мучили и убивали с таким равнодушием к мукам жертв, что вызывали у аристократов содрогание одним только своим появлением.

Воины кого-то искали в толпе, минутой спустя, вывели арестованного.

— Люди поднимайтесь!!! Иначе всех вас ждет лаборатория Магды! — прокричал арестованный.

Кулак в латной перчатке оглушил оратора.

— Это же Ивар Нерчев, — перешептывались аристократы. — В чем его обвиняют? Парень же только встал во главе буровиков, — недоумевали обыватели.

****

Поломанные пальцы, и выбитая челюсть, безвольно повисшая набок, вызвали приступ тошноты у Нуремана.

Плотно прикрученные к подлокотникам руки посинели, от недостатка кровоснабжения. Голова арестованного, перехваченная на лбу широкой лентой, упиралась в высокую спинку пыточного стула. Позади возилась медсестра в белоснежном халате, шапочке и медицинской маске на лице. Женщина только что отошла от арестованного, ее изящные пальцы прощлись по проводам, идущим от затылка юноши, к похожей на высокую тумбочку машине. Над прибором горел экран с различными показателями человека. Пульс, активность мозга, частота дыхания, по центру изображение мозга с выделением красными скобками мест крепления специализированных клем.

Медсестра проверила работу машины, и нажала кнопку. Над медицинским экраном загорелся черный квадрат. Поначалу совершенно непроницаемый, он начал проясняться. Белое свечение из середины экрана разошлось к краям, а затем появились краски. Сперва бледные, точно выцветшие, а мгновение спустя будто включили подсветку, и цвета ярко вспыхнули. Калейдоскоп постепенно приобрел знакомые очертания, и образы. Нуреман дернул плечом, глаза президента с трудом оторвались от одновременно прекрасного и ужасающего зрелища.

— Здравствуйте господин Ивар, — почти приветливо улыбнулся президент.

Воины с непроницаемыми лицами, встали по сторонам избитого начальника буровиков. Парень что-то попытался сказать, но нижняя челюсть лишь слегка дрогнула, вызывая гримасу муки на опухшем лице.

— Не стоит, не утруждайте себя. Видите ли, Магда сейчас колдует над вашим мозгом, просто вы этого не чувствуете. Удивительная особенность самого важного органа в человеческом организме.

Арестант дернулся, но притянутое к креслу тело даже не шелохнулось.

— Как видите, наука позволяет нам получить все нужные сведения без вашего согласия. Магда умница, она сумела-таки залезть в чужую башку без спроса. Страшная женщина, — Нуреман одобрительно взглянул на подтянутую медсестру.

Тем временем верхний экран перебирал события из жизни Ивара. Промелькнуло лицо матери, безобразная харя ледяного великана, лежащего на полу общего коридора, в нескольких метрах от разорванного в клочья гермозатвора. Учебник физики, и геологии, девушка, одна сменилась другой, а затем третьей. Наконец, появились рабочие будни. Ремонт бура, несколько искромсанных рабочих. Пробитая оранжевая каска, со следами крови. Вот открывается дверь, появляется Вал Рогонезе, и его сын с женой, следом проходит несколько работников инкубатора. Двое ученых, с серьезным видом демонтируют семь родовых капсул, тем временем остальные сотрудники инкубатора разбили оставшиеся пятьдесят две.

Целые капсулы установили на зависшие над полом погрузчики и вывели из лаборатории. Темные коридоры с техническим освещением, сменили широкие залы Горного отдела. Полчаса, и с места рванула машина, груженная родовыми капсулами. Она легко скользнула в мерцающую по краям прореху. Мерзкое изобретение Сантара, купол, принес больше бед, чем пользы. Нуреман раздраженно провел рукой по волосам.

Машина вырвалась на поверхность, через пробитый буром коридор. Замелькали леса, выросли горы, авто натужно гудя преодолело рваные пики Тенафара, и плавно опустилось к бескрайним таежным просторам. Экран погас.

— Это все?! — удивился президент.

— Часть из того, что вы видели, лишь его представления, о том, что произошло, — звонко отозвалась Магда. — К сожалению парень слишком поздно попал ко мне, сейчас у него шок. Придется пока остановить наш эксперимент, пациенту нужна помощь. Мы его теряем, — пояснила медсестра, заметив разочарование на лице патрона.

— Ну, ладно, делай, что считаешь нужным. А что правда из того, что мы увидели?

— Его воспоминание заканчивается там, где беглецы уходят через разрыв в куполе, — задумчиво перебирая кадры на экране, проговорила Магда. — Остальное переосмысление чужих планов.

Парень обмяк, казалось он умер, но едва заметное дыхание подсказывало, что в избитом теле еще теплится жизнь.

****

Машина на полном ходу влетела в круглый тоннель, яркое свечение на секунду ослепило, а затем глазам предстала затянута кожей пологом кишка. Бледная, поверхность бугрилась, местами выбросив плодовые тела. Яйцевидные выросты свисали с потолка, выпирали из стен и пола, напоминая живые сталактиты. Мертвенная белизна прерывалась фосфоресцирующим свечением, пробегавшим по влажной поверхности покрова цветными пятнами.

— Что за черт?! — возмутился проходчик Койран. — Всего неделя, а тут уже грибница!

— Не налететь бы на хозяев грядки, — оглядываясь по сторонам проговорил Рогонезе.

Перчатка скользнула по стеклу шлема, крупные капли сорвались с гладкого свода.

Огибая огромные плодовые тела, сильно напоминая прикреплённые к стенам тоннеля гигантские яйца на тонких ножках, беглецы сбросили скорость, и машина, тихо гудя, влетела в черный зев сквозного прохода. Узкий тоннель пронизал горный краж, авто слегка цепляя за стенки медленно поднималось вверх, а люди разинув рот

смотрели на вспыхнувшие на дальнем конце звезды.

— Там небо! — взволнованно вскрикнул проходчик.

— Звезды, — мечтательно произнес Вал Рогонезе.

Чернота расступилась и авто вырвалось на поверхность, вокруг царила зима. Белоснежные поля, торосы и далекие горы Тенафара, единственная черная полоса обозначающая направление для беглецов. Над головой раскинулось огромное небо, черный бархат испещренный весело мигающими искрами. Вал крутил головой, но плохой обзор шлема не давал человеку насладиться свободой. Шлем с шипением ушел за голову, на затылок, и исчез во взгорбленной части костюма.

— Какой запах, — выдохнул старик, слезы потекли из глаз аристократа.

— Вал, сейчас же оденьте шлем! — строго произнес Иар Натор, ученый из лаборатории «Репродукции человека». — На улице минус пятьдесят, вы получите менингит или в лучшем случае простынете. Не искушайте судьбу.

К старику подошла пожилая дама, также облаченная в СЛБ, предназначенный для использования в неблагоприятной среде.

— Вал не упрямясь. Давай, одевай шлем, — мягко проговорила женщина.

Полусфера вернулась на место, а замерзшие было слезы продолжили путь по дряблым щекам Рогонезе.

— Смотри Ульфина, это небо, — старик приобнял жену.

— Я вижу Вал, вижу, — Рогонезе разглядел через прозрачный полимер, как жена улыбается.

Внизу проносились темные дебри Лесного края. Горы остались позади, далеко на севере бился в приступе бесконечного гнева столб молний. С юга грохотали вулканы, клубящиеся облака газов и пепла поднимались к небу. Огненная дуга опоясала край Йяота, когда-то бывший на севере, а теперь дрейфовавший вместе с материком на юго-восток. Яркие огненные всплески зловеще предупреждали беглецов от выбрано прежде направления.

— Придется повернуть! — крикнул Афанален, летчик асс, когда-то краса и гордость армии Куватры, а теперь престарелый аристократ. — Облако прет на нас, еще час и мы попадем вот в ту раскаленную тучу!

— Тогда нам следует повернуть строго на юг, — Вал склонился над приборной доской машины. Руки в толстых перчатках неуклюже нажимали на клавиши, в поисках нужной карты.

— Ага вот, давайте сюда! На равнину! Тут вроде не так холодно, судя по данным со спутника, — неуверенно пробормотал Рогонезе.

— Можно и сюда, но лучше на береговую линию! Вот сюда, — палец летчика ткнул в изогнутый полумесяцем берег океана.

— Почему?! — удивился Вал.

— Теплое течение, оно даст нужный микроклимат. Да и полоска тропического леса лично для меня предпочтительней чем полупустынные саванны.

— Согласен. Ульфина, ты что думаешь?! — женщина склонилась к мигавшей на столе карте.

— Море, тепло, давай высадимся на берег, — мечтательно проговорила женщина.

— Уходим на юг! — скомандовал Рогонезе.

****

Море набежало на пустой берег, и откатило обратно, увлекая в воду тучи белого песка. Вода откатывала все дальше, Вал с ужасом наблюдал как открывается океанское дно, с лева показался лохматый гребень кораллового рифа. Земля впереди, не более чем в семидесяти километрах вспучилась, точно кто-то толкал ее изнутри. Два дня назад, с противоположного края материка прошла Огненная гора. Любопытство толкнуло ученых навстречу ужасу из глубин земли, и оно пришло. Машина зависла над выжженной равниной, где-то на юге лежали сплавившиеся руины бетонного замка. Под его остывающими развалинами осталось все новое поколение. Спаситься удалось только ему и Ульфине, и то потому, что он оказался в авто, а жена прибежала предупредить Вала о надвигающейся опасности.

Материки стремительно сближались, впереди вырос хребет Тенафара, а перед ним бескрайнее море леса. Авто рвануло прочь от растущих на горизонте гор. Валерий оглянулся и с ужасом и восхищением наблюдал как столкнулись материковые края. Оглушающий грохот и дрожь разнеслись по воздуху, машина просела и пошла к земле. Саванна ходила подобно морскому прибою, земля набегала волнами на вставшие на пути деревья, холмы и редкие скалы песчаника. Вспыхнули зарницы народившихся вулканов, но вал земли тут же погасил возмущение новичков. Рогонезе направил авто вверх, к скрывшемуся в пыли солнцу. Заметно похолодало, машина зависла. Далеко внизу, среди клубящихся пыли и газов, показались острия гигантских гор. Они вырвались из черных облаков, и подобно спине сказочного дракона, устремились к зеленому пятну тайги. С высоты лес казался не более чем темной поляной, на пути жуткого чудовища. Секунда и все поглотила пыль, а потом до их машины добралась взрывная волна, это сомкнулись древний Тенафар, и молодые, только, что народившиеся горы. Огромная тайга исчезла, расплюснутая меж двух гигантов, слившихся в едином порыве творения.

— Что нам делать Вал? — заплакала Ульфина. — Наша дочь и внуки погибли, для чего нам теперь жить? — пожилая супруга прижала заплаканное лицо к сухой груди старика.

— Не плач Ульфина, не все потеряно, в нашем авто остался инкубатор. А в твоём медальоне волосы всех наших детей, они мертвы, но мы живы. Мы вернем их к жизни...

— Вал?! Да, что ты такое говоришь?! Это же будут не они! Они исчезли! Исчезли их эмоции, память, любовь, как ты все это скопируешь?! — Ульфина схватила мужа за отвороты пиджака, и отстранившись всем телом требовательно смотрела в его глаза.

— Прости. У меня, наверное, разум помутился, — старик высвободился из рук Ульфины, и отошел к креслу пилота.

Секунду он молча смотрел на застывшую на мониторе карту. Сигнал пропал, спутник не мог заглянуть через круговерть пыли и газа. Потом сел, и обхватив голову руками заплакал. Ульфина приблизилась и обняла мужа, слезы стариков смешались. Казалось они оплакивают судьбу всего человечества.

Воины Йюота прильнули к монитору пульта управления. Снаружи, в свете прожекторов, стояла хрупкая женщина. Бойцы ее и не заметили бы, не сработай датчики движения. Прожекторы включались всякий раз, как появлялось что-то живое. Многолетняя зима выбелила Оленью долину, прежде зеленевшую хвойниками, наполнявшими все пространство перед бункером. Вход в подземное убежище, в начале зимы возвышался над долиной, но спустя двадцать девять лет оказался на равнине. Снежные торосы окружали вход со всех сторон, от горы осталась только верхушка остальное поглотил многометровый слой снега. Теперь невозможно было сказать в какой стороне располагалась Уката, старые ориентиры потерялись в сугробах, а новые люди еще не успели приметить.

За без малого тридцать лет, вход ни раз атаковали одиночные киборги и боевые роботы Куватры. Потому, когда сработала сигнализация, Инеаль и Панат нехотя побрели к монитору. Рельсовые пушки автоматически навелись на цель и ожидали подтверждения от людей. Поначалу парни не могли разглядеть, кто же пожаловал на этот раз. Пришлось вызвать командира Имеала, он возглавил бункер после смерти капитана Улима.

— И что? Не можете включить теплотатчик?! — раздраженно спросил капитан.

— Так не чувствительны киборги к нему, — попытался оправдаться Инеаль.

— Да уж много лет никто их не использует, — поддержал товарища Панат.

— Вот-вот. Все позабыли, — бурчал капитан, нажимая клавиши на панели управления.

— Вот и она, — довольный успехом пробубнил Имеал.

— Она!!! — хором удивились бойцы.

— Что за черт?! — выругался капитан. — Баба совсем без одежды! Там же мороз под сорок! — Имеал повернулся к Панату.

— Давай-ка поднимай отряд быстрого реагирования. Тут какая-то хрень!

— Так точно! — отозвался боец, и скрылся в соседнем помещении.

Инеаль наклонился к экрану и с интересом разглядывал оранжевый силуэт стройной женщины. Белое платье развевалось на легком ветру, иногда открывая шиколотки гостыи.

— Что у нее на ногах? — боец приблизил изображение незнакомки.

— Сандалии! — выдохнул капитан. — Такие таскали на юге, в Фунгале, — добавил Имеал.

Вернулся Панат, забыв о субординации боец навалился на капитана и уставился в монитор.

— Ну, вызвал отряд?! — строго глянув на молодого спросил капитан.

— Через двадцать минут выйдут. Ильдом Младший уже в арсенале.

— Хорошо, тогда садись в кресло и контролируй вход. Если увидишь что-то необычное открывай огонь. А я в штаб! Любая нештатная ситуация, мне доклад! Поняли?! — Имеал строго оглядел воинов, и покачивая головой процедил сквозь зубы.

— Идиоты.

****

— Не удивительно что ребята не заметили гостью, — произнес Ильдом Старший, крепкий старик все еще возглавлял войска охраны. — Она вся белая, на белом снегу, ее и не видно.

— Я и сам разглядел это чудо только в тепловизор, — согласился с командующим капитан.

— Кто она? Там же мороз, да и железяки кругом бродят. Как она добралась до нас? — удивлялся Бодар, молодой командир разведки.

— Думаю, это не человек, — с расстановкой произнес Имеал.

— Ага, фея, — поддел Имеала Ильдом Старший.

— Поверь Ильдом, мне за куполом приходилось видеть и не такое. А если бы послушал рассказы Довружа, тебе было бы не до смеха, — укоризненно взглянув на командующего ответил Имеал.

— Довруж. Мудрый давно сгинул внутри купола, но полагаю, что погиб он все же от руки киборга, а не сказочных чудищ из льда. Не верю я в истории про невидимую Хавайю. Да и та по слухам жуткая карга, а эта, бабенка, вполне себе, — старик ткнул в экран, указывая на нежное лицо белокурой женщины.

На мониторе показался отряд, трое остались у входа, четверо разбились по двое и обходя гостью нацелили на женщину рельсотроны. Ильдом Младший осторожно подошел к белянке, протянул руку. Отряд разом упал на колени, бойцы побросали оружие и поползли к гостье.

— Что за бред! Идиоты чертовы!!! — взорвался Ильдом Старший.

— Чем она их? — Бодар склонился к монитору.

Щелкнул переключатель, в кабинете зазвучал монотонный гул.

— Прости мать. Прости нас, — с трудом разобрал среди всхлипываний Имеал.

— Панат бей тварь!!! Мочи из всех орудий!!! — орал в микрофон капитан.

Он кинулся в проход, за ним последовал Бодар, а позади охая и припадая на правую ногу скакал Ильдом Старший.

— Останься тут, — грубо скомандовал Имеал, жестко глядя на старика. — В штабе нужен опытный человек. Я могу положиться только на тебя Ильдом, — Имеал положил руку на плечо седого вояки.

— Ты прав, — Ильдом кивнул, и нехотя поплелся обратно в кабинет.

Имеал задохнулся, так спешил в каморку охраны, про себя капитан заметил, что не слышит привычного гула орудий.

— Почему нарушил приказ!!! — орал капитан, врываясь в комнату управления.

Имеал застыл на месте, и ошарашенно покрутил глазами, в помещении никого не оказалось. На мониторе, краем глаза, капитан заметил, как охрана вывалила на улицу, бросив вход открытым, и повалилась на колени перед морозостойкой теткой.

— Вот уроды!!! — взревел капитан, шлем накрыл лицо.

Несколько пролетов из бетона и стали, и Имеал вылетел наружу. Рука привычно подхватила рельсотрон, но выстрелить капитан не смог. Ноги воина подкосились, и он упал перед белоснежной женщиной. Сияние незнакомки заслоняло черный небосвод и казалось ярче света прожекторов, направленных на гостью. Капитан дивился красоте женщины, но еще больше тому, что он видел в ней мать. Сейчас ему казалось, он точно знал, что она мать всего сущего. Слезы сами собой потекли из глаз сурового воина, и он пополз к незнакомке. Твердый наст сухо трещал под бронированными наколенниками.

— Не плач Имеал, — пронеслось в голове капитана, а в сердце разлилось необычайное благоговение и радость. Горло перехватила спазма восторга. Имеал не мог оторваться от огромных, голубых глаз.

В динамиках шлема гремел голос Ильдома.

— Имеал!!! Очнись!!! Седой баран!!! Что ты творишь?!!! Температура падает!!! Через десять минут будет за сотку!!! — надрывался командующий.

Белая женщина повернулась на юг, оттуда шла волна холода. Слежавшийся снег скрипел, точно гиганты брели. Гостья уверенно шагнула ко входу в убежище. Бойцы послушно двинулись следом, на ходу подбирая ранее брошенное оружие.

Рука Старого Ильдома задержалась на секунду над клавишей запуска огня, но так и не опустилась. При входе расступилась команда разведчиков, пропуская внутрь незнакомку. Охрана поспешила к пультам, двери вернулись на место. Минутой позже в сталь ударила мощная волна. Металл глухо вздохнул, но устоял под натиском стихии.

****

Непривычная робость сковала мужчин, они почтительно следовали за незнакомкой, уверенно шагавшей к медблоку. Тесные коридоры, освещенные яркими лампами дневного света, казалось вились бесконечно, но неизвестная местность нисколько не смущала гостью. Женщина остановилась против палаты в которой содержались погруженные в анабиоз. Медсестры удивленно тараща глаза окружили женщину. Особое родство дарительниц жизни с матерью всеобщего придавало им уверенности. И женщины просили у гостьи благословения. Щедрая богиня, с ласковой улыбкой, едва касаясь головы просительниц, одаривала людское племя своей милостью.

— Бесноватый, — прозвенел голос незнакомки, она остановилась против капсулы Урдо.

— Наш правитель жертва... — начал Ильдом Старший.

— Раб вечный, волей чужой обреченный на ненависть и зло. Прозревший поможет, щедрость его границ не имеет.

Белая богиня прошла дальше и остановилась у капсулы Сантара.

— Это Мудрый... — проговорил Имеал.

— Мудрец из Дангрисиды, — добавил Бодар.

— Велик Сантар, сын природы свободный. Умен, и знающ, но мудрости нет в нем и капли.

Воины неуверенно переглянулись, но промолчали.

— Кокон стальной отворите, не слышит мой зов, уснувший навеки.

Доктор Гунан повиновался приказу богини. Сильные руки врача уверенно пробежались по панелям капсулы. Створы с шипением разошлись, открывая осунувшееся лицо бессмертного.

— Встань Сантар, причуда случая, рождение природы! Отринь оковы, разум твой сковавшие!

Затаив дыхание медперсонал, воины и просто зеваки вглядывались в бледное лицо дангрисида. С невероятным трудом веки поднялись, темные глаза цепко оглядели окружающих, и застыли на женщине. Мудрый промычал, пытаясь что-то сказать, затем неуклюже приподнял туловище и тут же повалился назад.

— Иди в Закрытый город, что скрыт в глубинах Тенафара. Останови правителя Тульгана. Глупец дорогу вымостил для Ненасытного в миры иные. Не ведает гордец, что ровный ход всеобщего закона, поступок этот может сбить навеки. Строители миров забыли мудрость, что в них вложил Механик запустивший круг. Страшатся демиурги нового витка, да только каждый шаг их приближает конец всего, что знает человек.

— Я сделаю..., я сделаю, то, что ты просишь, — прохрипел Сантар, с трудом разлепив пересохшие губы.

Беглая улыбка тронула полные губы богини, женщина развернулась и стремительно вышла. Йяотанцы последовали за гостьей, даже санитарки и медсестры позабыв об обязанностях ушли следом за белой женщиной.

Вскоре вернулась молодая девчонка. Девушке посчастливилось быть третьей медсестрой у Великого Мудреца из Дангрисиды. Она осторожно приподняла голову Сантара, и помогла ему принять сидячее положение. Тонкие руки заскользили по панелям, расположенным позади капсулы, на стене. Появилось ощущение покалывания, затем пошла вибрация. Сотни игл и десятки механизмов кололи и массировали мышцы дангрисида, возвращая к жизни потерявшее силу тело.

****

Широкие коридоры разбегались ухоженными тоннелями по недрам древнего Тенафара, вмонтированные в потолок подземных галерей молочные кристаллы мягко освещали путь человека. Рядом, едва касаясь земли, плыла Аар. Сантар с трудом узнал ее. Вместо беззаботной девушки, к Мудрому обращалась многоопытная мать, озабоченная судьбой живых созданий, так неразумно замороженной им земли. Аар не гневалась, но во взгляде голубых глаз то и дело читался укор.

— Не должно мир губить, коли род людской сошел с ума. Гармония не терпит слома, всегда болезнь уступит место жизни. Закон возьмет свое, Механик положил в начало мира равновесие.

Сбоку показалась крепость, вырубленная прямо в массиве камня. Гранитная плита, сдвинутая в незапамятные времена в сторону, открыла вход в твердыню. За тесной аркой врат, оказался захламленный внутренний двор. Когда-то яркое мощение, теперь покрывал толстый слой известкового налета. Лишь тонкая тропа, пробитая неизвестными путниками, все еще позволяла увидеть узоры на полу. Сложенные из сине-золотистых изразцов, густо переложенных плиткой из красного гранита, они украшали дорожку, выходящую к противоположной арке, ведущей во вторые врата. Крепость представляла собой форпост на развилке торгового тракта. Заброшенный многие века назад, он двоился на широкий, хорошо укатанный проспект, и начерно выбранный коридор с глубокими колеями по полу. Судя по всему, борозды остались от колес тяжело нагруженных вагонеток.

— Кто здесь жил? — настороженно озираясь спросил Сантар.

Огромные глаза женщины обежали внутренний двор крепости.

— Гномы. Дети Тарма. Во сне живущий род подгорный, что помогал искать врага всего живого. Супруг мой грозный, не знал, что жизнь вдохнул в приземистых трудяг, что вместе с духом и разум поместил в создания свои. С тех пор народ подземный спит, но близок час, что принесет свободу гномам.

— Похоже они уже проснулись, — улыбнулся Сантар указывая на изразцы, устилавшие пол.

— То проблески грядущего величия. Металл и камень их гений подчинит. Родятся в кузнях великие шедевры, что принесут благополучных лет немало, а после, счастье горе сменит.

Качественно вытесанная дорога, подобно стреле вела к стенам заброшенного города. В тусклом свете, почти погасших молочных кристаллов, матово блестели мощные стены, сплошные, с единственным проходом посередине.

— Наш путь окончен. Твоя дорога идет меж древних городов. Пройти осталось град впереди лежащий, за ним найдешь другой. Обрел там кров глупец из мертвого Тульгана. Он спрятался в тени изменника, что рядится в одежды мудреца. Останови Гитата, и кровь искупишь пролитую зря.

Сантар открыл рот, чтобы сказать, что не считает ошибкой использование климатической установки, но Аар растворилась в воздухе. Так и не издав ни звука Мудрый закрыл рот. Потер затылок и решительно шагнул в распахнутые врата заброшенного города.

****

Известие о появлении Сантара в Нижнем Рояле, пронеслось по подземелью подобно пожару. Довруж как раз чинил энергетическую установку, на окраинах Нового Улавая. Тридцать лет назад он постучался в подземный город, и ему открыли. На удивление старика, в коридоре-отстойнике, его все также встретили спецы Георгия. Бойцы привычно обыскали новоприбывшего, и отправили в канцелярию «По делам миграции». На вопросы о семье Довруж получил лишь короткое: «Живы». В канцелярии старика проводили в кабинет без окон, с табуретом по центру бетонного мешка, и столом у одной из стен. За столом сидел незнакомец, по виду головорез из Тульгана.

— А эти, что тут делают? — удивился про себя Довруж.

— Присаживайтесь господин Довруж. Не стесняйтесь, — хищно улыбнулся незнакомец.

— Да я вообще-то и не боюсь, — дав петуха проговорил старик, и тут же опустил костистый зад на грубо сбитый табурет.

— Вот и правильно, — с диким акцентом отозвался тульганец.

— Меня зовут Никурт Гувара. Мы с вами прежде не встречались, потому не нужно так внимательно вглядываться в мое лицо, — вновь ослабил Никурт.

Привычным жестом чужак провел широкой ладонью по седеющим кудрям. — Понимаю ваше удивление. Откуда в убежище Дангрисиды представитель Тульгана? Все просто, Нижний Роял стал домом для многих народов

старого мира. Благодаря милости Истинного Мудреца, господина Гранидара, нашему подразделению было позволено укрыться в недрах вашей сети городов. Жаль, что...

— Гранидар управляет Роялом? — не на шутку обеспокоился старик.

— А что тут такого? Ваш Мудрый взял правление в свои руки. Правительства Дангрисиды пали, а мудрые предали идеалы, которые сами же и провозгласили. Всегда одно и то же, — раздраженно закончил Никурт.

В комнату допроса ввалились Георгий и Узкий, а следом тощий незнакомец с землистого цвета лицом. Судя по чертам тоже из Тульгана.

— Георгий, что происходит?! — возмутился Довруж поднимаясь со стула.

— Да все нормально Довруж. Тебя провели через обычную процедуру для всех новоприбывших, — Георгий строго глянул в сторону Никурта, тульганец несколько не смущаясь ухмылялся. — К нам все время кто-то ломиться, то киборги, то роботы, то выжившие из глубин Лесного Края. Вот и приходится проявлять бдительность, чтобы не проникли агенты Нуремана.

— А это кто?! — тряся жидкой бородой возмутился старик, дрожащий палец Довружа застыл на тощем за спиной Георгия.

— Постой старик, не шуми... — вмешался Узкий.

— Да иди ты старый Хрыч!!! Ума как не было, так и не появилось!!! — взорвался Довруж.

Семеныч всплеснул руками. Довруж отметил про себя, как хорошо прилажены протезы к культям бывшего завхоза.

— Ладно этот старый маразматик, но ты Георгий, как допустил Тульган в ...?! — гремел старик, напирая на покрасневшего спеца.

— Господин Довруж! — хрипло прозвучал голос тощего.

Гость из Тульгана выступил вперед, и протянул руку деду. Довруж застыл не в силах решить, что делать дальше.

— Понимаю, — рука чужеземца опустилась так и не дождавшись ответного жеста. — Мы не враги. Вас не было много месяцев, а тем временем в Нижнем городе случилось весьма много событий, которые изменили наш мир навсегда.

— Это кто такой?! — все еще раздраженно спросил Довруж у Георгия.

— Перед вами президент Тульгана, Гитат..., — представил тощего Никурт.

— Спасибо господин Гувара, но не стоит так официально, — оборвал подчиненного Гитат.

— Надо же, ты так похож на деда, — удивился старик. — То-то я сразу подумал, что мне знакома твоя физиономия.

— Довруж, стыдно не знать президента соседней страны, — возмутился Семеныч.

— Что я всех их в лицо должен знать?! — пробурчал смущенный старик. — Они мрут как мухи, всех разве упомянешь.

— Ну раз мы разобрались кто есть, кто, то думаю, нам следует перейти к главному, — деловито произнес Гитат. — Поскольку вас не было среди нас, нам придется осветить все события, что случились в ваше отсутствие.

Хриплый интриган из корпорации Нуреман больше часа объяснял, как оказался в убежище Дангрисиды. Из долгого рассказа Довруж вынес простую истину, Сантар вовремя нажал на кнопку. Гитат давно сошелся с Гранидаром, и в тайне снабжал его секретными сведениями. Правитель Тульгана предупредил южного мудреца о готовящемся покушении. Не сказал только откуда ждать удара. Потому-то Гранидар вынужден был бросить всех своих подельников и бежать сломя голову в Нижний Роял, куда двуличный Конаратий, тайно, проложил для него телепорт. В свою очередь Гитат с отрядом спецназа спустился в метро Куватры, якобы для подавления бунта Профсоюзных, а сам направился на военный аэродром. Оттуда, переждав под землей первую волну холода, добрался до вентиляционных шахт, нагнетающих свежий воздух в подземный город. А уже по ним проник в подземные тоннели.

— Можно сказать вскрыли наши слабые места, — вмешался Георгий. — Когда вы нас вызывали как раз шел бой с ребятами Гитата. Крепкие бойцы, вот только психологически не устойчивы. Не могут принять гибель близких. Их никто не предупредил куда они выдвигаются, — пояснил Георгий.

— Ясно, — недовольно протянул Довруж. — А Гранидар?

— Гранидар подвергся суду, и сумел доказать, что чист, — прохрипел Гитат.

— Ну это еще бабушка на двое сказала, — зло сверкая глазами возмутился Семеныч. — Не верю я его рассказам о сумасшествии Сантара, о супероружии, что не разобрался Мудрый и взорвал с перепугу Аналадон...

— Вы сомневаетесь в словах президента Тульгана? — подозрительно глядя на Семеныча спросил Никурт.

— Гитат подтвердил, что, взрыв дело рук Сантара, — морщась пояснил Георгий. — Многие северяне из-за этого склонились на сторону Гранидара. Да и без взрыва Мудрый наворочал. Загнал нас под землю, старый придурок.

— Ну в общем, чтобы ты все понял, — недобро прищурившись заговорил Семеныч, — Гранидара оправдали, а на Сантара открыли дело. Если Мудрый здесь появиться, его ждет суд.

— Вы обалдели?! — снова перешел на крик Довруж.

— Можешь кричать Довруж, но Сантар должен ответить за то, что сделал. Пусть суд решает, чего достоин Мудрый, — оборвал возмущение старика Георгий.

Старик удивленно захлопал глазами, его ярость улетучилась, он махнул рукой и шагнул к выходу.

— Господин Довруж, я хотел бы с вами переговорить, — прохрипел справа Гитат.

— Не господин я! — грубо оборвал правителя Тульгана Довруж.

Старик остановился и жестко посмотрел на Гитата.

— Я не приемлю элитарности. Не все Мудрые отступают от своих принципов.

— Я не вас имел..., — снисходительно улыбнулся Гитат.

— Я знаю о ком вы. Сантар никогда не ошибался при выборе достойных. И если бы не предательство, Гранидар ни за что не попал бы в Совет. Но в том и закавыка, что нет страшней врага чем друг-предатель.

— Да ладно тебе Довруж. Сантар натворил дел, и надо это признать! — Георгий прошел к табурету и грузно опустился на грязное, дощатое сидение.

— Ты столько лет служил при Мудром, и так не понял с кем тебя свела судьба, — сокрушенно покачал головой старик и вышел из комнаты допроса.

— Так и я им тоже говорю. Не мог Сантар такое натворить. Слишком человеколюбив. Какое-то чудо оружие, да и зима скорее всего сбой в системе..., — встрял Семеныч.

Он ковылял следом за Довружем, по длинному коридору городской тюрьмы. Бойцы на постах охраны с почтением пропускали мудрых.

— Ты бы Руж все-таки поговорил с Гитатом, — Семеныч остановился у ворот тюрьмы и перегородил дорогу старику.

— Да что он может нам предложить? Он же враг! — засверкал глазами Довруж.

— Враг, не враг, все изменилось Руж. Посмотри, что снаружи твориться, молнии так и хлещут землю, мы дрейфуем вместе с горой на восток, с запада плещется огненное море, а ты все про врагов. Видел гору, что разорвала континент, слышишь вулканы грохочут? Если бы не наш купол, все города Нижнего Рояла уже бы лежали в руинах. Там, снаружи, так трясет, что мама не горюй.

— Ты мне расскажи! Может ты и прав, но я врагу помогать не стану, — недовольно прогудел старик.

— А если от этого зависит будущее твоей семьи, будущее всех выживших? Ведь корпораты правы, вина Сантара в той катастрофе прямая. Это Мудрый запустил свою установку.

— И ты туда же старый хрыч! — Довруж обиженно обошел Семеныча.

— Да послушай же дурак упрямый! Гитат может открыть для нас проход в новый мир, где нет этого ужаса! От тебя только и требуется построить силовую установку достаточной мощности.

Довруж застыл на месте, затем резко развернулся и подошел к Семенычу вплотную.

— Проход? А он сможет? — вглядываясь в лицо Узкого, спросил старик.

— Сможет. Он уже построил, вот только не хватает энергии, чтобы открыть стабильное окно, — растерянно моргая глазами, и неловко отстраняясь ответил Семеныч.

— Передай Гитату, я подумаю, — после долгого молчания наконец ответил Довруж.

Установка загудела, выдавая ток, редкие разряды ушли в камень горного склона.

— Вот и заработала. Эта последняя, думаю, завтра пустим проход.

Размышлял старик, накрывая установку куполом. Кто бы мог подумать, что понадобится тридцать лет, на, казалось бы, пустячный проект. Всему вина движение материков, и постоянная вулканическая активность. Нога старика неловко соскользнула и Довруж едва не сорвался с отвесной стены горного массива. Там, далеко внизу пузырилось лавовое море, но тут наверху стояла невыносимая стужа. От перепада температур гору постоянно покрывала толстая, ледяная корка, отчего склон казался покрытым лаком. Чертыхаясь, Довруж осторожно вернулся на узкий карниз, и прицепил карабин страховки к стальному канату. Уж сколько на него ругалась Светка, а он все свое. Забывает о страховке и все тут. Старик глянул на термоматчик, семьдесят ниже нуля.

— Сегодня тепло, — улыбнулся дед.

В подземелье возвращаться не хотелось. Несмотря на темный небосвод, и дикий холод, снаружи все же ощущалась свобода. Довруж так и не привык к замкнутому миру Нижнего Рояла, ему не хватало свежего ветра, горизонта и бескрайнего неба.

Старик добрался до бетонной арки подземного прохода, когда на горизонте, с юга, донеслось глухое рокотание. Довруж давно уже не обращал внимания на постоянный грохот вулканов, но рокот перекрыл даже вечно гневающиеся горы. В шлеме сработала система распознавания движения, затем камера приблизила изображение. Довруж обомлел, прямо на них перла та самая гора, что тридцать лет назад разворочала материк. Взгляд старика

упал на огненное море. Ранее мирно плюхавшая гигантские пузыри магма, словно сошла с ума. Огромные волны жидкого камня неистово ударили в гряды Тенафара. Термодатчик зашёлся, предупреждая о резком перепаде температуры.

— Двадцать ниже нуля, — изумился старик, и поспешил под бетонную арку.

****

Катера бесшумно зависли над замком. Летняя резиденция правителей Йюота теперь казалась вымершей, там, где прежде суетилась стража сейчас высились снежные переметы. Глубокий снег сокрыл тела павших защитников резиденции Урдо. Да и скала утонула в тысячеметровом сугробе, спрессовавшемся в ледяной панцирь. Десант споро высаживался на одну из башен резиденции, черные силуэты точно гигантские пауки скатывались по тросам на каменный карниз.

Несколько бойцов исчезли внутри башни, минуту спустя двинулись остальные. А на карниз начал высадку следующий отряд. Урдо шел во второй группе, правитель долго сомневался в целесообразности операции, но Ильдом убедил его в правильности принятого решения. Никто не знал, что произошло с мятежниками замка Фану. После того, как лейтенант Пенра, отказался вернуть X-100, связь с охраной королевского арсенала пропала. Ильдому пришлось срочно искать убежище в бункере Улима, да и состояние Урдо вызывало серьезные опасения. Слишком уж непредсказуем был правитель.

Отрядом Урдо командовал Киган, прежде правителю не приходилось его встречать. Да и не мудрено, прошло тридцать лет, прежние воины состарились. Короля окружали сплошь новые лица. И этот, с материка, у него не вызывал доверия. Хотя по всему видать вояка опытный. Вон на боку висит плазменный клинок Улима. Такие просто так не получишь, претендентов немало, а достался меч куватранцу. Значит есть за что.

Черная перчатка легла на серебристый доспех правителя. Киган настойчиво, но учтиво отстранил Урдо и вперед прошли бойцы куватранца.

— Там может быть ловушка, — пробасил лейтенант.

— Угу, — отозвался Урдо.

В наушниках прозвучал приказ выдвигаться. Бодар вел бойцов впереди, прокладывая путь всей группировке. Двигались быстро, четверть часа спустя Киган уже осматривал внутренний двор замка. Бодар ушел в подземную часть цитадели, и пока молчал.

— Здесь прошло мое детство, — произнес Урдо.

Правитель подошел к воротам, и выглянул в щель между железными створами. Глаза искали хоть малейший намек на прежний вид, но впереди простиралось лишь снежное поле, вылизанное ветром до зеркального блеска. Урдо поднял голову и удивленно уставился на звезды, сквозь рваное покрывало мрачных облаков чернело небо. Звезды точно здороваясь после тридцатилетнего заточения, весело подмигивали одуревшему от счастья правителю.

— Звезды!!! Небо!!! Смотрите!!! Смотрите!!! — кричал в микрофон, обезумевший Урдо. — Конец зиме!!! Она кончилась!!!

— Кто нарушает тишину! — строго прозвучал голос капитана Бодара.

— Бодар, тут звезды! Небо очищается!!! — все также радостно продолжал кричать правитель.

— Проверить температуру! — скомандовал капитан.

— Во дворе двадцать пять ниже нуля, — отозвался Киган.

— В арсенале минус тридцать, — прозвучал голос лейтенанта Онадена.

— Хреново дело. У меня минус сорок пять, — задумчиво проговорил Бодар. — Всем, соблюдать тишину, и подготовиться к бою! Киборги могут проснуться, для них точка отключения шестьдесят пять ниже нуля!

Не успел замолчать голос капитана, как раздался взрыв, из арсенала донеслась пальба. Западная башня цитадели осела, землю сотряс повторный взрыв, Киган едва успел прикрыть Урдо. Жаркая волна отшвырнула их на железные ворота. Створки с безумным скрипом отворились, из облака пыли и газов показались стальные воины Куватры. Киборги вели беглый огонь, опрокидывая бойцов десанта, одного за другим. Киган выхватил плазменный меч и ворвался в гущу железноголовых. За ним последовал Урдо, его клинок также светился по краю лезвия синим. Лейтенант в несколько минут разобрался с двумя киборгами, но доспех бойца сильно пострадал, и он отступил. Правитель отметил превосходную выучку Кигана, сразу бросалась в глаза рука Улима. Урдо покончил со здоровенным киборгом, сбоку ударила очередь. Доспех правителя отказал, сбрасывая в пояс защиту. Король не успел ничего понять, как оказался прицеплен к тросу. Лебедка шустро тащила его в кабину отплывающего от поля битвы катера. Внизу шла горячая сеча. Киган бился уже снаружи замка, то и дело лед взрывал очередной выстрел рельсотрона. С катеров заработали пушки, киборги переключились на летающие машины. Катера отплыли от замка, Киган зацепился за трос последней машины.

— Бодар?! — позвал куватранец. — Где Бодар?!

— Господин лейтенант вы последний! Из замка никто не выбрался! — прозвучало в динамиках.

Урдо осмотрел броню, она вновь развернулась, и теперь полностью отремонтированная блестела в лунном

свете.

— Чем это меня?! — прокричал он в микрофон.

Сидевший напротив охранник из людей Ильдома ответил.

— Из рельсотронной пушки, доспех у Вас Ваше Величество отменный. Мой бы разорвало вместе со мной.

— Кто меня спас? — шурясь на луну, спросил Урдо.

— Так лейтенант и спас, Ваше Величество, — удивился охранник.

— Киган? — повернулся к вояке правитель.

— Ну, да. Вы не смотрите Ваше Величество что лейтенант из Куватры. Он командир о-го-го. В его подразделение все стараются попасть, он лучший. Теперь, наверное, место Бодара займет. Они друзья были, — словоохотливый охранник неожиданно примолк.

— А как он к нам попал?

— Пришел с этим, Мудрым, ну как его...

— Сантаром?

— Ага, Ваше Величество, с ним самым. Только Мудрый того, в беспамятстве лежал, а другой Мудрый, старик такой с жиденькой бородкой Кигана нам и представил. Поначалу все сторонились чужака, а потом мировой парень оказался. Мой отец с ним ходили на киборгов охотиться.

— Удачно?

— Для бати моего это была последняя охота. Но такое с Киганом почти не случается, редко теряет людей. Они тогда нарвались на робота, старожилы говорят никогда такого не видели.

— Были у корпоратов опытные образцы, дорогие до безобразия, потому редко использовались. У них слабое место питание, — улыбнулся правитель.

— Этот говорят бегал шустро и особо не сбавил даже после того как его потрепали спецы.

— Ну может новая модель. У корпоратов тогда робототехника была на высоте. Нуреман ученых со всего мира переманивал в свои научные центры.

Разговор сошел на нет, и Урдо погрузился в воспоминания. Перед глазами правителя встала палата где он пришел в себя. Первое, что он увидел это тяжелое лицо незнакомца. Настолько грубое и бородатое, что даже йяотанцам было далеко до чужака. Осторожные, умные глаза, выглядывали точно из пещер, остро цепляясь за взгляд собеседника. Урдо они очень напомнили медвежьи. Открытые, добрые и в тоже время дикие, точно у прирученного зверя.

Ему казалось, что он очнулся от дурного сна. Исчезла навязчивая злость. Ненависть уступила рассудку. Гудение чужака точно промыло его мозг. Сознание прояснилось, казалось он даже видеть стал более четко. Урдо не мог вспомнить почему злился и что вызывало неутолимый гнев. Как оглушенный он смотрел на лицо жуткого незнакомца.

Позже ему рассказали о появлении Белой богини. В богов он не верил, но единодушие, с которым говорили о случившемся, заставило правителя принять версию соратников. К сожалению, ему не случилось увидеть чудо собственными глазами. К тому времени когда он смог передвигаться, чужак, которого все звали Мудрым, уже ушел вместе с Белой богиней, куда-то вглубь горы.

Почему-то в память врезались слова Сантара, так он себя назвал.

— Ты свободен, но на тебе обязанность. Верни подарок Дангрисиды, забери X-100. Придет время, и я навещу тебя царь, чтобы вернуть доспех его истинному владельцу.

Сейчас Урдо сожалел, что послушал старого Ильдома. Потерять столько людей из-за каких-то бредней отставного мудреца. Да еще Имеал с его преклонением перед Дангрисидой. Поход за X-100 был ошибкой.

Каменный мешок с плохо сбитым табуретом посередине, и столом у стены, озарил свет одинокой лампочки, свисавшей с низкого потолка. Сантар зажмурился, и подслеповато заморгал. Связанные за спиной руки, намертво притянутые к задним ножкам табурета, не позволяли даже встать, не то, что защититься от раздражающего света. К столу неспешно прошел чужестранец, по виду из Тульгана, он по-хозяйски сел на стул с высокой спинкой, и разложил папку с делом перед собой. Пискнул интерактивный стол, столешница вспыхнула, осветив лицо следователя синевато-голубым, отчего тульганец казался мертвецом, поднявшимся в комнату допроса напрямиком из морга. Дверь вновь отошла в сторону, в помещение вошел соплеменник следователя, тощий с зеленоватого оттенка лицом.

— Вы уже тут? — улыбнулся Сантар.

— Вам смешно? — с вызовом спросил Никурт, и откинулся на спинку глядя на Мудрого из-под полуприкрытых век.

— Тут мало смешного. Учитывая, что вы захватили наше убежище. Смеею предположить, что я у Тульгана в плену.

— Ну, что вы? Все не так трагично. Мы ваши союзники. По крайней мере на этом этапе, — вмешался тощий, с хриплым голосом.

— Тогда объясните, господа союзники, почему меня задержали? — продолжая улыбаться поинтересовался Сантар.

— Вы арестованы до судебного разбирательства. Вас обвиняют в геноциде, населения пяти стран. Да, да, представьте себе убийство целых народов — это преступление, — с иронией в голосе закончил тощий, отвечая на удивленный взгляд Сантара.

— И кто же решил, что я повинен в геноциде?

— Пока, до суда, вы лишь подозреваемый, но после разбирательства и вынесения решения по вашему делу, думаю, вам будет не до смеха, — спокойно, даже слишком спокойно произнес тощий.

— Господин Гитат, позвольте узнать, а какие основания у вас есть чтобы меня обвинять? Насколько я знаю, вы участник заговора против Дангрисиды, именно вы планировали и исполнили провокацию... Как вы ее там назвали? А, «Чудо-Оружие», а по факту уничтожение ни в чем неповинного города корпоратов.

Гитат удивленно поднял бровь, но тут же скрыл чувства. Никурт внимательно взглянул на правителя, но не тронулся с места.

— Ваши обвинения нужно еще доказать, а вот тридцатилетняя зима в доказательствах не нуждается. Тут достаточно выглянуть за пределы купола, да и показаний свидетелей у обвинения достаточно, — правитель Тульгана хитро глянул на Мудрого.

— Довруж здесь? — сразу оживился Сантар.

— Да, он и его семья, все нашли кров в стенах Нижнего Рояля. Именно господин Довруж нам и дал всю необходимую информацию по Климатической установке.

— Не умеешь ты врать Гитат. Прежде чем, кого-то впутывать в свои аферы узнай человека получше, — еще шире заулыбался Мудрый.

— Ну почему же вр..., — начал Гитат.

— Довруж никогда бы меня не предал! — жестко произнес Сантар, от веселости не осталось и следа. — Не знаю, что за версию случившегося вы навязали людям, но о том, что сделал нисколько не сожалею. Выбор был небольшой, или начать все заново, или топтать по команде, строем в закат человека разумного.

— С тобой Сантар многие не согласятся. Особенно те, у кого стужа отняла близких, родной кров, право на свободное существование, — прозвучал знакомый голос со спины.

Сантар попытался повернуться, но пути не позволили взглянуть через плечо. Заметив неловкое движение арестанта, говоривший вышел из-за его спины.

— Гранидар. Предатель тоже тут. Ох Конаратий, Конаратий, — вздохнул Мудрый.

— О потерях граждан Дангрисиды тебе следовало подумать прежде чем ввязываться в авантюру Нуремана. Тем более, что как вижу, дело обернулось скверно, — глаза Сантара блеснули.

— Ты меня обвиняешь в убийстве миллионов? Ты больной урод, погубил весь цвет Дангрисиды!!! — заорал Гарнидар.

— Это, кого? Аристократов? Упырей, что притворялись людьми? Мне их не жаль, а людей достойных мне спасти удалось. Идилга увела свой народ на Синюю планету, а север и лесные жители спрятались в Нижнем Рояле. Так, что о своих людях я подумал, — усмехнулся Сантар, с вызовом глядя в глаза Гранидара.

— Мразь!!! — заорал взбешенный мудрец южан.

Несколько жестких ударов звонко отразились от стен каменного мешка. На секунду застыв Гранидар нанес еще

несколько ударов по лицу Сантара. Сухой, но жилистый южный мудрец, смотрелся комично напротив широкого как скала Мудрого северян.

— Все, или силы еще остались? — кровь тонкой струйкой стекала из разбитого носа через рассеченную нижнюю губу на могучую грудь арестанта.

— Пытки это не мое. А вот привести тебя к смертному приговору я сумею, — через силу улыбнулся Гранидар.

— Я знаю, что ты так бесишься, — спокойно начал Сантар.

Гранидар кивнул Гитату и Никурту, тульганцы нехотя вышли из кабинета.

— Боишься, что подельники узнают лишнее?

— Нет, мне нужно чтобы нам не мешали, — тихо проговорил Гранидар, он приблизил лицо совсем близко к арестанту. — Ты мне обязан. Отдай секрет бессмертия, им должен владеть достойный. Твои дни сочтены, так, что это не просьба. Поверь у меня имеются специалисты, способные развязать язык даже таким как ты.

— Гранидар, что ты знаешь обо мне? — жесткий взгляд уперся в испуганные глаза южного мудреца.

— Достаточно, чтобы не бояться, — откачнувшись от Сантара, произнес Гранидар.

— Я не об этом. Ты знаешь почему я пришел к людям?

— Ты принес нам равенство и справедливость. Кто же не знает этого со школьной скамьи, — закатив глаза продекламировал Гранидар. — Вот только у тебя превратное понимание справедливости. Уравниловка не имеет ничего общего со справедливостью — это рабство, и прежде всего рабство духа.

— Глупец, нет никакой уравниловки. Я принес вам равные права, условия для полноценного развития, справедливое распределение. Все по-честному. Ты живешь для других, другие живут для тебя, — Сантар внимательно взгляделся в Гранидара, сейчас перед ним стоял обиженный мальчик. — Это и есть свобода.

— Почему я должен тащить бездарей, слабовольных, глупых, трусов и просто никчемный биомусор?! Неужели за все эти годы ты так и не понял! Нет справедливости! Нет ее! Все мы разные от рождения, и даже твое бессмертие этого не изменило! Ты позволил плодиться и проедать общий ресурс отходам человеческой породы. В то время как ценность их жизни стремиться к нулю, эти отродья правят гениями, великими провозвестниками будущих достижений нашего рода. Ты унизил достойных и возвысил слабых, уравнив их в правах. Только элита, интеллектуальная в первую очередь, ведет общество вперед. Именно пассионарии могут определять пути развития для стада. Роль которого столь мала, что обслуживание великих, должно возносить их на пик блаженства. Ибо они через служение могут прикоснуться к величию гения. А ты поставил баранов надо львами и ждешь, что мы склоним голову перед едой.

— И многого вы достигли? «Пассионарии»?

— Не понимаю. Как ты можешь? Ты же сам пассионарий! Что тебя сломало? — Гранидар смотрел на Сантара как на сумасшедшего, жалость и брезгливость смешались на лице южного мудреца.

— И не поймешь! Твое сердце разъедает гордыня, ущербное чувство превосходства, стремление властвовать над чужой жизнью. А между тем, время показало, что властитель из тебя никудышный.

— Это неправда, я подарил равные возможности моим подданным! — закричал Гранидар.

— Свободу разрушаться? Свободу стать придатком системы потребления, рабами похоти и раздутого самомнения. Людями, потерявшими здравый смысл. Южане превратились в вирус, что прожирал столь любимый тобой ресурс. Твои люди ничего не давали обществу, заботясь лишь об удовлетворении собственного эго, и пороков. Такова твоя свобода, свобода падать вниз без права вернуться на вершины человеческого предназначения.

— Что за чушь ты несешь?! Нет у человека предназначения!

— И все-таки ты глуп. Человек творец! Познавать, созидать вот его предназначение!

— Ха, ха, ха и это мудрец?! С чего ты взял, что знаешь людей?! — ядовито улыбнулся Гранидар.

— Кому как не мне знать судьбу человечества. Все вы, сегодня живущие, ваши предки, и предки ваших предков, все вы плоть от плоти мои дети. Созданы по образу и подобию моему. Я дал вам форму, суть. Та, что подарила вам жизнь, хотела создать великих исследователей, творцов, способных превзойти своего создателя. Великая Мать взяла все самое лучшее во мне, и вложила в твой род, — глядя прямо в глаза насмешника тихо говорил Сантар.

— Ты совсем поплыл, сумасшедший! — Гранидар покачал головой, веселье исчезло с лица правителя Нижнего Рояля.

— Ты так не думаешь. Просто боишься признать истину. Боишься оказаться простым человеком, тем кого, ты так презираешь, — Сантар снисходительно улыбнулся. Гранидар застыл, глаза южанина забегали в поисках достойного аргумента, но секунду спустя погасли. Правитель Нижнего Рояля обессиленно присел на край стола.

— Элитарность сгубила нашу цивилизацию! Не может один человек, пусть и бессмертный вести все общество по пути прогресса. В том и сила людского племени, что оно может организовываться, что у каждого индивида есть свои способности, и все мы друг друга дополняем. Но только в том случае, если не начинаем каждый тянуть одеяло на себя. Запомни, человек выше животного, у него разум, и то, что было нормой для выживания в мире

зверей, преступление в мире человека. Отринь животный инстинкт, который толкает тебя возглавить стаю. Тебе уже не надо бороться за отбор лучших генов.

— Вот, вот. Лучшие гены вы растворили среди бездарей.

— Да, когда же ты поймешь?! Ни ты, ни я не можем предвидеть кто из нашего общества окажется тем гением, что одарит человечество в целом, новым изобретением, или передовой концепцией социального устройства! Ни можем мы с тобой решать кому жить, а кому умирать! Нет у нас такого права...

— Ты хоть слышишь себя?! Ты же сам тридцать лет назад решил, кто достоин жить, а кому пришло время умереть. Именно твоя установка превратила мир в снежную пустыню, — на этот раз Сантар пожевал губами не в силах подобрать достойные аргументы.

— Мне пришлось. Люди перестали быть людьми...

— Ты убил миллионы обездоленных в Куватре, да и на Юге жили далеко не роботы корпоратов, — продолжал нажимать на Мудрого Гранидар.

— Я сделал, то, что сделал, — после долгого молчания произнес Сантар. — И всегда буду нести это преступление в своем сердце..., наверное, правитель должен вовремя уйти.

— Наверное, — задумчиво поддержал выводы Мудрого Гранидар.

— Отдай мне дар бессмертия, он не должен попасть в недостойные руки, — Гранидар вновь склонился к Сантару.

— Это невозможно. Дар часть меня, — солгал Сантар.

Гранидар отшатнулся и глядя сверху на арестанта спросил.

— Ты надо мной смеешься?

— Отнюдь. Ищешь ответы, спроси Ванада. Ты ведь знаешь кто он? Знаешь! — удовлетворенно улыбнулся Сантар, глядя на испуганное лицо правителя Нижнего Рояла.

****

Арка завибрировала, тонкий звук впился в мозг. Гитат выкрутил ручку на максимум, а затем начал постепенно изменять длину звуковой волны. Неожиданно давление исчезло, остался только мерный гул. Довруж убрал руки от ушей. Рваный камень за аркой, подернулся дымкой, казалось гранит испаряется. Минута, и на его месте за клубились призрачные вихри, показался темный тоннель. Чернота быстро наступала на арку, и едва коснувшись камня, исчезла, а на месте тоннеля появилось прозрачное марево.

— Получилось! — вскрикнул лаборант, механический голос полуробота из Куватры резанул слух.

Сейчас он пришел в себя и совсем уже не напоминал полумертвого бойца отряда киборгов. Имплантаты, очень щадяще встроенные в тело парня, сразу выдавали в нем воина корпоратов. Левенгор удивительно быстро сошелся с невесткой Довружа, какое-то время пленный провел в их доме. Несмотря на полумеханическое тело парня, Таня нисколько не сторонилась иноземца. Старик даже замечал искры ревности в глазах сына. Лет через пять Левенгор получил гражданство Нового Улавая, и тогда его приглядел Гитат, с тех пор он принимал особое участие в судьбе молодого лаборанта.

— Как назовем новый мир? — довольно проскрипел Гитат.

— Менантр! — тут же отозвался лаборант.

— Почему Менантр? — удивился Довруж.

— У вас за стеной, мало кто знает, но на дальнем юге, Дангрисиду издавна называют Сокрытая земля. Среди альянса корпораций почему-то закрепилось название из старо Тульганского. Сокрытая земля на языке моих предков звучит как Менантр, — вместо Левенгора пояснил Гитат.

— Ну, не знаю, может мир и сокрытый, но все лучше, чем наш, — Довруж указал на призрачную завесу.

По ту сторону, на бескрайнем поле, голубые травы пошли волнами под напором порывистого ветра. Яркое солнце, утраченное в мире Фанарион, непривычно слепило глаза. Довруж не мог оторвать взгляд от одинокого солнечного луча, робко упавшего на пол их лаборатории.

— Так, что мы решим? — напомнил Гитат.

— Однозначно Менантр, — отозвался Левенгор.

— Пусть будет Менантр. Если вам это греет душу, то почему бы нет, — согласился Довруж

— Тогда нарекаю новый мир Менантром!!! — торжественно произнес Гитат, патетически воздев руки к выбеленному потолку.

****

Резные, деревянные панели заботливо укрыли мертвящий камень старинного дома. Тридцать лет под землей, а Гранидар так и не свыкся с заточением в Новом Улавае. Пробитые в сплошной кладке окна верхнего этажа открывали безрадостное зрелище. Тяжелый потолок рванного камня гигантской каверны, прикрыло голографическое небо, с пушистыми облаками и жарким солнцем. Иногда на гладкие дороги падала тень нарисованной птицы.

— Как натурально сделали, — с раздражением отметил про себя Гранидар. Северяне его поразили, он и предположить не мог что соседи так далеко ушли в технологиях.

Взгляд Мудрого упал на зеленные террасы, поглотившие безжизненные строения из камня. Впереди, метрах в пятидесяти, разбили парк, там гомонили дети. Тонкий визг какого-то мальчика неприятно впивался в голову, Гранидар с силой захлопнул окно и повернулся к посетителю.

— Значит мы не сможем перейти в Менантр? — недовольно морщась спросил он у безмятежно развалившегося в кресле Гитата.

— К сожалению, нет. Анализы показали непригодную для дыхания атмосферу, — снисходительно улыбнулся правитель Тульгана.

— Можно сказать, что тридцать лет и несколько миллиардов ты выкинул на ветер? — подытожил мудрец юга.

— Не все так ужасно...

— Да что ты? Через неделю к нам припрется Огненный титан, а ты мне рассказываешь, что ничего ужасного не случилось? Это был наш единственный шанс на спасение, а ты утверждаешь, что все не так уж и плохо. Или ты нашел другой мир? — жестко глянув на собеседника спросил Гранидар.

— Мудрый, ты же знаешь, пригодные для переселения миры, большая редкость, — нудно завел тульганец.

— Угу, большая редкость..., — повторил за иноземцем мудрец.

— Гранидар выслушай меня, и тогда, я думаю, мы найдем выход из нашей ситуации, — примирительно выставив руки проговорил Гитат.

— Я слушаю, — едва сдерживаясь выдохнул Мудрец.

— С самого детства меня посещают... Меня посещают демиурги. Знаю! Знаю! Звучит как бред, но поверь это правда! — быстро затараторил Гитат, предупреждая возмущение Мудреца.

— Именно они меня предупредили о Великой стуже, они дали совет идти в Нижний Роял, именно они мне обещали бессмертие.

— И к чему ты мне все это рассказываешь? Бессмертие я тебе дать не могу! Сантар отказался выдать тайну, говорит, что дело в нем. Хотя я уверен, двуличный гад лжет.

— Возможно он и правда не может?

— Ха, не может? Он все может, ему главное рот не дать раскрыть, иначе он своим гудением наведет тут «порядок». Ты себе представить не можешь на что способен этот прохиндей. Секрет свой хранит, хочет жизнь выторговать.

— Так вы, что, его с кляпом во рту держите? — удивился Гитат.

— Нет конечно! Обкалываем, в коме держим. Мы же не варвары! — возмутился Гранидар. — Но я все равно свое получу. Сейчас разберемся с Титаном, а там и за этого монстра примемся.

— Так может с ним проще договориться?

— Что ты ему предложишь? Ему ничего не нужно, кроме справедливости! Аскет хренов. Ладно, хватит болтать, что там по поводу твоих демиургов?

— Они предложили выход, который должен устроить всех. Но тебе Гранидар придется проявить незаурядное мужество, да и наш проход пригодится.

Выслушав план Гитата, Мудрец долго молчал, стоя у окна и разглядывая кучерявые кроны низкорослых каштанов, лип и кленов.

— А что нам с того? — наконец спросил он, и резко развернулся к правителю Тульгана.

— Мы останемся живы, — удивился Гитат.

— Останемся. Ты в этом уверен? Или твои демиурги морочат тебе голову, или ты считаешь меня недалеким, — медленно надвигаясь на гостя процедил сквозь зубы Гранидар.

— Не понимаю. О чем ты, Мудрый? — Гитат вжался в кожаное кресло еще глубже.

— Полагаешь только у тебя есть учителя? У меня тоже наставником был демиург. Потому я купился на твои рассказы о советах всезнающих. Но Ванад мне поведал, о том, что ждет этот мир, да и остальные следом за нашим. Если проснется Он. А события последних лет, сам видишь, не оставляют сомнений, в том, что час пробуждения совсем уже близко, — Гранидар отступил от сообщника, и вернулся к окну.

— Я знаю, о чем ты говоришь. Меня предупреждали о перезапуске, но я как-то всегда считал, что это не более чем сказки. Манипуляция смертными.

— К сожалению, это правда. Перезапуск обязательно случится. Потому, нам сегодня уже следует позаботиться о сохранении наших жизней. Ванад говорил, что при создании нового мира высвобождается энергия. Энергия равной которой, нет во вселенной. Если мы сохраним себя, то станем богами.

— Наверное, тебе виднее Мудрый. Но как мы сохранимся? Что можно противопоставить Его воле?

— Что ты знаешь о подземелье, в котором мы сейчас живем?

— Старое поселение неизвестной цивилизации, — недоуменно вскинув брови ответил Гитат.

— Не старой, а удивительно древней. Новый Улавай, построен на остатках брошенного поселения гномов.

Ученые установили, что они тысячи лет рыли недра Фанариона.

— Но почему мы о них ничего не знаем?

— Потому что еще слишком мало живем. Та вот, Ванад говорил, что их создал железный бог, они его зовут Тармом. Гномы хоть и древняя раса, больше напоминают высокоразвитых муравьев, чем людей. Но не в том суть. Та гора, что идет к нам, это Даймеш...

— Кто?

— Даймеш или Перворожденный. Он появился еще до того, как Фанарион стал Фанарионом, и он враг всего живого. Как говорил Ванад, он укрылся под землей, после того, как Тарм разбил его войско в битве за верхний мир. Я его не сразу узнал, Ванад описывал Даймеша как гору из камня и земли, а тут титан, пышущий огнем. Если я правильно угадал, то у Даймеша есть кое-что, что нам может очень пригодиться. Надо лишь правильно разменять, часть его дара, на свободу Перворожденного, — глаза Гранидара заметно блестели, а голос слегка дрожал.

— Но, если ты ошибся, он нас убьет.

— Может и убить, но уж очень заманчивые перспективы открываются перед Вечным. Он сможет гулять по мирам. Даймеш ненасытен, а Фанарион слишком мал.

— Что ж будем надеяться, что ты не ошибся, — заражаясь волнением Гранидара отозвался Гитат.

— Я не ошибся, — Гранидар отвернулся к окну.

****

Нестерпимый жар налетел на одинокий силуэт. Серый доспех покрыла черная патина, человек рефлекторно загородил лицо, надежно укрытое жаростойким забралом. Скала вокруг входа в подземный город, медленно поползла в океан, красные прутья стальных перил, жгли глаза. Гигантская гора текучей магмы и живого огня, склонилась к крошечному по сравнению с ней человеку. Воздух заметно вибрировал от каждого движения великана. Внизу, лавовое море накатывало волнами на горы Тенафара.

— Человек отойди вглубь, иначе соришишь!!! — прогремел трескучий голос.

Гранидар поспешно отступил, прячась в бетонном желобе входа в Новый Улавай. Снаружи что-то загремело, нестерпимый жар отступил, потеки размягченного камня замедлили бег.

В проходе показалось все еще очень высокое, но все же не гигантских размеров существо. Силуэт чадающего монстра чем-то напоминал пропорции силачей людского племени. Нечеловеческое происхождение, кроме дыма и огня, исходившего от существа, выдавали три пары рук, и голова покрытая густой копной тлеющих корней. Чудовищный гость подошел ближе, и Гранидар сквозь марево и дым сумел разглядеть три глаза, на изборожденном глубокими складками лице.

Перворожденный остановился в десяти метрах от правителя Нижнего Рояла, и сложив руки на груди разглядывал смертного. Глаза человека застыли на волосах Даймеша. Стянутые стальным обручем, инкрустированным ярко горящими рубинами, непослушные кудри вились подобно огненным змеям ниспадая на плечи бога. Казалось они жили своей жизнью.

— Я получил твое приглашение!!! — марево понесло в сторону Гранидара. — Что осмелился смертный предложить Первому по праву рождения?!!!

— Великий Даймеш, позволь принести тебе наши заверения в искреннем почтении и поклонении твоей мудрости и мощи, — Гранидар без колебаний опустился на колени.

И без того огромный Даймеш теперь высился над человеком подобно пылающей скале.

— Речи твои учтивы!!! Но меня лестью нельзя умиловить!!! Ваши соотечественники на юге, познали сполна мой гнев!!! Я не терплю пустых обещаний!!! — с угрозой в голосе произнес Даймеш.

— О великий, мы не посмели бы отвлекать тебя от дел твоих великих, но наделенные разумением, мы всегда ищем союзников среди сильных. Ты велик телом и делами, но Фанарион слишком мал для Бога.

— Лстить ты умеешь!!! Но жду я суть, и терпению моему приходит конец!!!

— Не гневайся Величайший! Мой народ, преуспел в различных науках. Среди прочих открытий люди сумели сотворить проходы в иные миры. С полным почтением и трепетом, мы осмелились предложить тебе врата в другой мир, полный жизни и новых свершений, достойных твоего величия.

— Хитрый пигмей!!! Ты решил меня спровадить?!!! — огонь с ревом охватил чудовище.

— Прости мою дерзость Перворожденный, но мы и помыслить подобное не смели. Мы всего лишь люди, и нам нужен твой дар, частица пламени.

— Что?!!! Ты еще меня и обокрасть желаешь?!!! — в несколько секунд огненный силуэт оказался подле Гранидара, человек скорчился на земле даже не пытаясь спастись.

— Величайший ты заблуждаешься! Мы просим лишь силу, чтобы создать для тебя ключ. Ключ, что позволит тебе беспрепятственно бродить по бесчисленным мирам.

— Откуда такая щедрость?!!! — все еще с недоверием прогремел Даймеш, он отступил от Гранидара.

Доспех сильно повело, но СЛБ выдержал первородный огонь

— Есть и у нас корысть, Великий. Частицу, которой нас одаришь мы используем, чтобы сохранить наш вид. За твой дар, верой и правдой весь род людской будет хранить врата открытыми. Дабы Великий всегда мог вернуться в Фанарион.

— Что же это справедливо!!! Но если кто из рода людского посмеет нарушить данный тобой зарок, пламень мой испепелит всех до единого!!! А теперь веди меня к вратам!!!

****

Алый язычок огня метался по сфере, не в силах преодолеть прозрачный барьер. Серебристый щуп коснулся шара, и легко преодолев преграду, зацепил частицу. Огонь попытался сбежать, отчего Довружу показалось, что внутри сферы вспыхнул пожар, который, впрочем, тут же погас. Язычок пламени сменил алый на синий, и медленно спланировал к земле. Быстрый укол электричества, и крохотная доля, отколота от частицы, заметалась на конце щупа. Старик удовлетворенно хмыкнул, Гитат нависал позади с правого плеча, с левого пристроился Левенгор, у входа застыл почти погасший Даймеш. От потрескавшейся кожи чудовища, виляя едва заметный дымок. Вентиляция лаборатории натужно гудя выкачивала из помещения опасные испарения древнего. Гранидар уставился на большой монитор, встроенный в стену над лабораторным столом. На синем экране с удивительной четкостью транслировалась вся операция по переносу искры в уникальный механизм, созданный коллективом Гитата. Правитель Тульгана называл его «до», хотя все остальные предпочитали именовать созданное учеными чудо — ключом.

— И что этот «до» может открывать двери в различные миры? — с сомнением произнес Гранидар, не отрывая взгляда от монитора.

— Может, — неохотно отвлекаясь ответил Гитат.

— Сейчас подарим ему сердце, и будет работать как миленький, — закусив седой ус вместе с нижней губой пробубнил Довруж.

Ловкие руки старика умело подвели манипулятор с зажатым щупом к устройству внешне больше похожему на древний медальон, и поколебавшись секунду вложили крохотный осколок частицы в специальное отделение в устройстве. Стальные шторки сошлись, скрывая частицу Даймеша, прибор затрещал, а по краю разгорелись алые символы.

— Вот и проснулся твой ключ, — улыбнулся Гитату Довруж.

Старик вынул руки из перчаток служивших для соединения рук человека с манипуляторами внутри лабораторного стола. — Теперь надо показать нашему гостю, как им пользоваться.

— Гости здесь вы!!! Все что видишь смертный вокруг, дом мой!!! Наследство от Камня отца!!! — разгораясь прогремел Даймеш.

— Прости неразумного человека о Великий! Не ведает глупец с кем говорит! — вмешался Гранидар кланяясь Даймешу.

Гитат и Левенгор последовали примеру правителя. За ними склонились и ученые, один лишь Довруж продолжал стоять, глядя прямо в глаза древнего. Старик не мог понять, когда люди потеряли достоинство. Гнев волной накрыл Довружа, придавая смелости Мудрому.

— Склонись смертный!!! — потребовал Даймеш.

— Склонись Довруж!!!! — крикнул Гарнидар.

— Давай, не глупи старик, — поддержал правителя Гитат.

— Кто вкусил рабство, и познал свободу, предпочтет смерть новому рабству! — процедил сквозь зубы Довруж.

Слепящий клин багрового огня ударил старика сверху, в голову. Гранидар, Левенгор, а следом и Гитат кинулись прочь из лаборатории. Стена огня закрыла выход оборвав бегство людей. Ученые и правители упали ниц. Левенгор на секунду заколебался и, наконец пересилив себя, тоже опустился на колени. Механическое зрение киборга с потрясающей ясностью транслировало кучку пепла, черневшую на кафеле лабораторного пола. Парню показалось, что от золы поднялось белое облачко, и легко качнувшись уплыло к потолку, где и испарилось подобно ночному туману на утреннем солнце.

— Правитель смертных!!! Предупреди своих подданных, о моем пришествии, и готовь врата!!!

****

Новый Улавай пришел в движение, жители столицы собирались в стенах дальнего города Аона. Небольшой городок располагался на другой оконечности горной гряды Тенафар. Как и остальные города, входившие в систему подземных убежищ Нижний Роял, Аон построили гномы. Творчески обновив и усовершенствовав селения, доставшиеся от подземных трудяг, люди сумели превратить безжизненные каменные улицы и площади в зеленные оазисы, с суперсовременным оснащением. Между удаленными поселениями действовала сеть телепортов, время работы которых росло по мере развития энергетического потенциала Нижнего Рояла. Тридцать лет назад Гитат выбрал себе в качестве резиденции Аон, туда же со временем перебрались и беглецы из Тульгана-Лаганды.

Остальные города плохо представляли, чем именно занимаются жители Аона. Ходили слухи, что там построили гигантскую лабораторию, но для чего никто толком сказать не мог. И вот теперь за каким-то лешим улавайцев тащат в захолустный городишко.

Центральная площадь Аона, утопала в зелени висячих садов, окружавших гигантские врата. Грубо тесанные блоки зеленого камня, вибрировали издавая неприятный, низкий звук. Призрачная пелена только начала образовывать проход, в проеме врат, прежде ведущих в никуда. Сбоку, на трибуне, стояли Гитат, как хозяин города он возвышался над остальными, по правую руку Гранидар, по левую еще двадцать глав городов. За правителями чиновники и ученые лаборатории Аона.

Перед гигантской аркой в две шеренги выстроился спецназ Тульгана. Вооруженный до зубов он явно не проявлял доброжелательности к гостям. Скорее казалось, что в любое мгновение может разразиться кровавая бойня. Периметр оцепили спецы Георгия, зорко следившие за тем, чтобы никто не покинул площадь.

Последние прибывшие вышли из телепорта, камера погасла, питание отключилось, отрезая дорогу назад. Люди робко озираясь прошли к толпе, стоявшей среди густой зелени, свисавшей с выточенных из камня пергол. Впереди что-то говорил Гранидар, пелена в проеме гигантских врат окончательно прояснилась, открывая мир синих трав на той стороне. Света и Овран пробрались поближе к сцене, Таня и Узкий отстали где-то в толпе, до слуха отчетливо долетели последние слова правителя.

— ... люди получают заслуженный дар!!!

Из полумрака вышел силуэт, который начал быстро расти, превращаясь в гиганта. Черные клубы удушающего дыма повалили от кракелюрного тела великана. Люди подались назад, но спецы Георгия остановили начавшийся было побег. Тем временем гигант шагнул к толпе, полностью скрыв проход в иной мир, по городу пронесся громовой голос.

— Возрадуйтесь смертные!!! Я принес дар!!! Каждый кто преклонится предо мной получит часть моей силы!!! Тот же, кто осмелится предать своего Бога, получит заслуженную кару!!!

Великан выпрямился, пылающие волосы коснулись потолка пещеры, в которой располагался Аон, и камень поплыл. Громко шлепая об пол, возле ног Даймеша, расплавленный камень разбрызгивал быстро чернеющую магму. Люди отшатнулись, кто-то кинулся к спецам, но мощные удары бронированных бойцов загнали паникеров обратно в толпу.

— Пап, что происходит? — спросил Руж.

Овран обернулся к сыну, Света схватила его за руку и указала на гиганта. Он посмотрел в ту сторону куда указывала мать. Спецназ Тульгана гнал жителей Улавая через строй, по одному, к огромным стопам Даймеша. Подошел первый улаваец, Перворожденный мгновенно уменьшился, и теперь возвышался над перепуганным бедолагой не более чем на голову. Древний протянул правую нижнюю руку, на широкой ладони, обрамленной длинными пальцами с солидными когтями, вспыхнул огненный цветок. Человек медленно опустился на колени под тяжелым взглядом древнего.

— Коснись частицы моей плоти смертный!!! Ну же, не бойся!!! — прогремел Даймеш.

Ладонь приблизилась к улавайцу, мужик испуганно оглянулся на толпу.

— Коснись, или я тебя испепелю!!! — разорвал воздух крик Даймеша.

Тело древнего вспыхнуло, мужик как свеча истаял, даже не издав крика. В толпе закричали женщины, где-то зашелся младенец. Место погибшего занял новый улаваец. Не теряя времени на сомнения, он встал на колени и зажмурившись протянул руку к огненному цветку. Ко всеобщему удивлению огонь человека не опалил, только синий ареол прошел по телу несчастного и скрылся глубоко в глазах нового адепта Даймеша. Мотая головой, точно оглушенный, улаваец поднялся с колен и отошел в сторону. Он тер глаза, и спотыкаясь шел к проходу в новый мир. К посвященному подбежали спецы и схватив за руки увели куда-то за арку перехода в Менантр. То же повторилось с третьей жертвой.

— Ты видел их глаза? — взволнованно спросила Света.

Овран повернулся к Ружу, и пошел сквозь толпу, увлекая за собой мать и сына, вскоре они набрали на Таню и Узкого.

Ничего не объясняя Мужчина повел семью к спецам, окружавшим место инициации.

— Да что там такое? — не выдержал Семеныч.

— Они что-то делают с людьми, — вместо Оврана ответила Света.

— Чего делают-то? — не унимался занудный старик.

— Чем-то заражают, — испуганно произнес Руж.

— Они поклонились монстру, тому, что разрушил материк, — осторожно оглядываясь объяснил Овран. — С людьми происходит, что-то странное. У посвященных жуткие глаза.

— Ужас, они у них точно огнем горят. Как, как у кровососов из старинных легенд, — Света дернула плечом, лицо женщины исказила гримаса отвращения.

— Все равно не понимаю.

— Да прекрати уже папа! — оборвала упрямство отца Таня.

— Да ладно. Я чего. Уже и спросить нельзя, — бурчал дед, смешно хромая за шустрым зятем.

Крик Тани привлек внимание киборга, они уже почти добрались до спецов, когда Левенгор схватил жену Оврана за руку.

— Остановитесь, — тихо прошипел полуробот.

— Привеет! — Таня широко улыбнулась старому другу.

— Тише, Таня. Не привлекай внимание.

— Что? Что ты говоришь?

— Следуйте за мной. Я вас выведу, — не обращая внимание на вопросы женщины проговорил киборг.

Несколько секунд Овран внимательно смотрел на Левенгора, за это время гнев ревнивого мужа, сменила разумность ученого.

— Пошли, — Овран улыбнулся куватранцу.

Следуя за киборгом Сомовы добрались до неприметного уголка парка. Тут несли охрану спецы Лимома, ветераны, оставшиеся не у дел после того как Георгий сошелся с Гранидаром. Их выдернули на задание спустя тридцать лет после отставки. Бойцы и предположить не могли, что их заставят избивать собственных граждан. Желая предупредить мятеж стариков, Георгий отослал бойцов охранять никому ненужный угол сада. Сюда-то их и привел Левенгор.

— Спасибо ..., — попыталась поблагодарить киборга Света.

— Не нужно благодарностей, мама Света, — по голосу Левенгора женщина сразу почувствовала, что случилось что-то ужасное.

— Где Довруж? — неожиданно севшим голосом спросила Света.

— Его больше нет, — голос Левенгора пресекался.

— Но мне сказали, что он занят в лаборатории и присоединиться к церемонии позже, — все еще не веря услышанному проговорил Овран.

— Монстр сжег его. Довруж не встал на колени ...

— Сжег!!! — рявкнул Овран, рыжая борода с проседью мелко затряслась, из глаз мужчины хлынули слезы.

Таня схватила мужа за рукав и заглядывая в глаза попыталась успокоить. Руж отошел к скамейке и не глядя присел на нее. Света уткнувшись лицом в плечо Левенгора плакала навзрыд.

Подошли спецы. Старший, мужик лет сорока пяти с мощными усами, тронул киборга за руку и попросил прикрыть их отступление.

— Отступление! — точно приходя в себя заорал Овран.

— Да тише ты, — приложил палец латной перчатки к губам спец.

Овран хорошо знал Дмитрия, но сейчас ненавидел его, как будто это он сжег его отца. Точным ударом в лицо ученый разбил нос Дмитрию, боец не растерялся и тут же ответил, ударом снизу. Овран рухнул на землю. Таня оттолкнула Дмитрия и склонившись над бесчувственным телом, пыталась привести мужа в сознание.

Подошли спецы из оцепления, воины помогли уложить буйного ученого на скамью. Спустя несколько минут Овран открыл глаза, и удивленно уставился на Дмитрия.

— Овран нам пора, — прижимая к носу платок Тани, проговорил спец. — Скоро ваше отсутствие заметят, надо выдвигаться.

Боец протянул руку, и помог ученому встать.

— Овран, скажи что-нибудь, — Таня дернула ошеломленного супруга за руку.

— Я остаюсь, — наконец выдавил из себя ученый.

— Как остаешься? А мы? А мама? — растерянно моргая глазами спросила Таня.

— Я должен остановить эту тварь, — Овран мотнул головой в сторону площади, и тут же поморщился.

— С ума сошел? Сынок, оставь, он и тебя ... Как же я тогда буду, — испуганно запричитала Света.

— Уходите я вас найду, как только разберусь с уродом, — Овран пошел к толпе, точно в бреду, качаясь из стороны в сторону.

Руж догнал отца и попытался остановить, Овран обнял сына и прошептал на ухо.

— Береги бабушку и маму. Они теперь только на тебя могут положиться.

— Нам пора, — настойчиво повторил Дмитрий.

Бойцы Лимома терпеливо ожидали пока Овран попрощается с семьей.

— Отчаянный ты, этим мне и понравился, — криво улыбнулся Семеныч, и хлопнув по плечу уступил место Свете. Мать плакала и долго не отпускала сына, пока Узкий не увел ее в сторону. Затем настала очередь Тани, женщина сдержанно просила мужа побережись и не рисковать понапрасну. Овран клятвенно заверял супругу, что ничего такого и не думает, но Таня слишком хорошо знала мужа.

Подошел Дмитрий, воин протянул руку нервному ученому. Овран пожал ее и смущаясь проговорил.

— Прости. Эмоции.

— Понимаю, — Дмитрий улыбнулся. — Что будешь делать?

— Сольюсь с толпой, стану своим, узнаю слабые места гада и ударю. Ударю так, чтобы монстр больше не смог оправиться, — задыхаясь от гнева процедил Овран.

— Что ж удачи, — грустно пожелал Дмитрий, спец не верил в успех предприятия ботаника, но искренне желал ему победы.

****

Здание тюрьмы Аона, больше напоминало больницу или научный комплекс. В отличие от остального города корпус возвели с нуля. Отчего бетон и стекло буквально резали глаз в общей массе точенных из камня домов, казалось в одной точке сошлись древность и современность.

Уже около четверти часа в окнах первых этажей мелькали белые сполохи, иногда на тихую улочку вылетали стекла. На мгновение в оконном проеме показался воин в доспехах спеца, и тут же скрылся в глубине здания. Из противоположной входу стены вывалился прямоугольный кусок. В образовавшийся проход вышли десять бойцов Лимома, две женщины и молодой парень поддерживавший хромого старика. Четверо спецов окружали парящие над землей носилки, с чем-то большим и тяжелым. Быстро преодолев пустынную в полуденный час окраину Аона, беглецы прошли в шлюзовую. Завязалась короткая перестрелка, спецназ Гитата побросал оружие. Начальник охраны, повинаясь приказу Дмитрия, отворил шлюз, отряд скрылся за гермодверью. Слепящий шар метнулся к силовой установке, меньше чем за секунду она выгорела полностью. Купол над Аоном исчез, Мирон, спрятал в кобуру плазмомет, и побежал следом за своими.

— Я думал мы идем в Новый Улавай, — проговорил Семеныч, поравнявшись с Дмитрием.

Спец широко шагал по забытым галереям подземного мира гномов, казалось он точно знает направление.

— Мы идем на поверхность, — сухо ответил он ковыляющему рядом старику. Семеныч отстал, но тут же снова нагнал Дмитрия.

— Наверх? Там же холод.

— Да нет там уже холода. Последние сводки метеорологов говорят о конце зимы. Слышишь грохот вулканов? — спросил спец.

— Нет, стихло все. Год уж как стихло, — задумчиво ответил Узкий.

— Вот именно, они перестали выбрасывать пепел и газы в атмосферу. Солнце уже много дней пробивается через облака. Да и монстр вновь разворошил лавовое море, сейчас стоит бояться наводнений, а не стужи.

— А почему не в Улавай? Придем, закроемся, наших запускаем, чужих гоним прочь, — удивился Семеныч. — Все-таки тут у нас и дома, и все что нужно для жизни.

— Нет тут у нас больше ничего, — недовольно проворчал Руж.

Парень помогал Семенычу, придерживая старика сбоку, чтобы ему было легче идти.

— После гибели Довружа, мы не можем здесь оставаться. Гранидар теперь попытается убить и тебя Семеныч, и Сантара. Нам повезло, что Мудрого перевели в Аон, судя по всему приготовили к казни, потому и убрали подальше от Улавая.

— Ну да, Мурлозовский говнюк! Ишь чего удумал, Мудрого под суд! Да если бы не Сантар все бы мы уже лежали в сырой земле ... — возмущался Узкий.

— Не мое дело рассуждать, правильно, неправильно. С меня никто не снимал задачи по охране Мудрого, — недовольно морщась на слова Семеныча, пробасил Дмитрий.

— Ну, оно, и верно, — пожевав губами ответил Узкий.

— А наверху мы куда? — вмешалась в разговор Таня.

— Попробуем пробиться к Фунгалю. Мы связались с Исuatлем, у них, на экваторе, холод давно отступил. Он согласился нас принять, при условии, что мы приведем с собой Сантара, — нехотя сообщил Дмитрий.

— Может это ловушка? Да нет, это точно ловушка! — въедливо глядя на спеца возмутился Узкий.

— Наверняка ловушка, но нам надо туда, где можно выжить. Там по крайней мере, до сих пор есть цивилизация. Причем на поверхности — нудный старик утомлял спеца.

Несколько часов спустя беглецы выбрались на поверхность. На взлетной площадке, укрытой мощным скальным козырьком, одиноко стоял военный катер. Через десять минут машина медленно поползла к краю утеса, а еще мгновение спустя, сорвалась с места, унося улавайцев к экватору.

****

Вышел последний житель Нового Улавая, преодолев колебания мальчик прикоснулся к огненному цветку. Взгляд Гранидара застыл на обруче, что сдавливал непослушные волосы Первого, легкое прикосновение к локтю удивило и испугало правителя. Он резко повернулся, позади скрываясь среди членов рабочей группы ученых Гитата, стоял Георгий. Забрало его шлема ушло на затылок, и исчезло в районе шеи.

— Господин президент, у нас непредвиденная ситуация, — запинаясь сообщил глава спецов.

— Через минуту я освобожусь. Жди меня в дальней ротонде, я подойду, — недовольно хмуря брови ответил правитель.

В сердце заломило, Гранидар почувствовал, что случилось, что-то очень плохое. Где-то он недоглядел.

Великан начал расти, пока не уперся в потолок огненной шевелюрой.

— Теперь вы меня не предадите!!! Часть меня всегда будет с вами, внутри вас и над вами!!! Род людской принадлежит мне!!! А если кто проявит малодушие и откажется от принесенной клятвы, то мои слуги сумеют достойно наказать строптивца!!!

Венец на голове Даймеша вспыхнул, с потолка потекли тягучие струи расплавленного камня. Два самоцвета отделились от гигантского железного обода и вращаясь перед лицом великана озарились внутренним светом. Поверхность кристаллов поплыла, свет внутри сжался, превратившись в огненно-красные шары. Первый набрал в грудь воздух, сквозь трещиноватую кожу монстра выглянули раскаленные ребра.

— Они из стали, — промелькнуло в голове Гранидара.

Правитель не мог оторвать взгляд от короны Перворожденного. Раскат грома разорвал застывшую над парком тишину. Кристаллы рассыпались, на их месте парили шары, которые теперь быстро росли, превращаясь в ужасных чудовищ. От крика Даймеша парк смело на окраину пещеры, дома, раздробленные в раскаленный щебень, осыпались сверху на горящие деревья и кустарники.

Принявшие дар улавайцы испуганно таращили уже ставшие нормальными глаза, на катастрофу, постигшую Аон. Правительство и ученых спасло, то, что они стояли по правую руку от гиганта, а жителей Нижнего Рояля, что спецназ Гитата, отводил посвященных за спину Даймеша. В то же время спецы Георгия, приняли на себя удар Перворожденного, и теперь с трудом выбирались из-под завалов. У многих зажатых в горящей куче хлама отказывали доспехи, и бойцы, бешено вопя, сгорали заживо. Товарищи пытались помочь попавшим в ловушку, но постепенно и их костюмы начали отказывать. Откуда-то прибежал Георгий, в сильно потрепанном доспехе. Глава спецов, пытался восстановить дисциплину, но воины отказывались подчиняться, многие апатично уставившись перед собой уселись прямо на оплавленный пол пещеры. Несколько бойцов кинулись на Даймеша, их встретили слуги Первого. Неравный бой закончился в несколько минут. Улавайцы с ужасом наблюдали за происходящим. Трибуна разбежалась, люди пытались спрятаться от гнева огненных монстров. Заработал телепорт, из пункта управления появился Георгий, его сопровождали трое из тульганского спецназа. Посвященные споро заполняли камеру телепортации, внутри поминутно вспыхивал тусклый свет, очередь на эвакуацию быстро таяла.

Даймеш повернул голову к Гранидару. Правитель единственный остался на сцене, теперь он стоял на постаменте Гитата, несмело глядя на древнего.

— Талал и Орангар присмотрят за воротами, покуда я буду отсутствовать!!! Твоя задача смертный, кормить проход до моего возвращения!!! Ели честно послужишь мне, так и быть сделаю тебя слугой, а народ твой станет избранным, среди прочих созданий воровки Аар!!!

Слегка пригнувшись Даймеш шагнул в проем врат завесы. Зеленый камень затрепетал, малиновые потеки жидкого минерала украсили грубые столбы. Стекая замысловатыми лужами на пол гигантской пещеры, они медленно застывали. Проход оказался маловат для гиганта, но Даймеш протиснулся на ту сторону, и вскоре зашагал по сине-зеленой степи Менавтра. Трава скукожилась, почернела и наконец вспыхнула. Четверть часа спустя, в лазурное небо нетронутого мира взвились сотни черных столбов дыма.

Огненные монстры прошли по опустевшей пещере, разбивая и плавя остатки домов, затем вернулись к проходу. Подобно пылающим скалам, встали перед воротами слуги Даймеша, надежно закрывая путь для всякого, кто осмелится преследовать их правителя.

На сцену поднялся Гитат, его сопровождали бойцы спецназа тульгана, они вели Георгия. Спец покорно следовал за охраной, Гранидар не скрывая удивления спросил.

— Гитат, что происходит?

— Я потерял мой город, потому считаю, что мне полагается возмещение ущерба.

— Да бери любой город из двадцати, ну может за исключением Улавая. Он мне дорог как трофей, — несмело улыбнулся Гранидар.

— Эх, жаль, не успел. Ну если нельзя Улавай, то тогда займу Ур. Но город с людьми.

— Бери мне не жалко, они просто люди. Себе оставлю улавайцев.

— Хитрый, ты мерзавец, — усмехнулся Гитат. — Забрал себе посвященных ...

— Оставь Гитат, я помню о нашем разговоре. Открытия, которые мне подарит частица Даймеша, станут нашим общим достоянием.

— О чем вы? — не удержался Георгий.

Гранидар будто вспомнил о его присутствии.

— А тебя за что арестовали?

— Гитат совсем потерял нюх, — удивительно спокойно проговорил арестант.

Гитат хмыкнул, и остановил бойца ткнувшего спеца в челюсть.

— Арестовал меня за то, что я упустил семейку Довружа. Правда Оврана мы нашли, а вот остальные бежали.

— Но ты же должен был закрыть город? — возмутился Гранидар.

— Нас предали. Ветераны Лимома. Я же говорил, не надо их брать!

— Вот гады, а еще о чести что-то там поют! Тьфу! Везде предательство! — вскинув руки прокричал Гранидар.

— Но это еще не все, — вставил Гитат.

— Что еще?! — испуганно вскрикнул Правитель.

— Похоже спецы Лимома, выгнали из тюрьмы Сантара, — ехидно улыбаясь добавил правитель Тульгана.

Гранидар несколько раз открыл и закрыл рот. Так ничего и не сказав, правитель Рояла тяжело вздохнул, и махнув рукой пошел к телепорту.

— Я жду новостей! — крикнул в след Гранидару, Гитат.

— А я?! — удивился Георгий.

— Конечно, как и обещал! — ответил Правитель. — А этого в тюрьму! Пусть посидит!

— Вот, елки! — вскрикнул командир спецов.

****

Центральную площадь Улавая заполнила толпа разъяренных горожан, люди скандировали.

— Ньюрку к ответу!!! Мошенницу на заклятие!!!

Из дворца Гранидара вышли спецы, Георгий выстрелил в мужика подавшегося к бойцу оцепления. После секундного изумления толпа взревела и надавила на спецов. Клинки бойцов в несколько минут изрубили первые ряды повстанцев. Люди откатили назад, оставляя изрубленных и затоптанных. От тел отделились алые сгустки, зависнув над трупами они некоторое время не реагировали на происходящее. Но стоило оцеплению сделать шаг на площадь, огненные шары рванули в сторону спецов. Прошивая доспехи бойцов Георгия насквозь, сгустки плазмы устремились во дворец правителя. С угрожающим шипением плазма прошла через цельно рубленные, каменные стены. Внутри дворца послышались крики и стоны, Гранидар кинулся следом за энергией. В коридорах и кабинетах, лежали раненные и убитые слуги, любимая собачка Люси, жалобно повизгивала. Несчастный питомец утратил заднюю половину тела и удивленно вращал огромным глазом, пытаясь разглядеть опасность. От убитых внутри дворца отделились еще сгустки, секунда и они сорвались с места. Люси вскрикнула в последний раз. Сгусток прошел через тело собаки, завоняло паленным, а на месте головы питомца остался отпечатавшийся на камне силуэт.

Гранидар застыл, боясь вздохнуть, крупная слеза покатила по морщинистой щеке правителя. Перед мысленным взором мудреца стояли насмерть перепуганные глаза любимой животины.

Стоны постепенно затихли, мимо пронеслись частицы дара Первого. Правитель побежал следом, но оставаясь на почтительном расстоянии. Местами плазма прожгла стены, и правитель мог только гадать куда уходят сгустки. Поворот и Гранидар вбежал в глухой коридор. Бронированная дверь, перекрывавшая вход в секретную лабораторию исчезла, осталась только окантовка, намертво приварившаяся к стальной коробке, вмонтированной в скалу. По серому камню пошла сеть трещин, из которых все еще вился сизый дымок.

Осторожно ступая, точно боясь попасть в капкан, Гранидар вошел в комнату. Вторая дверь исчезла вместе с частью стены, камень и арматура капали на синий кафель. От высокой температуры плитка потрескивала, оживляя оглохшую лабораторию. В воздухе явственно читался запах озона.

— Откуда он здесь?! — изумился мудрец.

Разруха царил и в складском ангаре, и в дезинфекционной. Гранидар остановился на пороге лаборатории, сбоку от входа алел остов силовой установки. Купол над лабораторным столом исчез, а сфера с частицей Даймеша слепила нестерпимым сиянием. Крово-красные отсветы озаряли лишнюю освещения лабораторию. Преодолев робость, Гранидар прошел к столу, и протянул руку к сфере, но внутренний голос остановил необдуманное движение. Рука ушла в сторону так и не коснувшись сияющего шара.

— Ваше Величество, — послышался позади голос Георгия, — мятежники разбежались, но мы потеряли две трети Специального отряда. У меня почти не осталось людей.

— Я видел! — оборвал причитания спеца, мудрец. — Кто бы мог подумать? Все предусмотрел поганец, — задумчиво проговорил Гранидар. — Мы рабы! Хуже, мы его пленники.

— О чем вы говори ...

— Разве ты не видишь? Его монстры наши тюремщики, он оставил их для охраны пути. Хитро, ничего не скажешь.

— Да кто он?! — не выдержал глава спецов.

— Даймеш, — одними губами произнес Гранидар.

Правитель испугано оглянулся, точно желая убедиться, что их не слышат.

— Нам надо остановить это, — точно безумный, сверкая глазами продолжал мудрец.

Испуг выбелил лицо Георгия, в голову спеца закралось подозрение — Мудрый потерял рассудок.

— Что остановить? Ты в своем уме придурок?! — рявкнул Георгий и с размаху ударил правителя по лицу.

Гранидар смешно ойкнув остуился, неловко падая назад правитель зацепил стол. Сфера покатила, оставляя на металле выжженный след, затем тяжело упала на кафель пола, и разбив вдребезги плитку застыла в выжженном углублении. Глава спецотряда склонился к шару, и ткнул указательным пальцем. Латная перчатка вспыхнула, раскаляя металл костюма, пламя рвануло вверх, охватывая тело бойца. Георгий попытался оторвать палец от сферы, но шар стал мягким и с чмокающим звуком втянул первую фалангу стального пальца. Затем с силой всосал кисть руки, а мгновение спустя со свистом оставшееся тело. Гранидару даже показалось что он слышит, как хрустят кости спеца. Хотя это, наверное, затрещал металл доспеха. Георгий не издал ни звука, боец не успел ничего понять. Правитель отшатнулся от шара, и с испугом глядя на бурлящее нутро артефакта, пытался разглядеть внутри останки Георгия. Но ничего кроме пламени не увидел.

Вбежал зам Георгия, Михаил. Помог подняться Гранидару на ноги. Взгляд спеца то и дело застревал на сфере.

— Народ вновь собрался у дворца, наших слишком мало. А Георгий куда-то пропал, — докладывал зам.

— Он там, — правитель указал на шар.

— Где? — не понял Михаил.

— Там!!! Внутри!!! — все еще приходя в себя после увиденного прокричал Гранидар.

— Он погиб?

— Да.

— Тогда кто будет разбираться с толпой? — Михаил отступил от правителя.

— Ты. Ты же у нас зам, вот и принимай командование.

— Но у меня нет бойцов!

— Тогда нужен спецназ Гитата, — Гранидар поморщился. — Вызывай тульганца, иначе нас разорвут.

— Так точно!!! — Михаил бросил напоследок взгляд на сияющий шар и с трудом оторвав глаза от бушующего внутри артефакта пламени вышел из лаборатории.

— И чего эти военные вечно орут, — пробубнил Гранидар, обходя сферу. — Сейчас бы Довруж не помешал, — посетовал на судьбу правитель.

— И я о том же сожалею, — весело проскрипел Гитат.

Правитель Тульгана вошел настолько тихо, что застал Гранидара врасплох. Правитель Нижнего Рояля схватился за сердце, и укоризненно посмотрел на сопровителя.

— Ну напугал. Чуть концы не отдал, — отдышавшись наконец произнес мудрец.

— Ну не так я и страшен, — хитро улыбнулся тульганец. — Слуги Даймеша пострашней будут, — тихо поделился он с Мудрым.

— С ними надо, что-то делать, эти твари постоянно хотят жрать. И им абы что не подходит, жрут исключительно посвященных. Слышал, наверное, у нас в Улавае лотерею проводим, кому в следующем месяце на корм отправляться.

— Слышал, слышал. Тебе не позавидуешь, вон как город бурлит, того и гляди во дворец ворвутся, — притворно посочувствовал Гитат.

— Да не это меня сейчас волнует, с людьми я договарюсь. В крайнем случае вон Ньюрку дуру сдам. Она мне надоела уже, да и болтает слишком много. Думаешь, о подлогах горожане сами узнали. Эта шлюха в постели с кем-то из чинуш проболталась, совсем безмозгая.

— Понимаю, жить-то хочется. И я, наверное, мухлевал бы, — Гитат присел на скамью в дезинфекционной.

Гранидар вышел следом, еще раз оглянувшись на опасный артефакт, правитель Улавая повалился на противоположную скамью.

— Говорю же тебе не мухлеж меня пугает. Смутьяны все равно не докажут, что я вне игры. Тут такое дело. Видел, что с городом? — спросил Гранидар наклоняясь к Гитату, и благообразно переходя на шепот.

— Трупаков тьма, правда зачем плазмометом били не понял, — также прошептал Гитат.

— Да не били мы плазмой, это так дар покидает мертвые тела.

— Чего?!

— Да тише ты, — зашипел на гостя Гранидар. Правитель оглянулся на шар. — Обман этот дар, мы его пленники. Все частицы поглотила сфера, а Георгия так и вместе с телом.

Гитат разинув рот молча слушал.

— Похоже те двое, у прохода в Менантр, наши стражи. Понимаешь, этот гад нас оставил, чтобы его слугам было, что жрать. А его дар не более чем способ дозировать корм. Не понял? Ну жрут они не мясо, а его частицу, которую он спрятал в каждом из нас.

Кадык тощего тульганца заходил, Гитат с трудом проглотил ком подступивший к горлу.

— Теперь понял? Рано или поздно они сожрут нас всех, — склонившись совсем близко к уху Гитата, прошептал Гранидар.

— Вот сука! — вырвалось у пораженного южанина.

— Да тихо ты, — правитель Улавая снова осторожно оглянулся.

— Почему ты выбрал Улавайцев, они же сумасшедшие, все из прогрессистов?

— Так Даймеш потребовал наиболее умных и верных. Кто же знал, что все так обернется, — все также шепотом оправдывался Гранидар.

— Ладно посмотрим кто, кого. Есть у меня человечек, из ваших. Остался после посвящения в Уре. Головастый, к тому же сын Довружа. Зуб у него на нашего благодетеля, — быстро затараторил тульганец.

— Сын Довружа? Я думал они убежали?

— Его семья, а Овран остался ...

— А, ну да, Георгий докладывал, но Оврону нельзя верить, — покачал головой Гранидар.

— Можно. Он тоже посвященный. Он в одной лодке с нами. К тому же сверх мотивирован, или он отомстит, или его сожрут, — ехидно усмехнулся Гитат.

— В твоих словах есть смысл, — удовлетворенно покачал головой правитель. — Но чем их брать? Они же расплавленный камень, нет оружия чтобы их уничтожить.

— Я же тебе говорю, Овран головастый. Он уже придумал, как, осталось только найти компактный источник энергии, — Гитат внимательно посмотрел в глаза правителя.

— Нет. Только не это — замотал головой Гранидар. — Эту сферу мы не сможем использовать, она собирает не востребованные частицы. Ну те, что не сожрали слуги.

— Но это источник энергии, — настаивал Гитат.

— Ты не видел, как она поглотила Георгия. Буквально за секунду всосала, — боязливо скосил глаза на шар Гранидар.

— Дай разрешение Оврону осмотреть артефакт. Ведь Довруж как-то управлялся с ней, — тульганец указал на сферу.

— Хорошо, но все должно быть абсолютно секретно. Ни одна живая душа не должна узнать о наших планах, — Гранидар схватил за плечи тощего Гитата, и впился глазами в болезненное лицо южанина.

— Я так же, как и ты хочу остаться в живых, — осторожно высвобождая плечи ответил Гитат.

— Ладно, завтра же к тебе направлю группу ученых, пусть помогут, а оставшихся мобилизуем на борьбу с врагом. Пора направить их энергию в нужное русло, — улыбнулся наконец Гранидар.

****

Спецы отступали перед толпой, все выше поднимаясь по ступеням дворцовой лестницы. Среди восставших появилось немало горожан с рельсотронами в руках. Показались даже СЛБ военного образца. От мятежников отделился щуплый мужичок, одетый в обычные брюки и выцветшую рубаху. Михаил вспомнил, что это Никодим, член Совета Улавая. Он сменил погибшего пару месяцев назад Куяра Волкова, прежнего главу Старого Улавая. Самый опытный член Совета попал на обед к огненным гигантам. Как говорят, так распорядилась судьба, он проиграл в лотерею, метко прозванной в народе «Счастливый билет».

— Мы требуем, чтобы нам выдали Ньюрку-Прошмандовку!!! — крикнул старик, его слабый голос едва долетал до позиций спецов.

Михаил вышел вперед и крикнул в мегафон.

— Анна Викентьевна готова принять делегацию от города, но сама не выйдет!!! Кто желает принять участие в переговорах, просим пройти во дворец!!!

Люди столпились вокруг Никодима, толпа загудела. Восставшие что-то горячо обсуждали. Наконец из толпы вышли Никодим и еще двое членов Совета, с ними на удалении пошел Аркаша, бывший боец Лимома, но отошедший от дел еще во времена наземные.

— Только гражданские!!! — резко прозвучал голос Михаила.

— Да я и есть гражданский! — крикнул в ответ Аркаша, сутулый, но высоченный мужик в два метра ростом, с ручищами, достававшими ниже колен.

— Аркаша, иди в жопу!!! — крикнул Михаил. — И без тебя хватает проблем!!! Мы даем гарантию, что никто из делегатов не пострадает!!!

— Таковую же как честная лотерея?!!! — прокричал в ответ Аркаша.

— Или так, или мы открываем огонь!!! — осмелел вдруг глава спецов.

Толпа застыла, удивленно тараща глаза на спецназ тульгана, который вышел из телепорта сбоку от дворца. Бойцы Гитата строем прошли между спецами Михаила и восставшими, а затем выстроились в четыре ряда отсекая мятежников от дворца. Передняя шеренга выставила энергощиты, а задняя расставляла тяжелые рельсотроны. По приказу первые три шеренги присели на колени, а орудия навели стволы на горожан. С верхних ступеней дворцовой

лестницы простреливалась вся площадь.

Широко улыбаясь, за спинами тульганского спецназа во дворец прошел Гитат. Наступило тяжелое ожидание. Михаил исчез в глубине здания, а повстанцы вернулись к своим. Только Аркаша целился из рельсотрона то в одного бойца тульгана, то в другого, издавая при этом звуки точно стреляет по ним.

К дураку подошел Никодим и отчитал детину, Аркаша обиженно выругался и спрятал оружие.

Из дворца вышли двое, горожане сразу узнали правителя и лукавого тульганца. За ними спешил Михаил, Гранидар взял у спеца рупор, и произнес.

— Жители Улавая, я вас услышал!!! Анну Белову ждет суд!!! Если выясниться, что глава Совета Улавая подтасовывала результаты лотереи ее ждет самое суровое наказание!!! Она станет одной из обреченных!!! А лотерею Обреченных продолжают общественные наблюдатели!!! Чтобы все было честно выберем их из числа тех, кого вы сейчас сами назовете!!! Но прежде чем мы начнем, я прошу вас выслушать меня, и принять самое важное решение в жизни!!! Мы пришли к мнению, что проход в Менантр необходимо закрыть!!!

— Правильно!!! — взорвалась восторгом толпа.

— Пойдите!!! Пойдите!!! — попытался перекричать общий гомон Никодим.

— Что ты хотел Никодим?!!! — заметил напрасные усилия старика Гранидар.

— А почему мы судим только Ньюрку-Прошмандовку?!!! Перед судом должны предстать все участники подлога!!!

— Вы намекаете на меня!!! — снисходительно улыбнулся Гранидар.

— У нас есть сведения, что именно вы господин президент организовали подтасовку результатов лотереи!!!

— Ну, что же, я готов предстать перед судом!!! Вот только не пойму, чем это облегчит положение города!!! Если посмотреть разумно, то я своей волей, исключил всякую возможность дальнейших подтасовок!!! К тому же мне придется вместе со всеми участвовать в розыгрыше!!! Как мне кажется это уже само по себе говорит в пользу моей непричастности!!!

— Да ладно тебе Никодим!!! — раздался голос из толпы. — Ньюрки хватит!!! — загудели восставшие.

Никодим покачал головой, неуверенно поглядел на сограждан, сплюнул под ноги, еще раз оценил взглядом перспективы прямого военного столкновения и разумно все взвесив пошел обратно к возбужденно гомонящим горожанам.

Кабинет Нуремана напоминал музей. Большую часть просторного помещения занимал лакированный стол из красного дерева с резными ножками. Позади стола высился стул, сильно смахивавший на трон. Президент откинулся на высокую спинку, обитую зеленым сукном, и глядел на ряд старинных шкафов, закрывавших стены кабинета. Массивное черное дерево с витыми узорами и ликами чудовищ на ручках и выступах, притягивали взгляд Нуремана. У дверей стояли полицаи из «улучшенных», а посреди кабинета, опустившись на колени монотонно докладывал разведчик.

Единственный выживший из пятой экспедиции в грибной край. Первые четыре не вернулись, из последней, пятой, разведчик принес весточку от чего-то, что не пускало человека дальше под землю.

В дверь тихо постучали, Нуреман отвлекся от созерцания монстров на шкафах, и сделал знак, чтобы охрана пропустила посетителя. Воины расступились, один из них взялся за ручку и с особым изяществом отворил створу.

На пороге показался толстяк в очень свободном, золотого цвета, в черную крапину жилете.

— А, Вульпра, проходи, проходи, — подбодрил своего заместителя, Нуреман.

— Уже пришли? — все еще задыхаясь спросил толстяк. Впрочем, сильно исхудавший за последние месяцы.

Некогда тугий живот, теперь обвис, одутловатое лицо с тяжелыми мешками под глазами говорили о плохом самочувствии правителя Паналеона.

Последние полгода выдались особенно сложными, еда закончилась, двадцать с лишним лет запасы поддерживали выживших, но силовые установки вышли из строя, и многие хранилища оказались отрезаны от жителей бункера № 5. Пришлось использовать буры. Обычные склады, устроенные в скальном массиве, открыть удалось, а вот специально укрепленные не поддались. Пробовали взрывать, вышло скверно, потеряли несколько тысяч тон запасов пропитания, да еще пробили брешь наружу, откуда полезла всякая мерзость.

Пробовали восстановить систему гидропоники, в итоге вскрылось, что оставшихся энергетических мощностей едва хватало на систему жизнеобеспечения. Тогда, три месяца назад, приняли решение разыгрывать между «улучшенными» «Продовольственную лотерею». Аристократы, к тому моменту потерявшие человеческий облик, и многие по собственному почину принявшиеся за слуг, с пониманием отнеслись к инициативе президента. А каннибализм, до того скромно замалчивавшийся, обрел новое дыхание. Все шло неплохо, пока Вал Рогонезе не устроил погром в «Роддоме», источник дешевого белка иссяк. Приятный бонус, отходы, остававшиеся от принесших свои жизни во благо великих, вполне покрывал потребности, растущих внутри родовых капсул организмов. Генетики превозносились как волшебники, сумевшие создать философский камень. Только здесь вместо золота выступал столь необходимый белок.

Капсулы пришли в негодность, а вместе с ними иссяк и источник питания. Слуги быстро закончились, и лотерея распространилась на удивленных аристократов. Мало кто ожидал, что его примут за кусок бифштекса. Тем не менее, безмозглые воины Нуремана, регулярно навещали счастливчиков, которым улыбнулась фортуна, подарившая статус избранных, и возможность послужить на общее благо.

К тому же нелегкая принесла соседей. Как выяснилось к ним пробилась ледяная. Голодные и обмороженные, но очень злые и вооруженные жители замерзших бункеров устроили серьезную заварушку в стенах пятого убежища.

Нуреману пришлось отступить к проходам в таинственные пещеры. Благо личные покои, они же рабочий кабинет президента, располагались в том же районе. Правда врагу достались остановившиеся много лет назад заводы робототехники и вооружения.

Пилоту Таминга осталась тысяча роботов, которые без источника энергии превратились в груды качественно обработанного металла, и завод с тысячами рельсотронов, сотней танков, и тремя сотнями военных катеров. Парк перевозок, и мотоциклов на антигравитации.

Зато у Нуремана в руках находился командный пульт, позволявший управлять армией киборгов за пределами убежища.

Больше месяца снаружи, за последним гермозатвором слышалась канонада, отдававшаяся дрожью по всему подземному миру. А затем все стихло, летающие разведчики вывели на мониторы картину жуткого разгрома. Полулюди сделали работу качественно, уничтожив противника без сожаления и сомнений. Бывшие люди убивали соотечественников как скот на бойне. Не помогли ни танки, ни пушки, ни катера, потери не пугали киборгов.

Разведчики показали выбитую в горном массиве каверну, уже замерзшую до звона. Среди руин застыли покореженные танки, разворочанные пушки и тысячи тел защитников бункера. Машина нырнула в черный пролом секретного ангара, Нуреман отшатнулся от экрана. Вульпра кинулся к вазе, толстяка несколько минут безудержно рвало. Нуреман осел на кресло и смотрел, как внизу проплывают кучи истерзанных граждан Куватры. Здесь спрятались аристократы, разведчик повис перед женщиной, прислонившейся к стене. Размозженное лицо не позволяло узнать погибшую, окровавленные волосы уже примерзли к гранитной стене. Сведенные предсмертной судорогой руки сжимали половину девочки, ноги где-то остались среди навалов, смерзшихся тел. Разорванная

шубка, окровавленная понизу, удивительно не соответствовала жуткой картине. Казалось, ребенок уснул, так безмятежно выглядело лицо девочки.

— Она гана, — прошептал Нуреман. — Прости я не хотел, — в глазах президента заблестели слезы.

— Кто? — оторвался от вазы Вульпра.

— Супруга Тенфена. С ребенком, — выдавил из себя Нуреман.

Порывисто отвернувшись он встал с кресла и выбежал прочь из операторской. В дверях президент налетел на слугу.

— Господин президент... — начал робочеловек.

— Пшел вон!!! — багровея заорал Нуреман. — Вон я сказал чучело безмозглое!!! — президент налетел с кулаками на бессмысленно улыбающегося слугу.

— Стой! Стой! — сквозь туман ярости, донеслось до сознания Нуремана. — Остановись, ты все здесь уделаешь в крови! — Вульпра ухватился за тощую руку президента и тянул его прочь от изуродованного человека.

Нога Нуремана ударила по голове слуги и череп повело, робочеловек не двигался, лужа темной крови расплзлась по белоснежному кафелю. В штаб вбежали другие «счастливые», деловито подхватив бесчувственное тело, уборщики понесли его прочь из кабинета. Нуреман опустился на задницу, Вульпра пытался поднять его, но президент потерял связь с реальностью. Все внимание корпората захватила безмятежная улыбка трупа «улучшенного», которому он только что раздробил череп.

Прежде чем он опомнился, кровавое пятно исчезло, а об убийстве напоминал, только новый слуга, такой же улыбчивый и готовый на безусловное самопожертвование, как и его предшественник.

— Я ее любил, — тихо произнес Нуреман, сидя в домашнем кабинете против камина.

Вульпра неловко выбрался из кресла и отошел к бару, где зазвенел бутылками.

— Коньяк? — поинтересовался толстяк.

Не оборачиваясь Нуреман махнул рукой, давая согласие.

— Тенфен знал? — спросил Вульпра осторожно разливая темную жидкость по хрустальным бокалам.

— Знал. Ему все было нипочем, одним словом машина. Сынок его конечно проявлял недовольство, но меня это скорее забавляло, чем беспокоило.

— Удивительно, что генерал смог зачать ребенка, — ехидно усмехнулся Вульпра.

Толстяк плюхнулся в кресло и застыл, улыбка сползла с одутловатого лица.

— Это твоя?

Слеза скользнула по морщинистой щеке, Нуреман попытался проглотить подступивший к горлу комок. Дрожащая рука прикрыла глаза, стакан опрокинулся, пахучая жидкость пропитала плюшевое одеяло на коленях президента, а плечи Нуремана мелко задрожали. Вульпра порывисто отвернулся, вперив взгляд в огонь, заместитель смущенно пожевал пухлыми губами. Он впервые видел, чтобы Нуреман плакал, отчего испытывал удивительную неловкость.

Мотнув головой Вульпра отогнал навязчивые воспоминания и подошел к креслу президента.

— Присаживайся, чего стоишь. Разговор долгий будет, — указал Нуреман на кресло у книжного шкафа.

— Так и что сказали разведчики? — торопливо опускаясь в кресло, спросил заместитель.

— Не разведчики, а разведчик. Никто не выжил, — поправил Вульпру президент.

— А это кто? — удивился заместитель, разглядывая обшарпанный костюм воина, явно из разведчиков.

— Он не живой. Видишь, там, на затылке, следы от укуса?

Нуреман подошел к разведчику и отвел белые волосы в сторону. В основании черепа четко виделись два отверстия, каждое не толще карандаша.

— И чего это? — Вульпра тоже подошел к воину.

— Магда говорит, ему кто-то влез в башку. Наша прошивка отключена. Она говорит какая-то биотехнология. Вроде как белок, что ли. Я в ее биологии не силен.

— Его перепрограммировали? — выпучив серые, водянистые глаза спросил заместитель.

— Вроде того, но каким-то ядом или веществом, — уточнил Нуреман.

— И что он говорит? Чего ему там нашептали? — Вульпра показал глазами в сторону буровой и тоннелей.

— Просят, чтобы я пришел один. Обещают мне полную безопасность, и ... помощь. Они знают, что мы голодаем, — президент подтвердил догадку Вульпра, которая читалась на лице заместителя.

— И ты пойдешь? — Вульпра выпрямился, удивленно глядя на президента.

— Ну в общем выбора у нас особо нет. Наш бункер на грани катастрофы. Еще немного и аристократы поднимут бунт. Оно и не удивительно, жрем уже друг друга.

— А вдруг это ловушка? Придешь такой же, вот как этот, — Вульпра коснулся затылка разведчика, и брезгливо потрянул пальцами. Слово отряхиваясь от невидимой грязи.

— Вот об этом нам с тобой и надо поговорить, — заговорщически снизив голос ответил Нуреман.

Вульпра огляделся, в кабинете находились двое охранников, и разведчик.

— Ты чего шепчешь? Эти нас не выдадут, — усмехнулся заместитель.

— Я в том не уверен, — почти прошептал президент. — Я теперь вообще ни в чем не уверен, — добавил

Нуреман, приглашая толстяка следовать за ним в соседний, тайный кабинет.

Массивный шкаф отошел в сторону, из черного прохода в нос ударил запах восточных благовоний, и сигар.

Вульпра мечтательно закатив глаза потянул воздух. Аромат, такой знакомый и в то же время давно забытый, точно из другой жизни или сна, дразнил и манил толстяка.

— У тебя остались сигары? — без особой надежды спросил Вульпра.

— Идем, там и на тебя хватит, — смущенно улыбнулся Нуреман.

****

Нуреман впервые находился в новом мире. Прежде ему приходилось видеть пробитые буром коридоры только с экрана монитора. Плоская картинка не передавала ни пряный грибной запах, ни ощущение от податливого укрытия каменных стен. Проход в несколько часов затянула подушка губчатой, нежно-кремовой массы. Местами она блестела и казалась очень жесткой. Под ногами выпирали полусферы яйцеподобных плодовых тел, стальные сапоги задели хрупкую шляпку. Сочно хрустнув, чешуйчатый свод провалился внутрь, с обломанных краев потек млечный сок. На воздухе бледная жидкость быстро набирала фиолетовый цвет.

С потолка спустились огромные пауки, шустро перебирая ворсистыми ногами, животные добежали до противоположного конца заросшей мицелием кишки. Серые пауки, с ярким серебристым узором на брюшке, накинулись на мембрану надежно закупорившую выход из коридора. Паучьи лапы, с тремя когтями на концах, ловко поддевали плоские чешуи, густо поросшие лишайником. С громким треском преграда расплзлась под напором восьминогих. Из-за мембраны пришел густой аромат влажной земли, прелых листьев и чего-то еще, что нос Нуремана не смог опознать. Флуоресцентный свет резанул глаза человека, латная перчатка поднялась к лицу. Пауки заползли в образовавшийся проход, и застыли, рассевшись по кругу огромной дыры.

— Здравствуй человек, — пришло из глубин. — Проходи, не бойся.

Глубоко вздохнув Нуреман зашагал к паучьей ловушке. Три твари сидели на потолке, прямо над проходом, и недобро поблескивали рядами застывших, черных глаз.

— Они тебя не тронут, — вкрадчиво напугствовал голос, остановившегося в нерешительности президента. Неуверенно глянув вверх Нуреман перешагнул кромку разодранной пауками мембраны, которая прежде отделяла его от пещеры освещенной переливающимися лишайниками и грибами.

Пауки не тронулись с места, человек шагнул на мягкий ковер трубчатой субстанции, по стенам побежали разноцветные пятна. На толстой нити спустился ярко-желтый паучок, в отличие от здоровяков у входа, этот в размерах не превышал собаку. Покружив около гостя, желтый убежал куда-то вперед, легко огибая толстые колонны окаменевших ножек грибов. Нуреман задрал голову, к горлу подступила тошнота. Наверху, в складках гигантского мицелия, висели тысячи плодовых тел. Круглые, овальные они свисали точно скальный город, что лепился вверх ногами на потолке пещеры. Человеку почему-то показалось, что он смотрит на один из горных южных городов, с высоты птичьего полета. Так плотно лепились грибные сферы, наползая и перекрывая одна другую. Между домами-грибами, ползали тысячи пауков. Серые, черные, синие и ярко-желтые, кое-где мелькали вишневые брюшки, на высоких, точно сухие палки ногах. Размеры пауков поражали. Черные, волосатые могли достигать в размахе лап среднего военного катера. Серые с крестами, или пятнами на брюхе, встав на две ноги, чуть превышали размеры высокого человека. А обладатели багрового брюшка имели средний рост.

Несмотря на высоту, Нуреман совершенно четко видел, что многие из тварей изменили природную внешность. В каждой особи едва заметно читались человеческие пропорции. Вроде пауки, а вроде и не совсем они.

— Это Циакан, он тебя проводит ко мне, — прозвучало в голове человека.

С потолка тем временем спустился огромный паук, ярко-красного цвета. В уши ударил высокий, цикающий звук. Нуреман отступил и надел на голову шлем, дурнота ушла. Стоя на восьми, высоких и тонких как сухая ветка ногах, паук, что-то пытался объяснить отупевшему от впечатлений гостю. Не добившись понимания, Циакан поднялся на две ноги, и сразу стал выше куватранца на целую голову. Одна из ног, теперь служившая рукой протянулась к человеку. И прежде чем президент успел что-либо предпринять, крепко уцепила, снабженной тремя пальцами с черными, крючковатыми когтями лапой, покрытую сталью кисть гостя.

Паук поволок упирающегося корпората вглубь пещеры. Нуреман то останавливался, то бежал, следуя непреодолимой мощи тощего человекообразного паука. Сейчас он отчетливо разглядел вытянутое брюшко, тонкие конечности, двучленное тело, что-то похожее на голову без шеи. Иногда Циакан останавливался и поворачиваясь всем телом издавал пронзительное циканье и треск. В этот момент внутри у Нуремана холодело, на него смотрели шесть, черных, выпученных глаз. Человек мог поклясться, что в немигающих глазах монстра читалась мысль. Страшные жвала, чем-то уже напоминавшие верхнюю и нижнюю челюсти, с рядами хитиновых чешуй, двигавшихся подобно мышцам на лице человека, вполне точно, передавали эмоции присущие виду Нуремана.

Пещера расширилась, казалось Нуреман вышел на поле с редкими деревьями. Папоротники, которые исчезали высоко над головой, хвощи, и огромные грибы с ножками похожими на гигантские колонны прерывали плоскость, раскинувшуюся во все стороны. Под ногами начало хлюпать, они шли по узкой тропе среди первобытных болот. Над головой прогудела стрекоза, у хищника в лапах дергался огромный муравей. Перехватив поудобней добычу, стрекоза, одним движением похожих на щипцы челюстей отсекала голову несчастного. Кувыркнувшись в воздухе, она плюхнулась в покрытую зеленой ряской промоину в десяти шагах от гостя. Из воды что-то вынырнуло и тут же увлекло останки на дно. На горизонте, в неясных движениях марева виделись высокие холмы.

— Муравейники, — поразился про себя Нуреман.

Справа, от земли к потолку, тянулась необычная конструкция. Белая с черными вкраплениями земли, покрытая множеством каверн, в которых возились небольшие, прозрачные пауки. Они чистили отверстия, проникая внутрь строения, и вынося грязь, которую тут же утилизировали в местном болоте. Из черной воды болота, по кругу необычной конструкции, торчали обмыленные временем скалы. Приглядевшись Нуреман определил, что скалы напоминают остатки огромного пузыря или каменного яйца, сохранившего жалкие крохи от некогда прочной скорлупы. Именно из центра гигантского круга и произрастала дырчатая масса, распространяя плотную сеть белой губчатой поросли по округе. Она заполняла все пространство пещеры, исчезая только под мутной водой болота.

Тропа повернула в круг, и они направились к живой колонне, верхушка которой терялась высоко над головой. Не доходя десяти метров до строения, паук отпустил руку человека и легко скользя по поверхности болота убежал к городу под потолком.

От мицелия вытянулась белая полоса, разрастаясь на глазах, она достигла человека. На конце отростка набухла сфера, увеличиваясь в размерах она вытянулась, превратившись в гигантское яйцо. Плодовое тело истончилось посередине, стенки хрустко лопнули и верхняя часть, очень напоминавшая шляпку гриба, ушла к потолку. Перед человеком вырос гигантский гриб, ростом не уступавший Нуреману. Тонкая пленка, опала, и на месте, где президент ожидал увидеть ножку, открылось тело. Руки, ноги, и голова под широкой белой шляпкой. Огромные глаза, покрытые тонкой мембраной, моргнули, пленка лопнула, открывая зеленые радужки существа. Изумрудный цвет приводил Нуремана в непонятный восторг. Умный взгляд гриба, казалось пробирается в самые потаенные уголки сознания человека.

— Можешь снять шлем, — услышал в голове Нуреман.

Президент с удивлением отметил, что рта у гриба нет, как, впрочем, и носа. Шлем сполз на затылок, дыхание сбилось, а в голове закружилось.

— Много кислорода, для вас это не привычно, — гриб поднес руку, на которой не читалось не одного сустава, к голове, и одним движением прорезал широкую щель на том месте, где обычно у человека располагался рот.

На секунду Нуреман заметил, тонкий и острый как бритва коготь.

— Сейчас полегчает, — улыбнулся гриб.

Рука существа прошла перед Нуреманом, рассыпая едва различимые споры. Человек закашлялся, слезы навернулись на глаза.

— Я задыхаюсь, — преодолевая удушье прохрипел президент.

— Дыши Нуреманчик, воздух для твоего рода вполне пригодный. Мои споры тебе дадут много интересных способностей, — приветливо улыбнулся гриб.

Дыхание человека выровнялось, в глазах прояснилось, слух обострился. Он услышал, как булькает болото, шелестят далеко под потолком пещеры папоротники, даже от муравейников долетал шум бесконечной возни.

— Откуда ты знаешь мое имя? И как мне тебя именовать? — Нуреман обернулся на шуршание.

Через болото шла процессия огромных, черных, волосатых пауков. Они тащили клеенные из шелка или чего-то похожего на дорожную ткань лады. Невесомые с виду суденышки легко скользили за мощными животными.

— Зови меня Миленций. По крайней мере это ты сможешь выговорить. Что же до второго вопроса, то я много о вас знаю. И о тебе, и о людях в целом. Ты создан наивной Аар, я же порождение земли, нет у меня ни отца, ни матери. Удивительно, но вы люди, тоже ведете свой род от порождения земли.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — Нуреман с сомнением взглянул на Миленция.

— Знаю, знаю. Откуда тебе. Ты так мало живешь. Сантар, Мудрым вы его зовете, дал вам свой образ, но сам он случайное создание Фанариона. Просьба к Аар, породила вас как род. Впрочем, некоторым глупец подарил вечную жизнь. Всем, но только не тебе. Так ведь? — гриб поднял голову, шляпка отошла немного назад, открывая добрые глаза цвета изумруда.

— Тебе правда много известно, — президент моргнул, пряча досаду.

— Не стыдись своих желаний, они естественны для всего живого. Одно отмечу, Аар имеет вкус и великолепное предвидение. Если заметил, я подарил моим друзьям, вы их пауками зовете, ваш облик. Со временем они смогут сочетать лучшее от обоих видов.

— Я думал они слуги, — Нуреман оглянулся в поисках пауков.

— Зачем слуги? Мы друзья. Они мне приносят пользу. Ухаживают за мицелием, оберегают от врагов, а я забочусь о благе их вида. Болото, что ты видишь, не существует уже миллионы лет, но я сохранил маленький кусочек давно забытого мира. Правда под землей, но лучше тут, чем вовсе исчезнуть. Ну вы меня поймете, — гриб весело глянул на президента.

— Это придурочный Сантар нас загнал под землю, да еще твари снаружи. Нам надо выжить. Мы последние люди.

— Ну, не драматизируй, Нуреманчик. Людей еще не мало, и север и юг обитаемы. Правда вам не повезло, вы заперты оказались в прозрачной клетке. Сантар такой шутник, — засмеялся гриб.

— Мне не до шуток, у нас голод, — возмутился президент.

— Сочувствую, потому вас и позвал. Вы же еще как дети, не знаете, что брать силой не самая лучшая стратегия. Иногда лучше найти компромиссы, — хитро улыбнулся Миленций.

— Давай-ка пройдемся. Я хочу тебя кое с кем познакомиться, — гриб ступил на гладкую поверхность поросшего рыжей ряской болота.

Под ногами гриба тут же появился мягкий покров, он вырос из глубин черной воды.

— Идем, — позвал Миленций.

Человек несмело попробовал ногой мягкий ковер белоснежной грибной массы. Гриб бодро зашагал вперед, стопы Миленция отрывались от белоснежной дорожки совсем немного, отчего шаг существа сделался мелким. В то же время Нуреман отметил что от стопы гриба к поверхности покрова по которому они шагали тянутся белые нити. Казалось, что Миленций пришит к возникающей из болота дорожке. Президент обернулся, позади покров уже исчез. Теперь они шли по дорожке, прямо посреди мутного водоема.

Показались берега, поросшие камышом и осокой. Немного в стороне шуршал сухой рогоз, соударяясь коричневыми початками на слабом ветру. Навстречу вышла вереница муравьев. Гигантские насекомые тащили огромные охапки прелой листвы плотно зажатые в челюстях. Поначалу Нуреман принял их за строителей муравейников, но позади следовал, смешно переступая на длинных, тонких ногах паук охранник. Страж удерживал толстую нить, которая связывала муравьев между собой. Возглавлял процессию муравей охранник, его глаза, затянутые пленкой из тех же нитей, что связывали рабочих муравьев, ничего не видели. Но воин уверенно шагал в сторону паучьего города. Работники следовали за ним поминутно пробуя воздух, членистыми усиками. Пленников вел химический след вожака. Нуреман заметил дыру во второй части тела трехчленного насекомого. Также затянутая белой пленкой, дыра казалась заплатой на ране, от которой тянулась тонкая нить к мощным челюстям паука надсмотрщика.

Мелко вибрируя, нить управляла муравьем воином, точно ездовым животным.

— У нас тоже есть борьба за ресурсы и живую силу, — усмехнулся гриб, заметив удивление на лице человека.

— Конечно, куда же без борьбы, — согласился президент. — Куда ты меня ведешь? Я ожидал, что мы договоримся о проходе через твой край. Мне нужно выйти на поверхность, и только.

— Терпение мой друг. Сейчас мы встретимся с тем, кто поможет решить все твои проблемы, — успокоил человека разумный гриб.

Недовольно повертев носом, Нуреман промолчал и лишь ускорил шаг, чтобы не отстать от Миленция. Камыш с шелестом разошелся в стороны и глазам президента открылся настоящий лес, с тропическими деревьями, лианами и вездесущими гигантскими травами. Шишки хвоща, лапник папоротника и кора древовидных трав обильно устилали землю, скрадывая шаги гостей. Под Миленцием все так же возникала грибница, которая сопровождала каждый шаг древнего существа.

Наверху, прячась в кронах, пронеслись какие-то существа. Посыпались большие куски коры, от головы Нуремана отскочила шишка хвоща, президент ойкнул и присел.

— Это стража. Тут владения Циании, — пояснил гриб испуганному человеку.

С веток, на толстых нитях, к ним спускались гигантские пауки. Многие встали на две лапы, их тела в основных пропорциях напоминали строение млекопитающих, единственное, что сверху мышцы покрывала хитиновая броня. В трех когтистых пальцах воины сжимали мечи, удивительное изобретение человека, оказалось достоянием насекомых. Человек попытался определить из чего же сделаны клинки тонких мечей.

— Это специальным образом обработанная нить пауков, они ткут из нее клинки и броню, дома и дорогие ткани. Не удивляйся многие из моих друзей уже потеряли свой первоначальный облик и больше похожи на человека. Конечно с огромными оговорками, и оглядкой на происхождение пауков.

— Это невозможно, у пауков нет развитой центральной нервной системы, кровообращение не позволяет усложняться...

— Нуреманчик, неужели ты думаешь, что я этого не знаю. Теперь у них все есть, и развитая сеть кровоснабжения, и многокамерное сердце, и пропитанный капиллярами мозг, и даже мышцы. Правда их мускулатура куда сильнее вашей, да и хитин прекрасно укрепил их внутренний и внешний костяк. Линять конечно

приходиться, как и прежде, но это плата за происхождение.

— Тебя послушать, так они почти люди, — недоброжелательно глядя на Миленция произнес Нуреман.

— До этого еще далеко, да и не будут они людьми. Они пауки, и их суть останется с ними. Они лучше людей во всех отношениях. Многие из ваших эволюционных приобретений оказались как нельзя кстати, пауки соединят в себе лучшее от обоих видов.

— Тогда зачем мы тебе? — следуя по узкой тропе за грибом, поинтересовался президент.

— Не все получается. Мои друзья пока несовершенны. Мне не хватает материала для познания вашей сути. Тех людей, что ты так любезно ко мне прислал слишком мало. Не могу пока решить проблему с дыханием, легкие никак не желают формироваться. Потому пауки привязаны к моим болотам, тут кислорода достаточно, чтобы они могли расти и развиваться, — гриб обернулся к человеку.

Перед ними стояли джунгли. Натянутые нити гигантской паутины опутали ветви старых, кряжистых деревьев. Нуреман заметил, что между кронами перекинута целая дорожка из белоснежного материала. При других обстоятельствах он принял бы их за длинные полотнища шелка, которые кто-то очень богатый из прихоти раскинул по ветвям дикого леса.

— Вот мы и пришли, — на слова Миленция, ответил пронзительный цикающий звук.

От леса в их сторону побежали, стоя на двух лапах, низенькие пауки с красно-черными брюшками. Тремя парами лап, они тащили каток с накрученным на него синим полотнищем. За их спиной, по земле, стелилась парадная дорожка. Черный узор по краю ткани напоминал иероглифы старых языков человеческого мира. Паучки остановились в двух шагах от гостей, и склонились перед Миленцией. По дорожке опираясь на две пары ног в развалку шли двое стражей. Эти пауки напоминали брюшком серебристо-черные барабаны, оставшиеся четыре конечности, что служили руками, держали короткие копья. Не доходя трех метров до края дорожки, воины остановились. Похожие на барабан брюшки подогнулись, вывернув заднюю, плоскую сторону вперед. Теперь Нуреман увидел, что плоскость, которую он принял за ударную поверхность барабана, покрыта витиеватым узором из плотно подогнанных друг к другу хитиновых чешуек, и служит стражам подобием человеческих щитов.

— Вот и почетный караул, — растянул беззубую щель гигантский гриб.

— Ага, — с сомнением проговорил человек, опасливо косясь на трехгранные наконечники копий.

Несмотря на то, что копья смотрели вверх, по спине Нуремана пробежал холодок. Жуткие хари огромных пауков, каждый из которых превосходил его в размерах более чем на голову, пугали какой-то мешаниной человеческих черт, скрытых под мелкой чешуей и множеством черных глаз. Удивление вызвали и наконечники коротких копий, их совершенно определенно сделали не из металла.

— Из чего их копья? — не удержался Нуреман.

— Это особый полимер из млечного сока моей грибницы смешанного с хитиновой крошкой из панциря меченосца и особым образом обработанным секретом жидкой паучьей нити. Удивительно, но получается крайне прочный материал. Достижение лучших умов из паучьего рода, — не без гордости пояснил Миленций.

— И впрямь поражает, — согласился президент.

Пауки-стражи расступились, в освободившийся проход шагнул грациозный силуэт женщины. Нуреман мог поклясться, что перед ним именно женская особь. Прозрачная ткань укрывала детали длинного тела, но красота четырех тонких ног, узкой талии, и двух пар рук, сложенных на подоле, не вызвала сомнений. Голова на длинной шее, совершенно человеческой, и красивое лицо, с огромными черными глазами, под густыми ресницами настолько гармонично сочетались с общими пропорциями паучихи, что у Нуремана перехватило дыхание. Блестящая, черная кожа, совершенно без чешуи, и панцирного хитина переливалась в мигании вездесущих лишайников и люминесцентных мхов.

— Королева, — шепнул гриб.

Рука, лишенная суставов, пригласила человека к поклону. Нуреман ни минуты не сомневаясь склонился, особое чувство благоговения пронизало все его существо.

Королева ответила, слегка опустив острый подбородок. Три длинных пальца с острыми когтями вместо ногтей, прошли по голове, где зашелестели ажурно свитые в толстые косы цепочки хитиновых чешуек. Настолько черные, что отливали синим, а иногда отдавали и темной зеленью. Прекрасное лицо пришло в движение, очарованный Нуреман, отшатнулся. Высокие цикающие звуки впились в сознание, человек зажмурился и схватился за уши. Нижняя челюсть женщины разошлась, открывая загнутые внутрь длинные, белые клыки. Верхняя губа задралась, обнажая ровный ряд вполне человеческих зубов, но верхние клыки вытянулись, не уступая в размерах нижним собратьям. Внимательные глаза, под густыми ресницами следили за человеком. В голове у президента путались мысли, он отчетливо увидел, как на гладком лбу прорезались четыре щели. В прорезях блеснули четыре глаза, много меньшего размера чем основные, но пугающе пустые.

— Королева приветствует человека, — перевел Меленций.

— И я... — преодолевая навалившуюся одурь, ответил президент, опуская глаза. — Благодарю... благодарю за

прием, — наконец выдавил из себя Нуреман.

Цикающий звук сменил тональность, теперь он воспринимался легче. Нуреман поднял глаза на королеву, лицо красавицы вернулось, остались только четыре глаза на лбу.

— Не пугайся король человеческий, — продолжал переводить гриб, — мы выглядим иначе чем вы, но наши желания во многом совпадают.

— Полагаю, что так и есть, — ответил ошеломленный президент.

— Благодаря милости моего друга, — Циания улыбнулась, вполне человеческой, как показалось Нуреману даже милой улыбкой, — мой род стал совершеннее. Одна печаль, жизни наши слишком скоротечны. Смерть забирает нас пяти лет от роду. Мы не успеваем осознать опыт предыдущих поколений.

— Сочувствую Ваше Величество, мой род преследует та же беда, — грустно произнес президент.

— Не совсем так, — вмешался Миленций, — у вас есть Сантар.

— Есть. Только не у нас, он дангрисид. В Дангрисиде и остался секрет бессмертия, — сокрушенно опустил плечи Нуреман.

От переполнявших чувств, шею президента повело. Он отвернулся, чтобы справиться с отчаянием, разрывающим душу престарелого правителя.

— Ну с твоей бедой я помогу, — добро глянул на человека гриб. — В мои руки попал один из обладателей дара Мудрого. Пришлось потратить много лет, чтобы разгадать суть изменений, что вызвал звук творения Сантара. Позволь мне исправить несправедливость, — гриб приблизился к человеку.

Нуреман открыв рот смотрел в изумрудные глаза Миленция.

— Ну что скажешь?

— А что взамен? — облизал мигмом пересохшие губы правитель Куватры.

— Немного людей, для моих опытов, — приветливо улыбнулся гриб, широкая шляпка задралась, открывая жуткий лик существа.

— Нас мало, — с досадой ответил Нуреман.

— Нуреманчик, мне много и не надо. Пусть будет по два в месяц.

В воздухе зазвенело паучье циканье.

— Я добавлю к нашему договору, обязательство обеспечить твой народ едой, — перевел Миленций.

Тонкая, черная рука изящно обвела округу, а глаза проникновенно заглянули в расширенные зрачки человека.

— В моем королевстве еды достаточно. Мои подданные смогут накормить и свой род, и твоих собратьев, — услужливо пояснил гриб.

— Что меня ждет? — все еще с не доверием поинтересовался Нуреман.

— Не бойся Нуреманчик, после моего дара, ты забудешь о страхе смерти, болезнях и старости, — вкрадчиво пел гриб.

— А гарантии.

— Хм, по-моему, я уже доказал, что мне можно верить, — обиженно ответил Миленций. — Я обещал тебе что не трону, если придешь ко мне без сопровождения?

— Обещал.

— Я сдержал слово?

— Сдержал.

— Тогда откуда такое недоверие? Заметь, я прекрасно слышу голос друга в твоём ухе. Да и о воинах у пещер знаю.

— Я ..., — начал оправдываться человек.

— Знаю, знаю, ты правитель, от тебя зависит благо народа, что доверил тебе свою судьбу. И все-таки отряд отборных головорезов у моих дверей, а я проявляю радушие к их командиру, — гриб добро улыбнулся человеку.

— Прости, я не желал тебе зла, — смущенно произнес Нуреман.

— Ничего страшного Нуреманчик, вам, людям, не просто. Ваша природа сделала вас главным врагом рода человеческого. Так дай мне исправить несовершенство вашего создателя, которого вы почему-то зовете Мудрым.

Гриб коснулся плеча президента, Нуреман взглянул на Миленция, и улыбнулся приветливому созданию.

— Давай свой дар. Я тебе верю, — человек смело взглянул на королеву. — Благодарю Вас Ваше Величество, — склонил голову президент.

Огромная шляпа гриба покачнулась, из губчатой мембраны посыпались споры. Янтарного цвета частицы закружили над человеком, и медленно оседая, облепили кожу, проникли в нос и глаза. Несколько секунд Нуреман кашлял, сильно перегибаясь в пояснице, на глазах у президента выступили слезы. Затем дыхание выровнялось, а радужки засияли янтарным. Дряблая кожа на лице разгладилась, приобретая упругость и плотность молодой. А спина расправилась, возвращая пожилому правителю стать, и утраченную с годами силу движения.

— Как удивительно... Я как будто после сна очнулся, — растерянно оглядываясь заговорил Нуреман.

— Спасибо тебе Миленций, и Вам Ваше Величество! улыбаясь, как дурачок, выпалил президент.

Тонкий писк, приятно коснулся уха человека.

— Завтра твой город получит обещанное, — перевел гриб. — От себя же добавлю, что жду двоих из твоего народа, — гриб совершенно серьезно взглянул на Нуремана, теперь в глазах существа читались холод и отстраненность.

Слегка склонив голову, королева попрощалась с человеком и грациозно раскачивая бедрами удалилась в лесной город. Стража развернулась, скрывая круглыми щитками барабановидных брюшков Цианию, и тронулась следом за королевой.

— Пойдем, прием окончен, — гриб зашагал, не дожидаясь человека.

Нуреман поспешил следом за провожатым, не рискуя оставаться подле леса, кишашего плотоядными насекомыми. Возвращались обходя болота по краю берега. Иногда им попадались ряды деревьев, на которых произрастали белые нити с зелеными коробочками по всей длине стеблей. Среди нитей курсировали огромные муравьи, с дырами в средней части трехчленного тела. Трудяги обрабатывали сад каким-то порошком. Бело-серый налет лежал на всех деревьях удивительного сада.

— Что они делают? — спросил Нуреман.

— Работают.

— Нет, я спрашивал, чем они посыпают деревья.

— Хитином. Вон видишь, там дробильная, — в это время человек вывернул следом за Миленцием из-за гигантского ствола древовидного папоротника, и его глазам предстала абсолютно голая пещера. Земля слегка задрожала, из болота показался меченосец, следом еще один. Напрягая толстые как стволы древних деревьев ноги, они тащили несколько ладей из похожего на шелк материала. Теперь корабли наполняли горы серого вещества. Из пещеры, навстречу меченосцам выбежали крабы. Огромные клешни ухватили толстые канаты, которые с усилием тянули меченосцы. Земля вздрогнула, Нуреман оглянулся, метрах в двадцати, один из крабов ударял клешней о гранитный пол. Из-под клешни что-то вылетало, звонко щелкая о стены пещеры. Краб отошел, на земле остался муравей. Жидкое содержимое его тела, стекало по специальным желобам в черную воду болота, а хитиновый панцирь превратился в перемолотую массу.

— Вот так и производиться хитин, — улыбнулся гриб.

Нуреман поморщился, и отвернулся.

— Да брось, я пошутил. Хитин мой, из грибов его делают. На той стороне целые плантации лишайников. А этот бедолага был наказан за попытку к бегству. Ну, думаю, что скорее всего за бегство, — заметив отворачивание на лице Нуремана объяснил Миленций. — Ты так расстроен, как будто у вас не так, — удивился гриб.

— Да, все так же, просто я еще не привык. С людьми, с ними проще. Немного поправил мозг и человек счастлив и послушен. А тут и мозг вскрыли, а все равно к свободе стремится.

— Нет. Не к свободе. Феромоны королевы ведут этих бедолаг. Они не мыслят, ими движет инстинкт. Хорошее средство для подчинения, — загадочно улыбнулся гриб.

****

В обстановке ванной комнаты чувствовалась женская рука. Стены, укрытые кремовой плиткой с выдавленными силуэтами нарциссов, удивительно натурального цвета. Огромное зеркало занимавшее всю стену с встроенным посередине умывальником. С боков полочки, забытые сотнями баночек и бутылочек с кремами, шампунями, скрабами и еще бог знает, чем. У правой стены, наполненная горячей водой купель, которая спускалась тремя широкими ступенями ниже пола. Блестящий обруч огибал маленький бассейн, придерживая на золотых кольцах светлую шпорку. У противоположной стены вытянулись сушилка и широкий шкаф с множеством полотенец и халатов.

Дверь в ванну осталась открытой, она чернела прямоугольником в отражении огромного зеркала. Яркое освещение с необычайной четкостью выхватывало все содержимое приватной комнаты. Обнаженная женщина, совсем еще молодая, не мигая смотрела на свое отражение. Белые волосы крупными кольцами опускались на костистые плечи. Голубые глаза, совершенно без краски, оттого еще более юные, напряженно вглядывались в облик ладно скроенной красавицы, напротив. Тонкая рука приподняла грудь, точно проверяя не привиделось ли, затем прошла по плоскому животу и застыла на крепком бедре.

Изменения начались несколько недель назад, ей женщине за шестой десяток, не верилось в произошедшие метаморфозы. Обновленное тело вызывало приятное возбуждение, пугала лишь неопределенность. С тех пор как выяснилось, что неожиданно вернувшаяся молодость несет за собой полное разрушение тканей организма, радость от неожиданно свалившегося подарка, померкла. Жители бункера № 5 боялись любых изменений в своей внешности, о болезни стало известно только через год после того, как Нуреман сходил к вездесущему грибу. Истории, рассказанные президентом, поначалу удивляли, а пища которой их снабжали необычные пауки и плата за столь щедрую помощь вызывали недоумение. Два раба в месяц, за действительно полноценный рацион, слишком

щедро. Зеленые шарики, оказались на удивление удачно сбалансированы. И белок, и углеводы, да еще полный набор необходимых микроэлементов и витаминов. Магда изучила вдоль и поперек состав нового продукта, но не нашла ничего опасного для человека. За год жизнь наладилась. Ушла необходимость в лотерее. Теперь каждому приходилось по очереди отдавать роболовлей. Рабов стало меньше, зато аристократы целы, и ученым теперь не надо ломать голову о пропитании. Все внимание жителей убежища переключилось на подготовку переселения выживших в землю на поверхности. Данные со спутников показали, что юг вполне пригоден для проживания. И температура не выше двадцати пяти, и воды в изобилии, и даже люди имеются. Можно пополнить запас слуг.

Больше года куватранцы бурили проход к южным рубежам. Огромная сеть тоннелей должна была обеспечить максимально быстрый исход из замерзших земель Куватры. Благо удалось пробить купол, да и пауки на удивление благосклонно отнеслись к чаяниям людей. Членистоногие помогали чем могли, породу таскали огромные черные пауки, и меченосцы с крабами. Магда полагала, что меченосцы вымерли миллионы лет назад, но то, что показывали камеры, установленные в шлемах роболовлей, поражало. Огромные насекомые не только сохранились, но приобрели нечто близкое к разуму. Подданные Циании проложили широкую дорогу через болота и подземные леса. В голове не укладывалось, как в глубинах горы могло сохраниться столько растений, да еще в условиях полного отсутствия солнца.

Женщина тронула лицо, проверяя упругость кожи. Ей казалось, что черты немного поплыли, хотя уверенности не было. Страх выворачивал нутро Магды.

После возвращения, Нуреман всех убеждал в скором избавлении всего рода человеческого от старости и смерти. Но природу не обманешь. Сам Нуреман оставался бодр и свеж, а вот Вульпра после омоложения, превратился в сгусток разложившейся плоти. Правитель Паналеона стал первой жертвой Энтры, болезни скосившей не одну сотню людей. Хотя, как выяснилось позже, были и такие кому повезло. Происходящее напоминало лотерею. Кому-то приз, а кому-то разложение.

Болезнь пытались купировать, но с изоляцией явно опоздали. Признаки заражения проявились у большинства жителей бункера. Янтарный цвет глаз, и обильное выделение особой субстанции, прямо через поры кожи. На пот она мало походила, скорее на жидкую смолу, с ярким хвойным ароматом.

Долгое время Магда не замечала симптомы ни у себя, ни у дочери. Наверное, помогали антибиотики. Иногда Даля, ее дочь приносила из школы лихорадку, тогда Магда начинала безотлагательное лечение. И долгое время это спасало, но вот пришел и ее черед сыграть в лотерею.

Дети на удивление редко погибали, растущий организм быстро приспосабливался к происходящим изменениям. А вот взрослым не повезло, чем старше был заболевший, тем больше вероятность гибели от Энтры.

Внимание Магды привлекли янтарные прожилки в глазах. Медовые нити заполнили всю радужку, только расширенные от ужаса зрачки чернели на фоне непривычной рыжины.

Изящная рука прошла по гладкому лбу. От испуга выступила испарина. Магда взглянула на пальцы, оранжевые капли тягуче ползли к краю ладони. В ноздри ударил хвойный дух, в ушах зашумело. Сведенные страхом пальцы вцепились в раковину, а голова приблизилась к зеркалу, так, что лицо почти касалось гладкой поверхности. Небольшое пятнышко запотело, отмечая взволнованное дыхание Магды. В глазах двоилось, а в ушах нарастал шум, ее стошнило, все той же пахучей субстанцией рыжего цвета. Дурнота отступила, женщина порывисто вздохнула, и отстранилась от зеркала.

— Похоже пронесло, — подумала Магда.

Позади послышался шорох, женщина резко повернулась. В проеме стояла семилетняя девочка.

— Мама, тебе плохо? — испуганные глаза ребенка вглядывались в Магду.

— Все хорошо, мой лисенок. Иди ложись, я сейчас приду, — женщина мягко улыбнулась.

— Мама!!! — закричала девочка.

Магда развернулась к зеркалу, губы и кожа на лице потекли вниз, навсегда стирая прекрасные черты женщины. Последнее, что увидели, лишенные век, огромные, голубые глаза, это обнажающийся череп и ключицы, выступившие из-под осевшей плоти.

Рыжая слизь расплескалась по голубому кафелю, доли секунд обнаженный скелет продолжал стоять. Череп скатился первым, ударившись о раковину кость оплыла, теряя четкие линии сфера осела, превращаясь в бесформенную бело-серую массу.

— Мама!!! — закричала Даля. — Мамочка!!! — с рыданием вырвалось из груди ребенка.

Девочка хотела подбежать к оранжевым лужам, оставшимся на том месте, где минуту назад стояла Магда, но страх заставил ребенка прятаться. Выглядывая из-за дверного косяка расширенными от ужаса глазами, потрясенная Даля кричала.

— Мама!!! Мамочка!!!

****

Короткое восстание погасло едва начавшись. Несколько зачинщиков отправились на опыты к Миленцию, а

остальные аристократы, с удивлением для себя обнаружили, что Магда времени даром не теряла, и сумела под видом медпомощи «улучшить» их породу. Восставшие потребовали тщательного изучения Энтры. Многих смущало, что президент отказывается проводить серьезные исследования пугающего недуга. Более того Нуреман запретил всякие разговоры о причинах гибели людей. «Улучшенные» беспрекословно приняли правила игры, а сохранившие разум попытались сопротивляться, но силы изначально были не равны. Роболюди принадлежавшие повстанцам арестовали своих же хозяев и перешли на сторону Нуремана. Заодно передав в руки полиции зачинщиков бунта.

Гриб принял подношение с огромным удовольствием, что случилось с несчастными дальше навсегда осталось тайной.

Широкой рекой, людской поток двигался по дороге, проложенной через болота пауками. Больше суток понадобилось, чтобы двадцать тысяч людей прошли через узкую щель, пробитую в прозрачном куполе. И вот сегодня обитатели бункера двинулись к заветным проходам на юге. Несколько грузовиков медленно позли над толпой беженцев. Среди машин мелькали, пяток мотоциклов и личный автомобиль Нуремана. Много техники пришлось бросить в ангарах убежища, хронический дефицит энергии привел к полной деградации автомобильного парка. Старые машины вышли из строя, а заводские мощности работали исключительно на буровиков. Потому из более чем сотни грузовиков, на ходу осталось только двенадцать штук, остальные машины пожертвовали детали, чтобы вернуть работоспособность избранным везунчикам.

Водитель плавно обогнул колонну, внизу проплыла людская масса, серая и безликая. Нуреман давно уже не отличал слуг, все они слились для него в одного исполнительного раба. Окинув глазами толпу, президент взглянул на девочку, что с безучастным выражением лица сидела, напротив. Смерть Магды потрясла Нуремана, слишком рано она ушла, единственный человек которому он безусловно доверял. Президент часто посещал дом медсестры, многолетняя дружба сделала их близкими друзьями. Потому, когда пришло известие о гибели Магды, он не смог отвернуться от Дали.

Пережитое потрясение сделало ребенка замкнутым, казалось она находится в другом мире. Поначалу заполошные крики, и странные разговоры с умершей матерью вызывали оторопь. Но прошло несколько месяцев и все встало на свои места. Последнюю неделю Дали перестала бояться прикосновений, и даже пару раз посмотрела на него. Сейчас девочка устала в окно, в широко раскрытых глазах отражались разноцветные блики люминесцентных лишайников.

Глядя на погруженную в свой мир девочку, Нуреман вспомнил другого ребенка. Перед внутренним взором встало продолговатое лицо Оналганы. Глаза цвета кофе смотрели с восхищением и любовью на президента. Внимание Нуремана остановилось на круглых, похожих на спелые вишни глазах, черты Оналганы поплыли, и перед ним возник образ юной кокетки. Нала взяла лучшее от матери, те же правильные черты, яркий, цапучий взгляд, и легкий нрав. После катастрофы, Нуреман впервые почувствовал, что у него есть семья. Появление Налы наполнило жизнь президента новыми смыслами, теперь он знал для чего столько лет создавал свою империю.

Все испортил Пилом. Старый интриган желал и после развала корпорации главенствовать над акционерами, а главное над ним. Нуреман попытался договориться, но привычка не принимать всерьез управляющего привела стороны к конфликту. Акционеры разделились на два лагеря, одна партия встала на сторону президента, другая поддержала самого богатого вкладчика. Противоречия нарастали настолько быстро, что Нуреман не успел вовремя среагировать, и начавшаяся война застала его Оналгану на вражеской территории. Привычка скрывать личную жизнь, спасла любимую женщину от роли заложницы. Пилом так и не узнал, что у него в руках оказался такой козырь, но отступая мятежник насильно увел всех жителей той части бункера, что примкнула к его партии. Среди прочих ушла и Оналгана с их дочерью.

— Мама! — неожиданно вскрикнула Дали.

Девочка согнулась пополам и раскачиваясь вперед, назад что-то бормотала себе под нос. Нуреман вздрогнул всем телом, и выпал из воспоминаний.

Опустив стекло, президент выглянул наружу. Первые ряды переселенцев уже скрылись в джунглях. Неожиданно до Нуремана дошел сигнал, суть его президент до конца уловить не смог. Прямая связь с «улучшенными», последний подарок от так не вовремя почившей Магды, позволяла отдавать приказы роболюдям, и получать от них данные в виде ощущений и самых сильных эмоций.

— Все-таки умна была бестия, — подумал президент, — металлы в мозгу «улучшенных», и его считывающее устройство, напечатанное прямо на обратной стороне свода черепа. Овцы и пастух, что держит рабов на невидимом поводке. Гениально!

До конца освоиться он еще не успел, слишком большой поток информации остался не расшифрован, но основные команды и жесткий контроль над поведением роболюдей Нуреману были доступны.

Сейчас пришло ощущение страха и изумления, смешанного с восторгом и благоговением. Нуреман попытался отдать приказ переселенцам, скрывшимся в лесу. Тягуче потекли секунды, ответа не последовало, людей точно выключили. Решительно отворив дверь, президент подозвал воина, сидевшего верхом на мотоцикле. Выхватив руль

у охранника, Нуреман пересел на его место, боец перебрался в машину. Правитель приказал ему охранять ребенка, а сам поплыл над дорогой к джунглям. Мимо проносились пауки и лодки из шелка, муравьи на плантациях, воины с барабанными брюшками, и желтые с красным слуги.

Толпа роболовлей запрудила тракт в паучьем лесном городе. Люди остановились не в силах пошевелиться. На мысленные приказы президента «улучшенные» не отвечали. Мотоцикл влетел в пределы города, над головой поплыли тканые дороги, сбоку, в стволах, в семь обхватов, показались выстланные окаменевшим мицелием дупла. Внутри кишели пауки, где-то далеко впереди белели округлые очертания дворца королевы Циании. Серые пауки на длинных, тонких ногах деловито стаскивали застывших людей с дороги. Среди древовидных трав и деревьев, показались лазурные пауки, полностью покрытые упругими ворсинками, они казались лохматыми чудовищами. Одновременно прекрасными и жуткими.

Сделав хитрый вираж, мотоцикл опустил на дорогу. Задыхаясь от волнения Нуреман подбежал к стражу с барабанным брюшком.

— Почему они стоят? Куда вы их тащите? — посыпал вопросами президент.

Страж равнодушно отвернулся. Тем временем лазурные мохначи подбирали обездвиженных людей и уносили куда-то в сторону королевского дворца.

— Вы меня слышите?! — закричал Нуреман.

Трехгранное жало копья уткнулось в грудь президента, предупреждающее циканье заставило Нуремана зажмуриться и прикрыть руками уши.

Собрав всю волю в кулак, президент направил приказ силам, оставшимся позади, на дороге, проложенной в болотах. Доспехи покрыли воинов, и бойцы устремились на помощь к хозяину. Отступая от грозного стража, Нуреман искал объяснение случившемуся. Стальные подошвы гремели по дороге все ближе, но прошла минута, две, а атаки так и не случилось.

Копье ушло в сторону, страж-паук отошел, пропуская вперед королеву. Позади раздался звон, Нуреман повернулся, его воины стояли на коленях, а их доспехи, собранные в пояса, лежали на красном граните дороги. Мечи и рельсотроны также покоились подле коленапреклоненных. Люди не отрываясь глядели куда-то за спину правителя. Нуреман попытался достучаться до своих рабов, но в ответ уловил лишь всепоглощающее обожание. Обожание королевы Циании.

Куватранцы продолжали входить в лес, застывая едва переступив границы зеленого омута. В голове Нуремана путались мысли. Он искал опоры хоть в ком-то, затем президента накрыло всепоглощающее чувство благоговения. Медленно, точно против воли, Нуреман повернулся к стражу. Синяя, шелковая дорожка почти достигала его стоп, перед ним высилась Циания, тонкая и прекрасная. Королева легко коснулась лица президента, по телу прошла волна блаженства, а на тонких когтях паучихи остались капли оранжевой жидкости. Циания поднесла пальцы к лицу, нос с шумом втянул аромат янтарной субстанции, а затем жуткий рот раскрылся и выпростал тонкий, рассеченный надвое язык. Острые шипики на концах языка жадно впились в рыжие капли. Вздох изумления и наслаждения паучихи, отозвался ответным экстазом во всем теле президента. Воля ушла, сопротивляться не осталось сил. Нуреман хотел, чтобы им правили, человек желал служить Великой богине.

****

Катер сорвался с места, пушки развернулись в сторону покинутого перрона. Тусклые лампы вдоль пути следования машины, мелькали над головой размытыми пятнами света. Киган напряженно вглядывался в мониторы на пульте управления. Урдо прилип к прозрачному полимеру, составлявшему верхнюю часть военного катера.

Киган взглянул вперед, через лобовое стекло воин увидел габаритные огни грузового корабля. Еще двадцать шли где-то впереди.

Им удалось бежать, но военные остались прикрывать их отход.

После атаки на Летнюю резиденцию монархов Йяота, пришло тепло. Зима все так же стояла за воротами бункера, но минус больше не падал ниже двадцати пяти, а небо очистилось и радовало людей солнечным теплом и лунным светом по ночам. Наверное, поэтому к ним стали приходиться выжившие йяотанцы. Многие знали о бункере у города Огно. Со всех концов Йяота шли путники, по одному, семьями или небольшими отрядами. Пришлые рассказывали о жутких машинах, что взламывали убежища, и истребляли все живое внутри. Взвесив полученные сведения, Военный Совет Огно принял решение покинуть бункер. Седой Ильдом конечно сомневался в разумности такого решения, но принял мнение большинства. Началась подготовка к переправе на другую сторону пролива. Отряды разведчиков спустились на нижние уровни бункера, туда где еще при отце Урдо выстроили подземную трассу, которая проходила под морем прямо к Лесному краю. Для Йяота осталось загадкой, что послужило причиной возведения купола Дангрисиды в столь глухой местности как Приморская тайга. В те времена северяне еще не знали о войнах в центре материка, знание пришло позже, с появлением кораблей Куватра. От края моря, до купола Дангрисиды лежала полоска леса шириной десять километров, туда-то и стремились йяотанцы.

Разведка выяснила что тоннель поврежден и заполнен морской водой. Лишь небольшой участок у самого

бункера остался сухим. Оно и не мудрено последние тридцать пять лет Фанарион словно сошел с ума. То корпораты с Дангрисидой ушли на север, вместе с куполом и материковой плитой на которой покоились. То Лесной край, оставшийся вне купола, развернулся на юг, и начал дрейфовать к южному полюсу. А после с юга пришла материковая плита, и расплющилась о Тенафарский хребет, сделав его в два раза шире, а заодно запечатав тайгу в недрах новой горной гряды. Тогда же Тенафар вернулся, на свое место, то есть встал на той стороне пролива, принеся с собой часть южной плиты. И уже пять лет они быстро уходили все дальше на север. Голая равнина занявшая место лесного края, покрылась торосами и сугробами размером со стоэтажные дома Куватры.

Несмотря на постоянные морозы, море оставалось открытым. Теплое течение продолжало хранить жизнь в соленой пучине.

Неприятное открытие вынудило йяотанцев собрать семь бригад, которые день и ночь разбирали завалы. Рабочие прошли вдоль затопленного участка, до разрыва в тоннеле. При осмотре повреждений выяснилось, что восстановить проход не удастся. Вторая половина навсегда ушла следом за материковой плитой. В качестве альтернативы строители предложили, в месте обрыва, оснастить выход в море.

С потеплением вылазки из бункера на поверхность стали равносильны смерти. По вечным ледникам блуждали киборги, кое-где еще появлялись роботы, а некоторые выжившие рассказывали о танках-шагоходах. Верные сыны Куватры, точно потеряли управление, и в неутолимой жажде крови беспрестанно искали укрытия людей. Иногда, над засыпанным снегом куполом бункера, бесшумно проносились военные катера с йяотанских аэродромов. Киборги освоили их технику и теперь активно использовали для разведки. Враг оккупировал земли отважных северян и методично проводил зачистку территории.

Работы подошли к концу. Проход восстановили, но он вел на стометровую глубину, и транспортникам предстояло выдержать подъем на поверхность моря.

Погрузчики проплывали от складов к машинам, загружая все необходимое для переселения в новый дом, на материк, который теперь никому не был нужен. Снежная пустыня не ждала гостей, уже больше недели там бушевала буря.

Йяотанцы давно подключились к спутникам корпоратов, и Дангрисиды, но метель скрывает появление железноголовых. Киборги сразу отрезали центральный вход, и обложили секретный выход. Киган предположил, что они много дней вели разведку, прежде чем напасть. Скорее всего их привели беглецы, за которыми полуроботы скрытно следовали.

Центральный вход выдержал два дня, пока не появились шагоходы. Танки сняли пушки у входа, а военные катера, повредили купол бункера. Остальное заняло не более часа. Гермозатвор в бункер пал и киборги ворвались внутрь. Секретный выход вынесли рельсотронной пушкой, да так, что в убежище смогли пройти танки.

Имеал прикрывал отход йяотанцев со стороны центрального входа, а Ильдом встал на пути шагоходов, перекрыв проход к перрону у которого принимали людей транспортные корабли.

Киган занявший должность Бодара, вынужденно сел на военный катер прикрытия. В его обязанности входила защита правителя и его семьи. Он пытался сопротивляться, но Ильдом отчитал его и выставил прочь.

Стены тоннеля затрясло, бетон пошел трещинами, мимо пронеслась волна раскаленного воздуха и пыли. Катер швырнуло на впереди идущий транспортник, машина упала на дно тоннеля, и взорвалась, остальные корабли метались впереди. Ударяясь о стены и потолок, два ушли вниз, и больше не подавали признаков жизни.

Киган матерился у пульта управления, доспех укрыв тело воина. Шлем напозл на голову Урдо, правитель настороженно вглядывался в ту сторону откуда пришла взрывная волна.

— Идут!!! Киган, они идут!!! — заорал голос правителя в шлеме. — Там танки!!!

Урдо подскочил к Кигану, и тряхнув его за плечо указал на что-то позади. Киган нажал клавишу автопилота, и оглянулся.

В свете задних фар показались покатые корпуса шагоходов, мелькнула стальная нога. Бойцы расселись по рельсотронным орудиям. Мгновение спустя ударила первая пушка, раскаленная болванка ушла в тоннель, выхватывая световым кольцом округлые очертания прохода. Танк противника присел, и ответил, но промахнулся. Позади первого шагохода показались еще четыре. Орудия танков ударили в унисон, но снаряды прошли мимо, выхватывая огромные куски бетона, они с чудовищными взрывами испарялись. Катер отшвырнуло на дно тоннеля. Не долетев несколько метров до бетонного пола, машина взмыла под потолок тоннеля, и выровняв курс вновь рванула во мрак. Киган с размаху ударился о стальные полы посуды, и сразу же потерял силы. Преодолевая невыносимую слабость, капитан развернулся к правителю. Тело отказалось слушаться, и Киган повалился на пол. Глаза успели выхватить как воздух, словно летнее марево прошел через катер. Бойцы на орудиях захрипели и откинулись на креслах, за панелью управления. Пустые глазницы воинов уставились на рифленый потолок, а изо рта вырвалась кровавая пена.

На нос корабля пролетел Урдо, через прозрачное забрало Киган видел, что внутри месиво из крови и мозгов. Урдо застыл у лобового стекла, выбив солидный кусок полимера, великолепной броней семьи Унато.

Катер со всего маха вошел в воду, за бортом зашуршало, а скорость заметно упала. Танки отстали, но мощный луч света зацепил катер и больше не упустил. Затем включились еще два прожектора, послышались новые взрывы, катер завертело вокруг оси. Бешено вращаясь бронированное судно несколько раз ударилось о стены и потолок, пока наконец не рухнуло на пол.

Волны потащили судно к транспортникам, они шли где-то впереди. Киган отплеывая кровавую кашу, пополз к энергетической установке. Силы покинули воина, лишь воля гнала его вперед, над головой вновь замерцало марево, оно ушло в сторону беглецов.

Шагоходы стучали стальными ногами уже совсем близко, Киган полз. Сжав зубы, он цеплялся пальцами за рифлёные панели пола. Наконец слабая рука дотянулась до рычага. Он дернул что было сил, ручка медленно подалась. Заголосили датчики, предупреждая о перегрузке систем. Киган коснулся панели на боковой стенке установки, и нажал снять блокировку. Силовая установка взвизгнула, и угрожающе загудела.

Шагоход топнул в метре от катера, ослепительная вспышка на долю секунды вырвала из мрака тоннеля танки, несколько отрядов киборгов, и семь катеров, что ушли далеко вперед, преследуя транспортные суда.

Юка прильнула к иллюминатору, ее корабль, и еще четыре уже поднялись с морской глубины. И теперь она с нетерпением ожидала подхода оставшейся группы судов. Они слышали звуки пальбы, а также получили известие от пятнадцатого транспортника, что их атаковали неизвестным оружием. Сколько преследователей, так и осталось неясным. Разобрать что-либо сквозь кашель и хрип не представлялось возможным. Рядом край шарфа теребила Инильда.

Поднялись еще четыре транспортных корабля, а следом из морской пучины вырвалась ослепительная вспышка. Зеленая вода взорвалось, и протянув гигантский гриб к ночному небу, обрушилась на корабли. Два транспортника утянуло под воду, но вскоре они вновь показались над волнами. Вместе с водой выбросило куски бетона, рваную сталь и военный катер.

Катер выровнял курс и направился к транспортнику. Юка с надеждой всмотрелась в очертания машины, но не узнала ее. Сердце женщины часто забилося.

— Кто это? Киган? — прошептала прямо в ухо матери Инильда.

— Нет, — пугаясь собственного ответа произнесла Юка.

На соседнем корабле открылся боковой люк, а затем еще на четырех. Инильда не видела, вышел ли кто от их корабля, но частый огонь рельсотронов в несколько минут изрешетил покореженный катер. Из кабины выбросились стальные тела, киборги ушли в черную воду, даже не ответив. Катер еще некоторое время висел в воздухе, а затем взорвался и камнем рухнул в пролив.

В каюту вбежал коренастый парень, его руки сжимали рельсотрон.

— Видали как мы их! — закричал он, возбужденно сверкая глазами. — Будут знать твари, как лезть к нам в Йяота! Железноголовые уроды!

— Оната... — заговорила Инильда. — Оната... отец погиб, — дочь Юки закрыла лицо руками.

— Откуда... Ведь еще..., — Оната пошатнулся и сел на стул у двери.

— Взрыв. Это его катер, — Юка опустила глаза, голос женщины дрожал.

— Пойдите, может все еще..., — начал успокаивать женщин парень.

— Нет, — Юка покачала головой, и поднесла к глазам белоснежный платок.

Батист нелепо смотрелся в стальных пальцах искусственной руки. Оната поморщился, парень почему-то до ужаса боялся протеза бабки. Он растерянно взглянул в иллюминатор, море уже исчезло, буря почти улеглась, и перед ним расстилалась белоснежная пустыня, погруженная в зимний сон.

Коридоры сменяли пустые пещеры, и снова коридоры. Дикие и проложенные рукой тоннели кружили путника уже неделю по бесконечным лабиринтам подземных владений Тарма. Он забыл дорогу, многие тысячи лет человек избегал гиблого места, но сейчас ему нужна помощь. Очередной поворот, путник вышел в боковое ответвление горной выработки. Жидкие лучи из световых колодцев едва определяли силуэт давно покинутой шахты. Откуда-то долетел тихий скрип, человек остановился и прислушался. И правда, впереди, от входа в соседний коридор, цокали копыта, и скрипели плохо смазанные оси. Жесткий луч света распорол полумрак, яркое пятно выхватило коренастые силуэты, медленно бредущие подле тяжело груженных телег.

— Стойте!!! — прогремел низкий голос.

По неровному полу застучали тяжелые сапоги, человек спешил к остановившимся рудокопам. Смолк цокот копыт и затих скрип колес. Путник выбежал на широкий проспект, и налетел на низкорослого шахтера. Рудокоп оступился, но удержался на ногах, в ответ на грубость прозвучал невнятный ропот.

Бородачи, стоявшие перед ним, отличались мощной статью и малым ростом. Баран впряженный в телегу удивлял размерами, в половину лошади, а то и поболее. Путник с нескрываемым удивлением изучал невиданный прежде народ. Крепыши терпеливо ждали. Человек посветил в лицо одному из шахтеров и отшатнулся. Черная пыль в бородах и морщинистой коже не удивила путника, а вот глаза поразили. Они совершенно точно смотрели, и наверняка видели, но при этом их выражение говорило об абсолютной тупости.

— Вы знаете как попасть в Улавай? — без единой надежды поинтересовался путник, у рудокопов.

Несколько минут стояла тишина, затем самый старший из рудокопов, махнул рукой человеку. Путник с сомнением посмотрел туда, куда указывал старший.

— Там Улавай?

Шахтер еще раз махнул, приглашая путника следовать за отрядом, и двинулся вперед. Спустя полчаса, бородачи остановились возле неприметной тропы, казалось она упирается в громаду сплошного камня. Старший деловито подошел к мозаичной картине, выложенной на стене. Мощные руки неожиданно споро забегали по ломанным изгибам узора, внутри скалы громко щелкнуло и часть стены отошла в сторону.

Отмахиваясь от поднятой пыли, человек заглянул на другую сторону. Далеко впереди вырисовывались силуэты домов. Старший повернулся и зашагал к телеге, человек с сожалением посмотрел во след трудяге.

— Постой!!! Я отблагодарю вас!!! — крикнул он рудокопу.

Старшой обернулся и наивно-удивленно уставился на путника. Низкий гул наполнил проспект, сначала плоский и невыразительный он быстро превратился в подобие песни. Звуки разнеслись по тоннелю, убежали в ответвления, и пошли вибрацией по горе. Гномы остановились, замерли работы. Инструмент выпал из рук подгорных трудяг, удивленно разглядывая лица родственников и друзей, подземный народ впервые осознал себя.

Вибрация затихла, старший опустил на колени перед человеком. Отряд последовал за стариком.

— Встань, и более не позволяй обращаться с собой как с рабом! Отныне вы свободны!!! — путник поднял низкорослого старика, и хлопнув по крепкому плечу ушел во мглу затерянного в веках Улавая.

Спустя сотни лет, пробуждение гномов получило название «Тармова Песнь», от которой народ камня и вел отсчет истории.

****

Тусклый свет молочных кристаллов равнодушно освещал пустынные улицы Нового Улавая. Изредка, то тут, то там появлялся пешеход. Казалось город необитаем и лишь тени прошлого иногда проходят призраками по давно забытым проспектам и проулкам. Древность и упадок читались в потрескавшихся стенах домов, в дорогах, покрытых толстым слоем пыли, в лишайниках и изумрудных шапках мха на стенах и подоконниках выбитых окон. Парки и зеленые дворики, некогда так оживлявшие подземное убежище, исчезли без следа. А центры снабжения и мастерские с раскрытыми настежь дверями казались могильниками. Раздражающий хруст слежавшейся пыли под ногами сопровождал каждый шаг коренастого путника. Сразу бросалось в глаза что он не местный. Походный синий плащ, заляпанный грязью, и широкополая войлочная шляпа серо-коричневого цвета, сильно выделялись на фоне оставшихся от высокой цивилизации строений.

Показался дворец президента, такой же заброшенный, как и остальной Улавай. Несколько ложных колон осыпались на широкие ступени дворцовой лестницы. Огромные глыбы рваного камня надежно скрывали вход в здание. Путник легко взбежал вверх. Лавируя между глыбами, он не заметил, как оказался перед дверями, вернее тем, что осталось от входа. Стена с проемами, где когда-то находились двери, превратилась в испещренную тысячами отверстий скалу. Казалось, что кто-то стрелял в нее из плазмомета, но сколько же их должно было быть, чтобы так часто изрешетить камень.

Из мрака вышел силуэт, вполне человеческий, но почти бесплотный, лишь костяк и связки мышц напоминали о том, что перед путником не призрак, а живое. Искра пробежала по поверхности искаженной плоти.

— Путник, зачем ты пришел?! — раздался твердый голос.

Человек остановился, из-под шляпы выпянули темные, по медвежьей внимательные и недоверчивые глаза. Грубое лицо, сплошь покрытое жестким, как щетина кабана, волосом, сходявшемся на широком подбородке в густую бороду, говорили о длинной дороге гостя.

— Я ищу правителя Нижнего Рояла. Помнится, когда я здесь бывал в последний раз, то людьми севера правил южный мудрец.

— Ох, сколько лет я не слышал этого языка! Моя дорогая Дангрисида, как давно угас твой свет! Ты из древнего народа?! — с тоской в голосе отозвался страж.

— Сто пятьдесят тысяч лет назад я укрыл здесь мой народ, — человек снял шляпу и ударив о колено одел обратно.

Крупные капли упали на серый камень пыльных ступеней.

— Ты сверху?

— Я с юга, из земель Фунгаля. Вернее, того, что осталось от Фунгаля.

Путник вспомнил джунгли, и палящее солнце королевства Исуатля. Голубые волны океана, мерно накатывавшие на белоснежный песок, и редкие пальмы, дарившие в полуденный зной живительную тень. Строго говоря Исуатля к моменту их прибытия уже не было, Фунгаль разрывала тяжелая гражданская война, которую развязала жена правителя Киата. Похотливая красотка, после того как угробила муженька, устроила гарем подле своего ложа, из-за чего вскоре разгорелась нешуточная война. Они попали в самый эпицентр конфликта, Киата, пробудила путника, и тут же передала в руки ученых. Света и остальные его спутники оказались в тюрьме, и все закончилось бы совсем плохо если бы не Левенгор. Киборг прибыл следом за ними, и сумел убедить Киату, в ценности жизней пленников. Правда это мало помогло Сантару, его продолжали пытаться и разбирать на запчасти. Намертво спаянный рот, не позволял вырваться из рук мучителей, а покалеченное тело, начало отказывать. Сантар прощался с жизнью, умельцы Фунгаля полезли в его мозг, но неожиданно все прекратилось. Мучители в халатах исчезли и не появлялись несколько дней. В лаборатории горел лишь аварийный свет, время от времени перезапускалась силовая установка. Действие обездвиживающего препарата закончилось и Мудрый с трудом преодолевая слабость тела и приноравливаясь к увечьям, освободился от пут, так надолго сковавших его тело.

Сантар потратил много времени на поиски Светы и ее семьи, но выжившие как один рассказывали. Северяне ушли под воду, в морской город. Напуганные люди все еще прятались кто по разгромленным убежищам, кто в разрушенных городах. Пока Мудрый сидел в лаборатории, пали Киата и ее любовники, устроившие гражданскую войну. Всему виной стали черные, их отряд из двадцати пяти всадников неожиданно преодолел купол далеко на севере, и спустя несколько месяцев вторгся в пределы Фунгаля. Противник так стремительно появился, что никто не успел подготовиться, в итоге основные силы были разбиты, а остатки войск дезертировали. О судьбе Киаты никто, ничего не мог сказать, ходили слухи что королеву увели Братья.

В город под водой Сантар так и не попал, связь с ушедшими в морскую пучину оказалась потеряна. Инвенты разрушили Институт Океанографии, а вместе с ним и пункт управления подводным поселением. Специалистов способных восстановить утраченное, схоронили несколькими днями ранее.

С тех пор прошли века, в течении которых Мудрый скитался по свету. Перед глазами Сантара прошли титанические изменения. Океан поглотил многие земли вместе с их населением, а затем вновь пришла зима, вслед за которой потекли холодные воды таявших ледников. На месте битвы Даймеша с ракшами возникла окаймленная горами равнина, и все обещало, что когда-то здесь будет благодатный край. Единственное место куда Сантар ни разу не заходил, это покинутые города севера, которые от любопытных глаз, надежно скрывал купол. Мир постепенно приходил в себя, но чума прошлого косила новые цивилизации, опрокидывая возрождающиеся государства. Каждое падение вело ко все большему откату назад, некогда великие, и знающие народы превращались в дикарей, вернувшихся к первобытным формам ведения хозяйства. Металл сменил камень, а земледелие охота, благо леса и степи в избытке поставляли добычу, в то время как люди стали большой редкостью на материках обновленного Фанариона.

Мудрый всегда опаздывал, Инвенты шли впереди на несколько шагов. Как остановить напасть Сантар не знал, но полагался на понимание мироустройства. Долгие поиски привели его под землю, к старому врагу.

— Фунгаль, благодатный край, жаль мне не пришлось там побывать, — страж присел на ступенях.

Прозрачное тело быстро набрало плотность и превратилось в обычного человека. Только глаза, выдавали, что перед Сантаром искаженное существо. За серой радужкой билось пламя, оно то вспыхивало, то гасло.

— Вы люди? — присаживаясь на ступени подле стража поинтересовался Мудрый.

Перед дворцом появились еще семь горожан. Все голые, но во плоти. Многие уже утратили человеческие черты, лишь пропорции, да наличие четырех конечностей подсказывали их происхождение. Жители Нового Улавая собирались на шум.

— Я не могу тебе ответить на этот вопрос! Скажу так, мы были людьми, но утратили все человеческое. И

теперь улавайцы лишь тень того, что ранее звалось человеком.

— Но, что случилось? Когда я... Когда меня спасли, из застенков Аона, люди еще были людьми, — недоумевал Сантар.

— Кто ты путник? — в глазах стража вспыхнул огонь.

— Прежде меня звали Сантар, ну или если отбросить скромность — Мудрый.

— Мудрый!!! — хором вскричали существа и подались к Сантару.

Тела их вновь утратили плотность, а камень под стопами затрещал, набирая багровый цвет. Сантар вскочил на ноги и попятился.

— Да что же с вами произошло? — проговорил он, отступая к испещренным кавернами стенам дворца.

— Мы ждали тебя, много лет, — страж вырос в размерах, он стоял в двух шагах от Мудрого возвышаясь над человеком на голову. Силуэт существа призрачно светился, между ладонями у монстра пробежала вспышка. Плазма скользнула к Мудрому и повисла напротив лица. Алые искры заходили по сфере, иногда срываясь и стремительно уходя в камень дворцовой лестницы. Соприкасаясь с гранитом, они выжигали глубокие отверстия.

— Всему причина частица Даймеша, дар Первого, и жадность Гранидара. Мы так увлеклись экспериментами с новой энергией, что не заметили, как потеряли человечность. А наш правитель, Гранидар, воспользовался разобщением простого люда. Ненасытный урод!

Светящийся силуэт приблизился, и заглянул прозрачными глазами в глаза Мудрого.

— Ты нам поможешь? — страж наклонился совсем близко, волосы на бороде Сантара встали дыбом и потянулись к призрачному лицу.

Плазма пошла по кругу, огибая человека и стража, голубой свет выхватил из мрака нутро дворцовой прихожей. Сантар оглянулся, из тьмы на него смотрели запустение и разруха.

— Постойте, постойте!!! А где остальные? — Мудрый отстранился от стража, и загудел.

Воздух, как марево в жаркий полдень, загулял перед жителями Улавая, с громким хлопком взорвалась сфера. Страж отпрянул и удивленно уставился на Мудрого.

— Как ты это сделал? Вы смертные не можете контролировать плазму.

— Вибрация изменила ее состояние, вернув устойчивость составлявшим ее элементам, — Сантар примирительно поднял руки. — Расскажи, что случилось, и я попытаюсь вам помочь, — попросил гость, присаживаясь на ступени.

Вокруг, обрастая плотью, собирались последние жители подземного города.

— Хорошо, как пожелаешь. Я внук Куяра Волкова, он когда-то управлял наземным Улаваем, а после катастрофы возглавил Совет Нового Улавая.

— Я помню Куяра, толковый был, — кивнул Сантар, припоминая худое лицо главы города.

— Спустя тридцать лет зимы, к нам пришел Перворожденный. Он принес лето, а вместе с солнцем и дар.

****

Язычок пламени метался в прицеле, Овран поправил руку, прибор получился совсем не тяжелый, несмотря на сферу, встроенную в рукоять. Сейчас она не превышала размером ореха лещины, уплотняясь, частица приобрела иссиня-черный цвет. Специальная колба, созданная силовым полем, оберегала стрелку от соприкосновения с источником энергии. Изделие получилось крайне удачное, все системы идеально дополняли друг друга. Волновой излучатель, как и колба питались от частицы Даймеша, не требовалось ни подзарядки, ни дополнительных источников питания.

Овран нажал на спусковой крючок, руку мягко толкнуло назад, к телу. Звуковая волна ушла к язычку пламени, но звука никто не услышал. Ученый с усилием сглотнул слюну, уши отпустило, но перед глазами все еще мелькали черно-белые мухи. Там, где секунду назад металось пламя, теперь зияла гигантская дыра. Волна растворила и пламя, и лабораторный стол, и семиметровую скалу, у которой он был привинчен. Остались только стальные ножки, по десять сантиметров от пола.

— Господин Овран, вы гений!!! — в восхищении проговорил Гитат. — Оно совершенно! Ваше изделие достойно изобретений Сантара! Да что там, ученик превзошел учителя!

— Ну что вы господин Гитат, — смущенно улыбнулся Овран, — я лишь механик. Собрал из готовых деталей. Волны открытие Сантара, как и силовое поле. Частица, дар Даймеша, ну, а за мной была лишь конструкция. Мое открытие стоит на плечах великих.

Овран неуверенно провел рукой по рыжей, с заметной проседью, бороде.

— А, что, мы сможем этим остановить слуг Первого? — недовольно хмурясь поинтересовался Гранидар.

Правителя бесило возвеличивание потомка Довружа. Он и при жизни с трудом выносил заносчивого старика, а уж после смерти, когда все, как с ума сошли в поклонении перед глупой деревенщиной, просто ненавидел. Раздражение перешло и на потомка строптивца. Гранидар никогда не считал Довружа истинным Мудрым, полагая, что Сантар, как и всегда ошибся. Раздражало бессилие ученых Улавая, сто пятьдесят веков на то, чтобы сжать

частицу. И всего два года на создание звуковой волны, такое расточительство.

Сердце правителя все больше точила мысль о возвращении древнего из иных миров. Гранидар думал, что Даймеш вернется через сотню, другую лет, а прошла эпоха. За это время монстры сожрали три с половиной миллиона жителей Улава. Посвященных и их потомков, детей, внуков, правнуков. Тварям было все мало, с каждым новым поколением людей они становились все прожорливей. Чтобы избавиться от монстров пришлось перенаправить все мощности на купол, хватило только на Улавай и Ур. И то частично, полгорода за прозрачной стеной лежало в руинах. Следы гнева слуг Даймеша.

За их спасение заплатили оставшиеся без защиты города. Слуги Даймеша поработили граждан семнадцатиградья, они уже не ждали жестов доброй воли от людей, а сами приходили в селения и забирали нужное число жителей. Выяснилось, что Гранидар ошибся, стражам без разницы кого есть. Все упиралось в количество, посвященных требовалось меньше, а обычных людей больше.

Спустя сотни лет сложился культ Ловчих огня. Люди семнадцатиградья сами приносили жертвы и истово поклонялись новым богам. Со временем соседи пришли к мнению, что кто-то неправильно служит повелителям, и начались войны. В несколько лет из конфедерации, семнадцатиградье превратилось в города крепости. Поверженных ждала незавидная участь, их порабощали и приносили в жертву новоявленным богам. Сохраняя таким образом своих близких и родных.

Вот уже десять тысяч лет Гранидар спит спокойно, бремя лотереи Обреченных ушло, и правитель смог оглядеться. Изучая отчеты Оврана, Мудрец впервые заметил интересный эффект частицы. Тысячи лет назад пламя подчинялось только Первому, но вот прошли века и все указывало на то, что человек сумел познать частицу. Примерно десять тысяч лет назад, Марина Корнеева, физик из Института Естественных Наук Улава, сторела заживо. По рассказам очевидцев, женщина вспыхнула точно факел во время ссоры с любовником, молодым лаборантом, с которым они работали над свойствами звуковой волны. Марина произвольно вспыхнула и направив струю огня на парня, испепелила его в несколько секунд, а затем высвободившаяся частица убила саму ревнивицу, и еще несколько ее сослуживцев. Тогда частицы с бешеной скоростью, прошивая все на своем пути ушли в Ур, и едва не прибили Оврана, который как раз проводил опыты над сферой. Именно прямое наблюдение поглощения свободных частиц, сферой и подтолкнули ученого к дальнейшему открытию. А именно указало способ сжатия источника неподвластной энергии.

С тех пор Гранидар потратил многие годы на освоение вложенной в него силы, и через несколько тысяч лет у него получилось. Первые покалывания в кончиках пальцев он ощутил, когда стоял под душем и горячая вода свободно стекала с расслабленных рук. Прошло еще несколько лет, прежде чем он сумел испарить воду, падавшую в душевой на тело правителя.

Дальше навыки открывались много легче, и уже через сотню лет, он научился исчезать, менять структуру плоти и ее форму, создавать силовое поле вокруг тела. В конце концов он сумел изменить суть материи. Теперь правитель мог стать каменным, или стальным, а его руки легко принимали форму мечей или плазменных клинков. Позже прибавилась способность бить молнией, не так сильно, как приборы Сантара, но все же, он это делал только силой мысли.

Улавайцы вокруг, тоже не стояли на месте. Многие научились скрываться и менять форму, а иные швырять плазменные шары. Люди начали меняться. Государство разваливалось, органы управления потеряли силу, город постепенно приходил в упадок.

Гранидар и сам чувствовал равнодушие ко всему, что раньше в его душе вызывало живой отклик. Даже физиологические потребности потеряли значение, ему не хотелось есть, у него не осталось человеческих чувств, ему никто был не нужен. Он для себя составлял целый мир.

Удивительно, но дар затронул только тех, кто был собственноручно посвящен Даймешем, или их прямых потомков. Полукровки оставались людьми в полной мере. Изредка у них возникали какие-то способности, но они не шли ни в какое сравнение с теми возможностями, что дар вложил в руки истинных Улавайцев.

Что оказалось еще удивительнее, так это нежелание некоторых принимать сверх способности. Гранидар тяжело взглянул на Оврана, глаза правителя застыли на затылке ученого, грозя взорвать голову бедолаги в любую секунду. Потомок Довружа один из тех, кто не пожелал менять свою суть, он остался человеком несмотря на все уговоры Гитата и Гранидара.

И вот сейчас ученый наглядно демонстрировал превосходство человеческого разума над сверхъестественной силой. Стоило северянину развернуться и ударить правителя волной, как он покончил бы и с самим Гранидаром и с его невероятно развитой силой.

— Не только слуг, но и хозяина! — жестко глядя на Гранидара, ответил за Оврана Гитат.

Испуганно заморгав, правитель отвернулся от удивительно ровной дыры. Не оплавленных краев, ни огня, ни раскаленного свечения, просто исчезнувшая материя.

— Сможем, — уверенно произнес Овран, мужчина повернулся к правителю, и улыбнулся.

Впервые за последние годы он чувствовал облегчение, его путь пройден. Он сумел решить главную загадку своей жизни.

****

Оплывшие очертания огромной пещеры слабо напоминали прежний Аон. Груды камня и мусора превратились в известковый вал у дальней стены пещеры. Изредка над выровненным полом торчали, точно гнилые зубы первобытного чудовища, остатки стен. О некогда стоявших домах, напоминали черневшие то тут, то там полузасыпанные ямы подвалов. Свод затрясся, пол заметно колебался под ногами. С потолка упали наросты известняка, хлестко щелкнув они рассыпались на мелкое крошево. Воины попятились, но окрик Михаила остановил Стражей Улавая. Двойное зарево разорвало полумрак пещеры, из глубины показались тяжело ступающие огненные горы. Перед глазами вился седой пепел, к первым рядам принесло жар.

— Пепел несчастных, что стали жертвой для монстров, — подумал Овран, отмахиваясь от назойливых хлопьев.

Несколько тысяч бойцов подключили силовые щиты, за мерцающей преградой показались Гарнидар и Гитат. Перед щитами, широко расставив ноги стоял Овран, одинокий силуэт ученого казался жалким. Худощавый и невысокий он выглядел совершенно беззащитным, перед надвигавшейся из глубин гигантской каверны стихией. Крупные капли пота, заливая очки, покатались со лба, на лицо. Ученый решительно смахнул влагу и напряженно всмотрелся во все нарастающее зарево, рубаха прилипла к спине, стало невыносимо душно. Рука дрогнула, но Овран справился с ужасом, рвавшим его нутро. Волновой излучатель вновь устремился в сторону приближающейся стены огня. Наушники прилипли к вискам, казалось они прикипели к коже. Мареву вздрогнуло, вибрация ринулась в сторону появившейся в поле зрения огненной горы. Десятки рук взметнулись к своду и понеслись к полу разбрасывая жидкий камень и волны жара. Перед ученым вырос силовой щит, огненный шквал яростно ударил в стену энергощитов, на какое-то мгновение Овран исчез из поля зрения. Гранидар с надеждой взгляделся в бушующие вихри пламени, в образовавшейся на секунду прорехе показался ученый. Купол накрывал его полностью, не давая спалить героя. Овран все так же стоял широко, расставив ноги. Вихри затихли и купол над ученым исчез, а в сторону огненных монстров ушла вторая волна вибрации. Громовые раскаты разнеслись по подземным галереям и пещерам, монстр рухнул на пол, расплескав огромную лужу жидкой породы. Купол вновь занял свое место над ученым. Дым и марево немного рассеялись, и люди увидели, что слуги Даймеша повержены. Огромные, бесформенные кучи магмы, и застывающего камня быстро ползли в сторону армии Улавая. Гранидар не заметил, когда Овран убрал купол, но удар звуковой волны четко обозначил момент выстрела. Вибрация смела Талала, вместо кучи раскаленной породы, на алеющем полу осталась взвесь, черным пологом накрывшая камень. Второй выстрел слизал клубящуюся пелену, а заодно растворил Орангара. На центральной площади разрушенного Аона, позади гигантов, зияли четыре провала, ровно по счету выстрелов, произведенных ученым.

Щиты еще какое-то время оставались на своих местах. Воины наблюдали, как ученый опустился на пол пещеры и усевшись на задницу переводит дух. Волновой излучатель лежал около ноги Оврана, напряжение неизвестности так измотало ученого, что держать оружие не осталось сил. Глаза дангрисида все еще искали признаки возрождения монстров, но пещера быстро остывала, опасность на время отступила.

— Ха!!! — заорал нестройный хор грубых голосов.

Упали щиты, к Овррану кинулись тысячи воинов, они кричали как безумные. Добежав до ученого, бойцы подняли его на руки, и принялись качать.

За последние две сотни лет жители Улавая и Ура впервые ощущали единение. Людей сплотила виктория над непобедимым прежде врагом.

****

Синий ковыль обхватил ноги, Гитат осмотрелся, вокруг бескрайняя степь. Века покоя вернули былую красоту неизведанному миру. И все же прямо от прохода тянулся глубокий ров, вокруг которого вздыбились отвесные стены, спекшегося камня. Сейчас уже обильно украшенные желто-серыми пятнами лишайника и изумрудными подушками мха. Отряд стоял на правом краю древнего оврага.

— Думаешь, он ушел из этого мира? — Гитат повернулся к Овррану.

Ученый, единственный облаченный в доспех, неспешно зашагал вперед.

— Бояться нечего. Судя по тому, как природа залечила раны Даймеш ушел много веков назад, — пробубнил Овран в микрофон.

Затем вспомнил, что остальные без доспехов, переключился на внешние динамики.

— Его здесь нет!!!

Спецназ тронулся следом за ученым, за ними последовал Гитат. В первую экспедицию в неизведанный край отправились воины Ура, правда теперь они стали неузнаваемы. Вместо облаченных в броню воинов шли существа с двумя парами рук, и стальной кожей, лоснившейся в лучах холодного солнца Менантра. Оружием тульганам служили превращенные в длинные клинки руки, которые от локтей имели тонкие граненные лезвия. За спиной у каждого мерцали сгустки плазмы, которые покачивались в такт движениям бойцов, время от времени они

срывались с места и с треском облетая воина возвращались к изначальной точке. Облик Гитата тоже изменился. Правитель Ура превратился в длинное, тощее существо с огромными, горящими внутренним огнем глазами, поверх его тела колыхалась мелкая мифриловая чешуя. Руки осталось две, такие же длинные, как и остальное тело. Тонкие пальцы, с крупными суставами отпустили треугольный контейнер, размером не больше яблока. Прибор взлетел над землей, и завис прямо над головой Гитата. Мгновение спустя контейнер раскрылся, из его недр вырвалась вереница еще более маленьких треугольников. Они закружили высоко в небе, над отрядом, а затем разошлись по кругу.

— Пошла информация! — озабочено проговорил Гитат. — Похоже атмосфера все ближе к нашей, и уже через два, три десятка тысяч лет будет почти пригодна для дыхания!

— Да, но что с того людям?! Если мы не остановим Даймеша, он уничтожит все наши начинания!!! — отозвался искаженный голос Оврана.

— Мы его найдем! — успокаивая ученого ответил Гитат.

— Надеюсь!!!

— Точно найдем! Летающие разведчики определяют местоположение нового прохода. Благо Довруж установил специальный маркер, который не позволит ему двигаться незаметно. Ага вот и он! Вон посмотри! Я переслал тебе изображение!

На стекле забрала шлема, появилось изображение. Все та же степь, с синим ковылем, но в метре над землей, висела гигантская прореха в иной мир. Даже на экране, четко виднелись мертвые скалы нового мира. Усталое солнце клонилось к горизонту, а красный камень разгорался в последних лучах чужого светила.

— Всего двести километров на северо-запад, — подумал ученый, — за час управимся.

В руках улавайца сверкнула серебристая поверхность гладкой сферы, которая начала быстро расти в размерах. Овран порылся в недрах безразмерного хранилища, и извлек, что-то очень похожее на головоломку. Переплетение стальных прутьев и сочленений, размером не более обувной коробки. Овран склонился над изделием, и долго возился, у ученого явно не получалось справиться с неизвестным прибором. Подошел воин спецназа, руки мечи превратились в обычные ладони, ни говоря ни слова боец осторожно отстранил Оврана, и в несколько мгновений заставил головоломку ожить. Переплетения стальных прутьев с заметным скрежетом поползли в стороны, собираясь в неизвестную конструкцию. Шарниры и спрятанные внутри детали занимали свое место, пока изделие не выросло до размеров земной лошади. Боец спецназа вернулся в строй, его руки вновь стали острейшими клинками. Тем временем ученый запрыгнул на спину, чего-то сильно напоминавшего стальную лошадь. Прежде, в далекие времена детства, ему приходилось читать о железных рыцарях Бирсты, элите воинства Паналеона. В те годы он и не мечтал о том, что когда-нибудь почувствует упругую поступь роботизированного скакуна.

Отряд двинулся в направлении нового прохода, люди Гитата бежали впереди, заметно обгоняя железную лошадь. Сам правитель Ура бежал сбоку от Оврана, мифриловая чешуя мелодично позвякивала то взлетая вверх, то опадая.

Впереди показалась прореха, в лицо ударил ледяной ветер, стекло шлема на несколько секунд запотело. Под ногами лошади зазвенела промерзшая земля. Тут степь отступала, оставив широкий клин голой земли.

Сбоку налетел мощный порыв ветра, а затем ударила молния. Лошадь разлетелась на куски, Оврана нещадно кидало по обезображенной взрывами земле. Ученый заметил над головой, в небе десяток катеров, они били из плазмометов, вперемешку с рельсотронами. Спецназ Гитата, взвился к кораблям, воины прыгали так высоко, что превращались в черные точки на голубом небосводе. Гитат подбежал к Оврану и подняв ученого одной рукой, поставил на ноги.

— Это же Улавай?! — изумленно крикнул ученый.

Правитель Ура ответить не успел, прекрасная чешуя, серебристо звеня разлетелась в стороны, а сверху на великана налетел монстр. Светящийся силуэт замелькал вокруг Гитата, ударил разряд, затем еще несколько по площади. Упали воины Ура спешившие на помощь правителю. Сверху посыпались спецы Михаила, они расстреливали и рубили оставшихся в живых бойцов Гитата. Овран никогда бы не узнал Михаила, весь из металла, с горящими голубым пламенем глазами. В руках спеца появлялись, и исчезали то огонь, то молния, то плазма. Он беспощадно сек и жег противника вместе с нетронутой землей Менантра.

Оторванная рука Гитата, упала совсем близко от ученого, Овран попытался отстегнуть от пояса волновой излучатель. Но не нашел оружие на месте. Прибор лежал в десяти шагах, чуть поодаль от места крушения его скакуна. Овран неловко шагнул к излучателю, но сильнейший удар опрокинул его на живот, пропоров мерзлую землю шлемом, ученый перевернулся на спину. Сверху опустился плазменный клинок, правая кисть отлетела, из доспеха вырвался воздух. Дыхание замкнуло, а в глазах потемнело, он уже не видел, как Гитат вновь сцепился с его обидчиком. Среди шума боя никто не услышал тонкого звука расколовшегося кожуха излучателя. Узловатые пальцы Гитата, переломили рукоять оружия, светящийся монстр ударил правителя Ура плазмой растворив его плечевой сустав. Излучатель упал на землю, сверху налетели оставшиеся от павших тульган искры, колба, сковывавшая частицу Даймеша исчезла. Иссиня-черный шарик покотился по темной наледи к ногам светящегося монстра,

поглощая плазменные остатки посвященных.

— Не трогай! — прохрипел Овран.

Монстр поднял на него горящие синим огнем глаза, они смотрелись жутко на полупрозрачной голове, где за лицом проглядывали полушария мозга. Окутанная голубой плазмой рука потянулась к сфере. Наледь потекла, белое облако пара на секунду скрыло монстра. Иссиня-черный шарик подпрыгнул, светящаяся рука вынырнула из облака пара, и жадно схватила сферу.

Ученый зажал дыру в рукаве, но воздух все равно продолжал выходить, преобразователь не успевал подавать пригодный для дыхания газ.

В прорехе мелькнула длинная тень Гитата, правитель Ура споткнулся на краю разрыва и буквально ввалился на другую сторону.

Ладонь светящегося монстра разжалась, сфера с частицей Даймеша бешено вращалась в миллиметре над плотью чудовища, с каждым мгновением все больше расширяясь. Пламя внутри прозрачного шара заревело, точно в гневе, и растворив едва различимую глазом преграду побежало по ладони монстра. Секунда и силуэт обидчика Оврана, превратился из голубого в багровый, жар достиг человека, доспех поплыл. Ученый в панике на карачках пополз прочь от ужасного чудовища. Метрах в двадцати от прохода в другой мир он вскочил на ноги и помчался к прорехе, где, всего несколько минут назад, так удачно спрятался Гитат.

У самой завесы Овран застыл, не в силах двинуться дальше, а затем тело ученого разорвало, будто кто-то очень сильный рванул его назад. Пустой доспех упал на землю, а кровавая жижа расплескалась по замерзшей земле. Отдельные брызги долетели до монстра, вместе с частицей, которая с чудовищной силой ударила в тело багрового чудовища, но не причинила ему ни малейшего вреда.

Михаил шагнул к чудовищу, но багровый сжал кулак, разрывая тела спецов. Частицы ринулись к монстру, и прежде чем светящаяся слизь и металл упали на землю, с шумом исчезли в полупрозрачной груди багрового.

Сплавляя почву, монстр подошел к доспеху Оврана. Пламя угасло, а тело приобрело плотность. Голый человек склонился к свернувшемуся в пояс костюму, и извлек шар-сундук. Раскрыв хранилище, он долго что-то искал, но не найдя ударил плазменным шаром в доспех превратив его в спекшуюся массу полимеров и металлов.

Тело монстра вновь потеряло плотность, а багровый огонь окутал силуэт, немного постояв, чудовище растворилось без следа.

Едва монстр исчез, как один из бойцов Ура, поднялся и поминутно отступаясь поплелся к разрыву.

— Проклятый Гранидар, — бубнил себе под нос боец.

Струя огня ударила в спину несчастного, тело испарилось, а частица всхлипнув ушла в пустоту.

****

Огромная луна повисла над травами, легкий ветер прошелся по верху. Метелки шелковисто зашуршали, а по толстым стеблям побежали переливы от зеленого к синему. Стремительная речка умиротворяюще журчала под ногами беглеца. Гитат зло глянул наверх, туда, где высоко в небе колыхались пушистые верхушки невероятно высоких трав. Он уже сбился со счета, какой это мир. Страх гнал правителя Ура вперед, лишенный рук он не мог ни открывать, ни закрывать проходы. Потому приходилось бежать по следам Даймеша. Благо кулон вел его не хуже компаса, верно указывая направление разрывов между мирами.

Мир трав показался благословенным местом. Гитат не мог надыхаться, после смрада зарождающихся, или умирающих планет. Не верилось, что и сюда добрался Ненасытный пожиратель.

Беглец остановился и прислушался, но ничто кроме шума воды и ветра не нарушало покой природы. Обессилев от ран и долгой дороги, Гитат неуклюже повалился на спину, прямо на берегу ручья. Раны в местах где монстр оторвал ему руки заломило, правитель Ура попытался восстановить конечности, но безуспешно. Гитат много раз слышал о способностях Сантара к регенерации даже после самых тяжелых ранений, но сколько не пытался, повторить так и не сумел. Регенерация не работала ни у него, ни у его подопытных, ни даже у Гранидара.

При мысли о правителе Улавая, по спине Гитата пробежала дрожь, он приподнял вытянутую голову и напряженно вслушался в окружающий шум. Ничего. Наверное, потерял след. Если бы не изменения, которые так щедро преподнес дар Первого, то он наверняка бы истек кровью. А так слизи немного, да и та светиться как флуоресцентный лишайник.

— Без рук тебе будет сложно выжить в моем мире! — произнес чей-то голос.

Перепуганный правитель Ура попытался вскочить на ноги, но съехал в воду. Едва не захлебнувшись ледяным потоком, Гитат, извиваясь как змей выполз на берег. Крепкие руки обхватили его тело и помогли подняться. Правитель даже не пытался сопротивляться, только сопел от натуги.

— Чего так испугался? Если бы мне нужна была твоя жизнь, так я не стал бы с тобой беседы вести, — удивительное существо внимательно взгляделось в темные радужки Гитата.

— Огонь за глазами, ты слуга Ненасытного? — мощные пальцы впились в тело беглеца.

— Я ищу спасения от Даймеша. Я не слуга. Много лет назад древний сделал нас своими рабами. Если он твой

враг, то нам по пути, — не замечая боли просипел Гитат.

— Тогда отдай мне искру Первого, — земля вокруг необычного создания забурлила, перед Гитатом вырос великан из цельного куска молочного кристалла.

— Если бы я мог.

— Я тебе помогу, — успокоил правителя незнакомец.

Великан опустил Гитата на землю, и жестом пригласил следовать за собой.

Любопытный олень выглянул из-за куста, огромные глаза расширились, а ноздри испуганно потянули воздух. Великан шел вперед, вокруг гомонили птицы, а травы и деревья с кустарниками, невнятно шептались соприкасаясь ветвями и стеблями. В окружающем шуме Гитату слышались возбужденные голоса местных обитателей, лес предупреждал, что пришел слуга Ненасытного. Чаща расступилась, и они вышли на залитую лунным светом полянку. Кристальное существо неожиданно остановилось, правитель налетел на хозяина леса и едва не рухнул в фиолетовую куртину. Сиреневые метелки достигали головы Гитата, тело правителя коснулось куста, и широкие листья ритмично замерцали, меняя цвет, от сине-фиолетового по краю, к алому в прожилках.

— Ты ему понравился, — по-отечески добро улыбнулось существо, тем что Гитат определил, как рот.

— Оно живое, — Гитат подошел ближе, упругие ветки обхватили талию правителя и потянули в середину.

— Отпусти! Эй не дури!!! — заорал Гитат.

— Ты готов отдать частицу?!!! — громовым голосом спросил хозяин леса.

Куст замер, Гитат испуганно вытаращив глаза выкрикнул в ответ.

— Готов!!!

— Тогда не сопротивляйся!!!

Ветки вновь потащили правителя Ура в гущу, лозы сплели кокон, окончательно скрыв Гитата, а пульсирующие фиолетово-красным листья сошлись, поглотив и сам кокон, и тело посвященного.

Плоть растворилась, жадные отростки впились в голубоватую жижу, но никто не мог увидеть гибель правителя Ура. Кокон, плотно сплетенный из лоз, надежно укрыл убийство. Из земли, прямо у корней гигантского папоротника, выросло кресло. Деревья и кустарники свивая ветви, образовали сначала сидение, а затем спинку, удобно изогнутую под сидалище великана. Хозяин сел на приготовленный для него трон, и вытянув ноги прикрыл глаза. Прошло много часов, к кристальному существу присоединилась местная живность. Солнце уже ушло к горизонту, а глубокие тени упали на полянку. Тело хозяина леса вспыхнуло и округу залил мягкий свет, лозы с треском разошлись в стороны, открывая взгляду сокрытое внутри. Там, где раньше находился кокон, теперь лежала половина тела, вторая половина еще не отделилась от коренастого стволика лозы. Несмотря на изменившиеся пропорции, в новом существе угадывались черты правителя Ура. Та же вытянутая голова, удлиненные руки, даже глаза остались во многом прежними, но стоило владельцу их раскрыть, как сразу стало ясно, что дар Даймеша утрачен.

Звеня точно молодой ледок на осенних лужах, хозяин леса поднялся с кресла, и в один шаг оказался подле куртины.

— Поздравляю тебя с рождением, заблудившийся путник!!! — опускаясь на колено прогудел хозяин леса.

— Я жив?! — не то утверждая, не то спрашивая произнес Гитат.

— Ты переродился!!! Я подарил тебе новую жизнь!!! Вечную!!!

— Как же мне сейчас спокойно. И подумать не мог, что дар так истощает, — Гитат попытался отделиться от ствола, но куст его не отпускал.

— Не торопись!!! Первый раз всегда тяжело!!! Это твой родитель!!! Береги его!!! Пока он жив, твоё тело бессмертно!!! Погибнет это, он вырастит новое!!! — кристальный палец указал на куст.

— Ага, — тело Гитата отделилось от растения, и он неуверенно поднялся на дрожащих ногах.

— Теперь отдай мне частицу!!!

Гитат огляделся, и движением руки приказал лозам разойтись в стороны. В самом центре куртины, в нескольких сантиметрах над землей, завис сгусток плазмы. На удивление он никуда не стремился, казалось, что он все еще в теле человека.

— Почему он не стремиться к источнику?

— Даймеш сейчас далеко, но он вот-вот вернется!!! Пока же его часть думает, что вы еще единое целое!!!

Хозяин леса протянул руку и мощной пятерней смело загреб сгусток плазмы. Частица рванулась, но крепкие пальцы великана удержали ее внутри кулака. Тело кристального бога зазвенело, и плазма ушла куда-то в глубину белого минерала. С мелодичным перезвоном в кристаллической руке появился клинок, с которого падали капли белого металла. Касаясь травы, и мха они прожигали живое насквозь, до мертвого камня.

— Да, это сила!!! — удовлетворенно прогудел хозяин леса.

— За твою щедрость награду дам тебе!!! В моих владениях ты свободен, когда считаешь нужным можешь уйти!!! Но если захочешь остаться, то придется тебе вступить в схватку с нашим злейшим врагом!!! Здесь лес и

покой, но стоит покинуть мой край, как увидишь сожженные пустоши!!! Глубокие каньоны и огненные моря!!! Все это Даймеш Ненасытный сделал с домом моим!!!

— Я останусь, — почти без раздумий ответил Гитат. — И даже помогу в борьбе с нашим врагом.

— Ответ твой радует меня!!! Тогда к новому телу, наверное, нужно и новое имя!!!

— Имя? Это интересно, — Гитат задумался на несколько секунд, а потом выпалил.

— Бустия!

— Какое странное имя!!! Что оно значит!!!

— Мудрый! Так на моем родном языке зовутся великие люди, — пояснил Гитат.

— Ну Бустия, так Бустия!!! А теперь, ты готов изгнать слуг Первого?!!! — снисходительно усмехнулось существо.

— А я смогу? — неуверенно посмотрел на кристального гиганта Бустия.

— Сможешь!!! Твое дерево даст тебе и силу, и форму!!! Только подумай и все получишь!!!

Торопливые шаги наполнили коридоры института «Исследований пространственных аномалий». Люди спешили в «Лабораторию практического применения методов изменения пространства», по общей связи института сообщили о научном прорыве. Случилось то, что города союзники ждали тысячи лет, ученые сумели свернуть пространство. На стенде, между силовых установок висел цилиндр. Прозрачные стенки силового поля, позволяли аспирантам и докторам наук разглядеть происходящее внутри. В верхней части цилиндра сияло искусственное солнце, дно устилало неровные хребты миниатюрных гор. Человеку слабо знакомому с вопросом, показалось бы, что перед ним очень маленький макет какой-то долины. Но облака на голубом небосводе двигались, а в горных долинах под ветром качались темно-зеленые ели, со сверкающих снежными шапками пиков начинали свой бег бурные потоки.

— Это же Лесной край, долина у Лосиных озер! — вскрикнул дедок с густой бородой, закрывавшей почти всю грудь служителя науки.

— Но как они сумели? Это сколько энергии надо? — загалдел переполнивший небольшую лабораторию ученый люд.

От стенда прошел высокий мужчина, он резко остановился перед лучшими представителями научного сообщества и заметно волнуясь сообщил.

— Коллеги нам наконец удалось свернуть часть пространства! По сути мы создали новый мир, используя как основу часть Фанариона! Завтра человек впервые ступит в сотворенный его гением кусок реальности!

Рука мужчины указала на конструкцию, ведущую к стенду. Начинаясь в кабинете с высокой арки, которая сразу за проемом переходила в миниатюрный эскалатор, ведущий наверх, к краю стенда, длинная череда стальных ступеней медленно ползла ко второй арке полностью повторявшей своими очертаниями первую, только много меньшей по размеру. Меньшая арка служила входом в цилиндрический мир.

— А полноценный мир вы создать можете?! — с явным недоверием в голосе поинтересовался благообразный мужичок.

— Пока нет! Для этого нам понадобится имитация всех составляющих нашей планеты, но это пока! — улыбнулся с вызовом молодой ученый.

— Значит вы создали симуляцию, и называете это прорывом?! — продолжил въедливый мужичок.

— Да хватит тебе Улий, ну не вышло у вашей лаборатории, так чего срываться на коллегах? — усовестил въедливого ученого, его спутник, мощный мужик средних лет.

— Главное первый шаг, — в кабинет протиснулся Гранидар, ученые прежде не заметившие появления правителя, расступились, освобождая дорогу к стенду.

— Улий Георгиевич, зачем обижаете наше дарование?! Манияр Куярович никогда нас не подводил, в его честности ни у кого не может быть сомнений. Думаю, с моими словами согласятся все присутствующие. Не к лицу учителю ненавидеть ученика, что превзошел своего наставника.

Улий смущенно пожевал губами, и подобострастно согнувшись в пояснице проговорил.

— Вы как всегда правы Ваше Величество! Виноват!

Беглая улыбка скользнула по тонким губам Гранидара, он успел подойти к стенду и осторожно перегнувшись через край стола внимательно разглядывал вращающийся между силовых установок цилиндр.

— Не плохо, — произнес Гранидар четверть часа спустя.

Все это время ученые Улавая напряженно молчали, ожидая вердикта Великого Мудреца. После того как Гранидар вернулся из Менантра, с останками павших тульган, началась новая программа. Изучение волн отошло на второй план, лишь немногие энтузиасты продолжили исследования в этом направлении, остальные ученые переключились на поиски способа вырвать кусок реальности из существующей действительности. Человечество пыталось создать свой мир, куда надеялось перенести Улавой и Ур вместе со всеми жителями и знаниями. И вот первые звоночки, создан, пусть и наполовину искусственный, но изолированный от внешней действительности мир. За последние три сотни лет произошло много изменений. Вернувшийся из-за завесы Гранидар, изменился. Прежде неуверенный и осторожный, теперь правитель стал диктатором. Жестким, но справедливым. Приказом Мудреца были запрещены трансформации тела, закрыты все исследования в области использования сил искр посвященных. Нарушение каралось погружением в анабиоз. В городе появилась полноценная армия, бойцы специальных отрядов поменяли статус. Теперь они встали во главе армии, и подчинялись напрямую правителю. Солдаты, единственные из граждан Улавая, получили право развивать удивительные способности искр Даймеша. Отчего прием в армейские ряды был закрыт для остальных горожан. Так, оторванные от основной массы людей, армейцы очень быстро превратились в элитарную, обособленную группу, настоящих профессионалов военного дела, строго завязанных на Гранидара.

Остальное общество городов под куполом поделилось на две большие страты. Первая занималась наукой,

вторая обслуживала потребности ученых, военных и администрации Гранидара.

Удивительно, но свободолюбивые дангрисиды ни разу не попытались оспорить сложившееся положение вещей.

Люди объединились вокруг Великого Мудреца в ожидании возвращения ужасного Даймеша. Горожан спаяла общая цель, все искали способ скрыться от неминуемой гибели. Особенно после случившегося за завесой. Гранидар и его спецы долго искали погибшую экспедицию, и только спустя несколько месяцев поисковый отряд вернулся. Вернулся с горестной вестью: «Первого победить не удалось, все погибли».

— Мы прошли долгий путь в поисках спасения от древнего ужаса. Это первая наша удача, за последние три сотни лет! И она не случайна, к успеху нас привело понимание простой истины: «Кооперация, выгодней конкуренции!!!». Завтра добровольцы откроют новые горизонты для всего человечества! А сегодня мы отпразднуем наши великие свершения! — едва заметная улыбка скользнула по тонким губам Гранидара.

Голос правителя затих, и дружное: «Ура!!!», взорвало тишину, повисшую в стенах лаборатории.

****

— Да разве я не стараюсь?! — раздраженно возразил Улий.

Он развалился в огромном, для его субтильного тела кресле и глядел осоловелыми глазками на Гранидара. Правитель гордо выпрямив спину, сидел против ученого за огромным столом, и с добродушной улыбкой разглядывал желто-зеленые туфли собеседника.

— Возможно и стараешься, вот только Манияр тебя обошел, — развел руками Гранидар.

— Но у него не могло получиться, нет в нашем мире такого источника энергии. Фокус это какой-то. Малой морочит нам голову, как бывалый мошенник. Невозможно создать мир, изолированный от бытия. Иначе он станет инобытием, своей противоположностью, — недовольно морщась отозвался из кресла Улий.

— Завтра проверим, а с тобой нам придется попрощаться, — Гранидар приторно улыбнулся ученому. Глаза правителя алчно блеснули.

Сухоньякая ладошка быстро скользнула по вмиг вспотевшему лбу. Улий попытался встать из кресла, но правитель покачал головой предупреждая ненужные хлопоты.

— Но мой государь, я ведь, верой и правдой. Столько лет, и ни разу не предал. Даже когда узнал, кто вы теперь

...

Гранидар тем временем вышел из-за стола и неспешно подошел к креслу. Глаза ученого забегали в поисках спасения, но испуганное на уровне подсознания тело осталось неподвижно. Только теперь Улий заметил, что кресло установлено на пятаке пола, который укрывала плита базальта. Единственном месте во всем кабинете, в котором полы утопали в пушистых коврах. Склонившись к ученому, правитель схватился за поручни кресла и приблизил лицо к мокрому, от выступившего пота, лицу Улия. Хищная ухмылка исказила черты Гранидара.

— Помилуй государь! Вспомни моего отца! Он верно служил тебе, и ценой своей жизни уберег от гибели!!! — истошно закричал Улий.

— Георгий меня также бесил, как и ты, его никчемный отпрыск!!! — прогремел голос Гранидара.

В доли секунды, правитель разросся и вспыхнул багровым, изо рта вырвалось пламя. Его языки ударили в лицо несчастного Улия, сжигая кожу до кости. По рукам Гранидара пробежала волна и пламя рванулось в сторону кресла, вспыхнули ручки, и мягкая обивка, в которой оказалось зажато тело ученого. В мгновение от кресла остались лишь сильно покосившийся, стальной каркас, да горсть пепла под алеющим металлом.

В двери постучали, Гранидар погас, и обретая прежний вид крикнул.

— Минуту!!!

Привычным движением он обошел место казни, и прошагал, к шкафу у противоположной стены. Голые ступни приятно щекотал ворс ковра. Одежда сгорела дотла, пряжка на ремне, и та испарилась. Порывшись в недрах шкафа, правитель выудил широкий халат из толстой шерстяной ткани и накинув на обнаженное тело, вернулся за стол.

— Войдите! — рявкнул Мудрец.

Двери отворились, в кабинет вошел Емельян, командующий армией Улавая. Военный неодобрительно покосился на остовы кресла, и усилием воли отвел взгляд в сторону.

— Ваше Величество, разведка доложила, что за завесой появился Даймеш! Судя по скорости, древний достигнет наших пределов где-то через два дня. Передовые отряды отступили без боя, но слуги Первого, их тысячи! В общем мы потеряли почти всех, кто был на другой стороне! Сейчас войска выдвигаются к Аону ...

— Отставить! Войска вернуть в Улавай! — откинувшись на стуле скомандовал Гранидар.

— Но если мы не выйдем навстречу, то Даймеш соединит свои силы и разобьет нас!

— Ты слышал приказ, из Улавая ни ногой! Будем ждать за куполом, мне нужно время.

— А остальные?! У нас же с ними договор!

— Фанатики меня не интересуют, они не удостоились дара Первого, значит Даймеш посчитал, что их жизни неважны. Да и какое нам дело до их несчастий. Если бы мы не были так сильны, то они давно бы нас предали, —

правитель широко улыбнулся командующему.

Еще раз взглянув на кучку пепла и оплывший скелет кресла, Емельян поклонился и вышел из кабинета.

****

Сквозняк закрутил пепел над черным базальтом, дверь закрылась, но прах и не думал оседать. Серо-черные хлопья вращались вокруг невидимого центра, будто расшалился маленький смерчик.

Лицо правителя вытянулось, он поднялся со стула, и подался вперед, всем телом нависая над столешницей.

Смерчик с каждым мгновением сгущаясь, вытянулся к полу, и распался на два перевернутых смерча. Сверху, с боков отошли еще два, казалось, что стихия пытается скопировать образ человека. Гранидар открыл и закрыл глаза, и вот, перед правителем снова стоит Улий.

— Я же тебе приказал умереть!!! — вскричал Гранидар, расширяясь и багровея.

Огонь ударил в потолок и обратно в пол, от шума пламени заложило уши. Багровый кинулся прямо через стол на бессмертного ученого. Ножки, лишённые столешницы, упали на остатки догорающего ковра, металлический скелет кресла потек на базальт, раскаленный камень затрещал. Улий точно не видел ужаса, что надвигался на него. Лишь когда пламя налетело на ученого, полностью скрыв его из виду, послышалось необычное гудение. Низкий звук будто подавил пламя, огненный полог затух, а багровый рухнул на пол. Потухшее тело монстра чадило, испуская черные струи дыма, которые стремительно поднимались к потолку. Гранидар попытался встать, но все усилия оказались напрасны, правитель рухнул на спину. Падая он ударил сгустком плазмы, но и она с сухим треском растворилась едва, долетев до Улия.

— Утихомирься глупец, — тихо, почти ласково произнес новый Улий.

Низкий гул смолк, тело Гранидара перестало чадить, ровное пламя охватило силуэт правителя.

— Ты не Улий, — с трудом выдохнул обессиленный монстр.

— Нет конечно, — улыбнулся Улий, и тут же облик благообразного мужичка распался, Гранидар моргнул и совершенно ясно увидел детское лицо толстяка Ванادا.

— Теперь узнаешь меня, старый друг, — толстяк широко раскинул пухлые руки приглашая правителя в свои объятия.

Гранидар тяжело перевернулся, и неуверенно встал на ноги. Секунду с сомнением вглядывался в знакомый образ, а затем порывисто обнял друга.

— Эх дружище, где ты пропадал? Мне так нужна была твоя помощь, — придушенно произнес Гранидар.

— Вот я к тебе и пришел. Запомни я не бросаю друзей, никогда не бросаю, — Ванад серьезно посмотрел в глаза правителя.

— Но где же ты был? Столько времени прошло.

— Мне не повезло, я попал в самую страшную тюрьму. Благо тюремщик давно потерял память, и мне удалось сбежать. Большого сказать не могу, да оно и не важно. Для тебя же у меня есть неприятные известия ...

— Да знаю, Даймеш идет, — отмахнулся Гранидар.

— Даймеш не беда, а вот Он скоро проснется. Древний так жадно пожирал другие миры, что разрушил гармонию. Последний мир едва не погиб, а он прекрасен. Поверь, такого мира, вам, людям, никогда не приходилось видеть. Но мои соратники сумели дать Ненасытному отпор, и теперь он бежит в Фанарион, а на его спине Випул, Отец прекрасного мира. Кто-то его надоумил создать армию куари ...

— Что за куари?

— Биологические оболочки мира растений. Деревья неподвижны, но вечны, а для неотложных дел Випул создал тела, позаимствовав облик у разных миров.

— Они ходят между мирами? — удивился правитель.

— Ходят, и громят слуг Первого. Даймеш поработил планету Отца, очень уж удобно. Заглянул время от времени собрал народившиеся оболочки, точно урожай с грядки, ну, как в ранние времена человека делали земледельцы. И вновь, полный сил, куролесить по мирам. А деревья плодят жизнь, с тем большим усердием, чем большие потери несут. Но то они и раньше делали, а вот кто научил Отца премудростям войны?

— Боюсь, что это наших рук дело. У меня сбежал негодяй по имени Гитат, да еще унес с собой ключ, чтобы гулять по мирам. Ума не приложу, как ему удалось там выжить.

— Ну, с вашими способностями меня это не удивляет, — усмехнулся Ванад. — А кто такой этот Гитат?!

— Да никто, управленец низшего звена, — Гранидар с досады поморщился.

— Ясно, — внимательно глядя на друга протянул Ванад. — Слышал ты получил частицу Даймеша?

Гранидар испуганно уставился на приветливого толстяка.

— Не пугайся так. Ты же знаешь, кто я.

— Знаю, — неуверенно ответил правитель.

— Тогда что тебя так удивляет?

— Ничего, — опустив глаза ответил Гранидар. — Частица сейчас не у меня. Мне пришлось ее отдать в

Институт.

— В Институт? Так ты намерено подставил того бедолагу, что только что сжег? Однако, затейник... — Ванад весело подмигнул другу.

— Да не в этом дело, Улий хоть и ученый, но полный тупица. Весь в папашу! Столько ресурсов в его проект вбухал, а отдачи ноль! Другое дело Манияр, за что не возьмется все в золото превратит.

— Так ты ему отдал частицу?

— Пришлось, мне нужен результат, а энергии как всегда не хватает, — начал оправдываться Гранидар.

— ОпрOMETЧИВЫЙ поступок, Гранидарушка. Мой совет тебе, друг, как можно скорее верни силу Даймеша, а заодно собери искры безумного бога. Они тебе пригодятся, — вкрадчиво улыбаясь Ванад похлопал старого товарища по плечу.

— Не могу, друг. Мои люди мне нужны. Без них я не смогу построить Скрытый мир.

— Да не нужен он тебе...

— Но ты же мне сам говорил...

— Я ошибся. Тогда я не знал, что частица Дамеша так влияет на человека. Единственное, что плохо, у тебя слишком мало энергии. Собери ее со всех посвященных, и сможешь спастись при перезапуске. Я тебе подскажу, как. Позже.

— Угу, — согласился Гранидар. — Но люди умрут...

— Они смертны, и скоро сами сойдут на нет. Не жалея мимолетное. Веком раньше, веком позже. Какая разница, когда. Ради великой цели можно пожертвовать миллионом другим.

— Я сделаю, как ты говоришь. Но как мне остановить Даймеша?

— Возьмешь свое у соплеменников и тогда сможешь противостоять Древнему один на один, — Ванад посмотрел на Гранидара чистыми, детскими глазами.

****

Силовая установка натужно загудела, от внешней арки к ее миниатюрной копии протянулся коридор света. Железные ступени эскалатора тронулись с места, унося равномерный ход к воротам в прозрачный цилиндр. По сторонам арки замерли воины Улавая, Емельян отдал честь Гранидару, как только правитель появился в пределах лаборатории. Навстречу важному гостю вышел Манияр, ученый неловко шарил руками по белому халату.

— Ну что мой друг, все готово? — приветливо улыбнулся Гранидар, смущенному хозяину лаборатории.

— Как и просили Ваше Величество, группа из трех лаборантов и пяти армейцев уже ждет внутри. Сжатие прошло без каких-либо погрешностей. Даже лучше, чем мы полагали! — возбужденно сверкая глазами затараторил Манияр.

Гранидар снисходительно улыбнулся, глядя на энтузиазм молодого исследователя.

— Что ж братец. Меня радуют наши достижения. Не сомневайся, я не забуду твои заслуги, — правитель потеребил щеку.

Манияр побледнел, и сглотнул подступивший к горлу ком.

— Всегда рад, Ваше Величество, — голос неуверенно затих, под пристальным взглядом правителя.

— Я тебе верю, — после некоторого молчания произнес Гранидар. — А теперь в путь! Емельян за тобой защита города пока я буду внутри, ну, и, если, что пойдет не так... Сам знаешь, — правитель многозначительно посмотрел на командующего.

— Так точно Ваше Величество, — вытянулся Емельян. — Не извольте беспокоиться.

Еще немного помедлив Гранидар вошел в арку, и ступил на эскалатор, лента понесла правителя к воротам сжатого мира. Через минуту Гранидар спустился на поляну, окруженную старыми елями, и удивленно задрал голову смотрел на сверкающие вершины пяти горных пиков Тенафара. Вырванные из Фанариона они казались настолько реальными, что захватывало дух. Искусственное солнце закрыли набежавшие облака, они ходили по кругу, с определенной периодичностью пробегаая над головой правителя.

— Ваше Величество! — кто-то несмело позвал Гранидара.

Справа, почтительно склонив головы, стояла его группа.

— Мы готовы Ваше Величество, можем идти, — смущенно проговорил молодой лаборант.

— Ну тогда пойдем, — ободряюще улыбнулся правитель.

Воины выстроились двое спереди, трое позади. Между военными шли ученые и Гранидар.

— Только не вздумайте прикасаться к частице! — предупредил Манияр. — Если кто дотронется станет таким же как этот, — ученый указал глазами на цилиндр.

— Все слышали!!! — заорал на армейцев Емельян.

— Так точно!!! — сотряс лабораторию дружный ответ бойцов.

Манияр прилип к мониторам, вглядываясь в изображение на экране. Отряд повернул к воротам. Лаборанты на ходу рассовывали образцы почвы и воздуха, по ячейкам специальных кофров. Гранидар блаженно улыбался,

правитель загляделся на слепящий диск солнца.

— А он точно не вырвется?! — напряженно глядя в просвет входа, спросил командующий.

— Не должен. Ребят надо предупредить, иначе он их...

— Мои бойцы выведут гражданских, у нас все рассчитано до минуты.

— Как настоящее, удивительно, даже ветер облака носит, — потрясенно проговорил правитель.

— Это силовые установки гоняют воздух, — отозвался Митька, курносый рыжун, только, что ставший лаборантом.

— Ну да, ну да, — Гранидар тяжело посмотрел на молодого. — А горы сейчас где находятся?

— Они в сжатом пространстве, по сути мы их вырвали с места в нашем мире, и поместили в цилиндр, — ответил Валентин, лаборант постарше.

— А что сейчас на их месте в Фанарионе? — удивился Гранидар.

— Не знаю Ваше Величество, не могу точно..., — испугался Валентин.

— Там лавовое море. Горы вырвали с значительным куском скального основания, и из-под земли проступила магма, — вмешался Тенер, старший лаборант, мужчина средних лет в роговых очках и с жиденькой бородкой под осунувшимся лицом.

— Куда это они? — изумился Гранидар.

Армейцы один за другим скрылись в проеме арки, ученые точно по сигналу рванули за военными. Секунду спустя за ними кинулся багровый монстр, но он здорово отстал, ученые уже вбежали под арку. Тогда чудовище остановилось и вытянув правую руку вперед, с усилием сжало пальцы в кулак. Никифор Армеец, оглянулся с вершины эскалатора, ему показалось будто кто-то выплеснул бочку воды. Кровавое месиво стекало со стен тоннеля, и свода арки.

На экране мелькнули три искры, плазма с шумом ушла в тело багрового, из прохода вывалили бойцы.

— Приготовьтесь, я закрываю! — отирая вспотевший лоб предупредил Манияр.

— Мы готовы! — подтвердил Емельян.

Воины отошли от арки и выстроились напротив входа в сжатый мир. Меняя форму люди превратились в высоких, массивных существ покрытых толстой броней различных металлов. Вместо рук появились мечи, вокруг отряда закружились шары плазмы.

Свет погас внутри прохода, энергетическая установка затихла, эскалатор застыл. Силовое поле удерживающее мир в цилиндре, загудело, а частица Даймеша заметалась в колбе. На пол закапал жидкий металл. Он стекал тонкими, тягучими ручейками со стенда на лабораторный кафель. Проход ожил, свет пошел к миниатюрной арке.

— Расплавил силовую установку!!! — закричал Емельян. — Он сейчас вырвется!!!

Цилиндр задрожал, оставшиеся три силовые установки еще справлялись с удержанием поля, но две уже поплыли.

— Хорошо предусмотрел, добавил лишнюю, — подумал Манияр.

Рука ученого нажала клавишу на стенде, капсула открылась, и частица выпала в раскрытую ладонь Манияра. Поле цилиндра сразу же стабилизировалось, а проход вновь застыл. Свет погас.

Армейцы как по команде развернулись к ученому. Плазма собралась пред строем, готовая сорваться в сторону нового обладателя частицы.

Вокруг тела ученого разгорелся голубой контур, от яркого свечения лаборатория приобрела холодный оттенок. Секунда и из груди Манияра вырвалось синее пламя, оно сочилось с кончиков пальцев, било через глаза и рот ученого. Кожа на лице расплзлась, превращаясь в слизь, которая тут же испарялась. Минуту спустя свечение угасло, перед воинами вырос огромный силуэт. Тело чудовища потеряло плотность. В глубине полупрозрачной плоти виднелась кровеносная система, где вместо крови бежала плазма. Местами, через пучки мышц, проглядывали кости, а на голове сквозь череп четко вырисовывались полушария мозга.

— Ты как? — почти шепотом спросил Емельян.

Армейцы застыли, глядя на Емельяна в ожидании команды.

— Не пугайтесь! Я все тот же! Я человек! — ответил получеловек.

— Мы можем тебе доверять? Или как с этим! — Емельян округлил глаза.

— Говорю же вам, я Манияр! Похоже изменения сильно зависят от внутреннего содержания обладателя дара!

Уберите плазму, а то ненароком пальнете! Лабораторию спалите, и Гранидара выпустите на свободу!

****

Стальные ворота тюрьмы, надежно охраняли семеро армейцев. Стенд укрыли куполом, но во избежание случайностей, посторонним вход запретили.

— Да, Гранидар побил немало народу, — пробасил Витька, здоровый как матерый кабан, парень.

— Побил, кровопивец, — поддержал молодого, седой ветеран, с жилистыми руками и тощей шеей. Витька точно не знал, но говорили, что он служил еще у Лимома. Хотя армейцы любили приврать, так что понять где

правда, а где вымысел он никогда не мог.

— А чего кровопивец то, Змей? Ты сам никого не убивал? — возмутился широкий мужик с плоским как сковорода, безбородым лицом, — ну пропадали люди, ну поговаривали. Так неужто обязательно правитель в том виноват. Гражданские и сами неплохо друг друга бьют, то ревность, то зависть, а то и просто любопытство. Вон, помнишь Игирима из Инженерного района?

— Помню, — нехотя отозвался Змей. — Убивец чокнутый, электричеством баб распылял. Придурок! — зло сплюнул жилистый.

— Ну да, я помню! Мелкий тогда еще был, а помню, — включился Витька.

— Да что ты там помнишь? Под землей родился уже. Вот в прежние времена, при Сантаре Мудром, жили мы хорошо. Правда Мудрый то тоже потом ку-ку. Взял и заморозил землю. Болезнь у них что ль какая?

— Да не болезнь. Вседозволенность это называется, от власти башню сносит. Богами себя мнить начинают, — встрял средних лет воин, с умными глазами.

В темноте вспыхнула светящаяся полоса, вырывая из мрака круглую комнату. В центре на высоком стенде тихо гудели силовые установки, а между ними вращался цилиндр с упакованным в нем миром. Полоса достигла пола, и разошлась в стороны, из неизвестного мира донеслись шум морского прибоя, и крики голодных чаек. Следом комнату наполнила едва ощутимая вибрация. Показалась пухлая рука, а секундой позже в комнату ввалился толстяк с детским лицом. Продолжая гудеть он с любопытством оглядывал помещение тюрьмы. От вибрации с потолка посыпались датчики движения, а на стенах растаяли тепловые. Меняя модуляции звука, толстяк приблизился к стенду. Детали уникальной тюрьмы начали таять и местами уже сильно истончились, гость покачал головой и гул смолк. Разложение стенда прекратилось, а пухлая рука тронула клавишу на панели управления. Зашумели силовые установки, и свет побежал по переходу. Ожил эскалатор, под сводом малой арки показался Гранидар, минуту спустя он вышел в круглую комнату.

— Ох и лихо они тебя, — улыбнулся толстяк.

— Кругом предательство и ложь, — зло сверкая глазами прошипел Гранидар.

— Ну у тебя есть друзья, — лукаво глянул на правителя Ванад. — Видишь, как и говорил, друзей не бросаю.

— Благодарю тебя друг, — смягчившись ответил Гранидар.

— Не стоит! Для меня это сущий пустяк. Да и у тебя еще есть невыполненные дела. Верни искры и частицу Даймеш уже на пороге. Пробуждение не за горами, Он не допустит нарушения гармонии.

— Зачем ты мне помогаешь? — неожиданно спросил Гранидар.

— Потому, что у тебя задатки великого правителя. Ты создан управлять и если мы получим способного демиурга, то мироздание от этого только выиграет. Так что я не столь бескорыстен друг мой, — Ванад кивнул правителю, и шагнул в прореху, в сторону морского прибоя.

— Верни то, что по праву твое, пока еще есть время, — прозвучал голос с той стороны.

Пухлый палец прошел от верхнего края прорехи до середины и разрыв бесшумно схлопнулся забирая свет и шум морской волны.

****

Стальная дверь вздулась проступили черные пятна, быстро превратившиеся в вишневые. Армейцы поменяли облик, и замерли. Витька осторожно подошел к панели с замком. Металл с лязгом разорвался, острые края отогнулись в сторону, сильно напоминая лепестки цветка, из разрыва с оглушающим ревом ударил огонь. Плазменные заряды ушли в прореху, следом караульную оросил дождь из голубой слизи, а стену и остатки двери прошили искры Даймеша рвущиеся внутрь тюрьмы.

— Манияр, проснись! — орал в микрофон Емельян.

— Да что у вас там случилось?! — выплывая из забытья, спросил новый правитель.

Спать посвященным уже давно не приходилось, лишь краткие мгновения отрешения от реального мира остались доступны, и то для счастливицков.

— Гранидар!!! Монстра кто-то выпустил!!! Он сейчас разносит центр города!!! Идет к дворцу!!! Ты там готовься, а я за ребятами!!! Гарантирую через...

— Не гарантируй, ты уже обещал мне спасти гражданских! Итог я видел! — остановил командующего Манияр.

— Ну накладки бывают...

— Ладно, все понимаю! Но полагаюсь на себя, а вы спасайте город!

Здания по Дворцовой улице потеряли фасады, украшавшие центральный проспект. Багровый монстр не спеша продвигался к дворцу правителя, попутно вырывая искры Даймеша из спящих горожан. Сгустки плазмы с шипением проходили через каменные стены. Прожигая гранит они с головокружительной скоростью влетали в горящий силуэт Гранидара. Позади монстра осыпался рваный камень, открывая нутро опустевших домов. Стены не выдерживали температуры и силы удара рвущейся к материнскому источнику стихии.

Низвергнутый правитель поднялся на ступени дворцовой лестницы, и вспыхнув прошел через каменные двери,

плавя гранит как пластилин.

— Гранидар ты арестован!!! — кинул в спину монстру слабый голос главы Совета.

Багровый вытянул правую руку и сжав пальцы разорвал Никодима, вместе со спутниками и зеваками, что следовали за смелым стариком. Кровавая каша наполнила Дворцовую площадь и ближайшие проулки. Как болиды влетели в монстра искры погибших. К удивлению чудовища, люди не побежали, на место погибших вышли ветераны спецов Георгия, измененные и готовые к бою. Воины молча надвигались широким фронтом на багровый пламень. Гранидар развел руки и с силой свел пальцы, а затем согнув предплечья подтянул кулаки к груди. Горожане, толпившиеся позади бойцов Георгия, рассыпались в алую пыль. В ответ ударили молнии и плазма, а еще секунду погода вся шеренга воинов опала. Тысячи плазменных шаров, с тихим шелестом, пролетели через плотные ряды спецов. Пробитые навывлет тела копошились внизу, на площади, некоторые начали подниматься. Преодолевая ужас, спецы вновь ударили по Гранидару. Искры павших спецов скрылись в багровом мареве. Монстр, прикованный разрядами к месту, не шелохнулся. С Дворцовой улицы и соседних проулков ударили рельсотроны, Гранидар даже забыл, что когда-то такое оружие существовало. Снаряды глухо били в торс чудовища, от удара металл испарялся, взрывая плоть Гранидара багровыми фонтанами. Разряды исчерпали силу, багровый с удивительной скоростью скрылся под своды дворца, снаряды прошли фасад. Разбитые в крошево колонны осыпали щебнем парадную лестницу, выбивая в свою очередь куски гранита из окатанных временем ступеней.

От Оружейной мостовой, что шла вдоль подземной реки, выходявшей на поверхность только в черте города, послышался шаг армейского строя.

Не доходя до площади, солдаты остановились. Впереди летели десятки тысяч искр, они бомбардировали фасад дворца, оставляя в трехметровом граните гладкие отверстия с оплавленными краями, а за площадью осыпались улицы. Целые кварталы разорванных на куски домов оседали на пол гигантской пещеры, поднимая пыль и перегораживая улицы.

— Что это!!! — испуганно переговаривались бывалые воины.

— Гребаный упырь!!! — выругался Емельян. — Это же наши!!!

Дворцовый фасад, похожий на пчелиные соты, дал трещину и покосился. Плазма, пролетая через стены, прожигала тысячи дыр, которые сходились к единому центру. К тому, кто прятался за толщей гранитного укрытия.

Гранидар словно услышал крик Емельяна. Сила натяжения тронула построение армейцев, но бойцы перестроились в плотный прямоугольник, и окружили себя энергощитами, напоминая тяжело бронированную черепаху. Багровый вышел из укрытия, удивление причудливо исказило пылающую харю монстра. Из порушенных районов пошел гул, завалы раскидало, казалось к дворцу идет танк. В образовавшийся проход хлынула масса горожан, преобразование дара сделало людей неузнаваемыми. Чудовища, в которых едва различались родовые черты вида, высоко подпрыгивали к потолку пещеры, и с силой пикировали вниз. Несколько вполне обычных людей очень быстро бежали на Гранидара, необычайная скорость сразу выдавала в них посвященных.

Багровый вспыхнул, превращаясь в гигантский костер. Жар плотным облаком пошел навстречу наступающим. В тот же миг город сотряс ужасающей силы взрыв, облако растворилось, не доходя до раскиданной по сторонам толпы. Гранидара вынесло со ступеней на площадь, где бывший правитель упал лицом в пол, гранит медленно забурлил под телом чудовища. На ногах остались только войска, которые, не отвлекаясь на случившееся продолжали наступать.

Люди начали задыхаться, облик последних из настоящих людей изменился, так горожане пытались спастись от удушья. Преображаясь они вскакивали и подпрыгивая к потолку, в три скачка достигали Дворцовой площади. Гранидар поднялся на ноги, от тела монстра густо валил черный дым. Слабые язычки пламени скользнули по силуэту багрового, несмело пробегая по рукам, и ногам, пламя бессильно угасло. Раз за разом Гранидар пробовал воспламенить себя, но все попытки оказались тщетны, кислород выгорел. Из дворца вышел Маньяр, сбоку показались первые ряды армейцев.

Гранидар вернул человеческий облик, его руки разошлись для очередного сбора чужой энергии. Затяжной разряд ударил мудреца в спину, и он так и застыл с разведенными руками и сведенными в судороге пальцами. К первой присоединились еще десяток молний. Некоторые били без перерыва удерживая монстра на месте, другие падали сверху, безобразно полосуюя лицо и тело упыря.

Толпа расступилась, армейцы ударили плазмой, от взрыва осыпались гигантские глыбы с потолка пещеры, но упали камни уже на багрового монстра. Воздух вновь насытился кислородом. Жидкий камень плеснул в стороны, горожане прыгнули в развалины, а военные шустро перестроились, окружив врага и сомкнув энергощиты. Ноги бойцов вросли в камень, а щиты поползли наверх, образуя купол над багровым. Повторный взрыв кислорода потушил Гранидара, огромные куски стен раскидало на несколько метров вокруг Дворцовой площади, но армейцы устояли. Купол сомкнулся над вернувшимся человеческий облик мудрецом. Снова появились жители Улавая, горожане несмело шли к дворцу правителя, многие раненные или покалеченные ударами Маньяра.

Глядя на дангрисидов, большинство из которых он знал лично, Гранидар испытывал омерзение. Голые

людишки, слабые и трусливые. Что-то заставило бывшего правителя оглянуться, он поискал глазами, и встретил суровый взгляд Манияра. Новый правитель Улавая стоял наверху лестницы у изъеденного плазмой входа во дворец. Кислород наполнил пещеру, но за энергощиты газ не проникал. От кислородного голодания кружилась голова, мудрец изменил структуру своей материи, одурь отступила. Стальное тело раздалось в ширь и в вверх, раздвигая щиты врага. Армейцы отступили и хлестнули разрядами. Руки и ноги титана на секунду застыли, а потом с невероятной силой обрушились на воинов. Бойцы разлетелись по округе. Гигант ринулся к Манияру, дробя стальными ногами камень дворцовой лестницы.

Устоявший на ногах Емельян прыгнул к Гранидару. Объятый плазмой меч опустился на великана. Едва заметное движение сбило стремительный полет клинка. Плазменная кромка прошла в десяти сантиметрах от плеча противника, но стальной титан споткнулся и упал на колено. Емельян, открыв рот уставился на Манияра. Ученый секунду назад стоявший наверху лестницы, теперь находился позади преображенного Гранидара. От силуэта молодого правителя исходил яркий, голубой свет, казалось он сам стал плазмой. Железный монстр рухнул на спину и съехал по ступеням на площадь, он попытался подняться, но единственная оставшаяся рука плохо слушалась.

Горожане и воины обступили южного мудреца, он вспыхнул багровым. Манияр растолкал зевак, ухватил разгорающееся чудовище за вывернутые ребра и потащил на середину площади. Емельян неотступно следовал за новым правителем, потому совершенно отчетливо разглядел, вырванную правую руку, и торчащие ребра в той части грудной клетки где прошла рука Манияра.

— Ты, что его прошел насквозь?! — удивился командующий.

— Просто ударил в грудь, — нехотя отозвался ученый.

— Чо, просто?! Да я все видел!!! Он в одно движение преодолел десять метров!!! — возбужденно рассказывал зевакам молодой воин.

— Ну, на такой-то скорости, да еще в виде плазмы и не мудрено, что так разворочал мерзавца, — философски заметил какой-то из ветеранов Георгия. Он пристроился к армейцам и недобро поглядывал на теряющего силы монстра.

Наконец показалась стела Основателям Нового Улавая, Манияр отшвырнул Гранидара, голубое свечение резко вспыхнуло и багровый потух. Сверкающий шар вырвался из живота чудовища и поплыл к Манияру. Люди шарахнулись в стороны. Только армейцы выставили энергощиты, окружая нового правителя и Гранидара прозрачным куполом. Шар коснулся вытянутой руки ученого, и прильнув к плазменному человеку, потек через кончики пальцев в очередного носителя частицы Даймеша.

Несмотря на раны Гранидар еще дышал, он вновь превратился в человека, и раны приносили невыносимые страдания свергнутому правителю.

— Щиты убрать!!! — скомандовал Емельян. — Ну вот видишь Гранидар, все по твоим заветам, — усмехнулся командующий, — кооперация выше конкуренции. Общие усилия превозмогают даже самых страшных монстров.

Емельян смачно сплюнул на умирающего врага, примеру командира последовали армейцы.

— Он ваш!!! — громко проговорил молодой правитель. — Пусть народ Улавая решает судьбу чудовища!!!

Манияр, хотел тоже плюнуть, но удержался. Усилием воли он отвернулся от убийцы отца, и более не оглядываясь на предшественника ушел во дворец.

По команде разошлись армейцы и люди хлынули потоком к умирающему тирану. Обезумевшие улавайцы рвали правителя руками, точно желая уничтожить саму память о бесславном правлении южного мудреца.

Улицы Улавая приводились в порядок, разрушенная силовая установка лишила города союзники защиты. Глядя из разбитого окна на развалины, Манияр размышлял о будущем людей многострадальной Дангрисиды. Внизу копошились существа мало похожие на его соотечественников, но это были они. Технику не использовали уже много лет, работала «благодать» Даймеша. Одни силовыми волнами собирали остатки домов в огромные кучи, другие крошили в мелкую фракцию, третьи разбирали строительный мусор по отдельным участкам, местоположение которых примерно соответствовало очертаниям прежних домовладений. Молнии плавил и спаивали металл и камень, собирая из праха новые дома для существ которым не требовалось есть и спать. Люди Улавая не нуждались ни в домах, ни в удобствах. Работали в силу привычки, строили потому, что надо, так принято. На помощь союзникам пришли жители Ура. С ремонтом торопились, горожане ждали появления на границе некогда брошенных соседей.

— Работы идут быстро, — заметил Имур, глава Совета Ура. — Почему такой хмурый? Гранидара больше нет, мы свободны.

— Нет пока еще не свободны, — покачал головой правитель союзных городов. — Через двадцать часов нам грозит полное уничтожение. У тебя, в Уре две трети обычные люди, а у меня сплошь проклятые, — Манияр провел рукой по коротко стриженным волосам.

— Все время забываю, что мы остались без купола, — согласился Имур.

Глава Совета Ура отошел от окна и опустил мощный зад в кресло напротив стола Гранидара.

— Подумать только, сейчас и представить сложно, что еще несколько дней назад, на этом самом месте, Гранидар сжигал соотечественников, — Манияр показал на кресло, в котором так уютно расположился Имур.

Глава Совета пожевал пухлыми губами, и нехотя вылез из удобного местелища.

— М-да, — недовольно хмыкнул Имур, оглядываясь на место казни приближенных Гранидара.

— К вам посетитель, — выглянул из-за двери Ерлей, бессменный секретарь правителя Улавая.

— Ну, веди, — несколько растерянно отозвался молодой правитель.

Двери отворились в кабинет прошагало высокое существо. Удлиненные руки и ноги, казались гротеском над человеческими пропорциями. Дополняли образ вытянутый череп, далеко выдававшийся назад, и огромные печальные глаза, смотревшие удивительно умно и пронизательно.

— Кто вы? Я вас прежде не видел в Улавае, — Манияр отошел от окна и протянул руку посетителю. — Это ваш? — спросил он у Имура.

— Нет, в первый раз вижу, — вытаращив глаза на необычное существо ответил глава Совета Ура. — Он вообще не из наших, на глаза посмотри! Стра...!!! — попытался крикнуть Имур.

Гость с поразительной грацией и скоростью оказался подле главы Совета. Узкая кисть плотно зажала пухлый рот чиновника.

— Не ори! Это я! Гитат! — выкрикнул в лицо Имуру, посетитель.

Воздух с шумом всосал сияющий голубым монстр. Завоняло паленой шерстью, любимый ковер Гранидара вспыхнул. Красные языки пламени с жадностью пожирали старинный узор.

— Отпусти его, — глухо прогудел голос молодого правителя.

Длинный отшатнулся к двери и поднял руки к потолку.

— Я ничего не имею против вас господа, — примирительно улыбнулся гость, от волнения грудь Гитата ходила ходуном, а огромные глаза стали еще больше, и теперь напоминали глаза лемуру.

— Ох, ну ничего себе! Я такого не ожидал! Плазма, человек-плазма, ну надо же, — изумлялся посетитель. — Как тебе удалось?!

— Не знаю. Значит Гитат? — приобретая обычный вид спросил Манияр.

— Не могу даже предположить, что вам рассказал Гранидар, но я остался жив! — глядя на молодого правителя ответил посетитель.

— Да опусти уже руки, — присаживаясь за стол попросил Манияр, — нам сказали, что погибла вся экспедиция. Якобы вы налетели на Даймеша и Первый покончил с твоей экспедицией.

— Другого от Гранидара и не ожидал. Этот гад напал на нас у перехода в другой мир, убежать удалось только мне, — горько усмехаясь рассказывал Гитат. — На мое счастье ключ-медальон не достался убийце, иначе он нашел бы меня и в Андланде. Я там укрылся, там же избавился и от дара, можно сказать переродился, — длинный заискивающе улыбнулся.

Манияр и Имур молча смотрели на гостя ожидая продолжения рассказа.

— Вижу вы мне не верите, но оно и не мудрено. Вон от города, что осталось. Думаю, что тебя Имур, это убедит больше чем слова, — гость протянул светящийся медальон.

— Гитат неужели это ты? — чуть не плача спросил Имур.

Толстяк подбежал к бывшему правителю Ура и встал перед ним на колени.

— Прости меня батюшка, не разглядел, — крупные слезы потекли из глаз чиновника.

— Ну будет тебе Имур. Мы столько лет с тобой создавали нашу науку, что это мне впору склоняться перед тобой. Да и не только мне, всему Уру следует встать перед тобой на колени, — поднимая толстяка увещевал гость, — столько лет самоотверженного труда на благо города.

Гитат крепко обнял чиновника, и лишь минуту спустя отпустил. Имур задрал заплаканное лицо глядя влюбленными глазами на бывшего правителя. Гитат возвышался больше чем на две головы над человеком, и казался великаном в тесном для него кабинете.

— Ты вернулся к нам? — с надеждой спросил глава совета.

— К сожалению, нет мой друг — развел руками длинный. — Я пришел потому, что через десять часов к вам, в Фанарион, вторгнется Даймеш.

— Через десять?! — в один голос переспросили Манияр и глава совета.

— Да, времени осталось совсем мало, но я с хорошими вестями. В Андланде нашелся способ остановить Перворожденного. Правда для этого нужны ваши возможности, в первую очередь защитный купол.

— Силовая установка пока ремонтируется, купол недоступен, — остановил гостя Манияр.

— А сколько потребуется времени? — не теряя надежды спросил Гитат.

— Если направить все имеющиеся силы, то можем часов в пять управиться. И все же Аон не сможем накрыть, не хватит энергии, — окончательно разбил надежды посетителя правитель Улавая.

Гитат нахмурился, но секунду спустя улыбнулся, точно его осенила удачная мысль.

— А если использовать тебя. Ну, скажем, сделать портативную силовую установку. Делаем же мы ключи, и куда меньшим обходимся. А тут купол, локальный, не более дворцовой площади.

— Мысль хорошая, — удивленно улыбаясь поддержал предложение кумира Имур.

— Попробовать можно, мысль и впрямь не плохая, — с сомнением ответил правитель.

Глаза Манияра затянула дымка глубокой задумчивости, где-то глубоко внутри, ученый взял верх над правителем.

****

— Улавай!!! — пронеслось над войсками.

Армии десяти городов уже выстроились против врат в Менантр. Остальные семь городов либо ушли в полную дикость, и не участвовали в общей жизни подземных людей, либо стали жертвами слуг Даймеша.

Ожившая камера телепортации привела союзные войска в движение. Войска соседей перестраивались, наводя орудия на прозрачный экран базальтового куба, светившийся в дальнем углу уничтоженного Аона.

Первыми вышли люди вполне обычные, если бы не глаза. Голые тела прибывших вызвали недоумение дангрисидов из других городов. Следом появились существа одно другого чуднее. Мечи вместо рук, ноги с обратным изгибом, живая сталь, или толстая броня на манер черепашьего панциря, все слилось в удивительный карнавал незнакомых силуэтов. Начавшиеся было смешки затихли, когда появился предводитель соседей. Голубое сияние и треск камня по которому ступал Манияр, говорили о необычайной мощи человека-плазмы. Армейцы Улавая почтительно расступались, пропуская правителя вперед. Командующие соседей выдвинулись навстречу армии Улавая, на появление сил Ура никто уже не обратил внимания.

Все под землей слышали, что в Улавае случился катаклизм, но что именно произошло никто точно сказать не мог. Многие века обычные дангрисиды сталкивались с людьми из-за купола, и давно уже никого не удивляли монстры, называвшие себя людскими именами, и умевшие принимать человеческий облик. Но новый правитель вызвал оторопь, полупрозрачная плоть, от которой вибрировал воздух внушала уважение и трепет.

— Мы вас не ждали! — крикнул Оран Трович командующий Дарма.

— Значит мы для вас стали приятной неожиданностью, — вышел вперед Имур. — Вы бы развернули орудия на врата! Даймеш на подходе!

— Вас призвал Бустия?! — встрял в перепалку сухопарый задира Свиват Комар.

Кличку Комар, Свиват получил за привычку нудить, хотя, как военный специалист вызывал уважение даже у противника. Поговаривали, что в молодые годы, оба командующих служили под началом легендарного Лимома. Оран после ушел в армию, и дослужился до генеральского звания, а Свиват возглавил отдел спецов в наземной Енаге.

— В этой войне мы союзники! — снисходительно улыбаясь крикнул в ответ Имур. — Полагаю, что вам известна ваша роль в предстоящем сражении, потому прошу освободить центр города. Мы будем держать Первого у врат, а вам следует отойти к выходу из Аона! — крик затих, Имур оглядел гигантскую каверну. — Из пещеры! — заорал глава совета Ура.

— Кто ты такой, чтобы раздавать приказы союзным городам?! — взбеленился Свиват Комар.

Вперед вышел Манияр, не обращая внимания на полководцев союзных сил, правитель Улавая повел армейцев к

гудящей арке. Едва успели выстроиться, как из-за марева показалось первое чудовище Даймеша. Огненные столбы шагнули в Фанарион, затем показали чадящие руки, много рук, и огромное тело без головы, последними вошли задние ноги. Армейцы вытянулись в длинную цепь, перекрыв полукругом место прохода, энергощиты загудели, выстраивая общую стену. От входа ударили рельсотроны, и электрические пушки. Пятна молний-ловушек с оглушающим треском сковали монстра Даймеша. Разогнанные снаряды разворотили огненную плоть чудовища, прежде чем появился следующий воин Первого.

Второй монстр повторил участь соратника, затем наступило напряженное затишье. Наконец из-за марева вышла сразу сотня огненных порождений Даймеша. За первым отрядом шел второй, а на той стороне уже слышалась поступь третьего. Улавайские воины с улыбкой наблюдали за миниатюрными монстрами, каждый не больше пятилетнего ребенка. Но улыбки сменило удивление, когда огненные чудовища резко выросли в размерах, заполняя собой все пространство. Армейцы отступили, расширяя полукруг и растягивая цепь еще шире. Орудия союзников захлебнулись, от ответных ударов раскаленных камней и шаров остывающей магмы. Электрические ловушки не справлялись, а воины Даймеша безостановочно прибывали, отодвигая бойцов Улавая все ближе к выходу из Аона. Воины перестроились, разрезая пещеру пополам.

— Отступайте!!! — прокричал посыльный Емельяна, подбегая к командному центру союзников.

— Почему отступаем?! — крикнул в ответ Оран Трович, он стоял на смотровой площадке военного катера, и говорил с посыльным через громкоговоритель.

В соседних катерах показались командиры десятиградья.

— Кто приказал отступать?! — зацепился языком Свиват.

— Слуги Даймеша наступают!!! Еще немного и наш строй прорвут!!! Мы ставим Купол!!! — надрывался посыльный. — Шевелитесь или все сдохните!!! — не выдержал армеец.

Плазменный клинок указал куда-то в сторону выхода. Союзное командование, как один повернуло головы в указанном направлении. У черного куба телепорта, стройными шеренгами вышагивало ополчение Улавая. Мобилизованные уходили в свой город, позади строились воины Ура, готовые в любую секунду погрузиться в камеру. Прозрачный полимер отсек голых улавайцев, внутри камеры загорелся тусклый свет.

Свиват оглянулся на проход в Менантр. За плотным строем слуг Даймеша, возвышавшихся подобно огненным горам над толпой ужасных чудовищ, показалась трехглазая харя Первого. Пылающие волосы Ненасытного развивались как живые, взлетев под потолок огненные патлы ударили по спинам слуг и чудовищ. Толпа наперла на тонкую цепочку армейцев Емельяна. Командир улавайцев бегал позади и зычно отдавал приказы.

— В пол!!! Сливайся!!! — гремел синий воин огромный как скала, с тяжелым панцирем на спине и груди.

Глыба мифрила заходила на голову, прикрывая шею и затылок. Из-под козырька выглядывал гладко окатанный шлем.

Ноги армейцев уперлись в камень пола, а затем срослись с ним в единое целое. Щиты поползли вверх, стремясь к потолку. Над краем призрачной преграды с ревом неслись раскаленные куски скал, а на мерцающую стену напирала гигантские тела. Огонь союзников стих, орудия одно за другим выходили из строя, да и энергощиты перекрыли зону обстрела.

Даймеш почти прошел в Аон, камень под ногами армейцев превратился в песок, и монстры прорвали живую цепь.

— Как он это сделал?! — спросил сам не зная у кого Свиват. — Отступаем!!! — заорал командующий, белея лицом.

Катера сорвались с места, и понесли штаб союзников к выходу. Армия десятиградья побросав орудия, кинулась к транспортным машинам. Неловкие, как майские жуки, транспорты оторвались от пола, и поползли к воротам Аона. Солдаты союзников цеплялись за спущенные канаты, и на ходу поднимались на борт.

Воины Ура уже погрузились в камеру, прозрачная дверь поползла, вдоль телепорта перекрывая проход.

— Стойте!!! Стойте!!! — несколько бойцов Дарма, спешили к спасительному выходу.

Их орудие еще дымилось под огромным куском раскаленной породы, который отрезал воинам путь к отступлению.

Под потолком лавировали два военных катера, судя по гербам командующие Дарма и Панчада остались прикрыть отступление основной массы войск. Орудия воздушных кораблей били точно, уничтожая воинов Первого десятками. В ответ летели огненные болиды, отчаянным полководцам удалось на какое-то время переключить внимание слуг Даймеша на себя.

Слуги ринулись к выходу из пещеры, там в несколько ярусов отступали летающие корабли союзников. Катера повернули за наступающими монстрами, выстрелы орудий оставляли рваные дыры в раскаленных телах чудовищ, но выбитая плоть тут же затягивалась. Монстры достали пылающие клинки титанических размеров. Окутанные огнем лезвия, пронеслись совсем близко от бронированных корпусов генеральских катеров.

Позади раздался грохот, и на отступающих двинулось огненное облако. Оно шло сплошным фронтом, в

бурлящей стихии скрылась чудовищная армия Даймеша. Катера нырнули к выходу, где под сводами циклопической арки скрылись последние транспортники союзных войск.

Корабли развернулись и ударили по слугам, но снаряды разбились о невидимую преграду. За мерцающей стеной, сильно напоминавшей купол Дангрисиды, мелькнул голубой силуэт. Свиват сразу узнал плазменного монстра, которого улавайцы называли своим правителем. Манияр остановился позади прохода в Менантр, и направил правую руку в сторону прозрачной сферы. Внутри купола все также двигался огненный вал, но с боков, под потолком, и над воротами в Менантр пространство разрезали проходы. Гигантские потоки морской воды ворвались в мир Фанариона. В несколько секунд сфера защитного купола наполнилась, а разрывы в пространстве сошлись, точно кто-то застегнул молнию. Свиват прильнул к смотровому стеклу и разинув рот смотрел на гигантский шар, который теперь четко выделялся посреди огромной пещеры. Одним своим полукругом сфера упиралась в потолок, другим в пол, внутри колебалась зеленовато-голубоватая вода. Стремительный поток уносил влагу в треугольный проход, раскрытый напротив арки ведущей в Менантр. В края треугольника, нарушавшего непроницаемость купола, впились исполинские ладони Даймеша, две пары рук стремились расширить выход. Первый рвался прочь из изофренной ловушки. Внутри, в пучине, кувыркались воины Улавая, потеряв точку опоры они оказались игрушками стихии.

Уровень воды упал до половины, гигантские, каменные статуи слуг Первого, застыли так и не успев прийти на помощь хозяину. В стремительно убывающем потоке показались головы монстров перворожденного, все они превратились в камень. Волосы Даймеша погасли, и свернулись в тугие кольца спутанных корней, а от потрескавшейся плоти валил пар и черный дым.

Купол исчез, тугая волна плеснула к выходу из пещеры, а Первый неловко рухнул на пол. Армейцы Емельяна почувствовали опору под ногами и начали собираться в колонну, снова послышался зычный голос командующего.

Руки Даймеша утонули в камне, превращая породу в песок, статуи слуг и монстров осыпались барханами. Песчинки поползли по рукам первого, сначала неуверенно, а потом все стремительнее и гуще. Первороденный набирал массу, корни распрямили тугие кольца. Даймеш поднялся на ноги, и продолжая собирать породу на каменеющее тело, хлестко ударил по колонне армейцев. Энергощиты погасли, но воины устояли, их ноги, вросшие в пол, не дали Первому разбить строй улавайцев. В один прыжок перворожденный оказался посреди колонны, сверху обрушились глыбы рваного камня. Свиват в изумлении наблюдал как Первый подпрыгнул к потолку, верхняя пара рук чудовища, на ходу вырвала из свода пещеры два гигантских куса породы.

Колонна рассыпалась, воины в мгновение ока вскарабкались на огромное, словно утес, тело Даймеша. Волосы-корни молотили по бугрившимся мышцами рукам, и ногам, в несколько минут армейцы оказались сбиты на пол. Емельян и еще трое бойцов успели добраться, до края каменного доспеха Первого, у самой шеи. Маленькие силуэты бойцов, едва различимые на широком каменном козырьке, который и образовывал край доспеха, спешили к неприкрытой плоти монстра.

В широко открытые ладони нижней пары рук, влетели искры погибших бойцов Улавая. От венца отделились огненные сущности, плазма стремительно разрастаясь превратилась в слуг Даймеша. Планируя, огненные опустились к земле, камень потек, но не в стороны, а в плазменные силуэты слуг. Наполняя раздувающиеся оболочки монстров.

Армейцы, потерявшие связь и организацию, в беспорядке хлестали врага разрядами, стремясь задержать его превращение. Вновь появился купол. Из тени, за проходом в Менантр, вспыхнуло голубое свечение, показался силуэт трехметрового чудовища. Сияние выделяло монстра из общей массы, слуг Даймеша и армейцев Улавая. Голубая полоса сорвалась с места, точно смелый росчерк пройдя через Первого. Свиват Комар не успел даже заметить, когда плазменный прожег ногу Даймеша. Ужасающий вопль сотряс пещеру, и Первый рухнул на колено целой ноги. Слуги Ненасытного ринулись, на Манияра, Емельян и трое смельчаков, сопровождавших командира, слетели с ворота Даймеша, армейцы упали перед склоненным к земле Первороденным. Три наполненных болью глаза уставились на мелких тварей, посмеявшихся бросить ему вызов. Боль сменил гнев, и огромная как дом рука опустилась на покалеченных воинов. Пламя побежало от ладони вверх по телу Первого, великан вспыхнул, сияющие волосы с шипением заметались по закрытому пространству купола. Воины Улавая погибали один за другим, огромные, пылающие мечи слуг Даймеша опустились на Манияра. Правитель Улавая скользнул вперед, пробив насквозь одним движением двух слуг. С гневным ревом, разгорающегося пламени, твари бросились в погоню за опасным противником. Раненные слуги подбирая расплескавшуюся магму, поспешили следом за соратниками.

По краю голубого силуэта заиграли искры, воздух разошелся по кругу, взрывная волна налетела на преследователей Манияра. Полужидкие тела слуг, расплескались по стенкам купола, магма медленно остывая поползла к полу. Плазменные оболочки, с оглушающим грохотом схлопнулись. Горящие полосы потянулись к венцу Даймеша, тусклые рубины вновь вспыхнули, принимая вернувшихся обитателей.

Даймеша отшвырнуло на арку прохода в Менантр, камни раскалываясь, рваными глыбами посыпались на пол пещеры. Наполовину разрушенный вход продолжал мерно гудеть, мерцающий переход между мирами расширился, а

по кругу открылись еще несколько. Даймеш удивленно смотрел на Манияра, пламя Ненасытного потухло, а нога быстро заживала, втягивая измельченный камень.

Купол упал, в проходы ринулись тысячи куари Андланд. Великаны, всадники на неведомых существах, и воины с длинными мечами, атаковали Даймеша. Первые ряды наступавших, сбили корни-волосы, а последующие настигли поднимающегося на ноги бога. Армейцы Улавая получили передышку, остатки отборной тысячи собирались вокруг Манияра. Семь сотен строились, готовя наступление на Перворожденного.

Рубины на венце бога вспыхнули, на пол опустились силуэты слуг, они бесстрашно встретили воинство Андланда. В разрыве показался лохматый старик в белом доспехе, латная перчатка воина сжимала плачущий меч. Следом вышел длинный с печальными глазами, его тело защищала мифриловая чешуя, а руки сжимали копьё. Длинный возвышался над спутником на две головы.

Уверенным шагом старик направился к Древнему, с широкого полотна меча слетели капли жидкого металла. Шлем напоз на лохмы, клинок взвизгнув рассек ногу вставшего на пути андланда слуги Даймеша. Сверху обрушились несколько горящих мечей, огромные лезвия рассыпая расплавленную породу, соскользнули с доспеха старика. На выручку Отцу поспешили куари детей Андланда. Великаны налетали на огненных титанов, и сгорая валили на пол пещеры, внизу чудовищ ждали мечники. Длинные клинки жадно врубались в пламенеющую плоть воинства Первого. Волосы-корни Даймеша беспрестанно хлестали андланд, выкашивая десятками оболочки пробужденных растений. В руках огненного бога выросли объятые огнем копыя, одно за другим они обрушились на толпы воинов Отца. Копья сменили мечи, багровые отцветы четырех клинков придали зловещий вид сражению, разгоревшемуся у ног Первого.

С оглушающим гулом мечи прошли по кругу, Даймеш присел, чтобы достать пылающей сталью мелких врагов. Изуродованные тела андланд полетели в толпу соратников, но потери не испугали воинов Отца. С еще большим остервенением конные куари налетели на древнего. Второй круг мечей опрокинул конную атаку, и клинки обрушились на старика в белом доспехе.

Изуродованный нагрудник привел в движение броню, и она свернулась в пояс. Куари кинулись к Отцу, закрывая Випула своими телами. Подбежал Бустия, он бросил копьё и потащил обгоревшего бога Андланда к проходу, где за маревом шумели похожие на деревья травы. Раненый Випул обронил белый клинок, слуга Даймеша протянул огромную руку за оружием. Раскаленные пальцы сжали плотно клинка, но тут же разжались, жидкий с виду металл отсек монстру два пальца.

От входа в пещеру донеслись звуки битвы, в Аон прорвались черные всадники на чудовищных скакунах. Их было немного, но союзникам не достало сил остановить двадцать пять Инвентов. Жители черной луны пронеслись, не замечая армейцев Улавая, к толпе куари, окруживших великана Даймеша. С ходу черные врубались в битву, и смертоносным ураганом прошли к остаткам врат в Менантр. Копья и мечи Инвентов рубили и андланд, и слуг Даймеша, и корни-волосы, пытавшиеся остановить их стремительный натиск.

Ошеломленные армии на несколько секунд прервали бой, с ужасом и удивлением глядя как в мареве перехода исчезает последний всадник Инвентов.

Бустия остановился у разрыва в Андланд, кто-то забрал раненного Випула. Не отрывая печальных глаз от боя, Бустия любовался мастерством черных. Инвенты исчезли за пеленой, Бустия словно очнулся, минутой позже длинные ноги несли его к вратам в Менантр. Вокруг кипел бой, но андланд не обращал внимания на опасность, он обходил слуг, уклонялся от вездесущих волос, и ужасных клинков Первого. Наконец он добрался до врат, мареве вздрогнуло, когда Бустия перешел в Менантр.

Потеря Випула, и неожиданная атака Инвентов подорвали дух куари, и андланды теряя сотни воинов подались к разрывам. Слуги и Даймеш преследовали беглецов, бой превратился в побоище. Куари тысячами ломались в разрывы, а позади рубили гигантские огненные мечи.

Неожиданно клинки армии Даймеша потеряли цель, между андландами и древними встала невидимая преграда. Свиват не сразу сообразил, что купол вновь заточил воинство Даймеша. Только когда вода наполнила гигантский пузырь, до командующего дошло, что случилось. Все повторилось, как и в первый раз, статуи слуг, погасший Даймеш, но под куполом теперь сошлись один на один Манияр и Первый.

Черный куб телепорта ожил, из тускло светящегося нутра повалили жители Улавая. Простые горожане вернулись, тысячи посвященных строились и меняли свою суть, готовясь к последней в их жизни битве.

Гигантские мечи Даймеша секли воздух, не доставая верткого противника. Голубая полоса мелькала то тут, то там. Манияр перебил правую ногу бога, но она тут же восстановилась, чем больше человек наносил увечий Даймешу, тем быстрее он восстанавливался. Статуи слуг послужили хозяину и после гибели, предоставив Первому прекрасный камень. Наконец клинки зацепили Манияра, но камень испарился. Переломленные полотна рассыпались в мелкий песок и тут же тонкими струйками потекли в эфес, восстанавливая поврежденные мечи.

Манияр взмыл под потолок и обрушился сверху на голову Даймеша, но волосы-корни оплели его плазменное тело. Сгорая и отрастая вновь, корни облепили землей шустрого врага, и плазма начала угасать, силы покинули

Манияра. Плоть вперемешку с землей облепила кости и мышцы, правитель Улавая вновь стал человеком. Не ослабляя хватки, Даймеш поднес Манияра к лицу, и внимательно взгляделся в человека.

— Впервые вижу, чтобы мой дар так поменял посвященного!!! — прогремел бог. — Даже жаль убивать такое чудо!!!

За стенами купола улавайцы искали проход в непроницаемый шар. Корни сжали еще сильнее тело Манияра, человек закричал, а купол исчез. К великану кинулись семь сотен воинов Улавая и тысячи горожан. Даймеш раскрыл ладони четырех пар рук, в бронированную грудь Первого ударил слепящий поток искр. Громкий всплеск зеленоватой слизи перемешанной с багрянцем крови, потух в грохоте расколовшейся брони на теле Даймеша. Порода осыпалась огромными глыбами на пол, где тут же превратилась в песок, и потекла тонкими струйками по ногам великана.

Среди слизи и плоти мертвецов осталось стоять тридцать посвященных, четыре армейца, и двадцать шесть горожан. Несколько раз натяжение приходило, стягивая к стопам бога останки его адептов, но выжившие так и остались стоять на ногах.

В иступлении Даймеш кинулся к перерожденцам, сотрясая пол пещеры бог бежал на адептов. Люди разошлись в стороны, и взяли Первого в кольцо. По команде улавайцы одновременно подпрыгнули в воздух, и опустили на почти незащищенное тело Даймеша. Гигантские руки зашарили по растрескавшейся коже, в поисках паразитов. Улавайцы рвали руками плоть бога, их измененные тела метались по Даймешу ускользя от гибких волос и мощных ладоней. Раны тут же заживали, но первому было мало остаться невредимым, он желал наказать строптивцев.

Через трещины повалил дым, огонь охватил сразу все тело Даймеша, кто-то перерубил волосы, сковавшие Манияра. Толстый кокон упал в жижу, оставшуюся от павших улавайцев. Над местом боя вырос купол, Манияр восстановил защиту, а пламя Даймеша разгоралось все сильнее. Огонь почти заполнил сферу, но жар не испугал выживших. Горожане продолжали рвать плоть врага, они все быстрее передвигались по телу Первого. Волосы гиганта сыпались вниз, и не долетая до пола рассыпались в песок.

Свиват неотрывно следил за тем, как улавайцы отчаянно бьются с Перворожденным. Когда великан вспыхнул, командующему показалось, что пламя поглотило смельчаков. Но прошла минута, две, а Даймеш все продолжал с кем-то бороться. Четверть часа спустя, на плече гиганта вспыхнул первый голубой силуэт, а еще через секунду, как лампочки праздничной гирлянды зажглись оставшиеся двадцать девять улавайцев.

Даймеш гремел, раскачивая криком сами горы, а плазменные паразиты вгрызались в плоть великана. Упала рука, затем еще одна, подкосилась нога, и перворожденный рухнул на пол пещеры. Пламя с шумом затухло, а от плоти Первого повалил дым.

Купол сжался, оставив руки и ноги Даймеша за пределами защитной мембраны. Покалеченное тело Ненасытного ползло к проходу в Менантр, отвалились еще две руки и нога, гигант замер. Купол исчез, а затем снова появился, отсекая оторванные конечности. Внутри остался, только однорукий торс и голова. Улавайцы оказались снаружи купола, какой-то армеец освободил Манияра, и помог правителю встать на ноги.

Его еще качало, а тело медленно избавлялось от пропитавшей его земли. Пережженная, серая пыль сыпалась из широких ран, пронизавших мышцы и кости. Глубокие каверны стягивались с краев к центру, соединяя страшными рубцами бледную кожу.

На стену сферы обрушился последний кулак Даймеша, великан яростно колотил в прозрачную преграду изнутри. Манияр спотыкаясь поплелся к Первому, глаз зацепился за красные, горящие знаки. Оторванные конечности рассыпались, песок потянулся к шару, подобно металлической стружке, притянутой магнитом. Крупинки напоздали на сферу облепляя ее, и нарастая плотной коркой спрессованной породы. Улавайцы переступая песчаные дорожки, ползущие на зов хозяина, обходили каменеющий шар по кругу.

С трудом согнув ноги Манияр склонился к удивительному кулону. По кругу базальтовой чушки горели древние символы, кроваво-красные отсветы легли на бледное лицо правителя.

— Ошибка человека, опустошила тысячи миров, и род людской едва не пресекла.

Правитель испугано подскочил, и тут же вновь опустился на колени. Grimаса страдания исказила покрытое шрамами лицо. Возвращая потерянное дыхание, Мнаияр улыбнулся.

— Прости нас Великая Мать, не ведал Довруж, что творил. А Гранидар...

— Твоей вины в том нет. Ты молод был тогда, — мягко улыбнулась белая женщина, тонкая рука легла на голову правителя.

Манияр глубоко вздохнул, по телу пошла мелкая дрожь. Песок и земля вырвались из ран, и с тихим шелестом осыпались на пол. Шрамы стянулись в тонкие нити, отчего лицо Манияра казалось покрытым густой сетью морщин.

Глаза правителя открылись, они лучились благодарностью и любовью.

— Спасибо Мать, мне стало легче, — голос прервался, человек вздохнул и продолжил. — Но сердце все еще

жжет пламя Даймеша.

— Нет силы у меня, преодолеть проклятье огненного бога. Даймеш, носитель старого врага всего живого. Огонь в единое спаял, пламень и камня дар, что перешел к Даймешу. Но ваша воля, превзошла все силы и Огня и Первого, и Ветра, что поглотил ваш пленник по возвращении наверх. Хранить Огня лукавого частицы теперь удел народа Улавая. Огонь остался заперт в теле древнего Строптивца, а суть его вы разобрали по бойцам. Так помните о той ответственности, что лежит на вас. Несете силу равную богам внутри бессмертных оболочек, о одаренные Сантаром. Доверила судьба вам эту силу, и только твоему народу решать куда ее употребить. Есть Гранидар, а есть Сантар, каким путем пойдете вы? — Аар внимательно заглянула в глаза Манияра.

— За всех сказать не смогу, но я пойду путем Сантара. Как думаешь, сумеет Мудрый вернуть наш прежний облик? — человек с мольбой смотрел в огромные, голубые глаза Матери.

— Сантар еще дитя, и сам лишь только начал познавать наш мир. Он не откажет роду, что облик взял его когда-то. Сумеет ли он вам помочь? Ответить не могу. Все так покрыто мраком, что не прозреть судьбу несчастных дангрисидов. Но помни, Мудрый, род свой не оставит, покуда человеком будет человек, — богиня погладила жесткие волосы Манияра, и поцеловала мужчину в лоб.

Правитель повалился на спину, но никто не кинулся к погрузившемуся в сон человеку. Улавайцы собрались вокруг Аар, и преклонив колени, сурово взирали на богиню.

— Все слышали вы, люди воли непреклонной? — спросила Мать.

— Да Матушка!!! — хором отозвались улавайцы.

Из прорех в пространстве показались андланды, вынесли Випула. Облепленный красными листьями неизвестного растения, он казался лишенным кожи. Носилки из черного дерева опустились перед Аар, спекшиеся губы обгоревшего старика, разлепились.

— Прекрасная богиня, Фанариона Мать, прими мое почтение! Как вижу, — мутные глаза, с опухшими веками и сожженными ресницами, тяжело повернулись к каменному шару, — Ненасытный пал.

— Он спит, сыны людские лишили сил ужасное создание, — с поклоном ответила белая богиня.

— Прекрасно, пусть и дальше спит! — попытался улыбнуться старик. — Вот только я прошу тебя, о Мать всего живого в этом мире, отдай мне эту тварь! У Андланда он будет под надзором, и более о нем ты не услышишь!

— Прости отважный гость, Фанариона Даймеш не покинет. Он нужен миру моему. Но обещаю. Впредь, его вместилищем останется нутро планеты, что подарила жизнь Строптивцу. Не выйдет он наружу больше никогда.

— И древний род его? Чудовища и слуги, — уточнил Випул.

— И род его останется при нем. Их участь прозябать в подземном мире, пока мы соблюдаем договор. Тебе Отец народа трав, поставлю лишь одно условие, для андланд под покров земной дороги нет. Вам оставляю внешний мир, леса, моря и горы.

— Щедра твоя рука, богиня Мать! Благодарю тебя и обещаю, что не нарушу я границ, очерченных тобой! — вялый взмах рукой, и силачи подхватили на плечи паланкин. Великаны пришедшие с Випулом отступили от шара, и раскачиваясь, точно сосны на ветру, зашагали к проходам в Андланд.

— От вас, людей великой воли, нужна мне только верность. Любите жизнь, оберегайте как отцы мой мир, следите за гостями, и с вами будет покровительство мое, и мужа моего, — Богиня обворожительно улыбнулась, и растворилась в воздухе.

Каменный шар с Даймешем так же исчез, в пещеру повалили союзные войска. Воины соседних городов не без опасений приблизились к плазменным улавайцам. Полупрозрачные и ужасные на вид, победители внушали страх простым жителям Нижнего Рояла.

Плазма угадала, появилась плотность тел, бледная кожа закрыла пучки мышц и белеющие кости. С великой осторожностью, голые жители Улавая, подняли тело правителя, и понесли его к камере телепорта. Люди соседних городов почтительно расступались перед процессией.

Тусклый свет внутри телепорта обозначил уход жителей легендарного города. Города, который исчез навсегда, города получившего название, Скрытый град.

****

— Мы вернулись с победой, но нас никто не встретил. Улавай и Ур лежали в руинах.

— А купол? — удивился Сантар.

— Он не спас наших жен и детей, спаслись лишь немногие из Ура, они не имели искры, и их не нашли.

— Не понимаю, кто-то предал?

— Нас предал Гитат-Бустия, он привел черных. Враги выкосили жителей Ура, и разорвали горожан Улавая. Нам нечего было хоронить, только ошметки голубой слизи, и разрушения, вот и все, что осталось после нашествия Инвентов. Выжившие рассказывали, что у трехметрового гиганта в руках был цилиндр, в котором спрятан сжатый мир, и белый меч с плачущим клинком.

— Частицы же..., — начал Сантар.

— Да, да, они нашли источник силы Даймеша в клинке Бустиа. Как говорили люди, что-то перепало черным, судя по всему их доля от набега, а остальное поглотил меч. Они пришли как друзья. Бустия знал Имура, глава совета и пустил предателя, а вместе с ним жутких тварей. Гитат мог конечно открыть портал и внутри купола, но вероятно не желал переполошить посвященных, потому и воспользовался доверием Имеала.

— Нас осталось только тридцать мужиков, соседи улавайцев боятся. Мы уже сто лет закрыты от братьев дангрисидов. Аар не пускает к нам ни врагов, ни соплеменников.

— Вы заперты здесь? — удивился Сантар.

— Нет, Мать нас оградила, не пленила. Мы даже ходим наверх, но не приближаемся к людям. У нас не хватает силы, чтобы надолго сохранять человеческую плоть. Помоги нам, Мудрый. Избавь от проклятия Даймеша, — Манияр встал на колени, его примеру последовали тридцать смельчаков.

Сантар поднялся со ступеней, в воздухе разлилось густое гудение. Умиротворяющий звук проникал в тела проклятых, люди потеряли плотность, голубое свечение разлилось по мертвому городу. Манияра затрясло, по коже пошли вспышки плазмы. Оставляя глубокие раны в оголенных мышцах и костях, стустки собрались в единый силуэт. По краю, которого вспыхнул огонь. Улавайцы обрели плоть, горящий силуэт шагнул к Сантару, секунда и пламень окутал Мудрого. Гул изменил тональность. Горожане повалились на пол, бледные лица перекосила спазма удушья. Огонь исчез, и снова появился позади Сантара. Мудрого окружала сфера из светляков, точнее бесконечного множества вспыхивающих и гаснущих точек. Звук стал угрожающим, с оглушающим ревом огонь шархнул внутрь дворца, вырывая зал приемов из мрака. Гул Сантара на секунду смолк и пламень ринул к улавайцам, мгновение и он разбился на стустки, которые с шумом влетели в обессиленную плоть проклятых.

Дыхание несчастных выровнялось, а тела потеряли кожу и плотность. Гудящий звук взлетел к сводам пещеры, задрожал камень.

— Остановись!!! — вскричал Манияр.

Частица вырвалась из тела человека и повисла перед Мудрым. Гудение смолкло, дар с сокрушающей силой вернулся к носителю. Манияра опрокинуло на спину, от влетевшего в тело плазменного шара.

— Постой!!! Постой!!! — выставив вперед руки, кричал правитель Улавая. — Ты нас уничтожишь, огонь не желает уходить, — поднимаясь говорил Манияр, но сил не хватило, и он рухнул на пол.

Подбежали товарищи, подхватив под руки они помогли правителю встать на ноги.

— Тогда я не смогу вам помочь, — Сантар грустно улыбнулся. — Боюсь это не в моих силах. И все же я верну вам стабильность. Вы сможете по воле своей оставаться людьми или превращаться в монстров. Возьмите себе жен, верните нашему городу былую славу.

Звук удивительно похожий на грудное пение, окутал улавайцев, люди прикрыли глаза, а когда вновь открыли, то Сантар уже исчез.

****

Пик Старого Адлая сверкал белоснежной верхушкой на ярком, весеннем солнце. Лазурное небо простиралось до горизонта, а далеко внизу тянулась сверкающая ветка широкой реки, которая начинала свой бег от ледника, носившего название Борода Старика. Ледник спускался от самой верхушки пика, и по легенде, представлял собой бороду Адлая, героя древних сказаний. Сама верхушка пика считалась седой головой великана. Полноводная река, несущая воды по зеленой равнине остывшего моря лавы, носила название Далая, по имени дочери великана Адлая. С этой стороны особенно бросался в глаза столб молний где-то далеко на Севере. Он возвышался над горами, разливая сиреневое свечение на многие километры вокруг. Ломанные разряды беспрестанно били в невидимую точку, упираясь одним концом в землю, а вторым в голубое небо. Откуда стихию словно притягивало к земле.

Черные и серые линии дорог, испещрили зеленую равнину. По самой отдаленной двигалась вереница машин на антигравитации. Процессия уже почти уперлась в противоположный горный склон. Первые машины начали набирать высоту, чтобы преодолеть крутые скалы, преградившие путь переселенцам.

На широком скальном выступе, далеко выдававшемся вперед, у искусно вырезанной в камне арки, стояла высокая, белокурая женщина, в длинном, кипенно-белом платье. Рядом, подперев мощной рукой бок, приосанился коренастый богатырь с косматой шевелюрой и бородой.

— Куда они? — спросил косматый.

— К солнцу люди вернулись. Путь их ведет за горы и реки, лучшей доли ищет подземный народ, — пропела Аар.

— Для них, боюсь, только закат впереди, — покачал головой Сантар. — Потеряли себя дангрисиды, забыли принципы справедливого общества.

— Твоя вина не меньше их, не дал им шанса Мудрый. Жесткость принесла лишь смерть, а в смерти зародилась жизнь. Иди за мной, я покажу.

Аар едва касаясь мастерски отесанного камня прошла в ажурную арку. Косматый последовал за богиней, в проход под пиком. Широкий тоннель со множеством ответвлений, вел на противоположную сторону горы. По пути

попадались гномы, подземные жители сновали по своим делам, но, когда встречали путников почтительно расступались и кланялись.

— Склонились пред тобой подземные трудяги, за то, что подарил свободы песнь народу камня. Столь щедрая оплата долга, оставит память в их сердцах, и отразится в поколениях.

— Долг, чем я должен гномам? — удивился Сантар.

— В дар принесли дома свои, подземные трудяги, в смертельный час для Улавая. И свет, и воду, и воздух свежий, все сделали для вас они, не требуя взамен подарков. Ты пробудил свет разума, в твореньях каменного бога, освободил их род от вечного служенья. От Тармовых оков. Чем возместил им сторицей потери.

— Тарм не будет гневаться? — оглядывая пробужденный народ спросил Сантар.

— Будет. Искать возможно станет, но твой подземный путь окончен.

Проход сузился, в каменный тоннель ворвался дневной свет. Показалась арка, устроенная в точности так же, как и на другой стороне горы, а за ней узкий выступ. Кусок скалы нависал над бескрайней зимней степью. Иногда перемежаясь гигантскими торосами, белоснежные просторы уходили до горизонта, где отливала сталью полоска растаявшего моря.

Стада огромных как холмы животных неторопливо брели в неглубоком снегу, прямо у подножия горы. Длинные, искривленные бивни раскидывали снег, а гибкие хоботы выбирали сухую траву. Чуть поодаль, к морю брели стада северных оленей, а еще дальше, у заснеженных скал в небо поднималась тонкая струйка дыма. К первой присоединилась вторая, а потом еще несколько. Дома из шкур и костей животных, все как было на заре человечества. Сантар замороженно глядел на сани с собачьей упряжкой, они точно летели по заснеженным просторам.

Белая богиня стремительно подошла к самому краю, Сантар следовал за Матерью.

— Вот кто надежду нам подарит, — играя бархатным голосом произнесла Аар. Изящная рука плавно обвела открывшиеся просторы. — Кто может возродить забытый путь. Путь, что указан Мудрым, роду человека. Иди к потомкам, дай им шанс второй.

— Благодарю тебя Мать, — горло Сантара перехватила спазма. — Возможно они продолжат, то, что начала Великая Дангрисида, — борясь с волнением договорил косматый.

Зима отступила, уже пятнадцать лет не случалось, чтобы холод стоял дольше трех месяцев. Глубокие снега ушли в прошлое, а олени расплодились в таком количестве, что появились излишки мяса. Всего семь поколений назад они приручили волка. Ох и нужный же оказался зверь. Выносливый, сильный, злой и самое главное преданный. Гормаду потянулся, прошло всего несколько лун, как его посвятили в охотники, он стал мужчиной, и теперь равнодушно наблюдал за плавными движениями Аладаны. Склонившись к огромному Укану, волку вождя, девушка расчесывала шерсть на шее зверюги. Чувства молодого орка, вызывали лишь усмешку у стариков, и издевки у молодых охотников. Никто и никогда бы не позволил ему взять в жены самую красивую невесту племени, да еще и дочь вождя. Будучи младшей Аладана, пользовалась особой любовью отца.

Как же она хороша, длинные ноги с мощными бедрами, мышцы так и ходят под смуглой кожей. Сильные руки ловко свивают в косички шерсть гигантского волка, а смоляные косы, толщиной в предплечье, бьются о выпуклый зад, надежно укрытый набедренной повязкой летом, и замшевыми штанами с алыми кистями зимой. Эти штаны Ибуган, вождь племени Каров, выменял прошлой весной у Апанаса, отца племени Сухой реки. Странное прозвище соседи получили, потому, что когда-то пришли с берегов пересохшей реки, что много лун назад спустилась с Черных гор. В ясный день горная цепь темнела тонкой полосой далеко на западе.

Апанаса рассказывал, что штаны эти обменял у людей. У удивительного племени, что жило на севере у самых Черных гор, там, где всегда лежал снег. Вообще вещи, которые приписывались людям, удивляли красотой и мастерством исполнения. О человеческих кремневых наконечниках и ножах ходили легенды. Как-то Гормаду посчастливилось увидеть у торговца стрелу с таким наконечником. Столь тонкой работы он прежде не встречал, малейшего прикосновения было достаточно, чтобы кожа на пальцах разошлась в стороны.

Торговец даже назвал имя мастера, Оната, Гормаду почему-то этот человек виделся как многорукий каменный великан. Хотя Апанаса говорил, что люди мелкие, и слабые. Вождь Сухой реки часто повторял, что даже самая слабая женщина орков выйдет победителем, если ей вдруг случится сразиться с человеком.

Аладана уставила небесно-голубые глаза на широкое лицо влюбленного охотника. Гормаду перевел взгляд на тонкую полоску горизонта, руки охотника между делом, крутили подобранный на днях камень. Гладкий, закрученный в двойную спираль, сходящуюся к черной капле в центре. Девушка продолжала с вызовом смотреть на парня, он слишком долго любовался ее телом, позабыв о правилах приличия.

Тень легла на Гормаду, старшая сестра Аладаны, Оганда широко улыбнулась. Она специально встала так, чтобы тугая грудь с объемными полукружиями, оказалась под самым носом охотника.

— Ох Гормаду, все ты смотришь не туда, — со смешком и укором проворковала девушка. — Жарко сегодня.

— Да палит, — солидно пробасил Гормаду.

Мощная ладонь прошлась по покатоному лбу, сбрасывая капли пота. Густые, смоляные волосы, задетые рукой, вернулись в прежнее положение. А маленькие, карие глаза несмело взглянули на Оганду, и застряли на взывающих полукружиях. Проглотив подступивший к горлу комок, охотник, отвернулся.

— Ты бы шла, а то отец увидит.

— Так и что? У меня то весен поболее чем у Аладаны. Я хочу к реке сходить, искупаться. А одной, что-то страшно.

— Тебе страшно? Да ладно, ни за что не поверю, — удивился парень.

— Ну так ты меня проводишь?! — потеряла терпение Оганда, девушка буквально напирала на Гормаду.

— Да ладно, ладно! Провожу, — возмутился охотник. — другого, что ли никого не нашла, — бурчал он, поднимаясь следом за девушкой на холм, по другую сторону которого прятался Светлый ручей. Вода в нем всегда оставалась ледяной, но зато чистая и сладкая на вкус.

Пологие берега, опушенные густым кустарником, служили хорошим укрытием для хищников, которые ждали оленей у водооя. Узкая тропа вилась между куртинами ив. Старые деревья широко раскинули толстые ветви, с шелестящими гирляндами тонких веточек, унизанных узким листом. Издали ивы выглядели, как густые копны зеленых волос.

— Говорят ты ходил на охоту? — соблазнительно изогнувшись обернулась Оганда.

— Да, два дня назад, — сухо отозвался парень.

— Ну и кого добыл?

— А то сама не знаешь, — огрызнулся Гормаду.

Охотник вспомнил жгучее чувство стыда от промаха. Его копьё прошло всего в пальце от шеи оленя, а он так осторожно подбирался к добыче. И главное олень его не видел, а рука подвела, — Гормаду сжал древко, так, что в кистях хрустнуло. Перед глазами встали ухмылки соплеменников, а память услужливо прокрутила шутки насмешников.

— Мне все равно, что там было, — равнодушно произнесла девушка.

Они вышли на укромный бережок, кусты жасмина обступили с трех сторон желтый песок, уходящий в стремительный поток горной речки. Оганда скинула набедренную повязку и ленту, туго перетягивающую полновесную грудь орчихи.

Дыхание Гормаду перехватило, не в силах отвести взгляд парень ошупывал глазами идеальное тело молодой атлетки. Пробежав по стройным, крепким ногам, еще более длинным и ладным чем у Аладаны, он остановился на узкой талии, с плоским животом и нависшей сверху грудью. Несмело подняв глаза на девушку, молодой сделал шаг назад, и едва не повалился, неловко оступившись. Девушка бесстыдно пошла на охотника. Грудь Оганды остановила последние проблески мыслей в голове Гормаду. С трудом оторвавшись от созерцания прелестей подруги, парень скользнул глазами вниз, и застрял на безволосом лобке и просвете между ног. Сил оторвать взгляд, у охотника не осталось, ноги сами повели его в раскрывшиеся объятия девушки.

****

Огромные бревна, сложенные в шалаш, громко щелкали, распространяя густой смолистый запах по становищу. Среди почерневших стволов ревело пламя, а в черное небо рвались огненные мухи. Мерный стук барабанов задавал ритм танцу женщин. Смазанные маслом тела, матово блестели в кровавых отсветах костров, откликаясь на малейшие движения развитых мышц под темной кожей охотниц.

Удлиненные деревянные чаши, вибрировали под напором палок, музыканты набирали обороты, ритм ускорился. Охотниц затрясло, закинув головы, женщины смотрели в пустоту. Лица разгладились, в движении остались только грудь, стопы и кисти разведенных в стороны рук.

Мужчины появились среди девушек и женщин, вынырнув из темноты, в которой прятались за пределами световых пятен костров. Разбирая охотниц, они вырывали их из забытья, и тут же, в вихре танца, уносили по юртам. Кто-то убежал за пределы становища, остались только незамужние и молодые, недавно посвященные в охотники. Седые старики, мощные как степные туры, важно восседали подле костра вождя, чаша с пивом неспешно переходила из рук в руки. Ритм мелодии перебивала гортанная речь орков, иногда прерывавшаяся громкими взрывами хохота.

Среди девушек тоже слышались смешки. Молодухи сверкая глазами и зазывно улыбаясь дразнили парней. Постарше и посмелее откровенно показывали формы, грудь, упругие ягодицы, длинные ноги, которые расходились и сходились, дразня воображение очумевших от взрослых танцев парней.

Смоляные волосы Аладаны били о ноги, едва не касаясь икр. Ладное тело извивалось, прогибалось и ритмично покачивалось, следуя мелодии. Убенкар и Атрантар кружили вокруг дочери Ибугана. Аладана кокетничала с приятелями, давая надежду обоим. Рослые парни не подпускали никого из конкурентов, уговорившись меж собой, что примут решение красавицы, кого бы Аладана не выбрала.

Грустный Гормаду, сидел неподалеку на коряге, и смотрел на малиновые угли тлеющей дровины.

— Пойдем? — тихо позвал грудной голос из-за спины.

Гормаду удивленно и испуганно обернулся, позади склонившись к самому уху охотника стояла Оганда.

— Идем. Это наша ночь, — девушка потянула Гормаду в сторону от костров.

Парень взглянул с тоской на гибкое тело Аладаны, девушка вошла в ритм и погрузилась в движение превратившись в необузданную экспрессию. Ее пьянило присутствие двух лучших молодых охотников, которые кружили тут же, отсекая любые поползновения прочих поклонников прекрасной дочери вождя.

— Она не достойна твоей любви, — прошептала в ухо Оганда. — Я не хуже, и... я честнее. Я отдам тебе всю себя, отдам любовь и мой дом, — жарко выдохнула девушка.

От дыхания Оганды кружилась голова, а по коже побежали мурашки, Гормаду как одурел, в ушах застучала кровь. Он поднялся и едва сдерживая себя, чтобы не накинуться на Оганду, последовал за девушкой.

****

Молодые вернулись засветло, стойбище уже спало, но Убенкар и Атрантар сидели подле догорающего костра. Аладана, накрытая одеялом из верблюжьей шерсти, пила отвар ежевики. Парни, посмеиваясь что-то рассказывали ей, девушка мечтательно улыбалась, вглядываясь в сизые хлопья пепла.

— А, неумеха! — повернулся к подошедшему Гормаду Атрантар.

Аладана громко и заливисто рассмеялась, жмуря на покрасневшего Гормаду голубые глаза.

— Ха, мазила, ты где пропадал? Неужто потчевал своей удочкой Оганду? — насмешливо спросил Убенкар, и весело подмигнул Аладане.

— Какая там удочка, она у него еще не выросла! Да и не попадет, даже если добыча будет у него под носом! — Атрантар вытянул ноги поближе к костровищу.

— Это ты по себе судишь? — спросила Атрантара Оганда, девушка присела подле сестры и протянула руки к углям.

В глазах Аладаны читался немой вопрос, она внимательно посмотрела на старшую сестру. Атрантар покраснел, гнев сбил дыхание молодого охотника.

— Ты-то чего лезешь? — наконец отозвался задира. — Нашла кого защищать. Твой полюбовничек даже за себя постоять не может. Тьфу. Прячется за спину девчонки, — бросил он зло, и отвернулся от Оганды.

От неожиданного удара Атрантар слетел с бревна и повалился на спину. Тонкая струйка черной крови вытекла из рассеченной брови. Убенкар вскочил на помощь соратнику и тут же полетел следом за другом. Гормаду сверкая глазами обрушился на беспомощного Атрантара, но Убенкар быстро оклемался и накинулся на драчуна сзади. Девушки вскочили с бревна и разинув от удивления рты смотрели как парни мутузят друг друга. Несмотря на значительно меньший рост и мощь телосложения, Гормаду легко раскидывал противников орудуя кулаками с удивительной быстротой и точностью.

Из-за юрт показались волки, огромные животные окружили место драки, и оцетинившись зарычали, а минуту спустя протяжно завыли. Расталкивая взбудораженных хищников показались Ибуган и взрослые охотники.

Атрантар, с трудом поднимался на колени, а Убенкар схватив копьё, размахнулся чтобы метнуть его в Гормаду.

— Убенкар!!! — закричала Аладана.

— А ну брось!!! — заревел вождь.

К Убенкару кинулись пятеро охотников, но прежде чем он успел швырнуть копьё, стрела щелкнула в ратовище у самой руки парня. Копьё вывернулось, ладонь разжалась, и парень упустил древко. Разъяренный неудачей он прыгнул к оружию, но вторая стрела с шипением воткнулась прямо у стопы молодого орка. Осторожно, точно боясь спровоцировать степного леопарда, Убенкар повернул голову. Бешеные глаза Оганды испугали бесстрашного охотника, очередная стрела смотрела в его лицо, сомнений в том, что девушка пустит в него пернатую убийцу у парня не осталось.

— Оганда!!! — окрикнул отец, на старшую дочь.

Лук опустился, натяжение упало, охотница все еще тяжело дышала, но в глазах появилась нерешительность.

Аладана необычайно бледная, с мокрыми глазами, хватала широко открытым ртом воздух.

— Вы одурели?!!! — заорал Ибуган.

Вождь тяжело протопал к Убенкару, и отвесил солидного леца, парень охнул и осел на землю. Ибуган повернулся к дочерям.

— А вы, курицы, дурные, если еще будете мести хвостами, пойдете по соседям! Я вам найду и мужей, и новый дом! Завтра же отправлю весточку Апранасу, пора тебе обзавестись семьей Оганда. А сейчас займись волками, устроили тут, — вождь постепенно успокаивался.

Аладана тихо убежала и спряталась за самой дальней юртой. Девушка плакала, чей-то нежный язык легко коснулся бархатной щеки охотницы. Горячее дыхание обдало лицо.

— Сабав, отстань, — сквозь слезы проговорила Аладана, перевитая мышцами рука девушки оттолкнула огромную волчью морду.

Зверь заскулил, лизнул руку, и преданно заглядывая в глаза девушки положил морду на колени любимицы. Аладана обняла башку зверюги, и погрузив пальцы в густую шерсть перебирала ее.

— Не плачь, — прозвучал над ухом голос Гормаду. — Твой отец, не станет губить жизнь своих дочерей.

— А ты тут, что делаешь? — капризно спросила девушка, волк скосил глаза на парня.

— Да вот, хотел позвать тебя в одно место, — нерешительно улыбаясь ответил Гормаду.

— Это куда? Туда же где был ночью с Огандой? — зло кинула девушка.

— Много ты знаешь...! — возмутился молодой охотник.

— Да все знают о ваших купаниях! — с вызовом крикнула Аладана. — Ты трус! Я ждала прошлой ночью, а ты не подошел ..., — девушка снова заплакала. — Лучше бы вчера им морды набил, — с укором взглянула Аладана на растерявшегося парня.

— Я не знал... Я думал, что тебе... Ну, что тебе все равно, — начал оправдываться Гормаду.

— А я думала, что ты любишь мою сестру, — улыбнулась девушка. — Ты ведь ее не любишь? — с надеждой спросила Аладана.

— Не знаю, — тихо ответил парень.

— Ну, так и иди тогда отсюда! — крикнула яростно сверкая голубыми глазами красавица.

— Да не пойду! — возмутился Гормаду. — То гонишь, то зовешь, что вы за существа такие, женщины! Пойдем, хочу тебе такое показать, что ты никогда не видела, — сбавил парень. — Вот, там нашел, — он протянул круглый камень, в виде встречных водоворотов с черной каплей посередине.

— Это тебе, дарю. Бери, я люблю тебя.

— Обманщик, — улыбнулась Аладана, волк завилял хвостом.

Девушка потянулась за украшением, Гормаду повернул ладонь и ловко перехватил тонкие пальцы.

— Пойдем, — охотник потянул девушку за руку, Сабав заворчал.

— Ну, если обманул, никогда больше с тобой не заговорю, — погрозила указательным пальцем Аладана.

****

— Постой, Гормаду, нам сюда нельзя. Дорга запретил ходить в ущелье, тут злые духи водятся, — испуганно затараторила Аладана.

Древнее ущелье нависло над путниками с трех сторон, а узкий проход, в который едва пробивалось солнце, казался светящейся щелью. Полумрак рассеяло неровное пламя факела, впереди засверкали идеально отшлифованные стены неизвестной пещеры. Показались ровные квадраты окон, затянутые чем-то похожим на лед, но более прозрачный, черный проход с покореженной дверью, и удивительный свод пещеры, поделенный на ровные сегменты. Собранные в единый навес они перекрыли все ущелье. Прежде прозрачные панели свода, сейчас покрывали толстый слой известковой пыли, и каменные осыпи, напользавшие широкими языками на ажурную конструкцию. Между навалами рваного камня, сверху, пробивались одинокие солнечные лучи, они тонкой паутиной пронизали мрак ущелья, навевая щемящее чувство тоски.

— Да не бойся, я тут уже не первый раз, — успокоил девушку Гормаду. — Нет тут духов. Не знаю, что это такое, но там, глубоко в горе, целая сеть пещер. В них когда-то жили орки.

— Орки? Но мы же не живем в пещерах, — засомневалась Аладана.

— Там их кости, и они уже стали каменными, — заверил девушку Гормаду. — Наверное они там лежат целую вечность.

— Давай мы туда не пойдем, — Аладана ухватила парня за руку, — мне страшно.

— Да говорю же тебе нет там никого! Ну несколько мертвяков, и все. Правда я еще не везде побывал. В некоторые пещеры я не смог попасть, — парень потащил упирающуюся Аладану ко входу.

— Стой, стой, Дорга будет ругаться! — закричала девушка.

— Ты как маленькая?! Дорга шаман. Ему и положено пугать нас сказками. Пойдем и сама убедишься, что нет тут ничего страшного, — Гормаду отпустил руку девушки.

Аладана секунду колебалась, но ничего страшного не происходило, лишь глухое эхо неприветливо возвращало обратно крики испуганного орочьего молодняка. Девушка достала кулон и провела пальцем по спиральям.

— Значит ты здесь его нашел?

— Да. Там в пещерах, у закрытой двери, — кивнул головой парень.

— Ну тогда идем.

Пещеры поразили Аладану не меньше фасада, идеальные пропорции, ровные углы, гладкие стены и полы, из чего-то, что не встречается в степях. Она провела пальцем по серой стене. Под толстым слоем пыли открылось теплое, мягко поддающееся нажатю покрытие, зеленого цвета с огромными золотыми цветами. Рисунок рельефно выступал над отшлифованной поверхностью. С потолка время от времени поблескивали, идеально круглые линзы горного хрусталя.

Внешние коридоры пребывали во мраке, в то время как пещеры расположенные глубже в горе, озарялись светом едва стоило переступить порог. Удивительные линзы вспыхивали желтоватым светом. Многие пещеры заполняли высокие лежаки на которых блестели ледяные сосуды, но почему-то этот лед не таял. Часто встречались разномастные корзины, со множеством выпуклостей, которые нельзя было открыть. В одной пещере попались расположенные ярусом полки, уставленные удивительными вещами. Понять для чего они могли бы послужить, ни Гормаду, ни Аладана не смогли.

Первый костяк попался при входе в длинную пещеру, тут свет не включился, пришлось вновь зажечь факел.

Забитая рядами стеллажей пещера вела к закрытой двери.

— Какой удивительный камень? — Аладана звонко щелкнула о сталь двери.

Гормаду достал каменный нож и провел по металлу, острие раскрошилось, а на двери не осталось даже следа.

— Что-то тверже базальта, я так и не разгадал что это такое, — глядя расширенными от возбуждения глазами на девушку ответил Гормаду.

Оставив неизведанный проход, охотники прошли в круглый зал, где сотни сидений с высокими спинками, расположились полукругом перед высокой площадкой.

— Смотри! — весело улыбнулся Гормаду, и тронул одно из сидений.

Кресло завертелось вокруг своей оси.

— Аааа!!! — взвизгнула Аладана.

Девушка села на другое кресло и оттолкнувшись ногой раскрутила сидение, вокруг своей оси. Звонкий смех взлетел к сводам богато изукрашенного зала. Гормаду плюхнулся на соседнее кресло и тоже раскрутился. Хватая друг друга руками и отталкиваясь, молодые орки крутились и смеялись.

Неожиданно парень остановился, краем глаза охотник заметил движение на высокой площадке, у малиновых портьер, которые орк принял за огромные одеяла.

— Ты чего? — все еще смеясь спросила Аладана.

— Тихо, — шепотом произнес Гормаду.

Крепкий палец указал на вздрогнувшую портьеру.

— Что это, — Аладана тоже перешла на испуганный шепот.

— Там кто-то есть.

— Кто?

— Не знаю, и знать не хочу, — парень потянул Аладану к выходу из зала. Пригнувшись охотники бесшумно выбрались из опасной пещеры.

— Надо было взять копые, — тихо посетовал молодой охотник.

— У меня лук есть, — прошептала ему в ухо девушка.

— Пошли наружу, — Гормаду быстрым шагом повел Аладану к выходу.

Через четверть часа они поняли, что заблудились. Гормаду растерянно осматривался, вглядываясь во мрак совершенно незнакомых коридоров, позади вновь, что-то прошелестело.

Сбоку зашипело, и прямо перед ними разошлась стена. Яркий свет, совершенно белый и слепящий, заполнил темные тоннели. Охотник взглянул туда откуда принесло таинственный шелест их преследователя, ему показалось, что на границе света и мрака мелькнул силуэт.

— Ого! — Аладана схватила его за плечо и подталкивая вперед, затолкала в новую пещеру.

— Откуда она здесь? — удивился парень.

— Я дотронулась до той штуки, — тонкий палец Аладаны указал на прямоугольный экран, размером не больше ладошки. Панель все еще светилась, а удивительные значки постепенно гасли.

— Смотри тут люди, — девушка выскочила из-за спины Гормаду, и подбежала к стоявшим друг подле друга ледяным ящикам. Парень заглянул внутрь, и отшатнулся. В саркофаге спали мужчина и женщина, лежа на спине с вытянутыми вдоль тела руками они застыли в розовой слизи. Людей он прежде не видел, но по рассказам сразу узнал необычных существ.

— И правда маленькие, — удивился парень, он преодолел робость и теперь с интересом разглядывал морщинистое лицо щуплого человека.

— Они старые, — отметила Аладана. — А женщина красивая, посмотри какие они беленькие, совсем как щенята у волков.

— Да они и размером чуть больше, — улыбнулся орк.

Он повернулся и тут же опрокинул, что-то твердое, как старая сухая палка.

— Это же орк! — брезгливо скривив рот выкрикнула Аладана.

— Угу, — парень склонился к костяку.

Мощные руки ощупывали одежду погибшего предка. Охотнику казалось, что он нашел останки броненосца, удивительные звери водились далеко на юге. Такие же пластины, соединенные в единую шкуру, из материала очень похожего на тот, что испортил его каменный нож.

— Как черепаха, — Аладана прошлась пальцами по броне погибшего орка.

— Возьму пояс. Может твой отец скажет кому он принадлежит, — нажимая на пряжку доспеха проговорил парень.

Кнопка подалась и утонула в пряжке, доспех мгновенно свернулся, с неприятным шелестом исчезая в поясе. Пыль и налет образовавшийся за века на пластинах брони взмыли в воздух. Гормаду закашлялся, Аладана взвизгнула и выскочила в коридор.

— Пошли, — в коридоре показался Гормаду, парень держал в руках пояс.

— Как ты не боишься брать с собой вещи духов? — изумилась охотница.

— Это просто одежда, — улыбнулся Гормаду.

Новый зал оказался заполнен необычными ящиками. У одного из них лежал истлевший орк, его рука так и осталась на прозрачной крышке. Гормаду заглянул внутрь, страшный оскал высохшего младенца, заставил побледнеть смуглого охотника.

В соседней пещере, одна из стен оказалась полностью из льда, за которым мерцал пузырь. Внутри призрачной сферы билось что-то похожее на звезду.

— Я тут нашел твой амулет, — прильнув к прозрачной стене сказал Гормаду. — Сейчас выйдем, я знаю куда идти.

Позади, взвизгнула одна из корзин с кучей ручек и выпуклостей, Аладана испуганно отступила, и прикусила губу.

— Я не хотела, — пропищала девушка на строгий взгляд охотника.

— Не трогай ничего, а то закроешь выход, и мы с тобой окажемся в ловушке, — смягчился парень.

— Гормаду, посмотри! Там, сзади!!! — крикнула девушка, голубые глаза орчихи расширились от ужаса.

Гормаду развернулся на пятках и застыл. В помещении, за ледяной стеной вспыхнул свет, прежде, во тьме, он не заметил сотни скелетов устилавших пол пещеры. Орк не успел даже испугаться, как ледяная преграда покрылась морозным узором, опытный глаз охотника отметил, что пузырь, удерживавший звезду исчез. Стекло затрещало и

посыпалось наружу, толстые, в два пальца, не меньше, осколки со звоном накрыли ошеломленных орков.

Мимо головы Гормаду с неприятным свистом пролетела стрела. Отскочив от чего-то невидимого, древко задрезало.

— Бегите!!! — прогудел голос Оганды.

Орки кинулись в разные стороны, атлетические тела на длинных ногах легко перемахнули завал тел в соседнем коридоре. Гормаду на ходу одел пояс, чтобы не мешал бежать. Впереди маячила соблазнительная попка Аладаны, а дальше, у самого выхода, крепкая спина Оганды. Мелодичный перезвон нагнал орка у выхода из пещеры. Рассеянный свет ущелья на секунду ослепил охотника, жуткий холод коснулся спины, но тут же ослабел. Ноги примерзли к земле, Гормаду видел, как девчонки застыли на фоне ярко белевшего прохода в ущелье. Руки орка поднялись к лицу, ему казалось, что он попал в скорлупу. Перед глазами оказался странный лед, а тело покрыли пластины из неизвестного камня. Стрелы пролетели назад, и со звоном во что-то ударились. Каменное крошево от разбитых наконечников зашелкало по гудящему материалу. По льду спереди постоянно бежали какие-то рисунки, смысл которых Гормаду не понимал.

Усилием воли он оторвал ноги, неловко шагая на жесткой подошве охотник поплелся к выходу из ущелья. Девчонки выпустили стрелы, пернатые убийцы с силой ударили в грудь и голову, впрочем, не оставив даже следа на поверхности.

— Это я!!! Гормаду!!! — заорал парень, что есть мочи.

Громоподобный голос сотряс ущелье, крик охотника разнесся по ближайшим окрестностям переполошив оба племени.

Охотницы замахали ему, указывая на что-то позади. Парень удивительно легко повернулся и встретил волну стужи, из белоснежного вихря протянулась костистая рука. Не помня себя от страха Гормаду кинулся прочь, но тварь двигалась быстрее. Невидимая глазу, она звучала мелодичным перезвоном, то справа, то слева. Вдруг звон угас, и дорожка изморози направилась к Аладане.

— Девчонки бегите!!! Она идет к вам!!!

Очередные стрелы отскочили от невидимки, а Гормаду разогнался, он впервые так быстро бежал. Раскинув руки, орк обхватил ледяное чудище, в голове бились слова шамана.

— Самые страшные из чудищ ледяные твари. Слышишь перезвон беги без оглядки.

****

Весна в степь пришла поздно, дороги раскисли, а молодая трава только пробивалась. Тяжелые тучи нависли над краем дремучего, таежного леса, здесь точно проходила граница между миром лесным и степью. Заметно поросшая молодым сосняком тропка, давно заброшенная, но все еще служившая для прохода к поселению людей у Черных гор, вывела Сантара к становищу Лесных охотников. Поселение лежало впереди, но тишина, стоявшая вокруг настораживала. Мудрый поднял голову, капюшон собрался в складки у затылка. В небе кружили огромные вороны. Черные как уголь птицы пикировали к земле, и исчезали среди юрт, подул ветер, внос ударил запах тлена.

Помедлив Сантар решительно зашагал к мертвому поселению орков. В проходе между юртой вождя и общим навесом, лежал огромный волк, туша почти разложилась, вороны недовольно каркая слетели с костей животного.

Дальше, на площади, показался навал из тел, орки лежали так словно приняли бой. Охотники пали, находясь в строю плечом к плечу. Как и волчьи, останки смельчаков, уже превратились в зловонное месиво. Подобное Мудрый встречал, когда по весне находил павших животных пролежавших всю зиму под снегом.

В юртах, домашняя утварь осталась на своих местах, кое-где в очагах еще тлели угли. По следам, четко видневшимся на влажной земле, Сантар определил куда бежали выжившие орки. Отпечатки огромных волчьих лап вели в сторону племени Сухой реки. Мудрый раз в год проходил их селище. Охотники принимали его за странствующего торговца, иногда Сантару казалось, что они даже не видят в нем человека. Настолько путали орков космы Мудрого, его широкая спина и низкий рост. Он мало походил на тонкокостных людей севера, хотя и потомков Йяотанцев не назовешь мелкими. Руки и ноги Мудрого в толщине кости и сухожилий превосходили даже самых крепких представителей орочьего племени.

Через пару дней Сантар ступил в пределы охотничьих угодий Апанаса. Обычно человека встречали матерые орки верхом на свирепых волках, в этот раз ему попались лишь несколько костяков, уже обглоданных дочиста местным зверьем.

К вечеру он достиг становища Сухой реки, совершенно пустое поселение, оказалось потрепанное и полуразрушенное. Вопреки ожиданиям, мертвецов Сантар не нашел.

Путник двинулся в земли Каро, к знаменитому Ибугану. Вождь Каро славился необычайной силой и чутьем охотника. Многие племена искали его дружбы или покровительства. Собираясь в отряды по несколько сотен охотников, орки под предводительством Ибугана охотились на мамонтов, стада бизонов или оленей. Иногда у в общем то мирных охотников возникали конфликты с соседями из лесного края. Так звали новую тайгу, которая выросла за тысячи лет, что прошли с последней катастрофы. Орки не помнили ни тридцатилетней зимы, ни

огненную гору, раздвигавшую землю, и рождавшую кипящие лавой моря. Для них земля всегда была матерью, суровой, но щедрой.

Еще пять дней пути и впереди замаячил пролесок и стремительный ручей, орки звали его Светлым. Там, за холмами, должно стоять поселение Каро, издали донесся волчий вой, и грызня. Над холмами выросли столбы дыма, потянуло жаренным мясом.

— Ну хоть тут есть жизнь, — удовлетворенно пробурчал человек.

Путника радовало, что не придется вновь ночевать в степи, что-то в этом году зима никак не хочет уходить. Как солнце к земле, изо рта пар так и валит. Сейчас, когда светило в зените, тепло, даже немного разморило. Сантар развязал шнурки капюшона и откинул его на спину. На холме показался всадник, за ним выросли еще пять силуэтов. Секунду охотники изучали кого это к ним занесло, а затем нетерпеливо повизгивая волки сорвались с места. В несколько прыжков зверюги оказались подле человека и недружелюбно ворча заходили кругами.

— Здравствуй торговец!!! Мы тебя не признали! — гортанно прокричал орк.

— И тебе мое почтение великий Ибуган! Удивлен, что ты сам меня встречаешь! — поклонился Сантар.

— У нас несчастье, тебе лучше уйти! — не отвечая на любезности человека крикнул вождь.

— Отчего же ты меня гонишь Великий Ибуган! Неужели у тебя не найдется для путника лишней шкуры, и места у очага?! В степи нынче зябко по ночам! — Сантар приветливо улыбнулся.

— Не прими за оскорбление торговец, мой отказ! Ледяной у нас! Тебе лучше в степи укрыться на ночь. Поведился злодей по ночам к нам шастать! Кострами только и отбиваемся! Вон видишь, все вдоль ручья повырубали! — Ибуган ткнул концом лука в направлении Светлого ручья.

— Тогда, пожалуй, мне лучше остановиться у вас! Думаю, я смогу помочь твоему горю! — человек снова поклонился.

— Ладно, как пожелаешь чужеземец! Но я не могу обещать тебе безопасность!

— Согласен!

****

Очаг алел мигающими углями, полумрак юрты разгонял слабый свет от масляного светильника. Напротив входа, на высокой подушке сидел Ибуган, вождь степенно поглаживал завитую в косу бороду. По правую руку на шкуре пещерного медведя расселись лучшие охотники племени Каро. С левой стороны расположились женщины вождя, три жены, и четыре дочери, одна краше другой.

Гость устроился на плетеной корзине спиной ко входу, у которого лежал гигантский волк, перекрывая проход на улицу. Тут же, прислонившись к огромной зверюге, полулежала младшая дочь Ибугана. Толстые брюки из оленьей кожи, и такая же курточка скрадывали волнительные изгибы молодого тела, но даже в таком одеянии читалась удивительная красота юной орчихи.

— Ущелье Спящих, давно под запретом, но молодежь любопытна. Не знаю, что там случилось, Аладана молчит уже четырнадцать лун, ничего не ест, и кричит по ночам. Особенно когда приходит Ледяной, — тихо говорил вождь орков.

— А далеко ущелье? — поинтересовался торговец-чужеземец.

— Оно близко, но тебя путник никто туда не поведет. Охотники напуганы, а шаман проклянет любого, кто войдет под своды Спящего ущелья. Дорга сейчас совещается с духами. Возможно уже к вечеру у меня станет еще на одну дочь меньше.

— Можно мне поговорить с Аладаной? — гость оглянулся на девушку, которая испуганно жалась к волку. Сабав тихо зарычал, заметив взгляд чужака.

— Тихо зверюга! — прикрикнул вождь на волка.

Сабав прижал уши и отвернулся от костра, Аладана сползла с теплого бока огромного зверя. Девушка свернулась клубком на пятнистой шкуре, обхватив ноги руками. Солнце ушло за холмы, и начало клониться к горизонту. Повеяло холодом, даже в юрту пробрались струи леденящей влаги.

— Если сможешь вытянуть из нее хоть слово, буду только благодарен. Мы так и не знаем, что случилось в ущелье, — Ибуган устало взглянул на младшую дочь.

В глазах охотника мелькнула жалость, но усилием воли он тут же подавил возникшее чувство.

Племя уже готовилось к изгнанию проклятой, для орков девушка стала не более чем жертва страшному чудовищу из запретного ущелья.

— Уважаемый Ибуган, доверься мне. И чтобы не случилось не вмешивайся, — поднимаясь на ноги и кланяясь попросил торговец.

В очередной раз вождь подивился статью существа столь похожего на людей с Черных гор, но в тоже время совершенно отличного от слабосильных бледнокожек.

Сантар склонился к Аладане, волк, недовольно ворча отполз ближе к выходу, и уставил на чужака желтые с магическим свечением глаза. Руки торговца шарили в котомке, которая служила для переноса товара, где среди

кремниевых наконечников, заготовок, и костяных игл с гребешками, он нашел свирель. Тонкая работа по кости неизвестного животного, вызвала вздох удивления у охотников Каро. Выстроенные вряд дудочки, перетянутые двумя полосами почерневшей серебряной проволоки, шли на скос, по верху, на отполированной белой кости, чернели разнокалиберные отверстия. Облизав пересохшие губы, чужак поднес свирель ко рту. Грудь разошлась, щеки раздулись, из инструмента полилась грустная мелодия. Сабав поднял голову, с интересом прислушиваясь к незнакомым звукам. Волк, точно наслаждаясь, вертел головой подставляя то одно, то другое ухо.

Мелодия изменилась, Аладана поднялась. Опираясь на руку, девушка слушала музыку, уставив взгляд на пятна оленьей шкуры.

— Прости меня отец, — едва слышно прозвучал голос дочери вождя.

Ибуган сорвался с места и подбежал к месту ритуала, широкая спина вождя, согнулась, он встал на колено и заглянул в лицо Аладаны.

— Она спит! — вскрикнул Ибуган, отшатнувшись в сторону, вокруг собрались охотники и женщины.

Рука Сантара требовательно поднялась, останавливая поток вопросов перепуганных орков.

Мелодия сменилась, набирая грозности в звучании, Аладана, продолжала шептать.

— Мы не хотели привести ее... Ледяная убила Гормаду, он спас меня и Оганду... Оганда не бросила любимого... Папа она его не бросила, сама погибла... Стрелы ее не берут, она жуткая, невидимая... Я лишь на мгновение заметила ее лик, голубые глаза, волосы закрывают ее до земли... Они похожи на ветви речной ивы, только вместо листьев замерзшие капли... Нет там живых, ... люди в ледяных ящиках... они спят..., — девушка упала на спину, музыка стихла.

Сантар поднялся на ноги, и минуту спустя произнес.

— Я знаю, кто к вам пожаловал, — лицо чужака сделалось белым, а взгляд потемнел. — Мне нужно в ущелье, иначе тварь вас уничтожит. Холод делает ее сильнее...

— Постой, постой торговец! Что будет с Аладаной?! — обеспокоенно спросил вождь.

— Она проспит до утра, а уже завтра будет с вами. С твоей дочерью все будет хорошо, — заверил обеспокоенного отца Сантар. — Поверь, мне очень нужно попасть в ущелье, лучше сегодня.

— Ночь уже на дворе, тебя никто не поведет, — поднимаясь с колена отрезал вождь.

— Тогда вели разжигать костры, тварь сегодня придет раньше...

— Почему ты так решил, Ледяной не приходит по солнцу. Он живет в ночи..., — насторожился Ибуган.

— Ей все равно, когда приходит. Хавайя ослаблена, потому приходит с ночными заморозками. Холод делает ее сильнее.

— Хавайя? Так это женский дух? — удивился вождь. — Ты шаман?

— Нет я просто очень долго живу, потому много знаю, — смущенно пробурчал Сантар.

Гигантские костры взмыли к черному бархату, на котором подобно россыпи ледяных осколков блестели звезды. Огненные шалаши развеяли непроглядный мрак весенней степи. Волки выли и жались к жилищам, орки настороженно прислушивались к тому, что происходит за кругом костров-шалашей. Охотники выстроились вокруг общего очага, спиной к огню. Копья и луки рыскали в поисках невидимого врага. Женщины собрались под общим навесом, готовые в любую секунду схватить детей и прыгнуть на испуганных волков чтобы укрыться в ночной степи от ужасной Хавайи. Охотницы без детей встали рядом с мужчинами.

— Ну дело за тобой торговец! — мощная ладонь перехватила руку Сантара. — От тебя зависит судьба моего рода, не подведи!

Один из костров пригасили, Сантар шагнул за пределы спасительно круга огня.

— Чужак мертвец! — с восхищением и страхом крикнул соратникам Атрантар.

****

За огненной стеной ударили барабаны, Сантар улыбнулся и обернулся к стойбищу орков. Издали долетел перезвон ледяных капель, Мудрый загудел, вокруг человека загорелись мириады искр, они вспыхивали и тут же гасли, образуя нечто напоминающее силовую сферу.

Костистые руки появились неожиданно, узловатые пальцы скользнули по искрящейся сфере, вызывая всполохи рыжего пламени. По округе разнесся угрожающий звон, Хавайя скрылась во тьме, но мгновение спустя налетела сзади. Широко раскинув руки, ледяной монстр обхватил сферу, за которой укрылся Сантар. Гул понизился и по нарастающей заполнил всю близлежащую степь. Барабаны смолкли, орки с ужасом прислушивались к битве, происходившей за пределами огненного кольца. Стужа ударила в пылающие шалаши, бревна затрещали, выпуская в небо рой красно-золотых мух.

Разъяренная неудачей Хавайя, металась между человеком и кострами. Прежде невидимая тварь обрела силуэт женщины с волосами до земли, полностью скрывавшими облик чудовища. Три костра притухли, бревна развалились, обдавая жаром и искрами ночную степь. Несколько необработанных шкур легли на затухающие угли. Охотники вынесли что-то завернутое в шкуру пятнистого оленя.

Дорожка изморози двинулась к людям, Сантар кинулся наперерез твари. Орки рванули к проходу в огненной стене, охотники испуганно оглянулись, и не помня себя от страха ускорили бег. Человек оказался между орками и Хавайей, сверток, позади зашевелился. Послышалось мычание, Сантар на секунду обернулся, из шкуры выглядывала голова дочери Ибугана. Перепуганные, голубые глаза, расширенные от ужаса и стянутый кожаным шнурком рот, на секунду заняли внимание Мудрого.

Искры вокруг Сантара погасли, гул затих. Из тьмы вырвалась тварь, она словно выросла из ниоткуда перед человеком. Стужа затрещала, но что-то невидимое всколыхнуло воздух. Невидимая волна ушла к Хавае, чудовище отшатнулось и скрылось во тьме, а мороз испарился, испарились также семь пылающих шалашей и две юрты, стоявшие на окраине.

В просвет между кострами шаман Дарго увидел, как торговец поднес к губам свирель, как Хавай выдохнул холод, затем заложило уши. Чужак дул в свирель, но звука не было. Дарго показалось что марево, вроде того, что появляется в солнечный день над утоптанной дорогой, пошло в сторону Ледяного. Тварь исчезла, а за ней и морозное облако. Подбежал молодой охотник.

— Дарго там исчезли костры и юрты Туманга, и Отарга! — кричал он, бешено вращая глазами.

Перезвон усилился, чудовище ходило по кругу, все еще надеясь добраться до строптивца и его подопечной. Сантар поворачивался, следуя звуку. Звон начал удаляться, и вскоре затих.

Из-за огненной стены начали выходить орки, все еще напуганные и нерешительные, они вглядывались в ночную степь.

— Он ушел!!! Хавай ушел!!! — закричал Ибуган.

— Аайя!!! — дружно отозвались орки, потрясая луками и копьями над головами.

****

К Сантару приблизился Дарго, шаман внимательно смотрел в глаза чужаку. Не говоря ни слова, он протянул торговцу связку кунных шкурок.

— Это тебе за наше спасение чужак! — пояснил подошедший следом Ибуган. — Если тебе еще надо в ущелье, то она проводит тебя туда! — вождь указал на сверток, из которого торчала голова перепуганной дочери Ибугана. Девушка замычала, явно протестуя.

— Хватит Аладана!!! — гневно сверкая глазами взревел вождь. — Ты нарушила запрет, и это стоило жизни нашим охотникам. Твоя судьба теперь вне моего рода.

Орки развернулись и ушли за огненное кольцо, тем временем рассвет окрасил алым горизонт. Освободив девушку, Сантар пошел следом за охотницей.

— Если ты боишься, можешь просто уйти, — глядя на удрученную необходимостью тащиться в логово монстра Аладану проговорил Мудрый.

— Я не могу. Я должна во искупление, иначе умру, — несмело взглянув в темные глаза чужака ответила изгнанница.

— Что за чушь? При чем тут смерть? — снисходительно улыбнулся Сантар.

— Шаман, Дарго. Он меня проклял, если не исполню волю предков. Умру.

— Хм. Ну, что же, тебе виднее. Тогда можешь остаться со мной. Если не боишься.

— Нет, я тебя проведу в ущелье и уйду, — покраснев до корней волос выпалила девушка.

— Да не о том я... Я как отец и дочь, если так не устраивает, значит, как друзья, — всплеснул руками Сантар. — Станешь моей ученицей...

— Научишь пением отгонять Хавайя? — заинтересованно спросила орчиха.

— Много чему научу. Одной тебе не выжить, соглашайся, — человек открыто улыбнулся молодой охотнице.

— Тогда... Тогда согласна, — снова краснея ответила Аладана.

Сантар покачал головой и пошел вперед, затем не глядя на орчиху махнул рукой призывая следовать за собой.

****

В ущелье путников встретил костяк Оганды, и застывший с раскинутыми руками Гормаду. СЛБ сохранил тело, за счет герметичности, внутри доспеха плоть орка оказалось, как в термосе. Стараясь не смотреть на сестру и друга, Аладана прошмыгнула в жутковатые пещеры. Она вела по коридорам чужака, как он и просил в комнату где, лежали старик со старухой. Звон возник неожиданно, жесткий луч света прорезал черноту тоннеля, Аладана подивилась силе факела торговца. Неимоверно сильная рука, отодвинула девушку назад, впереди замаячила широкая спина косматого чужака.

Уши заложило, холод до них не дошел, а пещера впереди исчезла. Камень истаял, рассыпаясь на множество горящих точек, каждая из которых размером не превосходила маковое зерно. Звон разорвал давящую тишину, в самом звуке слышалась ярость. Волна холода вновь ударила на путников, опять заложило уши. Аладана заметила, как торговец прикладывает к губам свирель, и надувая щеки аккуратно дует в ряды дудочек, перебирая пальцами отверстия поверху инструмента.

Марево ушло вперед, унося очередную пещеру, показался четкий силуэт скрытой волосами женщины. Перезвон оглушил, а затем резко смолк, Хавайя исчезла в соседнем тоннеле, из тех что остались целыми после свирели Сантара.

— Ушла кажется, — прошептала девушка в волосатое ухо чужака.

— Урок усвоен, — довольно улыбнулся человек.

В разрушенной пещере Аладана запуталась, и они вышли к комнате с ящиками, только спустя час.

— Здесь Гормаду подобрал пояс, — глядя на вход в необычную гробницу вспомнила девушка. — Ну, тот, что спас его от Ледяного.

Тонкие пальцы вертели амулет, Сантар мельком взглянул на безделушку, и отвернулся. А через секунду повернулся обратно, так быстро, что даже испугал Аладану.

— Откуда это у тебя! — выдохнул Мудрый не в силах отвести взгляд от лабиринта, подарившего облик медальону.

— Гормаду нашел! Это он подарил его мне! — девушка протянула амулет Сантару.

— Оставь себе, но это не амулет. Это форма, — Мудрый покачал головой.

— Не понимаю!

— Конечно не понимаешь. Я и сам не понимаю, что это такое. Вещь в твоих руках создана чтобы дарить звуку сознание и плоть. Хавайя за этой безделушкой и охотилась. Форма принадлежит ей. Не знаю, как она досталась этому монстру, но он очень дорожит твоим медальоном.

— Может лучше его вернуть, — Аладана осмотрелась куда бы зашвырнуть подарок Гормаду.

— Нет, пусть уж лучше будет у тебя. Я научу, как защититься от Ледяной Дамы, только не возвращай его. Ни в коем случае, слышишь меня, — девушка закивала прелестной головкой.

— Но почему?

— Как только чудовище получит форму, оно создаст великанов и жутких тварей из холода и льда. Тогда твоему роду и костры не помогут.

Не говоря больше ни слова, Сантар шагнул в озарившуюся светом комнату. У стены, напротив, он заметил два саркофага из полимеров доступных только временам Великой Дангрисиды. Хотя конструкция сразу выдавала изделия корпорации Нуреман, сомнений не оставалось, что сделаны они были в те далекие времена, когда человек мечтал о космосе. Немного постояв в нерешительности, торговец шагнул к камерам гибернации, и склонился над прозрачной крышкой посмертного вместилища старика.

— Там еще женщина, она очень красивая. Такая белая, — зашебетала Аладана.

— Ох, мой друг, — лицо Сантара помрачнело, а взгляд сделался суровым. — Прости Валера, ошибся я. Много раз ошибся.

Чужак застыл, глядя на старика, широкая ладонь легла на поверхность прозрачной крышки.

— Какие же они мелкие, у нас дети крупнее, — болтала девушка.

— Это твои предки. Ваши Отец и Мать, — усмехнулся Сантар.

Пески небольшой пустыни сменили джунгли, бескрайнее море леса, с двумя полноводными реками. Их истоки питал гигантский ледник далеко на северо-востоке. Ингава и Туана привели людей в плодородные равнины. Поселения и городки лепились к неспешно несущей воды Ингаве, небольшие лодочки и караваны парусных судов сновали вдоль течения. Путь из Менантра занял много месяцев, отряд Бустия прошел через северные ворота Старого Адлая, снега и дикари пастухи произвели тягостное впечатление на андланда. Черные всадники на жутких тварях не на шутку перепугали местных охотников и рыбаков. Два десятка воинов Инвентов, сопровождали Бустию в его путешествии.

Многие века после, среди людей севера ходили легенды о великане, с мифриловой шкурой, и его мертвых воинах. В долину, возникшую на месте лавового моря, они спустились, преодолев Седло Тролля. Несмотря на катаклизмы перевал уцелел, и, как и многие века до того, служил природными вратами в непрерывной цепи Тенафарской гряды. Закрытая со всех сторон горными пиками, долина имела особый микроклимат, но люди здесь почему-то еще не поселились. Зато на Западе, вырос огромный город Панчадарма, его они обошли, как и Ур, что встал на юге. Здесь жили бессмертные, переселившиеся из Нижнего Рояла, их Бустия сторонился. Изредка на пути к северным границам джунглей в небе виделись военные катера, приходилось прятаться. Уж слишком сильна оказалась память о черных. Между долиной и джунглями стояли невысокие горы, и пустыня, оставшаяся в том самом месте, где когда-то Манияр вырвал часть гор и тайги для создания свернутого мира.

Далее шла равнина, изредка прерывавшаяся меловыми выходами, торчавшими посреди степей и густых широколиственных лесов. Казалось, здесь когда-то высились гигантские пики забытых ныне гор, что протянулись прерванной цепью от Востока на Запад. Дубравы и буковые леса сменили саванны, а затем и джунгли.

К Зеленому Омуту спустились по реке. Инвенты скрылись в трюме корабля, чтобы не пугать простых людей, а Бустия всю дорогу оставался на палубе, впитывая мягкие прикосновения теплого ветра и жар палящего солнца когда-то родного для него мира. Встречные моряки с удивлением и любопытством оглядывали гиганта, особенно его мифриловую кожу. Люди еще помнили о редком и дорогом металле, что покрывал тело андланда. Опытный глаз Бустии определил, что среди жителей джунглей не мало южан. Почти четыреста лет назад дикари прибились к городам выходцев из-под земли. Тогда же появились первые государства юга. Цивилизация причудливо смешалась с древностью и примитивными формами хозяйства. Элита жила во дворцах, летала на антигравитации, пользовалась развитой медициной, а рядом прозябали тысячи рабов, слуг и просто подданных, обязанных государству податями. Миллионы людей, живущих в глубокой архаике, и несколько тысяч бессмертных, с удивительными знаниями и огромным опытом.

Наследие Сантара пришло в упадок, люди забыли его идеи, и вернулись к привычным для своего рода занятиям. Сильный жил за счет слабого, Бустия брезгливо поморщился. Нет, не стоят они снисхождения, решил для себя андланд.

Древовидные папоротники, и гигантские хвощи разительно выделялись на фоне привычных джунглей. Густые переплетения лиан и плотная изгородь из кустарника, надежно отсекали любого, кто пожелал бы проникнуть в непролазную чащобу Зеленого Омута. Но еще более надежной защитой, от незваных гостей служил уровень кислорода. Воздух, болотистых лесов Омута, был настолько перенасыщен этим газом, что человек физически не мог долго оставаться под непроницаемым пологом гигантских деревьев.

Жители притулившихся неподалеку деревенок, с ужасом рассказывали легенды о жестокой королеве Циании. Из поколения в поколение здесь передавались истории о храбрецах, сумевших выбраться из Омута. О страшных пауках, размерами не уступающих человеку, и таинственном хозяине смертоносных джунглей.

Единственная дорога из красного гранита давно превратилась в грязную канаву, покрытую желто-серыми пятнами лишайников. Обильная влажность, и беспрерывный листопад создали высокие земляные валы, вдоль всего пути. Отчего дорога оказалась зажата между двух косогор. И все же несмотря на грязь и окатанные валуны, которые временами перекрывали полдороги, отряд преодолел десять километров. Пока не уперся в окаменевший ствол древовидного папоротника. Он упал много сотен лет назад, и перегородил тракт. Южные дожди, поливавшие путников каждый день, принесли еще несколько стволов, отчего образовался высокий вал. За века бурелом собрал тысячи тон веток, листвы и камней с землей. Все это слежалось в пористую, похожую на морскую губку, фракцию, которая легко пропускала воду. Преодолев преграду стремительный поток проносился по каменному руслу, вынося прочь мусор с той части дороги что преодолел отряд. Это скорее всего и служило причиной проходимости древнего пути.

Джунгли закипели, сверху, из сплошного моря зеленой листвы, опускались серые пауки. Толстые нити тянулись от сомкнутых крон, надежно удерживая тяжелых воителей. Шишковатый хитин, полностью покрывал серых, давая им сходство с крабами. Не хватало только мощных клешней. Воины опускались на восемь ног, и тут же поднимались на две задние, более толстые. Отчего весь их вид напоминал рыцарей людей, из далеких времен. В

лапах с тремя толстыми пальцами, закованные в броню пауки, держали по несколько коротких копий. Рядом с тяжелыми воинами опустились пауки помельче, разной окраски и комплекции, эти в лапах сжимали сети.

Паучий десант выстроился по краям косогоров и на верху бурелома. Ловко балансируя и цепляясь когтями, пауки шустро перебегали с ветки на ветку в поисках более удачного места для атаки.

Инвенты напряженно оглядывались, их осталось всего десять. Четверо охраняли вход в Менантр, шесть стерегли скакунов оставленных у кромки джунглей. По граниту дробно застучали когти пауков-копейщиков, с брюшками похожими на барабан. Копейщики стояли на двух парах, высоких ног, удерживая длинные копья в оставшихся четырех конечностях, что служили им руками. Вместо щитов они использовали подогнутые между ногами и вывернутые вперед тыльной стороной брюшки, с плоской, покрытой толстым хитином поверхностью.

Новоприбывшие выстроились в классическую фалангу, и перекрыв единственный путь к отступлению, начали медленно наступать. Трехгранные жала длинных копий уставились на чужаков.

В полумраке грязного оврага, бордовым вспыхнули клинки черных. Инвенты разошлись в стороны, строясь в боевой порядок, дело шло к серьезной драке.

В сторону фаланги шагнул трехметровый гигант, выставив вперед удлиненные руки, он выкрикивал.

— Остановитесь жители Зеленого Омута!!! Мы пришли с миром!!!

— Интересно, говоришь, как человек, а выглядишь как чудовище, — отозвался кто-то из бурелома.

Бустия развернулся к изъеденной кавернами куче окаменевших остатков местной растительности. Нечто белое, с щелью вместо рта и огромными, зелеными глазами, приветливо улыбалось незванным гостям. Неспешно, как ходит только хозяин, оно двинулось в сторону Бустии. Ноги существа, лишенные суставов, все время оставались соединены с землей посредством тонких, белесых нитей. От тела, больше похожего на ножку гигантского гриба, отделились две руки, также без суставов. Голову, вернее утолщение на конце гигантской грибной ножки, венчал красный в белую крапину купол. Кожистый, с блестящей поверхностью, он плотно прилегал к голове существа.

— Я и не человек! Я гость из другого мира! — ответил андланд.

— Тогда представься. Коли ты не враг, так открой нам свое имя, — улыбнулся еще шире гигантский гриб.

— Прежде меня звали Гитат, а сегодня мое имя Бустия. Приветствую тебя незнакомец от имени Випула, Отца прекрасного Андланда.

Существо приблизилось к Бустии и задрал голову пристально взгляделось в гостя.

— Приветствую тебя Бустия, в доме королевы Циании, — гриб протянул чурбачок с пятью толстыми пальчиками на конце.

Бустия удивленно уставился на необычную руку.

— Что? Я вроде бы ничего не перепутал, — удивился гриб. — Вы же здороваетесь, пожимая друг другу руки? — спросил он смешавшегося андланда.

— Да, конечно, — спохватился Бустия. Тонкий рот искадила улыбка, а длинная кисть обхватила руку гриба.

— Позволь и мне узнать твое имя, — Бустия отпустил миниатюрные пальчики существа, и сделал знак Инвентам. Мечи зачадили, но строй воины не рассыпали, сохраняя напряженное ожидание.

— О мой дорогой друг, можешь звать меня Миленцием. Прискорбно, что мы познакомились при столь скверных обстоятельствах. Мои друзья так давно живут оторвано от мира, что позабыли о правилах этикета. Я приглашаю вас во дворец моей королевы. Вы наши почетные гости, потому оставьте страхи и сомнения. Пауки вас не тронут, — щель расползлась еще шире в добродушной улыбке.

Воинство Зеленого Омута исчезло так же неожиданно, как и появилось. Только высоко над головами людей, в кронах, зашумело точно набежал разгневанный ветер.

От дороги донеслись треск, и скрежет. Навал, перегородивший тысячи лет назад путь, рассыпался. Сверху показались гиганты паучьего мира, черные, мохнатые они умело скинули вниз широкие полотнища. Шустрые крабы и мощные меченосцы, погнались мусор на белый шелк. Края сомкнулись и гигантский мешок поднялся в воздух, черные пауки намотали свободные концы веревок на стволы, и соединив усилия потащили обломки деревьев и землю наверх. Мешок достиг вершины косогора, перевалился через край и пополз в джунгли. Сотни туго набитых полотнищ, методично вытаскивались из канавы, в которую за века превратилась дорога. Не прошло и четверти часа, как путь открылся. Мелкие пауки еще шныряли под ногами, добывая остатки мусора, а гости уже двинулись следом за приветливым грибом.

— Откуда вам известны обычаи моего рода? — поинтересовался длинный.

— Дорогой мой Бустия, вы удивитесь, но мне хорошо знакомы обычаи людей. Многие века я изучал ваш род. Видите-ли, мой мицелий пронизал почти весь мир, я знаю, что под землей, что на поверхности, и даже немного о том, что скрывает холодный космос. Люди лишь крошечная часть великого разнообразия благосклонной природы. Позвольте и мне спросить вас, — гриб хитро взглянул на длинного.

— Пожалуйста, — слегка поклонился Бустия.

— Вы упомянули о ином мире, что это?

Позади, стальными ботинками по граниту, цокали черные, бегом нагоняя широкий шаг андланда. В то же время гриб весьма быстро и ловко перебирая короткими ножками легко поспевал за великаном.

— Это мир, который никак не связан с Фанарионом. Он находится за гранью, пеленой. Туда нельзя попасть иначе как посредством специального прибора.

— Прибора? — попробовал на вкус незнакомое слово Миленций.

— Особого инструмента. Который как ключ открывает проходы в иные миры.

— Удивительно, и очень интересно, — гриб не успел договорить, отряд свернул за поворот и перед путниками открылся лесной город пауков. Высокие колонны выстроились длинными рядами к белоснежному дворцу, со множеством круглых башенок, и невероятной красоты парадным входом, лестница к которому вела не менее двух километров. Высоко над головой шуршали оживленные улицы. Перекинутые между деревьями дороги из паучьего шелка, покачивались в такт движению жителей города. Между пролетами выглядывали круглые и яйцеобразные дома и домишки. В окаменевших деревьях попадались огромные дупла. Искусно выточенные в камне балясины, перекрывали большую часть таких помещений, оставляя для обзора лишь вход с резными арками. К каждому такому дуплу подходила дорога.

Бустия задрал голову, сколько хватало глаз, город продолжался наверх, выступая широкими ярусами, или переходя в одну из широких дорог.

Паучья стража пропустила гостей, почтительно расступаясь перед скромным Миленцием. Отряд оставил оружие в приемной, и чужаки прошли в огромный зал.

Глядя на гостей через прикрытые веки, гордая Циания, грациозно полулежала на чем-то очень похожем на диван. Все четыре ее ноги сплетались в удивительный узор, привлекая взгляд идеальными пропорциями. Гладкая чернота кожи правительницы, так сильно выделяла силуэт королевы на фоне белоснежного дивана, что у гостей зарябило в глазах.

Легко оттолкнувшись от белого шелка, Циания села, тонкие ноги сложились в очередной узор, а две пары рук опустились на колени.

От дивана, и низкого столика перед ним, людей отделяла газовая ткань. Настолько тонкая, что Бустия даже не сразу ее заметил. С потолка свисали широкие полосы разноцветного шелка. Подобранные с концов, полотнища провисали, напоминая поймавшие ветер паруса. Гармонично перемешанные желтый, белый, голубой и кремевый цвета, навевали чувство покоя и негу. На изящных колоннах, поддерживающих куполообразный свод зала, выглядывали серо-белые нити окаменевшего мицелия. Стены укрывали собранные в красивые складки шторы, и гобелены, выполненные на шелковой ткани. Среди полей и зелени мелькали образы воинов, и гриба в различных ипостасях. На одном из гобеленов, Бустия заметил изображение человека. К своему удивлению он узнал его.

Толстый ковер покрывавший пол, глушил звук шагов. Огромные цветы, ярко красные, белые и синие, казались живыми, так умело вплели мастера цветную нить в изумрудный холст.

Гости оробели, и даже подались назад, но стража у дверей уже заняла свое место, застыв с зажатыми в руках копьями. Бустия огляделся и заметил еще несколько десятков воинов, под потолком, среди полотнищ, в дверных проемах, ведущих в смежные залы, и позади дивана. Там, на невысоком помосте, накрытом белой тканью, сидели черные пауки, с гладкой хитиновой броней, полностью укрывавшей тело и конечности. Природный доспех лоснился в лучах солнца, точно лакированный. Суровые лица, закрытые мелкой чешуей, не выражали никаких эмоций. Лишь жесткие глаза внимательно следили за людьми, да быстрые руки слегка перебирали тонкие клинки, лежащие на коленях воинов.

— Три десятка — насчитал андланд, стараясь не делать резких движений он склонился перед королевой. Циания ответила легким движением головы. Острый подбородок смотрел прямо на делегацию чужаков, а черные глаза внимательно изучали гостей. Инвенты не сделали даже попытки проявить учтивость к хозяйке города. Горящие глаза черных дерзко встретили внимательный взгляд королевы.

— Ваше Величество, я андланд, а со мной Инвенты! Народ из другого мира! Я ищу ответы на мои вопросы! — помолчав немного Бустия продолжил.

— В ваших краях, за границами Зеленого Омута, ходит удивительная болезнь. Люди прозвали ее Энтария.

Высокий, цикающий звук оглушил Бустию.

— Ты шпион? — перевел Миленций.

— Прости меня о Великая. Не желал я тебя прогневать, — начал Бустия, — я лишь путник, который ищет помощи.

— Королева слушает тебя, — Меленций подошел к дивану, и остановился по правую руку Циании.

— Мой Отец ищет средство, что позволит урезонить гордыню долго живущих людей!

Королева рассмеялась, и что-то игриво прощикала.

— Гордыня людей, что за глупости. Их род слаб, они идут к концу. Оставьте человека и через две, три тысячи лет о них никто не вспомнит, — озвучил гриб слова Циании.

— О Ваше Величество, люди не обычный народ. Они крайне живучи, и агрессивны. Погибая сами, люди потащат за собой всех остальных. Нельзя их оставить в покое. Бессмертные должны уйти, а их потомки станут прекрасными рабами, — Бустия вновь поклонился.

— Так, что ты хочешь от меня, путник? — раздался голос Миленция следом за циканьем королевы.

— Дай образец, Энтарии! Мы знаем, что это споры, особый паразит, созданный для человека! — великан быстро взглянул на Миленция, но гриб оставался непроницаем.

Циания резко повернулась к грибу, и о чем-то быстро заикала, гриб отвечал ей в той же манере. Перевод не требовался, и без слов было понятно, что эти двое спорят. Наконец наступила тишина. Королева приняла величественную позу и застыла, точно вырезанная из алебаstra статуя прекрасной богини.

Миленций же подошел к Бустии, и добро взглянув на гостя, сказал.

— Мне не по душе твоя просьба, человек, что скрывается под личиной андланда. Но Циания не видит ничего страшного в том, чтобы мы тебе помогли. К тому же в твоих словах есть доля правды, люди не должны жить долго.

— Благодарю тебя щедрый Хозяин леса...

— Не спеши благодарить, человек, — зеленые глаза, прежде добрые и мягкие, теперь сверкали холодным разумом и расчетом. — Мы тебе дадим то, что ты ищешь, но и от тебя потребуем ответного дара.

— Да..., и что вам... — с расстановкой начал Бустия.

— Королеве нужны люди, а мне знания, — улыбнулся хитрый гриб.

— Ладно. Все что известно мне узнаешь ты.

— Нет. Мне не нужны твои знания. Мне нужно, чтобы мой мицелий оказался в земле Менантра.

— Хм. Хорошо. Я сделаю, то, что ты просишь, — Бустия искал где подвох в просьбе Миленция, но не находил, а потому призадумался.

— Не сомневайся, для тебя и нового мира ничего не измениться. Все будет идти по-прежнему. Меня интересует только Зеленый Омут и его обитатели, — успокоил гриб.

— Я обещал, значит сделаю, — жестко ответил андланд.

— Верю, — улыбнулся Миленций. — Но то мои интересы, теперь о нуждах Циании. Можешь ли ты нам поставлять свежих людей?

— Это сложнее, и вместе с тем проще, — задумчиво ответил Бустия. — Рабами я не занимаюсь, но могу устроить справедливый обмен.

— Например, — заинтересовался гриб.

Циания тоже внимательно прислушалась к разговору.

— У ваших границ есть несколько селений, они бедны и ужасно боятся вашей королевы. Но, как и все люди, южане жадные. У вас есть паучий шелк, и думаю, найдется не мало купцов, что согласятся менять жизнь на ткань. При определенных затратах я смогу наладить взаимовыгодный обмен, между смертными и Зеленым Омутком.

— Попахивает обманом, — с сомнением глянул на андланда гриб.

— Поверь, Мудрый мицелий, лучше немного потратиться и получить союзника среди людей, чем стать их врагами. С человеком можно бороться только скрытно, при всех остальных раскладах, эти твари вас уничтожат. Шелк в обмен на рабов лучший путь.

Вновь зазвенел удивительно неприятный язык пауков. Миленций в чем-то убеждал Цианию. Несколько минут спустя, они умолкли, и гриб коротко произнес.

— Следуй за мной.

****

Инвенты остались в зале, Бустия шагал следом за Миленцием, от которого андланда отделяла парочка черных мечников, позади шли еще двое бойцов, а замыкали шествие Циания и барабанобрюхие копейщики. За просторным залом приемов оказались достаточно тесные коридоры, по крайней мере для Бустия. Абсолютно круглые за исключением пола, они ветвились, вместо ступеней служили горки, одни из которых уходили наверх, другие спускались вниз. Весь дворец состоял из окаменевшего мицелия, полы и стены покрывала разноцветная ткань, помещения отделяли шторы, и гобелены. Редкие окна впускали немного света, потому везде из стен и потолка выглядывали изящные композиции из разных видов люминесцентных мхов и лишайников. Навстречу часто попадались пауки слуги, иногда стражи, или муравьи, которые по преимуществу занимались ремонтом.

Впереди показалась единственная дверь во дворце. Круглая линза твердого как металл полимера, искусно украшенного по периметру резьбой, и паучьей мордой по центру. Изящный палец королевы, шелкнул длинным когтем по выпуклости на стене. Линза-дверь отошла в сторону, погрузившись в толщу стены.

За дверью тянулся ряд комнат, переходящих одна в другую. Стража осталась у входа, а гость и гриб последовали за Цианией. Шарообразные комнатки, казались слишком маленькими после пафосного зала приемов. Здесь во всем ощущалась рука хозяйки дворца. Шкафы повторяли округлые очертания комнат, под потолком повисли особые сумки для вещей, что служили вместо сундуков. Кое где попадались резные столы из красного и

черного дерева. Тут не было окон, а стены и потолок укрывали шелка и гобелены, пол устилали ковры. Сбоку промелькнул бассейн, а еще дальше, в последней комнате стояли шеренги янтарных статуй.

Они прошли через спальню, и оказались внутри длинного помещения. Прохладный ветерок коснулся разгоряченного лба гостя. Последняя комната не имела украшений из шелка, не было в ней и мебели, за исключением стола из серебристой древесины, и стула, обитого белым шелком. Бустия обвел взглядом комнату и содрогнулся всем телом. То, что он принял за статуи, теперь превратилось в неподвижные человеческие останки. От многих сохранились лишь кожа и кости, но пленники продолжали жить. Тела, подвешенные на веревках из паучьего секрета, слегка покачивались. А шелковые нити нежно опутавшие руки и ноги бедолаг едва слышно шуршали. Отчего казалось, что узники перешептываются между собой.

Из дальних уголков зала прибежали синие пауки. Они поприветствовали королеву, и выстроившись вдоль одного из рядов янтарных людей ожидали пока Циания выберет жертву.

Тысячи скованных болезнью и прихотью королевы висели рядами вдоль длинной стены. Среди мужчин, женщин и стариков встречались и дети. Как ни странно, но они сохранились лучше остальных. За прозрачной, медовой плотью, отчетливо выделялись чуть менее прозрачные кости.

Даже волосы приобрели желтоватый оттенок, хотя все еще угадывался природный цвет.

Изумленно тараща глаза, Бустия рассматривал живых мертвецов. Особенно взгляд цеплялся за глазные сферы и мозг, который ясно виделся сквозь кожу и череп.

— Где мы? Это лаборатория, или столовая? — с трудом приходя в себя спросил андланд.

— Ну что вы, столовая у нас выглядит иначе, — ответил за Цианию гриб. — Это место для, того, что люди называют алхимией. Здесь избранные получают долголетие. Видите, этот секрет, — гриб ткнул в оранжевую тягучую каплю, неторопливо ползущую по лбу молодой женщины.

— Ага, — отозвался андланд.

— Это нектар, он сладкий на вкус, очень питательный, но главное он дарит паукам бессмертие. Ну конечно при регулярном употреблении эликсира.

— Понятно, но мне нужны споры, а не секреты паучьего долголетия, — осторожно начал Бустия.

— В том вся и шутка, что для одних болезнь, для других бессмертие, — усмехнулся гриб.

— Это и есть Энтария?

— Энтра, так ее звали сто пятьдесят тысяч лет назад. Понимаете ли, мой друг, люди тоже живут много дольше отведенного им природой, но они превращаются в инвалидов не способных к перемещению. Хотя уверяю вас все слышат, видят, и даже понимают. Без должного ухода, они бы уже сгнули, так, что им повезло, что рядом оказались пауки.

Синие вновь разбежались по залу. Один из них копошился рядом, паук ловко соскребал круто изогнутым когтем янтарный пот с тела сильно усохшего мужика. Медовые капли стекали по ворсистой лапе в чашу с узким дном. Мужик тихонько постанывал, а его лицо исказила гримаса наслаждения.

Королева что-то цвиркнула, и грациозно раскачиваясь на тонких, длинных ногах, ушла обратно в спальню.

— Циания предложила вам выбрать одного из бедолаг. Любого, кто окажется вам по сердцу.

— Скажите, а нет ли у вас Нуремана? — неожиданно спросил андланд.

— Нуреманчика? А откуда вы его знаете? — подозрительно глядя на Бустия переспросил Миленций.

— В прежние времена, еще до Тридцатилетней зимы, мы были друзьями. После нас развела судьба. В те времена он правил Куватрой, страной что сегодня находится далеко на севере.

— Интересно, как оно бывает. Нуреманчик первым заболел Энтрой, сейчас он в покоях Циании. Она привязалась к человеку. Вот только боюсь отдать мы его не сможем, так, что любой кроме Нуреманчика.

— А могу ли я его увидеть? — окончательно обнаглел андланд.

— Тут ответ может дать только королева, она здесь Хозяйка, — Миленций сделал акцент на последнем слове.

Гриб защелкал на паучьем, сверху спустился желтый паучок, присвистнув в ответ он исчез в спальне Циании.

— Как думаете уважаемый Миленций, не опасна ли болезнь для таких как я?

— Ну что вы, нет конечно. Энтра избирательна, она предпочитает исключительно человека. Кстати, если кто выживет, то ведите его к нам, — беззлобно улыбнулся гриб. — Зеленый Омут позаботится о несчастных.

— Угу, — кивнул Бустия.

Вернулся паучок, гриб выслушал его доклад и жестом пригласил гостя следовать за ним.

Они вошли в спальню, широкая кровать, занимала почти всю комнату. Полупрозрачный полог, кремового колера, предательски открывал бордовое ложе. Тут же, в метре от полога, стояла высокая ширма, шитая золотыми пауками и синими цветами. С легким шелестом Циания сложила ширму, глазам открылась медовая статуя молодого мужчины. Он повис на лианах из шелка, совершенно голый, тугие кольца обхватывали голову и грудь человека, а также шиколотки. Широкие ленты прошли под мышками больного, удерживая основной вес неподвижного тела. Бустия не сразу признал в молодом парне, некогда зрелого Нуремана.

Порыжевшие волосы, прозрачная плоть, огромные глаза, все казалось знакомым, но каким-то не таким. По телу медленно стекали капли янтарного пота, они надолго застревали на кончиках пальцев ног, а потом нехотя срывались в изящное блюдо, установленное прямо под телом.

— Он меня слышит? — спросил андланд, приблизившись к Нуреману.

— И слышит, и понимает, и даже может ответить, если захочет, — улыбнулся Миленций. — Спросите его о чем-нибудь.

— Привет Нуреман, — почему-то тихо произнес Бустия.

Ответа не последовало, андланд удивленно глянул на Миленция.

— Я же говорю тебе. Он может и не желать с тобой разговаривать, — развел руками-чурбачками гриб.

— Нуреман, это я, Гитат, — повышая голос сказал Бустия. — Ты меня сейчас не узнаешь, мой облик изменился, но поверь перед тобой правитель Тульгана.

Снова молчание, только глаза распахнулись и на гостя уставились оранжевые радужки, с черными точками ...

— Я столько лет тебя не видел, даже страшно подумать. Сто шестьдесят веков. Тогда, до зимы, я и представить не мог, что мы с тобой переживем эпоху.

Губы янтарного человека шелохнулись, невнятный шепот тронул ухо Бустия.

— Что ты говоришь? — он склонился к Нуреману.

— Докажи ..., что Гитат, — разобрал наконец андланд.

— Я знаю, кто разрушил Аналадон, и главное для чего, — подобие улыбки тронуло затвердевшие губы Нуремана.

— Зачем ... здесь? — прошелестел бесцветный голос.

— Мне нужны споры Энтры. Мне позволили забрать одного из ваших. Кроме тебя, — извиняясь добавил Бустия.

— Здесь ... дочь ... Магды, ее ..., — голос пресекался, а Нуреман затих.

— Похоже разговор закончен, — гриб выглянул из-под локтя андланда, желая убедиться в справедливости своей догадки.

— Жаль, мало пообщались, — посочувствовал Миленций. — Ну, да ничего не поделаешь. Идем выбирать.

Поклонившись Циании, Бустия вышел следом за Миленцием.

Уже на пороге человеко-хранилища Бустия услышал.

— Она ... белая ... как ... мать, — андланд обернулся, но президент уже затих.

Циания решительным движением вернула ширму на место, навсегда отгородив Нуремана от внешнего мира.

****

Маленькое тельце скукожилось у куста, усыпанного белыми цветами. Мертвое дитя застыло, точно изваяние из цельного куска янтаря. Сквозь медовую прозрачность выглядывали голубые глаза, сердце и мозг. Впрочем, волосы все еще белокурые, хоть и с небольшим налетом рыжины, почти полностью скрывали серые полушария. Бустия не сразу узнал девочку, андланд дважды прошел мимо, пока Даля не открыла глаза. Взгляд сразу же снял все сомнения, на него смотрела маленькая копия Магды.

Випул склонился над девочкой, сухие пальцы, с утолщенными костяшками коснулись влажной кожи. Растирая между пальцами липкую субстанцию, Отец поднес их к носу. Grimаса отвращения скривила губы старика.

— Смертью пахнет, — задумчиво произнес Випул. — Бустия, тело твое. Делай, что задумал, а я призову Харукама, Ульгиза, и Тлакиля. Они доставят людей, для твоих исследований.

— Конечно Отец, — Бустия легко поднял безжизненное тельце и понес ребенка к коренастому дому на холме.

Вокруг зашумели высокие как деревья травы, над головой пролетела птица и истошно вскрикнув исчезла в чаще.

От куста с белыми цветам разлилось благоухание, Випул с интересом смотрел как раздвигается крона, а в сплетении ветвей и листы рождается юная дева с белоснежными волосами. Детское личико, совсем еще нежное и невинное, набирало краски.

— Новенькая? — прозвучал глубокий женский голос над ухом у старика.

Отец подскочил и выругался.

— Ламина, ты меня когда-нибудь убьешь, — укорил рыжую Випул.

— Она совсем еще ребенок, — удивилась Ламина, не обращая внимание на бурчание Отца. — Ей мама нужна.

— Ну так и бери девчонку себе, ей от роду не больше семи, вырастишь нам богиню смерти, — старик мечтательно заулыбался.

— Наши тела не растут.

— Она не наша, — одернул рыжую старик.

****

Мальчик и старик не отрываясь смотрели на гору. Дед показывал мальчишке, как правильно делать отщеп, и в

это время непоседа начал тыкать куда-то вверх. Старик испугался, подумал, что сошла лавина, но ничего подобного. Солнце приветливо сверкало на пике Старого Адлая, а под снежной шапкой, у недоступной пещеры, на самом краю узкого каменного козырька, белел крохотный силуэт горной богини. Дед смахнул слезу набежавшую от напряжения и солнца. Мало кому случилось вживую узреть Великую Мать. Как говаривали прадеды, Далая жила в голове отца. Поселилась там сразу после того, как Адлай превратился в камень.

— Ну ладно, давай, вот так берешь, прижимаешь, и бьешь, — вернулся к обучению старый. — Понял?

— Угу, — закусив губу отозвался малец, — гибкие пальцы мальчика, плотно обхватили биток, кусок мягкой кожи защищал руку ученика от острых краев камня, резкий удар прошел немного в стороне от заготовки.

— Да не так же! Дай сюда, вот, смотри, — старик отобрал кусок кремния, и ловко, почти не целясь отбил острую пластину.

Мальчишка вновь уставился на сверкающий пик, богиня уже исчезла, и гора как будто стала холоднее.

— Деда, а почему мы не можем стать богами?

— Почему, почему? Люди мы. Вот почему.

Больше книг на сайте - Knigoed.net